

А.А. Пивоваренко

ХОРВАТИЯ:

ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА, ИДЕОЛОГИЯ.

КОНЕЦ XX — НАЧАЛО XXI ВЕКА

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF SLAVIC STUDIES

A.A. Pivovarenko

**CROATIA: HISTORY, POLITICS,
IDEOLOGY.
THE END OF THE XXth —
THE BEGINNING
OF THE XXth CENTURY**

MOSCOW

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

А.А. Пивоваренко

**ХОРВАТИЯ: ИСТОРИЯ,
ПОЛИТИКА, ИДЕОЛОГИЯ.
КОНЕЦ XX —
НАЧАЛО XXI ВВ.**

МОСКВА

УДК 94(497.5)"1989/1999"
ББК 63.3(4) (4Хор)
П 32

Ответственный редактор: доктор исторических наук
К.В. Никифоров

Рецензенты:
кандидат исторических наук *Б.С. Новосельцев*
кандидат политических наук *Е.Г. Энтина*

Пивоваренко А.А.

П32 Хорватия: история, политика, идеология. Конец XX — начало XXI вв.

ISBN 978-5-7576-0397-1

Книга посвящена различным аспектам возникновения и развития современной Хорватии. Несмотря на то, что автором рассматривается преимущественно десятилетие 1990-х годов, в книге также затрагиваются отдельные вопросы, имеющие отношение к современной повестке дня на Балканах. Монография является продолжением серии работ Института славяноведения РАН последних лет, посвященных изучению республик, возникших на месте Югославии.

Для научных сотрудников, преподавателей, студентов и всех интересующихся балканским регионом.

The book covers different aspects of emergence and development of the contemporary state of Croatia. Although the author primarily focuses his attention on the decade of the 1990s, he also reveals some current regional issues. The monography continues a series of recent books by the Institute of Slavic Studies on the republics of former Yugoslavia.

For researchers, teachers, students, and everyone who is interested in the Balkan region.

УДК 94(497.5)"1989/1999"
ББК 63.3(4) (4Хор)

ISBN 978-5-7576-0397-1

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	
Глава 1. ПОДГОТОВКА К ВЫХОДУ ИЗ СОСТАВА ЮГОСЛАВИИ	37
СФРЮ накануне распада	37
Франьо Туджман — создатель современной Хорватии....	65
Создание политической партии ХДС.....	80
Глава 2. НА ПУТИ К НЕЗАВИСИМОСТИ (1989–1991 гг.)	108
Первые многопартийные выборы.	
Победа ХДС и поражение СКХ.....	108
Проблемы формирования национальной идеологии....	121
Глава 3. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО (1991–1995 гг.)	
Становление многопартийности	172
Внутренние вопросы и международное признание	207
Рост влияния оппозиции.....	221
Политические аспекты экономической ситуации.....	230
Идеология и СМИ	240
Глава 4. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ (1995–1999 гг.)	269
Загребский кризис	269
Создание оппозиционной коалиции.	
Подготовка к приходу к власти.....	278
Кризис партии ХДС во второй половине 1990-х годов...	283
Хорватия после Туджмана и смена власти.....	298
Приложение. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ХОРВАТИИ (ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	330
Заключение.....	373
Библиография	381
Список сокращений.....	400
Именной указатель	402

Введение

События 1990-х годов поставили ряд серьезных вопросов перед российской исторической наукой и регионоведением. Масштабные перемены, произошедшие в социалистических странах, затронули всю Евразию и изменили политическую карту мира. Возникло множество новых государств, будущее некоторых из них до сих пор остается неопределенным.

С 1991 по 1999 годы важнейшей темой как по проблематике, так и по географическому положению, стала война в Югославии. Конфликт, разгоревшийся в самой уязвимой точке Европы, привел к распаду уникального государства, являвшегося ориентиром для развивающихся стран мира. По многим параметрам социалистическую Югославию, созданную в 1945 г. Йосипом Брозом Тито (ФНРЮ, с 1963 г. СФРЮ), считали «младшим братом» Советского Союза, а ее распад — прообразом событий, которые происходят на постсоветском пространстве.

Неудивительно, что даже спустя двадцать шесть лет при изучении событий на Балканах исследователей по-прежнему интересует кризисная тематика. Не поставлена точка в таких темах, как возрождение межнациональных противоречий, причины, ход и последствия военных конфликтов в Хорватии (1991–1995 гг.), Боснии и Герцеговине (1992–1995 гг.), Косово (1998–1999 гг.) и Македонии (2001 г.). Изучается роль миротворческих миссий под эгидой ООН и НАТО, как и деятельность Международного трибунала по бывшей Югославии.

Результатом «югославского эксперимента» стал распад единого государства и возникновение на Балканах в 1990-е годы нескольких государств, своеобразных по форме и принятым

ценностям. К началу XXI в. эра конфликтов была объявлена «западными миротворцами» законченной, а созданная система — оптимальной и безальтернативной. Однако сохраняющиеся проблемы, усугубленные мировым кризисом и ухудшением военно-политической ситуации в Евразии, ставят под сомнение эти оптимистические оценки. Изучение возникших на месте Югославии государств становится важным для понимания будущего региона, к которому они принадлежат.

В последние годы в Институте славяноведения РАН появились исследования и сборники документов по истории современной Словении, Македонии, Боснии и Герцеговины¹. Готовятся к публикации другие работы. Данная книга посвящена вопросу становления современной Хорватии.

Внимание к хорватской проблематике обусловлено рядом причин. Прежде всего, в российской и зарубежной историографиях хорватское направление разработано не столь детально. Изучение этого государства с точки зрения внутренней политики, несомненно, расширит понимание событий, происходивших на Балканах в 1990-е годы и осмысливаемых преимущественно с точки зрения вооруженных конфликтов. Однако феномен возрождения хорватской государственности любопытен сам по себе: с образованием в 1991 г. независимой Хорватии начался самый продолжительный период государственной самостоятельности страны за более чем 900 лет². Следует отметить, что в истории Хорватии были кратковременные периоды обретения относительной самостоятельности: период Илирийских провинций (1809–1816 гг.), революция 1848–1849 гг. и правление бана Йосипа Елачича (1848–1859 гг.), когда хорватские земли получили определенные привилегии, печально известное усташеское Независимое государство Хорватия (НГХ) в годы Второй мировой войны. Однако традиция независимости была настолько слабой и противоречивой, что в 1991 г. перед хорватским руководством, по сути, стояла сложная задача изобретения новой модели государственности при наличии незначительной, а иногда достаточно сомнительной для этого основы. Таким образом, его осмысление даст дополнительную пищу для размышлений над процессами национального строительства, развивавшимися параллельно в республиках бывшего СССР — и продол-

жающимися сегодня. Можно сказать, что в Хорватии 1990-х были осуществлены сценарии, которые в дальнейшем стали актуальны на постсоветском пространстве (но не все из них оказались реализованы). При этом необходимо оговориться, что компаративистика не являлась изначальным смыслом работы. Стремясь уйти от излишней политизации, ведущей в исследовательский тупик, автор сосредоточился на страноведческом аспекте — то есть изучении внутривнутриполитической ситуации в Хорватии в 1990-е годы. Однако аналогии, что называется, «бросаются в глаза» и могут стать хорошей отправной точкой для сравнений. Таким образом, история Хорватии 1990-х как часть исторической картины распада Югославии — это в некотором смысле «альтернативная история» постсоветского пространства.

Наконец, в начале XXI века Хорватия играет заметную роль на постъюгославском пространстве. 7 июля 2012 г. на международном форуме «Croatia Summit» (г. Дубровник) заместитель госсекретаря США по вопросам Европы и Евразии Филипп Гордон заявил: «Хорватия стала настоящим лидером региона, а быстрый прогресс в области проведения политических реформ предопределил достаточно раннее обретение членства в евроатлантических структурах»³. Хотя подобные заявления зачастую являются дипломатическим реверансом, саммиты НАТО в Уэльсе (4–5 сентября 2014 г.) и Польше (8–9 июля 2016 г.) показали, что регион Юго-Восточной Европы по-прежнему остается значимым для евроатлантического военно-политического блока: более десятой части положений итоговых деклараций саммитов (12 статей из 113 в 2014 г. и 15 статей из 139 в 2016 г.) прямо или косвенно посвящено Юго-Восточной Европе⁴. В условиях напряженности в отношениях между Россией и Западом, при лишь относительном урегулировании конфликта в Юго-Восточной Европе, Хорватия, действительно, может рассматриваться и определенно желает видеть себя в качестве проводника евроатлантической стабильности в этой части континента.

При этом ситуацию в стране трудно назвать благополучной. Хотя Хорватия по социально-экономическим показателям и уровню жизни занимает традиционное второе место в регионе (вслед за Словенией), основные показатели не яв-

ляются удовлетворительными. В 2008 г. ВВП Хорватии достиг наивысшего значения в 70,48 млрд долл. В 2015 г. показатель снизился до 48,73 млн долл., то есть на одну треть от рекордного. Высок уровень безработицы (около 17%). Среди молодежи (от 15 до 24 лет) она составляет около 45%, что традиционно является тревожным симптомом для государственной стабильности. Существует проблема депопуляции: с 1995 г. население Хорватии сократилось на 450 тыс. человек (с 4,67 до 4,22 млн в 2015 году), то есть почти на 10%. При этом в годы войны 1991–1995 гг. население сократилось на 110 тыс. человек (с 4,78 млн в 1990 г.). Следовательно, депопуляцию нельзя объяснить лишь военными потерями⁵. Наконец, несмотря на вступление в Европейский союз, уровень жизни в Хорватии, как и во многих других странах европейской периферии, в целом не приблизился к уровню лидеров ЕС, хотя это широко анонсировалось политиками, рассуждавшими о независимости в начале 1990-х годов. Правда, конечно, даже в таком состоянии уровень, а скорее стиль жизни, остается предметом зависти для многих в странах Восточной Европы и постсоветского пространства (что объясняет появление на Балканах новой волны русскоязычной диаспоры в 2000-е и 2010-е годы). Большой вопрос, на чем основывается нынешнее относительное благополучие, ведь внешний долг страны запределен (62,09 млрд долл. по состоянию на 2014 г.)⁶.

В стране определенно существуют признаки политического кризиса. Его наиболее заметными симптомами являются правительственная чехарда, кризис доверия к ведущим политическим партиям последних 25 лет, а также появление молодых политиков и общественных деятелей, все более активно критикующих политическую элиту страны⁷. С подобными тенденциями в той или иной степени сталкиваются все страны региона, в том числе Сербия, Черногория, а также Босния и Герцеговина, имеющие собственную специфику, но формировавшиеся в своем нынешнем виде в тесном соприкосновении с Хорватией.

Наконец, изучение Хорватии как части региона Юго-Восточной Европы необходимо для понимания логики развития этого региона, изучения государственности в соседних республиках.

Предметом исследования является формирование и становление современного государства Хорватия, происходившее в значительной степени в период 1990–2000 гг. Переходя непосредственно к сути вопроса, важно сказать несколько слов о подходах к термину «государство» и связанным с ним понятиям «государственность», «государственный суверенитет».

На протяжении столетий к проблеме государства обращались многие классические философы и политические мыслители. В результате, как точно заметил в 1926 г. американский философ Джон Дьюи: «Понятие государства, как и большинство понятий, вводимых с помощью определенного артикля, одновременно и слишком жестко, и слишком противоречиво, чтобы им уверенно пользоваться... Стоит только произнести слово “государство”, как поле нашего зрения застилает целый ряд интеллектуальных призраков. Без нашего ведома и намерения термин “государство” незаметно втягивает нас в разбор логических взаимоотношений разнообразных идей, уводящий от фактов человеческой деятельности»⁸. Дополнительные сложности добавляет известная политизированность в вопросе признания новых государств. Согласно нормативным установкам ООН, признание нового государства или правительства — это акт, который могут совершить или отказаться совершить только другие государства и правительства⁹. Однако практика показывает, что государственность (или ее элементы) может присутствовать и в непризнанном государстве. С другой стороны, некоторым квазигосударствам (таким, как Косово), получившим хотя бы частичное дипломатическое признание, необходимо пройти значительный путь, чтобы достичь уровня признанных государств.

Хрестоматийный современный западный источник, которым является энциклопедия «Британника», связывает предмет государственности с такими понятиями, как «государство», «образование государства», «международное признание». За этим стоят конкретные отсылки к Югославскому кризису 1990–2001 гг.

Образование государства определяется как «сочетание фактов и международного права, включающее создание частных фактических условий при соответствии существующим критериям»¹⁰. Главными считаются критерии правосубъектности

государства, закрепленные в Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств (26 декабря 1933 г.). Среди них: а) наличие постоянного населения; б) наличие определенной территории в) существование постоянного правительства г) способность государства вступать в отношения с другими странами¹¹. Иными словами, существуют правила, из которых могут быть сделаны исключения. В качестве примера такого исключения приводится *международное признание в 1992 г. Хорватии, а также Боснии и Герцеговины*, несмотря на то, что эти государства «по состоянию на тот момент не были способны осуществлять эффективный контроль над значительной частью собственной территории»¹².

Международное признание понимается как «процесс, посредством которого признаются и получают определенный (англ. certain) легальный статус достоверные факты (явления), такие, как государственность, суверенитет над недавно приобретенными территориями или международные последствия предоставления гражданства». Поясняется, что «международное признание является важнейшим доказательством того, что действительно соблюдены важнейшие фактические критерии существования государства»¹³. При этом не отрицается, что существует множество примеров признания даже в случае неполного соответствия критериям. В качестве примера также приводится признание в 1992 г. Боснии и Герцеговины.

Все это показывает, что несмотря на наличие ряда базовых признаков, понятие государство стало «достаточно гибким, чтобы допускать весьма различные смыслы»¹⁴. Разумным выходом из глубин двусмысленностей и абстракций является следование фактическому материалу и использование терминов, разработанных применительно к конкретной проблеме — в нашем случае Югославскому кризису 1990-х годов и современным балканским государствам. Например, согласно определению Е.Г. Пономаревой, «государственность — это качественная сторона государства, которую невозможно изучать в отрыве от обязательных признаков государства, таких, как государственное устройство и институт гражданства, организация публичной власти и ее структура, системы хозяйствования и принуждения, принцип верховенства власти — суверенитет»¹⁵. Хотя формальные признаки являются важными,

нельзя не отметить, что после падения железного занавеса государства Центральной и Юго-Восточной Европы формировались в целом по схожим лекалам. Происходило сочетание элементов социалистического периода (особенно это касается республик бывшей Югославии, некоторые из которых благодаря СФРЮ впервые получили собственные границы) с «национальными» элементами, привнесенными в ходе перехода к западноевропейской демократии, а затем реформирования в соответствии с требованиями Европейского союза. Поэтому для понимания специфики становятся важными не столько формальные, сколько сущностные признаки, которые могут быть индивидуальными, в зависимости от исторических, экономических, географических, культурных особенностей государства.

Формируя подходы к изучению государства, можно также выделить три аспекта: внутриполитический, внешнеполитический и военный. Внутриполитический аспект имеет отношение к внутренним процессам (принятие конституции, складывание политической системы и экономики, политической элиты, административного устройства и т.д.). В узком значении — это и есть формирование государственности. Внешнеполитический аспект связан с международным признанием и встраиванием государства в систему международных и региональных отношений, а также проблемой государственной границы. Военный аспект касается изучения вооруженной борьбы за независимость и ее влияния на внутри- и внешнеполитические аспекты.

В рамках данной работы основное внимание было уделено внутриполитической проблематике с некоторым вниманием к военному аспекту. Объектом рассмотрения стали основные события и явления истории Хорватии 1990-х годов, сопровождавшие становление государства или прямо повлиявшие на этот процесс. В их числе: формирование и приход к власти партии «Хорватское демократическое содружество» (ХДС; хорв. Hrvatska Demokratska Zajednica, HDZ); обретение Хорватией независимости (1991 г.), становление государственных институтов (в том числе армии), политической системы и многопартийности, проблема национальных и региональных движений. Такие вопросы, как хорватская война

за независимость, международное признание, деятельность международных организаций, сербский вопрос в Хорватии и хорватский вопрос в Боснии и Герцеговине, рассматриваются лишь в той степени, в которой они влияли на внутривнутриполитические процессы.

На сегодняшний день тема современной Хорватии исследовалась в российской, балканской и западной (в основном англоязычной) историографии преимущественно как один из эпизодов распада Югославии. Обращение к проблеме создания собственно хорватского государства носило ограниченный характер.

В *отечественной* историографии до 2001 г. Хорватия рассматривается лишь как одна из стран большого региона Центральной и Юго-Восточной Европы, подвергшегося в 1990-е годы масштабной социально-экономической трансформации. Наиболее характерны в этом отношении работы под редакцией И.С. Яжборовской и А.Д. Некипелова¹⁶.

Важные статистические данные по экономике Хорватии приведены в изданиях ИМЭПИ РАН (ныне Институт экономики РАН)¹⁷. В серии обзоров «Россия и Центрально-Восточная Европа во второй половине 90-х годов XX века» анализировались экономические отношения стран региона и России. В 1998 г. в ИМЭМО РАН вышла монография «Левый поворот и левые партии в странах Центральной и Восточной Европы», в рамках которой В.С. Милованов дал очерк развития Социал-демократической партии Хорватии (СДП)¹⁸.

Среди материалов других исследовательских организаций необходимо выделить публикации журнала «Конституционное право. Восточноевропейское обозрение» за 1992–2000 гг. В каждом номере делался обзор внутривнутриполитических событий в Хорватии и других странах Центральной и Юго-Восточной Европы, связанных со становлением парламентаризма, социально-экономической ситуацией, взаимоотношениями власти и гражданского общества. Материалы издания отличает высокая информативность, попытка выявления тенденций общественного и государственного развития.

Начиная со второй половины 1990-х гг., возрастает тенденция к применению исторического подхода. Ряд заметных работ принадлежит С.А. Романенко, среди которых выделяются

монографии 2002 и 2011 гг., в которых поднимаются теоретические аспекты развития наций Центральной и Юго-Восточной Европы, на обширном документальном материале рассматриваются отдельные аспекты советско-югославских взаимоотношений¹⁹.

В 1998 г. появилась монография М.Ю. Мартыновой «Балканский кризис: народы и политика», в которой процесс складывания на Балканах национальных государств был рассмотрен в разрезе этноконфессиональных изменений. Ценными представляются наблюдения автора, касающиеся регионализма в Хорватии.

Важной датой в отечественной историографии является 2001 г., когда в свет вышли две крупнейшие работы сотрудников Института славяноведения РАН — «История Хорватии» В.И. Фрейдзона и «История югославского кризиса» Е.Ю. Гуськовой. По подходу к хорватской проблематике они являются диаметрально противоположными.

«История Хорватии», представляет собой работу общего характера, в которую вошли основные моменты истории страны за 1400 лет. Ее появление, очевидно, стало своего рода реакцией на обретение современной Хорватией независимости и одновременно попыткой придать событиям хорватской истории определенную последовательность и закономерность. Об этом говорят такие утверждения, как: «...Потеряв независимость в XII в., хорваты вновь обрели ее в веке XX-м... За исключением редких периодов хорваты веками отстаивали свою государственность (боролись за расширение автономии, суверенитет)»²⁰. Большое значение для понимания исторических особенностей хорватского национального движения имеют монографии В.И. Фрейдзона «Борьба хорватского народа за национальную свободу» (М., 1970) и «Далмация в хорватском национальном возрождении XIX в.» (М., 1997).

В «Истории югославского кризиса» и других работах Е.Ю. Гуськовой²¹ всесторонне изучаются проблемы политического кризиса и вооруженных конфликтов 1990-х годов на Балканах. Стремление Хорватии к независимости оценивается автором как ключевой фактор распада Югославии. Е.Ю. Гуськова по этой причине весьма критически оценивает деятельность Ф. Туджмана и националистические настроения хорватской

общественности. Отметим отдельный раздел этой книги под названием «Новые государства на Балканах: первые шаги на пути к самостоятельности», в котором делается обзор основных событий в истории «новой» Хорватии.

В политологическом ключе проблема исследовалась в работах Е.Г. Пономаревой «Политическое развитие постъюгославского пространства» (М., 2007) и «Новые государства на Балканах» (М., 2010). Концепция автора заключается в том, что в 1990-е годы на Балканах было реализовано несколько моделей государственности: модель *нация-государство* (Хорватия, Словения), *государство-нация* (Босния и Герцеговина, Македония), *гражданское государство* (Сербия, Черногория), *квазигосударство* (Косово). Автор также утверждает, что современная хорватская государственность в значительной степени сформировалась под влиянием сербо-хорватского конфликта. Выводы Е.Г. Пономаревой создают широкую концептуальную основу для анализа вопросов государственности применительно к отдельным странам.

Говоря об исследованиях 2010-х годов, необходимо отметить монографии Б.С. Новосельцева²² и И.В. Рудневой²³. Вывод И.В. Рудневой, что события 1960–1970-х гг. стали прологом к реализации хорватской национальной идеи в последнем десятилетии XX века, представляется напрямую связанным с темой нашей работы²⁴.

Значительную важность представляют обобщающие исследования Института славяноведения РАН: «Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя» (М., 2011), «Югославия в XX веке. Очерки политической истории» (М., 2011), «Государство и церковь в XX веке. Эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты» (М., 2011), «Инакомыслие в условиях “реального социализма”. Поиски новой государственности, конец 60-х — 80-е гг. XX в.» (М., 2014), «Между Москвой и Брюсселем» (М., 2016). В книге директора Института К.В. Никифорова «Сербия на Балканах. XX век» (М., 2012) теоретически осмысливаются сербо-хорватские отношения и дальнейшие перспективы балканского региона. В сборнике работ «Международный трибунал по бывшей Югославии. Деятельность. Результаты. Эффективность» (М., 2012) делается обзор взаимоотношений

Хорватии с Гаагским трибуналом, что важно для понимания места страны в современных региональных отношениях.

Хорватскую историографию отличают следующие особенности. Во-первых, повышенное внимание к событиям войны 1991–1995 гг., что объясняется сакральным значением этих событий для современной Хорватии²⁵. Разумеется, тема победоносной войны наиболее проста и понятна для изучения, вокруг нее легче сформировать патриотический дискурс, документация военных событий чрезвычайно важна для извлечения уроков из конфликта. К тому же в 1995 г. хорватской армией были захвачены документы Республики Сербская Краина, изучение которых является для хорватских авторов задачей стратегического значения. Наряду с этим, хорватские документы открываются весьма избирательно. Таким образом, наиболее профессиональными и детализированными являются работы, касающиеся аспектов военного противоборства с основным противником. Наиболее характерны в этом отношении работы Н. Барича, Д. Мариана и других авторов²⁶.

По-иному нужно характеризовать работы, имеющие значительную политическую составляющую. Как справедливо отмечают К.В. Никифоров и сербский историк Д. Батакович, многие историки фактически всех балканских народов поставили историю на службу политике, «приспосабливая при этом интерпретацию прошлого к современным национальным устремлениям или непосредственным политическим нуждам». Посредством типичных манипулятивных приемов: вырывание из контекста, предвзятая интерпретация, использование наукообразной лексики, преследуются вполне практические цели: усилить, оправдать или придать легитимность какому-либо национально-политическому устремлению²⁷. Хорватская историография в этом плане не является исключением. Типичным примером является работа Л. Бобана «Хорватские границы (1918–1993)», в которой, с использованием большого количества графических материалов, доказывался тезис о правомерности республиканских границ, установленных в 1945 г. и о существовании у Сербии намерения пересмотреть эти границы для создания собственного расширенного государства²⁸. Помимо всего прочего, для нее характерен прием концептуализации посредством цитирования источников полити-

ческого характера (конституция, политические декларации, высказывания первых лиц) с целью доказать ряд тезисов, обосновывающих хорватскую независимость и оправдать путь, которым она была достигнута. С другой стороны, национальная историография в любом государстве, особенно национальном и постконфликтном, обычно финансируется государством и по умолчанию должна отвечать его интересам, реализуя в том числе и идеологическую функцию гуманитарного знания. Вряд ли от нее правомерно ожидать чего-то иного.

Основополагающей для хорватской историографии стала коллективная монография З. Раделича, Д. Мариана, Н. Барича, А. Бинга и Д. Живича²⁹. Основной акцент в работе делается на утверждении, что Хорватия стремилась к созданию своего государства с самого момента образования югославского государства в 1918-м и воссоздания в 1945 г., и в 1990-е годы на пути к независимости столкнулась с внешней агрессией. Данное утверждение, типичное для хорватской историографии, эти и другие авторы развивали в своих личных публикациях, касающихся в основном военной тематики³⁰.

В 2007 г. появились работы И. Перича «Суверенная и независимая Республика Хорватия» и А. Назора «Истоки современного хорватского государства»³¹. Обе работы созданы исходя из установки, что «суверенное независимое и признанное международным сообществом хорватское государство было политическим и государствообразующим идеалом, вдохновлявшим тысячи поколений хорватов»³². Хронологический принцип, использованный авторами, впрочем, позволяет избежать излишней политизации и сфокусировать внимание на деталях, что ценно для стороннего исследователя. В отличие от этих работ, монография Л. Антича «Великосербские национальные программы. Источники и последствия» основывается на популярном в хорватском обществе убеждении о якобы присущей восточному соседу хорватов «мегаломании» и «экспансионизме», из-за чего хорватский государственный проект не может реализоваться в полной мере³³.

Комплексный взгляд на события хорватской истории XX века представлен в работах профессора философского факультета Загребского университета И. Голдстейна «Хорватия 1918–2008» и «Двадцать лет хорватской независимости».

Автора характеризует сохранение критического отношения к «югославскому» периоду хорватской истории, но при этом отход от апологетики независимой государственности. Умеренная критика первого десятилетия независимости отличает труды Голдстейна от остальных работ и дает основания говорить о зарождении нового направления в хорватской историографии, пересматривающего догмы 1990-х. С другой стороны, из-за обширности заявленной тематики и публицистического характера книги Голдстейна являются, скорее, попыткой собрать воедино широко известные факты и явления, нежели попыткой найти новые детали и смыслы. Оценки Голдстейна вызвали неоднозначное отношение в историографии. Так, известный хорватско-американский историк Иво Банац, признавая несомненный вклад Голдстейна, отмечает, что его книга «не может быть истиной в последней инстанции по некоторым важным и противоречивым вопросам»³⁴.

В свете упомянутых выше особенностей историографии большой вес приобретают исследования из смежных областей. К таковым относятся политологические работы А. Будимира³⁵ и З. Кусоваца³⁶, осмысливавшие хорватскую государственность в контексте борьбы авторитаризма и демократии. И. Грдешич и М. Касапович рассмотрели ход и особенности парламентских выборов, деятельность политических партий³⁷. Д. Будимир изучала процесс смены элит, происходивший в начале 1990-х гг. Работы Д. Войничча³⁸ посвящены экономической ситуации в стране, Е. Юришич и Н. Зграблич-Ротар — формированию средств массовой информации³⁹.

Некоторые проблемы хорватской государственности поднимались также в *сербской историографии*. Изучались, прежде всего, распад Югославии, военные события, образование существование и падение Республики Сербская Краина. Хорватия в сербской историографии традиционно рассматривается через призму противоречий двух народов. Объединяющей чертой практически всех работ является тезис о «сепаратистском» и «геноцидном» характере хорватского движения по отношению к сербскому. В этом же контексте анализируется роль международного фактора. По этой причине трудно найти в сербских работах смыслы, уходящие глубже устоявшихся представлений и формулировок. Наиболее часто хорват-

скую тематику в своих работах поднимали Д. Момчилович, М. Булаич, А. Йованович, В. Крестич, М. Вучинич, К. Новакович, С. Нишич, Ж. Ковачевич, П. Симич⁴⁰. Отдельно необходимо отметить работу Б. Джукича «Распад Югославии. Место и роль Хорватии», где рассматривается деятельность националистически настроенной хорватской диаспоры в 1970–1980-е годы, приводятся подробности становления вооруженных сил Хорватии⁴¹.

Западная историография (в основном американская, британская и некоторые работы авторов других стран) отличается, прежде всего, своей многочисленностью. Неоднократно отмечалось, что в 1990-е гг. появилось огромное количество работ научно-популярного и порой коммерческого характера. Попытка составить библиографию югославского кризиса в период с 1991 по 1996 гг. была предпринята сербскими учеными Д. Станковичем и З. Малтаричем. В итоге получилось 2654 наименования, причем список далеко не полный⁴². Неудивительно, что многим работам присущи поверхностное изложение событий, известная категоричность и безапелляционность утверждений, в частности, противопоставление «тоталитарной» Югославии (из чего затем вышел пропагандистский западный нарратив о Великой Сербии) Словении и Хорватии, которые пером западных идеологов стали «молодыми демократиями». В более глубоких исследованиях делались попытки выделить причины распада СФРЮ и возникновения военного конфликта. Работы и той, и другой категории основывались либо на весьма ограниченном круге источников, либо на личных впечатлениях авторов, работавших на Балканах.

К числу таких работ относится книга английского историка и журналиста хорватского происхождения Б. Магаш «Разрушение Югославии»⁴³. Собрав собственные публицистические материалы за 1980–1992 гг., автор попыталась проанализировать собственные впечатления о ситуации в СФРЮ накануне распада и определить причины случившейся трагедии.

Монография С. Вудворт «Балканская трагедия»⁴⁴ представляет собой попытку достаточно взвешенного анализа событий в бывшей Югославии, с опорой на документальные источники. Однако основная тематика этой работы также связана с распадом Югославии. О развитии же независимых республик го-

ворится лишь в контексте проблем дезинтеграции и военных действий.

В середине 1990-х годов несколько раз к анализу политических процессов в Хорватии обращался Л. Коэн⁴⁵. Американский исследователь, занимающийся проблемами демократии в восточноевропейских странах, первым предложил систематизацию политических движений страны, которых к началу 1990 г. насчитывалось уже более тридцати.

Во второй половине 1990-х годов возникает тенденция к переходу от общего к частному — новым государствам уделяется все больше внимания. Однако зачастую, хотя и под новым углом, рассматривался все тот же комплекс введенных в оборот при изучении Югославского кризиса фактов и представлений. В 1997 г. профессор Йельского университета М. Прелец в статье «Хорватия Франьо Туджмана и Балканы» изучил жизненный путь хорватского лидера, отразив через его биографию историю хорватского национального движения во второй половине XX в.⁴⁶ Автор усмотрел преемственность политической жизни Хорватии 1990-х гг. с традицией хорватских политических партий середины XIX в. Анализировалось также неоднократное изменение хорватской позиции по отношению к конфликту в Боснии и Герцеговине. В 1998 г., появилась работа М.А. Ривели «Архиепископ геноцида. Монсеньор Степинац, Ватикан и усташеская диктатура в Хорватии в 1941–1945 гг.», в которой автор, итальянец по происхождению и католик по вероисповеданию, на основе документальных источников весьма критически рассмотрел роль католической церкви на Балканах⁴⁷. Важно отметить, что данная работа является по своему жанру не политологическим, а историческим исследованием, обусловленным актуальным поводом — визитом Папы римского Иоанна Павла II в Хорватию (1998 г.) и усилением позиций католической церкви в республике.

В течение длительного времени основной работой по интересующей нас теме в англоязычной историографии считалась книга М. Таннера «Хорватия: нация, выкованная войной»⁴⁸. Структурно данную работу можно разделить на две части: период до 1991 г., изложенный с опорой на академическую литературу и период после 1991 г., изложение которого сделано на основе заметок, созданных М. Таннером в ходе работы на Бал-

канах журналистом. Строгое следование хронологическому принципу и некоторая субъективность не позволяют Таннеру отделить события военного характера от собственно процесса возникновения государственности, что позволяет причислить его работу к категории общих исследований по распаду Югославии. Однако в 1997 году, на момент издания книги, на Западе определенно существовал запрос именно на такие публикации. Это же можно сказать об «Истории Хорватии» немецкого исследователя Л. Стейндорффа⁴⁹.

В 2003 г. британский исследователь А. Беллами в монографии «Формирование хорватской национальной идентичности» попытался изучить феномен хорватского «государствообразующего национализма»⁵⁰. Хотя работа по-прежнему строится на концептуализации привычного набора фактов, работа Беллами, как и труд Ривели, отражает определенную эволюцию в историографии. Если в начале 1990-х годов в западной историографии (в основном, американской) присутствовала очевидная симпатия к хорватскому государству и снисходительное отношение к неудобным вопросам, то с конца 2000-х годов ряд авторов (в основном, европейцы) стали рассматривать проблемы хорватской государственности более критично. Данную трансформацию можно объяснить как практической необходимостью — подготовкой Хорватии к вступлению в ЕС и НАТО, что требовало более внимательного и непредвзятого изучения ситуации в стране — так и более точным пониманием страновых реалий данными авторами.

Более явно тенденция проявилась с появлением коллективных монографий, в подготовке которых участвовали специалисты разных стран: Великобритании, США, Канады, Германии, Норвегии и др. К их числу относятся сборники «Демократическая трансформация в Хорватии» (Загреб, 2006), «Хорватия после независимости» (Мюнхен, 2008; Загреб, 2013)⁵¹. В составлении данных сборников принимала участие работающая в норвежском Тронхейме англо-американский социолог С.П. Рамет, автор работ «Размышляя о Югославии» (Кембридж, 2005), «Три Югославии: государственное строительство и легитимизация» (Загреб, 2009) и др.⁵² В контексте международных изменений распад Югославии рассмотрен в коллективной монографии «Революции 1989 года: справоч-

ник», изданной в 2015 г. Институтом новой и новейшей истории Академии наук Австрии⁵³.

Появились глубокие исследования по отдельным, но весьма важным вопросам: становление средств массовой информации⁵⁴, исследования по экономике и, в частности, банковскому сектору страны⁵⁵. Возвращаясь к внутривнутриполитической проблематике, отметим работу американского исследователя Д. Садковича, написавшего в 2010 г. политическую биографию первого президента Хорватии Франьо Туджмана⁵⁶. Показательно, что многие работы, изданные за рубежом, были переведены на хорватский язык. Это, безусловно, говорит о внимании хорватов к внешним оценкам истории своей страны. Несомненно, привлечение этих и других работ к исследованию необходимо для всестороннего изучения темы.

Документальную основу исследования составляют материалы архивов Москвы и Загреба, сборники документов, изданные в России, Хорватии и Сербии, материалы хорватских и международных организаций.

Среди документальных источников российского происхождения отметим, прежде всего, материалы, содержащиеся в фондах Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Среди них: документы Европейского департамента МИД РФ, материалы посольства России в Хорватии (АВП РФ. Ф. 880), а именно: обзорные материалы, внутриведомственная переписка, статистика, мониторинг СМИ. В силу актуальности запрашиваемой информации большая часть материалов ограничивается периодом 1991–1995 гг. Но даже эти доступные документы представляют ценность в силу своей новизны: материалы многих фондов просматривались либо один-два раза для служебного пользования, либо не изучались вовсе.

Ценным источником стали документы, изданные Институтом славяноведения РАН в следующих сборниках: «Югославия в огне» (М., 1992); «Югославский кризис и Россия» (М., 1993); «Международные организации и кризис на Балканах» (М., 2000); «Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа. Документы и материалы последней трети XX века» (М., 2013). Данные материалы позволяют изучить такие вопросы, как становление политической системы в Хорватии, ситуация в СФРЮ накануне провозглашения независимости республики.

Несомненный интерес представляют документы и сборники материалов, изданные под эгидой Центра по изучению событий Отечественной войны — сербско-хорватского конфликта 1991–1995 гг. (Hrvatski Memorijalno-Dokumentacijski Centar Domovinskog Rata). На сегодняшний день открываются в основном документы военного и правового характера. Несмотря на это, некоторые материалы применимы и к целому ряду вопросов, касающихся укрепления в Хорватии новой государственной власти. К таковым относятся штабные документы пятой военной области Югославской народной армии (ЮНА), изданные в сборнике «Республика Хорватия и Отечественная война 1991–1995 гг.»⁵⁷

Активно использовались документы хорватских государственных организаций и политических партий. Содержательным источником стали материалы Избирательной комиссии Республики Хорватия (Dravno izborno povjerenstvo), опубликовавшей протоколы референдумов, национальных и региональных выборов. На сайте государственной газеты «Народне новине» (аналог «Российской газеты») содержится архив всех законодательных актов, начиная с 1990 г. Документы хорватских политических партий (ХДС, СДП, ХСЛП и др.) позволяют подробно осветить процесс складывания в республике многопартийности, показать, как проходила политическая борьба, выделить факторы, приведшие к смене власти в 2000 г.⁵⁸

Рассмотрение основных уставных документов (Декларация о положении хорватского языка 17.03.1967 г., Декларация о независимости 25.06.1991 г., тексты конституций различных лет) дает возможность показать, как движение Хорватии к независимости закреплялось на уровне основных законов. Это же относится к ключевым международным соглашениям, таким, как Дейтонское мирное соглашение по Боснии и Герцеговине (а именно одно из его приложений, где предметно говорится о Хорватии) и Эрдутское соглашение⁵⁹.

Использование материалов официальных сайтов хорватских коммерческих, научных и общественных организаций позволило собрать базовые фактические и статистические данные о ситуации в республике в рассматриваемый период.

Это же можно сказать и о документах международных организаций. Были изучены документы, представленные на офи-

циальных сайтах ООН, НАТО, ОБСЕ, ПАСЕ. Использовались отдельные материалы Государственного департамента США и других организаций. С помощью данных документов можно понять, как менялось мнение организаций в отношении внутриполитических процессов в стране, что стало актуально во второй половине 1990-х гг.

Среди источников *мемуарного* и *публицистического* характера нельзя пройти мимо произведений хорватских государственных и политических деятелей.

В первую очередь, выделим работы, посвященные жизни и деятельности Франьо Туджмана (1990–1999). Созданные им самим, а также его сторонниками и последователями, они необходимы для выделения доктринальных установок, декларировавшихся хорватским политическим руководством, определения мотивов проводимой им политики.

Важнейшим источником, созданным самим Ф. Туджманом за несколько лет до прихода к власти, является книга «Национализм в современной Европе», изданная в 1981 г. в Нью-Йорке. Данная работа задумывалась автором, в то время получившим известность в качестве историка-диссидента, как политическое исследование национализма «малых» европейских наций на всем пространстве от Западной Европы до Советского Союза⁶⁰. В работе дается характеристика целого ряда региональных и сепаратистских движений: североирландского, шотландского, валлийского в Великобритании; бретонского, корсиканского, эльзасского во Франции; баскского, каталонского, галисийского в Испании; азорского в Португалии; фламандско-валлонского в Бельгии; фризского в Нидерландах; прибалтийского, закавказского применительно к Советскому Союзу и т.п. Наиболее интересной с содержательной точки зрения является глава «Национальный вопрос в СФРЮ», в которой, по сути, в концентрированном виде представлены положения, вошедшие в основу идеологического обоснования хорватской борьбы за независимость. Отметим, что это не единственная крупная работа Ф. Туджмана. До прихода к власти им было написано еще несколько трудов: «Война против войны» (1957), «Создание социалистической Югославии» (1961), «Великие идеи и малые народы» (1969), «Бездорожье исторической реальности» (1990), «Государственность на-

ций — ключ новой Европы» (1990). Все эти работы являются несомненным наследием для современной Хорватии.

Книга «С верой в независимую Хорватию» представляет собой собрание текстов публичных выступлений Туджмана в период с 1987 г. по февраль 1995 г. В силу своего содержания, времени и места издания (Загреб, 1995), данный источник носит апологетический характер. Как отмечает в предисловии академик Д. Брозович, публикация преследовала цель показать, как хорватский президент «претворял в жизнь свои идеи и идеалы применительно к конкретной политической и государственнообразующей практике»⁶¹.

Содержательным источником нарративного происхождения о деятельности Туджмана является сборник воспоминаний более чем 40 видных государственных и общественных деятелей под названием «Туджман рядом» (хорв. *Tudman izbliza*)⁶². Среди них: Мирослав Туджман, сын Ф. Туджмана, в 1993–1998 гг. возглавлявший спецслужбу ХИС (Хорватская информационная служба); Стипе Месич (второй президент Хорватии); Мате Гранич (министр иностранных дел в 1993–2000 гг.); Хрвое Шаринич (премьер-министр в 1992–1993 гг., руководитель службы безопасности и один из советников президента); Андрия Хебранг (постоянный член кабинета министров, также один из советников Туджмана); Дражен Будиша и Ивица Рачан (руководители крупнейших оппозиционных партий ХСЛП и СДП соответственно); Мирослав Блажевич (тренер футбольной сборной Хорватии).

Несмотря на обилие высказываний по широкому кругу тем, а также любопытных «бытовых» подробностей, данный источник имеет существенную особенность. Дело в том, что большинство приведенных высказываний так или иначе является подтверждением уже известных тезисов хорватской концепции становления государственности. Это дает основания считать, что главная цель книги заключается не столько в открытии дополнительных подробностей, сколько в легитимации принятых трактовок, мифологизации событий, героизации их главного участника — Ф. Туджмана. Многие утверждения стороннему наблюдателю могут показаться небесспорными, но сборник полезен хотя бы тем, что дает возможность составить представление о системе национальной идеологии, механиз-

ме функционирования хорватской государственной власти и о масштабах кризиса, в который она начала постепенно погружаться в последний срок президентства Туджмана.

Нельзя не отметить и работы Стипе Месича — сподвижника Ф. Туджмана еще с 1970-х годов, премьер-министра Хорватии (30 мая — 24 августа 1990 г.), представителя Хорватской республики в Президиуме СФРЮ, президента Республики Хорватия (2000–2010 гг.). Книга «Как мы разрушили Югославию» (в российском и английском издании «Как развалилась Югославия»), созданная на основе дневников автора, представляет собой «драматическую хронику последней стадии исчезновения Югославии»⁶³. Источник охватывает период с 15 мая по 5 декабря 1991 г., когда произошли решающие события, определившие получение Хорватией независимости. Для нас дневник Месича интересен описанием становления партии ХДС и ее прихода к власти (весна-лето 1990 г.). Однако он также безусловно важен для изучения международного фактора в оформлении хорватской независимости. По роду своей деятельности автор участвовал в основных переговорах о судьбе Югославии и Хорватии, детали которых изложены в книге.

Интерес представляют статьи Месича, написанные для различных периодических изданий, в частности, для российского журнала «Международная жизнь». В них подводятся итоги президентства Туджмана, представляется видение автором направлений развития страны после 2000 г.

Использовались воспоминания других государственных деятелей: Франьо Грегурича (премьер-министр Хорватии с июля 1991 г. по сентябрь 1992 г.), Здравко Томаца (в 1991–1992 гг. вице-премьер, затем — депутат и вице-спикер Сабора от партии СДП), Мартина Шпегеля (министр обороны Хорватии 24 августа 1990–2 июля 1991 гг.), Мирослава Туджмана, Хрвое Шаринича, Йосипа Манолича, занимавшего различные должности⁶⁴.

Данные книги можно отнести к различным категориям, исходя из их стилистики. Если мемуары Ф. Грегурича и М. Шпегеля затрагивают частные аспекты функционирования государства (деятельность правительства, международное признание, создание армии), то работы остальных авторов представляют собой политическую публицистику, посвященную принципи-

альным вопросам хорватской политики. Например, М. Туджман и З. Томац в своих книгах активно критикуют С. Месича, утверждая, что его деятельность была направлена на подрыв идеалов идеализируемой ими «туджмановской» Хорватии. Несколько в стороне от этих работ находится книга Стипе Шувара «Хорватская карусель»⁶⁵, ставшая собранием статей, появившихся в 1994–2004 гг. В то время, как большинство хорватских деятелей в своих мемуарах идеализировали появление независимой Хорватии, С. Шувар (председатель Президиума Союза коммунистов Хорватии 30 июня 1988–17 мая 1989 гг., вице-председатель Президиума СФРЮ 15 мая — 24 августа 1990 г.), во многом сохранивший проюгославскую позицию, оценивал их критически. Таким образом, данные источники как раз в силу своей пристрастности дают основное представление о проблемах государственности, существовавших в Хорватии в 1990-е годы.

Особо следует выделить мемуары Й. Манолича, занимавшего высокие посты как в социалистической Югославии, так и в независимой Хорватии. Манолич, несомненно, является ценным свидетелем эпохи: достаточно отметить, что в 1941 г. ему был 21 год, и он уже занимался политической работой, являясь членом Коммунистической партии Югославии. Как отмечает сам автор в предисловии к книге «Политика и Отечество»: «...Два режима я разрушал, один создавал, а затем разрушал и еще один создавал»⁶⁶.

С 1930-х годов Манолич находился на руководящей работе: в годы Второй мировой войны он стал секретарем хорватского отделения Союза коммунистической молодежи Югославии, после окончания войны и до середины 1960-х гг. являлся сотрудником югославской службы безопасности ОЗНА (затем УДБА). В социалистической Хорватии Манолич был депутатом парламента (1965–1971 гг.), затем диссидентом и одним из основателей «Хорватского демократического содружества». В 1990-е гг. Манолич являлся руководителем правительства (с 24 августа 1990 г. по 17 июля 1991 г.), координатором спецслужб страны (1993–1994 гг.), а в 1993–1994 гг. — спикером верхней палаты хорватского парламента — Сабора. В 1995 г. Манолич в составе группы парламентариев во главе со Стипе Месичем вышел из ХДС и стал членом партии «Хорватские

независимые демократы», после чего постепенно покинул большую политику. Сам автор характеризует себя как хорватского патриота и сторонника левых взглядов, однако представляется, что он скорее является технократом, находившим свое место в борьбе либо за, либо против политических режимов, существовавших в этом регионе: королевской Югославии, коллаборационистского Независимого государства Хорватия, социалистической Югославии и демократической Хорватии.

Среди мемуаров югославских деятелей чрезвычайно полезными оказались работы Б. Йовича и В. Кадиевича, в которых анализируется распад Югославии и роль в этом процессе Хорватии⁶⁷.

Западные свидетели и участники событий в бывшей Югославии главный интерес проявляли непосредственно к процессу распада и военным действиям. Описание ими внутренней ситуации в Хорватии и других республиках носит общий характер. Тем не менее интерес представляют мнения Д. Оуэна (экс-министр иностранных дел Великобритании, активный участник переговоров по мирному урегулированию в бывшей Югославии), а также журналиста М. Гленни, который много работал в Хорватии⁶⁸.

В военно-политическом аспекте нельзя обойти стороной работы О.В. Валецкого, которые можно отнести, скорее, к разряду эссе. Хотя они имеют ряд фактических неточностей, они чрезвычайно важны с точки зрения анализа военного строительства участников Югославского кризиса (прежде всего, Хорватии, Боснии и Герцеговины, а также Сербской Краины и Республики Сербской). Наблюдения автора ценны хотя бы тем, что он имеет боевой опыт на Балканах (в качестве добровольца и военного инструктора) и является единственным автором в России, осмысливающим свой опыт в теоретическом ключе.

В книге используются и источники *личного* характера. В мае 2013 г. автору работы удалось встретиться с заметными хорватскими общественными и государственными деятелями. Среди них: Душан Плечаш, в 1990-е гг. генеральный секретарь Социал-демократической партии Хорватии, а до этого — Союза коммунистов Хорватии; Иво Лучич, занимавший различные посты в силовых структурах организаций хорватов Боснии

и Герцеговины⁶⁹; историки Никица Барич и Альберт Бинг — авторы работ по истории Хорватии 1990-х годов. Консультации с представителями политических, силовых и академических кругов позволили оценить с различных позиций некоторые аспекты исследуемой темы, понять логику, которой руководствовались собеседники, ставшие свидетелями и участниками важнейших событий. Хотелось бы отметить помощь в организации этих встреч Социал-демократической партии Хорватии и Хорватского института истории Хорватской академии наук и искусств.

Активно использовались материалы российских, европейских, хорватских и американских СМИ.

Большими возможностями обладают электронные архивы газеты «Нью-Йорк Таймс» (США), где материалы по запросу «Хорватия» представлены, начиная с 1883 г.⁷⁰ Среди российских изданий достаточно содержательный архив публикаций по Балканам имеет «Коммерсант»⁷¹, европейских — журнал «Шпигель» (Германия), среди хорватских — Хорватское радиотелевидение (ХРТ) и газета «Слободна Далмация»⁷². Значительный интерес представляют сообщения агентства ТАСС за 1989–1990 гг., которые содержат обширную фактическую информацию, комментарии и интервью известных политических деятелей и экспертов, переводы материалов западных СМИ, пресс-релизы и репортажи из стен хорватского парламента (Сабора). В 1990-е гг. весьма содержательные статьи публиковались в журналах «Эхо планеты» и «Новое время». В 2000-е и 2010-е гг. появился ряд проблемных журналистских и исследовательских материалов, благодаря которым можно делать некоторые суждения о дальнейшем направлении развития государства Хорватия.

Выделим еще одну особенность, связанную со средствами массовой информации. После того, как схлынул информационный поток, связанный с распадом в 1991 г. Югославии, мировые СМИ стали обращать свое внимание на Балканы в целом и Хорватию в частности только по очень серьезным поводам. Такими поводами могли быть беспорядки, акты насилия, выдача Гаагскому трибуналу подозреваемых в военных преступлениях. Несколько меньшим вниманием пользовались внутривнутриполитические события: выборы, парламентские кризисы,

коррупционные скандалы, акции протеста. Как следствие — появление серий публикаций в периоды «оживления» и заметное их снижение в периоды «затишья».

Следует также отметить некоторые особенности информационной политики. Известно, что в годы Югославского кризиса средства массовой информации не являлись эталоном объективности и беспристрастности. Западные СМИ, по мнению исследовательницы вопроса С. Макартур, исходили из того, что «у Запада есть долг по отношению к мусульманам и хорватам»⁷³. Это не могло не повлиять на направленность публикаций и вылилось в замечаемую многими исследователями антисербскую направленность. Хорватские СМИ, как и сербские, в целом поддерживали свои новые элиты, однако ближе к концу 1990-х гг. противостояние между властями и прессой стало нарастать, что видно как по отдельным статьям в крупных изданиях, так и по появлению неформальных международных объединений журналистов, поставивших перед собой цель отслеживать ход общественных перемен. Примером такого объединения является проект «Альтернативная информационная сеть», для которого писали журналисты из республик бывшей Югославии, Албании, Болгарии, Греции⁷⁴.

Что касается российских изданий, то в начале-середине 1990-х гг. они либо копировали содержание новостных сводок ведущих агентств мира, либо предоставляли свои полосы авторам, создававшим свои материалы под сильным влиянием личных политических взглядов⁷⁵. По этой причине приоритетное внимание уделялось изданиям, имевшим на Балканах собственных корреспондентов, либо публиковавших большие обзорные тексты. Среди таковых можно отметить журналы «Эхо планеты» и «Новое время». Так что при работе с изданиями нас интересовало скорее фактографическое, а не идейное наполнение текстов.

Нужно отметить, что в 1990-е годы на страницах некоторых изданий появился ряд материалов, включая интервью с Ф. Туджманом⁷⁶, представляющих позитивный взгляд на Хорватию⁷⁷. Однако их анализ относится, скорее, к вопросу российско-хорватских отношений.

Большое значение имеют и видеоматериалы Хорватии 1990-х гг.: хроника официального телевидения, выступления

первых лиц, профессиональные и любительские съемки, многие из которых доступны в международной сети. Они позволяют проиллюстрировать некоторые явления и тенденции. Следует, однако, отметить, что из-за технических обстоятельств появление материалов в открытом доступе само по себе зависит от многих обстоятельств технического или субъективного свойства, что делает возможным смещение акцентов или фальсификацию. Несмотря на это, использованные видеоматериалы, с которыми может ознакомиться и уважаемый читатель, представляются весьма характерными и способными проиллюстрировать некоторые тезисы предлагаемой его вниманию работы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Македония: Путь к самостоятельности. Документы. М., 1997; Колосков Е.А. Страна без названия: Внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991–2001 гг.). М., 2013; Словения: Путь к самостоятельности. Документы. М., 2000; Кирилина Л.А., Пилько Н.С., Чуркина И.В. История Словении. М., 2011; Энгельгардт Г.Н. Республика Сербская в Боснии и Герцеговине. Возникновение и эволюция (1990–2006 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2016.

² В 1102 г., после подписания унии (*Pacta Conventa*), средневековое хорватское государство, складывание которого началось в 840–860-х гг., вошло в состав Венгерского королевства (См.: Фрейдзон В.И. История Хорватии. М., 2001. С. 20–21).

³ <http://www.state.gov/p/eur/rls/rm/2012/194666.htm>.

⁴ Wales Summit Declaration. 05.09.2014.

URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm

Warsaw Summit Communiqué. 09.07.2016.

URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm

⁵ См.: сайт Мирового банка. URL: <http://www.worldbank.org/en/country/croatia/overview>

⁶ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/hr.html>

⁷ Об этом говорят выборы, прошедшие в стране в 2015–2016 гг. 16 июля 2016 г. состоялась отставка правительства Тихомира Орешковича, которое работало лишь 114 дней. Поводом для отставки стал коррупционный скандал, в который попал лидер партии «Хорватское демократическое содружество» (ХДС) Томислав Карамарко. Этот скандал стал вторым для партии с 2012 г., после судебного процесса

над экс премьер-министром и председателем ХДС Иво Санадером. Уместно вспомнить, что для формирования правительства потребовался 81 день со дня парламентских выборов 8 ноября 2015 г. См.: *Пивоваренко А.А.* Несчастливое число. О политическом кризисе в Хорватии // Российский совет по международным делам. 2016. 07.07. URL: http://russiancouncil.ru/blogs/southeasteurope/?id_4=2531

Нужно отметить результаты лидера молодежного движения «Живая стена» (хорв. *Živi zid*) Ивана «Вилибора» Синчича: на президентских выборах 2015 г. он набрал 16,42%. Его избирательный бюджет был минимальным по сравнению с другими участниками президентской гонки и составил всего 11 тыс. евро. В ноябре 2015 г. И. Синчич был избран в парламент. См.: *Пивоваренко А.А.* Итоги президентских выборов в Хорватии // Российский совет по международным делам. 2015. 14.01. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5075#top-content

⁸ *Дьюи Дж.* Общество и его проблемы. М., 2002. С. 11.

⁹ См.: Официальный сайт ООН, раздел «О членстве».

URL: <http://www.un.org/ru/sections/member-states/about-un-membership/index.html>

¹⁰ <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/291011/international-law/233502/Other-sources#toc233505>

¹¹ Montevideo Convention on the Rights and Duties of States.

URL: <http://www.cfr.org/sovereignty/montevideo-convention-rights-duties-states/p15897>

¹² <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/291011/international-law/233502/Other-sources#toc233505>

¹³ Ibidem.

¹⁴ *Лавров П.Л.* Исторические письма // Антология мировой правовой мысли. Т. 4. М., 1999. С. 657.

¹⁵ *Пономарева Е.Г.* Новые государства на Балканах. М., 2010. С. 5.

¹⁶ Подробнее об этом см.: *Яжборовская И.С.* Глобализация и опыт трансформации в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 2008. С. 5–22; *Некителов А.Д.* Страны Центрально-Восточной Европы и постсоветского пространства в 1999 году. Московский общественно-научный фонд. М., 1999.

¹⁷ См., например: Страны Центральной и Восточной Европы в 2000 г.: итоги социально-экономического развития. ИМЭПИ РАН. М., 2001.

¹⁸ *Милованов В.С.* Левые силы Хорватии // Левый поворот и левые партии в странах Центральной и Восточной Европы. ИМЭМО РАН. М., 1998.

¹⁹ *Романенко С.А.* Югославия: история возникновения, кризис, распад. Образование независимых государств. М., 2000; он же. Югославия, Россия и «славянская идея». М., 2002; он же. Между «пролетар-

ским интернационализмом» и «славянским братством». Российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе (начало XX века — 1991 год). М., 2011.

²⁰ *Фрейдзон В.И.* История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.). СПб., 2001. См. форзац.

²¹ *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса. М., 2001.

²² *Новосельцев Б.С.* Внешняя политика Югославии (1961–1968 годы). М., 2015.

²³ *Руднева И.В.* Хорватское национальное движение (конец 1960-х — начало 1970-х гг.). М. –СПб., 2014.

²⁴ Там же. С. 310.

²⁵ См. например: Rat u Hrvatskoj i Bosni i Hercegovini. Ur. *Magaš B., Žanić I.* Zagreb-Sarajevo, 1999; *Raguž J.* Hrvatsko Poneretvlje u Domovinskom ratu. Zagreb, 2004.

²⁶ *Barić N.* Srpska pobuna u Hrvatskoj (1990–1995). Zagreb, 2005; *Marijan D.* Oluja. Zagreb, 2009.

²⁷ *Батакович Д.Т.* Косово и Метохия: история и идеология. Предисловие К.В. Никифорова. Екатеринбург, 2014. С. 12.

²⁸ *Boban L.* Hrvatske Granice (1918–1993). Zagreb, 1993.

²⁹ *Radelić Z., Marijan D., Barić N., Bing A., Živić D.* Stvaranje hrvatske države i domovinski rat. Zagreb, 2006.

³⁰ *Baletić Z.* UNPROFOR in Croatia // Politička misao — Croatian Political Science Review, 1993. № 2. P. 44–54; *Barić N.* Srpska pobuna u Hrvatskoj. Zagreb, 2005; *Marijan D.* Rukovođenje i komandovanje Oružanim snagama SFRJ: Vrhovna razina // Časopis za suvremenu povijest. Zagreb, 2009. № 3. Vol. 41. S. 659–686.

URL: http://hrcak.srce.hr/index.php?show=clanak&id_clanak_jezik=87648;

Marijan D. Sudionici i osnovne značajke rata u Hrvatskoj 1990–1991 // Časopis za suvremenu povijest. 2008. № 1. Vol. 40. S. 47–64.

³¹ *Perić I.* Suverena i samostalna Republika Hrvatska. Kronika važnijih zbivanja. Zagreb, 2007; *Nazor A.* Počeci suvremene hrvatske države (kronologija procesa osamostaljenja Republike Hrvatske od Memoranduma SANU 1986 do proglašenja neovisnosti 8 listopada 1991). Zagreb, 2007.

³² *Perić I.* Op. cit. S. 298.

³³ *Antić L.* Velikosrpski nacionalni programi. Ishodišta i posljedice. Zagreb, 2007.

³⁴ *Goldstein I.* Hrvatska 1918–2008. Zagreb, 2008. Iz recenzije prof. dr. Ive Banca. См.: суперобложка; *Goldstein I.* Dvadeset godina samostalne Hrvatske. Zagreb, 2010.

³⁵ *Будимир А.В.* Хорватское национальное сознание в процессе обретения государственной независимости // Авторитарные режимы в Центральной и Восточной Европе. М., 1999.

³⁶ *Кусовац З.* Хорватия после Туджмана. Перспективы изменений // Конституционное право. Восточноевропейское обозрение. 2000. № 3 (32). С. 14.

³⁷ *Grdešić I.* Izborni sistemi i izborne odluke // Politička misao. 1990. № 2. Vol. XXVII. S. 3–10; *Kasapović M., Šiber I., Zakošek N.* Birači i demokracija. Utjecaj ideoloških rascjepa na politički život // Politička misao. 1999. № 3. Vol. XXXVI. S. 215–219.

³⁸ *Vojnić D.* The Croatian Economy in Transition // Croatian Economic Survey. 1994. № 1. P. 95–120.

³⁹ *Юршич Е.* Формирование новой системы периодической печати в независимой Хорватии (1991–1998). Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1998; *Zgrabljic-Rotar N.* Hrvatska medijska politika i javni mediji // Medijska istraživanja. 2003. № 1. Vol. 9. S. 59–75.

⁴⁰ *Момчиловић Д.* Нови геноцид над србима у ХДЗ Хрватској. Београд, 1993; *Булајућ М.* Разбијање југословенске државе 1991/1992 — злочин против мира. Одговорност Ватикана и Њемачке. Београд, 1994; *Јовановић А.* Рат Срба и Хрвата 1991. Београд, 1994; *Krestić V.* Through Genocide To A Greater Croatia. Belgrade, 1998; *Вучинић М.* Грађански рат у Хрватској 1991–1995. Београд, 2004; *Нинић С.* Хрватска олуја и српске сеобе. Београд, 2006; *Kovačević Ž.* Amerika i raspad Jugoslavije. Beograd, 2007; *Симић П.* Тито и НАТО. Успон и пад друге Југославије. Београд, 2008.

⁴¹ *Букић Б.* Разбијање Југославије. Место и улога Хрватске. Београд, 2008.

⁴² См.: *Никуфоров К.В.* Боснийский кризис и позиция России (1992–1995). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2000. С. 7.

⁴³ *Magaš B.* The destruction of Yugoslavia (Tracking the Break-Up 1980–1992). London, 1993.

⁴⁴ *Vudvord S.* Balkanska tragedija. Beograd, 1997.

⁴⁵ *Cohen L.J., Broken Bonds.* The Disintegration of Yugoslavia. Boulder, 1993; *Cohen L.J.* Balkan Politics in Transition // Legacy of the Soviet Bloc. University Press of Florida, 1997.

⁴⁶ *Prelec M.* Franjo Tudjman's Croatia and the Balkans // Crises in the Balkans. Views from the Participants. Boulder, 1997.

⁴⁷ *Ривели М.А.* Архиепископ геноцида. Монсеньор Степинац, Ватикан и усташеская диктатура в Хорватии в 1941–1945 гг. М., 2011.

⁴⁸ *Tanner M.* Croatia: a Nation, Forged in War. Yale University Press, 1997.

⁴⁹ *Steindorff L.* Povijest Hrvatske od srednjeg veka do danas. Zagreb, 2006. S. 11–12.

⁵⁰ *Bellamy A.J.* The formation of Croatian national identity. Manchester and New York, 2003. P. 5.

⁵¹ Demokratska tranzicija u Hrvatskoj. Transformacija vrijednosti, obrazovanje, mediji. Zagreb, 2006; Croatia since Independence: War, Politics, Society, Foreign Relations. München, 2008; Hrvatska od Osamostaljenja. Rat, politika, društvo, vanjski odnosi. Zagreb, 2013.

⁵² *Ramet S.P.* Thinking about Yugoslavia: Scholarly Debates about the Yugoslav Breakup and the Wars in Bosnia and Kosovo. Cambridge, 2005; *idem.* Tri Jugoslavije. Izgradnja države i izazov legitimacije. Zagreb, 2009.

⁵³ The Revolutions of 1989: A Handbook. Wien, 2015.

⁵⁴ *Thompson M.* Proizvodnja rata. Mediji u Srbiji, Hrvatskoj, Bosni i Hercegovini. Beograd, 2000; *MacDonald D.B.* Balkan Holocausts? Serbian and Croatian victim-centered propaganda and the war in Yugoslavia. Manchester, 2002; *Макартур С.* Когда к штыку приравнили перо. Деятельность СМИ по освещению боснийского кризиса. М., 2007.

⁵⁵ *Jankov L.* Banking sector problems: Causes, resolutions and consequences. Occasional paper № 10. March 2000. URL: <http://www.ijf.hr/OPS/10.pdf>; *Reininger T. Walko Z.* The Croatian Banking System // Oesterreichische Nationalbank. Financial Stability Report. 2005. № 9; *Skreb M., Kraft E.* Financial crises in South East Europe: causes, features and lessons earned.

URL: http://www.bankofalbania.org/web/pub/markoSkreb_evanKraft_ang_218_1.pdf

⁵⁶ *Sadkovich J.J.* Tuđman: prva politička biografija. Zagreb, 2010.

⁵⁷ Republika Hrvatska i Domovinski rat (1990–1995). Dokumenti 1990–1991. Zagreb, 2007.

⁵⁸ См., например: Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). Dokumenti. Zagreb, 2000.

⁵⁹ Дейтонское соглашение — соглашение, положившее конец гражданской войне в Боснии и Герцеговине и создавшее нынешнее административное устройство страны (мусульманско-хорватская Федерация БиГ и Республика Сербская). Соглашено 21 ноября 1995 г. в г. Дейтон (США), подписано 14 декабря 1995 г. в Париже. Эрдутское соглашение — соглашение о статусе хорватских областей Восточная Славония, Баранья и Западный Срем. Подписано 12 ноября 1995 г. в г. Эрдут хорватскими властями и представителями Республики Сербская Краина — непризнанного государства сербов Хорватии, существовавшего в 1991–1995 гг. Соглашение предусматривало окончательное прекращение войны в Хорватии, осуществление в данных областях переходного периода для последующей интеграции в состав Хорватии.

⁶⁰ *Tuđman F.* Nationalism in Contemporary Europe. New York, Boulder, 1981. P. 71.

⁶¹ *Brozović D.* Predgovor // *Tuđman F.* S vjerom u samostalnu Hrvatsku. Zagreb, 1995.

⁶² *Radoš I.* Tuđman izbliza. Zagreb, 2005.

⁶³ *Месич С.* Как разваливалась Югославия. М., 2013. С. 18.

⁶⁴ *Gregurić F.* Vlada demokratskog jedinstva Hrvatske (1991–1992). Zagreb, 1998; *Tuđman M.* Vrijeme krivokletnika. Zagreb, 2006; *Budiša D.* Razgovori o hrvatskoj državi. Zagreb, 2001; *Tomac Z.* Tuđmanizam i mesičizam. Zagreb, 2007; *Špegelj M.* Sjećanja vojnika. Zagreb, 2001; *Šarinić H.* Svi moji tajni pregovori sa Slobodanom Miloševićem. Zagreb, 1999; *Manolić J.* Politika i Domovina. Zagreb, 2015; *Manolić J.* Špijuni i domovina. Zagreb, 2016.

⁶⁵ *Šivar S.* Hrvatski Karusel. Zagreb, 2004. Prilozi političkoj sociologiji hrvatskog društva. Zagreb, 2004.

⁶⁶ *Manolić J.* Politika i Domovina. S. 19.

⁶⁷ *Јовић Б.* Комадање Југославије. Београд, 1992; *idem.* Последњи дани СФРЈ. Београд, 1995; *Кадиевич В.Д.* Контрудар (Мой взгляд на развал Югославии). Т. 1–2. М., 2007.

⁶⁸ *Owen D.* Balkanska Odiseja. Zagreb, 1998; *Glenny M.* The Fall of Yugoslavia. London, 1996.

⁶⁹ В 1992–1995 гг. И. Лучич возглавлял Службу безопасности и информации (военную разведку) армии хорватов Боснии и Герцеговины (ХВО). В 1995 г. стал советником по национальной безопасности Совета Хорватской республики Герцег-Босна, в 1997–1998 гг. — советником по внутренней политике Президиума Би Г.

⁷⁰ <http://query.nytimes.com/search/sitesearch/#/croatia/since1851/allresults/1/allauthors/oldest/>

⁷¹ <http://kommersant.ru/factbook/mention/20310>

⁷² <http://arhiv.slobodnadalmacija.hr>

⁷³ *Макартур С.* Указ. соч. С. 138.

⁷⁴ <http://www.aimpress.ch/>

⁷⁵ К.В. Никифоров отмечает, что среди авторов, писавших по балканской проблеме, имеются как те, кто отождествлял себя со страной изучения (прежде всего, Хорватией), считая распад Югославии «благодатью для населявших ее народов и для всего мира», так и авторы, которые, «ретранслируя западные взгляды, присвоили себе право быть главными экспертами по балканским вопросам, не обременяя себя их доскональным изучением». См.: *Никифоров К.В.* Боснийский кризис и позиция России. С. 4.

⁷⁶ См.: Балканский вариант Скандинавии // Московские новости. 1993. № 50. 8 декабря; Может ли президент Хорватии быть добропорядочным хорватом? // Комсомольская правда. 1993. 2 апреля; Франьо Туђман: «Есенин мне всегда был ближе Маяковского» // Россия. 1993. № 50 (160). 14 декабря.

⁷⁷ См.: *Мартиневич С.* Содружество государств — последний шанс? // Московские новости. 1991. № 7. 17 февраля.

Глава 1

ПОДГОТОВКА К ВЫХОДУ ИЗ СОСТАВА ЮГОСЛАВИИ

СФРЮ накануне распада

Распад СФРЮ считается следствием всестороннего кризиса социалистической системы и внутреннего кризиса югославской федерации, нараставшего постепенно со второй половины 1960-х гг. Экономические трудности характеризовались: диспропорцией между различными отраслями промышленности, значительным внешним долгом, растущей безработицей, инфляцией, скатившейся в гиперинфляцию. Остро стояла проблема неравномерного развития разных субъектов Югославии — от самой развитой республики Словении до отстающего края Косово. Важной тенденцией общественной жизни стал всплеск национализма в конце 1960-х — начале 1970-х гг. Его движущей силой были студенчество, представители интеллигенции и номенклатуры. Попыткой переломить негативные тенденции стало принятие в 1974 г. конституции, которая расширила права союзных республик и автономных краев, сделав их по сути самостоятельными хозяйствующими субъектами.

После смерти Йосипа Броза Тито (4 мая 1980 г.), создателя югославского государства, дала трещину система государственного управления. Руководящие полномочия перешли к коллективному руководству в лице Президиума СФРЮ и президиума Центрального комитета Союза коммунистов Югославии (ЦК СКЮ), куда входили представители 6 республик и 2 автономных краев¹. Произошло снятие табу со многих запретных прежде тем, началась постепенная переоценка ценностей. Югославия не могла оставаться в стороне и от процессов, происходивших по всей Центральной и Юго-Восточной Европе, связанных с началом в 1985 г. перестройки в СССР. Их следствием стал рост общественной напряженности и приход

в 1990–1991 гг. к власти в республиках национально ориентированных сил, которые, в рамках реализации своих политических программ, подняли вопрос о самоопределении народов.

Важная, но не единственная составляющая данного процесса — возрождение и развитие национализма в Хорватии (до 1963 гг. — Народная республика, НР Хорватия, затем — Социалистическая республика, СР Хорватия). К.В. Никифоров справедливо отмечает, что «судьба Югославии зависела прежде всего от отношений, которые складывались между Сербией, Хорватией и находящейся между ними Боснией и Герцеговиной»². Действительно, сербо-хорватские отношения еще с середины XIX в. определяли процесс национального возрождения славянских народов в Австрийской и Османской империях. Белград и Загреб в равной степени претендовали на роль Пьемонта в деле освобождения и объединения южных славян. Уже с этого времени стала просматриваться попытка Загреба добиться особого положения хорватских земель. Это стремление определило трудности существования королевской Югославии (1918–1941 гг.) и привело в конечном итоге к заключению соглашения Цветковича-Мачека (26 августа 1939 г.) о создании бановины Хорватия — автономного объединения территорий современной Хорватии и юго-западной части Боснии и Герцеговины (около 40% территории БиГ). В годы Второй мировой войны оно привело к появлению профашистского Независимого государства Хорватия, существование которого бросало тень на попытки добиться самостоятельности в социалистический период.

В СФРЮ хорваты с самого начала имели свою республику. Однако встал вопрос, насколько широко могут простираться пределы ее самостоятельности. «В социалистической Югославии Хорватия имела свою государственность, однако это была стесненная государственность, так как Хорватия не могла полностью суверенно декларировать свою государственную волю в соответствии со своими интересами во всех сферах жизни»³, — отмечает хорватский историк И. Перич. В результате вскоре после образования социалистической Югославии Хорватия, как и другие республики, стала все более жестко требовать право на экономическую и политическую самостоятельность, запустив тем самым центробежные процессы.

Говоря о выходе Хорватии из Югославии, необходимо, прежде всего, упомянуть конституционный процесс. С принятием каждой новой республиканской конституции, Хорватия расширяла пределы своей самостоятельности по отношению к федеральному центру.

Конституция Федеративной Народной Республики Югославии (ФНРЮ), созданная в значительной степени по образцу конституции СССР 1936 г. и в противоположность административному устройству королевской Югославии, устанавливала принцип федерализма. В статье 1 конституции утверждалось, что государство является содружеством равноправных народов, выразивших добровольное желание образовать союзное государство.

В состав ФНРЮ входило шесть республик, из которых лишь Словения имела практически полное преобладание титульной нации. Остальные республики были многонациональными либо связи между народами являлись трудноразличимыми, что затрудняло самоопределение республик до определенного момента (Черногория). При этом пять из шести республик не имели национальных автономных краев, что могло бы дать меньшинствам определенные гарантии. Лишь одна республика, Сербия, имела автономные края Косово и Метохию, а также Воеводину, которые, однако, устанавливались не по национальному, а по историческому принципу⁴. Другие республики автономий не имели. Так возник «сербский вопрос», ведь согласно переписи 1953 г. сербы в СР Сербии, включая автономные края, составляли лишь 74% населения (5,15 млн.), из которых 4,08 млн. (92%) проживали в т.н. «узкой Сербии». Численность сербского населения Воеводины составляла 874 тыс. (51%), Косова и Метохии — 189 тыс. (23%). В СР Хорватии оказалось 588 тыс. сербов (15%), 1,26 млн. (44%) проживали в Боснии и Герцеговине. Наряду с этим существовал хорватский вопрос, так как 654 тыс. хорватов (23%) проживали в Боснии и Герцеговине, 128 тыс. хорватов (7%) — в сербской Воеводине⁵. Назревал и албанский вопрос. Права национальных меньшинств ФНРЮ определялись статьей 13 конституции, которая закрепляла право на защиту культурной самобытности и использование собственного языка. Однако, согласно статье 65, законодательные акты и другие документы республиканского

значения печатались на языках народных республик, что устанавливало приоритет республиканского над федеральным⁶.

Важнейшим является вопрос соотношения федеральных и республиканских полномочий. На основе конституции ФНРЮ и Хорватии 1947 г. оно видится следующим образом. К полномочиям центра относились: внешняя политика, оборона и безопасность, изменение республиканских границ, принятие в федерацию новых республик, единая экономическая и финансовая система, статистика, транспортное, почтовое и радиотелефонное сообщение, управление объектами федерального значения в республиках⁷.

К полномочиям республики относились: изменение и утверждение республиканской конституции, законодательство республики, ратификация предложений по изменению республиканских границ, административно-территориальное устройство, поддержание общественного порядка, экономическое развитие республики, управление экономическими объектами и коммуникациями республиканского и местного значения, бюджет, налогообложение, гражданство, судопроизводство, право получения займов, контроль над предприятиями федерального значения на территории республики, право создания предприятий республиканского значения⁸. Таким образом, республика получала право выдавать собственное гражданство, защищать территориальную целостность, самостоятельно определять административное устройство (в том числе противодействовать созданию автономий). Она также имела определенные полномочия в хозяйственной сфере, что создавало определенные рычаги влияния на центр, учитывая географическое положение и возможности хорватского побережья.

В конституции СР Хорватии 1947 г. (гл. I, ст. 2) говорилось: «Создав в своей освободительной борьбе и братском единстве с сербами из Хорватии и в совместной борьбе со всеми народами Югославии свое народное государство, Народную Республику Хорватию (НРХ), хорватский народ, выражая свою свободную волю и на основании права на самоопределение, включающее в себя право на отделение и объединение с другими народами, объединился, на основе принципа равноправия, с другими народами Югославии и их народными республи-

ликами... в союзное государство — Федеративную Народную Республику Югославию»⁹. Такая формулировка подразумевала, что объединение Хорватии с другими республиками Югославии носило добровольный характер, что не совсем отвечало роли хорватского народа в годы Второй мировой войны¹⁰.

Ст. 10 утверждала суверенитет НР Хорватии и приоритет республиканской власти над федеративной: «Народная Республика Хорватия осуществляет свою власть суверенно, передавая Федеративной Народной Республике Югославия (ФНРЮ) только те права, которые утверждены Конституцией ФНРЮ»¹¹. В ст. 12 говорилось, что противоправным в отношении конституции НР Хорватии считается «всякий акт, направленный против суверенитета, равноправия и национальной свободы хорватского народа, против равноправия хорватов и сербов в республике, против НРХ, а также других народов и народных республик ФНРЮ»¹². В ст. 12 (как и в ст. 11) говорилось и о равноправии сербов в НР Хорватии с хорватами, однако, как отмечает хорватский исследователь З. Раделич, их право на самоопределение не было упомянуто. Из этого следовало, что сербы в Хорватии имели права только до тех пор, пока признавали свою принадлежность к хорватской республике¹³.

Это обстоятельство вновь открыло для Хорватии важнейший вопрос, касающийся положения краинских (хорватских) сербов, массово проживавших на хорватских землях с XVI в. и в 1930–1940-е гг. составлявших 14–16% населения Хорватии. Хотя районы их проживания входили в границы хорватской социалистической республики, для краинских сербов, тяготевших к другим сербским землям, эти границы были формальными, пока сохранялась связь с другими республиками. Ослабление полномочий центра, усиление автономий республик, происходившее с принятием каждой новой республиканской и федеральной конституции, делало эти границы более жесткими и усиливало проблему национального самоопределения народов.

Конституционный закон 1953 года (статья 1) определял Югославию как «союзное государство суверенных и равноправных народов», то есть усиливался компонент суверенитета. Но снижался национальный компонент и вводилось понятие «рабочий народ Югославии»¹⁴. В конституции НР

Хорватии 1953 г. появилась формулировка «рабочий народ Хорватии»¹⁵. Линия на стирание национальных различий отражала преобладание классового подхода над национальным, что отражало суть социалистического государственного строительства. Она, несомненно, соотносилась с концепцией единой югославской нации и подразумевала, что в социалистической Югославии вопрос о том, на какой территории проживают представители того или иного народа, не является принципиальным. Положения конституции размывали понятие сербских земель в Хорватии, укрепляли их принадлежность к хорватскому географическому и правовому полю, давали основания заявлять, что крайние сербы являются гостями на хорватской земле и не имеют права требовать от нее отделения.

Концепция рабочего народа была продолжена и в конституции СФРЮ 1963 г. В ней отмечалось, что территория Югославии «едина и состоит из территорий социалистических республик»¹⁶. Новый основной закон был противоречивым документом: «С одной стороны, поднимался статус национальных меньшинств, которых стали называть народностями, а автономная область получила статус края, а с другой — снижалось значение нации в системе социалистического самоуправления»¹⁷. Основная роль отводилась самоуправлению на местах в вводившейся системе община — край — республика — федерация.

Конституция СР Хорватии 1963 г. в статье 1 определяла республику как «государственное социалистическое демократическое сообщество народа Хорватии»¹⁸. Тем самым продолжалась линия на стирание национальных различий. Проживавшие в Хорватии сербы на смысловом уровне отделялись от сербов в других районах Югославии, укреплялся приоритет республиканских границ над ареалом национального обитания.

В 1967–1971 гг. были приняты изменения к конституции, что стало отражением тенденции к либерализации югославского общества. Поправки уточняли взаимоотношения между центром и республиками. В основном они носили технический характер, однако некоторые имели и более серьезное значение. Так, поправки конца 1968 г. вводили новые палаты в югославский парламент. Другие изменения коснулись ста-

туса сербо-хорватского языка, который перестал называться общегославским, что вносило элемент децентрализации¹⁹. Поправки стали «полем битвы» между сторонниками двух линий: федерально-централистской и республиканско-национальной — каждое решение сопровождалось серьезными дискуссиями и рассматривалось через призму борьбы двух тенденций. В итоге все завершилось «небольшой, но важной» победой сторонников республиканско-национальной линии²⁰. Венцом изменений стало принятие в 1974 г. новой конституции, увеличившей полномочия республик и автономных краев за счет федерации. Основной закон получился весьма объемным — 406 статей. Для сравнения: в документе 1963 г. насчитывалось 259, а в конституции 1946 г. — всего 139 статей.

В конституции 1974 г. Югославия называлась «государственным содружеством добровольно объединившихся народов и их социалистических республик, а также социалистических автономных краев Воеводины и Косова в составе Социалистической Республики Сербии»²¹. Эта формулировка напоминала определение 1946 г. и означала возвращение национального компонента. Конституция усилила полномочия и статус шести республик: каждая из них получала собственный центральный банк, полицию и службу безопасности, образовательную систему и законодательство²².

Поправки к конституции 1971 г. вводили новый орган исполнительной ветви власти — Президиум. Это был коллективный орган, куда на пропорциональной основе входили представители всех субъектов федерации — по 3 от республик, по 2 от автономных краев и президент Й. Броз Тито — всего 23 человека. По конституции 1974 г. Президиум состоял из 9 человек — президент, 6 представителей республик и 2 автономных краев. Его создание означало снижение роли Союзного исполнительного вече (кабинет министров). Происходил переход от отраслевого управления к территориальному — разрушался единый центр принятия решений, вместо него возник конгломерат республиканских правительств, отстаивавших собственные интересы. Союзные секретари, отвечавшие за оборону, экономику, внутренние и внешние сношения и другие сферы и подчинявшиеся ранее непосредственно Тито, в результате реформы стали техническими фигурами.

После смерти Тито должность председателя президиума стала ротационной, ее в порядке очередности занимали все представители по очереди. Период с мая 1990 г. по октябрь 1991 г. отмечен организационной чехардой — в этот период пост поочередно занимали три человека. Последним председателем стал представитель Хорватии С. Месич, сменивший представителя Косова и Метохии.

В конституции СР Хорватии 1974 г. говорилось, что Хорватия является «государством хорватов и сербского народа в Хорватии» (гл. I, ст. 1). Возвращение к выделению национальностей являлось реакцией на общественно-политические процессы 1970-х гг., связанные с подъемом национализма, указывало на повышение актуальности национального вопроса в Хорватии и Югославии, показывало, что концепция единого рабочего народа Югославии теряет доверие. С этих же позиций была проработана глава IV, посвященная общественно-политическому устройству. В ней, чего не было в предыдущем основном законе, указывалось, что «равноправными являются все народы, проживающие в Республике Хорватия: хорваты, сербы, венгры, чехи, итальянцы, словаки, русины, украинцы, другие народы и народности» (ст. 137). Указывалось, что основным языком в республике является хорватский литературный язык, «стандартная форма народного языка хорватов или сербов в Хорватии, который именуется хорватским или сербским»²³. Провозглашалось право для всех национальностей и народностей на использование родного языка, на «называние языка своим именем», на получение образования на родном языке, развитие собственной культуры и т.п. Вместе с тем, еще в ст. 2 и 3 представители перечисленных народов объединялись возрожденным общим понятием «рабочий народ и граждане Хорватии», что подчеркивало их республиканскую принадлежность.

Конституция 1974 г. стала судьбоносным документом в истории социалистической Югославии. Наиболее точно ее значение определено К.В. Никифоровым: «По Конституции 1974 г. автономные края в Сербии получили фактические права республик, а сами югославские республики связывали уже по существу конфедеративные отношения. После этого Югославия все больше представляла собой формальное объединение на-

циональных образований... Это привело к разрушению общегославского рынка, замыканию республик в своих границах и формированию мощных национальных элит»²⁴. Отметим и определение Д. Батаковича, представляющего сербскую историографию: «Децентрализация, выполненная по модели национал-коммунизма и предусматривавшая расширение полномочий субъектов федерации, вместо обещанных политических реформ привела лишь к возрождению национализма, имевшего ярко выраженные черты этнической исключительности»²⁵. Данные определения выделяют два ключевых аспекта. Во-первых, разрушался общий правовой фундамент, на котором основывалось единство республик. Во-вторых, расхождение по «республиканским и краевым квартирам» подогревало национализм, стремление обустроить собственную территорию по принципу государства-нации, что противопоставляло титульную этническую группу различным меньшинствам и народностям. Хотя конституция 1974 г. является, безусловно, важнейшим документом и заслуживает рассмотрения при анализе причин распада СФРЮ, ее системное значение признается не всеми. Так, ряд участвовавших в распаде Югославии политиков, выступающих адвокатами своих республик, часто называют причинами распада Югославии социально-экономический кризис, смерть Тито, невнимание коммунистического руководства к национальным проблемам, «великосербский национализм» и установление режима Слободана Милошевича в Сербии, исторические стремления балканских народов к самостоятельности. Конституция 1974 г. если и упоминается, то в позитивном ключе, как механизм защиты прав республик защититься от централизма, шедшего из Белграда²⁶. Данный анализ причин определяет и умеренно положительное отношение к личности Йосипа Броза Тито, существующее в той или иной степени во всех бывших югославских республиках. Эта тенденция затем была подхвачена рядом национальных балканских историографий, отстаивающих концепцию независимости, а также некоторыми западными исследователями. В этих работах точка отсчета дезинтеграционных процессов восходит к 4 мая 1980 г. (смерть Тито), а не к 1974 году²⁷.

Таким образом, в уставных документах 1950–1970-х гг. фиксировались положения, на основе которых в 1990–1991 гг. был

осуществлен конституционный переход от социалистической республики к независимой государственности. Следует отметить, что конституция современной Хорватии формально является документом, принятым еще до распада СФРЮ, то есть является продуктом эволюционного развития и расширения полномочий республики.

Конституционные изменения являлись реакцией на общественные процессы, носившие до начала 1970-х годов скрытый характер, но сигнализировавшие о существовании серьезных проблем в федерации. В 1950 г. в Хорватии прогремело так называемое «дело Жигич, Бркич и Опачич». Суть его заключалась в том, что министры хорватского правительства заявили, что сербские районы Хорватии подвергаются более серьезному экономическому давлению в рамках программы национализации и перераспределения общественного имущества, развернутой в то время. По мнению министров, сербы, поддерживавшие партизанское движение, заслужили более уважительное отношение, им должна была быть гарантирована определенная самостоятельность и сохранение национальной идентичности. Заявления были рассмотрены Центральным комитетом Союза Коммунистов Хорватии, все трое лишились своих постов, осуждены и направлены в тюремный лагерь на острове Голи Оток. Как считает И.В. Руднева, это дело уже в 1950-е гг. показало стремление руководства СР Хорватии к ограничению сербского вопроса в республике²⁸. Вскоре после событий лидер хорватских коммунистов В. Бакарич в интервью журналистам признал, что в обществе существует достаточно сильная хорватско-сербская антипатия. Развитие национализма в Хорватии и Словении констатировали в 1957–1958 гг. иностранные дипломаты и сербские общественные деятели, среди которых был известный писатель Д. Чосич²⁹.

Хотя в 1950-е гг. в Югославии пропагандировалось национальное единство, данный курс не увенчался успехом. В 1957 г. лидер коммунистов Словении Эдвард Кардель (в 1963–1967 гг. — председатель Союзной скупщины СФРЮ) в своей книге «Развитие словенского национального вопроса» отметил, что объединение наций не подразумевает объединения языка и культуры. В марте 1962 г. на расширенной сессии Ис-

полнительного комитета ЦК СКЮ беспокойство ростом националистических настроений в Хорватии выразил Й. Броз Тито. В 1963 г. проблема югославской нации обсуждалась на заседаниях ЦК СКХ. Руководящий орган пришел к заключению, что «нет наций, кроме уже существующих», концепции унитаризма и централизма, насаждавшиеся в республике, есть консервативные и реакционные проявления, развивать которые означало «снижать уровень демократии и увеличивать централизм»³⁰. Это показывает, что руководство республики уже тогда придерживалось линии на сохранение хорватской национальной идентичности. Из этого положения вытекало, что борьба за права хорватского народа является синонимом борьбы за демократию, а сохранение Югославии за счет некоторого ограничения национальных прав является наступлением на демократические права наций. Данный тезис в конце 1980-х гг. был развит и взят на вооружение Ф. Туджманом и партией ХДС.

Укрепление государственности СР Хорватии необходимо рассматривать в контексте борьбы, разворачивавшейся в конце 1950-х — середине 1960-х гг. в руководстве СФРЮ между сторонниками сильной централизованной Югославии, лидером которых был вице-председатель СФРЮ и руководитель органов госбезопасности, серб по происхождению Александр Ранкович и сторонниками большей самостоятельности республик, группировавшимся вокруг Эдварда Карделя. Отстранение в 1966 г. А. Ранковича со всех постов по обвинению в великодержавном централизме и исключение из партии означало поражение сторонников централизма и победу курса на федерализм, что превращало Югославию в содружество отдельных республик и краев и их партийных номенклатур³¹. Отставка Ранковича привела к изменениям в возглавляемой им службе госбезопасности УДБА, которая была переименована и федерализована. Сохранение популярности Ранковича, особенно в сербских кругах (на его похоронах в августе 1983 г. присутствовало более 100 тыс. чел.)³², указывало, что политические споры о будущем Югославии имели, безусловно, и национальный оттенок.

Таким образом, отдельные субъекты федерации, прежде всего республики, но и республиканские автономии, тяготевшие к обретению республиканского статуса (Косово), полу-

чали больше пространства для формулирования собственной экономической и политической программы. Это также ослабляло контроль служб госбезопасности за деятельностью национальных культурно-просветительских обществ, таких, как Матица хорватская, сербские общества «Просвета» и «Зора», которые пропагандировали идеи национального самоопределения в печати, организовывали культурные мероприятия, налаживали связи с политической эмиграцией.

В марте 1967 г. была опубликована «Декларация о положении и названии хорватского литературного языка». Главную роль в ее создании играла Матица хорватская — старейшее научно-просветительское общество, созданное еще в 1842 г. Декларацию поддержали 70 членов Союза коммунистов Хорватии, 18 общественных организаций. Среди поддержавших декларацию был известный писатель М. Крлежа³³. Документ содержал два требования:

1) Конституционное утверждение равноправия четырех литературных языков: словенского, хорватского, сербского и македонского.

2) Обеспечение «последовательного использования хорватского литературного языка в школах, прессе, общественной и политической жизни, на радио и телевидении...»³⁴.

Хотя декларация не являлась уставным документом, по своему значению она стала одним из основных документов, ознаменовавших путь Хорватии к выходу из СФРЮ. По мнению хорватских исследователей, с принятием Декларации произошло «выступление против сербизации хорватского языка, осуществляемой общественными средствами массовой информации, союзной администрацией и Югославской Народной Армией (ЮНА) в своей системе военной подготовки»³⁵. Другое значение Декларации заключалось в том, что пересматривался договор о единстве сербо-хорватского языка, заключенный в результате академических совещаний в Нови-Саде (8–10 декабря 1954 г.). Пересмотр привел к прекращению совместной работы над созданием единого словаря сербо-хорватского языка, а 3 апреля 1967 г. Матица сербская опубликовала ответный документ под названием «Предложения для размышления», в котором положения Новосадского договора признавались утратившими силу³⁶. Эти события влекли за

собой прямые последствия. Начинался новый виток спора на тему, на каком языке говорят южные славяне; был разрушен хрупкий языковой консенсус, основанный на формуле единого сербо-хорватского литературного языка с двумя диалектами (загребским и белградским); появились предпосылки для выделения позднее новых языковых диалектов (черногорский, боснийский). Это накладывало отпечаток на многие технические процессы, работу бюрократии. Единое, хотя и номинально, языковое пространство, фрагментировалось, создавая почву для фрагментации политической.

В 1970–1971 гг. Хорватию захлестнуло «массовое движение» (хорв. *masovni pokret* или «маспок»), также именуемое «хорватской весной». По всей республике прокатились митинги и демонстрации, выдвигались различные требования. Австрийские исследователи Ф. Бибер и А. Галиаш выделяют в движении три центра. Первый выступал за сохранение самобытности хорватского языка и культуры и группировался вокруг Матицы Хорватской и Союза писателей Хорватии. Второй (Х. Шошич, Ш. Джодан, М. Веселица) выражал экономические требования. Третий центр находился в Союзе коммунистов Хорватии, лидерами которого являлись С. Дабчевич-Кучар и М. Трипало³⁷. Решающие события произошли в ноябре–декабре 1971 г., когда масштабную забастовку организовали студенты Загребского университета. Это вынудило вмешаться в ситуацию Й. Броза Тито, который отдал приказ арестовать зачинщиков движения и сменить руководство Хорватии.

«Массовое движение» имело ряд предпосылок. Среди них: конституционное движение, поражение сторонников централизации в верховном руководстве Югославии, а также результаты VIII съезда СКЮ, где возобладала линия на сохранение и укрепление существующих национальностей и отказ от создания новых, что фактически исключало создание единой югославской нации³⁸. Важным фактором стала смена поколений в республиканском руководстве Хорватии, приход к власти молодых национально-ориентированных лидеров. К началу 1970-х гг. сформировалась также мощная группа сторонников хорватской самостоятельности вокруг Института истории рабочего движения (ИИРД) в Загребе, куда входили И. Рукавина, В. Хольевац, И. Шибл, П. Грегориц, Ф. Туджман.

Сыграло свою роль расширение связей Югославии с Западом, открытие границ, появление югославских эмигрантов на заработках в Европе (в 1971 г. 9,6% рабочей силы Хорватии работало в Европе, что было самым высоким показателем среди всех республик³⁹; осенью 1974 г. в Австрии находилось около 180 тыс. югославов⁴⁰), развитие стипендиальных программ, обменов по научной и культурной линии. Это позволило наладить контакты представителям республиканской оппозиции с хорватской диаспорой за рубежом, пополнившейся бежавшими в 1945 г. из Югославии сторонниками Независимого государства Хорватия, желавшими взять реванш за поражение во Второй мировой войне.

Что касается оценок событий «хорватской весны» в российской историографии, то здесь можно выделить две позиции. По мнению И.В. Рудневой, «хорватская весна» является одним из выражений последовательного движения хорватов к своему государству. Несмотря на неудачу 1960–1970-х годов, ее идеи продолжили жить и воплотились в реальность в 1990-е годы с созданием независимой Хорватии. «Для многих хорватских политических деятелей события конца 1960-х — начала 1970-х стали хорошей школой и мотивом для дальнейшей борьбы за создание независимого государства. В начале 1990-х гг. они успешно применили опыт “массового движения”, его отработанные методы и средства, налаженные каналы связи с хорватской эмиграцией для создания независимого государства». Автор полагает, что движение поддерживалось на самом высоком уровне югославского руководства, в том числе самим Тито⁴¹. С.А. Романенко считает, что движение имело минимум два направления —националистическое и либерально-реформаторское, которые сосуществовали и соперничали. «Одни выступали за реформы в рамках социализма, другие готовы были двигаться в сторону “буржуазной демократии”. Одни были готовы согласиться на сохранение единого югославского государства, другие мечтали о независимой Хорватии»⁴². В исторической перспективе последовательность, безусловно, наблюдается. Однако представляется, что реалисты и прагматики (а к числу таковых руководство хорватских коммунистов определенно принадлежало) хотели воспользоваться плодами своих успехов и ставили задачи, которых могли бы достигнуть

в обозримом будущем и в пределах периода своей трудоспособности. Такой задачей могло быть умеренное реформирование республиканских отношений. Наконец, отметим, что, потерпев поражение, участники «хорватской весны» лишились своих постов или надежды их однажды получить — если речь шла о молодых людях и студентах — и оказались в маргинальном положении на 18 лет.

Лидеры движения 1970-х гг., такие, как С. Дабчевич-Кучар и М. Трипало, не заняли ведущего места в социальной структуре независимой Хорватии. Плодами победы 1990 г. воспользовались те, кто в 1970-е гг. не являлся очевидным лидером, члены СКХ, воздержавшиеся от демонстрации личных взглядов или выходцы из диаспоры. Представляется, что «хорватская весна» начиналась как реформаторское движение, и только после поражения реформаторов и некоторого периода реакции и «затишья» (середина 1970-х гг.) возобладала националистическая тенденция.

Наконец, нужно признать, что «хорватская весна» была сложным процессом и ее нельзя сводить к одной лишь проблеме борьбы республики за самостоятельность. В конце 1960-х гг. в хорватском движении, движущей силой которого на начальном этапе являлось студенчество, отчетливо проявились два течения: «левые» и националисты. Если для вторых важнейшим вопросом было положение хорватской республики, то в требованиях первых присутствовали социальные мотивы: решение проблемы социального неравенства, доступность высшего образования для детей рабочих и крестьян, трудоустройство молодых кадров. В ходе демонстраций студенты Загребского университета солидаризировались со своими коллегами из университета Белграда. Что касается руководства республики, сотрудников госбезопасности, профессуры и интеллигенции, то их стремления сводились к тому, чтобы «с одной стороны, минимизировать студенческое движение в Хорватии, а с другой стороны, направить его в “республиканское”, то есть национальное русло»⁴³. Тем самым мы видим классическое противоречие между собственно общественным движением и его лидерами, когда желание перемен со стороны народных масс эксплуатируется руководящими силами, а абстрактные требования лучшей жизни конвертируются прагматиками во вполне

конкретные действия. В этом отношении «хорватская весна» занимает законное место в истории революционных движений второй половины XX и начала XXI веков.

Общественные процессы происходили не только в Хорватии, в 1960–1970-е гг. ими в той или иной степени оказались охвачены все республики. В первой половине 1960-х гг. в словенской печати стала все чаще подниматься темы, касающиеся национальных разногласий, словенской культурной автономии и экономической политики. Это привлекло внимание Й. Броза Тито и привело к закрытию в декабре 1962 г. словенского журнала «Перспективы» за «несоциалистическую полемику»⁴⁴. 2 июня 1968 г. состоялась забастовка студентов Белградского университета: восставшие требовали экономических реформ и социальной справедливости. Протест не имел национальной окраски, однако он стал причиной повышенного внимания к Белградскому университету со стороны властей и репрессирования ряда преподавателей, являвшихся носителями неприемлемых для социалистического строя идей и настроений⁴⁵.

Еще в 1950-е гг. начинает складываться албанское национальное движение. В 1968 г. в Косово и македонских городах Тетово и Гостивар прошли демонстрации националистической албанской молодежи, выступавшей с требованиями предоставления Косову статуса республики и объединению территорий разных республик, где проживают албанцы⁴⁶.

В 1960-е гг. в Боснии и Герцеговине происходит оформление мусульманского населения в качестве отдельной нации. Начиная с переписи 1961 г., для более точного определения несербского и нехорватского населения был введен термин «мусульмане», связывающий самоопределение с вероисповеданием. С 1971 г. он становится синонимом народности⁴⁷. В 1970 г. появляется «Исламская декларация» А. Изетбеговича, в которой была поставлена проблема исламского обновления и создания исламского порядка «от Марокко до Индонезии»⁴⁸. Хотя в ней ни слова не говорилось о Боснии, а о боснийских мусульманах декларация упоминала, вероятно, лишь в подзаголовке («Программа исламизации мусульман и исламских народов»), положение документа о том, что ислам является не просто религией, но образом жизни, охватывающим различ-

ные стороны человеческого бытия, дало основание боснийским мусульманам утверждать, что они являются не сколько народом южных славян, наряду с сербами и хорватами, сколько частью мусульманской уммы и отдельной нацией, имеющей право на собственную государственность. В 1980 г. А. Изетбегович становится автором книги «Ислам между западом и востоком»⁴⁹, которая по форме представляет собой философско-религиозный трактат в духе работ ранних братьев-мусульман. В 1983 г. Изетбегович стал фигурантом политического процесса и был приговорен к 14 годам заключения, однако его выпустили на свободу в 1988 г., а уже в 1990 г. вместе с Ф. Абдичем и А. Зулфикарпашичем он основал Партию демократического действия, которая выиграла первые многопартийные выборы в Боснии и Герцеговине.

В 1963–1975 гг. в Загребе и Белграде действовал неомарксистский философский кружок вокруг журналов «Праксис» и «Философия». Его активными участниками были Г. Петрович, Р. Супек, Б. Бошняк, Д. Грлич, М. Кангрга, И. Кувачич, Д. Петрович, П. Вранички. Участники кружка с раннемарксистских позиций критиковали югославский социализм, содержащий, как утверждалось, элементы сталинизма. Утверждались идеи социалистического плюрализма и рыночной экономики. Допускалась критика хорватского национализма. Участники общества организовывали семинары по общественным наукам (летняя школа в Корчуле). В 1968 г. «Праксис» поддержал студенческие протесты в Белграде, в связи с чем впервые оказался под огнем критики. В 1972 г. журнал поддержал профессора юридического факультета Белградского университета М. Джурича, публично выступившего против поправок к конституции (вошедших затем в основу новой конституции 1974 г.), а в 1974–1975 гг. выступил в поддержку восьми профессоров Белградского университета, уволенных за оппозиционные взгляды. К 1975 г. журнал был закрыт, однако с 1981 г. в Оксфорде (Великобритания) стал выходить журнал «Праксис Интернэшнл», который издавали один из членов «белградской восьмерки» М. Маркович и американский философ Р. Бернштейн⁵⁰.

Определенные процессы развивались и в Македонии. В 1958–1967 гг. произошла автокефалия Македонской право-

славной церкви, которая выделилась из Сербской православной церкви, что способствовало укреплению национального самосознания и в этой республике, а также создало одну из сложнейших проблем, существующих между Македонией и Сербией и по сей день⁵¹.

Таким образом, оппозиционными процессами в той или иной степени оказалось охвачено большинство республик. Хотя в начале 1970-х гг. всплеск национализма удалось предотвратить, проблемы, заложенные снижением темпов экономического развития, инфраструктурной неравномерностью, развитием национальных движений, самим устройством СФРЮ, старением Й. Броза Тито и функционеров его поколения, продолжали назревать. Под влиянием событий 1968–1971 гг. была принята конституция СФРЮ 1974 г., приведшая к «усилению государственного компонента республик как национальных государств и “защитниц” наций»⁵².

После поражения «маспока» в Хорватии начался период реакции. Руководители Союза коммунистов подали в отставку, произошли кадровые чистки в партии, из которой были исключены, по разным данным, от 12 до 70 тыс. чел.⁵³ С 1969 по 1971 гг. Югославской службой безопасности УДБА было возбуждено 1449 уголовных дел, а в первой половине 1972 г. — 3606, из них 2289 — в Хорватии⁵⁴. Были осуждены и лишены карьеры Ф. Туджман, С. Месич, Д. Будиша и другие лица, ставшие лидерами хорватской политики в 1990-е гг. В 1970–1980 гг. они выпали из хорватской политики, оказались на полуправильном положении (Д. Будиша 12 лет работал библиотекарем), но продолжили свою деятельность.

Следствием чисток стал приход к власти в Союзе коммунистов нового поколения, которому, однако, тоже не была чужда идея независимой Хорватии. Достаточно отметить, что в 1972 г. начался политический взлет Ивицы Рачана, который в возрасте 27 лет вошел в состав Исполнительного комитета ЦК СКХ. В 1989 г. Рачан возглавит СКХ и начнет процесс его демократического реформирования⁵⁵. Таким образом, чистки не только не привели к искомому результату, но, возможно, и усугубили процесс фрагментации Союза коммунистов Югославии на республиканские и краевые фракции. По мнению хорватского историка Д. Биланджича, к началу 1970-х гг.

от союзного государства остались только Тито и Югославская народная армия⁵⁶. Возможно, сразу после окончания «хорватской весны» говорить об этом было преждевременно, но очевидно, что после смерти югославского лидера (4 мая 1980 г.) исчезла крепкая нить, связывавшая республиканские партийные организации между собой. Единственным гарантом целостности осталась лишь армия, которая и была использована в 1991 г.

События начала 1970-х гг. способствовали расширению национального вопроса в СФРЮ, а в СР Хорватии — развитию напряженности между сербами и хорватами. Подъем прохорватских настроений возродил в памяти сербов печальный исторический опыт Второй мировой войны, когда значительная часть сербов в Хорватии была уничтожена. Распространялись слухи о составлении негласных списков на уничтожение для сербов и сторонников Югославии из представителей других наций и в ходе «хорватской весны». Сербы с вниманием отнеслись к этим сообщениям и стали создавать в своих населенных пунктах патрули, следившие за соблюдением правопорядка⁵⁷. Ситуация повторилась в 1990–1991 гг., однако в гораздо более серьезной степени.

В 1980-е гг. хорватское движение только набирало обороты. Как отмечал в марте 1986 г. югославский социолог Алекса Джилас: «Среди всех югославских наций только хорватский национализм имеет сильное сепаратистское течение... Эти традиции сильны, но их публичное проявление не допускается»⁵⁸.

В условиях политической реакции в республике центром оппозиционной активности стала диаспора. В 1960–1970-е гг. ее деятельность характеризовалась террористическими акциями. Наиболее известными акциями стали убийство югославского посла в Швеции Владимира Роловича (15 апреля 1971 г.), взрыв самолета Югославских авиалиний (26 января 1972 г.), заброска на территорию СФРЮ диверсионной группы из 19 человек (июнь 1972 г.), захват самолета Боинг 727 компании Trans World Airlines с 92 пассажирами на борту (10 сентября 1976 г.), в ходе которого террористы в прямом эфире американского телевидения зачитали «Манифест за свободу Хорватии»⁵⁹. Однако со второй половины 1970-х гг. ситуация стала постепенно меняться. «Слом “хорватской весны” сти-

мулировал отъезд в Европу целой группы образованных молодых людей, имевших потенциал, достойный глобальных игр капиталистического Запада и коммунистического Востока», — пишет Й. Манолитч⁶⁰. Возникли условия для создания политического движения. Был преодолен кадровый голод, вызванный уходом с исторической сцены поколения усташей, появилась прослойка лиц, способных формулировать новые идеи, росло понимание, что с уходом Тито Югославию неминуемо ожидают перемены. В 1974 г. в Торонто появилась организация «Хорватское народное вече». В 1980 г. представитель организации Мирко Видович зачитал на пресс-конференции СБСЕ (с 1990 г. — ОБСЕ) Меморандум о положении хорватов в Югославии⁶¹. В 1981 г. в Лунде (Швеция) возникло «Движение за создание хорватского государства» (Hrvatski Državotvorni Pokret, ХДП). В него вошли члены усташеских экстремистских организаций «Хорватский народный отпор» Векослава Любурича (образован в 1955 г.) и «Хорватское революционное братство» (образовано в 1961 г. в Сиднее), диссиденты «хорватской весны». Председателем ХДП стал Н. Штендфул, наиболее заметными членами были Л. Кральевич, Р. Арапович, М. Габелица, А. Шуто, И. Шумахер, М. Букшаин, Д. Дедич, М. Шварц, Й. Ледич и др., ХДП ставил целью объединение всех организаций для воссоздания «Независимого государства Хорватия». Тактика предполагала как диверсионно-террористическую активность, так и закупки вооружения, пропаганду. Согласно аналитической справке Службы безопасности ЮНА, еще в начале 1989 г. ХДП удалось наладить связи с руководством социалистической Хорватии. 13 октября 1990 г. организация провела первое легальное собрание на территории республики⁶².

Большой общественный резонанс вызвала осенью 1986 г. публикация проекта Меморандума Сербской академии наук и искусств. Авторы документа видели причину тяжелого положения, в котором оказалась Югославия, в раздроблении сербского народа, возникшем в результате децентрализации республик СФРЮ. Заметное место занимала часть, посвященная положению сербского народа в Хорватии. Утверждалось, что по мере обособления Хорватии сербское население республики становилось все более оторванным от Сербии, что с 1948 по 1981 гг. доля сербского населения республики снизилась

с 14,8% до 11,5% (с 543 795 чел. до 531 502 чел.), что сербы все чаще стали сталкиваться с дискриминацией и постепенно становились гражданами второго сорта. Авторы текста утверждали, что происходит обособление хорватского языка, внедрение в него чужеродных слов иностранного происхождения, имеющее целью сделать его максимально непохожим на югославский сербо-хорватский язык и разорвать языковые связи с другими республиками⁶³.

Хотя документ содержал справедливые требования и констатации, апелляция к национальным интересам, на этот раз сербским, вносила свой вклад в разрушение югославской идеи. Разумеется, публикация вызвала негативную реакцию в хорватском обществе. Возникло мнение, что Меморандум является проявлением «великосербского гегемонизма». С сербской стороны, где выделялись оппозиционные деятели Д. Чосич и будущий лидер краинских сербов Й. Рашкович, такого рода высказывания оценивались как проявление «сербофобии и усталости»⁶⁴. Как укрепление великосербских настроений в Хорватии оценивались провозглашение в апреле 1981 г. чрезвычайного положения в Косове и разгон албанских демонстраций югославской армией и милицией. Возникло убеждение о доминирующем положении сербских кадров в партии, правительстве и силовых структурах. Утвердилось мнение, что причиной кризиса, а затем и распада Югославии, явилось нежелание сербов расставаться с господствующим положением в федерации, в то время как другие народы стремились освободиться от «великосербской гегемонии»⁶⁵. В 1989 г. вышла очередная книга диссидента Ф. Туджмана «В пустыне исторической реальности» (*Bespuća povijesne zbiljnosti*). Туджман писал, что в апреле 1941 г. хорватский народ «принял распад гегемонистской Югославии как освобождение из темницы», а «провозглашение самостоятельного, свободного хорватского государства... означало претворение в реальность вековой мечты»⁶⁶. Это утверждение в исторических условиях конца 1980-х гг. являлось политическим заявлением и вполне конкретным пунктом политической программы.

В 1980-е гг. начался подъем религиозного самосознания в Хорватии. В социалистический период церковь фактически стала «единственным хранителем хорватства и альтерна-

тивного общественного сознания»⁶⁷. Несмотря на некоторое ограничение в полномочиях после Второй мировой войны (в частности, в начальной и средней школе было сокращено преподавание религии с двух часов в неделю до одного, в последних классах средней школы религия исключалась из списка обязательных предметов)⁶⁸, католическая церковь в Хорватии в целом избежала репрессий со стороны югославского государства⁶⁹.

После победы во Второй мировой войне коммунистическое руководство попыталось установить хорошие отношения с католической церковью, резонно считая это основой стабилизации ситуации в Хорватии. Однако уже в 1945 г. католическая церковь переключилась на антиюгославскую пропаганду. Центральной фигурой стал загребский архиепископ Алоизие Степинац, до этого являвшийся главным клириком Независимого государства Хорватия⁷⁰. Показательно, что А. Степинац был арестован 17 мая 1945 г. (спустя 9 дней после того, как югославские войска вошли в Загреб), но уже 3 июня его выпустили свободу, а 4 июня он встретился с Й. Брозом Тито. Компромисса достигнуть не удалось, и уже осенью 1945 г. Степинац стал поддерживать связь с подпольным католическим орденом «Крижари» («Крестоносцы») и агитировать против югославской республики. Несмотря на опасения, что арест вызовет негативную реакцию, югославское руководство было вынуждено 18 сентября 1946 г. отдать приказ о заключении клирика под стражу. 10 октября загребский суд признал Степинаца виновным в коллаборационизме и государственной измене и приговорил его к 16 годам заключения. 10 февраля 1960 г. он скончался. Несмотря на то, что Степинац провел в тюрьме (на особом положении) лишь 5 лет, а после освобождения по-прежнему имел право на переписку, он получил ореол мученика и «жертвы коммунистического режима»⁷¹. В 1953 г. Ватикан возвел Степинаца в сан кардинала, что также способствовало поддержанию католических настроений.

В 1952–1966 гг. дипломатические отношения между Югославией и Ватиканом были разорваны. В начале 1970-х гг. началось их постепенное восстановление. Как следствие, католическая церковь не поддержала «массовое движение» начала 1970-х гг. в Хорватии, опасаясь срыва нормализации. 8 октября

1971 г. в газете «Хрватский тьедник» была опубликована статья «Папа и хорватский сепаратизм», из которой следовало, что Ватикан не собирается поддерживать оппозиционное движение в республике. Тем не менее, после визита Тито в Ватикан в марте 1971 г. роль католической церкви в Хорватии резко выросла: увеличились объемы публикации церковных книг, были созданы новые католические периодические издания. Тираж журнала «Мали консил» (90 тысяч экземпляров) превышал тираж главной правительственной газеты «Виесник» (1699 экземпляров)⁷².

Символическим событием, ознаменовавшим начало активного участия церкви в общественной жизни, стало послание хорватского епископата «Тринадцать столетий христианства в Хорватии» (1976 г.). Все большее распространение получило широкое отмечание религиозных праздников, организация т.н. «католических конгрессов», которые проходили при большом стечении верующих. В день смерти Тито 4 мая 1980 г. Ватикан отдал распоряжение провести службу в католических церквях Югославии. Она прошла 11 мая 1980 г. и получила название «Месса по Отечеству» (*Misa za Domovinu*). 10 февраля 1981 г. в Загребе состоялось многотысячное шествие к гробу кардинала Степинаца в связи с годовщиной его кончины⁷³. Знаменательным символическим актом стало событие, известное как явление Девы Марии 24 июня 1981 г. в Меджугорье, городе в западной Герцеговине. С этого времени Меджугорье стало местом паломничества католиков, надеющихся увидеть явление Богородицы. Культивация всех этих событий способствовала укреплению религиозного самосознания хорватов, что подтвердило формулу русского слависта XIX века А.Ф. Гильфердинга: национальность южных славян определяется, прежде всего, их вероисповеданием⁷⁴. Стоит ли удивляться, что в ходе постконфликтного урегулирования, начавшегося в 1990-е, религиозные сюжеты использовались для обоснования территориальных претензий. Так, в ходе переговоров с С. Милошевичем 18 марта 1996 г. в Женеве Туджман заявил, что полуостров Превлака и Бока Которская должны принадлежать не Черногории а Хорватии, поскольку хорватская общественность убеждена, что из этих мест происходят исконные хорватские святые⁷⁵.

Экономическая ситуация в СФРЮ постепенно менялась к худшему. Экономика СФРЮ, строившаяся на принципах рабочего самоуправления, сталкивалась со множеством вызовов, таких, как различный уровень развития республик и автономных краев, слабое развитие путей сообщения, необходимость учитывать интересы республик и сокращать при этом отставание от капиталистических стран. После проведения в 1950–1961 гг. индустриализации стала назреть другая проблема, связанная с тем, что наиболее важные объекты более сложной обрабатывающей промышленности оказались сосредоточены в Хорватии, Словении и частично в Сербии. В силу своего географического положения экономики Хорватии и Словении были ориентированы на экспорт, в то время как остальные республики, имевшие предприятия добывающей и легкой промышленности, пытались сбывать продукцию на внутреннем рынке. Возникшие диспропорции центральное руководство пыталось решать целевым развитием отстающих регионов (Косово, Македония). Но это вызывало недовольство развитых республик, считавших, что они «кормят всю Югославию», нежелание передавать средства в центральный бюджет. После принятия конституции 1974 г. возможности центрального регулирования еще более сократились. Любые попытки перераспределить бюджетное регулирование вызывали непонимание ориентированных на запад Хорватии и Словении.

После бурного экономического роста 1953–1961 гг., приведшего к вхождению Югославии в число стран с самыми быстрыми темпами промышленного развития в мире (вместе с Японией)⁷⁶, уже в середине 1960-х гг. стали наблюдаться признаки стагнации. В 1979–1988 гг., после трех десятилетий стабильного роста, стал снижаться валовой национальный продукт страны. Обострилась проблема внешнего долга. В 1970-е гг., пытаясь дать новый импульс экономике, наиболее развитые республики стали брать иностранные кредиты для создания новой инфраструктуры. Из-за высоких темпов обновления Югославию стали называть «самой большой стройкой Европы». Значительно изменился облик городов, были построены современные технологичные объекты, такие, как 94-метровый бизнес-центр «Загребчанка» (построен в 1971–1976 гг.), самое высокое здание в Загребе и Хорватии. Однако

развивались и негативные тенденции, вызванные ростом инфляции, нарастанием внешнего долга, ростом с конца 1960-х гг. цены на нефть, которая была необходима для обеспечения нужд югославской промышленности. Считается, что экономикой Югославии подкосили три фактора: растущий внешний долг, создававшийся в основном республиками, но ложившийся бременем на центральное правительство, инфляция, скатившаяся в гиперинфляцию, высокие показатели безработицы. К 1985 г. внешний долг составлял около 21 млрд долл. США, инфляция — 100% (к 1988 г. этот показатель вырос до 250%). Хорватские исследователи в рамках системного подхода говорят также о кризисе в СССР и других странах Варшавского договора, Ирано-иракской войне 1980–1988 гг., следствием чего стало закрытие рынков сбыта для югославской металлургической, трубопрокатной и судостроительной промышленности, производившейся в значительной степени в Словении и Хорватии. Существенно пострадала к концу 1980-х гг. туристическая отрасль. В 1986 г. показатель туристических ночевок в республике достиг рекордного значения в 68 млн. Однако в 1990 г. из-за неблагоприятной экономической ситуации он снизился до 52,5 млн. Резкое снижение доходов от туризма определенно укрепило пессимистические настроения в Хорватии⁷⁷.

И все-таки экономический фактор нельзя абсолютизировать. В 1960–1970 гг. уровень инфляции в Бразилии составлял 42%, при этом Бразилия была одной из самых быстроразвивающихся стран мира. Рост, наоборот, ухудшился в 1990-е гг., когда с инфляцией стали целенаправленно бороться (нечто подобное переживала в 1990-е гг. и Южная Африка)⁷⁸. Показатель внешнего долга также не является определяющим: многие страны сталкивались с жесточайшим кризисом, имея относительно небольшое значение внешнего долга (так, в ходе азиатского кризиса 1997 г. внешний долг Южной Кореи составлял 25% ВВП, а Индонезии — 35% ВВП). С другой стороны, каждая из республик бывшей Югославии сегодня имеет внешний долг, значительно превышающий значение внешнего долга СФРЮ, однако кредиторы не спешат драматизировать ситуацию (не считая политической оппозиции, вечно ищущей способы укрепить свою идеологию). Это же касается безработицы, достигающей высоких, а где-то и экстремальных показателей⁷⁹.

Несомненно, объяснение этим феноменам следует искать не в статистических данных, а в конкретном международном контексте, в котором находится то или иное государство: географическое положение, наличие внутренних ресурсов, отсутствие принципиальных внутренних противоречий, наличие мощных союзников и покровителей, воля и способности политического руководства. Югославия же к концу 1980-х гг. имела сложности в каждом из этих аспектов, в отличие от стран, приведенных в качестве сравнения.

Экономические разногласия побуждали рефлекссию, которая конвертировалась в политические лозунги. Так, в книге «Национализм в современной Европе» (1981 г.) диссидент Ф. Туджман утверждал, что с самого создания СФРЮ была принята неправильная экономическая стратегия, что привело к исключению Югославии из мировой торговли. «Учитывая развитие Адриатического побережья, 84% которого принадлежит Хорватии, Югославия должна быть более морской державой, но в послевоенный федеративный период в Белграде преобладала традиционная континентальная ориентация, что оказывало постоянный негативный эффект на экономическое развитие Хорватии»⁸⁰. Экономический потенциал Хорватии всячески ограничивался, утверждал Туджман. Так, к началу 1980-х гг. в Хорватии было построено лишь 18% югославских промышленных предприятий (в Сербии 46%); 58% активов Национального банка СФРЮ располагалось в Сербии и лишь 16% в Хорватии, что не отражало значения республики для федерации. Хорватии отказали в строительстве автотрассы Загреб — Риека — Сплит, а также в размещении на территории республики заводов автомобильных компаний «Фольксваген» и «Дженерал моторс», при том, что в районе г. Крагуевац (Сербия), был построен завод «Фиат». На этом основании выводился весьма однозначный политический вывод, что Хорватия стала в Югославии колонией, из которой другие республики при участии федерального центра высасывали ресурсы для своего развития: «Положение республики Хорватия в Югославии сравнимо с положением Индии в период английского колониального господства»⁸¹.

Необходимо сказать о демографической ситуации. С 1949 г. стали меняться демографические параметры СР Хорватии.

При стабильном росте населения в республике (с 3,779 млн в 1948 г. до 4,784 млн в 1991 г.), в ней несколько сократилось число собственно хорватского населения. Согласно переписи 1971 г., в республике проживали 3,513 млн хорватов (79,38% населения). В 1981 г. число сократилось до 3,454 млн. (75,08%). Артикулирование этого факта, как и постепенное сокращение числа новорожденных, дало теоретикам независимой государственности, прежде всего Ф. Туджману, повод говорить о том, что, находясь в составе Югославии, Хорватия столкнулась с «демографической катастрофой», вымиранием хорватов. Однако в тот же временной промежуток сократилось и число сербского населения республики (с 626 до 531 тыс. чел.). При этом значительно выросла доля лиц, определявших себя как югославы и мусульмане (со 103 тыс. или 2,34% в 1971 г. до 404 тыс. или 8,79% в 1981 г.)⁸². Так что хотя число сербов и хорватов статистически снизилось, прирост населения сохранялся, при том, что темпы его несколько замедлились.

Таким образом, снижение численности хорватского населения, на чем акцентировала внимание националистическая публицистика, было связано не столько с естественной убылью, сколько с особенностями подсчета, самоидентификации населения и некоторой переориентацией на югославские ценности. Хорватия занимала первое место в СФРЮ по числу смешанных браков⁸³. Кроме того, для многих сербов именованье себя югославами виделось возможностью избежать дискриминации по национальному признаку. Примечательно, что со смертью Тито и переходом государства в кризисное десятилетие 1981–1991 гг. доля югославского населения сократилась до 3,19% (152 тыс.)⁸⁴. Доля хорватского населения к 1991 г. увеличилась до 78,1% (3,736 млн.), а сербского — до 12,16% (581 тыс.). За тот же период население Хорватии в абсолютном значении выросло на 183 тыс. чел. (до 4,784 млн.). Отметим также, что уже в 1990-е гг. в Хорватии, действительно, начался демографический спад, вызванный не только военными потерями, но и социально-экономическими причинами, который, однако, продолжился и в мирные 2000-е гг. В 2001 г. население Хорватии составило 4,437 млн. В 2011 г. была проведена очередная перепись, показавшая цифру в 4,28 млн чел. Сократилось число хорватов (с 3,97 млн до 3,87 млн.) и католиков

(с 3,9 млн в 2001 г. до 3,69 млн в 2011 г.). Все это указывает на манипулятивный и пропагандистский характер выдвинутого в 1980-е гг. утверждения⁸⁵.

Возвращаясь к предпосылкам выхода Хорватии из СФРЮ, отметим, что после некоторого успеха в 1960–1970-е гг., в 1981–1991 гг. югославская идея стала пользоваться все меньшей популярностью. В 1976 г. членами СКЮ являлись 24,7% хорватской молодежи. В 1988 г. в партии состояло лишь 7,1% молодежи — самый низкий показатель среди всех республик СФРЮ. В 1974 г. 13% молодого населения демонстрировало нежелание вступать в Союз коммунистов. В 1986–1989 гг. этот показатель достиг 70–75%⁸⁶. Произошла девальвация социализма как идеологии, скрепляющей республику с остальными частями страны. Возможно, в 1991 г. единое государство могло сохраниться при условии формирования новой экономической модели и наднациональной идентичности, способной сгладить противоречия между народами. Однако таковой не возникло. Некоторой заменой мог бы стать новый союзный договор, которого стали требовать в 1990 г. пришедшие на смену Союзу коммунистов демократы Словении и Хорватии, но заключен он не был. В свою очередь, сторонники единого государства в коллективном руководстве (Президиум СФРЮ), пришедшем на смену Тито, продолжали настаивать на сохранении старого единообразующего государственного начала, сначала методом переговоров, а затем силой.

Межнациональное напряжение чувствовалось и в такой сфере жизни, как спорт. Обычным явлением на матчах хорватских и сербских команд стало взаимное скандирование нелицеприятных и националистических лозунгов. Первый случай такого рода произошел еще в начале декабря 1951 г., когда после победы футбольного «Динамо» из Загреба над белградской «Црвеной Звездой» состоялись «шовинистские» выступления болельщиков⁸⁷. Начиная с 1980-х гг., как и в Советском Союзе, стали возникать организованные фанатские группировки. Наибольшую известность приобрели события 13 мая 1990 г. с участием тех же команд, вошедшие в историю как «матч ненависти». В ходе игры на загребском стадионе «Максимир» произошла массовая драка с участием фанатов обеих команд, спортсменов и сил охраны правопорядка, пос-

страдали несколько сотен человек. Большой резонанс получил поступок футболиста «Динамо» Звонимира Бобана, который ударил полицейского. Получила известность и другая история, приключившаяся с двумя игроками югославской сборной по баскетболу и выдающимися спортсменами мирового масштаба — Владе Дивацем и Драженом Петровичем. 20 августа 1990 г. сборная Югославии одержала победу в финале чемпионата мира по баскетболу в Аргентине. После игры, в разгар празднования, на площадку выбежал болельщик с хорватским флагом. В. Дивац, серб по национальности, среагировал на данную провокацию, отбросив флаг в сторону. Как объяснял в дальнейшем свой поступок Дивац, он пытался защитить команду от провокации, так как изначально, собираясь на чемпионат, спортсмены условились сохранять единство и верность югославскому флагу, вне зависимости от национальности и происхождения на родине. Это действие стало причиной многолетней размолвки с другой звездой югославской команды, хорватским баскетболистом Д. Петровичем. Им так и не удалось помириться — 7 июня 1993 г. Д. Петрович трагически погиб в автокатастрофе⁸⁸.

В итоге, к началу 1990-х гг. в сербо-хорватских отношениях сложилась атмосфера взаимного недоверия, которая ощущалась как в политике, так и в обществе. В этих условиях появление оппозиционной силы, способной оседлать опасную тенденцию, было вопросом времени. Такой силой стала партия «Хорватское демократическое содружество» (ХДС) во главе с Франьо Туджманом.

Франьо Туджман — создатель современной Хорватии

В портрете современной хорватской государственности важную, если не важнейшую роль, занимает личность первого президента страны Франьо Туджмана (1990–1999 гг.). Ф. Туджман считается создателем современного хорватского государства и стоит на одной ступени с такими персонажами хорватской истории, как А. Старчевич и С. Радич. Наблюдается попытка хорватской идеологии поставить его на один уровень с Йосипом Брозом Тито.

При рассмотрении темы неизбежно возникает вопрос о роли личности в истории. В нашем случае он формулируется

ется так: правомерно ли утверждать, что государство может быть создано одной, даже выдающейся, личностью? Отвечая на него, автор руководствовался принципами, выработанными выдающимся чешским теоретиком центрально-европейского национализма М. Грохом.

М. Грох определяет нацию как социальную группу, цементируемую «целой комбинацией нескольких видов объективных отношений (экономических, политических, языковых, культурных, религиозных, географических, исторических) и их субъективным отражением в коллективном сознании». Таким образом, путь народа к независимости является многосоставным историческим процессом. «Созидание нации никогда не являлось исключительно целью амбициозных или самовлюбленных интеллектуалов, да и идеи не могли бы расходиться по всей Европе благодаря одной своей вдохновляющей силе. Интеллектуалы способны “изобретать” национальные сообщества только в том случае, если уже существуют определенные объективные предпосылки для образования нации»⁸⁹.

Можно заключить: чтобы проект национального государства (особенно, если речь идет о выходе из крупного, сложного и этнически многообразного государства) состоялся, необходимы исторические и культурные предпосылки, но также и конкретные условия. От интеллектуала в таком случае требуется лишь составить работающую комбинацию «объективных отношений» и поднять знамя национального движения. Таким образом, считать Ф. Туджмана создателем современного хорватского государства означало бы персонализировать и упрощать действительность. При этом невозможно отрицать, что знамя национального движения более десяти лет находилось в его руках.

В историографии и публицистике Ф. Туджман зачастую изображался весьма карикатурно — либо в виде экстравагантного авторитарного лидера, принадлежащего к «вымирающему виду» восточноевропейских диктаторов, либо в качестве жесткого националиста⁹⁰. Наиболее явной особенностью хорватской историографии является мифологизация образа: личность первого президента и создателя государства по определению является сакральной фигурой, а это неизбежно означает некоторую схематизацию. Другая особенность связана с тем, что

первые хорватские работы появились еще в начале 1990-х гг. и были рассчитаны не только на академические круги, но и на массового читателя и отвечали, скорее, идеологической функция исторического знания. Последняя значительная работа — книга американского исследователя, Д. Садковича «Туджман: первая политическая биография» — опубликована в 2010 году. С этого момента также появился целый ряд материалов: например, мемуары Й. Манолича, вышедшие в 2015 и 2016 гг., открывают новые детали биографии первого президента Хорватии. Однако это едва ли может привести к пересмотру существующих представлений, идущих от идеологии, национальной принадлежности, личного отношения. Третья особенность заключается в том, что персонифицированный подход подразумевает изучение мельчайших подробностей и обилие не всегда существенных фактов, что приводит к размытому пониманию процессов, разворачивавшихся в обозримый исторический период. Разумеется, нужно помнить, что Ф. Туджман (как и С. Милошевич в Сербии) является героем, прежде всего, национального эпоса, а, следовательно, отношение к нему не может быть одинаковым в Сербии, Хорватии и тем более в третьих странах. Так что в настоящем обзоре мы не можем претендовать на полноту фактических данных, но постараемся отразить основные этапы жизненного пути Ф. Туджмана как представителя национального хорватского движения и показать существующую проблематику вопроса.

Ф. Туджман родился 14 мая 1922 г. в г. Велико-Трговиште Крапино-Загорской жупании (области), на севере Хорватии. Будущий президент рос в многодетной семье: у него были два младших брата (Степан и Ивица) и сестра, которая умерла в младенчестве. В 1929 г. при родах пятого ребенка умерла его мать Юстина⁹¹. Отец семейства, Степан Туджман, был членом Хорватской крестьянской партии (ХКП), главной оппозиционной партии в королевской Югославии⁹² и дважды, в 1936 и 1938 гг., избирался ее районным лидером. С. Туджман также имел четырех братьев (Мато, Андраш, Юрай и Валентин), из них трое к концу 1930-х гг. эмигрировали в США⁹³. Тем самым можно говорить о том, что будущий хорватский лидер находился под влиянием идеи хорватской самостоятельности уже с самого детства.

В 1935 г. Туджман переехал в Загреб для учебы в средней школе, где стал круглым отличником⁹⁴. В это время формируются его политические взгляды. По мнению американского исследователя Д. Садковича, имела место определенная эволюция убеждений: сначала Туджман сочувствовал хорватской национальной борьбе, являлся сторонником ХКП и якобы встречался с лидером ХКП того времени В. Мачеком, однако затем он перешел на социалистические и коммунистические позиции и даже был арестован за участие в демонстрации, посвященной годовщине Октябрьской революции⁹⁵. Первые годы Второй мировой войны Туджман провел в Загребе. Как сообщает Й. Манолич в своей изданной в 2016 году книге мемуаров, с первых дней установления усташеского режима и до апреля 1942 г. Туджман работал служащим Министерства вооруженных сил Независимого государства Хорватия. Устроиться на работу и пройти все проверки помогло происхождение отца. Однако в это время он являлся также членом Союза коммунистической молодежи Югославии (СКОЮ, сербохорв. *Savez komunističke omladine Jugoslavije*), молодежной организации Коммунистической партии, то есть фактически являлся внедренным агентом. И все-таки деликатность положения оставляет вопросы, кем же он был на самом деле. Определенные подозрения существовали и у Манолича, который руководил хорватской ячейкой СКОЮ, встречался с Туджманом в Загребе и принимал решение о его дальнейшем назначении на партийную работу⁹⁶.

В конечном итоге это не помешало Туджману влиться в ряды партизанского коммунистического движения: далее он был направлен в родной регион Крапина-Загорье, где занимался агитационно-пропагандистской деятельностью и наладил выпуск боевого листка «Голос хорватского Загорья». С 1943 г. Туджман стал помощником комиссара 2 Загорского партизанского отряда, с 1944 г. — помощником комиссара бригады «Братья Радичи», а затем комиссаром 32 дивизии и начальником отдела кадров (хорв. *Personalni odsjek*) штаба 10 корпуса партизан⁹⁷. Манолич же установил с Туджманом рабочие отношения и в начале 1990-х гг. вошел в «команду» первого президента Хорватии.

Таким образом, период 1930–1940-х гг. оставляет немало вопросов, имеющих как историческое, так и идеологическое

значение. Неудивительно, что в различных биографических справках этот период подается без излишних подробностей. С одной стороны, Туджман изображается в качестве партизана и коммуниста, боровшегося с усташеским режимом, что с 1990-х гг. является контраргументом в ответ на попытки провести преемственность современной Хорватии с Независимым государством Хорватия 1941–1945 гг.⁹⁸ С другой стороны, хорватские авторы заключают, что уже тогда проявился патриотизм Туджмана, желание видеть хорватский народ «хозяином на своей земле»⁹⁹. Появление новых документов и свидетельств (таких, как воспоминания Манолича) будет означать переоценку этих предельно идеологизированных схем и даже компрометацию созданной в 1990-е гг. легенды, а следовательно и влиять на настроения в обществе, уже впитавшем определенные представления.

После окончания войны Туджман в звании подполковника продолжил военную службу в Белграде, где занимал различные посты в Генеральном штабе ЮНА и министерстве обороны (1945–1961 гг.). В 1953 г. он получил звание полковника, а в 1959 г. стал генерал-майором, самым молодым в югославской армии. В круг обязанностей Туджмана входило руководство отделом кадров, однако он также занимался теоретической работой и опубликовал ряд статей по военной тематике¹⁰⁰. Параллельно основной деятельности, в 1958–1960 гг. Туджман входил в руководство белградского «Партизана» — одного из главных спортивных обществ Югославии¹⁰¹. Одной из причин такого стремительного продвижения по службе часто называют протекцию, которую Туджману оказывал министр обороны СФРЮ Иван Гошняк¹⁰².

Белградский период интересен и с точки зрения взаимоотношений с хорватским историком Душаном Биланджичем, преподававшим в военной академии ЮНА. Этот эпизод можно рассматривать как этап консолидации национально-ориентированной хорватской интеллигенции, так как отношения продолжились, и в 1990-е гг. Биланджич стал доверенным лицом и советником Туджмана уже в качестве президента Хорватии¹⁰³. Этот период также создал почву для любопытного мифа о знакомстве Ф. Туджмана с Й. Брозом Тито и возникновении между ними «особых взаимоотношений». По нашему мнению,

к этому утверждению нужно относиться осторожно. Тито мог знать о существовании Туджмана, однако вряд ли он входил в число лиц, за судьбой которых югославский лидер следил пристальным образом.

Несмотря на успешную, на первый взгляд, карьеру, Туджман в 1961 г. оставил военную службу, чтобы возглавить созданный в эти же годы в Загребе Институт истории рабочего движения (ИИРД, сейчас — Институт хорватской истории). О мотивах этого шага трудно говорить однозначно. В западной историографии можно найти мнение, что причиной стал конфликт с сербскими офицерами на почве национализма: «Он был раздражен, что хорватский вклад в военные усилия отрицался, а вся нация повсеместно клеймилась понятием “усташи”», — считает английский исследователь М. Таннер¹⁰⁴. По мнению британского дипломата Д. Оуэна, в 1990-е гг. работавшего над урегулированием военного конфликта в бывшей Югославии, служба в штабе ЮНА предопределила политический подъем Ф. Туджмана, так как именно в это время он установил контакты с представителями хорватской диаспоры, вынужденными эмигрировать после Второй мировой войны¹⁰⁵. К данным утверждениям следует относиться осторожно как к схематичной интерпретации, созданной для упрощенного разъяснения конфликта между хорватами и сербами. Для иллюстрации того, как могла развиваться такого рода ситуация, считаем уместным привести эпизод из биографии Й. Манолича, направленного в 1946 г. в военно-политическую школу в Белграде для повышения квалификации. В ходе обучения у него возник конфликт с профессором, который утверждал, что в королевской Югославии сербы на хорватских землях сталкивались с дискриминацией. «Тут я выдал ему два примера. Первый — покровительство сербам в военных академиях, второй — привилегированная выдача стипендий профранцузски ориентированным сербам. Меня бы заклеили как националиста, если бы меня не поддерживал один коллега-серб, который затем работал журналистом... Он подтвердил, что мои заявления являются истинными»¹⁰⁶. Так что вряд ли можно говорить о дискриминации, скорее, о разногласиях на национально-политической почве, что являлось объяснимым и, наверное, неизбежным, учитывая проблемы национального строительства в королевской Югославии и «эхо

войны». Разумеется, это являлось тревожным сигналом, так как свидетельствовало о назревающих разногласиях в элитах нового югославского государства.

1960-е гг. стали для бывшего генерала временем активной общественной и научной деятельности. В 1961–1967 гг. он работал директором ИИРД. Ф. Туджман читал курс «Социалистическая революция и современная хорватская история» на факультете политологии Загребского университета, а также читал лекции в университетах Чехословакии, Италии, Германии, Австрии, Канады и США, в том числе в Гарвардском университете¹⁰⁷, стал автором более 150 статей по истории, философии истории, военной теории, международным отношениям. Туджман был редактором журнала «Военное дело», помощником главного редактора военной энциклопедии, автором и редактором академических изданий. Исследования и зарубежные поездки во многом финансировались Матицей хорватской, где он являлся председателем комиссии по взаимоотношениям с переселенцами в Северной Америке, а также входил в состав руководящего и исполнительного комитетов. В конце 1960-х гг. Туджман установил отношения с рядом эмигрантских изданий, в частности, с журналом «Хорватское обозрение», издававшимся в Буэнос-Айресе под эгидой «Матицы Хорватской» близким к А. Павеличу публицистом, лидером усташеской молодежи Винко Николичем и даже 10 апреля 1971 г. получил премию в связи с 30-летием создания Независимого государства Хорватия. В 1969–1970 гг. Туджман также работал над книгой по истории НГХ и выезжал за рубеж для сбора материалов и встречи с эмигрировавшими членами Хорватской крестьянской партии. 14 августа 1969 г., в ходе одного из визитов, он попал в разработку югославской госбезопасности, хотя интерес к нему возник еще в 1968 г.¹⁰⁸

Параллельно Туджман был председателем комиссии по международным отношениям ЦК Социалистического союза Хорватии и председателем комитета по научным исследованиям парламента СР Хорватии. На этой работе он познакомился с депутатом парламента социалистической Хорватии С. Месичем (в 1990–2000-е гг. — председатель Президиума СФРЮ, первый премьер-министр и второй президент Хорватии) и мэром города Карловац Й. Больковцем (в 1990–1991 гг. —

министр внутренних дел Хорватии). Как считает И. Голдстейн, именно в конце 1960-х гг. будущий президент сформировал ключевые положения своей национальной программы¹⁰⁹. В 1964 г. Ф. Туджман выступил за пересмотр отрицательного отношения к договору Цветковича-Мачека, заявил об исключительном вкладе хорватов в дело партизанского Народно-освободительного движения. Публичная демонстрация этих взглядов привела к тому, что Туджман на одном из заседаний Союза коммунистов Хорватии был раскритикован руководителем СР Хорватии В. Бакаричем¹¹⁰. В декабре 1965 г. Туджман защитил диссертацию по теме «Причины кризиса монархической Югославии: от образования в 1918 г. до развала в 1941 г.». Исследование готовилось на философском факультете Загребского университета, однако сама защита проходила в г. Задар¹¹¹. Считается, что выбор места защиты был связан с тем, что Туджман не заслужил должного авторитета в академической среде Загреба. По мнению Д. Садковича, диссертант имел репутацию «достаточно хорошего писателя, но никак не квалифицированного исследователя»¹¹². Важность получения научной степени была определенно связана с желанием сохранить место в университете и ИИРД.

В декабре 1966 г. авторитетный академик Л. Бобан обвинил Туджмана в плагиате, в результате чего тот был вынужден покинуть пост директора ИИРД. Он был также исключен из коммунистической партии. Эти события положили начало диссидентской деятельности.

В 1990-е гг. утвердилось мнение, что Туджман был активным участником «массового движения» 1970-х гг. Однако главные участники движения не считают Туджмана заметной фигурой. Впрочем, как и более активные участники «маспока», он был осужден. 19 сентября 1972 г. Туджмана обвинили в «контрреволюционном национализме», сотрудничестве с «экстремистской политической эмиграцией» и приговорили к двум годам тюремного заключения. Однако уже спустя девять месяцев он был выпущен на свободу, якобы по личному приказу Тито в ответ на просьбу писателя М. Крлежи. Данная версия озвучивалась самим Туджманом, ее же придерживались лидеры «маспока» И.З. Чичак и Д. Будиша, отмечавшие, что Туджман имел в тюремном заключении больше привилегий, чем остальные заключённые¹¹³.

В первые годы после освобождения Туджман сосредоточился на публицистической деятельности, которая и принесла ему широкую известность. М. Таннер считает, что Туджман стал заметной фигурой еще в 1969–1971 гг. как автор издания «Хорватский тьедник», где он в основном писал об экономических недостатках положения Хорватии в составе Югославии¹¹⁴.

В 1977–1978 гг. Туджман совершил поездки в Австрию, Германию, Швецию, Италию и Испанию, где провел ряд встреч «с радикальными противниками титоистской Югославии — от старых усташей до молодых участников “хорватской весны”, сбежавших из страны после 1971 г.». Выезды за границу сами по себе примечательны тем, что Туджман имел возможность путешествовать и пользоваться загранпаспортом, в отличие от многих других оппозиционеров¹¹⁵. В середине 1970-х гг. Туджман дал несколько заметных интервью югославским и зарубежным СМИ. На страницах изданий он предстал политическим диссидентом, подвергшимся преследованиям за попытки «установления исторической истины»¹¹⁶. В 1975 г. в интервью германскому еженедельнику «Шпигель» Туджман резко ответил неомарксистскому философу Э. Блоху, употребившему в одной из своих работ словосочетание «хорватские фашисты»¹¹⁷. 2 и 11 февраля 1978 г. телевидение Швеции показало развернутый сюжет «Хорваты: террористы или борцы за свободу?»¹¹⁸. В сюжете приводились высказывания оппозиционеров Д. Будиши, В. Готоваца, И.З. Чичака и Ф. Туджмана. Прозвучало характерное заявление о некорректности официальных югославских данных о жертвах среди сербского населения в Хорватии в период Второй мировой войны (в частности в концлагере Ясеновац). Тезисы интервью были растиражированы печатными изданиями хорватской диаспоры «Нова Хрватска» (18 декабря 1977 г.), «Хрватска ревия» (декабрь 1977 г.), «Хрватска борба» и др.¹¹⁹ Находясь в Швеции, Туджман встречался с политиками и этого государства: членами социал-демократической партии Швеции и 30-летним либерально-консервативным депутатом Карлом Бильдтом¹²⁰.

По мнению В. Кадиевича, в 1988–1992 гг. являвшегося министром обороны Югославии, с этого времени деятельность Ф. Туджмана приобретает вполне определенный характер. Кадиевич утверждает, что с 1979 г. разведывательная служба Бун-

десвера, возглавляемая К. Кинкелем (в будущем — вице-канцлер и министр иностранных дел ФРГ), активно поддерживала хорватских сепаратистов в СФРЮ и в эмиграции, в том числе Ф. Туджмана¹²¹.

В 1981 г. Туджман закончил работу над книгой «Национализм в современной Европе». Это была не первая работа Ф. Туджмана. Еще в 1950–1960-е гг. он написал ряд работ: «Война против войны» (хорв. *Rat protiv rata*, Загреб, 1957), «Создание социалистической Югославии» (*Stvaranje socijalističke Jugoslavije*, Загреб, 1960), «Оккупация и революция» (*Okupacija i revolucija*, Загреб, 1963), «Великие идеи и малые народы» (*Velike ideje i mali narodi*, Загреб, 1969). Отличие новой книги заключалось в том, что Туджман писал ее в статусе диссидента, а не научного сотрудника. Опубликована она была не в Загребе, а в Нью-Йорке, при посредничестве американского хорвата, профессора истории Мате Мештровича. Сын известного мирового скульптора Ивана Мештровича, в 1982–1990 гг. он возглавлял эмигрантскую организацию «Хорватское народное вече», а после возвращения в апреле 1990 г. на родину был избран депутатом Сабора.

Работа Туджмана представляла собой историко-политологическое исследование, посвященное национальному вопросу в масштабах всего континента: от баскского, ирландского и корсиканского, до национальных движений в республиках Советского Союза. Центральный раздел книги был посвящен ситуации в Югославии и конкретно положению Хорватии. «Несмотря на попытки больших наций уничтожить уникальное чувство самоидентификации малых наций, многие из них успешно развили собственное чувство национальной идентичности и даже попытались создать собственные национальные государства», — говорилось в книге¹²². Ф. Туджман утверждал, что в составе СФРЮ хорватская республика подвергалась политическому и экономическому угнетению. Политическое угнетение выражалось в установлении «исключительной монополии коммунистической партии с ее марксистской идеологией в материальной и духовной жизни»¹²³, отстранении от руководства и репрессировании видных хорватских деятелей (А. Хебранг, И. Рукавина, В. Хольевац), общем сокращении хорватских кадров в государственных структурах, СКЮ

и ЮНА. Экономическое угнетение понималось как намеренное сдерживание экономического потенциала хорватской республики, приводившее к пагубным последствиям, таким, как рост трудовой миграции в Западную Европу и США и демографический спад.

Пересматривалась оценка ряда исторических событий. Наиболее известным и спорным являлось утверждение о преувеличении масштаба сербских жертв в концлагере Ясеновац в годы Второй мировой войны. По утверждению Туджмана, общепринятые данные в 600–800 тыс. чел.¹²⁴ являются завышенными. В задачи данной работы не входит анализ этого заявления, однако отметим, что оно проложило путь к изменению оценок в современной хорватской историографии¹²⁵. Делались Туджманом любопытные общие утверждения. Например, фраза: «...начиная со Средних веков, хорватская нация оберегала уникальность своего национального государства»¹²⁶, — практически в дословном виде встречается в тексте хорватской конституции 1990 г. Таким образом, положения этой (и других) работ Туджмана, вошли в основу обоснования хорватского права на создание независимой государственности, заложили основу важнейших положений идеологии современной Хорватии. Они были развиты в других работах: «В пустыне исторической реальности» (*Bespuća povijesne zbiljnosti*) и «Хорватия в монархической Югославии» 1918–1941 (*Hrvatska u monarhističkoj Jugoslaviji 1918–1941*).

Публицистическая деятельность Туджмана стала одним из поводов для начала нового судебного преследования. В феврале 1981 г. он был осужден на три года, с пятилетним запретом ведения общественной деятельности. Второе заключение Туджмана оказалось похожим на первое. В общей сложности в тюрьме Лепоглава он провел 17 месяцев (с января 1982 г. по февраль 1983 г. и с мая по сентябрь 1984 г.). В связи с плохим физическим состоянием осужденного заключение было прервано и ему разрешили отправиться домой на лечение. В сентябре 1984 г. Туджман был досрочно выпущен на свободу, благодаря вмешательству генерала Б. Црнобрии (в 1967–1971 гг. — посол Югославии в США), к которому обратился С. Месич, называвший в воспоминаниях Црнобрию другом своего отца¹²⁷. Амнистия Туджмана интересна также тем, что

она поразительно напоминает тюремные перипетии сербского радикального интеллектуала В. Шешеля, который в 1984 г. получил 8 лет тюремного заключения за публицистическую деятельность, однако был выпущен досрочно, а после освобождения также выступал с лекциями в сербской диаспоре. Одно это сопоставление биографий говорит о том, что сербское и хорватское националистическое движение развивалось параллельно и, вероятно, находило покровителей в республиканском госаппарате.

В июне 1987 г. Туджман получил право выезда за рубеж¹²⁸ и вместе с женой Анкицей отправился в Канаду по приглашению хорватского общества города Торонто и его лидера З. Чалдаревича, бывшего члена ХКП. Сам Чалдаревич, эмигрировавший в 1968 г., отмечает, что помогал Туджману «финансово и морально» еще в 1970-е гг. Перелет оплатил бизнесмен И. Здунич¹²⁹. В Канаде Туджман выступил в университетах Торонто и Оттавы с лекциями «Да здравствует Степан Радич» и «Исторические предпосылки самоопределения народа и его интеграции в мире». Здесь он столкнулся с известными сложностями во взаимоотношениях с аудиторией, где преобладали радикально настроенные представители диаспоры из бывших усташей, для которых Туджман все еще являлся «партизанским генералом». Не было понятно, в каком статусе — академического исследователя или политического лидера — выступал лектор. Однако, как следует из описания событий, данного З. Чалдаревичем, Туджман вскоре заслужил авторитет в эмигрантском обществе, а его лидерский статус уже никем не оспаривался¹³⁰.

З. Чалдаревич отмечает, что, несмотря на свою гостеприимность, пребывание Туджмана доставляло ему финансовые неудобства: «Он не понимал, что бизнесмены в Америке и Канаде все оплачивают из своего кармана, что это их деньги, а не государственные или общественные»¹³¹. Можно предположить, что, несмотря на утверждение о стремительном завоевании авторитета в диаспоре, на каком-то этапе не существовало однозначного отношения к его деятельности, особенно у финансово состоятельных ее представителей. Знающие цену деньгам, представители североамериканских хорватов вряд ли были согласны на оказание финансовой поддержки без получения

практической отдачи. Ее можно было добиться через возможность оказывать влияние на процесс создания независимого хорватского государства. Во всяком случае, этим можно объяснить приближение к Ф. Туджману выходца из диаспоры Гойко Шушака, ставшего 18 сентября 1991 г. министром обороны Республики Хорватия и занимавшего этот пост до самой смерти 3 мая 1998 г.

Г. Шушак родился 16 марта 1945 г. в г. Широки Бриег в Герцеговине. Отец Шушака был убит югославскими партизанами. В 1960-е годы Г. Шушак учился в университете Риеки, однако прохорватские взгляды привлекли к нему внимание югославской службы безопасности УДБА, что вынудило Шушака в 1968 г. эмигрировать сначала в Австрию, а затем в Канаду¹³². В Канаде Шушак работал сотрудником сети быстрого питания KFC, а затем в середине 1980-х гг. открыл собственную пиццерию. Параллельно Шушак участвовал в деятельности хорватского эмигрантского сообщества: участвовал в антиюгославских демонстрациях, организовывал спортивные и культурные мероприятия, помогал обустроить жизнь на новом месте переселенцам из Хорватии и поучаствовал в судьбе около 160 семей. В дальнейшем Шушак возглавил единую организацию хорватских эмигрантов Канады, насчитывающую более 100 тыс. чел., объединенных в 70 сообществ. По мнению газеты «Нью-Йорк Таймс», это открыло для него возможности для взаимодействия с хорватской диаспорой в США, численность которой составляла около 1 млн чел., большей частью проживавших в районе Нью-Йорка, Чикаго, Кливленда и Питтсбурга¹³³.

В результате в конце 1980-х гг. Г. Шушак был если не лидером североамериканского хорватского сообщества, то, по крайней мере, заметным его участником, имевшим связи и доступ к значительным материальным ресурсам. Деятельность Ф. Туджмана в Канаде привлекла внимание Г. Шушака. Так возник своего рода симбиоз, благодаря которому диаспора включилась в политический процесс, а Ф. Туджман получил доступ к финансовым ресурсам и возможность встать во главе хорватского движения.

Новый визит Туджмана в Торонто пришелся на 1988 г. Его организаторами называют Г. Шушака, М. Сопту¹³⁴ и Л. Красича¹³⁵. В это время произошло налаживание контактов с по-

литическими активистами, началась агитация. Следующая поездка состоялась в ноябре 1989 — феврале 1990 гг. в рамках конференции, созванной Американской ассоциацией по развитию славистики¹³⁶. Туджман прочитал лекции («Степан Радич и хорватский суверенитет», «Демократические процессы в современной Хорватии») в городах Чикаго, Нью-Йорк и Торонто. 1 ноября 1989 г. он принял участие в пресс-конференции в Палате представителей Конгресса США, где говорил о политической ситуации в СФРЮ¹³⁷.

Северная Америка была не единственным направлением путешествий Ф. Туджмана. 23 июня 1989 г. он выступил перед хорватской диаспорой г. Мальме (Швеция), а 24–28 июня принял участие в конференции Центра по изучению международных отношений г. Копенгагена (Дания). На мероприятии присутствовали делегаты из ряда восточноевропейских стран, в том числе представители польского движения «Солидарность». С хорватской стороны в заседаниях участвовал также политолог З. Томац, впоследствии — один из видных деятелей Социал-демократической партии (СДП)¹³⁸.

В 1989 г. Туджман также совершил визит в Западную Германию, где встретился с руководителем хорватской католической миссии в Мюнхене Д. Шушняром и публицистом Э. Бауэром. В годы Второй мировой войны Бауэр (1910–1995), имевший немецко-хорватское происхождение, служил в министерстве иностранных дел усташеской Хорватии, некоторое время был руководителем Абвера в г. Беловар, а закончил войну консулом НГХ в Праге. После войны он осел в австрийском Граце а затем в ФРГ, сотрудничал с немецкой службой БНД (1954–1977) и участвовал в становлении эмигрантских организаций «Хорватский народный отпор» (Hrvatski narodni otpor) и «Хорватское национальное вече» (Hrvatsko nacionalno vijeće). Обсуждались условия, при которых Германия будет готова поддержать хорватский национальный проект и создание политической партии, согласовывались кадровые назначения, оговаривались вопросы привлечения эмигрантских организаций в Германии и Канаде. Кроме того, в конце 1990 г. Э. Бауэр передал Хорватии список из 98 хорватских эмигрантов, работавших на югославскую службу УДБА и в целом стал активно сотрудничать со спецслужбами республики¹³⁹.

20 и 21 января 1990 г. в Кливленде (США), в присутствии более чем 1000 делегатов, состоялся съезд североамериканского отделения партии «Хорватское демократическое содружество» (ХДС), образованной 17 июня 1989 г. Председателем был выбран И. Здунич, Г. Шушак был избран руководителем канадского отделения. Секретарем стал А. Бельо. Получили известность избранные фрагменты выступления Ф. Туджмана, зафиксированные в дневнике председателя Президиума СФРЮ Б. Йовича: «Основная цель ХДС — это выделение Хорватии из Югославии, что совсем непросто. Необходимо быть терпеливыми, использовать различные методы, но без явного провоцирования сепаратизма. Выделение нужно осуществить парламентским путем, так как для этого существуют все условия (коммунисты слабы и разобщены). Хорватские коммунисты пойдут одним путем со словенцами, в сущности, они будут осуществлять цели ХДС». Б. Йович пришел к заключению, что у Туджмана есть связи с официальными представителями власти СР Хорватии, которые помогут провести чистку от всех антихорватских элементов в госаппарате, а также в Комитете государственной безопасности, армии, правительстве, дипломатических и других структурах: «Если дело дойдет до прихода к власти, в первые 48 часов, пока длится эйфория, необходимо расправиться со всеми, кто против Хорватии, открыв, таким образом, путь к демократии. Списки этих людей уже составлены. Одна из важнейших задач — привлечение мусульман, переманивание Боснии и Герцеговины, где у ХДС нет нужных позиций, а у Сербии много симпатий. Сербов в Хорватии нужно объявить гражданами Хорватии и “хорватами православной веры”. Именованье “православный серб” будет запрещено. Сербская православная церковь в Хорватии будет отменена и названа хорватской для тех, кто не переселится в Сербию»¹⁴⁰. По фрагментам, приведенным союзным лидером на страницах дневника, можно судить о степени паралича, охватившего союзное руководство: делается акцент на угрозах и коварстве замыслов сепаратистов, но нет ответа на вопрос, какими должны быть действия югославского руководства. Однако определенно можно утверждать, что в Кливленде Ф. Туджман впервые озвучил главную цель движения: выход Хорватии из состава Югославии.

В итоге к середине-концу 1980-х гг. Туджман уже четко оформился как лидер хорватского национального движения. В конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. он активно участвовал в общественно-политической и публицистической деятельности, что было особенно заметно на фоне ухода в тень лидеров «массового движения» начала 1970-х гг. С середины 1980-х гг. лидерство Туджмана связано с образованием политической силы внутри Хорватии, призванной стать связующим звеном между жителями республики и националистически настроенной диаспорой.

Создание политической партии ХДС

Как по названию, так и по масштабу поставленных задач, партия «Хорватское демократическое содружество» должна была стать всехорватским политическим движением.

Главный вопрос — в чем природа стремительного взлета ХДС? Существующие сегодня в историографии объяснения кажутся недостаточными. М. Таннер считает, что успех партии стал ответом на политический взлет С. Милошевича в Белграде, происходивший в это же время¹⁴¹. И. Перич добавляет к совокупности факторов необходимость хорватского ответа на «великосербский национализм»¹⁴². И. Голдстейн полагает главной причиной отсутствие достойной конкуренции со стороны ослабевшего Союза коммунистов Хорватии, который, вводя многопартийность, пытался снизить градус напряженности¹⁴³.

Будучи до поры до времени нелегальным движением, партия ХДС пробилась в политическое и информационное поле и 22 апреля 1990 г. выиграла первые многопартийные выборы, на десятилетие взяв в свои руки управление республикой. За очень короткий период был достигнут результат, которого некоторым партиям не удастся добиться многие годы. Возникает необходимость изучения причин возникновения и взлета ХДС.

Возникновение ХДС необходимо рассматривать неразрывно от хорватского оппозиционного движения в Югославии, существовавшего с 1918 года. Хорватские исследователи К. Шпеньяк и Т. Ципек выделяют 4 этапа развития оппозиционного движения.

Первый этап — политические партии межвоенного периода (1918–1945 гг.), прежде всего, Хорватская крестьянская партия.

Второй этап — деятельность Римско-католической церкви (1945 — начало 1960-х гг.), когда в условиях политической монополии коммунистической партии церковь стала «хранителем хорватской нации».

Третий этап — либеральный реформизм (1966–1974 гг.) сторонников «социалистического плюрализма» в сочетании со «свободным рынком», возникший в недрах Союза Коммунистов Хорватии, и проявившийся в период «хорватской весны».

Четвертый этап — «новые демократические партии», возникшие в 1989–1990 гг., к которым относятся Хорватское демократическое содружество (ХДС), Хорватская социал-либеральная партия (ХСЛП) и Хорватская крестьянская партия (ХКП).

Наряду с этим, в 1945–1948 гг. возникли следующие две формы оппозиционного движения: «радикально левая» и «радикально правая». К первой относятся хорватские сталинисты и сторонники просоветской ориентации периода конфликта Сталин-Тито, ко второй — оказавшиеся в эмиграции усташы, которые вели борьбу за создание хорватского государства в его исторических границах¹⁴⁴.

Рубежную точку, означающую рождение партии, не могут назвать даже сами ее создатели. Как отмечает Й. Манолич, концепция ХДС как «государствообразующей партии» возникла из идей, сформулированных в ходе «хорватской весны» 1971 года, при том, что первые национально-ориентированные активисты стали действовать еще в 1960-е гг. Программа действий вырабатывалась в ходе прогулок по улицам Загреба и на закрытых встречах в домах и квартирах.

Скорее всего, непосредственные предпосылки образования ХДС следует относить к 1987–1988 гг., когда освободившийся из тюрьмы Ф. Туджман получил возможность вернуться к общественной деятельности и право выезжать за рубеж. В периоды пребывания в Хорватии его дом на улице Владимира Назора в престижном районе на севере Загреба стал местом встреч национально-ориентированных диссидентов. Как вспоминает Перица Юрич (один из основателей ХДС, в 1991 г. — заместитель министра внутренних дел, возглавивший Службу защиты конституционного порядка), встречи были весьма регулярными: раз в три дня или чаще¹⁴⁵. Регулярными их участниками

были В. Шекс, Д. Стипац, Х. Шошич, Х. Хитрец и другие. В заседаниях принимали участие не вошедшие в итоге в ХДС Д. Будиша, С. Голдстейн, И.З. Чичак, братья Марко и Владимир Веселица. При этом групп было несколько: Й. Манолич, устраивавший собственные собрания, вспоминает, что Туджман обычно не принимал в них участия, так как «имел свой круг политических собеседников»¹⁴⁶. Объединение в единый центр произошло позднее.

Следует отметить, что после возвращения Туджмана из Северной Америки осенью 1988 г. существовал выбор между созданием партии или обновлением деятельности Матицы хорватской. «Провозглашая панхорватскую программу, мы понимали, что политическая партия — не самоцель, а рычаг, который направляет организованную энергию на осуществление национальных интересов», — вспоминал С. Месич¹⁴⁷. В итоге был сделан выбор в пользу создания политической партии, в связи с тем, что обновление Матицы хорватской, по мнению хорватских диссидентов, могло быть расценено властями как обновление «маспока»¹⁴⁸.

В ходе дискуссий обнаружились различные точки зрения относительно будущего Югославии, места в ней Хорватии. Отдельные участники выступали за сохранение Югославии, но при условии проведения в ней либерализации, установления политического плюрализма и многопартийности. По словам Д. Будиши, лидера студенческого движения Загребского университета времен «маспока», изначально в его намерения входило создание собственной организации. Однако ради сохранения единства хорватского движения он принимал участие в собраниях Ф. Туджмана, понимая, что на тот момент было необходимо создание «хорватской политической партии, а не партий»¹⁴⁹.

Имя Д. Будиши попало в список авторов одной из первых редакций программы ХДС под названием «Программа хорватского демократического собрания». Он вспоминал, что Ф. Туджман самостоятельно поставил под документом имена других «соавторов», а затем, в разговоре с каждым из них, добился подтверждения участия. При этом Будиша отмечал, что откровенного возмущения этими действиями не было, так как Ф. Туджман в целом вел себя «корректно»¹⁵⁰. Однако дальней-

шее участие Будиши в собраниях обнаружило различие в подходах, показательное в контексте будущего многопартийного строительства.

Разногласия возникли при составлении петиции по восстановлению на главной площади Загреба памятника бану Йосипу Елачичу¹⁵¹, снесенному в 1947 г.

По предложению Будиши, формулировка петиции должна была носить нейтральный характер: «Мы, подписавшиеся граждане, считаем необходимым, чтобы на Площади республики был восстановлен памятник Йосипу Елачичу на том месте, где он находился ранее»¹⁵². Ф. Туджман настаивал на более эмоциональном ее варианте: «Судьба памятника несчастному бану в социалистической Хорватии стала символом уничтожения хорватских национальных чувств, политики бездушной ненависти по отношению к собственному народу, его истории, культуре, ценностям». В финальный вариант обращения от 30 сентября 1989 г. вошел второй вариант. Различалось отношение Ф. Туджмана и Д. Будиши к Й. Брозю Тито, которого Туджман ценил за «особую роль» в укреплении хорватской государственности. Позиция Будиши характеризовалась словами: «Я создаю политическую партию не ради синтеза истории Хорватии, но ради хорватского будущего»¹⁵³.

20 мая 1989 г. Д. Будиша вместе с В. Готовацем и С. Голдстейном основали Хорватскую социал-либеральную партию (ХСЛП).

ХСЛП была не единственной партией, вышедшей из-под крыла ХДС. В 1989 г. движение покинули стоявшие на позициях радикального национализма А. Параджик и А. Джапич. Они основали Хорватскую партию права (ХПП), провозгласившую себя правопреемницей Партии права 1860-х гг., созданной на основе идей А. Старчевича и Э. Кватерника. После провозглашения независимости 25 июня 1991 г. ХПП переключилась на критику ХДС с радикальных позиций.

О сути и проблематике современного хорватского радикализма на этапе его зарождения можно судить из эпизода поездки в Северную Америку М. Веселицы в марте-апреле 1989 г., который, по поручению Туджмана, должен был представить хорватской диаспоре проект политической программы. Выступления показали, что между создателями ХДС в Хорватии

и сторонниками партии в Северной Америке существуют серьезные идеологические разногласия. В первую очередь они касались территориальных амбиций Хорватии. Веселица утверждал, что хорватские амбиции не должны простираются дальше республиканских границ в связи со сложным национальным устройством Югославии и неизбежностью военного конфликта. Аудитория, перед которой он выступал, придерживалась убеждения, что хорватское государство должно включать в себя все территории, где проживают хорваты. Веселица вспоминал, что ему всюду приходилось видеть карты т.н. «Великой Хорватии», включавшей в себя всю территорию Боснии и Герцеговины, Воеводину, Санджак и побережье Черногории¹⁵⁴. Веселица не согласился и с характерным для диаспоры утверждением, что мусульмане Боснии и Герцеговины являются на самом деле хорватами другой веры. Таким обоснованием хорватских претензий на Боснию пользовались усташи, развивавшие идею о боснийских мусульманах как этнически и нравственно более чистой части хорватского этноса¹⁵⁵. Из этого проводилась вполне практическая мысль об исключительности диаспоры, в которой заметную роль играли хорваты из Герцеговины. Следовательно, именно выходцы из диаспоры, как носители исконного национального духа и передовой западной трудовой этики, как никто другой подходили для того, чтобы занять ключевые позиции в независимой Хорватии. Сторонниками этой идеи Веселица называл Г. Шушака и группировавшихся вокруг него Л. Красича, В. Грубишича, А. Бельо и др.¹⁵⁶

Другим спорным вопросом была оценка итогов Второй мировой войны. Веселица считал, что уроки войны были весьма поучительными, так как позволили осознать ошибочность планов по созданию Хорватии в виде «этнически чистого» государства. Диаспора, по словам Веселицы, «показала свое положительное отношение к усташам как к движению за свободу Хорватии... а преступления, которые были совершены усташами, представлялись им гораздо менее значительными в сравнении с теми, что совершили партизаны»¹⁵⁷. По мнению Веселицы, для большей части аудитории, перед которой он выступал, идеалом было Независимое государство Хорватия, созданное в 1941 г.

Разные точки зрения обнаружили при обсуждении политического устройства: Веселица утверждал, что оно должно быть организовано по принципу парламентской демократии. По мнению эмиграции, выразителем которого стал Г. Шушак, в Хорватии следовало создать сильную президентскую республику¹⁵⁸.

28 февраля 1989 г. в присутствии 300–400 человек в здании Союза писателей Хорватии в Загребе был представлен «Проект программных основ Хорватского демократического содружества». Выступая перед делегатами, Ф. Туджман отметил, что появление ХДС символизирует «выход Хорватии из долгосрочного периода тишины, навязанной ей насильно». Партия ставила перед собой задачу инициировать «обсуждение и объяснение всех тех ключевых вопросов, которые грузом прошлого довлеют над сознанием и совестью наших людей»¹⁵⁹. В первую очередь, речь шла о «хорватском вопросе» в Югославии. В апреле 1989 г. текст «Проекта...» был опубликован в газете «Заедничар», печатном органе расположенной в США эмигрантской организации «Хорватское братское содружество». В эти же дни в югославских СМИ появляются первые упоминания о ХДС, как о новой силе на хорватской политической сцене. 8 апреля 1989 г. Ф. Туджман в интервью словенскому изданию «Младина» на вопрос: «Может ли ХДС стать пробным камнем для хорватского плюрализма?», — ответил, что движение уже де-факто таковым является¹⁶⁰.

17 июня 1989 г. в присутствии 48 делегатов и 3 гостей состоялось учредительное собрание партии ХДС. Накануне мероприятия запрет на его проведение наложила полиция Загреба. В итоге оно было перенесено из отеля «Панорама» в центре города, на окраину, в помещения футбольного клуба «Борац» (сейчас Ф.К. «Ярун»)¹⁶¹. Произошли изменения и в составе участников. На встречу не явилась группа делегатов во главе с братьями Веселица, которые решили провести собственное мероприятие в другом месте (гостиница «Савски Млин»)¹⁶². Эта группа образовала Хорватскую демократическую партию (ХДП), которая в 1992 г. объединилась с Хорватской крестьянско-демократической партией (ХКДП). По-видимому, их отделение выражало появление нового водораздела в ХДС между лириками и прагматиками. К первым относился, в частности,

М. Веселица, по наблюдению Й. Манолича, «не имевший понятия о политической тактике и говоривший радикальными лозунгами, не имевшими конкретного наполнения». Кроме того, Веселица не признавал авторитет Ф. Туджмана и имел судебный запрет на ведение общественно-политической деятельности, что также не способствовало успеху предприятия¹⁶³.

Актуальность создания политической партии подчеркнул в своем выступлении Ф. Туджман: в условиях краха «тоталитарных доктрин» и «различных империалистических предприятий и построений», радикализации югославской общественной жизни, когда «с одной стороны, возникла радикальная сербская, а с другой — имеющая определенные цели словенская политика», возникает «необходимость переориентации и хорватской политики на защиту исторических интересов своего народа»¹⁶⁴. Председателем партии был избран Ф. Туджман, в руководство также вошли Д. Брозович, К. Баленович, Й. Манолич. Были приняты основополагающие документы партии: устав, организационная структура, а также состоящая из 22 пунктов «Программная декларация учредительного собрания Хорватского демократического содружества». Выделим главные тезисы этого документа.

— СФРЮ находится в состоянии «масштабного общественно-политического, государственного, экономического и морального кризиса», вызванного «мировой исторической неудачей идеологически исключительной коммунистической доктрины и однопартийного монополистического политического устройства»¹⁶⁵. Выход из кризиса может быть достигнут только через всеобщую демократизацию общественно-политической жизни.

— ХДС — это партия «свободных людей всех мировоззрений». Цель ХДС — установление «конституционного и правового порядка, свойственного парламентской плюралистической демократии»¹⁶⁶.

— ХДС выступает за установление политических свобод и многопартийности, за право на свободу убеждений, правовую защищенность и неприкосновенность личности, вне зависимости от национальной, религиозной и политической принадлежности, дебюрократизацию госаппарата, введение ответственности политиков перед избирателями¹⁶⁷.

— Отношения с другими народами и республиками Югославии должны основываться на «последовательном уважении исторических прав хорватского народа», подтвержденном решениями АВНОЮ и ЗАВНОХ¹⁶⁸ о праве хорватского народа на самоопределение вплоть до отделения¹⁶⁹. Существовали и более эмоциональные отсылки к этому «естественному праву». Например, идеолог ХДС М. Шибл в прокламации «Что есть и чего хочет ХДС» (1990 г.) писал: «...То, что для человека означает право на личную неприкосновенность и на свободное выражение мыслей, то для нации означает право на самоопределение вплоть до отделения»¹⁷⁰.

— Всякое государство, в том числе СР Хорватия, имеет суверенное право на выбор собственной экономической, политической, общественной и культурной модели в соответствии с волей народа без какого-либо вмешательства извне. Любое государство (в том числе СР Хорватия) осуществляет полный суверенитет над своими богатствами, природными источниками и экономической деятельностью¹⁷¹.

Ставились и частные задачи:

— пересмотр денежной суммы, перечисляемой в федеральный бюджет за счет доходов республики: «...При всем уважении к необходимости развития неразвитых областей... недопустимо, чтобы это шло во вред жизненным интересам хорватского народа»¹⁷²;

— ликвидация демографического спада и оттока населения за рубеж, изменение духовного климата в республике, как условие для возвращения хорватских эмигрантов на родину¹⁷³;

— реформа образования, восстановление религиозного начала в обществе, деидеологизация в области теле- и радиовещания, кинематографа и издательской деятельности;

— обеспечение доступа граждан к материальному и культурному потенциалу Хорватии, защита окружающей среды, развитие экологической культуры¹⁷⁴;

— создание условий для развития национальной культуры и самобытности для народов республик; обновление Матицы хорватской, культурно-просветительского общества сербов в Хорватии «Просвета», обновление хорватских культурных обществ в Сербии и Боснии и Герцеговине¹⁷⁵;

— международная интеграция — вступление Хорватии и СФРЮ в Европейский союз, региональную организацию Альпы-Адриатика и Ассамблею европейских регионов¹⁷⁶.

Осенью 1989 г. ХДС начала закрепляться в хорватском информационном поле. Оформившись организационно, партия должна была заявить о себе политически, предъявить свою идеологию и программу.

30 сентября 1989 г. в присутствии 62 человек состоялось заседание Центрального комитета партии. Было принято обращение из 4 пунктов:

1. Послание парламенту СР Словении по вопросу принятия конституционных поправок, утверждающих законность права словенского народа на самоопределение.

2. Обращение под названием «Право на суверенитет и самоопределение и личная ответственность».

3. Обращение о восстановлении культурно-просветительской деятельности Матицы хорватской, прекратившей свою деятельность после поражения «хорватской весны» 11 января 1972 г. 8 декабря 1990 г. состоялась заседание «Обновительской скупщины» Матицы хорватской, а в начале 1991 г. была возобновлена ее деятельность. Новым руководителем Матицы был избран В. Готовац.

4. Обращение к скупщине г. Загреба с призывом восстановить на главной площади города памятник бану Йосипу Елачичу, «великому хорватскому патриоту и великому полководцу»¹⁷⁷. Памятник был убран с площади 25 июля 1947 г. и восстановлен 16 октября 1991 г., в день 190-летия со дня рождения Елачича.

29 ноября 1989 г. было обнародовано обращение «К гражданам и Сабору СР Хорватии и всему хорватскому народу». Оно появилось в связи с произошедшим разрывом отношений между Сербией и Словенией, когда в ответ на запрет проведения в Любляне митинга сербов из Косова был объявлен бойкот словенских товаров в Белграде. В обращении говорилось, что бойкот означает «разрушение СФРЮ, созданной АВНОЮ» и «гибель СР Хорватии и всего хорватского народа от великосербского неоекспансионизма». ХДС требовала от руководства республики: а) создание в Хорватии демократической коали-

ционной власти; б) обеспечение целостности хорватских территорий в «их исторических и природных границах»; в) срочное внесение демократических конституционных поправок. Перспективной задачей для «новой демократической власти Хорватии» определялась подготовка к вступлению в Европейское сообщество¹⁷⁸.

Партия сумела создать разветвленную сеть офисов в Хорватии и за рубежом. В октябре — ноябре 1989 г. были созданы региональные отделения ХДС в Биограде-на-Мору (19 октября), Сисаке (28 октября), г. Метковиче на границе с Боснией и Герцеговиной (30 октября). 11 ноября отделение появилось в Дубровнике, 15–18 ноября — в Осиеке, 23 декабря — в Загребе и Задаре, 6 января 1990 г. — Сплите. К этому моменту членами партии стало уже более 100 тысяч человек¹⁷⁹. Были созданы представительства за рубежом: 9 июля 1989 г. основано «Общество друзей ХДС» в Швейцарии (г. Цюрих), 29 августа — представительство в Австралии (г. Мельбурн). К 24 февраля 1990 г. появились отделения в Берлине, Мюнхене, Штутгарте, Фрайбурге, Вене, Цюрихе, Париже, Осло, Сиднее, Оттаве, Торонто, Ванкувере, Калгари, Виннипеге, Вашингтоне, Нью-Йорке, Кливленде, Сан-Франциско и Чикаго¹⁸⁰. По оценкам Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе (США), через 6 месяцев после основания в партию входило уже более 600 тыс. чел. ХДС называлась самой крупной, организованной и финансируемой организацией Хорватии¹⁸¹. Учитывая численность и распространенность филиалов, можно сделать вывод, что менее чем за год с момента официального образования партия ХДС стала фактически общенациональным движением.

Разумеется, интересно понять, как такой успех стал возможен. Как вспоминают основатели партии, численность в 100 тыс. чел. (каждый 45-й житель республики) была поразительной и обнадеживающей цифрой: «Нам быстро стало ясно, что хотя мы не контролировали СМИ, предприятия и финансовые потоки, все развивается в соответствии с нашим планом. Оставалось лишь следить, чтобы никто не вмешался в запущенные процессы»¹⁸².

И все-таки расширение было бы невозможно без сочетания нескольких условий. Прежде всего, сокращение численности Союза коммунистов Хорватии: в конце 1990 г. СКХ перестал

включать сумму членского взноса в счет за коммунальные услуги, что сразу же привело к исключению из его списков значительной части населения. Играло свою роль нарастание напряженности в районах смешанного проживания: возник запрос на появление институтов, способных взять управление в новых условиях. Готовясь к походу в регионы, руководство ХДС исходило из принципа, что «основание местных отделений не является стихийным процессом»¹⁸³. Было принято решение создать представительство в каждой административной единице Хорватии: от общин и крупных городов до муниципалитетов и сел. Для этого требовалось найти в каждом населенном пункте активистов, способных организовать набор в партию и провести учредительное собрание. К апрелю 1990 г. удалось создать представительства во всех 115 общинах Хорватии. Подбор местных лидеров осуществлялся из принципа «серьезная политика не делается с любителями и идеалистами». Определенным критерием было наличие опыта общественно-политической либо административной деятельности, в том числе участие в «хорватской весне». Общины разбивались на районы, каждый из которых закреплялся за представителем центрального комитета, курировавшего процессы. Наконец, был необходим отклик от населения, для которого существовал известный психологический барьер готовности к самоорганизации и страха перед службами безопасности. Однако когда стало ясно, что полиция не будет вмешиваться в процесс, число участников собраний ХДС стало расти: от одного-двух десятков до нескольких сотен. «Собрания начала 1990 года проходили в политической атмосфере распада СКЮ, когда самые твердолобые увидели, что само проведение таких собраний разрушает основу СФРЮ. Как правило, они проходили в заполненных помещениях под радостные возгласы членов партии, которая должна была взять ответственность за будущее Хорватии и которая боролась с еще существующим однопартийным режимом»¹⁸⁴.

По мнению одного из основателей ХДС П. Юрича, создание разветвленной структуры в Хорватии и за рубежом было бы невозможно без участия хорватской католической церкви. «Объединение Туджмана и Католической церкви... стало решающим фактором, предопределившим итоговую победу на

выборах [апрель 1990 г.]. Церковь — это мощная организация, в которой оппозиция могла найти свою опору. Свою структуру по всему миру Церковь создавала десятилетиями, и нужно было, когда на горизонте возникли свободные выборы, использовать ее политически. Благодаря сотрудничеству с нею, ХДС открыла свои представительства по всей Хорватии и даже шире. Хорошо известно, что без Католической церкви не могла бы существовать диаспора. Благодаря своей структуре Церковь объединила и организовала сотни тысяч хорватов на всех континентах, что в итоге и привело к необходимому эффекту в самой Хорватии»¹⁸⁵.

5 февраля 1990 г. Хорватское демократическое содружество было официально зарегистрировано в качестве политической партии.

24–25 февраля 1990 г. в Загребе состоялся первый съезд партии ХДС. За 9 дней до этого парламент СР Хорватии принял закон о многопартийных выборах. В концертном комплексе «Ватрослав Лисински» присутствовали 1760 членов партии, 297 наблюдателей, 320 гостей (в том числе представители дипломатических миссий США, Франции, Италии и СССР) и 54 журналиста. Как вспоминал С. Месич, участие в съезде приняли представители хорватских сообществ из Венгрии, Австрии, Италии, а также хорваты из других стран, были представители Боснии и Герцеговины, Воеводины, Косово и Боки Которской. Очевидно, что под понятием «хорваты из других стран» подразумевались не в последнюю очередь хорваты из Северной Америки. Одним из них был Г. Шушак, расположившийся по левую руку от председателя партии Ф. Туджмана¹⁸⁶.

Прибытие гостей из-за рубежа стало возможным благодаря содействию государственных служб и деятельности организаторов съезда. За несколько дней до мероприятия в аэропорту хорватской столицы приземлился самолет с делегацией из Северной Америки, возглавляемой бизнесменом И. Здуничем. Пересечение границы прошло успешно благодаря договоренности с пограничными службами аэропорта, которое обеспечил С. Месич. За несколько дней до этого в Загреб прибыл Г. Шушак, прошедший паспортный контроль, несмотря на отсутствие югославской визы¹⁸⁷. Схожим путем попадали в страну другие видные деятели эмиграции. 6 апреля 1990 г.

в Хорватию из США прибыл М. Мештрович. Визу предоставило министерство внутренних дел Хорватии, в обход запретительного распоряжения Союзного исполнительного вече СФРЮ¹⁸⁸. Кроме того, новый лидер Союза коммунистов И. Рачан распорядился, чтобы в работу съезда не вмешивалась полиция и другие службы¹⁸⁹.

На съезде обсуждались следующие вопросы: вступление представителей хорватской диаспоры в ХДС, демографическая ситуация в Хорватии, создание национального агентства новостей, необходимость установки памятников тем, кто в прошлом «отдал жизнь во имя Родины, в борьбе за ее свободу и независимость»¹⁹⁰. Было избрано руководство партии. Председателем стал Ф. Туджман, его заместителями — В. Шекс, Д. Брозович, Й. Манолич, П. Юрич, А. Бакович. Секретарем партии был избран С. Месич. Туджману отдали предпочтение 1382 из 1426 делегатов с правом голоса. Финальным аккордом стало выступление новоизбранного председателя партии. Пророческими стали слова: «Сегодня мы здесь, а вскоре соберемся на другой съезд, на площади Святого Марка!» (Площадь Загреба, где расположены главные государственные учреждения)¹⁹¹.

В основе своей данные требования, выдвигаемые ХДС, были свойственны большинству демократических партий, зарождавшихся в Центральной и Юго-Восточной Европе. Однако существовала и принципиальная разница. В отличие от большинства стран региона Югославия — страна восьми национальностей, шести республик, трех вероисповеданий и двух автономных краев — была слишком сложным государством для того, чтобы решить все накопившиеся проблемы сменой идеологической и экономической парадигмы. Само использование термина «государство» (а именно его употребляло в своих программах ХДС, предпочитая его более нейтральному понятию «республика»), было способно возродить проблему межнационального сожительства на одной территории и не способствовало разрешению кризиса, к борьбе с которым призывала программа партии. С этого момента приобретали значение не декларативные, а сущностные требования, которые исторически для хорватов сводились к построению национального государства. Здесь и пролегает принципиальное различие, замеченное в том числе зарубежными исследовате-

лями. «Туджман принимался как освободитель — как Лех Валенса из Польши или Вацлав Гавел из Чехословакии. Но в сравнении с этими джентльменами Туджман — человек другой породы. Он был избран на свой пост не только потому, что он хороший демократ, но и потому что он — хороший хорват», — отмечает британский исследователь Э. Вуллиами¹⁹².

Таким образом, если в Центральной Европе и Болгарии демократические движения были в первую очередь политическими, то в Хорватии оно было ярко выраженным националистическим. В хорватском случае борьба за демократию непременно связывалась с национальным самоопределением. Это неминуемо поднимало проблему самоопределения других народов. В Хорватии проживали 12% сербов, более 17% хорватов проживали на территории Боснии и Герцеговины (где также проживали 31,4% сербов). При этом созданное во времена СФРЮ административное устройство, закреплявшее разделение сербов между четырьмя республиками (Сербия, Черногория, Хорватия, Босния и Герцеговина) и двумя автономными краями (Воеводина, Косово), затрудняло как самоопределение сербского народа, так и создание национальных государств. В результате, если в Чехословакии, Польше, Венгрии, Болгарии перемены свелись к смещению коммунистических партий, а разделение (либо воссоединение) народов проходило ненасильственно, то в Югославии это стремительно привело к обострению исторических противоречий и военному сценарию. Отдельные попытки сближения противоположных по сути национальных сил на почве антикоммунизма успеха не имели¹⁹³.

Все эти риски уже тогда понимались в руководстве других республик СФРЮ и в югославской общественности. Серьезное беспокойство в связи с проведением съезда ХДС выразил руководитель коммунистов Боснии и Герцеговины Н. Дуракович. По его мнению, Ф. Туджман на съезде «открыто оспаривал границы Югославии, его выступление было прямо направлено против конкретных и исторических интересов сербов, хорватов и мусульман». Хлесткую оценку съезду ХДС дал в своем интервью корреспондент белградского телевидения в Загребе К. Биелич, назвавший событие «ничем не прикрытым сборищем националистов и шовинистов, напоминавшим атмосферу

пивных Мюнхена». Эта реакция вынудила власти СР Хорватии начать расследование в отношении «партии хорватских националистов, вызывающей страх перед геноцидом среди местных сербов и возмущение в соседней республике»¹⁹⁴. Однако значительных результатов оно не принесло, и в парламентских выборах 22 апреля 1990 г. партия ХДС участвовала на общих основаниях.

* * *

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. произошла активизация борьбы хорватов за независимую государственность. Вернее говорить именно об активизации, так как, по сути, в период СФРЮ эта борьба не прекращалась. Даже в годы затишья, которыми стали 1945–1969 гг., то есть после поражения усташеского движения и 1972–1989 гг., после поражения «хорватской весны», стремление получить независимую государственность проявилось в конституционном движении, благодаря которому полномочия СР Хорватии по отношению к федеральному центру постоянно увеличивались. Укреплению движения, росту поддержки в глазах населения, способствовали объективные условия, прежде всего, экономические трудности СФРЮ, поражение в югославском руководстве сторонников унитаризации страны, напряженные межнациональные отношения между сербами и хорватами на бытовом уровне. Сыграла свою роль и неконтролируемая самостоятельность руководства Хорватской республики, которое само заигрывало с национализмом и открывало путь к его проникновению в общество, в частности через развитие Матицей хорватской стипендиальных программ со странами, ставшими центрами хорватской эмиграции после Второй мировой войны.

Следствием этого стали активизация национального движения, события «хорватской весны» или «маспока» (1970–1972 гг.), появление группы диссидентов во главе с Франьо Туджманом, образование партии «Хорватское демократическое содружество». Показательны роль и место в нем Ф. Туджмана. Являясь не последним представителем югославской номенклатуры, он одновременно был хорватским патриотом и националистом, связанным с диаспорой. Обладая харизмой и склонностью к теоретизированию, но лишившись к началу

1970-х гг. положения в научном и политическом обществе, он оказался вытолкнут наверх и в 1980-е гг. стал безусловным лидером хорватского движения более чем на десятилетие.

Это говорит о глубине хорватского движения, его способности производить новых лидеров вместо ушедших в историю. Пример Хорватии в СФРЮ указывает, что невозможно обеспечить сохранность многонациональной федерации одним лишь применением репрессивного аппарата и идеологического диктата. Хорватская национальная идея, мечты о собственной государственности, оказались сильнее насаждавшейся коммунистами идеи «братства и единства», показавшей свою аморфность, особенно после смерти Тито. В сущности, этим и объясняется тяготение Хорватии к независимости. Между тем, для определения непосредственных причин ее усиления необходимо более детальное изучение периода 1980-х гг., то есть накануне судьбоносных перемен 1990–1991 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Республики Словения, Хорватия, Сербия, Босния и Герцеговина, Македония, Черногория, автономные края Косово и Воеводина.

² *Никифоров К.В.* Геополитический аспект югославского кризиса // Югославия в XX веке. Очерки политической истории. М., 2011. С. 865.

³ *Perić I.* Suverena i samostalna Republika Hrvatska. Kronika važnijih zbivanja. Zagreb, 2007. S. 31.

⁴ Автономия обуславливалась тем, что в XIX веке сербское государство создавалось без этих областей, которые входили в состав Австрийской и Османской империй. Области Косово и Метохия, а также Санджак вошли в состав Сербии в 1912 г., после Первой Балканской войны, а Воеводина — в 1918 г., после Первой мировой войны.

⁵ Статистическое агентство Республики Сербия. Документ «Укупно становништво по народnosti, попис 1953».

URL: <http://pod2.stat.gov.rs/ObjavljenePublikacije/G1953/pdf/G19534001.pdf>

⁶ Ustav FNRH (1946).

URL: http://www.arhivyu.gov.rs/active/sr-latin/home/glavna_navigacija/leksikon_jugoslavije/konstitutivni_akti_jugoslavije/ustav_fnrj.html

⁷ Ibid. S. 13–14.

⁸ Ustav Narodne Republike Hrvatske // Narodne Novine. 1947. 23.02. S. 22–23.

URL: http://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustav_NRH_1947.pdf

⁹ Ibid. S. 18.

¹⁰ После поражения Югославии в Апрельской войне 6–17 апреля 1941 г. против гитлеровской Германии было создано Независимое Государство Хорватия во главе с лидером движения усташей А. Павеличем. Придя к власти, усташаи приступили к построению этнически чистого государства, что повлекло массовые убийства сербов и других этнических меньшинств, в том числе в печально известном концлагере Ясеновац. В результате в 1941–1945 гг. на территории НГХ погибли, по разным оценкам, включая самые радикальные, от 80 тыс. до 1,2 млн человек. Вместе с тем, хорваты воевали и на стороне партизан Тито. Вхождение хорватских земель в социалистическую Югославию в некотором смысле реабилитировало хорватскую государственность, как и факт того, что хорваты также воевали на стороне партизан Тито. Однако его нельзя назвать добровольным шагом, так как политическое устройство Югославии в значительной степени определялась отношениями между союзниками по антигитлеровской коалиции, которые, имея различные подходы к составу правительства, были склонны сохранить югославское государство. Очевидно, что социалистическая Хорватия не могла существовать отдельно от остальной Югославии. (См.: *Губианский Л.Я.* Возникновение новой государственности // Югославия в XX веке. С. 473–479).

¹¹ Ustav Narodne Republike Hrvatske (1947) // Narodne Novine. 1947. 23.02. S. 19.

URL: http://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustav_NRH_1947.pdf

¹² Ibid. S. 19.

URL: http://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustav_NRH_1947.pdf

¹³ *Radelić Z.* Hrvatska 1945–1991 // Stvaranje hrvatske države i domovinski rat. Zagreb, 2006. S. 21.

¹⁴ Odluka o proglašenju ustava Federativne Narodne Republike Jugoslavije // Službeni list Federativne Narodne Republike Jugoslavije. Beograd. 1953. 14.01. S. 21–24.

URL: <http://bpp.uzzpro.gov.rs/Register.aspx>

¹⁵ Ustavni Zakon Narodne Republike Hrvatske o osnovama društvenog i političkog uređenja i republičkim organima vlasti // Narodne Novine. 1953. 21.02. S. 39.

URL: https://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustavni_zakon_NRH_o_osnovama_drustvenog_i_politickog_uredjenja_i_republickim_organima_vlasti_1953.pdf

¹⁶ Odluka o proglašenju ustava Socijalističke Federativne Republike

Jugoslavije // Službeni list Socijalističke Federativne Republike Jugoslavije. 1963. 10.04. S. 261–292.

¹⁷ Гуськова Е.Ю. Югославская федерация в 1960-е годы. Борьба двух тенденций // Югославия в XX веке. С. 702.

¹⁸ Odluka o proglašenju ustava Socijalističke Republike Hrvatske // Narodne Novine. 1963. 10.04. S. 118. URL: http://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustav_SRH_1963.pdf

¹⁹ Руднева И.В. Хорватское национальное движение: конец 1960-х — начало 1970-х гг. М., 2014. С. 127–128.

²⁰ Manolić J. Politika i Domovina. Zagreb, 2015. S. 44.

²¹ Ustav Socijalističke Federativne Republike Jugoslavije (1974).

URL: <http://mojustav.rs/wp-content/uploads/2013/04/Ustav-SFRJ-iz-1974.pdf>

²² Bieber F, Galijaš A. Yugoslavia 1989: The Revolutions that did (not) happen // The Revolutions of 1989: A Handbook. Wien, 2015. P. 165.

²³ Ustav Socijalističke Republike Hrvatske (1974) // Narodne Novine. 1974. 22.02. S. 131.

URL: http://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustav_Socijalisticke_RH_1974.pdf

²⁴ Никуфоров К.В. Между Кремлем и Республикой Сербской (Боснийский кризис: завершающий этап). М., 1999. С. 13.

²⁵ Батакович Д.Т. Косово и Метохия: история и идеология. Екатеринбург, 2014. С. 168.

²⁶ См., например: Месич С. Как развалилась Югославия. М., 2013. С. 7–37.

²⁷ См., например: Barić N. Srpska pobuna u Hrvatskoj. Zagreb, 2005.

²⁸ Руднева И.В. Хорватское национальное движение. С. 61–62.

²⁹ В 1957 г. один из чехословацких дипломатов, после посещения ФНРЮ, отметил: «...в Хорватии, особенно в Словении, имеются определенные националистические настроения». Д. Чосич в своем дневнике писал: «Все подряд выражают презрение к ФНРЮ, Сербии, всем нациям... Это шовинизм огромных размеров. Они презируют сербский язык, убеждены, что имеют самую богатую культуру, ощущают себя под угрозой, обворованными и обманутыми». См.: Едемский А.Б. Дилемма самоуправленческого выбора // Югославия в XX веке. С. 695–696.

³⁰ Руднева И.В. Хорватское национальное движение. С. 63–67.

³¹ Батакович Д. Указ. соч. С. 166.

³² Новосельцев Б.С. Внешняя политика Югославии (1961–1968 годы). М., 2015. С. 211.

³³ Goldstein I. Hrvatska 1918–2008. Zagreb, 2008. S. 533.

³⁴ Deklaracija o nazivu i položaju hrvatskog književnog jezika. 17.03.1967.

URL: http://www.matica.hr/kolo/kolo2009_1.nsf/AllWebDocs/Deklaracija_o_nazivu_i_polozaju_hrvatskog_knjizevnog_jezika

³⁵ *Perić I.* Op. cit. S. 31–32.

³⁶ См.: *Багдасаров А.Р.* История развития хорватско-сербских языковых отношений (1940–1990-е гг. XX в.) // Славянский вестник. Вып. 2. М., 2004. С. 41.

³⁷ *Bieber F., Galijaš A.* Op. cit.

Савка Дабчевич-Кучар (1923–2009) в 1969–1971 гг. — первый секретарь Союза коммунистов Хорватии. Покинула должность в декабре 1971 г. в результате событий «хорватской весны».

Мико Трипало (1926–1995) в 1966–1969 гг. — член Исполнительного бюро ЦК СКЮ, затем представитель СР Хорватии в Президиуме СФРЮ. В 1972 г. за поддержку «хорватской весны» снят со всех постов и исключен из Коммунистической партии.

³⁸ *Руднева И.В.* Хорватское национальное движение. С. 72–74.

³⁹ *Ramet S.P.* Tri Jugoslavije. Izgradnja države i izazov legitimacije. Zagreb, 2009. S. 297.

⁴⁰ *Suppan A.* Austria and its Neighbors in Eastern Europe // The Revolutions of 1989: A Handbook. P. 424.

⁴¹ *Руднева И.В.* Хорватское национальное движение. С. 309–310.

⁴² *Романенко С.А.* Между «пролетарским интернационализмом» и «славянским братством». Российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе (начало XX века — 1991 год). М., 2011. С. 696–697.

⁴³ *Руднева И.В.* Хорватское национальное движение. С. 127–128.

⁴⁴ *Гуськова Е.Ю.* Югославская федерация в 1960-е годы // Югославия в XX веке. С. 702.

⁴⁵ См. подробнее: *Животић А.* Власть и оппозиция в Белградском университете (1971–1971) // Инакомыслие в условиях «реального социализма». Поиски новой государственности, конец 60-х — 80-е гг. XX в. М., 2014. С. 578–595.

⁴⁶ *Гуськова Е.Ю.* Социалистический союз трудового народа Югославии как форма преодоления оппозиционного движения // Инакомыслие в условиях «реального социализма». С. 572–573.

⁴⁷ *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса. М., 2001. С. 221.

⁴⁸ *Izetbegović A.* Islamska deklaracija. Jedan program islamizacije muslimana i muslimanskih naroda (1970). S. 5.

URL: http://www.slobodanpraljak.com/materijali/RATNI%20DOKUMENTI/ISLAMSKA%20DEKLARACIJA/Islamska_Deklaracija.pdf

⁴⁹ *Izetbegović A.* Islam između Istoka i Zapada. Sarajevo, 1984.

⁵⁰ *Spebnjak K., Cipek T.* Disidenti, opozicija i otpor — Hrvatska i Jugoslavija 1945–1990 // Časopis za suvremenu povijest. Zagreb. 2007. № 2. Vol. 39. S. 276–277; *Gruenwald O.* Praxis and Democratization in

Yugoslavia: From Critical Marxism to Democratic Socialism? // The Road to Dissolution. From Critical Marxism to Postcommunism in Eastern Europe. NY: M.E. Sharpe, 1992. P. 175–195; Животич А. Власть и оппозиция в Белградском университете (1971–1971) // Инакомыслие в условиях «реального социализма». С. 581–588.

⁵¹ Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. М., 2015. С. 166.

⁵² Никифоров К.В. «Карделевская Югославия» (1974–1990) // Югославия в XX веке. С. 737.

⁵³ Различные данные встречаются в статистических документах СКХ, у хорватских историков и участников событий. И.В. Руднева, опираясь на данные хорватской статистики, мнение историка З. Раделича и других хорватских исследователей, считает реалистичной цифру в 12403–25051 исключенных из партии в 1971–1972 гг. С.А. Романенко называет цифры в 50 и 70 тыс. исключенных, которые приводили бывшие лидеры ЦК СКХ С. Дабчевич-Кучар и М. Трипало. См.: Руднева И.В. Хорватское национальное движение. С. 288.; Романенко С.А. Между «пролетарским интернационализмом» и «славянским братством». С. 692.

⁵⁴ *Spebnjak K., Cipek T.* Op. cit. S. 257–258.

⁵⁵ Ивица Рачан (1944–2007) родился 24 февраля 1944 г. в трудовом лагере г. Эберсбах (Германия), куда была интернирована его мать в годы Второй мировой войны. После войны семья вернулась в Хорватию. В 1967 г. Рачан вступил в Союз коммунистов Хорватии, а в 1970 г. окончил юридический факультет Загребского университета. В 1972 г. вошел в состав Исполнительного комитета ЦК СКХ, в 1982 г. — в Центральный комитет СКХ. Рачан являлся также директором школы СКЮ «Й. Броз Тито» в г. Кумровец, занимавшейся подготовкой партийных работников. В 1986–1989 гг. входил в состав Президиума ЦК СКЮ. См.: биография И. Рачана на официальном сайте СДП.

URL: <http://www.sdp.hr/nasi-ljudi/ivica-racan/>

⁵⁶ Цит. по: Никифоров К.В. Сербия на Балканах. XX век. М., 2012. С. 76.

⁵⁷ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. С. 133.

⁵⁸ Джилас А. «Конфедерализация Югославии и демократические реформы» (март 1986 г.) // Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа. Документы и материалы последней трети XX века. Т. II. Вторая половина 1980-х — начало 1990-х годов. М., 2013. С. 736.

⁵⁹ *Manolić J.* Špijuni i domovina. Zagreb, 2016. S. 112, 120.

⁶⁰ Ibid. S. 153.

⁶¹ Ibidem.

⁶² Informacija Organa bezbednosti Komande 5. vojne oblasti Organa bezbednosti 32. korpusa OS SFRJ o osnivanju tajne organizacije «Hrvatska uzdanica». 03.01.1991 // Republika Hrvatska i Domovinski rat (1990–1995). Knj 1. Zagreb, 2007. S. 68–69.

⁶³ Memorandum Srpske Akademije Nauka i Umetnosti (nacrt). Jesen 1986. S. 25–27.

URL: <http://www.helsinki.org.rs/serbian/doc/memorandum%20sanu.pdf>

⁶⁴ Анатомия конфликтов. С. 781, 721.

⁶⁵ U povodu rata protiv Republike Hrvatske i međunarodnog priznanja neovisnosti Republike Hrvatske // Historijski zbornik. 1991. № 1. S. 236.

⁶⁶ *Tudman F.* Bespuća povijesne zbiljnosti. Zagreb, 1989. S. 434. Цит. по: *Беляков С.С.* Усташи: между фашизмом и этническим национализмом. Екатеринбург, 2009. С. 53.

⁶⁷ *Goldstein I.* Hrvatska 1918–2008. S. 610–611.

⁶⁸ *Ривели М.А.* Архиепископ геноцида. Монсеньор Степинац, Ватикан и усташская диктатура в Хорватии в 1941–1945 гг. М., 2011. С. 185.

⁶⁹ *Волокитина Т.В.* Государство и православные автокефальные церкви в Восточной Европе в период формирования советского блока: замыслы и реальность // Государство и церковь в XX веке. Эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. М., 2011. С. 323.

⁷⁰ Степинац Алоизие (1898–1960) — католический священник, кардинал, архиепископ Загребский и глава католической церкви Хорватии в 1937–1960 гг. Основная деятельность Степинаца пришлась на время усташеского Независимого государства Хорватия. 18 сентября 1946 г. был арестован и приговорен югославским судом к 16 годам тюремного заключения, в 1960 г. скончался. Основные работы по проблеме усташества, появившиеся в социалистической Югославии, на Западе и в России, показывают, что католическое духовенство и Степинац так или иначе имели отношение к преступлениям усташеского режима (См.: *Беляков С.С.* Указ. соч. С. 39–72). В современной Хорватии же принято считать, что Степинац не признавал жестоких методов усташей и даже лично спас несколько сербов и евреев. Как отмечает итальянский историк М.А. Ривели, когда стал очевиден перелом во Второй мировой войне в Европе и Югославии, руководство НГХ, в надежде спасти хорватское государство, предприняло попытки реабилитации в глазах союзников. В августе 1944 г. был организован заговор против Павелича. 3 мая 1945 г. был издан закон, уравнивающий в правах хорватское и нехорватское население (См.: *Ривели М.А.* Указ. соч. С. 154–158, 187). По всей видимости, в этом сюжете и следует искать истоки этого популярного нарратива современной Хорватии, отделяющего католический клир от политического режима.

⁷¹ *Ривели М.А.* Указ. соч. С. 180–189.

⁷² Руднева И.В. Католическая церковь в Хорватии: особенности взаимоотношений церкви и государства в XX веке // Государство и церковь в XX веке. С. 383.

⁷³ Manolić J. Špijuni i domovina. S. 100, 156.

⁷⁴ «Спросите любого Босняка, Серб или Герцеговинца, к какому они принадлежат народу, и они ответят вам, какого они вероисповедания». См.: Гильфердинг А.Ф. Босния, Герцеговина и Старая Сербия // Собрание сочинений. Т. III. СПб., 1873. С. 87.

⁷⁵ Йованович Ж. Встреча в Женеве — реализация Дейтонского договора // Балканский кризис: Говорят участники. М., 2016. С. 179.

⁷⁶ Едемский А.Б. Указ. соч. С. 686.

⁷⁷ Goldstein I. Hrvatska 1918–2008. S. 595–603.

⁷⁸ Джун Чхан Ха. 23 тайны: то, что вам не расскажут про капитализм. М., 2014. Гл. 6.

⁷⁹ Согласно данным CIA World Factbook, внешний долг Словении составляет 56 млрд долл. (2014 г.), Хорватии — 62, Сербии — 36, Боснии и Герцеговины — 11,2, Македонии — 7, Черногории — 1,5 млрд долл. Значение внешнего долга, тем самым, приближается, а где-то и превышает 100% от ВВП той или иной страны. По данным на 2015 г., официальная безработица составляет в Словении 12%, Хорватии — 19,3, Сербии — 19,3, Боснии и Герцеговине — 43,9, Черногории — 18,5, Македонии — 26,9%.

⁸⁰ Tudman F. Nationalism in Contemporary Europe. New York, 1981. P. 144–154.

⁸¹ Ibidem.

⁸² Данные являются неточными, так как в этот процент Хорватским бюро статистики включены лица, определявшие себя мусульманами и «остальными». См.: Statistički ljetopis Republike Hrvatske (2010). S. 105–107.

URL: http://www.dzs.hr/Hrv_Eng/ljetopis/2010/SLJH2010.pdf

⁸³ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. С. 133.

⁸⁴ Statistički ljetopis Republike Hrvatske (2010). S. 105–107.

URL: http://www.dzs.hr/Hrv_Eng/ljetopis/2010/SLJH2010.pdf

⁸⁵ В 2001 г. население Хорватии составило 4,437 млн. В 2011 г. была проведена очередная перепись, показавшая цифру в 4,29 млн чел. См.: Popis stanovništva, kućanstava i stanova 2011. Stanovništvo prema državljanstvu, narodnosti, vjeri i materinskom jeziku. S. 11–12.

URL: http://www.dzs.hr/Hrv_Eng/publication/2012/SI-1469.pdf

⁸⁶ Cohen L.J. Broken Bonds. The Disintegration of Yugoslavia. Boulder, 1993. P. 48.

⁸⁷ Едемский А.Б. Указ. соч. С. 695.

⁸⁸ Документальный фильм «Ones Brothers» (ESPN, США, 2010 г.). Видеозапись «[DOCUMENTAL] Hermanos y Enemigos (Petrović y Divac)».

URL: <http://www.youtube.com/watch?v=xwfmVSH23RI>. См. с 37 мин.

⁸⁹ *Хрох М.* От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // *Нации и национализм.* М., 2002. С. 122.

⁹⁰ *Sadkovic J.* Franjo Tuđman: intelektualac u politici // *Hrvatska od Osamostaljenja. Hrvatska od Osamostaljenja. Rat, politika, društvo, vanjski odnosi.* Zagreb, 2013. С. 59–61.

⁹¹ *Hudelst D.* Tuđman. Biografija. Zagreb, 2004. С. 15.

⁹² Хорватская крестьянская партия — ведущая хорватская политическая сила в королевской Югославии (до 6 января 1929 г. — Королевство сербов, хорватов и словенцев). В 1920-е гг. за радикальность требований она подверглась запрету, а ее лидер С. Радич был арестован. 20 июня 1928 г. С. Радич на заседании Скупщины был застрелен сербским радикалом и скончался 8 августа.

⁹³ *Hudelst D.* Op. cit. С. 12–13.

⁹⁴ *Ibid.* С. 37–44.

⁹⁵ *Sadkovich J.* Tuđman — Prva politička biografija. Zagreb, 2010. С. 50.

⁹⁶ *Manolić J.* Špijuni i domovina. С. 35–37.

⁹⁷ Tuđman, Franjo // *Hrvatska Enciklopedija.* URL: <http://enciklopedija.hr/Natuknica.aspx?ID=62628>

⁹⁸ См.: *Hudelst D.* Op. cit. С. 46; *Krušelj Ž.* Franjo Tuđman. Zagreb, 1991. С. 29.

Биография Ф. Туджмана на официальном сайте ХДС. URL: <http://www.hdz.hr/tudjman/>

Биография Ф. Туджмана на официальном сайте отделения ХДС в США.

URL: <http://www.hdzusa.com/dr-franjo-tudman/zivotopis-dr-franje-tudmana/>

⁹⁹ *Krušelj Ž.* Op. cit. С. 31–32.

¹⁰⁰ Об участии Туджмана в теоретической работе свидетельствуют его публикации в специализированных изданиях. См.: *Tuđman F.* Razmatranja o osnovnim pitanjima rukovođenja // *Vojno delo.* Beograd, 1953. № 9–10. С. 1–19; *Tuđman F.* Razmatranja o osnovnim pitanjima rukovođenja // *Vojno delo.* Beograd, 1953. № 11. С. 9–23. На эти статьи ссылается в своих работах хорватский военный историк Д. Мариан. См.: *Marijan D.* Rukovođenje i komandovanje Oružanim snagama SFRJ: Vrhovna razina // *Časopis za suvremenu povijest.* Zagreb, 2009. Vol. 41. № 3. С. 664. Это дает ряду авторов основания утверждать, что Туджман мог принимать участие в разработке концепции общенародной обороны ЮНА. См.: *Radoš I.* Tuđman izbliza. Zagreb, 2005. С. 7.

¹⁰¹ Интересно, что, по утверждению хорватского журналиста Д. Гуделиста, Туджман участвовал в разработке дизайна формы футбольной команды «Партизан», взяв за образец форму итальянской команды «Ювентус». См.: *Hudelst D.* Op. cit. С. 210–217.

¹⁰² *Goldstein I.* Croatia, a history. London, 1999. P. 223.

¹⁰³ *Sadkovich J.* Op. cit. S. 82.

¹⁰⁴ *Tanner M.* Croatia: a Nation, Forged in War. Yale University Press, 1997. P. 190.

¹⁰⁵ *Owen D.* Balkanska odiseja. Zagreb, 1998. S. 111.

¹⁰⁶ *Manolić J.* Politika i Domovina. S. 64.

¹⁰⁷ См.: биография Ф. Туджмана на сайте партии ХДС в США.

URL: <http://www.hdzusa.com/dr-franjo-tudman/zivotopis-dr-franje-tudmana/>

¹⁰⁸ *Manolić J.* Špijuni i domovina. S. 86.

¹⁰⁹ *Goldstein I.* Dvadeset godina samostalne Hrvatske. Zagreb, 2010. S. 46, 124.

¹¹⁰ *Руднева И.В.* Хорватское национальное движение. С. 75.

¹¹¹ Со слов ректора Задарского университета А. Угрешича, сказанных на открытии конференции «Франьо Туджман и создание современного хорватского государства (1990–1999)». (Задарский университет, декабрь 2012 г.).

URL: <http://www.zadarskilist.hr/clanci/11122012/biskup-ivas-franju-tudmana-s-pravom-mozemo-zvati-veliki-franjo>

¹¹² *Sadkovich J.* Tuđman — Prva politička biografija. S. 119. О том, что Туджман в академической среде не считался «настоящим» историком, в разговоре с автором упоминал и А. Бинг (Хорватский институт истории).

¹¹³ Franjo Tuđman o Josipu Brozu Titu. (1997 г.).

URL: http://www.youtube.com/watch?v=wDlSjixGzh4&feature=PlayList&p=434A9BF8A3CD7604&playnext=1&playnext_from=PL&index=40

Среди привилегий, о которых говорит, в частности, Д. Будиша, было право иметь в тюремной камере собственную бритву. См.: *Radoš I.* Op. cit. S. 7–8.

¹¹⁴ *Tanner M.* Op. cit. P. 196.

¹¹⁵ *Manolić J.* Špijuni i domovina. S. 124, 135.

¹¹⁶ Из интервью Ф. Туджмана шведскому телевидению. См.: *Hrvatska Zauvijek*. Prilozi hrvatskoj državnotvornoj misli. Zagreb, 1996. S. 130.

¹¹⁷ Der Spiegel. 1975. № 6. P. 80. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-41561063.html>

¹¹⁸ Vlado Gotovac — isječak iz intervjuja švedskoj televiziji 1977. (1977 г.).

URL: http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=nZ7WAOmRUxw#

¹¹⁹ См.: *Tuđman F.* Odgovor na optužbu na glavnoj raspravi pred Okružnim sudom u Zagrebu. 17–20 veljače 1981. URL: http://www.hrsvijet.net/index.php?option=com_content&view=article&id=23929: dr-franjo-

tuman-odgovor-na-optubu-na-glavnoj-raspravi-pred-okrunim-sudom-u-zagrebu-17-20-veljac-1981&catid=28:povijesni-identitet&Itemid=112

¹²⁰ *Manolić J.* Špijuni i domovina. S. 143.

¹²¹ *Кадиевич В.Д.* Контрудар (Мой взгляд на развал Югославии). Т. 1–2. М., 2007. С. 22.

¹²² *Tuđman F.* Nationalism in Contemporary Europe. New York, Boulder, 1981. P. 15.

¹²³ Из интервью Ф. Туджмана шведскому телевидению. См.: *Hrvatska Zauvijek*. S. 125.

¹²⁴ Подробнее о дискуссии о масштабе преступлений усташеского режима и позициях в историографии см.: *Беляков С.С.* Указ. соч.

¹²⁵ Например, И. Голдстейн утверждает, что в концлагере Ясеновац погибли от 80 до 100 тыс. чел., из которых 45–52 тыс. составляли сербы, 17 тыс. — евреи, 10 тыс. — цыгане и около 10 тыс. — хорваты. Автор, однако, отмечает, что поскольку большая часть документов и публикаций по проблеме Ясеноваца на сегодня не изучена, общие оценки делать сегодня невозможно. См.: *Goldstein I.* Hrvatska 1918–2008. S. 270, 394; *idem.* Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 31–32.

¹²⁶ *Tuđman F.* Nationalism in Contemporary Europe. P. 122.

¹²⁷ *Radoš I.* Op. cit. S. 13.

¹²⁸ Отметим, что и здесь Туджман находился на особом положении, так как ему было предоставлено право выезда за рубеж, в отличие от других видных хорватских диссидентов: С. Дабчевич-Кучар, М. Трипало, М. Балетича, С. Биелича, Я. Бобетко, Ш. Джодана, В. Готоваца и др. См.: *Manolić J.* Špijuni i domovina. S. 234.

¹²⁹ *Radoš I.* Op. cit. S. 21–22.

¹³⁰ *Ibid.* S. 22.

¹³¹ *Ibid.* S. 24.

¹³² Latinica — Gojko Šušak lik i djelo (2008).

URL: https://www.youtube.com/watch?v=An9w_nrpfv

¹³³ *Kifner J.* From Pizza Man in Canada to Croatian Kingmaker // The New York Times. 1994. 16.01.

URL: <http://www.nytimes.com/1994/01/16/world/from-pizza-man-in-canada-to-croatian-kingmaker.html>

¹³⁴ М. Сопта родился в 1950 г. в г. Широки Бриег (Босния). С 1971 г. — в эмиграции в Канаде, в 1990–1995 гг. — руководитель отделения ХДС в Торонто.

¹³⁵ Л. Красич — член ордена францисканцев с 1957 г., с 1974 г. — в эмиграции в США, где занимался проповеднической деятельностью, а также руководил орденом францисканцев и основанным в г. Чикаго Хорватским этническим институтом (Croatian Ethnic Institute).

URL: <http://www.croatianfranciscans.org/eng/fra/krasic.htm>

¹³⁶ В настоящее время — Ассоциация славянских, восточноевропейских и евразийских исследований (Association for Slavic, East European, and Eurasian Studies).

URL: <http://aseees.org/>

¹³⁷ Биография Ф. Туджмана на сайте партии ХДС в США.

URL: <http://www.hdzusa.com/dr-franjo-tudman/zivotopis-dr-franje-tudmana/>

¹³⁸ *Hudelist D.* Op. cit. S. 648–649.

¹³⁹ *Manolić J.* Politika i Domovina. S. 357–361.

¹⁴⁰ Цит. по: *Jovuh B.* Последњи дани СФРЈ. Београд, 1995. С. 109.

¹⁴¹ *Tanner M.* Op. cit. P. 221.

¹⁴² *Perić I.* Op. cit. S. 33.

¹⁴³ *Goldstein I.* Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 42.

¹⁴⁴ *Špebnjak K., Čipek T.* Op. cit. S. 257–258.

¹⁴⁵ *Radoš I.* Op. cit. S. 16.

¹⁴⁶ *Manolić J.* Politika i Domovina. S. 94–95.

¹⁴⁷ *Месич С.* Как развалилась Югославия. С. 21.

¹⁴⁸ *Hudelist D.* Op. cit. S. 635.

¹⁴⁹ *Radoš I.* Op. cit. S. 15–17.

¹⁵⁰ *Ibid.* S. 17–18.

¹⁵¹ Бан Йосип Елачич (1801–1859) — одна из самых заметных фигур хорватской истории. В 1848–1859 гг. — бан (глава) Хорватии, являвшейся в то время одной из провинций Австрийской империи. Й. Елачич принимал участие в подавлении Венгерской революции 1848–1849 гг. и добился от Вены ряда уступок для хорватских земель, которые, впрочем, после подавления революции, были предоставлены лишь частично.

¹⁵² *Goldstein I.* Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 45.

¹⁵³ *Ibid.* S. 51.

¹⁵⁴ *Hudelist D.* Op. cit. S. 638.

¹⁵⁵ *Беляков С.С.* Указ. соч. С. 150.

¹⁵⁶ *Hudelist D.* Op. cit. S. 636–640.

¹⁵⁷ *Hudelist D.* Op. cit. S. 636–640.

¹⁵⁸ *Ibid.* S. 636–640.

¹⁵⁹ *Tuđman F.* О pokretanju Hrvatske Demokratske Zajednice // *Tuđman F.* S Vjerom u Samostalnu Hrvatsku. S. 25.

¹⁶⁰ *Tuđman F.* Hrvatska riječ svijetu. Zagreb, 1999. S. 52.

¹⁶¹ См.: официальный сайт ХДС.

URL: http://www.hdz.hr/mi_smo/povijest/1989/

¹⁶² *Radoš I.* Op. cit. S. 19.

¹⁶³ *Manolić J.* Politika i Domovina. S. 96.

¹⁶⁴ *Tuđman F.* Govor na Osnivačkoj skupštini Hrvatske demokratske zajednice Zagreb. 17.06.1989 // *Tuđman F.* S Vjerom u Samostalnu Hrvatsku. S. 49.

¹⁶⁵ Programska deklaracija osnivačke skupštine Hrvatske Demokratske Zajednice // *Tuđman F. S* Vjerom u Samostalnu Hrvatsku. S. 31.

¹⁶⁶ Ibid. S. 32.

¹⁶⁷ Ibid. S. 32–33.

¹⁶⁸ АВНОЮ — Антифашистское вече народного освобождения Югославии. Высший орган югославского партизанского движения в годы Второй мировой войны. ЗАВНОХ — Земельное антифашистское вече народного освобождения Хорватии, руководящий комитет антифашистского партизанского движения Хорватии во Второй мировой войне. Образован 13 июля 1943 г. на третьем заседании вече (8–9 мая 1944 г.) в г. Топуско, на котором было провозглашено, что ЗАВНОХ является носителем суверенитета Хорватии. На четвертом заседании (21 августа 1945 г.) ЗАВНОХ был преобразован в Народный парламент Хорватии, став тем самым главным государственнообразующим органом югославской хорватской социалистической республики.

¹⁶⁹ Programska deklaracija osnivačke skupštine Hrvatske Demokratske Zajednice // *Tuđman F. S* Vjerom u Samostalnu Hrvatsku. S. 34.

¹⁷⁰ *Šibl M.* Što jest i što hoće HDZ // *Glasnik HDZ.* Zagreb, 1990. S. 51, 46. Цит. по: *Пономарева Е.Г.* Новые государства на Балканах. М., 2010. С. 32.

¹⁷¹ Programska deklaracija osnivačke skupštine Hrvatske Demokratske Zajednice // *Tuđman F. S* Vjerom u Samostalnu Hrvatsku. S. 34.

¹⁷² Ibid. S. 35.

¹⁷³ Ibid. S. 35–37.

¹⁷⁴ Ibid. S. 37–38.

¹⁷⁵ Ibid. S. 38–39.

¹⁷⁶ Ibid. S. 41.

¹⁷⁷ Programske zasade i ciljevi HDZ-a // *Tuđman F. S* Vjerom u Samostalnu Hrvatsku. S. 56.

¹⁷⁸ Proglas građanima i saboru SR Hrvatske i cijelome hrvatskom narodu (1989. 29.11) // *Tuđman F. S* Vjerom u Samostalnu Hrvatsku. S. 59–60.

¹⁷⁹ См.: официальный сайт ХДЗ. URL: http://www.hdz.hr/mi_smo/povijest/1990/

¹⁸⁰ Programske zasade i ciljevi HDZ-a // *Tuđman F. S* Vjerom u Samostalnu Hrvatsku. S. 65.

¹⁸¹ Report on the April and May 1990 Elections in the Yugoslav Republics of Slovenia and Croatia. 01 April 1990 // Commission on Security and Cooperation in Europe.

URL: https://www.csce.gov/international-impact/publications/april-and-may-1990-elections-slovenia-and-croatia?&&&sort_by=field_date_value&page=15

¹⁸² *Manolić J.* Politika i Domovina. S. 129.

¹⁸³ Ibid. S. 130.

¹⁸⁴ Ibidem.

¹⁸⁵ *Hudelst D.* Op. cit. S. 648.

¹⁸⁶ Latinica — Gojko Šušak lik i djelo (2008). См.: 1:02:30.

URL: https://www.youtube.com/watch?v=An9w_nrpfw

¹⁸⁷ *Hudelst D.* Op. cit. S. 660–661; *Radoš I.* Op. cit. S. 26.

¹⁸⁸ *Jovuh B.* Последњи дани СФРЈ. С. 132.

¹⁸⁹ *Manolić J.* Politika i Domovina. S. 137.

¹⁹⁰ *Месич С.* Как развалилась Югославия. С. 20.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² *Vulliamy E.* Understanding Bosnia's war. London, 1994. P. 60.

¹⁹³ Е.Ю. Гуськова отмечает, что один из лидеров крайних сербов Й. Рашкович какое-то время считал, что с Ф. Туджманом вполне возможно найти взаимопонимание на почве антикоммунизма. 23 июля Рашкович встретился с новым лидером Хорватии, где убеждал его принять для сербов культурную автономию, высказывал понимание политики «хорватоцентризма» и обещал, что никогда не пойдет на переговоры со С. Милошевичем. Однако после принятия в декабре 1990 г. новой конституции и с разрастанием вооруженных столкновений эта возможность исчезла. См. подробнее: *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса. С. 140.

¹⁹⁴ ТАСС. 1990. 01.03; ТАСС. 1990. 15.03.

Глава 2

НА ПУТИ К НЕЗАВИСИМОСТИ (1989–1991 гг.)

Первые многопартийные выборы.

Победа ХДС и поражение СКХ

Переход к многопартийности в республиках СФРЮ был во многом обусловлен кризисом Союза коммунистов Югославии (СКЮ) как скрепляющей надстройки единого ранее политического пространства. К концу 1980–х гг. СКЮ из целостной структуры превратился в сообщество республиканских и краевых структур, «вид коалиционной партии, союз девяти организаций»¹. Фрагментация партийной организации сопровождалась падением авторитета Союза коммунистов. В 1974 г. членами СКЮ не хотели быть 9% югославского общества, а в 1986 г. — уже 50%. Членами Союза коммунистов Хорватии (СКХ) в 1974 г. не хотели быть 13% населения республики, спустя 12 лет это значение достигло 70%. Согласно социологическим опросам, проведенным в начале 1990 г., 50,7% жителей республики выступали за пересмотр государственного устройства СФРЮ и формирование конфедерации самостоятельных республик. 10,5% выступали за отделение Хорватии². Распространению неверия в союзные структуры сопутствовало утверждение в партийных организациях «национальных кадров», готовых бороться за интересы своих республик. «Национальное, в европейском понимании, было подменено этническим. По сути внутри федерального государства уже давно были созданы этнократии, не хватало лишь полноценного официально заявленного суверенитета»³.

Совокупность этих факторов объясняет переход СКХ к курсу на либерализацию общественно-политической жизни

ни. Весной 1986 г. состоялся X съезд СКХ. Как пишет исследовательница Д. Будимир, на съезде столкнулись три линии: консервативная, отрицавшая необходимость каких-либо изменений в политике партии; реформаторская, поддерживавшая «строительство Хорватии на демократической платформе»; а также третья группа, «выступавшая против политики Слободана Милошевича, но в то же время не поддерживавшая установление в Хорватии многопартийности»⁴. Дальнейшие события показали, что возобладали вторая линия. 11–13 декабря 1989 г. в Загребе состоялся XI съезд СКХ, на котором был избран новый председатель партии. Им стал 45-летний Ивица Рачан, обошедший в результате тайного голосования на 11 голосов другого кандидата Иво Дружича (40 против 29). Как отмечает участник тех событий Д. Плечаш, избранный на съезде в члены ЦК СКХ, особых различий в политической программе между кандидатами не существовало — оба разделяли идею переустройства движения на демократической основе⁵. Кроме того, победа И. Рачана была положительно воспринята партией ХДС, считавшей его крайне договороспособной фигурой: «С победой Рачана исчезла опасность, что СКХ, руководствуясь некими “высшими интересами”, пресечет демократические процессы и вернется к однопартийному государству»⁶.

Съезд принял ряд постановлений по либерализации общественно-политической жизни. Среди них: отмена смертной казни, приостановка всех политических процессов, освобождение политических заключенных. Было принято решение взять курс на многопартийность и поставить на предстоящем через несколько недель XIV съезде СКЮ вопрос об исключении из конституции СФРЮ положения о ведущей роли партии в обществе, а из Устава СКЮ — положения о демократическом централизме как основном и общем принципе организации отношений в федерации⁷. Накануне, 10 декабря, ЦК СКХ принял решение о проведении весной 1990 г. выборов на условиях многопартийности⁸.

Таким образом, в 1986–1989 гг. были сформированы новые принципиальные установки деятельности СКХ. К власти в партии пришли силы, которые «осознали, что коммунистической системе пришел конец и что хорватским левым си-

лам необходимо отказаться от идеи социализма и принять идеи социал-демократии», — отмечал один из идеологов партии З. Томац⁹. Более конкретно о действиях СКХ говорит Й. Манолич. По его мнению, с 1986 г. руководство хорватских коммунистов тайно от общества и других членов партии разрабатывало платформу создания «красно-черной» коалиции с целью объединения социалистов и националистов под лозунгом демократического обновления. Восхождение в Сербии Слободана Милошевича и «антибюрократическая революция», сопровождавшаяся упразднением автономии Воеводины и Косова, укрепила хорватских коммунистов в мнении о необходимости ответных действий для защиты собственных интересов¹⁰.

Идею обновления Хорватии поддерживали три лидера СКХ: Мико Шпиляк, Стево Крайчич и Ивица Рачан. Отдельно следует остановиться на фигуре председателя СКХ М. Шпиляка, председателя СКХ в 1984–1986 гг., которого посвященный в суть процессов Манолич характеризует следующим образом: «...Думаю Шпиляк, являясь “американским человеком”, был сильнее всех заинтересован в осуществлении транзита, в ходе которого сохранились бы все сегменты коммунистического государства, Коммунистическая партия поменяла бы свое название, члены Партии вошли бы в новые политические партии и там бы продолжили свою деятельность, репрессивный аппарат продолжил бы функционировать, национальный вопрос гомогенизировался, эмиграция и власть примирились и.т.д. То есть одним выстрелом было бы убито несколько зайцев»¹¹. Иными словами, именно левые силы, являвшиеся цементом югославской государственности, открывали дорогу к ее разрушению.

Позиция СКХ проявилась в ходе XIV внеочередного съезда СКЮ в Белграде (20–23 января 1990 г.), который представители Хорватии и Словении решили покинуть досрочно. Отправляясь на мероприятие хорватская делегация изначально ставила перед собой цель отстоять собственный курс и поддерживать реформаторски настроенную словенскую делегацию. Как отметил в частной беседе Д. Плечаш, находившийся в составе делегации, решение было принято на месте и коллегиально: в перерыве между заседаниями Рачан спрашивал мне-

ние у каждого делегата, стоит ли покинуть съезд. В итоге из ста хорватских представителей в зале заседаний осталось только два или три человека¹². Однако вероятно, что демарш все-таки рассматривался как крайняя форма действия. С самого начала съезд считался площадкой, на которой хорватской и словенской делегации предстояло «схлестнуться» с Союзом коммунистов Сербии, который возглавлял С. Милошевич. Как отмечал в своей статье публицист З. Томац, отправляясь на съезд, хорватская делегация изначально ставила перед собой задачу помешать проведению ревизионистского курса «всесербского националистического движения», которое в конце 1980-х годов преследовало ряд целей: пересмотреть Конституцию 1974 г. и упразднить все элементы конфедерации; упразднить автономию Косова и Воеводины; создать «по форме федерацию, а по сути унитарное государство, что гарантировало бы полное преобладание сербов над словенцами и хорватами, а также полное упразднение черногорской, мусульманской и македонской наций»¹³. В конце 1980-х годов СКХ ставил перед собой 5 задач: 1) не дать возможность С. Милошевичу «полностью превратить Союз коммунистов Югославии в инструмент собственной политики и великосербской гегемонии»; 2) инициировать создание политических партий и проведение «свободных многопартийных выборов»; 3) создать оппозицию С. Милошевичу, включавшую представителей Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Македонии; 4) замедлить трансформацию Югославской народной армии в «великосербское агрессивное войско»; 5) не допустить, чтобы большинство сербов поддержало С. Милошевича¹⁴. Излишне объяснять причины, по которым цели хорватских коммунистов достигнуты не были.

Следствием неудачи XIV съезда, который так и не возобновил своей работы, стал фактический распад СКЮ. Помимо серьезного психологического значения (в своем дневнике Б. Йович пишет: «Я боюсь, что это начало конца для возможностей достичь хоть какого-нибудь соглашения и для функционирования всей Югославии»¹⁵), это означало исчезновение важной политической преграды для продолжения курса на многопартийность, принятого руководством хорватской и словенской республик. Вопрос сохранения Югославии пере-

ставал быть прерогативой СКЮ, но попадал в зависимость от результатов первых многопартийных выборов в республиках. Схожим образом это было воспринято в Хорватии. Как считает С. Месич, к лету 1990 г. «были основательно нарушены принципы легитимности и законности власти», что дало хорватам моральное право инициировать разъединение Югославии¹⁶.

5 февраля 1990 г. секретариат СР Хорватии по вопросам администрации и юстиции принял решение о регистрации семи новых политических партий. В их числе были:

Хорватское демократическое содружество (ХДС),

Хорватская демократическая партия (ХДП),

Хорватская христианско-демократическая партия (ХХДП),

Хорватская социал-либеральная партия (ХСЛП),

Радикальное объединение за вступление в Европейское общество,

Социал-демократическая партия Хорватии (СДПХ),

Социалистический союз рабочего народа Хорватии (с 7 февраля — Союз социалистов Хорватии — ССХ).

Процесс образования общественных движений и политических партий на этом не закончился. 11 февраля 1990 г. хорватские сербы создали Югославскую самостоятельную демократическую партию, а 17 февраля — Сербскую демократическую партию (СДП) во главе с Йованом Рашковичем и Миланом Бабичем, в дальнейшем лидерами Сербской Автономной Области Краина (САО Краина). Данные партии также попытались встроиться в политическую систему новой Хорватии, но потерпели неудачу. 23 июля 1990 года Ф. Туджман встретился с Й. Рашковичем для переговоров. Хотя стороны обнаружили общность позиций на основе антикоммунизма, камнем преткновения стал вопрос о степени автономии сербов в Хорватии. Туджман предлагал Рашковичу культурную автономию и даже место вице-председателя Сабора. Рашкович же настаивал на внесении поправок в конституцию, закрепляющих атрибуты автономии, в частности, право на язык. Наряду с этим у Й. Рашковича имелось расхождение взглядов с другим лидером М. Бабичем, считавшим, что краинские сербы должны больше ориентироваться на Белград. События показали, что стороны в целом оказались верны своим национальным про-

граммам, что перевело вопрос о будущем хорватского государства в конфликтную плоскость. Лишь после этого, как считает Е.Ю. Гуськова, к поддержке крайних сербов открыто перешло руководство Сербии¹⁷.

12 февраля 1990 г. о перспективах грядущего реформирования СКХ было объявлено общественности. В пресс-релизе партии говорилось, что хорватские коммунисты отказываются от «доктринерства» и марксизма как теоретической основы деятельности¹⁸. Таким образом, в одностороннем порядке были реализованы положения, принятые на XI съезде СКХ, но которые не удалось провести на XIV съезде СКЮ в Белграде. Хорватская компартия вошла в долгий период перестройки, результатом которой стало создание социал-демократической партии.

15 февраля 1990 г. Сабор СР Хорватии принял поправки к статьям 54–63 республиканской конституции, а также закон о выборах и о формировании республиканской избирательной комиссии во главе с председателем Верховного суда Хорватии М. Гайским¹⁹. Первый тур был назначен на 22–23 апреля 1990 г. Второй тур, в случае необходимости, должен был состояться 6–7 мая 1990 г. В этом же месяце было принято решение о переименовании СКХ. Он получил название «Союз коммунистов Хорватии — Партия демократических перемен» (СКХ-ПДП). Отметим, что лишь 17 июля 1990 г. вместо Союза коммунистов Сербии была создана Социалистическая партия Сербии (СПС). Таким образом, с февраля по июль 1990 г. завершилось упразднение однопартийной системы в Югославии.

Процедура проведения выборов регламентировалась законами «О выборе и отзыве членов комитетов и депутатов», «О выборах» и «Об избирательных округах». Предстояло избрать делегатов трех палат парламента: Вече рабочих объединенных комитетов (160 представителей), Вече общин (115) и Общественно-политическое вече (80)²⁰. Главной палатой считалось Общественно-политическое вече, наделенное законодательной функцией. Результаты выборов именно в эту палату должны были определить политический облик парламента. Теряло свое прежнее значение Вече рабочих объединенных

комитетов, что в конечном итоге привело к его упразднению в декабре 1990 г.

Была принята схема выборов по одномандатным округам по пропорциональной системе. Для этого на территории республики было создано 356 округов (по общему числу мест в трех палатах). Созданные округа насчитывали разное количество избирателей (например, избирательный округ «Госпич» насчитывал 21 802 избирателя, а округ «Суседград» в западной части Загреба имел 80 220 избирателей)²¹.

22 апреля 1990 г. в Хорватии прошли многопартийные выборы. За их ходом следили в мире. Существовало понимание, что несмотря на все разговоры о конфедерализации СФРЮ, победа Ф. Туджмана будет означать победу курса на отделение республики. Корреспондент «Нью-Йорк Таймс» на Балканах Ч. Судетич писал: «Поражение коммунистов в Хорватии, второй по размеру республики... будет означать более серьезный удар по связям, на которых держится власть федеративной партии, чем ее недавнее поражение в Словении»²² (в Словении незадолго до этого на выборах Союз коммунистов проиграл блоку оппозиционных партий ДЕМОС).

Давались оценки грядущим выборам и в армейских структурах. В сообщении политотдела 5 военной области ЮНА (Хорватия) от 4 апреля 1990 г. отмечалось, что грядущие выборы в Словении и Хорватии станут первыми со Второй мировой войны, а их проведение не соответствует конституции СФРЮ. Выделялись три блока участников. Первый: Союз коммунистов Хорватии — Партия демократических перемен (СКХ-ПДП) вместе с Союзом социалистов. Второй: Коалиция народного соглашения (Хорватская социал-либеральная партия, Хорватская крестьянско-демократическая партия, демократические и социал-демократические партии). В третий блок вошла партия «Хорватское демократическое содружество». В четвертый блок были определены зеленые и экологические движения. Отмечалось, что, несмотря на непоследовательность, недостатки избирательных программ и критическое отношение ко всем партиям, в наибольшей степени интересам сохранения федеративной Югославии и социалистического строя отвечает победа СКХ-ПДП и со-

юза социалистов. Личному составу области рекомендовалось голосовать именно за этот блок.

В отношении других партий говорилось: «Анализ программ остальных политических партий СР Хорватии показал, что между ними существуют значительные различия, недомолвки и неопределенность в вопросе дальнейшего определения и судьбы республики. Некоторые из них объективно предлагают гражданскую войну, отделение республики, переход к капиталистической системе и т.д.»²³.

Внимание выборам уделяла югославская и хорватская общественность. За 10 дней до голосования факультет политологии Загребского университета провел анкетирование среди 2600 участников. 48% назвали выборы «важнейшим голосованием послевоенной эпохи», 28% посчитали их «очень важными». Согласно предварительным опросам, голоса распределились следующим образом: ХДС — 30%; СКХ–СДП — 28; КНС — 13; СДП (Сербская демократическая партия) — 4; СПХ — 2,24; независимые кандидаты — 3; остальные партии — 20%²⁴.

Выборы поддержала католическая церковь: накануне голосования вышла соответствующая декларация, подписанная хорватскими епископами. Католическое издание «Глас концила» (Glas Koncila) на своих страницах открыто выражало симпатии ХДС²⁵.

В выборах участвовали 18 политических партий и 62 кандидата по одномандатным избирательным округам. Явка составила 84,2% избирателей. Результаты показали, что две первые партии получили больше голосов, чем ожидалось: ХДС — 41%, а СКХ–СДП — 35%. Больше ожидаемого набрала Коалиция народного соглашения, Сербская демократическая партия же получила менее 4%²⁶.

Таким образом, в двух главных палатах парламента абсолютное большинство получила партия Хорватское демократическое содружество (126 мест). Социалистические партии завоевали 56 мест, блок КНС — 8 мест, Сербская демократическая партия довольствовалась 4 местами.

По мнению С. Месича, ХДС победило благодаря удачной политической программе, в которой требование независимости

было сформулировано «более четко и ясно», чем у конкурентов: «Увидев в ХДС сильнейший инструмент, который может отстаивать национальные интересы... большая часть хорватского народа вступила в нашу партию»²⁷.

ХДС одержало победу в большинстве одномандатных округов (53 из 80 в нижней палате парламента, 71 из 115 — в верхней). В 28 округе преимущество ХДС было настолько большим, что не понадобился второй тур. Так победили своих оппонентов С. Месич и В. Шекс²⁸. ХДС полностью превзошло своих политических противников в Загребе и прилегающих округах, где выдвигались такие крупные партийные деятели, как Ф. Туджман и Й. Манолитч²⁹.

Таблица 1

**Результаты выборов 1990 г.
в две главные палаты Сабора СР Хорватии**

Общественно-политическое вече³⁰:

Название партии	Голосов, млн.	Голосов (%)	Число мест	Мест (%)
ХДС	1,196	41,61	55	68,75
Коалиция социалистических партий (СКХ-ПДП (СДП), СС-ССХ, ССМХ)	1,015	35,34	20 (СКХ-ПДП-18, СПХ-2)	25
Коалиция народного соглашения (ХСЛП, ХДП, ХКДП, ХКП, СДПХ)	0,439	15,29	3	3,75
Сербская демократическая партия (СДП)	0,046	1,61	1	1,25
Хрвое Качич (независимый кандидат)	0,025	0,89	1	1,25
Остальные кандидаты	0,091	3,2	0	0
Остальные партии	0,059	2,06	0	0

Вече общин³¹:

Название партии	Голосов (млн.)	Голосов (%)	Число мест	Мест (%)
ХДС	1,199	41,94	71	61,74
Коалиция социалистических партий (СКХ-ПДП (СДП), СС–ССХ, ССМХ)	1,029	36	36 (СКХ-ПДП — 33, СПХ — 2, ССМХ — 1)	31,3
Коалиция народного соглашения (ХСЛП, ХДП, ХКДП, ХКП, СДПХ)	0,449	15,73	5	4,35
Сербская демократическая партия (СДП)	0,031	1,07	3	2,61
Независимые кандидаты	0,092	3,22	0	0
Остальные партии	0,058	2,04	0	0

Упорная борьба шла на востоке республики и в крупных городах. ХДС одержало победы в 2 из 3 избирательных округов Осиека. Однако в округе «Осиек I» кандидат от СКХ-ПДП, в первом туре уступивший лишь 76 голосов победителю из ХДС, во втором туре по непонятным причинам участие не принял. В округе «Осиек III» разрыв составил около 3 тысяч голосов. Справедливости ради отметим, что в округе «Осиек II» отрыв победителя из СКХ-ПДП от претендента из ХДС был еще меньше — 461 голос³². В г. Сисак ХДС получило лишь одно место из двух, причем во втором избирательном округе города поражение было разгромным³³. С трудом была одержана победа в Карловаце (во втором туре и с минимальным разрывом)³⁴.

В районах с сербским населением националисты терпели поражение. В Книне ХДС вовсе не было представлено, а победу одержала Сербская демократическая партия. В округе Биоград-на-Мору (Далмация) разрыв между ХДС и СДП составил всего 673 голоса в пользу ХДС. Интересная ситуация сложилась в округе Оточац, где во второй тур вышли сразу 3 кандидата: по одному от ХДС, СДП и СКХ-ПДП, причем кандидат от ХДС занял последнее третье место³⁵.

Присутствие ХДС слабо чувствовалось в Истрии: городах Пореч, Пула, Опатия и всех трех округах Риеки. Однако при этом была одержана убедительная победа в городах Средней Далмации: Задаре (два округа из двух) и Шибенике. В Сплите ХДС досталось лишь одно из трех мест. ХДС не было представлено в Дубровнике, где победу одержал независимый кандидат, популярный игрок в водное поло Хрвое Качич³⁶ (хотя фактически он поддержал платформу ХДС)³⁷.

На выборах потерпел поражение видоизменившийся Союз коммунистов Хорватии, выступивший в качестве коалиции левых движений (СКХ-ПДП, Социалистический союз-Союз социалистов Хорватии и несколько малых партий). По мнению американского исследователя Л. Козна, на момент выборов хорватские коммунисты уже слабо воспринимались населением в качестве защитника республиканских интересов, а также просто не имели достаточного времени, чтобы сформировать новый образ для избирателя³⁸. Причины неудачи СКХ-ПДП изучались специалистами ИМЭМО РАН (Институт мировой экономики и международных отношений). Были выделены следующие пункты:

1. Взятие Союзом коммунистов курса на национализм, что привело к потере политического престижа среди членов и сторонников партии, придерживавшихся противоположных убеждений.

2. Начавшийся раскол СКЮ, а затем и СКХ.

3. Резко возросшее влияние массовой пропаганды на сознание народа в плане негативного отношения к социализму и к югославской идее, как альтернативе хорватскому национальному государству.

4. Коренное перерождение партийно-хозяйственной элиты, дискредитировавшей к этому времени идеи социального равенства и заинтересованной в смене общественного устройства в стране.

5. Использование ХДС привлекательных демократических лозунгов, «которые, кстати сказать, так и остались невыполненными»³⁹.

Но даже при этом отставание экс-коммунистов от ХДС нельзя было назвать непреодолимым: в 28 округах понадобил-

ся второй тур, в 9 случаях отставание было вполне достижимым — до 3 тыс. голосов.

Бросается в глаза организационная фрагментация движения: в 50 округах экс-коммунисты выставляли сразу нескольких кандидатов, конкурировавших скорее между собой, чем с ХДС. При этом в 13 округах потенциальное объединение давало шанс как минимум на проведение второго тура, как максимум — на победу в первом туре⁴⁰. Числовые данные иллюстрируются оценкой Й. Манолича, считающего, что подобный исход вполне устраивал экс-коммунистов: «Поражение хорватской реформированной партии СКХ на выборах 1990 г. для самого Рачана не было чем-то нежелательным»⁴¹. Существовало представление, что И. Рачан намеренно ведет свое движение к поражению⁴².

Тем не менее экс-коммунисты одержали победу в 18 округах. Они получили значительную поддержку в районах с этнически неоднородным населением: в крупных центрах Истрии и Далмации, а также на востоке страны, где значительную долю составляло сербское население (округа «Сисак II», «Вуковар», «Глина», «Слунь» и др.)⁴³. Были шансы на победу в Осиеке, где, как уже упоминалось, в одном из округов кандидат от левых просто снял кандидатуру во втором туре. В округах «Пореч» и «Пула», «Бели-Манастир» и «Дарувар» кандидаты от левых вели, по сути, борьбу друг с другом. В Истрии представители ХДС оказались на четвертом и пятом местах соответственно. В округах «Бели-Манастир» и «Дарувар» их вовсе не было⁴⁴.

Таким образом, несмотря на убедительную, на первый взгляд, победу ХДС, ее основания трудно назвать абсолютными. Доля голосов, отданных за ХДС (42%) была меньше, чем процент мест в палатах Сабора (61–68%), а доля голосов СКХ (35–36%), напротив, превышала процент парламентских мест (25–31%). Как отметил политолог И. Грдешич, в Хорватии была создана «ассиметричная биполярная картина избирательной системы, выраженная скорее распределением представителей Сабора, нежели процентом голосов, отданных за партию-победительницу, что являлось непосредственным эффектом принятого избирательного закона»⁴⁵. На этом основании исследователь приходит к выводу о «недопредставленности»

мнения избирателей. В ситуации, когда выборы фактически носили характер референдума о будущем республики, это отразило факт раскола страны.

В этой связи интересно посмотреть на результаты голосования в Загребе и прилегающих округах Самобор, Суседград, Велика Горица. ХДС одержало победу в 14 из 15 округов. В единственном проигранном округе с минимальным отрывом победил И. Рачан (СКХ-ПДП)⁴⁶. Еще в двух столичных округах во втором туре потерпели поражения лидеры социал-либеральной партии В. Готовац и Д. Будиша⁴⁷. В конечном итоге, за ХДС было отдано более 305 тыс. голосов, в то время как левые получили около 150 тыс. голосов. Исключив голоса Загреба, мы получим примерное равенство в масштабах остальной Хорватии и понимание, какую роль для судьбы государства в годы судьбоносных перемен играет «фактор столицы».

Нужно сказать и о результатах Сербской демократической партии (СДП), возглавившей в 1991–1995 гг. вооруженную борьбу Сербской Краины. Из 4,76 млн жителей Хорватии сербы составляли 0,58 млн или 12,2%. Сербское население компактно располагалось на 32% территории Хорватии. В Загребе численность сербов составляла 9%⁴⁸. В некоторых общинах (Глина, Оточац) СДП проигрывала Союзу коммунистов, в городах Бенковац и Шибеник СДП уступила ХДС⁴⁹. Хотя более 300 тыс. человек отдали голоса за сербскую партию, из-за особенностей избирательной системы и распределенного проживания сербского населения (во многих округах сербы имели значительное представительство, но не большинство), сербская партия не имела больших шансов получить пропорциональное число представителей в Саборе. Лишь один кандидат был избран в Общественно-политическое вече, им стал Й. Опачич от Книна. Все это затрудняло политическое самоопределение сербского населения и толкало его в сторону радикального выбора.

Неоднозначность избирательной процедуры, несомненно, повлияла на становление хорватской государственности и стала ее «визитной карточкой». С каждым новыми выборами вносились изменения в избирательную формулу, направленные на закрепление положения главной партии. Это делало запутанной процедуру подсчета голосов и усложняло коррек-

тное отражение результатов в итоговом протоколе⁵⁰. Обеспеченное избирательной формулой преобладание ХДС в парламенте дало этой партии широкие возможности для принятия важнейших решений в одностороннем порядке и облегчило управление государством в кризисном режиме, но возрождало «однопартийную систему, далекую от парламентской демократии»⁵¹. Процедура максимально упростилась лишь в 2000 г., и это привело к поражению Хорватского демократического содружества.

Значение победы ХДС и поражения СКХ весьма точно характеризуется оценкой, сделанной в 1991 г. С. Хантингтоном: «В Югославии и СССР коммунистическая идеология придавала идеологическую легитимность многонациональным государствам. При отказе от идеологии исчезал базис государства, и каждая национальность могла законно претендовать на то, чтобы создать собственное»⁵². Перемены в СКХ означали по сути саботаж по отношению к СКЮ и его идеологии, но создали предпосылки для появления независимой Хорватии.

Проблемы формирования национальной идеологии

Значение хорватских выборов в контексте перспектив Югославии вполне однозначно было воспринято в Белграде. 26 апреля 1990 г., сразу после подсчета первых результатов, оценку им дал министр обороны СФРЮ Велько Кадиевич. В беседе с председателем Президиума СФРЮ Борисавом Йовичем он отметил, что «в Словении и Хорватии победили антиюгославские, антисоциалистические и националистические силы». Следующими вероятными шагами назывались смена республиканского руководства и принятие новых конституций⁵³.

Победившая партия «Хорватское демократическое содружество» восприняла свою победу как важный шаг на пути к восстановлению усеченного суверенитета Хорватии. На этом этапе, как формулирует С. Месич, хорватам следовало помнить о четырех препятствиях:

- «великосербской гегемонии»;
- коммунистическом аппарате СФРЮ и Социалистической республики Хорватия;
- заинтересованности международного сообщества в сохранении Югославии (на тот момент);

— «неблагоприятном международном имидже хорватов и Хорватии, который систематически создавала сербская дипломатия Королевства и Федерации»⁵⁴.

Мы видим, что оценка ситуации и программа действий нового руководства Хорватии осуществлялась исходя из глубоко конфронтационной логики, в которой четко был определен противник. Такая постановка вопроса не оставляла пространства для альтернативных сценариев. По этой причине трудно признать искренним нарратив хорватской оппозиции (прежде всего, сторонников СКХ, а затем СДП) о том, что Хорватия на самом деле выступала за мягкое реформирование Югославии в сторону конфедерализации и не является виновницей конфликта. Типичным идеолого-пропагандистским приемом стало смысловое увязывание коммунистических структур СФРЮ, против которых боролось ХДС, с нарративом о великосербской гегемонии, что открывало дорогу национализму (любопытно, что в самой Сербии происходят во многом похожие процессы; сегодня на государственном уровне часто встречается утверждение, что пребывание в составе СФРЮ стало причиной всех бед, обрушившихся на сербский народ). Подрыв структур союзного государства открыл дорогу и самоопределению сербов в Хорватии, в котором можно выделить три этапа. Первый этап (1989 г.) стал временем подъема национального самосознания и самосознания на основе культурно-фольклорных мотивов и антикоммунизма. Для второго этапа (1990 г.) характерно формирование политического самосознания. На третьем этапе (1991 г.) произошел переход к активным действиям, была создана параллельная государственность, предпринята попытка выхода из взявшей курс на разъединение Хорватии с СФРЮ⁵⁵. Мы же остановимся на основных моментах, касающихся хорватского самоопределения.

Перемены ХДС, осуществлялись по трем направлениям. Первое направление: изменение конституции — разработка основного закона, отвечающего «новым реалиям». Второе направление можно определить как комплекс мер, направленных на изменение государственного устройства в рамках курса на европеизацию. Это подразумевало разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, создание рыночной экономики. Третьей задачей

было обновление общественных порядков, что в ХДС понималось как преодоление раскола между частью хорватского общества, отождествлявшего себя с социалистической республикой и хорватами за рубежом⁵⁶.

Стремительному ходу изменений способствовала сложившаяся в республике вертикальная система управления. «Получив на выборах меньше половины избирателей, Хорватское демократическое содружество благодаря особой системе подсчета голосов обеспечило себе абсолютное большинство в парламенте... За год машина для голосования, в которую превратился хорватский парламент, гладко приняла несколько сотен законов. Как в не очень далекие времена, центральные газеты возглавили преданные правящей партии люди, превратив их в рупор ХДС. Независимый телевизионный канал с югославской ориентацией был объявлен «антихорватским», а стало быть враждебным. В употребление вошло понятие “партийная солидарность”, которое от прежнего коммунистического тезиса о централизме отличается только названием. Республику покрыла сеть комитетов ХДС, которые, по сути, взяли на себя функции бывших окружкомов и райкомов», — описывал ситуацию в Хорватии корреспондент «Нового времени» Г. Сысоев⁵⁷.

Первые символические изменения произошли еще до выборов. 23 июля 1989 г. вместо «Авиалиний Загреба» были созданы «Хорватские авиалинии», что поставило их на один уровень с «Югославскими авиалиниями», главным авиаперевозчиком единой страны.

30 мая 1990 г. начал работу новый созыв Сабора Республики Хорватия, который «мгновенно лишился социалистической составляющей»⁵⁸. Этот день был объявлен национальным праздником, Днем государственности, с 2001 г. — Днем Сабора. На первом заседании было избрано руководство республики. Председателем президиума стал Ф. Туджман, главой правительства — С. Месич. Он же стал новым представителем СР Хорватии в Президиуме СФРЮ, вместо отозванного коммуниста Стипе Шувара. Председателем Сабора стал Ж. Домлян⁵⁹.

Инаугурация первого лица проходила в присутствии главы католической церкви Хорватии, архиепископа Франьо Кухарича. Это подчеркивало новые основы хорватской государственности, противоположные социалистическому атеизму.

Была обновлена древняя традиция помазания на царствование: в детскую колыбель были заложены хлеб, золотая монета и перо, как символы жизненного, экономического и культурного процветания⁶⁰. После церемонии на центральной площади Загреба состоялся митинг: плакаты с изображением Ф. Туджмана соседствовали с плакатами С. Радича, председателя Хорватской крестьянской партии 1920-х гг., боровшегося за самостоятельность Хорватии в королевской Югославии. Присутствовали флаги ЕС. В своем выступлении перед народом Туджман объявил, что произошло «восстановление уязвленного ранее хорватского национального сознания», воссоединение хорватов на родине и за рубежом, пробуждение национальной гордости. Следующий шаг — борьба за самостоятельность, за право «самим решать свою судьбу», за воссоединение всех хорватов⁶¹.

Новый хорватский государственно-административный аппарат имел ряд особенностей. Первая — присутствие многих лиц из числа политических диссидентов. В Президиум СР Хорватии вошли Д. Брозович — лингвист, исключенный в 1967 г. из компартии, как один из авторов «Декларации о положении хорватского языка» и Й. Манолич, лишенный в 1971 г. места в парламенте «за откровенно националистические выступления». Заместители председателя Сабора В. Шекс и С. Сулиманец в 1970–1980-е гг. задерживались полицией за политическую деятельность. В правительство вошел Й. Больковац (министр внутренних дел), в 1972 г. лишившийся места в парламенте СР Хорватии. Министром культуры стал В. Павлетич, в прошлом — директор Загребского драматического театра и главный редактор журнала «Матица хрватска», в 1972 г. приговоренный к 18 месяцам тюремного заключения⁶². Новая расстановка кадров наглядно демонстрировала антиюгославскую настроенность хорватского правительства.

Вторая особенность — присутствие на руководящих должностях многих из тех, с кем Туджман был связан личными отношениями. Достаточно назвать С. Месича, Д. Биланджича (член президиума), Г. Шушака (министр обороны).

Третья особенность — ряд должностей занимали представители трудовой либо политической эмиграции, которым возвращение на родину давало возможность для самореализации.

Речь идет не только о министре обороны Г. Шушаке, сохранявшем свой пост до самой смерти, несмотря на регулярные смены правительств. Многие вернувшиеся в начале 1990-х гг. на родину выходцы из диаспоры стали депутатами Сабора. К ним относятся М. Мештрович (в США — профессор истории и журналист), З. Бушич (до 1990 г. работала архивистом в одном из колледжей г. Кливленда), И. Ногало (руководитель американского отделения ХДС)⁶³. Инженер Х. Шаринич занимавшийся строительством АЭС во Франции и ЮАР, в 1992–1993 гг. стал премьер-министром.

Четвертая особенность — солидный возраст многих политиков. Так, Д. Биланджичу к тому времени исполнилось 67 лет, Д. Брозовичу — 63, Й. Манолличу — 71, С. Сулиманацу — 75. Самому Ф. Туджману за 2 недели до инаугурации исполнилось 69 лет. Хорватия не относилась к тем социалистическим государствам, для которых «демократизация» соотносилась с модным понятием «омоложение кадров».

30 мая 1990 г. произошли кадровые перестановки в Министерстве внутренних дел, которое возглавил Й. Больковац. 31 мая 1990 г. была утверждена должность министра обороны Республики Хорватия. Как отмечает И. Голдстейн, летом 1990 г. местные органы власти СР Хорватии при поддержке региональных отделений ХДС стали формировать из добровольцев отряды самообороны средней численностью в несколько десятков человек⁶⁴.

25 июня 1990 г. были приняты поправки к конституции. Из названия республики было исключено определение «социалистическая». Вместо председателя Президиума вводилась должность президента Хорватии⁶⁵.

В начале июля 1990 г. Сабор объявил, что Хорватия прекращает регулярные отчисления в союзный Фонд по развитию отстающих республик и автономных краев. Вскоре после этого Фонд объявил о сворачивании деятельности⁶⁶. Сворачивание одной из важнейших программ развития означало, что наиболее развитые республики больше не видели необходимости отчислять средства в центральный бюджет для субсидирования не имевших прямого отношения к этим республикам районов (таких, как Косово), то есть подрывалась единая финансовая и хозяйственная система.

Летом 1990 г. произошли значительные изменения в информационной политике республики. 31 мая 1990 г. был назначен новый министр информации М. Шибл. 29 июня Радиотелевидение г. Загреба было переименовано в Хорватское радиотелевидение⁶⁷. 26 июля 1990 г. Сабор принял решение об образовании Хорватского информационного новостного агентства (ХИНА). Первым директором ХИНА стал известный публицист и деятель «хорватской весны» Й. Шентия.

19 июля 1990 г. городское собрание Загреба приняло решение о переименовании ряда площадей и улиц. Площадь Ленина получила название Площадь короля Петра Крешимира IV. Обсуждалась возможность возвращения старых названий городским объектам, носившим имя Й. Броза Тито, а вместо его портрета в служебных учреждениях теперь предлагалось вешать «исторический хорватский герб»⁶⁸. Появились улицы Миле Будака⁶⁹ (министр просвещения Независимого государства Хорватия) и 10 апреля — день основания Независимого государства Хорватия. Площадь жертв фашизма в Загребе была переименована в Площадь великих хорватов, однако в 2000 г. ей вернули старое название.

В июне 1990 г. под лозунгом «вся полиция Хорватии находится в сербских руках» произошла реорганизация министерства обороны, а республиканская милиция была переименована в полицейскую службу. Летом 1990 г. были изменены стандарты преподавания в школе. Отменялось преподавание марксизма как «пагубной коммунистической идеологии». Начиная с нового учебного года учащимся начальных и средних школ предписывалось обращаться к преподавателям «господин» и «госпожа». Новый министр образования В. Павлетич заявил о необходимости переизбрания около трех тысяч директоров школ и гимназий по всей Хорватии⁷⁰. Вводилось преподавание религии. В 1990 г. было отменено постановление правительства СР Хорватии от 1952 г. об упразднении католического факультета Загребского университета, и с нового учебного года он возобновил свою работу. 17 октября 1990 г. премьер-министр Хорватии Й. Манолитч уволил из правительства всех сотрудников сербской национальности⁷¹.

Происходило укрепление хорватского языка как государственного. Началась кампания по отказу от кириллицы, «сер-

бизмов» в разговорной речи, от учителей требовали вести преподавание на «чистом» хорватском языке. Появилась профессия переводчика с хорватского на сербский, соискатель которой должен был сдать экзамен на умение выделить разницу между хорватским и сербским письмом и речью⁷². Демонстративность мероприятий по хорватизации республики и их очевидное сходство с первыми действиями усташеского режима (постановление 25 апреля 1941 г. о запрете «использования кириллицы как в частной, так и общественной жизни» и постановление 30 апреля «о защите арийской расы и чести хорватского народа»⁷³) объективно способствовала возникновению защитной реакции у сербского населения, для которого ирредентизм был формой самозащиты от повторения зверств усташей в годы Второй мировой войны.

Параллельно велась международная деятельность, направленная на продвижение образа новой Хорватии. В 1990–1991 гг. по всей Европе активно проводились культурные мероприятия, выставки «Тысячелетие хорватской письменности», «Искусство в Истрии». «Неделя Хорватии» была проведена в Германии (Штутгарт) и Италии (Милан). В Загребе открылась мемориальная выставка, посвященная жертвам среди еврейского населения Югославии в годы Второй мировой войны. Она также была представлена в США и Канаде⁷⁴.

26 августа — 2 сентября 1990 г. в хорватском Сплите прошел чемпионат Европы по легкой атлетике. Проведение в республике соревнований высокого уровня было названо Ф. Туджманом успешным шагом по «признанию Хорватии в международной действительности»⁷⁵.

За ходом изменений, происходивших в республике, следили в Югославской народной армии, которая с подъемом национализма все более попадала в атмосферу изоляции и враждебности. Исчерпывающую и по-военному краткую характеристику дало политическое управление 5 военной области ЮНА. В рекомендациях, направленным корпусам и дивизиям области 16 июля 1990 г., отмечалось: «Политическая ситуация и положение с безопасностью в СФРЮ и зоне ответственности усложняется. Мероприятия Президиума СФРЮ и договор с президиумами республик и автономных краев о будущем устройстве государства реализуются медленно...

В зоне ответственности 5 военной области средства информации и другие общественные институты направили свою деятельность на популяризацию правящей партии. Нападкам подвергается система. Все, что является совместным, объявляется унитаристским, отрицаются ценности Народно-освободительной борьбы (1941–1945 гг.) и социалистической революции. Все активнее распространяются утверждения, что это была гражданская война. На основании этого осуществляются приготовления с целью примирения всех сил, участвовавших в борьбе, независимо от их идеологической принадлежности. Подвергаются нападениям и разоряются ветеранские организации. Все чаще происходят нападения на организации и общества, входящие в систему обороны (Союз военных офицеров резерва, Союз ветеранов народно-освободительной войны, Секретариат народной обороны и др.). В последнее время отмечаются случаи давления и провокаций в отношении членов семей военнослужащих, как и самих солдат и офицеров (в городах, транспорте и др.)». Командованию частей давались рекомендации проводить разъяснительную и воспитательную работу с личным составом, наладить координацию между службами и организациями, занимающими «общеюгославские» позиции, участвовать в акциях, имевших проюгославский характер и воздерживаться от участия в мероприятиях националистической направленности. При организации торжественных мероприятий рекомендовалось «воздерживаться от приглашения общественных и культурных деятелей, занимающих антикоммунистические и националистические позиции»⁷⁶.

В аналитической записке от 20 июля говорится о «тяжелой экономической ситуации», «углублении конституционного кризиса», «ухудшении межнациональных отношений». «В тот момент, когда на уровне СФРЮ Президиум и Союзное исполнительное вече интенсивно работают над созданием минимальных условий для принятия конституционных поправок и проведения второй фазы экономической реформы, события последних дней в Республике Словении и Союзной Республике Хорватии направлены на неприятие инициатив Президиума СФРЮ, что указывает на движение в сторону дезинтеграции югославского содружества», — сообщал автор записки,

начальник отдела политической работы 5 области ЮНА, полковник Д. Врандечич⁷⁷.

Армейские службы вели наблюдение не только за действиями руководства республики, но и за ходом самоопределения сербов. 26 мая 1990 г. в городе Госпич состоялось собрание Сербской демократической партии (СДП), на котором присутствовало от 2 до 3 тыс. человек, включая председателя партии Й. Рашковича и руководителя культурно-просветительского общества «Зора» Й. Опачича. Активную роль в собрании принимал полковник ВВС и ПВО в отставке Б. Попович, а сын другого отставного военнослужащего, подполковника М. Вуньяка, проживавшего в Титовой Коренице, пронес пистолет, зарегистрированный на имя отца. В тот же день в селе под г. Госпичем состоялось собрание хорватских националистов, «сторонников и симпатизеров доктора Анте Старчевича — «Отца отечества»». На собрании в присутствии 1 500 человек выступил председатель Хорватской партии права А. Параджик и депутат Сабора М. Петри⁷⁸. Велось наблюдение за внутренним противоборством лидеров хорватских сербов, докладывалось о проведении народных собраний, митингов, возведении баррикад, создании патрулей, а с началом летом 1991 г. широких столкновений — о попытках националистов получить оружие частей ЮНА, минировании хорватских и мусульманских домов. Создание военных формирований Сербской демократической партии попадало во внимание военных наравне с действиями ХДС⁷⁹. Провозглашение сербами автономии в Хорватии (1 октября 1990) оценивалось политуправлением V корпуса ЮНА как «усложнившее и без того тяжелую политическую ситуацию и безопасность в Хорватии, но также и в Югославии»⁸⁰. Как следует из протоколов переговоров на местном уровне между лидерами сербов и офицерами ЮНА, еще 31 июля 1991 г. ЮНА рассматривала сербскую автономию и ее милицию вне закона⁸¹. В армейских документах понятие САО Краина неизменно заключалось в кавычки.

Очевидно, в этот период самоорганизация хорватских сербов вызывала у армейского командования не меньшую обеспокоенность, чем действия хорватов. Вероятно, причину такого отношения следует искать в разногласиях, существовавших в то время между верховным командованием ЮНА (серб-

ским по национальности, но сохранявшим до определенного момента югославские позиции) и руководством республики Сербии⁸². В результате по крайней мере до середины лета 1991 г., когда армия стала все чаще подвергаться нападениям хорватских военизированных формирований, она занимала пассивную позицию и, в конечном счете, оказалась неспособной дать скоординированный отпор хорватским военизированным формированиям, приступившим к осаде казарм ЮНА и добившимся в этом немалых успехов (к 20 сентября 1991 г. было захвачено 32 военных объекта ЮНА с военной техникой)⁸³. После полномасштабного вовлечения в конфликт роль вооруженных сил изменилась. До 70% выросла доля сербских военнослужащих (в том числе в результате дезертирства представителей других народов)⁸⁴. 10 декабря 1991 г. цели и задачи армии понимались следующим образом: «1. Спасение представителей ЮНА из блокированных гарнизонов и передислокация личного состава, техники и учреждений ЮНА из Хорватии. 2. Предотвращение нового геноцида над сербским народом. 3. Гарантия прав тех наших народов, которые хотят продолжить совместное проживание в Югославии как союзном государстве»⁸⁵. Однако в это же время утвердились у власти сторонники сепаратистской линии в Боснии и Герцеговине. Весной — летом 1991 г. в Македонии партия ВМРО-ДПМНЕ (победившая на выборах в этой республике) также потребовала вывода ЮНА с территории этой республики, а 8 сентября 1991 г. состоялся референдум, на котором победили сторонники независимости⁸⁶. В итоге хотя в армейских приказах по-прежнему сохранялся приоритет югославского над национальным, это все менее отвечало изменившейся реальности — фактически легитимный ареал действия армии сузился до пределов Сербии и Черногории, к чему и стремилось политическое руководство Сербии. Характерно, что СР Югославия (Сербия и Черногория) была провозглашена 27 апреля 1992 г., то есть в самый разгар эскалации конфликта в Боснии и Герцеговине, к тому времени признанной ЕС и США⁸⁷, что автоматически поставило «вне закона» перемещенные туда из Хорватии части ЮНА. Вероятно, именно в расхождении взглядов и несогласованности действий между руководством Сербии и ЮНА следует искать предпосылки неудач ЮНА

в Словении и Хорватии и дальнейших неудач сербского национального движения.

По мере укрепления власти, лидеры Хорватии стали позволять себе антиармейские заявления. 19 августа 1990 г. на 6-тысячном собрании ХДС в г. Пакрац (западная Славония) представитель партии С. Сулиманац сравнил ЮНА с армиями Аргентины, Греции, Турции, намекая на существование в республике военного режима и его падение, по аналогии с этими странами⁸⁸. 4 сентября 1990 г. состоялась встреча лидеров Хорватии с командованием 5-й области. С республиканской стороны присутствовали Ф. Туджман, С. Месич, Й. Манолич, министр обороны М. Шпегель и министр внутренних дел Й. Больковац. Со стороны военных в переговорах приняли участие командующий областью генерал-полковник К. Колшек, начальник штаба генерал-полковник Д. Прашчевич, заместитель командующего генерал-полковник А. Рашета, заместитель командующего по политической работе и командующий территориальной обороной. Ф. Туджман отметил, что Югославская народная армия исторически опиралась на Союз коммунистов Югославии, федеративную систему и личность «товарища Тито», а сейчас, вследствие «крупных перемен в республике, находится в деликатной ситуации». Обсуждалось решение ЮНА 14 мая 1990 г. об изъятии оружия со складов территориальной обороны, которое было расценено как акт «неподчинения военного командующего руководству Хорватии». Хорватская сторона поставила вопрос о прохождении службы хорватскими призывниками на территории республики, пересмотре порядка принятия военной присяги, присутствии знамени Союза коммунистов Югославии на военных объектах ЮНА. Была поднята тема референдума хорватских сербов. Военные настаивали на том, что решение армейских вопросов, как и общий порядок в республике, должны осуществляться в соответствии с конституцией и законами СФРЮ⁸⁹. Список обсужденных вопросов и характер заявлений указывали на то, что республиканское руководство более не видело в ЮНА гаранта республиканской (и личной) безопасности и стало все больше опираться на собственные силы.

Ухудшение обстановки вынудило командование области 4 октября 1990 г. издать распоряжение, обязывавшее военнотру-

жащих носить личное оружие «как в служебное, так и во внеслужебное время при ношении униформы». Солдаты и офицеры должны были иметь специальное разрешение на право ношения, чтобы избежать кражи вооружения с военных объектов⁹⁰.

Тем самым весной — осенью 1990 г. Хорватия осуществляла различные меры, направленные на повышение самостоятельности республики и разрыв с СФРЮ, что подогревало напряженность ввиду нахождения на территории Хорватии армии и других институтов союзного государства. Наряду с этим, конечно, обсуждались проекты сохранения Югославии. С 28 марта по 6 июня руководители республик провели шесть встреч в разных городах, на которых обсуждались модели переустройства государства. Но принципиально изменился механизм переговоров: «На смену согласованиям позиций республик с центром пришел диалог республик без центра»⁹¹. Предлагались различные модели переустройства: так, Сербия выступала за сохранение федерации либо создание «уменьшенной Югославии» (с целью обеспечить проживание в одном государстве всех сербов), в то время как Хорватия и Словения поддерживали усиление суверенитета отдельных республик. Как следствие, сторонам не удалось найти компромисса, а эти встречи получили название «туристические путешествия шестерки»⁹².

В октябре 1990 г. предложения Словении и Хорватии по переустройству федерации были окончательно отвергнуты Сербией и Черногорией. Некоторые западные исследователи считают неудачу переговоров фактором, определяющим, объясняющим (и оправдывающим) решение двух республик пойти по пути отделения: «Только после этой даты Хорватия по-настоящему (хорв. *istinski*) начала реализовывать свой проект независимости», — утверждает канадский автор Ж-Ф. Морель⁹³. Но буквально в следующем предложении он отмечает, что первые постановления — о приоритете республиканских законов над союзными — вышли еще в феврале 1990 года! Тем самым автор не просто нарушает хронологический принцип исторического повествования, но и игнорирует сепаратистские проявления февраля-сентября 1990 г., происходившие параллельно переговорам лидеров республик.

13 ноября 1990 г. руководство республики постановило считать День республики (29 ноября), один из главных празд-

ников СФРЮ, обычным рабочим днем. Демонстративным выглядело заявление министерства труда, что «граждане могут отметить 29 ноября как праздник, но все должны явиться на свои рабочие места»⁹⁴.

4 декабря 1990 г. Службой безопасности 5 области было отмечено, что процесс создания параллельных военных структур Словении, Хорватии и Сербской демократической партии происходит с «не снижающейся активностью», а его конечной целью является формирование республиканских армий и разгром ЮНА. Сообщалось о существовании планов диверсионно-террористической активности в отношении армейских объектов, установления наружного наблюдения, составлении списков на уничтожение «нежелательных военных». Отмечались участвовавшие случаи нападения и вербовки офицеров хорватской, словенской и сербской национальностей представителями националистических групп. Было зафиксировано 14 случаев вербовки хорватских военнослужащих, три из которых увенчались успехом⁹⁵.

18 декабря 1990 г. правительство Хорватии приняло проект закона о государственных символах. Из символики убиралась красная звезда. Новый герб представлял собой щит, на котором в шахматном порядке располагались 25 равновеликих квадратов красного и белого цветов (шаховница). Над щитом — пятиконечная корона, над ней — пять малых щитов с гербами исторических областей (Славония, Истрия, Далмация, Дубровник) и старинным гербом Хорватии в центре. Герб располагался в центре флага — прямоугольного полотнища из красной, белой и синей полосы. Сохранялся гимн, музыкальное произведение «Наша прекрасная родина», созданное в 1835–1846 гг. А. Михановичем и Й. Руньянином. В 1891 г. оно впервые было исполнено в качестве гимна Хорватии и продолжало неофициально оставаться таковым в королевской Югославии и в годы Второй мировой войны. Официальный статус гимну был возвращен в 1972–1974 гг. Несколько поменялся текст, в который были добавлены строчки: «Синее море говорит миру, что свой народ хорват любит»⁹⁶.

Как и во многих странах, вопрос о государственной символике является одним из самых деликатных. В случае с Хорватией предметом дискуссий стала шаховница — «сердце хорватс-

кой геральдики». В историографии существует представление, что введение шаховницы способствовало разгоранию конфликта между хорватами и сербами, которым она напоминает усташескую символику Второй мировой войны⁹⁷. Как отмечает британский исследователь М. Гленни, появление шаховницы на улицах городов и зданиях госучреждений «означало, что хорватские сербы лишились статуса главной югославской нации и стали национальным меньшинством внутри Хорватии»⁹⁸.

Однако следует провести различие между символами Независимого государства Хорватия (1941–1945 гг.), традиционной хорватской геральдикой и их пониманием. Распространена легенда, что впервые сочетание красных и белых квадратов в качестве символа Хорватии было использовано королем Степаном Држиславом (969–996/997), выигравшим в шахматы у венецианского дожа⁹⁹. Хотя данная версия требует осторожного отношения, нельзя проигнорировать тот факт, что шаховница входила в герб Триединого королевства Хорватии, Славонии и Далмации в составе империи Габсбургов, использовалась в королевской Югославии. В ходе революции 1848–1849 гг. она была помещена на красно-бело-синее полотнище баном Йосипом Елачичем, что заложило прообраз современного хорватского флага. Шаховница на трехцветном флаге стала символом Независимого государства Хорватия. Наконец, в 1945–1990 гг. она была заменена красной звездой, но осталась в гербе социалистической республики.

Таким образом, шаховница утвердилась в качестве национального хорватского знамени еще до периода Независимого государства Хорватия, а четыре года его существования, хоть и оставили разрушительный след, но на исторической дистанции являются небольшим историческим периодом. Наконец, существуют и более яркие примеры преемственности неоднозначной символики: так, символика немецкого Бундесвера имеет очевидные сходства с кайзеровским и гитлеровским периодом, когда были развязаны две мировые войны. Несмотря на это, отношение к ней не становится менее толерантным, а современный Рейх, во всяком случае официально, не объявляет себя преемником своих предыдущих инкарнаций.

Существует и концептуальное отличие современного флага Хорватии от полотнища НГХ. В современном символе при-

существуют гербы четырех областей (Славонии, Истрии, Далмации и Дубровника), чего не было в эмблеме НГХ. Известно, что одним из условий установления режима А. Павелича была передача Италии ряда хорватских территорий: Истрии, Далмации с городами Задар и Шибеник, а также островов (Римские соглашения 18 мая 1941 г.)¹⁰⁰. Современный герб, таким образом, утверждает единство нынешней хорватской территории.

Вместе с тем, в 1990-е годы собственно усташеская символика, действительно, получила распространение в обществе, вывешивалась на массовых мероприятиях (например, на концертах популярной группы «Томпсон»). А в условиях кризиса старого государства и возникновения нового, традиционные символы получили вполне конкретное содержание радикально националистического характера. В контексте складывавшейся ситуации обновление флага и герба по понятным причинам было интерпретировано сербами в Хорватии, как проявление радикального национализма.

На что следует обратить внимание, так это на демонстративный характер происходивших изменений, призванных покончить с союзной эстетикой и направленных на возрождение националистических атрибутов государственности. Это позволяет согласиться с другим утверждением М. Гленни, что новое хорватское руководство, прежде всего, обращало внимание на внешнюю сторону вопроса: «Сбросив титоистские одеяния в 1990 г. под безупречной вывеской демократии, хорваты теперь хотели государство в его югославских границах, в котором они могли бы говорить о себе с гордостью. По мнению Туджмана, это означало, что на каждом здании должен развиваться красно-белый шахматный стяг... Это означало и то, что статус сербов в Хорватии должен быть девальвирован с положения главной югославской нации до положения этнического меньшинства. Это также означало утверждение в качестве единственного служебного языка в Хорватии литературного хорватского языка и, следовательно, отказ от сербской кириллицы»¹⁰¹. В результате, и это признается лицами, представлявшими входившее в стадию национализма хорватское государство, это «действовало раздражающе и на тех сербов, которые поначалу были настроены к хорватскому государству благосклонно»¹⁰².

22 декабря 1990 г. была принята новая конституция, которая получила название «рождественской». Она стала ответом на поправки к конституции Боснии и Герцеговины (31 июля 1990 г.) и принятую 28 сентября 1990 года конституцию Сербии, исключившую из названия понятие «социалистическая республика». Таким образом, пересмотр конституционного порядка СФРЮ был начат этими республиками, однако именно хорватская конституция придала ему национально-ориентированный характер. Республика Сербия объявлялась «демократическим государством всех проживающих в ней граждан». Официальным языком назывался сербо-хорватский язык кириллического алфавита, однако допускалось использование других алфавитов. Хорватия же провозглашалась национальной республикой с хорватским языком в качестве государственного. Конституция Хорватии не признавала возможности создания автономий, в отличие от основного закона Сербии, закреплявшего автономный статус Воеводины и края Косово и Метохии (хотя их полномочия были ограничены)¹⁰³.

Создателем хорватской конституции является т.н. «Редакционная коллегия», в которую входили видный правовед С. Сокол¹⁰⁴ (и другие юристы), З. Томац (СКХ-ПДП, затем СДП) и В. Шекс (ХДС). Председателем комиссии стал сам дипломированный историк Ф. Туджман¹⁰⁵. Он стал также автором преамбулы к первой главе — своеобразного исторического предисловия, в котором утверждалась идея преемственности хорватского государства, начиная с VII в. Присутствие в редакционной комиссии представителей двух ведущих политических партий, один из которых не являлся юристом (З. Томац окончил экономический факультет Загребского университета, а диссертацию писал на факультете политологии), демонстрировало общность целей и высокий уровень взаимопонимания двух частей «политического класса» республики.

Хорватия называлась «государством хорватов и сербского народа в Хорватии». Она объявлялась «национальным государством хорватского народа и граждан из представителей национальных меньшинств: сербов, мусульман, словенцев, чехов, словаков, итальянцев, венгров, евреев», которым гарантируются «равноправие с гражданами хорватской народности, национальные права в соответствии с демократическими нормами

ООН и стран свободного мира»¹⁰⁶. Разумеется, она провозглашалась демократическим и социальным государством, имеющим право вступать в любые союзы. Утверждались основные права человека (ст. 3), распространяемые на представителей других народностей и этнических меньшинств (ст. 15), принцип разделения властей (ст. 4), принцип многопартийности (ст. 6). Статья 6 гласила: «Политические партии образуются по территориальному принципу... Недопустимо создание политической партии, угрожающей своей программой или деятельностью демократическому конституционному порядку и территориальной целостности Хорватии»¹⁰⁷. Единственным официальным языком признавался хорватский язык латинского письма, но с пояснением о возможности введения другого языка или кириллической письменности. При этом, согласно статье 15, национальным меньшинствам гарантировалось использование национального языка.

В статье 140 говорилось, что Хорватия остается в составе Югославии либо до заключения нового союзного договора югославских республик, либо «пока Сабор РХ не решит иначе». В случае, если «органы федерации или других республик и областей федерации нарушат территориальную целостность Республики Хорватия», если она будет поставлена в «неравноправное положение» или возникнет угроза интересам республики, она получает право начать процесс разделения с СФРЮ¹⁰⁸. Это положение ставило под сомнение пребывание на территории Хорватии армии и других союзных органов и давало республике повод использовать и другое право — прибегнуть к силе для защиты своего курса. В свою очередь, обтекаемый характер формулировки давал возможность использовать любой повод для проведения сецессии.

21 декабря, за день до утверждения хорватской конституции, было провозглашено создание Сербской Автономной Области Краина, принят ее устав. Она определялась как «вид территориальной автономии в составе Республики Хорватии». Целью создания автономии провозглашалась гарантия национального равноправия, исторической и культурной идентичности сербского народа на исторических территориях Далмации и Военной Границы, «которые находятся в составе Республики Хорватия в рамках Федеративной Югославии»¹⁰⁹.

Таким образом, она не отрицала государственно-правового поля Хорватии, но только в случае сохранения ее связей с федеративным государством.

21 февраля 1991 г. была принята резолюция «О разъединении с СФРЮ» («о раздружении»). В ней провозглашалось намерение создать на основе СФРЮ Союз суверенных государств. Перечислялся длинный список требований к государству, с которым СР Хорватия была готова образовать союзные отношения. В нем говорилось об уважении прав на «самостоятельность, суверенитет, равенство», взаимной гарантии территориальной целостности и суверенитета, об уважении культурных и языковых норм, соблюдении принципов плюрализма и рыночной экономики. В пункте 10 утверждалось право Хорватии «заключать союзы с другими государствами Европы, не только членами СФРЮ» (фактически речь шла о ЕС). При этом Хорватия соглашалась оставить на своей территории «необходимый минимум» федеральных структур до 30 июня 1991 г., когда должен был быть подписан финальный договор с другими республиками Югославии¹¹⁰.

Хотя содержание документа можно интерпретировать как предложения по перестройке федерации, название и ультимативный стиль говорят о том, что он, скорее, являлся формой давления на целостность СФРЮ. Содержание ключевых пунктов, где говорилось об уважении и гарантии хорватской самостоятельности, было сформулировано весьма расплывчато. Тем самым декларация становилась потенциальной платформой для выдвижения новых, более радикальных требований. Ответом на декларацию стало принятие 28 февраля 1991 г. САО Краиной резолюции о разъединении с Хорватией и проведении референдума о независимости 14 мая 1991 г.¹¹¹ Решение основывалось на закреплённом ООН праве наций на самоопределение, приверженности сербского народа ценностям созданного 1 декабря 1918 г. югославянского государства, желании сохранить союз с Сербией и Черногорией. Это также спровоцировало референдумы о самоопределении и вхождении в состав Краины общин с сербским населением, которые прошли в апреле–августе 1991 г., и дальнейшие шаги в сторону самоопределения¹¹².

19 мая 1991 г. состоялся референдум о независимости Хорватии. Решение о проведении референдума было принято

25 апреля президентом республики. Явка на референдуме составила 83,56% (3051 881 из зарегистрированных 3652 225 человек). Предстояло ответить на следующие вопросы:

— *«Выступаете ли Вы за то, чтобы Республика Хорватия, как суверенное и независимое государство, гарантирующее культурную автономию и все гражданские права сербам и представителям других национальностей Хорватии, могло вступить в союз суверенных государств с другими республиками (согласно предложению Республики Хорватия и Республики Словения по поводу решения кризиса в СФРЮ)?»*

2845 521 человек проголосовали «за» (82,37% от общего числа избирателей, включая не пришедших на референдум и 93,24% от общего числа голосовавших), 126 630 чел. — «против» (4,15% от общего числа голосовавших); было также зафиксировано 36 055 недействительных бюллетеней (1,18%).

— *«Хотите ли вы, чтобы Республика Хорватия осталась в Югославии как едином государстве (согласно предложению Республики Сербия и Социалистической Республики Черногория по решению кризиса в СФРЮ)?»*

164 267 чел. проголосовали «за» (5,38% от общего числа), 2813 085 чел. — «против» (92,18% от общего числа); 63 077 шт. составили недействительные бюллетени (2,07%)¹¹³.

Результаты означали, что подавляющее большинство населения Хорватии высказалось в пользу независимости. Формулировки давали отсылку к разворачивавшимся в это время спорам о переустройстве федерации. Положительный ответ на первый вопрос давал аргументы как сторонникам полной независимости, так и тем, кто утверждал, что Хорватия выступает не за выход из СФРЮ, но за большее равноправие в федерации.

Явка на референдум показала, что он был практически полностью проигнорирован крайними сербами (12,2% населения республики). Несмотря на высокую общую явку, это указывало на ограниченную легитимность хорватского плебисцита, так как не были учтены интересы второй по значимости национальной группы. Хорватская сторона не готова согласиться с данной оговоркой: по утверждению С. Месича, на первый вопрос ответили «да» около 70% сербов, проживавших в Хорватии¹¹⁴. Вопросы имеются и к сербскому референдуму об ав-

тономии, состоявшемуся еще в августе–сентябре 1990 г. В нем приняли участие 756 781 чел., из которых лишь 172 не проголосовали за создание сербской автономии. Однако сербское население Хорватии составляло лишь 580 762 чел., то есть более 170 тысяч сербов были привлечены извне. В свою очередь, хорватские власти препятствовали референдуму, сорвав его проведение в 10 общинах¹¹⁵. Впрочем, несмотря на обстоятельства, оба плебисцита и их результаты соответствовали политическому замыслу их организаторов и легли в основу двух параллельных курсов к независимости.

25 июня 1991 г. Сабор единогласно принял постановление «О суверенитете и самостоятельности Республики Хорватия»¹¹⁶, где объявлялось о начале разрыва отношений с другими республиками СФРЮ и устанавливался приоритет республиканских законов. По предложению СДП, документ изначально должен был носить название «Конституционное решение о начале действий по отделению РХ от СФРЮ и присоединению к союзу независимых республик». Как отмечал И. Рачан, «принятие решения о начале процесса разъединения без ясно демонстрируемой инициативы по вхождению в новый союз может быть расценено как односторонний акт, а также как акт отделения»¹¹⁷. Однако документу было сохранено изначальное название.

Другим документом, принятым в этот день, стала «Декларация о провозглашении суверенной и самостоятельной Республики Хорватия»¹¹⁸. Декларация основывалась на положении статьи 140 конституции Хорватии, где говорилось, что республика остается в составе СФРЮ либо до нового соглашения югославских республик, либо до того момента, пока Сабор РХ «не решит иначе»¹¹⁹. Она состояла из 5 пунктов. В первом пункте говорилось о преемственности хорватской государственно-правовой традиции на протяжении более чем тринадцати столетий. Во втором пункте утверждалось, что хорватская республика, находясь в составе СФРЮ, «постоянно испытывала стремление к отделению» из-за невозможности защитить свои национальные интересы. Третий пункт провозглашал Хорватию «демократическим и социальным государством с верховенством закона», в котором гарантируются гражданские права и равенство всем гражданам, в том числе сербам и другим национальным мень-

шинствам. В четвертом пункте объявлялось о начале процесса разделения Хорватии и остальных республик СФРЮ, о создании предпосылок для международного признания. С этого момента вплоть до окончания процесса разделения на территории республики действовали законы, принятые только Сабором Хорватии. Признавалась недействительной большая часть федеральных законов, «за исключением отдельных, временно одобренных правительством РХ». В пятом пункте содержался призыв к остальным республикам СФРЮ создать союз суверенных государств на основе принципов и требований, изложенных в резолюции «О разъединении с СФРЮ» от 21 февраля 1991 г.¹²⁰ Как и Резолюция 21 февраля, Декларация 25 июня выражала требование о предоставлении Хорватии больших (если не особых) прав в федерации, означавших независимость фактически, но пока не юридически. Как отмечает С. Месич, разделение еще не означало самоопределения республики: «Право самоопределения никто никому не мог делегировать»¹²¹. Тем самым значение приобретало совместное движение к независимости Хорватии и Словении, и совместные инициативы всех республик по переустройству федерации. Руководствуясь этой логикой, 26 июня 1991 г. Сабор признал суверенитет и самостоятельность Словении¹²². В конечном итоге, во всех республиках возобладала версия, что проводившийся односторонний курс на самом деле являлся инициативой по демократическому переустройству федерации, на которую неадекватно отреагировала Сербия и союзное руководство. «Если бы тогда радикальные политики из Белграда прислушались к его голосу, Югославия бы сейчас существовала и не гибли бы мирные люди», — говорил о Ф. Туджмане посол Хорватии в РФ Н. Безмалинович в интервью газете «Россия» (10 февраля 1993 г.)¹²³.

Любое центральноевропейское государство, безусловно, сложно представить без национальной (сербской, чешской, болгарской) научно-исследовательской институции. Вполне предсказуемым было решение 26 июня 1991 г. о переименовании Югославской академии наук и искусств в Загребе в Хорватскую академию наук и искусств (Hrvatska Akademija Znanosti I Umjetnosti, HAZU).

Академия была основана 29 апреля 1861 г. хорватским епископом немецкого происхождения Йосипом Юраем Штрос-

смайером, сторонником вышедшей из идеи иллиризма первой половины XIX в. концепции югославизма о создании единой югославской нации ввиду наличия общего литературного языка¹²⁴. Первым руководителем академии стал сподвижник Штроссмайера Франьо Рачки. Штроссмайер и Рачки одновременно являлись лидерами Хорватской народной партии, отстаивавшей концепцию югославизма на политическом поле.

Академия определенно рассматривалась создателями как центр притяжения югославянской идеи. Следует, однако, отметить, что в то время идея единого народа южных славян в Хорватии испытывала серьезную конкуренцию со стороны сторонников хорватской национальной исключительности — Хорватской партии права А. Старчевича и Э. Кватерника, из которой в дальнейшем вышли более радикальные идеи Й. Франка и А. Павелича. Таким образом, в концепции академии изначально была заложена определенная двойственность.

Проблема названия получила негативную историческую нагрузку в период существования усташеского государства, когда академия была переименована в хорватскую. Возвращение югославского названия после падения НГХ не только символизировало возвращение к интегральной югославской надстройке, но и могло пониматься как акт послевоенной реабилитации Хорватии, однако точно также служило доказательством того, что Хорватия в СФРЮ находилась в подчиненном положении. Сегодня на официальном сайте академии, отмечается, что, несмотря на название, «загребская Академия как по своему составу, так и по роду деятельности, с самого начала была и продолжала оставаться хорватской академией»¹²⁵.

«Мы, будучи действующими лицами институтов, в которых принимались решения о будущем, получили право запустить процесс разделения, создания союза и содружества любого типа (а нам тогда ближе всего была идея союза суверенных государств)», — утверждает С. Месич¹²⁶. Однако каковы были основания для подобных заявлений и действий? Чтобы ответить на этот вопрос и осознать сущность хорватского стремления к независимости, снова обратимся к основному закону Хорватии. На сегодняшний день он стал самым старым конституционным документом среди бывших югославских республик: конституции Словении и Македонии были приняты в 1991 г.,

основной закон Сербии неоднократно пересматривался, последняя конституция Сербии была создана в 2006 г., после отделения Черногории. После гражданской войны не имеет своей конституции Босния и Герцеговина — вместо нее действует конституционный закон, принятый в качестве дополнения к Дейтонским соглашениям 1995 г.

В хорватской конституции получил выражение взгляд хорватов на собственную историю и преемственность государственной формы, которую С.А. Романенко характеризует как «представление о том, что современные народы и государства являются наследниками, правопреемниками и продолжателями традиций средневековых феодальных государств»¹²⁷. В кратком виде он присутствует в преамбуле к главе I, в которой утверждалось, что право на национальную самобытность подтверждено «всею ходом исторического развития в различных государственных формах».

Перед авторами документа стояли объективные трудности, вызванные большой разделенностью во временном пространстве периодов самостоятельности, продолжительностью периодов территориальной раздробленности и зависимости от более сильных государственных центров. Необходимо было найти компромиссное объяснение периоду Независимого государства Хорватия 1941–1945 гг., с одной стороны, чтобы избежать идеологических споров внутри Хорватии, а с другой, чтобы обеспечить позиции для выстраивания отношений с рядом стран и народов мира. Наконец, требовалось легитимизировать 50-летний государственный опыт социалистической республики, показать логичность перехода к новому строю. Ответы на поставленные вопросы были даны в первой главе документа, где перечислялись основные события от Раннего Средневековья к Новейшему времени.

- «Образование хорватских княжеств в VII веке.
- Образование в IX в. средневекового государства Хорватия.
- Существование образованного в X в. королевства Хорватия.
- Сохранение хорватского государственного субъективитета в хорватско-венгерской унии (1102 г.).
- Самостоятельное и суверенное решение хорватского Сабора в 1527 г. о призвании на правление короля из династии Габсбургов.

- Самостоятельное и суверенное решение хорватского Сабора о «Прагматической санкции» 1712 г.¹²⁸
- Решения Сабора от 1848 г. об обновлении целостности Триединого королевства Хорватия под властью бана, на основании исторического, государственного и естественного права хорватского народа.
- Хорватско-венгерское соглашение от 1868 г. («Нагодба») об установлении отношений между королевствами Хорватия, Славония и Далмация и королевством Венгрия на основании законодательных традиций обеих сторон и Прагматической санкции 1712 г.
- Решение хорватского Сабора от 29 октября 1918 г. о прекращении государственно-правовых отношений Хорватии с Австро-Венгрией, то есть об одновременном присоединении Хорватии... к Государству словенцев, хорватов и сербов, провозглашенному на территории, входившей до нынешнего момента в состав Габсбургской монархии.
- Тот факт, что решение Народного вече Государства СХС об объединении с Сербией и Черногорией в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (1 декабря 1918 г.), впоследствии провозглашенном королевством Югославия (3 октября 1929 г.), хорватский Сабор никогда не сакционировал.
- Образование в 1939 г. бановины Хорватия, благодаря чему хорватская государственная самобытность была обновлена в королевстве Югославия.
- Установление, вопреки провозглашению Независимого государства Хорватия (1941 г.), основ государственного суверенитета в период Второй мировой войны, решениями Земельного антифашистского вече народного освобождения Хорватии (1943 г.), а затем принятием Конституции Народной республики Хорватия (1947 г.) и конституций Социалистической республики Хорватия (1963–1990 гг.).
- Подтверждением «тысячелетней государственной самобытности и решительности в деле создания Республики Хорватия в качестве суверенного государства» на первых демократических выборах (1990 г.), в «переломный исторический момент отказа от коммунистического правления и изменения международного порядка в Европе»¹²⁹.

М. Грох определяет нацию как «социальную группу, цементируемую не одним, а целой комбинацией нескольких видов объективных отношений (экономических, политичес-

ких, языковых, культурных, религиозных, географических исторических) и их субъективным отражением в коллективном сознании»¹³⁰. Субъективное отражение вносит элемент конструктивизма в государственную идеологию. Являясь основополагающим документом, конституция и ее преамбула создают определенные установки, которые воспроизводятся в других текстах (от школьных учебников до академических работ) и дают ответы на вопросы из области национальной психологии. Постараемся выделить эти установки.

Хорватская государственность является одной из древнейших признанных в Европе. Образцом, как в смысле границ, так и в отношении политической субъектности, является средневековая Хорватия. Центральное место в этой картине занимает факт признания в 925 г. Папой римским Иоанном X королевского статуса за хорватским правителем Томиславом I, что привело к утверждению Хорватии в качестве «независимого европейского королевства»¹³¹.

Государственность не исчезала, но перерождалась в новых формах. Необходимые решения принимались добровольно и ответственно. Источником легитимности становились решения хорватского Сабора как народного собрания, воспроизводившегося во всех формах государственности. Хотя обстоятельства не всегда предполагали благоприятной альтернативы в виде сохранения или возрождения независимости, особенности того или иного исторического периода не позволяют говорить о полной утрате самостоятельности. Так, в отношении хорватско-венгерской унии 1102 г. (*Pacta Conventa*), отмечается, что она была заключена в период раннего и развитого феодализма, когда «было сведено на нет понятие суверенитета», а процессы, происходившие с Хорватией, наблюдались и в других областях Европы¹³². Вхождение в австрийскую империю Габсбургов осмысливалось как присоединение Хорватии к общеевропейскому процессу «строительства суверенных государств»¹³³.

Вступление в наднациональные объединения нередко происходило против воли и приводило к «обманутым ожиданиям». Это касается XX века и пребывания Хорватии в составе Югославии. Утверждается, что в королевской Югославии хорватский народ не получил одинаковых прав с сербским

народом (в хорватской историографии существует понятие «великосербский унитаризм»), а в социалистический период столкнулся еще и с экономическим и социальным угнетением¹³⁴. Таким образом, появляется еще одно важное утверждение: хорватский народ не был противником Югославии, но выступал против несправедливого национального устройства. Справедливые решения, такие, как образование бановины Хорватия, разумеется, поддерживались Сабором. Столкнувшись с «обманутыми ожиданиями», хорваты в 1990 г. в очередной раз приняли решение о разрыве с переставшей их устраивать межнациональной структурой.

Интерпретации многих событий не лишены вопросов. Отмеченное в конституции решение Сабора принять Прагматическую санкцию Карла VI в 1712 г., на год раньше, чем в остальных частях Австрийской империи, оценивается как самостоятельное ответственное решение, подчеркивающее преданность хорватов короне. Однако в дальнейшем сам император отменил это решение, опасаясь протеста со стороны Венгрии¹³⁵. Хорвато-венгерское соглашение 1868 г. («Нагодба») считается в Хорватии договором равных субъектов, хотя оно содержало ряд невыгодных положений для автономии и территориальной целостности и закрепляло территориальную раздробленность¹³⁶.

Конституция отмечает, что Сабор не ратифицировал решение Национального вече Государства СХС (сербов, хорватов, словенцев) об объединении с королевствами Сербия и Черногория (1 декабря 1918 г.), как и трансформацию Королевства СХС в Королевство Югославия (3 октября 1929). Однако 24 ноября 1918 г. Национальное вече в Загребе приняло решение об объединении Государства СХС с Королевством Сербия, спустя 26 дней после провозглашения независимости Государства СХС. 25 и 26 ноября о присоединении объявили скупщины Воеводины и Черногории. Как признавали многие хорватские национальные деятели, в сложившихся к 1918 г. конкретно-исторических обстоятельствах это было наиболее оптимальным решением. Как писал хорватский политик того времени А. Павелич-старший (полный тезка лидера усташей), существовала дилемма: «...либо сохранить самостоятельную хорватскую республику, состоявшую из четырех областей вокруг Загреба,

либо присоединиться к Сербии. Что нам оставалось делать?»¹³⁷ С этим мнением склонны соглашаться и умеренные современные хорватские историки¹³⁸.

Положительные стороны создания Югославии не отрицаются самим Ф. Туджманом: «Все хорватские земли были объединены в едином государстве, что позволило предотвратить аннексию значительных территорий со стороны Италии и Сербии»¹³⁹. Соглашение Цветковича-Мачека (26 августа 1939 г.), приведшее к объединению всех хорватских земель в автономном образовании Хорватская бановина, называлось Туджманом «первым шагом на пути к решению хорватского вопроса»¹⁴⁰ в связи с тем, что в состав бановины вошел ряд земель, где проживали хорваты, не вошедшие в состав социалистической республики: Герцеговина, Лашванская долина и город Травник, города Градацац, Дервента.

С конца 1980-х гг. пребывание в Австро-Венгрии стало оцениваться хорватскими идеологами в положительном ключе и противопоставляться в культурном и ценностном смысле пребыванию в Югославии. «По своему геополитическому положению на протяжении всех 14 веков своей истории Хорватия принадлежала к центральноевропейскому и средиземноморскому культурно-цивилизационному ареалу. Политическая связь с Балканами — лишь краткий эпизод в истории Хорватии, лишь семь десятилетий, которые не только не изменили, но и укрепили чувство цивилизационного различия»¹⁴¹. Эти слова, сказанные Туджманом в связи с вступлением Хорватии в Совет Европы (6 ноября 1996 г.), наглядно иллюстрируют ценности и устремления современной Хорватии.

Однако здесь хорватскому историческому мышлению присуща некоторая парадоксальность, отмеченная С.А. Романенко. Более ранние идеологи хорватской независимости, а именно Степан Радич и Анте Павелич (вождь усташей), относились к австро-венгерскому периоду критически. С. Радич говорил о существующем в империи Габсбургов национальном неравноправии и на этом основании отрицал ее принадлежность к «настоящей» Европе, в которую, по его мнению, входили Великобритания, Франция, Бельгия и Голландия. Для А. Павелича была неприемлема идея сосуществования Хорватии в одном государстве с Австрией и Венгрией¹⁴². «Романтизация» эпохи

Габсбургов в 1990-е гг., таким образом, произошла под влиянием актуального политического момента и являлась выражением еврооптимизма, просуществовавшего до конца 2000-х годов. Отметим, что представление о «европейском» характере своих государств (и его противопоставление «балканскому») в том или ином контексте присутствует сегодня у всех республик бывшей Югославии, что говорит об ограниченной готовности искать альтернативные пути существования. Впрочем, не исключено что однажды обновление антигабсбургского и антиимперского дискурса в духе С. Радича и А. Павелича новым поколением хорватских идеологов может стать завуалированной реакцией на положение Хорватии в Европейском союзе, когда не только положительные аспекты от членства в нем станут очевидны.

Новый взгляд на исторические события был поддержан хорватским научным сообществом. 25 сентября 1991 г. состоялся съезд хорватских историков. В нем участвовали: Союз архивных сообществ Хорватии, Институт современной истории, Отдел хорватской истории Матицы хорватской, Отдел хорватской истории философского факультета Загребского университета, Историческое общество Загреба и другие организации. В итоговом документе говорилось: «Свою государственность Хорватия в первый раз потеряла лишь в 1918 г., с вхождением в новообразованное югославское (югославянское) королевство, возглавляемое сербской династией»¹⁴³. Из этого следовало, что в предшествующий этому 816-летний период она сохраняла свою государственность. В отношении проблемы существования НГХ говорилось: «Некое политическое сообщество безуспешно попыталось создать “Независимое государство Хорватия” в 1941–1945 гг. на стороне наци-фашизма, однако большинство хорватов и других граждан Хорватии сделали выбор в пользу мировой антифашистской коалиции»¹⁴⁴.

По итогам съезда было направлено письмо Ф. Туджману с кратким изложением итогов мероприятия. Решения съезда означали, что произошла легитимизация заложенной в конституции концепции государственности в хорватском экспертном сообществе, которое несколько десятилетий тому назад исключило Ф. Туджмана из своих рядов.

Весьма острой проблемой хорватской действительности является отношение к Независимому государству Хорватия. История этого государственного образования, на территории которого совершались массовые убийства сербов и других нехорватских народов, продолжает бросать тень на современную Хорватию.

Выделим основные тезисы, направленные на реабилитацию идеи этого государства. В основе идеологической конструкции лежит популярное в Хорватии утверждение, что образование в 1941 г. государства НГХ было лишь выражением стремления хорватов к самостоятельности. Само по себе это утверждение является весьма спорным хотя бы по той причине, что вождь усташей А. Павелич был контролируемой фигурой (8 апреля 1941 г. А. Павелич направился в Загреб в сопровождении итальянских секретных служб, а через немецкую оккупационную зону его пропустили только после переговоров с представителем министра иностранных дел Германии Риббентропа Э. Веезенмайером)¹⁴⁵. Тем не менее из этого утверждения следуют три ключевых аргумента. Во-первых, создание государства НГХ было трагической ошибкой, однако нужно понимать причины этой ошибки. А. Павелич, по мнению Туджмана, был убежден, что создание государства стало возможно только при разрушении Версальской системы международных отношений, вместе с которой после Первой мировой войны образовалось государство Югославия¹⁴⁶. Во-вторых, существовала необходимость в защите от «сербского национализма» в лице четнического движения Д. Михайловича и сербского государства во главе М. Недичем. Наконец, утверждалось, что усташеский режим с течением времени пользовался все меньшей поддержкой населения: «К сожалению, образ НДХ... был фундаментально подорван в глазах хорватов территориальными уступками Павелича Италии, отношением к Германии, как отношением вассала к господину и в особенности методами фашистского правления усташей...»¹⁴⁷. Наконец, злодеяния, совершавшиеся усташами в концлагере Ясеновац, по мнению сторонников тезиса, сопоставимы с действиями югославских партизан в районе местечка Блайбург (Австрия), где, как утверждается, было убито до 50 тыс. сторонников Независимого государства Хорватия¹⁴⁸. Этим же

объясняется линия хорватской историографии на снижение количества жертв Ясеноваца, чтобы сделать сопоставимыми численные показатели.

Схожее значение имеют события в местечке Язовка, где в 1990-е гг. было обнаружено массовое захоронение «жертв югославского режима». Встречаются утверждения, что среди первых жертв были только «солдаты НГХ», то затем к ним добавились противники коммунистического режима¹⁴⁹. Если Блайбург в современной Хорватии имеет общенациональное значение, то Язовка является символическим местом для правых и ветеранских движений («Хорватский домобран», «Хорватское общество политических заключенных», «Союз защитников Хорватии в Отечественной войне 1991–1995 гг.»). Так, в 2006 г. лидер одной из организаций заявил, что партизанское восстание, начавшееся в Югославии 22 июня 1941 г., было «не антифашистским, а антихорватским»¹⁵⁰.

Другой аргумент гласит, что историческая «ошибка», приведшая к созданию НГХ, была исправлена самими же хорватами, широко поддержавшими партизанское движение¹⁵¹. Благодаря этому хорватская государственность была обновлена решениями АВНОЮ и ЗАВНОХ, принятыми вопреки провозглашению Независимого государства Хорватия. Это утверждение присутствует в конституции и в той или иной форме повторяется всеми хорватскими лидерами, включая нынешнего президента К. Грабар-Китарович, которая 10 апреля 2016 г. заявила, что Хорватия во Второй мировой войне «находилась на правильной стороне», так как многие хорваты присоединились к партизанам¹⁵².

Третий аргумент заключается в том, что создание государства НГХ стало следствием несостоятельности «югославского режима» и провала его внешней политики, что выразилось в провозглашении благожелательного нейтралитета в 1930-е гг. по отношению к гитлеровской Германии. И. Голдстейн пишет, что военное поражение Югославии в апрельской войне 1941 г. стало следствием политической слабости, а образовавшийся в результате крушения государства вакуум был заполнен «хорватскими экстремистами» из числа усташей и их сторонников, ошибочно считавших, что «Хорватии в союзе с Великой Германией тут же будет обеспечен быстрый экономический

и культурный подъем»¹⁵³. Слабость этого аргумента отмечают западные авторы. Так, исследовательница С.П. Рамет считает, что «любое рассмотрение НГХ в качестве воплощения хорватского стремления к независимости, как утверждал Ф. Туджман... необходимо отбрасывать как абсурдное, так как фашизм поработочает общества, которыми правит, а рабство нельзя истолковывать как “независимость”, также, как и результат долгой борьбы за национальное государство»¹⁵⁴.

Нынешний взгляд на деятельность усташей, таким образом, заключается в критике их коллаборационистской направленности при объяснении и оправдании причин, толкнувших их на радикальные действия. В незамысловатом виде эту формулу в своих выступлениях выражали хорватские политики. Приведем одно из высказываний С. Месича в городе Нова-Градишка, относящееся к началу 1990-х гг.: «Усташа были теми, кто хотел хорватское государство... Они также были теми, кто использовал тот шанс, который им предоставили державы Оси. Но они не создали государство, так как то государство исчезло во Второй мировой войне. И поэтому хорваты в то время были не фашистами, которые ради фашизма вступали в некие организации и союзы с некоторыми государствами, но являлись теми, кто использовал историческую возможность создать хорватское государство. Конечно, преступления были. Но шла война, в которой все воевали против всех и, конечно, совершали преступления»¹⁵⁵. Так, сделанный выбор оценивается не с моральной, но с утилитарной точки зрения, что является оправданной точкой для оценки нынешнего военно-политического положения Хорватии.

Во внутренней политике попытка реабилитации хорватского национального движения, ассоциировавшегося с коллаборационизмом, нацизмом и усташеством, была предпринята в 1990-е гг. в рамках так называемой «политики примирения» (*promirba*). Ввиду того, что Туджман имел отношение к югославскому коммунистическому движению, характерно изображение «примирения» как жеста доброй воли от победителей к проигравшим: «Эти стигмы могли залечить только те, кто был рожден после 1945 г. или те, кто был на стороне победителей, то есть партизан. Среди таких людей были Ф. Туджман, М. Трипало, В. Хольевац и др.», — отмечал лидер студенческо-

го движения 1970-х гг. И.-З. Чичак¹⁵⁶. Практическую необходимость сближения левой и правой части хорватского общества выделяет М. Туджман: «Без антифашизма и Тито, несмотря на коммунистическую основу этого движения, возник бы вопрос, по какому праву Истрия и Далмация вошли в состав Хорватии»¹⁵⁷. До 1945 г. их принадлежность оспаривалась Италией, получившей значительные территориальные и политические уступки от усташеской Хорватии¹⁵⁸. Наконец, примирение было необходимо для возвращения и реабилитации хорватской диаспоры, привлечения ее финансовых и лоббистских возможностей.

Суть примирения наглядно выражается в формуле, озвучивавшейся президентом Хорватии. 19 апреля 1993 г. Ф. Туджман говорил в интервью белградскому изданию «Време»: «Прежде всего, я хочу сказать, что самостоятельную Хорватию можно создать только после примирения всех хорватов. Не все усташы в НГХ были фашистами, не все совершали преступления. Это же касается и сербского населения: не все сербы были четниками и преступниками. К разделению хорватского народа на партизан и домобран-усташей, а, с другой стороны, сербского народа на партизан и четников привели исторические обстоятельства»¹⁵⁹.

Наряду с этим утверждалось, что усташество занимает лишь одно из направлений хорватского движения за независимость, которое к тому же утратило свое значение. Вместо него возникла обычная политическая эмиграция, возвращение которой на родину является исторической миссией: «Хорватская эмиграция — не значит усташы. Это поколение почти полностью исчезло со сцены истории... Значительная часть хорватов (от одной трети до половины) живет за пределами Хорватии, их опыт и возможности важны для создания независимого государства»¹⁶⁰. Заслуги диаспоры в военной победе 1995 г. представляются бесспорными: «Только благодаря единству всех краев и сословий хорватов дома и за рубежом, мы смогли создать самостоятельное и независимое хорватское государство, смогли создать вооруженную силу, которая в эти дни окончательно освободила все хорватские территории...»¹⁶¹.

Примирение закреплялось символически и законодательно. 14 февраля 1992 г. Сабор издал акт о реабилитации

находившихся по разные стороны баррикад в годы Второй мировой войны Андрии Хебранга, являвшегося до определенного момента соратником Тито¹⁶² и А. Степинаца, католического епископа, связанного с НГХ. Оба были названы жертвами коммунистического режима. В документе говорилось, что Хебранг, «известный борец за хорватское государственное право», стал жертвой «великосербских и югоунитаристских сил, целью которых было сломить хорватское стремление к независимости»¹⁶³. Степинац был назван «жертвой сфабрикованного коммунистами судебного процесса» за отказ «осуществить церковный раскол и отдалить хорватскую церковь от Рима и Ватикана», что задумывалось для дальнейшего уничтожения церкви как источника идентичности хорватского народа¹⁶⁴.

25 октября 1993 г. правительство обнародовало дополнения к пенсионному законодательству. Вводилось пенсионное обеспечение для лиц, находившихся в составе хорватской армии, «действовавшей в период с 17 апреля 1941 г. по 15 апреля 1945 г.», то есть армии Независимого государства Хорватия¹⁶⁵. Другая поправка вводила пенсионное довольствие для хорватских партизан и военнослужащих Югославской народной армии, проживавших на территории республики и покинувших вооруженные силы до 31 декабря 1991 г.¹⁶⁶

Большое значение уделялось 50-летней годовщине окончания Второй мировой войны. 10 мая 1995 г. были возложены венки к Алтарю Отечества (открыт в 1994 г.), мемориалу Ясеновац, Стене скорби перед штабом ООН в Загребе¹⁶⁷. На загребском кладбище Мирогой был открыт памятник жертвам Блайбурга, а государственный телеканал показал фильм, посвященный этим событиям¹⁶⁸. Во внешнеполитическом смысле легитимации содействовала благосклонная позиция Великобритании, Франции и России, которые направили приглашения президенту Хорватии посетить торжества по случаю Дня Победы. Как отмечает З. Матеша (премьер-министр Хорватии в 1995–2000 гг.), приглашение из России вызвало у Ф. Туджмана чувство гордости, так как это возводило его в статус представителя антифашистской коалиции. «С этого момента обвинения Президента в национализме можно было считать отброшенными. Исторический факт заключается

в том, что он был генералом армии, входившей в состав антифашистской коалиции»¹⁶⁹. Присутствие Ф. Туджмана в Москве на Параде 9 мая 1995 года стало символической вехой в российско-хорватских отношениях. Оно состоялось спустя несколько дней после завершения военной операции «Молния» против Республики Сербская Краина и было резко критически оценено российской общественностью, наблюдавшей за югославским кризисом¹⁷⁰. Но также благодаря этому (и вопреки отказу Ф. Туджмана приехать в Москву на переговоры в августе 1995 г.) была создана основа для дипломатических и экономических отношений, которые успешно развивались до 2008 года¹⁷¹. Украинский кризис и общее ухудшение отношений между Россией и Западом нанесли ущерб и российско-хорватским отношениям (символическую черту под этим этапом отношений подвел отказ приехать в Москву на Парад 9 мая 2015 г. президента Хорватии К. Грабар-Китарович), однако с 2016 года Россия и Хорватия демонстрируют стремление к восстановлению былого уровня взаимопонимания.

Закрепить утверждение новых реалий хорватской государственности должно было создание памятника примирению, получившему название Алтарь Отечества. Он был открыт в предместье Загреба Медведграде, в праздник Дня государственности 30 мая 1994 г. По замыслу Туджмана, памятник со временем должен был приобрести такое же значение, как Алтарь Отечества в Италии прославляющий эпоху Рисорджименто¹⁷². С 1994 по 2000 гг. Алтарь Отечества стал одним из центральных мест для праздничных и мемориальных церемоний¹⁷³. Однако затем памятник утратил свое значение. В середине 2000-х гг. Алтарь несколько раз подвергся нападениям вандалов, а в 2010 г. был погашен вечный огонь¹⁷⁴. Стали преобладать критические оценки в отношении значения мемориала. В 2005 г. С. Месич отметил, что создание памятника не имело смысла, так как «наше послевоенное поколение ни с кем не враждует, нас незачем мирить, мы живем в другом времени»¹⁷⁵. Оппозиция утверждала, что произошла «девальвация памятника национальной культуры» (Медведград является историческим предместьем) и «издевательство над свободой»¹⁷⁶. Все это показывает, что хотя идеологическое разделение перестало быть актуальным, политика «примире-

ния» не удалась полностью в той мере, в которой замышлялась создателями.

Уравновешивание коммунизма и нацизма привело к закреплению новых общественных норм во всем их многообразии и противоречии. По мнению Е.Ю. Гуськовой, в начале 1990-х гг. «в республике фактически были реабилитированы усташеские традиции». С 1990 г. было разрушено или осквернено 2964 памятника партизанской Народно-освободительной борьбы 1941–1945 гг. и жертвам преступлений усташей. Приобрели популярность усташеская символика, антисербские выражения и анекдоты. «Появились кафе и рестораны с литерой «U», что означало «усташа», во многих казармах и общественных местах были вывешены портреты поглавника НГХ А. Павелича. Еще здравствовавшим функционерам усташеского движения времен НГХ Ф. Туджман доверил высокие посты: Иво Ройница, награжденный А. Павеличем, стал послом в Аргентине... Винко Николич, идеолог усташеской молодежи, стал членом парламента»¹⁷⁷. Открылась дорога новым явлениям в культуре. Музыкальная группа «Томпсон», известная правыми взглядами, одну из своих песен посвятила военачальникам НГХ Ю. Францетичу и Р. Бобану¹⁷⁸. На большом концерте, посвященном Дню государственности 30 мая 1990 г., исполнялись песни с «говорящими» названиями: «День хорватов», «Народная-домолюбивая», «Когда закрываю глаза, вижу сон о Хорватии»¹⁷⁹. 12 апреля 1991 г., в дни 50-летия прихода усташей к власти, состоялась премьера театральной постановки по повести «Очаг», написанной в 1938 г. министром культуры НГХ М. Будаком. В 1993–1997 гг. в Задаре и Винковцах выходил журнал «Хорватский вестник» с подзаголовком: «Будьте прокляты сербы, где бы вы не находились»¹⁸⁰. Демонстрация усташеской символики остается неотъемлемой частью сегодняшней общественной практики¹⁸¹.

Однако дав определенную волю правым настроениям, власти пока не пришли к полному отождествлению с ними. Сохраняются некоторые югославские названия улиц хорватских городов. Резиденцию Й. Броза Тито на Брионских островах продолжал использовать Ф. Туджман, что проводило церемониальную и персональную преемственность. Облачаясь в военную форму, Ф. Туджман подчеркивал свою связь

с Югославской народной армией. Приписывают Ф. Туджману и антиушастские высказывания¹⁸². В 1998 г. состоялся открытый шестимесячный судебный процесс против Динко Шакича, коменданта лагеря Ясеновац в мае–октябре 1944 г. Специально ради слушаний 77-летний Шакич был экстрадирован из Аргентины. Он был признан хорватским судом виновным в преступлениях против человечности и нарушении обычаев ведения войны и приговорен к 20 годам заключения¹⁸³. В 2008 г. заключенный скончался в тюремной больнице Загреба (хотя 2 ноября 1998 г., сразу же после экстрадиции из Аргентины, была отпущена на волю и получила определенные привилегии его жена Нада Любурич — сестра известного главаря ушастей Векослава Любурича, ставшая в 16 лет палачом в женском концлагере Стара Градишка¹⁸⁴). Заигрывание с ушастеством стало обоюдодострым мечом для Стипе Месича. Став президентом Хорватии, Месич в 2006 году был вынужден в обращении к нации отречься от ряда заявлений, сделанных в начале 1990-х гг. и попавших на видеопленку¹⁸⁵. Определенно это свидетельствует как об изменчивой сущности политиков, так и о том, что каждый политический момент требовал собственной идеи. Сохранять компромисс склонна и нынешний президент Хорватии: в мае 2015 г. она демонстративно посетила и Ясеновац, и Блайбург¹⁸⁶. Показательно заявление К. Грабар-Китарович в 2016 г.: «Хорватия возникла на ценностях Отечественной войны (1991–1995 гг.) и антифашизма, что заложено в нашей конституции. Нам нужно перестать спорить о прошлом и сосредоточиться на решении не идеологических, а практических вопросов, связанных с будущим»¹⁸⁷. Тем самым как коммунистический режим в 1950–1960-е гг. пытался заретушировать тему жертв и преступлений Второй мировой войны, так и современные политики передают этот неудобный вопрос новым поколениям хорватов и сербов.

Параллельно развивались мотивы, берущие истоки не только из Второй мировой войны, но из более традиционных сюжетов хорватской истории и культуры. В 1994 г. правительство приняло решение о придании национального статуса традиционным летним фестивалям театрального искусства в Дубровнике и Сплите и музыки Барокко в Вараждине¹⁸⁸. В том же году на сцене Хорватского народного театра в Загребе состоялось две

крупные премьеры. 5 ноября зрители увидели возрожденную версию оперы «Никола Шубич Зриньский»¹⁸⁹. Фабула произведения, созданного в 1876 г. композитором И. Зайцем (1832–1914), а именно героическая оборона в 1566 г. полководцем австрийской армии и хорватским баном Зринским крепости Сигетвар от турок, проводила параллели с событиями хорватско-сербского конфликта. В сентябре 1995 г. на сцене появилась комедия далматинского литератора XVI века М. Држича «Дядя Марое». Произошла популяризация наивного искусства — направления в живописи 1930-х гг., в развитие которого на мировом уровне внес вклад художник И. Генералич. Произошла «приватизация» фигур с мировым именем —изобретателя и естествоиспытателя Н. Теслы, писателя И. Андрича. Однако это не привело к полному замещению югославского культурного присутствия (в т.ч. сербского и словенского происхождения), особенно в музыке, кинематографе, литературе, что сохраняет предпосылки для нового сближения стран региона¹⁹⁰.

* * *

В период с декабря 1989 г. по конец июня 1991 г. были созданы политические и идеологические предпосылки для отделения Хорватии от СФРЮ, подкрепленные к декабрю 1991 г. — январю 1992 г. ходом военных действий и международным признанием. Событием, запустившим активный переход к независимости, стала победа ХДС на выборах 22 апреля 1990 г.

Партия ХДС, обладавшая к апрелю 1990 г. развитой партийной сетью и сформулированной идеологией, выдвигала конкретные и жесткие требования. Она, несомненно, обладала пониманием, каким образом может быть достигнута победа на выборах и какими должны быть шаги, направленные на разрыв с Югославией. Однако понимало ли новое руководство, каковы могут быть последствия стремительного курса на независимость для многонационального населения Хорватии? Очевидно, что ХДС получило право на проведение самых радикальных изменений и воспользовалось им в полной мере. Полномочия партии в законодательном собрании явно превышали степень ее поддержки среди населения республики, эффективных «сдержек и противовесов» не существовало. Это привело к усугублению наиболее деликатных проблем, таких как положение

Хорватии в СФРЮ и статус сербского населения в Хорватии. В результате мирное отделение стало невозможно, а в республике возобладали шовинистические настроения.

К июню 1991 г. также было создано законодательное обоснование независимости. Основными документами здесь являются: конституция Хорватии 1990 г., резолюция «О разъединении с СФРЮ», результаты референдума о независимости, «Декларация о провозглашении суверенной и самостоятельной Республики Хорватия». Поддержка новой концепции хорватской государственности со стороны Социал-демократической партии, как преемницы Союза коммунистов, дала ХДС серьезную опору в полемике с силами, называвшими Хорватию фашистским и усташеским государством. Произшедшие в 1990–1991 гг. изменения были легитимизированы научно-экспертным сообществом Хорватии, и стали пригодны для преподавания молодому поколению. Хотя возникшее в 1990–1991 гг. хорватское общество представляется консолидированным, внутри него существуют правые и левые течения, выросшие из проблематики 1940-х годов. Таким образом, формирование новой идентичности все-таки нельзя полностью связывать с реабилитацией усташества. При этом правые взгляды, несомненно, прочно закрепились в общественном дискурсе, что, скорее, говорит об эклектичности идеологии современной Хорватии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ XVI Sednica CK SKJ. Beograd, 1985. S. 323. Цит. по: *Пономарева Е.Г.* Политическое развитие постъюгославского пространства (внутренние и внешние факторы). М., 2007. С. 26.

² *Goldstein I.* Dvadeset godina samostalne Hrvatske. Zagreb, 2010. S. 58–61.

³ *Пономарева Е.Г.* Политическое развитие постъюгославского пространства. С. 135.

⁴ *Goldstein I.* Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 82.

⁵ Разговор с Д. Плечашем. 17.05.2013. В личном архиве автора.

⁶ *Manolić J.* Politika i Domovina. Zagreb, 2015. S. 133.

⁷ ТАСС. 1989. 15.12.

⁸ *Budimir D.* Hrvatska politička elita na početku demokratske tranzicije // *Analiz Hrvatskog politološkog društva.* 2011. № 1. Vol. 7. S. 81–82.

⁹ *Tomac Z.* Doprinos SDP-a stvaranju i odbrani Hrvatske // Deset godina socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). Zagreb, 2000. S. 21.

¹⁰ *Manolić J.* Špijuni i domovina. Zagreb, 2016. S. 286.

¹¹ *Manolić J.* Politika i Domovina. S. 97.

¹² Разговор с Д. Плечашем. 17.05.2013. В личном архиве автора.

¹³ *Tomac Z.* Doprinos SDP-a stvaranju i odbrani Hrvatske // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). Dokumenti. Zagreb, 2000. S. 14.

¹⁴ *Tomac Z.* Doprinos SDP-a stvaranju i odbrani Hrvatske // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 18–19.

¹⁵ *Jovuh B.* Последњи дани СФРЈ. Београд, 1995. С. 92.

¹⁶ *Месич С.* Как развалилась Югославия. М., 2013. С. 15.

¹⁷ *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса. М., 2001. С. 134, 140, 143; *Manolić J.* Špijuni i domovina. S. 257.

¹⁸ ТАСС. 1990. 13.02.

¹⁹ *Budimir D.* Op. cit. S. 85–86.

²⁰ Povijest saborovanja. URL: <http://www.sabor.hr/Default.aspx?sec=404>

²¹ Izborna Enciklopedija.

URL: <http://www.izbori.hr/izbori/ip.nsf/WPDS/173A719E86F172E2C12574480031B71E?open&1>

²² Croatian Republic Voting Today In a Test of Yugoslav Communism // The New York Times. 1990. 22.04. URL: <http://www.nytimes.com/1990/04/22/world/evolution-europe-croatian-republic-voting-today-test-yugoslav-communism.html>

²³ Obavijest 5. vojne oblasti podređenim jedinicama o smjernicama Saveznog sekreterijata za Narodnu odbranu kako se stariješine mogu ponašati na predstojećim izborima. 06.04.1990 // Republika Hrvatska i Domovinski rat (1990–1995). Dokumenti 1990–1991. Knj 1. Zagreb, 2007. S. 16–18.

²⁴ *Grdešić I.* Izborni sistemi i izborne odluke // Politička misao. 1990. № 2. Vol. XXVII. S. 8.

URL: [http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/29DB8E51DFB484C3C1257448003EB72E/\\$FILE/1990-2%20Grdesic%20-%20Izborne%20odrednice.pdf](http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/29DB8E51DFB484C3C1257448003EB72E/$FILE/1990-2%20Grdesic%20-%20Izborne%20odrednice.pdf)

²⁵ *Søberg M.* Hrvatska nakon 1989 godine: HDZ i politika tranzicije // Demokratska tranzicija u Hrvatskoj. Zagreb, 2006. S. 43–44.

²⁶ Ibid. S. 8.

²⁷ *Месич С.* Указ. соч. С. 21.

²⁸ В своем округе С. Месич набрал 22 713 голоса, а сумма голосов пяти его противников составила 20 897 голосов. См.: Rezultati izbora za društveno-političko vijeće (DPV) Sabora Socijalističke Republike Hrvatske 1990 godine. S. 8, 11.

URL: http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1990/1990_1_1_Sabor_Rezultati_Drustveno_politicko_vijece.pdf

²⁹ Избирательная комиссия РХ. Rezultati izbora za društveno-političko vijeće (DPV) Sabora Socijalističke Republike Hrvatske 1990 godine. S. 34, 35.

URL: http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1990/1990_1_1_Sabor_Rezultati_Drustveno_politicko_vijece.pdf

³⁰ Rezultati izbora za društveno-političko vijeće (DPV) Sabora Socijalističke Republike Hrvatske 1990 godine.

URL: http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1990/1990_1_1_Sabor_Rezultati_Drustveno_politicko_vijece.pdf;

[http://www.izbori.hr/ipFiles.nsf/0/F8E512F6DD32462DC1257455003A8AF9/\\$FILE/1990_DP.V.pdf](http://www.izbori.hr/ipFiles.nsf/0/F8E512F6DD32462DC1257455003A8AF9/$FILE/1990_DP.V.pdf)

³¹ Rezultati izbora za vijeće općina (VO) Sabora Socijalističke Republike Hrvatske 1990 godine.

URL: [http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/C114585FC8CC662CC1257455003A9041/\\$FILE/1990_VO.pdf](http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/C114585FC8CC662CC1257455003A9041/$FILE/1990_VO.pdf)

³² Rezultati izbora za društveno-političko vijeće (DPV) Sabora Socijalističke Republike Hrvatske 1990 godine. S. 4–6.

URL: http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1990_1_1_Sabor_Rezultati_Drustveno_politicko_vijece.pdf

³³ Rezultati izbora za društveno-političko vijeće (DPV) Sabora Socijalističke Republike Hrvatske 1990 godine. S. 49.

URL: http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1990_1_1_Sabor_Rezultati_Drustveno_politicko_vijece.pdf

³⁴ Ibid. S. 52.

³⁵ Ibid. S. 64, 67–68.

³⁶ Хрвое Качич (род. 1932 г.) — известный спортсмен, ватерполист, член сборной команды Югославии. В 1990–2001 гг. — депутат Сабора РХ, председатель и участник различных парламентских комиссий.

³⁷ Rezultati izbora za društveno-političko vijeće (DPV) Sabora Socijalističke Republike Hrvatske 1990 godine. S. 55–61. 64–69.

URL: http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1990/1990_1_1_Sabor_Rezultati_Drustveno_politicko_vijece.pdf;

Rezultati izbora za društveno-političko vijeće (DPV) Sabora Socijalističke Republike Hrvatske 1990 godine. Dopunski izvještaj. S. 1–5.

URL: http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1990/1990_1_2_Sabor_Rezultati_Drustveno_politicko_vijece_dopunski_izvjestaj.pdf

³⁸ *Cohen L.J.* Broken Bonds. The Disintegration of Yugoslavia. Boulder, 1993. P. 95.

³⁹ *Милованов В.* Левые силы Хорватии // Левый поворот и левые партии в странах Центральной и Восточной Европы. М., 1998. С. 155.

⁴⁰ Например, в округе «Славонски брод I», где в первом туре кандидаты от СКХ-ПДП и СС–ССХ набрали порознь 10 738 голосов и 2 192 голоса соответственно. Во втором туре кандидат от СКХ-ПДП полу-

чил 10 245 голоса, а победитель (ХДС) — 13 211 голосов. Очевидно, объединив усилия, левые могли бы побороться за победу. См.: *Rezultati izbora za društveno-političko vijeće (DPV) Sabora Socijalističke Republike Hrvatske 1990 godine*. S. 14.

URL: http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1990/1990_1_1_Sabor_Rezultati_Drustveno_politicko_vijece.pdf

⁴¹ *Manolić J.* Špijuni i domovina. S. 286–287.

⁴² Журналист Белградского телевидения К. Биелич, работавший в Загребе, в интервью еженедельнику «ТВ-Новости» описывал следующую ситуацию. На встрече с избирателями в г. Книн И. Рачан объявил, что неважно, кто победит на выборах, главное, чтобы победила «социалистическая ориентация». На это один из рабочих ответил: «Э, мой председатель, я думаю, что очень важно, кто победит на выборах, а вот вы делаете все, чтобы Союз коммунистов Хорватии потерпел поражение». См.: ТАСС. 1990. 15.03.

⁴³ *Rezultati izbora za društveno-političko vijeće (DPV) Sabora Socijalističke Republike Hrvatske 1990 godine*. S. 9, 50, 54.

URL: http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1990/1990_1_1_Sabor_Rezultati_Drustveno_politicko_vijece.pdf

⁴⁴ Ibid. S. 1, 18, 56–57.

⁴⁵ *Grdešić I.* Izborni sistemi i izborne odluke // *Politička misao*. 1990. № 2. Vol. XXVII. S. 8.

URL: [http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/29DB8E51DFB484C3C1257448003EB72E/\\$FILE/1990-2%20Grdesic%20-%20Izborne%20odrednice.pdf](http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/29DB8E51DFB484C3C1257448003EB72E/$FILE/1990-2%20Grdesic%20-%20Izborne%20odrednice.pdf)

⁴⁶ *Rezultati izbora za društveno-političko vijeće (DPV) Sabora Socijalističke Republike Hrvatske 1990 godine*. S. 41.

URL: http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1990/1990_1_1_Sabor_Rezultati_Drustveno_politicko_vijece.pdf

⁴⁷ Ibid. S. 37, 39.

⁴⁸ См.: *Гуськова Е.Ю.* Независимая Хорватия с независимыми сербами // *Югославия в XX веке. Очерки политической истории*. М., 2011. С. 775.

⁴⁹ *Rezultati izbora za društveno-političko vijeće (DPV) Sabora Socijalističke Republike Hrvatske 1990 godine*. S. 68.

URL: http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1990/1990_1_1_Sabor_Rezultati_Drustveno_politicko_vijece.pdf

⁵⁰ Сайт Избирательной комиссии РХ.

URL: <http://www.izbori.hr/izbori/ip.nsf/WPDS/A51BF17BD1E3B7D5C125742000368C5D?open&1>

⁵¹ *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса. С. 85.

⁵² *Хантингтон С.* Третья волна: демократизация в конце XX века. М., 2003. С. 132.

⁵³ *Jovih B.* Op. cit. С. 141.

⁵⁴ *Месич С.* Указ. соч. С. 20–21.

⁵⁵ См. подробнее: *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса. С. 136–152.

⁵⁶ *Месич С.* Указ. соч. С. 22–23.

⁵⁷ *Сысоев Г.* Год без коммунистов // Новое время. 1991. № 38 (2412). С. 17.

⁵⁸ *Месич С.* Указ. соч. С. 21.

⁵⁹ Жарко Домлян (род. 14.09.1932) в 1960–1980-е гг. — ученый, специалист по истории искусства Югославского лексикографического института (1958–1987 гг.) и Института истории искусства (1987–1990 гг.). Автор научных работ и редактор крупных изданий: два тома «Энциклопедии изобразительного искусства Югославии» (1984, 1987 гг.) и «Энциклопедия изобразительных искусств Хорватии» (1995–1996 гг.). В 1990–1992 гг. — спикер парламента Хорватии. В дальнейшем — вице-спикер, глава парламентского комитета по внешней политике, руководитель парламентской делегации в Ассамблее Совета Европы, ОБСЕ и других организациях.

URL: <http://verbum.hr/knjige/autor-domljan-zarko/>

⁶⁰ HRT. 1990. 30.05.

URL: <http://www.hrt.hr/arhiv/ndd/05svibanj/0530%20DanDrzavnosti.html>

⁶¹ Gosp. Dr. Franjo Tuđman — 30 Svibanj 1990 Zagreb Croatia. 30.05.1990.

URL: <http://www.youtube.com/watch?v=9gPDaVrsMXQ>

⁶² TACC. 1990. 04.06.

⁶³ *Barkan E.R.* Immigrants in American History: Arrival, Adaptation, and Integration. Santa Barbara, 2013. P. 846.

⁶⁴ *Goldstein I.* Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 123.

⁶⁵ *Goldstein I.* Hrvatska 1918–2008. Zagreb, 2008. S. 665.

⁶⁶ *Ramet S.P.* Tri Jugoslavije. Zagreb, 2009. S. 337, 349.

⁶⁷ Zakon o Hrvatskoj radio-televiziji. 29.06.1990 // Narodne Novine. 1990. № 28.

URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1990_06_28_533.html

⁶⁸ Zakon o Hrvatskoj izvještajnoj novinskoj agenciji «HINA». 26.07.1990 // Narodne novine. 1990. № 31. URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1990_07_31_614.html

⁶⁹ Obavijest Komande 5. vojne oblasti Komandi 32. korpusa o političko-sigurnosnoj situaciji u SR Hrvatskoj i Sloveniji. 20.07.1990 // Republika Hrvatska i Domovinski rat (1990–1995). S. 41.

⁷⁰ К августу 2004 г. улицы 17 хорватских городов были названы именем этого идеолога усташеской Хорватии. См.: *Ramet S.P.* Tri Jugoslavije. S. 722.

⁷⁰ ТАСС. 1990. 17.06.

⁷¹ Чубрило Р., Ивковић Б., Ђаковић Д., Адамовић Ј., Родић М. и др. Српска Крајина. Београд, 2011. С. 292

⁷² Šuvar S. Hrvatski Karusel. Zagreb, 2004. Prilozi političkoj sociologiji hrvatskog društva. Zagreb, 2004. S. 187–188.

⁷³ Ривели М.А. Архиепископ геноцида. Монсеньор Степинац, Ватикан и усташская диктатура в Хорватии в 1941–1945 гг. М., 2011. С. 43.

⁷⁴ Tuđman F. Govor na svečanoj sjednici Hrvatskoga sabor u prigodi obljetice državnosti Republike Hrvatske. 30.05.1991 // Tuđman F. S Vjerom u Samostalnu Hrvatsku. Zagreb, 1995. S. 141.

⁷⁵ Ibidem.

⁷⁶ Komanda 13 korpusa dostavlja 35 partizanskoj diviziji naputke 5. vojne oblasti o tome kako se pripadnici OS moraju ponašati i s kim surađivati u novim političkim odnosima. 16.07.1990 // Republika Hrvatska i Domovinski rat (1990–1995). S. 34–35.

⁷⁷ Obavijest Komande 5. vojne oblasti Komandi 32. korpusa o političko-sigurnosnoj situaciji u SR Hrvatskoj i Sloveniji. 20.07.1990 // Ibid. S. 40.

⁷⁸ Ibid. S. 26–27.

⁷⁹ Ibid. S. 46–50. S. 174–175, 180, 185, 215–217, 65.

⁸⁰ Informacija komande 5. Vojne oblasti podčinjenim postrojbama o sigurnosnoj situaciji u Republici Hrvatskoj nakon proglašenja «autonomije» Srba i novih barikada u Kninskoj krajini, Lici, Banovini i i Kordunu te zahtijevanja radikala da JNA uvede izvanredno stanje. 03.10.1990 // Republika Hrvatska i Domovinski rat (1990–1995). S. 57.

⁸¹ Službena zabilješka pripadnika Odeljenja državne bezbednosti u Korenici o sukobu majora JNA Božovića i pobunjenih Srba u Vrhovinama. 31.07.1991 // Ibid. S. 218.

⁸² См. подробнее: Валецкий О. Югославская война 1991–1995. М., 2008. С. 48–64.

⁸³ Валецкий О. Югославская война 1991–1995. М., 2011. С. 91.

⁸⁴ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. С. 188.

⁸⁵ Obavijest Komande 9. korpusa OS SFRJ podčinjenim jedinicama o stavovima armijskog vodstva prema političkim procesima te seceonistima i razbijačima Jugoslavije. 10.12.1991 // Republika Hrvatska i Domovinski rat (1990–1995). S. 529.

⁸⁶ Колосков Е.А. Страна без названия: Внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991–2001 гг.). М., 2013. С. 36–37.

⁸⁷ Россия признала независимость Боснии и Герцеговины 27 апреля 1992 г., то есть после создания СР Югославии.

⁸⁸ Republika Hrvatska i Domovinski rat (1990–1995). S. 46.

⁸⁹ Informacija Komande 5. vojne oblasti Vojnoj pošti br. 9595 u Svetom Roku o razgovorima delegacije Vojne oblasti i rukovodstva Republike

Hrvatske. 05.09.1990 // Republika Hrvatska i Domovinski rat (1990–1995). S. 52–53.

⁹⁰ Zapovijed Komande 5. vojne oblasti aktivnim vojnim licima za obvezno nošenje osobnog naoružanja u službi i izvan službe. 04.10.1990 // Ibid. S. 60.

⁹¹ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. С. 101.

⁹² Там же. С. 101–102.

⁹³ Morel J-F. Američko-Hrvatski odnosi tijekom 1990-ih // Hrvatska od Osamostaljenja. Rat, politika, društvo, vanjski odnosi. Zagreb, 2013. S. 346.

⁹⁴ TACC. 1990. 15.11.

⁹⁵ Informacija Organa bezbednosti Komande 5. vojne oblasti Organu bezbednosti 32. korpusa o vojnoj organizaciji HDZ-a b SDS-a i zadacima vojnoj sigurnosti. 04.12.1990 // Republika Hrvatska i Domovinski Rat (1990–1995). S. 65.

⁹⁶ Ukaz o proglašenju Zakona o grbu, zastavi i himni Republike Hrvatske te zastavi i lenti predsjednika Republike Hrvatske. 21.12.1990 // Narodne Novine. 1990. № 55.

URL: <http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/253505.html>;

<http://www.sabor.hr/Default.aspx?sec=1080>

⁹⁷ Гуськова Е.Ю. Независимая Хорватия с независимыми сербами. С. 778.

⁹⁸ *Glenny M.* The Fall of Yugoslavia. London, 1996. P. 12.

⁹⁹ *Bellamy A.J.* The formation of Croatian national identity. Manchester and New York, 2003. P. 36.

¹⁰⁰ См., например: *Беляков С.С.* Усташа: между фашизмом и этническим национализмом. С. 133.

¹⁰¹ *Glenny M.* Op. cit. P. 12.

¹⁰² *Manolić J.* Politika i Domovina. S. 270.

¹⁰³ Из Конституции Республики Сербии (28 сентября 1990 г.) // Югославия в огне. Документы, факты, комментарии. Т. 1. М., 1992. С. 33–36.

¹⁰⁴ Смилько Сокол (род. 1940). С 1965 г. преподавал конституционное право на юридическом факультете Загребского университета, в 1976 г. защитил диссертацию. С 1986 г. — штатный профессор факультета, в 1989–1991 гг. — декан факультета. Министр без портфеля в правительстве (1992–1993 гг.), особый советник президента Хорватии по юридическим вопросам (1993–1999 гг.), депутат Сабора (1995–1999 гг.), член Верховного суда Хорватии (1999–2007). В 1999–2003 гг. являлся председателем суда.

URL: <http://www.enciklopedija.hr/natuknica.aspx?id=57007>

¹⁰⁵ *Kostadinov B.* Predsednik Hrvatske — mimikrija Ustava Republike Hrvatske prema ustavnom modelu Francuske // Ustavi i demokracija — Strani utjecaji i domaći odgovori. Ed. by A. Bačić. Zagreb, 2012. S. 207.

¹⁰⁶ В дальнейшем это положение неоднократно подвергалось изменениям. В конституционной поправке 1997 г. Хорватия объявлялась государством хорватского народа и представителей «автохтонных национальных меньшинств», из числа которых исключались словенцы и мусульмане, но к которым добавлялись немцы, австрийцы, украинцы и русины. См.: *Катунин Д.А.* Современное языковое законодательство Хорватии: становление и тенденции // Вестник Томского государственного университета. 2010 г. № 2 (10). С. 21. Сейчас Хорватия называется государством «хорватского народа и представителей национальных меньшинств: сербов, чехов, словаков, итальянцев, венгров, евреев, немцев, австрийцев, украинцев, русинов, боснийцев, словенцев, черногорцев, македонцев, русских, болгар, поляков, цыган, румын, турок, влахов, албанцев и др.». См.: *Ustav Republike Hrvatske* (2010).

URL: <http://www.zakon.hr/z/94/Ustav-Republike-Hrvatske>

¹⁰⁷ *Ustav Republike Hrvatske*. 22.12.1990 // *Narodne Novine*. 1990. № 56.

URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1990_12_56_1092.html

¹⁰⁸ Ibid.

¹⁰⁹ *Usporič i pad Republike Srpske Krajine (Dokumenti)*. Priredio Davor Pauković. Zagreb, 2005. S. 73.

¹¹⁰ Rezolucija o prihvatanju postupka za razdruživanje SFRJ i o mogućem udruživanju u savez suverenih republika. 21.02.1991.

URL: <http://zakon.poslovna.hr/public/rezolucija-o-prihvatanju-postupka-za-razdruzivanje-sfrj-i-o-mogucem-udruzivanju-u-savez-suverenih-republika/666/zakoni.aspx>

¹¹¹ *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса. С. 145.

¹¹² *Usporič i pad Republike Srpske Krajine (Dokumenti)*. S. 25–36, 80–81.

¹¹³ Izvješće o provedenom referendumu. 22.05.1991.

URL: http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1991/1991_Rezultati_Referendum.pdf

¹¹⁴ *Месич С.* Указ. соч. С. 30.

¹¹⁵ См.: *Гуськова Е.Ю.* Независимая Хорватия с независимыми сербами. С. 775, 779; *Manolić J.* Špijuni i domovina. S. 258.

¹¹⁶ См.: Официальный сайт Сабора РХ. Раздел «Povijest saborovanja».

URL: <http://www.sabor.hr/Default.aspx?art=15020>

¹¹⁷ *Prijedlog Stranke demokratskih promjena*. 25.06.1991 // *Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske*. S. 204.

¹¹⁸ *Deklaracija o proglašenju suverene i samostalne Republike Hrvatske*. 25.06.1991.

URL: <http://www.sabor.hr/Default.aspx?art=15680>

¹¹⁹ «В случае, если будет нарушена территориальная целостность Республики Хорватии действиями федеративных органов власти, органов власти других республик или автономных краев, в случае, если республика будет поставлена в неравноправное положение или ее интересы окажутся под угрозой, республиканские органы... обязаны принять надлежащие решения для защиты суверенитета и интересов Республики Хорватия». См.: Ustav Republike Hrvatske. 22.12.1990 // Narodne Novine. 1990. № 56.

URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1990_12_56_1092.html

¹²⁰ Deklaracija o proglašenju suverene i samostalne Republike Hrvatske. 25.06.1991.

URL: <http://www.sabor.hr/Default.aspx?art=15680>

¹²¹ Месич С. Указ. соч. С. 28.

¹²² Odluka o priznanju Republike Slovenije kao suverene i samostalne države. 26.06.1991 // Narodne Novine. 1991. № 32.

URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1991_06_32_882.html

¹²³ Югославский кризис и Россия. Сборник документов. М., 1993. С. 325.

¹²⁴ Фрейдзон В.И. Далмация в хорватском национальном возрождении. К истории югославизма и его неудачи. М., 1998. С. 122.

¹²⁵ См.: сайт Хорватской академии наук и искусств.

URL: http://info.hazu.hr/hr/o-akademiji/osnutak_akademije/

¹²⁶ Месич С. Указ. соч. С. 28.

¹²⁷ Романенко С.А. Между «пролетарским интернационализмом» и «славянским братством». Российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе (начало XX века-1991 год). М., 2011. С. 16.

¹²⁸ Прагматическая санкция — постановление о закреплении прав Габсбургов по женской линии на престолы входивших в империю королевств.

¹²⁹ Ustav Republike Hrvatske. 22.12.1990 // Narodne Novine. 1990. № 56.

URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1990_12_56_1092.html

¹³⁰ Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм. М., 2002. С. 122.

¹³¹ Degán V.Đ. Hrvatska u međunarodnoj zajednici. Zagreb, 2002. S.106.

¹³² Отметим, что в этом контексте часто говорится об образовании независимого королевства в Боснии, что можно интерпретировать как продолжение хорватской традиции в боснийском государстве,

а также как намеков на слабую легитимность независимой боснийской государственной традиции. См.: *Degan V.* . Op. cit. S. 107.

¹³³ Ibid. S. 111.

¹³⁴ *Tuđman F.* Nationalism in Contemporary Europe. P. 104–171.

¹³⁵ См.: *Фрейдзон В.И.* История Хорватии. СПб., 2001. С. 67, 80.

¹³⁶ Истрия и Далмация, вошли в состав области Цислейтания, подчинявшейся Вене. Центральная Хорватия с Загребом, Славония и город Риека — в состав Транслейтании, ориентировавшейся на Будапешт. В составе Венгрии Хорватия получала автономию в области администрации, культуры и юстиции. Однако хорватское представительство составляло лишь 1/10 венгерского парламента, 45% налогов сборов Хорватии направлялись в Венгрию, а налогообложение осуществлялось венгерскими чиновниками. Наконец, переподчинение от Вены к Будапешту означало понижение в имперской иерархии и столкновение с угрозой «мадьяризации», против которой хорваты боролись в ходе революции 1848–1849 годов. См.: Там же. С. 150–151.

¹³⁷ *Романенко С.А.* Между «пролетарским интернационализмом» и «славянским братством». С. 135–136.

¹³⁸ *Goldstein I.* Hrvatska 1918–2008. S. 20, 25. СХС — Государство словенцев, хорватов и сербов, куда входили земли Словении, Хорватии и Боснии и Герцеговины. Существовало с 29 октября по 1 декабря 1918 г. 24 ноября 1918 г. народное вече в Загребе приняло решение об объединении с королевством Сербия. Однако против этого решения выступила Хорватская крестьянская партия С. Радича. В дальнейшем эта партия стала главной оппозиционной силой в югославской Скупщине.

¹³⁹ Из интервью Ф. Туђмана шведскому телевидению. См.: *Hrvatska Zauvijek. Prilozi hrvatskoj državnotvornoj misli. Priredio Ane Selak.* Zagreb, 1996. S. 129.

¹⁴⁰ Лекция Ф. Туђмана в университете Торонто. 17.06.1987. См.: *Tuđman F.* S Vjerom u Samostalnu Hrvatsku. S. 15.

¹⁴¹ *Tuđman F.* Poslanica povodom primanja Republike Hrvatske u članstvo Vijeća Europe. 06.11.1996.

URL: <http://www.tudjman.hr/govori/primanje-republike-hrvatske-u-clanstvo-vijeca-europe>

¹⁴² *Романенко С.А.* Региональная самоидентичность в национальном самосознании хорватов (конец 80-х — 90-е гг. XX в.) // Политическая наука. 2001. № 4. С. 60–61.

¹⁴³ U povodu rata protiv Republike Hrvatske i međunarodnog priznanja neovisnosti Republike Hrvatske // *Historijski zbornik.* 1991. № 1. S. 236.

¹⁴⁴ U povodu rata protiv Republike Hrvatske i međunarodnog priznanja neovisnosti Republike Hrvatske // *Historijski zbornik.* 1991. № 1. S. 236.

¹⁴⁵ *Ривели М.А.* Указ. соч. С. 34–35.

¹⁴⁶ Лекция Ф. Туджмана в университете Торонто. 17.06.1987. См.: *Tuđman F. S Vjerom u Samostalnu Hrvatsku*. S. 14.

¹⁴⁷ *Tuđman F. Nationalism in Contemporary Europe*. P. 105.

¹⁴⁸ *Goldstein I. Hrvatska 1918–2008*. S. 360–368.

¹⁴⁹ *Klanjamo se žrtvama Jazovke i Jadovna jer su za nas jednake // Večernji List*. 2013. 23.08.

URL: <https://www.vecernji.hr/vijesti/klanjamo-se-zrtvama-jazovke-i-jadovna-jer-su-za-nas-jednake-602402>

¹⁵⁰ *Kod Jazovke odana počast žrtvama partizanskih zločina // Index.hr*. 2006. 22.06.

URL: <http://www.index.hr/vijesti/clanak/kod-jazovke-odana-pocast-zrtvama-partizanskih-zlocina/320177.aspx>

¹⁵¹ См. например: *Franjo Tuđman u Zadru 1990. godine*. 19.04.1990.

URL: <http://www.youtube.com/watch?v=xWZsiMKndbE>

Этот тезис в той или иной форме озвучивался всеми хорватскими государственными лидерами, включая действующего президента К. Грабар-Китарович. См. Колинда Грабар Китаровић: Постоје они који преувеличавају јасеновачке жртве и они који их умањују, Хрвати били на правој страни током Другог светског рата // *Нова српска политичка мисао*. 2016. 10.04. URL: <http://www.nspm.rs/hronika/kolinda-grabar-kitarovic-postoje-oni-koji-preuvelicavaju-jasenovacke-zrtve-i-oni-koji-ih-umanjuju-hrvati-bili-na-pravoј-strani-tokom-drugog-svetskog-rata.html>

¹⁵² Ibid.

¹⁵³ *Goldstein I. Hrvatska 1918–2008*. S. 210–211.

¹⁵⁴ *Ramet S.P. Tri Jugoslavije*. S.160–161.

¹⁵⁵ MESIC PONOVRNO USTASA. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qO-7R3zmWUs>

¹⁵⁶ *Radoš I. Tuđman izbliza*. Zagreb, 2005. S. 38.

¹⁵⁷ Ibid. S. 39.

¹⁵⁸ 18 мая 1941 г. между Италией и А. Павеличем (НГХ) были заключены Римские соглашения. Италии был передан ряд хорватских островов (в т.ч. Крк, Вис, Корчула, Млет), континентальное побережье в районе г. Шибеник и южнее Дубровника. Итальянское присутствие на хорватском побережье расширилось, так как еще в межвоенный период Италия получила контроль над другими территориями современной Хорватии, такими, как полуостров Истрия, города Риека и Задар, острова Ластово, Црес и Лошинь. За Италией закреплялась роль «гаранта» по отношению к НГХ, что означало фактический запрет Хорватии проводить экономические, территориальные и политические решения без согласования с Римом. Предусматривалось заключение таможенной и валютной унии. Также на хорватский королевский престол под именем Томислава II был приглашен герцог Сполетский,

член итальянского королевского дома. Режим А. Павелича пытался представить Римские договоры как жертву, необходимую для укрепления стабильности НГХ, однако невыгодные условия договора способствовали укреплению критического отношения хорватов к режиму НГХ. См.: Югославия в XX веке. Очерки политической истории. С. 398.

¹⁵⁹ *Tudman F.* Intervju dat za Vreme. 19.04.1993.

URL: <http://www.tudjman.hr/intervju-dat-za-vreme-19-travnja-1993>

¹⁶⁰ Интервью Ф. Туджмана журналу «Шпигель» // Der Spiegel 1990. № 25. 1990. 18.06. S. 165–169. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-13501079.html>

¹⁶¹ *Tudman F.* Govor u Splitu. 26.08.1995.

URL: <http://www.tudjman.hr/govori/vlak-slobode-govor-u-splitu>

¹⁶² Андрия Хебранг-старший (1899–1949) — хорватский и югославский коммунистический лидер. Член Коммунистической партии Югославии с момента ее основания в 1919 г. В годы Второй мировой войны занимал должность политического секретаря ЦК КП Хорватии, участвовал в организации Антифашистского вече народного освобождения Хорватии, решения которых основали послевоенную хорватскую социалистическую республику. В 1948 г. с позиций сталинизма выступил против Й. Броза Тито, попал в тюремное заключение, где умер (по одной версии — совершил самоубийство, по другой — погиб). В 1992 г. Сабор РХ реабилитировал А. Хебранга, признав его «жертвой коммунистического режима». С.А. Романенко считает, что И.В. Сталин рассматривал А. Хебранга одним из кандидатов на замену Тито в связи с советско-югославским конфликтом, начавшимся в 1948 г. См.: Романенко С.А. Между «пролетарским интернационализмом» и «славянским братством». С. 444.

¹⁶³ Deklaracija o osudi uhićenja i umorstva Andrije Hebranga. 14.02.1992 // Narodne novine. 1992. № 9. URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1992_02_9_141.html

¹⁶⁴ Deklaracija o osudi političkog procesa i presude kardinalu dr. Alojziju Stepincu. 14.02.1992 // Narodne novine. 1992 № 9. URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1992_02_9_140.html

¹⁶⁵ Zakon o dopunama Zakona o mirovinskom i invalidskom osiguranju. 18.10.1993 // Narodne novine. 1993. № 96. URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1993_10_96_1883.html

¹⁶⁶ Zakon o ostvarivanju prava iz mirovinskog i invalidskog osiguranja pripadnika bivše JNA. 18.10.1993 // Narodne novine. 1993. № 96.

URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1993_10_96_1885.html

¹⁶⁷ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 880. (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 3. П. 4. Д. 2. Л. 133.

¹⁶⁸ Документальный фильм «Bleiburg» (HRT, Хорватия, 1995 г.).

URL: <http://www.youtube.com/watch?v=Thj-eEuKwOg>

¹⁶⁹ *Radoš I.* Op. cit. S. 46.

¹⁷⁰ *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса. С. 495, 543–545.

¹⁷¹ Как пишет посол России в Хорватии А.С. Азимов (с 30 июня 2015 г.), за 25 лет российско-хорватских отношений сумма прямых российских инвестиций в экономику Хорватии составила более 600 млн долл. Несмотря на небольшое абсолютное значение, эта сумма в 12 раз больше суммы инвестиций из США. Объем товарооборота России и Хорватии в докризисный период в 2 раза превышал совместный товарооборот Хорватии с США, Украиной, Польшей, прибалтийскими странами. См.: *Azimov A.* 25 godišnjica ruskog priznanja RH // Jutarnji List. 2017. 17.02. URL: <http://www.jutarnji.hr/vijesti/hrvatska/proslo-je-25-godina-od-ruskog-priznanja-rh-ruski-veleposlanik-prviput-otkriva-pozadinu-dramaticnih-dogadaja-prije-nego-sto-su-razoreni-banski-dvori/5644767/>

В 2008 г. товарооборот России и Хорватии достиг показателя в 3,4 млрд долларов. В 2013 г. он составил 1,43 млрд долл., а в 2014 г. — 1,52 млрд долл. Таким образом, снижение уровня торговли было вызвано мировым кризисом 2008 года, а кризис Россия-ЕС 2014 г. стал лишь «политическим обрамлением» возникшего спада. См.: Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в 2014–2015 гг. М., 2016. С. 237–238.

¹⁷² *Goldstein I.* Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 243.

¹⁷³ HRT. 2011. 25.06.

URL: http://www.hrt.hr/index.php?id=vijesti-clanak&tx_ttnews%5Btt_news%5D=120980&cHash=8848de7d4a

¹⁷⁴ Ugasio se «vječni plamen» na Oltaru domovine // Index.hr. 2010. 20.05.

URL: <http://www.index.hr/vijesti/clanak/ugasio-se-quotvjecni-plamenquot-na-oltaru-domovine/492326.aspx>

¹⁷⁵ *Radoš I.* Op. cit. S. 41.

¹⁷⁶ *Goldstein I.* Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 243.

¹⁷⁷ *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса. С. 147. Подробнее см.: Там же. С. 147–152.

¹⁷⁸ Thompson i Tiho — Evo zore, evo dana.

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vZLHXo1HxS0>

¹⁷⁹ Mladen Kvesic — Dan Hrvata — 30 Svibnja 1990. 30.05.1990.

URL: <http://www.youtube.com/watch?v=H-CU9QoZhE4>

DUŠKO LOKIN MARJANE, MARJANE 30 SVIBNJA 1990. 30.05.1990.

URL: <http://www.youtube.com/watch?v=-wRFyLrKo-E>

Ivo Fabijan Mrvelj 30 Svibnja 1990. 30.05.1990.

URL: <http://www.youtube.com/watch?v=sSNsMIFKII0>

¹⁸⁰ *Goldstein I.* Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 251–262.

¹⁸¹ Так, хорватские ветеранские общества открыто выступают за легализацию лозунга НДХ «*Za dom spremni*». См.: Хрватска: На годишњицу оснивања геноцидне НДХ хрватски официри у Сплиту траже да се озакони усташки поклич “за дом спремни” // Нова српска политичка мисао. 2016. 10.04. URL: <http://nspm.rs/hronika/hrvatska-na-godisnjicu-osnivanja-genocidne-ndh-hrvatski-oficiri-u-splitu-traze-da-se-ozakoni-ustaski-poklic-za-dom-spremni.html>

Из проявлений, ставших известными широкой общественности, вспоминается демонстрация лозунгов и характерного приветствия футболистами сборной Хорватии Й. Шимуничем и М. Манджукичем.

¹⁸² *Radoš I.* Op. cit. S. 22, 39, 41.

¹⁸³ *Melčić D.* Diskurs Hrvatske o prošlosti i neki problemi hrvatsko-bosanskog razumjevanja // Hrvatska od osamostaljenja. S. 113.

¹⁸⁴ *Рувели М.А.* Указ. соч. С. 166–167.

¹⁸⁵ MESIC NISAM JA USTASA. 18.12.2006.

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IIDuZt2beWM>

¹⁸⁶ Grabar-Kitarović ide na Bleiburg: U Jasenovcu bila sama, u Austriji će održati govor? // Novi List. 2015. 24.04. URL: <http://www.novolist.hr/Vijesti/Hrvatska/Grabar-Kitarovic-ide-na-Bleiburg-U-Jasenovcu-bila-sama-u-Austriji-ce-odrzati-govor>

¹⁸⁷ Нова српска политичка мисао. 2016. 10.04.

URL: <http://www.nspm.rs/hronika/kolinda-grabar-kitarovic-postoje-oni-koji-preuvelicavaju-jasenovacke-zrtve-i-oni-koji-ih-umanjuju-hrvati-bili-na-pravoj-strani-tokom-drugog-svetskog-rata.html>

¹⁸⁸ *Perić I.* Suverena i samostalna Republika Hrvatska. Zagreb, 2007. S. 134.

¹⁸⁹ Ibid. S. 129, 139, 166.

¹⁹⁰ *Crnković D.* Nenacionalistička kultura, u podzemlju i na površini // Hrvatska od osamostaljenja. S. 223–241.

Глава 3

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО (1991–1995 гг.)

Становление многопартийности

Первая половина 1990-х гг. стала временем формирования многопартийности в новом государстве. Особенность процесса заключалась в том, что он проходил в военных условиях, а также в период ярко выраженного преобладания партии Хорватское демократическое содружество (ХДС), гегемония которой поддерживалась непропорциональным представительством в парламенте — Саборе.

Развитие многопартийности регламентировалось статьями 3, 6, 26, 43, 117, 125 конституции. Основной являлась статья 6, вводившая право на свободное создание политических партий. Однако ограничения все-таки существовали. Так, запрещалось создание движений, которые «своей программой или деятельностью угрожают конституционному порядку, независимости, единству или территориальной целостности»¹. Данное положение было требованием военного времени и выводило за скобки движения, не сумевшие встроиться в хорватскую политику, в частности Сербскую демократическую партию.

Согласно положению 6-й статьи, партии создавались по территориальному принципу, что заслуживает особого внимания. Известно, что большинство появившихся в это время партий имели в своем названии определение «хорватская» (Хорватское демократическое содружество, Хорватская социал-либеральная партия, Хорватская крестьянская партия). Однако нельзя не отметить, что до XX в. понятие Хорватия понималось скорее в узком смысле — как название административной области вокруг Загреба, которая существовала наряду с другими

областями, где жили хорваты, однако имевшими различное административное и политическое подчинение в рамках Австрийской империи (Славония, Далмация, Военная Граница).

Объединение данных областей в границах социалистической республики и включение новых (Истрия), тем самым, давало возможность для распространения единых норм политической жизни на всей территории страны. Следовательно, указание на хорватское происхождение партии было не только данью моды в переживавшем националистический подъем обществе, но и прямым требованием конституции.

Конституционные поправки 2000–2001 гг. упразднили положение о территориальном принципе организации партий². Это изменение отразило новую реальность — создание единой политической системы, отсутствие принципиальных расхождений по вопросу территориальной целостности хорватского государства. Однако в начале 1990-х гг. вопрос стоял достаточно остро.

К 20 октября 1993 г. в реестре министерства юстиции РХ было зарегистрировано 48 партий, из них 10 крупных. Рассмотрим наиболее значимые политические силы и движения 1990-х гг.

Хорватская социал-либеральная партия. ХСЛП считается первой зарегистрированной партией Хорватии после введения многопартийности. Учредительное собрание партии прошло 20 мая 1989 г. в здании Рабочего народного университета им. Моше Пияде (сейчас — Открытый университет г. Загреба). Однако первое заседание в присутствии 30–40 человек состоялось еще 21 февраля 1989 г., спустя 3 месяца после возвращения В. Готоваца из Австралии в ноябре 1988 г.³ Лидерами партии стали В. Готовац, С. Голдстейн, а затем Д. Будиша⁴.

Как и ХДС, ХСЛП формировалась как национальная партия на антикоммунистических началах. Различие заключается в том, что для социал-либералов национальный вопрос стоял не так остро, как для ХДС. По их мнению, он мог быть решен только с установлением либеральной демократии: «Решение национального вопроса без демократии нежелательно, а быть может и невозможно»⁵. На этой основе партия выступала за федерализацию Югославии, исходя из права народов на самоопределение вплоть до отделения.

На начальном этапе хорватские либералы пытались сотрудничать с представителями либерального движения Сербии. Это вполне соответствовало принципу ХСЛП: «Если коммунисты не могут договориться о судьбе Югославии, то это смогут сделать некоммунисты»⁶. Вскоре после образования ХСЛП руководство партии получило поздравительную телефонограмму от сербских интеллектуалов М. Джиласа и Д. Чосича⁷. В октябре 1989 г. в Белграде были проведены переговоры о нормализации отношений в Югославии между С. Голдстейном (Хорватия) и представителями Сербии в лице М. Джиласа, М. Марковича, Д. Чосича, Л. Тадича и К. Чавошки. Однако они потерпели неудачу. По мнению хорватской стороны, причина заключалась в том, что белградские интеллектуалы (за исключением М. Джиласа) поддерживали политику С. Милошевича, «несмотря на неприятие его недемократических методов»⁸.

Разногласия между сербскими и хорватскими либералами означали, что либеральным силам (как хорватским, так и сербским) оказались ближе собственные национальные правительства.

В выборах 1990 г. ХСЛП участвовала в составе блока под названием «Коалиция народного соглашения» (ХДП, ХКДП, ХКП, СДПХ). Его лидерами стали видные деятели «хорватской весны» С. Дабчевич-Кучар, М. Трипало, братья М. и В. Веселица. По результатам выборов единственной существенной политической силой в альянсе осталась ХСЛП. К 1993 г. партия имела 16 мест в нижней палате Сабора, ее общая численность составляла около 7 тыс. чел. Парторганизации ХСЛП существовали во всех хорватских жупаниях. Основой партии считалась молодежь, жители главных интеллектуальных центров республики⁹.

Во внутренней политике ХСЛП выступала за утверждение либеральной демократии, что подразумевало ограничение президентской власти¹⁰. В экономике партия поддерживала умеренную децентрализацию — предоставление регионам экономической самостоятельности для снижения бюджетной нагрузки на центр¹¹. По всем этим вопросам она расходилась с Хорватским демократическим содружеством, выступавшим за жесткую централизацию хорватских земель.

В национальном вопросе провозглашалась защита этнических меньшинств, поддержка их культурной самобытности

экономическими способами (финансовая помощь, облегчение налогового бремени)¹². По мнению ХСЛП, Хорватия, хорошо знакомая с тем, что такое этническое неравноправие в составе Югославии, не должна была повторить такой же ошибки в собственном государстве и создать равные условия для всех граждан¹³. Социал-либералы придавали большее, чем ХДС, значение индивидуальным свободам человека, провозглашали необходимость его защиты от идеологического и государственного принуждения¹⁴. Однако ХСЛП в 1991–1995 гг. фактически поддержала ХДС в ключевых вопросах, связанных с защитой суверенитета и территориальной целостности Хорватии: ликвидация присутствия миротворцев ООН в восточных областях страны (регионы Восточная Славония, Баранья и Западный Срем); реинтеграция Сербской Краины; вступление Хорватии в международные организации¹⁵. Тем самым ХСЛП, следуя понятию «хорватская» в своем названии, не препятствовала жесткому решению «национального вопроса», оставляя за сербами право культивировать свою идентичность в Хорватии в степени, не угрожавшей хорватской унитарности.

Различия во внешней политике касались также Боснии и Герцеговины. В отличие от Хорватского демократического содружества, активно поддерживавшего самостоятельность герцеговинских хорватов, ХСЛП (как и СДП) была сторонницей целостной и стабильной БиГ, которая, по видению партии, должна была стать буферным государством на пути «велико-сербской экспансии»¹⁶.

ХСЛП рассуждала о компромиссном урегулировании спорных вопросов хорватско-словенских отношений. Оно предусматривало предоставление Словении доступа к открытому морю посредством выдачи концессии на 99 лет, введение режима пограничного контроля по стандартам ЕС, отмену пошлин, совместное использование электроэнергетических объектов (АЭС в г. Кршко), решение проблем, связанных с эксплуатацией АЭС в г. Кршко, совместное строительство газопровода¹⁷. По мнению партии, способность выстроить конструктивные отношения с ближайшим соседом являлась проверкой на способность двух стран подключиться к процессу европейской интеграции. Прямо противоположное отношение наблюдалось по отношению к Белграду. ХСЛП считала

Югославию главным источником агрессии в отношении Хорватии. Само название Югославия отрицалось из-за негативных исторических ассоциаций. Программа ХСЛП утверждала, что урегулирование отношений с Сербией и Черногорией может быть достигнуто только в случае проведения демократических перемен, установления равноправия этих республик, выплаты контрибуции Хорватии, уважения Белградом прав этнических меньшинств в Воеводине, Косово и Санджаке¹⁸.

Таким образом, программа ХСЛП предусматривала радикальный разворот с востока на запад, залогом которого виделись: демократизация общества, компромиссное решение проблемы БиГ, развитие отношений со Словенией, но выдвижение ультиматума СР Югославии. Такая позиция была более проевропейской и компромиссной, чем у ХДС, и сближала ХСЛП с СДП. Вхождение в 2000 г. ХСЛП в правительство в составе коалиции дало шанс доказать избирателям дееспособность собственной программы. Однако решающие шаги на этом направлении были сделаны без участия ХСЛП. В 2002 г. коалиция социал-либералов и социал-демократов раскололась. На выборах 2003 г. коалиция ХСЛП и партии Демократический центр набрала лишь 4% голосов.

Хорватская партия права. Правоконсервативную часть политического поля представляют движения, провозгласившие себя продолжателями идей «чистой хорватской нации» А. Старчевича, Э. Кватерника, Й. Франка и других политических деятелей второй половины XIX — начала XX вв. Главным среди них является Хорватская партия права (ХПП), из которой в 1990-е гг. выделилось несколько схожих по типу движений.

Хорватская партия права была воссоздана 25 февраля 1990 г. Речь идет именно о воссоздании партии, так как днем основания по-прежнему считается 26 июня 1861 г. — дата появления исторической ХПП.

Лидерами новой ХПП стали Д. Парага¹⁹ и А. Параджик²⁰, которого вскоре заменил А. Джапич. В программе партии радикально ставился вопрос об отделении от Югославии, создании независимого государства хорватского народа в широких исторических границах, объединении с хорватами Боснии и Герцеговины. В некоторых западных публикациях того времени отмечалось, что программа правашей де-факто пре-

дусматривает «выход Хорватии из ООН, аннексию Боснии и Герцеговины и объявление тотальной войны Сербии для построения Великой Хорватии»²¹. 25 июня 1991 г. были созданы «Хорватские оборонительные силы» (ХОС) — военизированное крыло партии. Использование членами ХОС черной форменной одежды и девиза усташей «*Za dom spremni!*» (рус. «За отечество — готовы!») вызывало ассоциации с временами усташеского Независимого государства Хорватия.

Специфику ХПП и ХОС подчеркивали одиозные заявления А. Джапича: «Я имею право показывать рукой, как будет расти кукуруза в Славонии, когда ХПП придет к власти!» (об использовании так называемого «римского приветствия»); «И один серб в Саборе — это больше, чем нужно!»²²

Деятельность Хорватской партии права играла свою специфическую, но функциональную роль для политической системы. Наличие достаточно популярного движения крайне правого толка давало выход ксенофобским настроениям, служило оправданием для существования в обществе неприкрытого праворадикального экстремизма. На фоне ХПП националистическое Хорватское демократическое содружество представало в образе вполне умеренной силы: «Мы в Хорватии пошли по пути примирения на демократических основах и преуспели в этом. Благодаря демократии мы смогли свести все экстремистские течения в статус маргинальных. Все ожидали, что Хорватская партия права и все те, кто идеализирует НГХ и усташескую эстетику, получат 15–20 процентов, а они получили 5–6 процентов», — говорил в апреле 1993 г. Туджман, имея в виду ХПП и ХОС²³.

Правые радикалы столкнулись с определенными репрессиями. 21 сентября 1991 г. в пригороде Загреба хорватскими полицейскими был застрелен А. Параджик. Осенью 1991 г., после окончания битвы за Вуковар, в которой активно участвовали части ХОС, Д. Парагу и военного командира М. Дедаковича обвинили в падении обороны города и в подготовке государственного переворота²⁴. Оба были арестованы, но выпущены через несколько месяцев. 9 августа 1992 г. был убит лидер «Хорватских оборонительных сил» в Боснии и Герцеговине Б. Кральевич, вскоре после этого закрылось представительство ХОС в Загребе²⁵. Началось изживание элементов ХОС

в хорватской армии и слияние этих сил с регулярными частями²⁶. В конституционный суд были поданы запросы о запрете деятельности партии. Несмотря на это, благодаря активному участию в военных действиях, лидеры ХПП обрели некоторую популярность. Партия достаточно успешно выступила на парламентских выборах 2 августа 1992 г., получив 7% голосов и 5 мест в парламенте.

Борьба с правашами стимулировала появление внутрипартийных разногласий. 12 декабря 1992 г. из ХПП выделилась Хорватская чистая партия права во главе с И. Габелицей²⁷. В сентябре 1993 г. возник конфликт между Д. Парагой и другим лидером ХПП А. Джапичем. Он перерос в судебную тяжбу, в результате которой Парага покинул партию и в 1995 г. создал собственное движение «Хорватская партия права — 1861»²⁸.

Д. Парага пытался бороться за свои интересы. В марте 1993 г. в ходе парламентской дискуссии он обвинил руководство страны и ХДС в подготовке на себя покушения и в убийстве своих политических соратников²⁹. В 1997 г. Д. Парага обратился в Гаагский трибунал с иском против Ф. Туджмана и министра обороны Г. Шушака, в котором обвинил хорватское руководство в намерении разделить Боснию и Герцеговину между Хорватией и Сербией. Свои заявления он подкреплял интервью и многочисленными заявлениями в хорватских СМИ. По мнению М. Туджмана, деятельность Д. Параги была лишь частью массовой кампании против президента страны, развязанной в 1993–1997 гг. оппозицией (не только ультраправой, но также демократической и левой). Для этого активно использовались спекуляции о встрече Ф. Туджмана и С. Милошевича в югославской (сербской) правительственной резиденции Караджорджево 25 марта 1991 г., где якобы было заключено тайное соглашение о разделе боснийской республики. Нельзя не заметить, что в 1991–1992 гг. сам Парага говорил о необходимости создания Великой Хорватии, о том, что боснийские мусульмане являются частью хорватского народа. Военные структуры ХПП воевали против мусульман в Герцеговине. На все эти аспекты обращает внимание в своих работах М. Туджман, сын Ф. Туджмана. По его мнению, деятельность ХПП носила провокационный характер, целью спекуляций была дискредитация хорватского руководства, инициирование отставки президента³⁰.

Деятельность Хорватской партии права и ее противопоставление ХДС послужило основой для выдвижения английской исследовательницей С.П. Рамет тезиса о различных категориях хорватского национализма. «Усташеский национализм — это не единственный облик национализма в Хорватии»³¹. Выделяются как минимум два типа национализма: радикальный («правашский» и «ультраправашский») и центристский, связанный с ХДС. Данный тезис направлен на отделение деятельности ХДС от деятельности ХПП и ХОС. Однако на начальном этапе 1991–1992 гг. деятельность всех националистических сил была подчинена одной цели — разрушению Югославии и созданию хорватского государства. Более радикальный «правашский» национализм использовался в критические моменты для консолидации наиболее радикальных элементов и настроений, мобилизации на борьбу с внешним врагом, дестабилизации обстановки, где этого требовала ситуация. После преодоления наиболее напряженного периода военных действий (лето–зима 1991 г.) он перестал быть нужным и оказался вытеснен «центристским» национализмом ХДС. Таким образом, сам факт выбора между «радикальным» и «центристским» национализмом говорил об утверждении националистической парадигмы в обществе.

Сегодня Хорватская партия права находится в кризисе. По итогам парламентских выборов 2011 г. она получила лишь одно место в Саборе³², а на выборах 2015 г. набрала менее 1%. Это стало поводом для отставки лидера партии А. Джапича. Кроме того, движение раздроблено: в настоящее время существует четыре организации со схожим названием, действующие в Хорватии и Боснии и Герцеговине. Каждая из них заявляет о своей уникальности, ставит целью объединение всех правоконсервативных сил для вывода страны из «национального, государственного, экономического, социального, и особенно морального кризиса»³³. Определенно, дезорганизация помешала ультраправым силам заявить о себе в ходе подъема правого популизма в Европе 2015–2016 гг. Изменение статуса правых сил, рост популярности, если это произойдет, будет являться признаком начала серьезных перемен в политической жизни Хорватии и боснийских хорватов.

Социал-демократическая партия. В 1990-е гг. произошло становление современной Социал-демократической партии Хорватии. За двадцать пять лет новейшей истории СДП прошла путь от рудимента Союза коммунистов Хорватии до ведущей оппозиционной силы, а затем и партии власти.

Е.Ю. Гуськова выделяет два направления трансформации республиканских отделений распавшегося Союза коммунистов Югославии: с сохранением позиций в одних регионах (Сербия, Черногория, Македония) и с утратой влияния в других (Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина)³⁴. Вместе с тем, утрата влияния не означала, что партии будут подвергнуты немедленному политическому остракизму, хотя бы потому, что благодаря коммунистам стали возможны границы этих республик, прежде всего Хорватии. Дискредитация левых сил означала бы девальвацию достижений периода 1945–1991 гг. в области оформления государственности.

Социал-демократическая партия является преемником Коммунистической партии Хорватии (КПХ), которая была образована в ночь на 1–2 августа 1937 г., спустя 14 недель после образования Коммунистической партии Словении (17–18 апреля 1937 г.). В учредительном манифесте по поводу создания КПХ утверждалось, что произошло «совпадение» интересов рабочего класса и «справедливых интересов хорватского народа». Целью партии провозглашалась борьба против «национальной узколобости и шовинизма и сотрудничество хорватского народа с остальными югославскими народами в борьбе за свержение недемократического правительства, за демократические права и свободы и за осуществление национального равноправия». Гарантом осуществления равноправия должно было стать создание собственной республиканской единицы для каждого народа Югославии. Документ предостерегал от следования «франковско-фашистской (от имени Й. Франка, лидера хорватской Чистой партии права) демагогии о создании “независимого хорватского государства” и распространения шовинистической ненависти», особенно среди сербского народа, конфликт хорватов с которым мог бы повлечь за собой начало войны и фашистское нападение, вследствие чего «хорватский народ, сбросив одно ярмо, окажется под другим, более тяжелым»³⁵. Таким образом, КПХ создавалась как институт развития

хорватского государства, но в противовес хорватскому ультра-национализму, набравшему обороты в конце 1930-х гг. Этим объясняется и тезис главы 1 конституции Хорватии, где образование социалистической республики оценивается как шаг *вопреки* провозглашению усташеского государства.

Формирование программных установок СДП определялось следующими факторами: слабеющее положение в парламенте и обществе после выборов 1990 г., рост национализма и нарастание хорватско-сербских противоречий в республике, необходимость обретения новой партийной идентичности при сохранении некоторых элементов старой. СДП должна была показать лояльность и патриотизм в борьбе за независимое хорватское государство. Но патриотизм не мог быть тождественен национализму. К тому времени уже возникло множество партий, отвечавших за разработку националистического направления (в первую очередь, ХДС). Но хорватскому политическому полю также требовалось движение, декларировавшее противоположные ценности, для придания хорватской государственности большей легитимности. Преемник Коммунистической партии и Союза коммунистов Хорватии определенно подходил на эту роль.

Первый съезд новой партии состоялся 3 ноября 1990 г. По словам председателя И. Рачана, его целью стало «завершение процесса, начатого на XI съезде СКХ в конце прошлого года, то есть трансформации Союза коммунистов Хорватии в Партию демократических перемен»³⁶. Так возникла аббревиатура СДП (хорв. Stranka Demokratskih Promjena или SDP), в которой, впрочем, еще не содержалось указания на социал-демократию.

Новый курс не нашел понимания среди некоторых представителей ортодоксального крыла партии. 1 ноября 1990 г., за два дня до съезда, СКХ-ПДП покинул бывший лидер Союза коммунистов Хорватии С. Шувар, который объявил, что движение «потеряло лицо подлинно левой силы»³⁷. Выйдя из партии, С. Шувар стал заниматься политической публицистикой, в которой рассматривал происходившие в стране процессы с ортодоксальных левых позиций. В 2004 г. его публикации были изданы в виде книги³⁸.

На съезде были утверждены основы политической программы, а также принята Декларация первого съезда СДП. Данные

документы дают много информации о доктринальных основах новой партии.

Прежде всего, было объявлено о создании современного социал-демократического движения, основывающегося «на демократическом наследии и современном опыте европейской, югославской и хорватской левой традиции»³⁹. СДП провозгласила себя реформистской силой, «партией общественных перемен и общественной альтернативы», члены которой, будучи демократами, выступают за «свободное и демократическое общество, но, оставаясь социал-демократами, выступают за социальную справедливость и солидарность между людьми»⁴⁰.

Целью внутренней политики объявлялась борьба за право «на жизнь, труд и здоровую окружающую среду, свободу мысли и ее выражения, свободу передвижений и общественных собраний, свободу объединений, частную собственность и личное пространство, право на национальное и культурное самоопределение...»⁴¹. Во внешней политике говорилось о сотрудничестве с Европейским экономическим сообществом (ЕЭС) для «дальнейшего вхождения в это сообщество». Это подразумевало «быструю и последовательную перестройку государственной экономики в соответствии с требованиями европейского рынка»⁴².

Важнейшим маркером идентичности партии был вопрос преемственности с СКХ и с СКЮ. Образование СДП называлось «результатом программного, политического и организационного преобразования Союза коммунистов Хорватии». Однако отмечалось, что югославский период для Хорватии имел неоднозначное значение. Позитивное значение определялось в том, что благодаря деятельности СКХ произошло собирание хорватских земель. «К республике были присоединены насильно отнятые адриатические области. Было обновлено нарушенное войной и гражданскими столкновениями мирное сожительство различных народов на нашей территории, а именно сербов и хорватов. Благодаря большевистским реформам был установлен экономический и политический порядок, ставший самым либеральным в коммунистической юго-восточной Европе...»⁴³. Другая позитивная роль КПЮ/СКЮ, по мнению идеологов СДП, состояла в противостоянии «двум сильнейшим

тоталитарным идеологиям XX века — фашизму и сталинизму»⁴⁴. Данный тезис во многом созвучен с положениями работ и выступлений Ф. Туджмана. Таким образом, ведущие политические силы Хорватии оказались в авангарде курса на уравнивание данных идеологий, которым пошли многие постсоветские государства.

Отрицательное значение КПЮ/СКЮ и СКХ определялось в том, что обе организации выступали за «социализм без демократии»⁴⁵, что, по мнению СДП, привело в конце 1980-х гг. к кризису в СФРЮ и распаду государства. Однако, по видению СДП, распад государства был вызван не только этим, но и объективными процессами национального самоопределения. В Декларации говорилось что хорватский народ «веками вынашивал идею о собственном государстве», которую удалось претворить в жизнь в ходе народно-освободительной борьбы в годы Второй мировой войны благодаря решениям Земельного антифашистского вече народного освобождения Хорватии (ЗАВНОХ) о создании социалистической республики Хорватия⁴⁶. С другой стороны, в конце 1980-х гг. формат социалистической республики перестал устраивать хорватское национальное движение. Таким образом, была выработана очень компромиссная формулировка, которую в зависимости от обстоятельств можно было применять различными способами.

Интересно, что декларация первого съезда отличалась очень жесткой критикой политического режима, установившегося после выборов 22 апреля 1990 г. Основной раздел документа назывался «В чем мы упрекаем действующую власть?». Говорилось об «ограничении демократии и установлении президентской республики» (п. 1–2), превращении многопартийности в «плюрализм национальных партий» (п. 3), осуществлении попыток насильственной унитаризации страны (п. 4–5).

В п. 6 упоминался «национальный вопрос». Выражалось несогласие с ограничением в конституционных правах хорватских сербов, утверждалось право сербского населения иметь культурную автономию в Хорватии. Критиковалась практика государственного вмешательства в общественно-политическую жизнь посредством «политического объединения церкви и государства» (п. 8), «государственного насаждения общественной морали» (п. 9), «насаждения политической дис-

циплины в СМИ» (п. 10), ведения «политических преследований в отношении граждан республики на основании их принадлежности к бывшей партии власти» (п. 11). По мнению СДП, с приходом к власти новых сил началось «искоренение традиции и символов антифашистской борьбы в Хорватии» (п. 12).

Заключительный тринадцатый пункт гласил: «Мы выступаем против одностороннего насаждения хорватства в качестве традиционалистской, коллективистской и уникальной формы выражения национальных чувств. Мы выступаем за цивилизованное хорватство и цивилизованное сербство, основывающееся на экономическом развитии, социальном и политическом плюрализме и интеркультурализме»⁴⁷. Фактически подвергся критике курс на национальную исключительность, взятый партией ХДС, что стало отправной точкой для дальнейшей внутриполитической борьбы в рамках новой Хорватии.

Необходимо прояснить позицию СДП относительно пребывания СР Хорватии в СФРЮ. По мнению партии, ввиду существующих различий между югославскими республиками в уровне экономического развития («а также религиозных, этнических, культурных и цивилизационных») ⁴⁸, возникла необходимость пересмотра отношений, что можно было сделать посредством конфедерализации. О сохранении федерации в прежнем виде не могло быть речи: «Исторический опыт показывает, что никакую проблему невозможно решить через неравноправное и гегемонистское федеративное югославское сообщество»⁴⁹. Но необходимо было избежать и другой крайности — одностороннего отделения республик и связанных с этим опасностей гражданской войны⁵⁰. Выход партия видела в подписании нового союзного договора, основанного на принципе «полного равноправия и суверенитета республик, праве всякого народа на самоопределение, включая право на отделение», а также на принципе неизменяемости внутренних и внешних границ⁵¹.

Представляется, что в отличие от ХДС социал-демократы были сторонниками более компромиссного переустройства СФРЮ, возможно, на конфедеративной основе. Концепцию СДП, тем не менее, сложно назвать проектом долгосрочного сохранения югославской федерации. В своих выступлениях Рачан отмечал, что такое соглашение может действовать лишь

в течение краткого переходного периода (5–10 лет), по окончании которого нужно будет делать новый выбор: в пользу укрепления конфедерации либо окончательного ее распада⁵². Таким образом, предложения СДП правильнее было бы назвать не концепцией переустройства федерации, но цивилизованного выхода из нее.

Социал-демократы достаточно быстро склонились к поддержке самостоятельности Хорватии. В этом вопросе их позиция значительно совпадала с позицией ХДС. 21 декабря 1990 г. СДП поддержала проект конституции Хорватии. Как утверждал И. Рачан, несомненным достоинством конституции было то, что ее положения «довольно ясно указывают на преемственность хорватской государственности с антифашистской традицией социалистической хорватской государственности, заложенной в 1943 г. антифашистским хорватским движением и органом власти ЗАВНОХ, что позволяет бороться с попытками реабилитации так называемого “Независимого государства Хорватия”». Это дает возможность «гарантировать государственную независимость Хорватии, неизменность ее границ и создать правовую основу для реализации права на самоопределение в случае возникновения попыток навязывания республике недемократичных решений силой»⁵³. Тем самым СДП получила возможность оправдать свое существование в условиях демократии как хранителя левой антифашистской традиции, «реабилитировавшей» хорватское государство после Второй мировой войны.

25 января 1991 г. И. Рачан, выступая в Саборе, отметил, что СДП, «безусловно, являясь оппозицией правящей партии, не является оппозицией демократической Республике Хорватия»⁵⁴. 21 февраля 1991 г., в день принятия Сабором резолюции «О разъединении с СФРЮ»⁵⁵, И. Рачан заявил, что «разъединение, являющееся предпосылкой создания союза суверенных независимых государств, есть процесс, которого нельзя избежать и которому надо идти навстречу»⁵⁶. Так социал-демократы становились «оппозицией президента» а не «оппозицией президенту» и подчеркивали невмешательство в реализацию основного курса.

СДП активно выступала против Югославской народной армии (ЮНА). В уже упоминавшейся речи от 25 января, озга-

лавленной «Против применения силы и оружия при решении кризиса», Рачан отметил, что СДП «не поддерживает тенденцию к милитаризации политики в стране и призывает командование ЮНА отказаться от каких-либо политических оценок или акций в Хорватии». Справедливости ради нужно добавить, что Рачан обращался и к хорватскому руководству с призывами воспрепятствовать проведению антиармейской или анти-сербской кампании: «Защита суверенитета Республики Хорватии и демократии не означает проявление нетолерантности и ненависти»⁵⁷. Делать подобные заявления в условиях эскалации было довольно рискованно. Для того, чтобы сохранить лицо в стенах парламента, лидеру социал-демократов в ходе выступления пришлось шесть раз произнести фразу, что СДП тоже намерена решительно защищать «суверенитет и территориальную целостность Хорватии»⁵⁸.

31 января 1991 г. Рачан и лидеры партий демократических перемен Македонии (П. Гошев), Боснии и Герцеговины (Н. Дуракович) и Словении (Ц. Рибичич) опубликовали «Призывы к миру, демократии и демилитаризации». Звучал призыв к парламентам всех республик и автономных краев СФРЮ поставить вопрос о «деполитизации ЮНА»⁵⁹. Данные действия показали, что экс-коммунисты Хорватии и других республик более не считали югославскую армию гарантом сохранения стабильности и мира в едином государстве, тем более, если это не гарантировало дополнительного суверенитета республикам.

В тот же день СДП публично выступила с защитой министра обороны Хорватии М. Шпегеля в деле о нелегальных закупках вооружения для создававшейся скрытно республиканской армии. Действия югославского телевидения, пустившего в эфир запись с переговорами о поставках оружия, назывались «лишь одним эпизодом в целом ряде действий, направленных на то, чтобы помешать процессу демократических преобразований в Хорватии и Югославии»⁶⁰.

Хорватские социал-демократы какое-то время не отказывались от идеи реформатирования Югославии в союз независимых республик. 16 июня 1991 г. И. Рачан, Ц. Рибичич и Н. Дуракович обратились с этим предложением к руководителям своих республик. Новое объединение обосновывалось необходимостью избежать экономического коллапса и сохранить

мир между народами. Однако снижающееся значение данных организаций (к тому времени хорватская и боснийская партии проиграли выборы в своих республиках) не давало этому призыву шанса быть услышанным⁶¹.

25 июня 1991 г. Сабором были приняты два ключевых документа на пути к независимости: «Декларация о провозглашении суверенной и самостоятельной Республики Хорватия» и постановление конституционного суда «О суверенитете и самостоятельности Республики Хорватия»⁶². По предложению СДП второй документ должен был носить название «Конституционное решение о начале действий по отделению РХ от СФРЮ и присоединению к союзу независимых республик». И. Рачан настаивал: «Принятие решения об обретении самостоятельности и начале процесса разъединения без ясно демонстрируемой инициативы по вхождению в новый союз может быть расценено как односторонний акт, а также как акт отделения»⁶³. В итоге в решении конституционного суда формулировка не появилась, однако тезис об объединении республик частично появился в статье V «Декларации о независимости»⁶⁴.

Эскалация вооруженного противостояния положила конец риторике о реформировании СФРЮ. 19 июля 1991 г., через 13 дней после окончания десятидневной войны в Словении, СДП объявила, что «Республика Хорватия не имеет ни государственных, ни моральных оснований оставаться в “искалеченной” Югославии»⁶⁵. 2 августа 1991 г. И. Рачан направил открытое письмо президенту Ф. Туджману, в котором изложил соображения по формированию общего правительства для принятия консолидированных решений и облегчения признания Хорватии в мире⁶⁶. Такое правительство было создано и получило название «Правительство национального единства».

Распространено мнение, что между Ф. Туджманом и И. Рачаном сохранялось взаимопонимание даже в периоды острых разногласий. В окружении президента считалось, что Туджман ценил лидера социал-демократов за «защиту хорватских интересов» на XIV съезде СКЮ в Белграде и за беспрепятственную передачу власти в апреле 1990 г. По оценке М. Туджмана, И. Рачан был одним из немногих политиков Хорватии, «не искавшим поддержки в иностранных посольствах». Й. Манолич ут-

верждает, что И. Рачан был для Ф. Туджмана «партнером в деле построения Хорватии»⁶⁷.

Партнерство проявлялось в схожем видении опасностей для хорватского государства. Как и ХДС, СДП использовала тезис о защите Хорватии от «сербской угрозы». По мере развития событий в документах партии все чаще фигурировала милитаристская риторика, в которой фигурировали понятия «агрессор», «вооруженная агрессия», «противник», «сербская захватническая политика», «защита республики», «наведение порядка в республике»⁶⁸.

4 апреля 1991 г. СДП представила в Саборе документ под названием «Заявления и предложения Социал-демократической партии Хорватии по решению югославского кризиса». В преамбуле отмечалось, что усилия СДП и других политических сил по разрешению кризиса демократическим и мирным путем не увенчались успехом. Партия осуждала «попытки отделения так называемой Республики Сербская Краина от Хорватии», отмечая, что перекраивание республиканских границ означает «совершение акта агрессии в отношении Хорватии и фактическое начало гражданской войны»⁶⁹. Жителей Хорватии, вне зависимости от национальности, призывали выйти на ее защиту: «Республика Хорватия является государством всех ее граждан, и угроза ее существованию и целостности означает угрозу интересам каждого ее гражданина». Отдельное обращение адресовалось сербам, которых предостерегали от превращения в инструмент «великосербской политики». Текст обращения напоминал, скорее, содержание пропагандистских военных листовок, но оказался во многом пророческим. «Хорватия, — утверждалось в нем, — является вашим отечеством, вашим домом, который вы не можете дать разрушить. Если вы не согласны с тем, как этот дом управляется, существуют мирные демократические способы, чтобы улучшить его или изменить способы управления. Восстанием ничего достичь не удастся, ведь нам и далее суждено жить вместе. Вас сейчас подстрекают на разрушение государственного дома, но эти люди быстро от вас отвернутся и оставят вас влачить жалкое существование на его развалинах»⁷⁰.

СДП оказала поддержку ключевым военным и политическим решениям, определившим успешное завершение для Хорватии военного противостояния с РСК. В феврале 1992 г. СДП

поддержала независимость Боснии и Герцеговины. В феврале 1995 г. И. Рачан поддержал Ф. Туджмана в решении отказать миротворческим силам ООН (миссия УНПРОФОР) в продлении мандата на территории Хорватии⁷¹. Этот шаг показал, что Туджман и СДП были в целом солидарны в своем подходе к взаимоотношениям с ООН и РСК.

Поддерживая ХДС во внешних вопросах, социал-демократы не отказывались от критики в области внутренней политики. На втором съезде СДП (9 ноября 1991 г.) И. Рачан заявил, что борьба за Хорватию ведется сразу на трех направлениях: международном (то есть борьба за международное признание страны), военном («на фронтах от Вуковара до Дубровника») и внутреннем, то есть борьба за установление демократии в собственном государстве. Хотя о поддержке руководства страны в борьбе с «великосербской агрессией» еще говорилось, на передний план выходили совсем другие мотивы: «Мы не согласны с теми, кто говорит, что сначала нужно освободить Хорватию, гарантировать ее целостность, а уже затем говорить об установлении демократии и права. Мы против недемократических тенденций, существующих во власти, когда любое критическое высказывание определяется как нападки в отношении Хорватии... Это парадоксальное обвинение, которым покрывается и настоящее самоуправство»⁷². Так создавалась основа для разворота СДП в сторону открытой оппозиционности во второй половине 1990-х гг., хотя первые ее признаки стали проявляться еще раньше, в 1993–1994 гг.

Таким образом, на этапе становления государственности позиция экс-коммунистов была достаточно эклектичной. Они, безусловно, продемонстрировали значительную поддержку правящим силам в вопросе независимости Хорватии, сохранении ее территориальной целостности и централизации. Однако поддержка основного вектора соседствовала с заявлениями о необходимости мирного реформирования СФРЮ и критикой ХДС по внутриполитическим вопросам. Тем самым повестка внутренней политики отделялась от принципиальных вопросов существования государства. В конечном итоге партия сумела продемонстрировать верность общему курсу, но сохранить идентичность, что позволило ей укрепить свои позиции в дальнейшем.

Региональные движения: Истрийский демократический сабор, Сербская народная партия. 6 статья конституции Хорватии, предусматривавшая создание политических партий на территориальной основе, формально не запрещала создание движений, отождествляющих себя с отдельными историческими регионами, оказавшимися после Второй мировой войны в составе Хорватии: Истрией, Далмацией, Славонией. Пользуясь поддержкой местного населения, они пытались добиться некоторых уступок из центра, касающихся административного и хозяйственного самоуправления и закрепления региональной идентичности.

К 1993 г. существовало девять достаточно крупных региональных партий. На полуострове Истрия существовали Истрийский демократический сабор (ИДС), Истрийская независимая партия (ИНП), Демократический форум Истрии (ИДФ). В Риеке были созданы Демократический союз Риеки (ДСР)⁷³ и Зеленая партия. В Далмации действовала партия Далматинская акция (ДА). Движение под названием «Зеленая акция» существовало в Сплите и Шибенике. В континентальной части страны появились Хорватская партия Славонии и Бараньи (СБХП) (г. Осиек), Христианские демократы Меджимурья (г. Чаковец). В сентябре 1993 г. возникла Ассоциация региональных партий Хорватии (с октября 1998 г. — Хорватский региональный блок). Своей целью она провозгласила достижение «последовательного регионального устройства Республики Хорватия на базе признания хорватской государственной традиции»⁷⁴.

Было бы ошибочно представлять регионализм как консолидированное движение, отстаивающее общие цели. В широком смысле региональные силы, безусловно, шли в одном направлении — стремились к повышению автономии исторических областей страны (в этом состоит и корень регионального движения — территории, где оно было сильно, исторически долгое время находились вне Хорватии). Они поддерживали лозунги расширения прав малых народов и народностей, демократии, антифашизма, рыночной экономики и социальной справедливости⁷⁵.

При схожести этих целей региональное движение не было однородным. Неоднородность определялась историческим

прошлым, географическими и культурными различиями между регионами. Приморские и западные Истрия и Далмация исторически были сильнее отторгнуты от Загреба, чем континентальные восточные Славония или Баранья. Партии имели различную популярность. Наконец, наблюдался своего рода парадокс идентичности: региональные группы, такие, как истрийцы и далматинцы, в большей степени могли быть отнесены к хорватам, чем представители других национальностей (чехи, венгры, бошняки). Однако в силу географических, демографических, исторических и культурных причин их требования и амбиции были гораздо более принципиальными. Особняком стояли сербы, чьи устремления балансировали на грани сепаратизма.

В первой половине 1990-х гг. региональные партии были достаточно сильны. Об этом говорят их результаты на общенациональных и локальных выборах. В 1992 г. на выборах в Сабор ИДС, ДА и ДСР объединились в коалицию и получили 3,18% голосов, что дало 6 мест в парламенте. Электоральные возможности региональных движений понимали оппозиционные хорватские партии. В 1995 г. коалиция в составе региональных ИДС и СБХП и национальных ХКП, ХНП и ХКДС заняла второе место, получив 18 мест.

На западе Хорватии центром регионального движения стал полуостров Истрия, где традиционно сильным было итальянское влияние. В 177 г. до н.э. полуостров стал частью Римской империи. В VIII в. пришедшие на Балканы славянские племена расселились и в Истрии, где проживали совместно с романским населением. С XIII в. по 1797 г. полуостров входил в состав Венецианского государства, а затем стал частью Австрийской империи. С 1919 по 1947 г. Истрия (а также города Риека и Задар, острова Ластово, Црес и Лошинь) была передана Италии. В этот период население региона подверглось «итальянизации». В 1947 г. после передачи полуострова СФРЮ процессы развернулись в обратную сторону. Истрию и другие прибрежные районы (Кварнер, Далмация) покинули 350 тыс. итальянцев, что привело к серьезному изменению этнической картины. К 1992 г. численность итальянского населения Истрии и Кварнера составляла лишь 19 283 чел. или 4,2% населения⁷⁶. Это вынудило международное сообщество обратить внима-

ние на ситуацию. В соответствии с Парижским договором между Италией и СФРЮ от 10 февраля 1947 г., а также итало-югославским соглашением 1954 г., Югославия была обязана предоставить итальянскому населению гарантии сохранения культурной самобытности. Итальянцам Истрии разрешалось получать образование на родном языке, издавать газеты и журналы, создавать спортивные, общественные и просветительские общества. И.В. Руднева отмечает, что хорватские итальянцы были единственным национальным меньшинством в Югославии, положение которого регулировалось международными актами⁷⁷.

В 1977 г. Италия и Югославия подписали Осимское соглашение по стабилизации границы. Также 7 октября 1977 г. Папа римский Павел VI издал специальную буллу (*“Prioribus saeculi XIX annis”*), объединявшую земли Истрии в одну епархию, относившуюся к Хорватской католической церкви и отделявшуюся от итальянской. Рубежи итальянского и югославского католического влияния были определены по границам Италии и СФРЮ⁷⁸. Благодаря этому соглашению Истрия вместе с ее населением закреплялась за Хорватией (не считая небольшой части, относившейся к Словении и города Триест, вошедшего к тому моменту в состав Италии).

Главной региональной силой в Хорватии, безусловно, является партия Истрийский демократический сабор, которая определяется некоторыми исследователями как «типичная региональная партия, сравнимая с Квебекской партией в Канаде»⁷⁹. ИДС был основан 14 февраля 1990 г. Первым председателем партии стал И. Паулетта, вскоре его сменил И. Якович, возглавлявший партию до 2014 г. Требования ИДС заключались в превращении полуострова Истрия в «транснациональную», «трансрегиональную» и «трансграничную» область, предоставлении Истарской жупании особого статуса, создании свободной торгово-экономической зоны в г. Риека. Говорилось об особой «истрийской» идентичности, которой присущи «многокультурность», «многоязычие», традиции многовекового совместного сожительства. «Истрийство — это сознание принадлежности славянского и латинского населения Истрии к общей многокультурной реальности Истрии», — говорилось в программе партии⁸⁰. В 1993 г., набрав 72%, партия ИДС впер-

вые выиграла выборы на полуострове. В течение следующих 20 лет она ни разу не потеряла власть, оставшись у руля и по итогам последних региональных выборов 2013 г.

Принято считать, что региональные движения выступали не против хорватского государства, но против «сильного государства всех хорватов», то есть централизации страны. Региональные партии обвиняли Загреб в проведении «политики диктата», выражавшейся, в частности, в запрете на введение двуязычия⁸¹. В свою очередь, они утверждали идею регионального «государства-благополучия», основанного на принципах гражданского общества. В программах партий значились требования финансовой и административной самостоятельности, автономии отдельных районов и общин. Выражалось недовольство налоговой политикой, при которой 90% средств изымалось в центральный бюджет, практикой ограничения местных властей в распоряжении сельхозугодиями, лесами и жилищным фондом. Негативным было и отношение к нагнетанию милитаристских настроений. В лозунге ИДС говорилось: «Мы ценим качество жизни больше, чем размахивание национальными флагами»⁸². Лидер ИДС И. Паулетта утверждал, что Хорватия должна стать федеративным государством, состоящим из 6–8 административных единиц, пользующихся разной степенью автономии, в зависимости от исторического положения региона и его этнического состава⁸³. Отметим, что эти требования имели рациональную экономическую основу. В условиях войны, когда большая часть хорватского побережья Далмации оказалась в прифронтовой зоне, именно Истрия, удаленная от мест основных событий, стала центром хорватского туризма. Очевидно, что власти полуострова не видели избытка причин, по которым должны были отдавать значительную часть своего дохода в государственный бюджет и не находили выгоды в том, чтобы размещать на своей территории беженцев.

Однако, по мнению ХДС, в 1990-е гг. регионализм таил в себе угрозу сепаратизма. Ф. Туджман считал его антихорватским явлением, требования ИДС назывались «остатками югославистских и ирредентистских проявлений»⁸⁴. Й. Манолитч утверждал, что на полуостров претендует Словения⁸⁵. Беспокойство вызывало и влияние со стороны Италии. Об Истрии говорилось, что она является исконно хорватским регионом,

а тенденция к регионализму проявилась в период «итальянской оккупации» региона в 1918–1943 гг. Несмотря на то, что после Второй мировой войны полуостров был передан СФРЮ, коммунистическое руководство упрекали в том, что оно не осознало исторического значения интеграции Истрии и не обеспечило бесспорности ее принадлежности Хорватии⁸⁶. Тем не менее согласно международно признанным границам, Истрия являлась частью Хорватии: в 1992 г. всего 4,2% населения полуострова определяли себя как итальянцы и лишь 20% — как истрианцы. Однако на региональном голосовании 1992 г. ИДС получил более 70% голосов⁸⁷. Представляется, что обеспокоенность ХДС была, скорее, связана с угрозой потери политического контроля на полуострове, а также с тем, что пример Истрии мог стать прецедентом для других регионов.

Не менее важно, что региональные движения предлагали программы, которые можно было использовать для мирного решения «сербского вопроса». Это могло помешать централизации Хорватии, подтолкнуть страну к федерализации, сделать ее зависимой от влияния соседних государств. По мнению профессора истории Н. Шетича, опубликовавшего монографию по истории эмиграции в Истрии, деятельность региональных партий отвечала интересам «итальянской и сербо-югославской политики»⁸⁸. Интересам Загреба отвечало ослабление регионального движения.

В декабре 1992 г. были приняты законы «О территориях жупаний, городов и общин в Республике Хорватия» и «О локальном самоуправлении». Определялась новая форма государственного устройства. Страна делилась на 20 административных областей (жупаний). В отдельную область выделялся Загреб. Столицей Истрийской жупании становился не один из крупных прибрежных городов (Пула, Пореч, Ровинь), а городок Пазин (4 тыс. чел.) в центральной части полуострова, находящийся на перекрестье основных дорог. Это делало административный центр более приближенным к центральным районам страны⁸⁹.

Согласно закону «О локальном самоуправлении», главным документом, регламентирующим положение жупаний, становилась конституция Хорватии. Хотя жупании получали некие атрибуты самостоятельности (герб, флаг и статут), отныне любые действия местного руководства по увеличению

самостоятельности стали расцениваться как антиконституционный акт децентрализации. Руководитель жупании избирался на местном уровне, но закон о его назначении должен был быть подписан президентом. В случае, если главу жупании избрать не удавалось или его кандидатура после избрания дважды отвергалась президентом, глава государства получал полномочия лично назначить руководителя провинции. Президент получил право роспуска локального парламента, в случае проявления им «неповиновения». Функции местного самоуправления сводились к поддержанию и развитию инфраструктуры, социальному обеспечению граждан⁹⁰. Таким образом, местные полномочия приобретали административно-технический характер. Не случайно руководители ИДС и Далматинской акции раскритиковали новые правила и говорили о намерении игнорировать закон⁹¹.

Прохладное отношение к этим новшествам проявилось в октябре 1993 г., когда партия ИДС выступила против размещения на территории полуострова 4 тыс. беженцев из Боснии и Герцеговины⁹². Это решение было неприятно для Загреба не только из-за тяжелой гуманитарной ситуации — тем самым Истрия делала заявку на особое положение. Преобладание ИДС в жупанийском парламенте давало к этому определенные предпосылки.

Ответным шагом Загреба стало создание 12 апреля 1994 г. «Совета по Истрии», совещательного органа из 15 человек, официальная задача которого заключалась в изучении экономической и культурной проблематики с целью дальнейшего развития региона⁹³. Властями полуострова это было воспринято как попытка установить дополнительный контроль. 24 июня Ф. Туджман совершил визит в Пулу для участия в первом совещании Совета. В торжественном обеде, посвященном событию, отказались принять участие глава местной администрации Л. Делбианко (в 1996 г. — лидер партии Демократический форум Истрии) и мэры других городов полуострова⁹⁴. Этот демонстративный шаг стал симптомом открытой конфронтации.

Решающее противостояние развернулось в первой половине 1995 г. 2 февраля 1995 г. конституционный суд РХ денонсировал несколько положений уставного закона Истрии. Отменялись статьи, основанные на ряде международных со-

глашений (Договор между Хорватией, Словенией и Италией о защите прав национальных меньшинств от 15 января 1992 г., Европейская хартия местного самоуправления 1985 г.). Они были признаны противоречившими хорватскому законодательству. Единственным руководящим документом с этого момента считался хорватский закон о локальном и местном самоуправлении. Утверждалось, что законодательство области не может быть создано на основе международных законов в обход государства, поскольку «только Хорватия является субъектом международного права»⁹⁵. Фактически это означало утрату регионом особого статуса.

15 февраля 1995 г. в Пуле на праздновании 5-й годовщины ИДС, глава партии И. Якович осудил решение конституционного суда и заявил, что партии необходима «такая форма региональной автономии, которая позволила бы ей распоряжаться своими материальными и духовными ресурсами»⁹⁶. 23 февраля решение хорватского суда подвергла критике министр иностранных дел Италии С. Аньелли. Отметим, что в это же время шла подготовка к решающему наступлению на Сербскую Краину, так что такие заявления должны были вызвать беспокойство официального Загреба. С другой стороны, внимание международного сообщества больше было приковано к сербскому вопросу, что давало возможность ограничить самостоятельность западных областей относительно беспроблемно.

Изменение статуса региона предстояло обсудить в начале апреля на 1 съезде ИДС в Пуле (в прессе его называли «Первый всемирный конгресс истрийцев»). В городском отеле «Хистрия» собралось более 700 делегатов из Европы, Австралии и Америки. Символами конгресса стали голубь, козел и дельфин — животные, символизирующие мир, Истрию и разум. Официальным языком съезда был итальянский. Форуму предстояло рассмотреть инициативу ИДС о превращении Истрии в «трансграничный регион» через подачу специальных запросов парламентам Италии, Словении и Хорватии. Как говорил И. Паулетта: «Я глубоко убежден, что чисто национальные государства, вроде тех, каким видит Загреб сегодняшнюю Хорватию, должны умереть»⁹⁷.

Хорватское демократическое содружество на это отреагировало весьма остро. «Конгресс жителей Истрии инспири-

рован Белградом и Москвой, а также некоторыми западными спецслужбами», — заявил Ф. Туджман⁹⁸. Глава регионального отделения ХДС М. Голоб назвал его участников «манипуляторами, которые стремятся к продаже Истрии итальянцам»⁹⁹.

Кульминацией стали события 15 апреля 1995 г. В помещении, где проводилось мероприятие, проникли 200 человек от ХДС, которые в решающий момент дискуссии принялись скандировать «Хорватия! Хорватия!». Съезд был сорван. По словам участника тех событий Н. Шетича, чтобы попасть внутрь и «окончательно решить вопрос с антихорватской политикой» конгресса, активисты ХДС не пожалели крупную денежную сумму в 150 тыс. хорватских кун¹⁰⁰.

Борьба с регионализмом велась также инфраструктурными методами. В 1996 г. началось строительство автомагистрали А6 Риека — Загреб, в обход территории Словении. Оно включало и прокладку туннелей общей протяженностью более 10 км. (последний был построен в 2007–2008 гг.). Важность строительства подчеркнул Ф. Туджман, заявив на открытии одного из первых участков трассы: «Истрия может решать свои проблемы только через Хорватию, а не посредством транснациональных, трансрегиональных или каких-либо других идей»¹⁰¹.

Другие региональные движения не имели столь прочных позиций. Примером этому является история партии Далматинская акция (ДА), образованной осенью 1990 г. в Сплите. Она считала, что Далмация может достичь процветания только имея автономию и требовала от Загреба получения части управленческих полномочий. Участниками партии были и люди смешанного хорватско-сербского происхождения, считавшие Далмацию своим домом и не принимавшие взгляды ХДС. На выборах в 1993 г. ДА набрала в Далматинской жупании 10% голосов.

28 сентября 1993 г. в офисе партии была взорвана бомба. По обвинению в теракте были арестованы активисты ДА, которых осудили на 3 года «за подрыв государственного и конституционного устройства». Среди них был 39-летний М. Богданович — известный шеф-повар из Сплита, чей ресторан к тому времени дважды пострадал от взрывов, организованных неизвестными. В дальнейшем партия предпринимала попытки возобновить свою деятельность, но решением Верховного суда

ей было в этом отказано. В 2003 г. Далматинская акция прекратила свое существование¹⁰².

Помимо борьбы с региональными движениями в Истрии и Далмации, официальный Загреб пытался оказать влияние на крайних сербов.

Конечно, сербское движение вряд ли корректно называть региональным в той же степени, в которой это определение относится к движениям Истрии и Далмации. Регионализм хорватского побережья не имеет прямого отношения к Югославскому кризису. Кроме того, образованная 17 февраля в г. Книне Сербская демократическая партия во главе с Й. Рашковичем, несмотря на участие в первых многопартийных выборах 22 апреля 1990 г. и полученное представительство в Саборе (1 место в Общественно-политическом вече, 3 — в Вече общин), после преобразования автономной области Краина (САО Краина) в самопровозглашенную республику, оказалась вне хорватского правового поля. По мнению М.Ю. Мартыновой, если бы в 1992–1994 гг. официальный Загреб приступил к поиску компромисса с восставшим сербским населением республики, это привело бы к «кипризации Хорватии»¹⁰³. Чтобы этого избежать, Загреб должен был не только нанести сербам военное поражение, но и поставить сербское движение под политический контроль.

Одним из способов сделать это явилось создание политической партии. Такая организация могла решать три цели: указать наименее радикальной части крайних сербов на возможность проживания с хорватами в одном государстве (разумеется, при этом представленность сербских партий в Саборе не должна была превышать символические пределы), внести в сербский лагерь элемент раскола, показать, что Загреб интересуется права этнических меньшинств. Следует обратить внимание и на то, что Республика Сербская Краина создавалась на идее о невозможности проживания с хорватами в одном государстве. Следовательно, создание сербской партии для хорватского политического поля представляло собой попытку трансформации сербского движения из национального, выступавшего за объединение с сербами других республик, в региональное, выступающее за некоторый набор послаблений для сербов, но внутри Хорватии. События 1995 г. показали, что параллельно готовилось и силовое решение вопроса.

Программа действий на политическом направлении была сформулирована еще до прихода ХДС к власти. 17 июня 1989 г. на учредительном собрании партии Ф. Туджман говорил: «ХДС выступает за уважение гражданских прав сербов и всех остальных граждан, для которых Хорватия является отечеством. Мы оставляем им открытые двери для членства и в самой ХДС... Признавая за сербами все права (на язык, национальное сообщество, свой избирательный список и соразмерное представительство в парламенте), мы в то же время отмечаем, что эти права не могут стоять выше прав, которыми пользуются хорваты и представители других народов в других республиках и подвергать сомнению суверенитет хорватского народа в его собственной республике»¹⁰⁴. Эта концепция соотносилась с формулой идеологов хорватского национального возрождения 1860–1880-х гг., утверждавших, что и православный может быть хорватом, если он верен «хорватизму», то есть хорватской государственной идее¹⁰⁵.

Данные принципы вошли в основу принятого 25 июня 1991 г. Сабором постановления «О правах сербов и других национальностей в Республике Хорватия», в котором говорилось о праве для сербов на пропорциональное представительство в законодательных органах власти, на общественное и экономическое развитие и защиту «от всяких попыток ассимиляции». 4 декабря 1991 г. был принят «Закон о человеческих правах и свободах этнических сообществ и меньшинств Хорватии». Данный акт являлся уступкой, принятой в канун международного признания (19 декабря 1991–15 января 1992 гг.) и скорее являлся сигналом, направленным вовне. Тем не менее эти два документа создавали некоторые правовые основания для сербской автономии в Хорватии. Однако эти шаги не были восприняты руководством Сербской Краины, принявшим 18 мая 1992 г. собственную декларацию, провозгласившую стремление вступить в союз с Республикой Сербской Боснии и Герцеговины и СР Югославией¹⁰⁶.

18 мая 1991 г. была создана Сербская народная партия (СНП). Ее лидером стал экономист Милан Джукич (1947–2007). Партия была зарегистрирована достаточно быстро: уже 28 мая 1991 г. пришло одобрительное письмо из министерства юстиции¹⁰⁷. На учредительном собрании полную подде-

ржку образованию СНП выразили представители ХДС и ХСЛП (Н. Юрица, А. Бакович, А. Бельо, Й. Радош и др.), присутствовавшие на мероприятии¹⁰⁸. Поддержка, оказанная СНП в период становления, особо примечательна на фоне происходивших одновременно попыток запретить деятельность Сербской демократической партии из-за несоответствия ее названия статье 6-й конституции¹⁰⁹.

Организацией сербов занимались и социал-демократы. 19 октября 1991 г. в Загребе под эгидой СДП состоялась встреча представителей сербских общин, в которой приняли участие более 250 делегатов из Загреба, Истрии, Риеки, Загорья, Славонии, Беловара и Вараждина. Была опубликована декларация, в которой участники собрания признали себя гражданами Республики Хорватия, заявили о важности мирного сожительства двух народов на территории республики, осудили применение силы со стороны «экстремистов как среди сербов, так и среди хорватов»¹¹⁰. Представляется, что СДП преследовала и личные цели — восстановить доверие к партии среди сербских избирателей для получения голосов на выборах.

Наконец, в это время возникла еще одна организация — Сербский демократический форум (СДФ), которым руководил профессор лингвистики Милорад Пуповац. В марте 1992 г. СДФ пытался организовать сеть комитетов по защите сербского населения. Был отправлен запрос в министерство юстиции Хорватии. В прошении было отказано с мотивировкой, что проблема уже решена постановлениями хорватского правительства, а функции правозащитников уже исполняет организация М. Джукича¹¹¹.

Программа СНП, по всей видимости, создавалась в краткие сроки. Она занимала всего 5 страниц, на которых большей частью подчеркивалась необходимость организации сербов в хорватском политическом поле. Своей целью СНП ставила политическую организацию сербского населения, прежде всего, жителей крупных городов (Загреб, Риека, Карловац, Осиек, Славонски Брод, Вараждин, Госпич, Сплит, Дубровник, Пула). В программе партии говорилось: «Многолетняя жизнь сербов Хорватии в военно-политической системе Военной границы»¹¹², манипулирование особыми интересами сербов со стороны гегемонистских сил и государств, в составе которых

находились хорватские земли, массовый погром сербов во Второй мировой войне, пребывание в плену коммунистической идеологии после войны... серьезно повлияли на политическую организацию сербов в Хорватии. Сегодня сербский народ в Хорватии политически дезорганизован и находится под значительным влиянием некоторых политических партий из Республики Сербия, военных кругов и экстремистов... которые, опасаясь повторения прошлого, строят свою программу на борьбе с хорватским народом»¹¹³.

Партия ставила цель бороться за права сербского населения через участие в хорватской политической системе: «Республика Хорватия, как демократическое и социальное государство, стремящееся к объединенной Европе, должна гарантировать сербскому народу все гражданские и национальные права, чтобы сербы воспринимали ее как свою родину»¹¹⁴. Подчеркивалось, что краинские земли исторически принадлежали Хорватии, а хорватские сербы хоть и являются частью сербского народа, «но со своими специфическими интересами», происходящими из событий прошлого и социально-экономической ситуации. По этой причине поддержание территориальной целостности Хорватии и противостояние попыткам ее дезинтеграции, говорилось в документе, находится в интересах краинских сербов¹¹⁵. Это позволяет усмотреть в создании СНП попытку возрождения концепции «пречанских сербов», то есть сербов, проживавших за Дунаем и Савой, исторически отделенных от «сербиянцев», проживающих в Центральной Сербии, Черногории и Косово.

Сербской народной партии были заданы определенные рамки. 17 июня 1992 г. Сабор принял «Конституционный закон о правах и свободах человека, о правах этнических и национальных сообществ в Республике Хорватия». Закон устанавливал общие принципы проживания этнических сообществ в Хорватии. Им гарантировалось соблюдение основных прав, равноправие, свободное вероисповедание, право на самоопределение и культурную автономию. Статья 18 утверждала право на представительство в законодательных органах власти. Этнические сообщества, составлявшие более 8% от общего населения Хорватии (под этот критерий попадали только сербы), имели право на представительство в парламенте,

соразмерное их численности. Этнические группы численностью менее 8% имели право на совместное избрание не более пяти представителей¹¹⁶.

Сербам были предоставлены две автономные области (котары) с центром в городах Глина и Книн¹¹⁷. Расположение в центральной части страны и северной Далмации соответственно, делало их оторванными от восточных областей и от границы с Сербией. Кроме того, котары не имели между собой общей границы. Это затрудняло возможность самоорганизации сербского населения. При такой конфигурации голоса сербов востока страны рисковали оказаться неучтенными (им пришлось бы голосовать за сербских членов хорватских партий). Все это ограничивало рамки сербской автономии: в региональном отношении она сужалась до пределов истрийской, в национальном становилась на один уровень с автономиями малых народов.

Ограниченность сербского представительства показали состоявшиеся в скором времени выборы. В программе СНП звучали требования, созвучные требованиям других региональных партий: сохранение самобытности, создание культурной автономии «в соответствии с европейской моделью», развитие локального самоуправления, «возвращение уехавших сербов в хорватское отечество»¹¹⁸. Использование в последнем требовании употребляющегося скорее в Хорватии слова *domovina* указывало на территориально-политическую ориентацию этой партии.

На выборах 1992 г. в палату представителей парламента СНП получила всего 1,06% (28620 голосов). Но благодаря принципу пропорциональности это дало 3 места в Саборе¹¹⁹. В 1993 г. на выборах в палату жупаний партия получила 11,7 тыс. голосов по всей стране. В Загребе за сербского кандидата было отдано всего 8720 голосов (1,8%)¹²⁰. Небольшое количество голосов, отданных за партию, указывает на истинные масштабы ее поддержки среди сербского населения Хорватии.

После вхождения в парламент СНП развернула определенную деятельность. Лидер партии М. Джукич обращался к президенту Хорватии с прошениями о пересмотре сроков лишения свободы для сербов, осужденных за «терроризм»¹²¹, выступал за предоставление сербам автономии «по образцу

статуса Косово и Воеводины в составе [югославской] Конституции 1974 г.»¹²², боролся за корректный подсчет голосов на выборах. За решение проблем Хорватии «мирным, демократическим путем» президент Ф. Туджман объявил М. Джукичу благодарность¹²³.

Другой важной функцией СНП была поддержка действий президента Хорватии. 1 ноября 1993 г. появилась так называемая «Мирная инициатива Туджмана» — программа нормализации отношений с Республикой Сербская Краина в краткие (до 15 дней) сроки. В ней содержались пункты о восстановлении инфраструктурного сообщения с территориями под защитой миротворцев ООН и о предоставлении автономии областям Книн и Глина. В это же время появился план СНП под названием «Мир без альтернатив». Этот план, помимо всего прочего, предусматривал автономию ряда общин Славонии, создание одной провинции, где сербский язык мог бы использоваться наравне с хорватским, интеграцию сербской милиции и вооруженных сил в состав МВД Хорватии, но с сохранением собственного именования воинских званий и знаков отличия. Говорилось и о пропорциональном представительстве сербских и хорватских кадров на государственной службе. По словам М. Джукича, если компромисс не будет найден, то территории РСК «не только не войдут в состав Хорватии, но могут быть присоединены к Сербии»¹²⁴.

Таким образом, СНП можно охарактеризовать как институализированное в рамках хорватского государства альтернативное сербское движение, продвигавшее идею интеграции в хорватское государство и действовавшее против объективно существующих тенденций к национальному воссоединению. Приблизительной аналогией на постсоветском пространстве может считаться движение Дмитрия Санакоева — южноосетинского политика прогрузинского толка, рассматривавшегося Тбилиси на роль главы альтернативного правительства Южной Осетии в 2006–2008 гг.¹²⁵

Категоричное наблюдение о роли и месте СНП было сделано председателем комитета по международным делам и внешнеэкономическим связям Верховного Совета РФ Е.А. Амбарцумовым по итогам поездки в Хорватию в 1993 г.: «Надо сказать, что руководители Хорватии постоянно подчеркивали, что

у них имеют право жить, так сказать, пользуются всеми гражданскими правами, сербы. Есть и члены правительства, есть и члены парламента, есть партия сербская, действительно, есть. Но в то же время, когда мы встретились с руководителями этой партии, то двое из руководителей заявили о том, что все это насчет полноправия — вранье, и что сербы преследуются...»¹²⁶.

В целом в 1991–1995 гг. Загреб принял ряд мер, направленных на ограничение регионализма для достижения максимальной централизации страны. Его деятельность определялась разной степенью развития движения за самостоятельность в различных регионах. Если на хорватском побережье, в Истрии и Далмации, шла борьба центра за ограничение полномочий региональных партий, то в континентальной части, наоборот, центр сам приступил к созданию такого рода партий для борьбы за лояльность местного сербского населения. Разнонаправленность действий была обусловлена разным уровнем требований и шагов, на которые нужно было пойти центру для борьбы с регионализмом. Весь процесс можно представить в виде трех методов.

Первый метод — превращение национального и сепаратистского движения (если такое существует) в региональное. Переход от сепаратизма к регионализму осуществился военными методами в мае–августе 1995 г. Реальная опасность сепаратизма существовала до января 1992 г., когда произошло широкое международное признание Хорватии. Факторами, способствовавшими ослаблению сепаратизма, стали: поддержка Хорватии на международной арене, приверженность международных сил сохранению целостности Хорватии в ее республиканских границах¹²⁷, нерешительные действия руководства Югославии и слабость их позиций в апреле 1990 — декабре 1991 гг.

Второй метод — дерадикализация регионального движения, перевод в удобное для центральной власти русло. По мнению официального Загреба, любое проявление регионализма несло в себе угрозу сепаратизма. Поэтому целью хорватского руководства стало максимальное его ограничение. Дерадикализация регионализма Истрии и Далмации велась относительно мирными средствами (срыв партийных мероприятий, аресты активистов партий, инфраструктурное связывание с центром). Ярчайшим примером использования военных методов стала

борьба против Республики Сербская Краина в 1992–1995 гг. С постепенным ослаблением РСК на смену широкому регионализму все более приходил «ограниченный» регионализм, стремившийся к той же степени, в которой он существовал в Истрии. Необходимо подчеркнуть, что официальный Загреб какое-то время показывал готовность предоставить сербам достаточно широкую автономию, закрепленную международными договоренностями, хотя вряд ли искренне желал этого¹²⁸. Отсюда следует, что проведение военных операций по упразднению РСК было связано не только с необходимостью военного разгрома сил противника (в 1995 г. менее грозного, чем в 1991 г.), но и с тем, чтобы не допустить закрепления регионализации сербских областей Хорватии на политическом уровне, что привело бы к созданию внутри ее границ оппозиционного движения, мощного в территориальном и демографическом отношении, способного блокировать политические решения центра. Военное поражение привело к снижению уровня соисканий сербского движения в Хорватии до степени более низкой, чем существует у регионального движения в Истрии.

Третий метод — встраивание регионального движения в политическую систему государства. Примером здесь является создание в 1992 г. Сербской народной партии М. Джукича. По тем же мотивам в 1997 г. в восточных областях Славония, Баранья и Западный Срем была создана другая, Независимая демократическая сербская партия (СНДП), для участия в первых в послевоенном регионе выборах.

Однако военное поражение сербского движения все-таки имело решающее значение для победы унитарного курса. Операции хорватской армии «Молния» (1–3 мая 1995 г.) и «Буря» (4–9 августа 1995 г.) привели к разгрому Республики Сербской Краины. Эрдутское соглашение (12 ноября 1995 г.) и развертывание миротворческой миссии ООН¹²⁹ привели к окончательной интеграции отторгнутых территорий. Главным результатом стал исход из Хорватии 380 тыс. краинских сербов (с 1991 по 2011 г.) при том, что, по оптимистичным оценкам ОБСЕ, к 2005 г. в Хорватию вернулись около 117 тыс. чел.¹³⁰

Нельзя не отметить, что в годы существования Сербской Краины также была предпринята попытка сделать ее территорию этнически гомогенной. В годы войны из нее было изгна-

но около 330 тысяч хорватов¹³¹. Однако, в отличие от сербов, хорваты получили возможность вернуться домой. В сухом остатке перед гражданской войной в СР Хорватии проживали 580 тыс. сербов или 12,2% населения республики. Согласно переписи населения 2001 г., в Хорватии насчитывалось 201,6 тыс. сербов или 4,5% от общего населения страны¹³², в 2011 г. — 186,6 тыс. или 4,44%¹³³. Впервые за 300 и более лет в Хорватии не осталось территорий с компактным проживанием сербов.

В результате к концу 1990-х гг. с активным сопротивлением региональных сил, в котором Загреб видел зачатки сепаратизма, было покончено. Централизация хорватского государства и его границ стала возможна после исхода нелояльного нехорватского населения и ослабления политической оппозиции, отстаивавшей иной принцип территориального устройства. Это привело к отмене в 2000 г. за ненадобностью 6-й статьи конституции: исчез пункт о создании партий на региональной основе, что открыло путь к созданию партий нацменьшинств (боснийских, сербских, албанских). В настоящее время в Сабор может быть избрано от 5 до 7 депутатов из нехорватских движений (по одному от венгерского, итальянского, чешского и словацкого меньшинства, один совместно от немецкой, австрийской, украинской и русинской народностей, от одного до трех депутатов от сербских партий). Пример Хорватии сегодня вдохновляет украинских политиков, которые в 2014 г. заговорили о желательности повторения «хорватского сценария» на юго-востоке Украины¹³⁴.

Особое место в нынешней системе продолжает сохранять Истрийский демократический сабор. Столкнувшись с ограничениями своей программы, он сумел сохранить преобладающее положение в региональном и представительство в национальном парламенте и в 2000-е гг. Твердые позиции партии в конце 1990-х гг. сделали ее желанным союзником оппозиционных политических сил, стремившихся к подрыву монополии ХДС. Отметим, что преобладание ИДС происходит на фоне некоторого сокращения доли хорватского и итальянского населения в Истрии и существенного увеличения доли представителей так называемой региональной идентичности¹³⁵. Это значит, что особое «истрийское» самосознание никуда не исчезло, а его изучение и в XXI веке не теряет актуальности.

Внутренние вопросы и международное признание

Прямым следствием провозглашения 25 июня 1991 г. независимости Словении и Хорватии стала Десятидневная война в Словении, завершившаяся подписанием соглашения на Брионских островах 7 июля 1991 г. Соглашение вводило трехмесячный мораторий на вступление в силу деклараций о независимости, на протяжении которого продолжались переговоры о будущем Югославии. На момент окончания моратория произошла эскалация военного конфликта в Хорватии, стало реальностью полномасштабное вовлечение в конфликт ЮНА, особенно активно участвовавшей в боях в районе Вуковара и Дубровника¹³⁶. 8 октября 1991 г., после истечения трехмесячного срока, Хорватия и Словения объявили независимость. Этот день стал государственным праздником Хорватии. 19 декабря 1991 г. независимость Хорватии признала Германия, 13 и 14 января 1992 г. Хорватию признали Ватикан и Сан-Марино. 15 января независимость признали 12 членов ЕС, а также Австрия, Канада, Болгария, Венгрия, Польша, Мальта, Норвегия и Швейцария. 17 февраля 1992 г. Хорватия получила международное признание со стороны России. Лишь 7 апреля 1992 г. независимую республику признали США. Спустя 20 дней (27 апреля 1992 г.) Хорватию признал Китай. 11 мая 1992 г. Республику Хорватию признала Индия¹³⁷. Наконец, 22 мая 1992 г. Хорватия стала членом ООН. Таким образом, период с октября 1991 г. по май 1992 г. стал временем неопределенности, когда определялось будущее Хорватии, конфигурация ее границ, перспективы административного устройства, основные тенденции политической жизни.

В докладе партии СДП от 10 октября 1991 г. отмечалось, что, спустя три с половиной месяца после объявления независимости, состояние республики являлось критическим. «Хорватия, — отмечалось в документе, — была вынуждена вступить в вооруженный конфликт, в котором потеряла... более трети своей территории. На сегодняшний день у нее нет сил решить этот конфликт в свою пользу... С другой стороны, Хорватия не получила ни помощи, ни признания со стороны других югославских республик и международного сообщества. Она фактически предоставлена сама себе в борьбе с превосходящим в военно-техническом и численном отношении противни-

ком...»¹³⁸. В этих условиях принимается решение о создании правительства национального (демократического) единства. Правительство было сформировано 2 августа 1991 г. Тринадцать министров представляли ХДС, 5 — социал-демократические партии (по 2 от СДП и СДПХ, 1 от ССХ), 1 место получила Коалиция народного соглашения (Хорватская народная партия — ХНП). 6 министров были беспартийными. Председателем кабинета стал Ф. Грегурич (ХДС), заместителями — М. Гранич (ХДС), З. Томац (СДП), М. Рамляк (беспартийный).

Задачи правительства формулировались следующим образом:

- Организация обороны Республики Хорватия и восстановление правопорядка в республике.

- Защита населения в районах, находящихся под угрозой, вне зависимости от его национального происхождения. Создание гарантий возвращения беженцев в места постоянного жительства, оказание им помощи в возобновлении нормальной жизни.

- Создание условий для демократического решения проблемы сожительства хорватского и сербского народа и других народов РХ.

- Создание экономических условий для организации обороны республики, развитие рыночной экономики и частной собственности.

- Ускорение процесса разделения с СФРЮ.

- Развитие демократии во всех сферах общественной жизни, особенно в области функционирования органов власти и средств массовой информации.

- Развитие отношений со всеми республиками и областями, признающими суверенитет РХ, территориальную целостность и легитимность избранной власти.

- Гарантия соблюдения прав и свобод человека, прав этнических меньшинств.

- Гарантия участия различных политических партий в органах власти на региональном уровне, сформированных с целью обороны Республики¹³⁹.

Вопросом первостепенной важности стало создание собственной финансовой системы. 27 июня 1991 г. хорватский и словенский банки были исключены из состава Народного банка Югославии (НБЮ)¹⁴⁰. 19 декабря было принято реше-

ние о создании национальной валюты — хорватского динара. Новые деньги планировалось ввести в оборот до 31 декабря по курсу 1:1 к югославскому динару. Еще 21 декабря 1990 г. был создан Хорватский народный банк. В 1991 г. при участии 25 банков и 2 страховых обществ возобновила работу Загребская биржа (основанная в 1907 г., она прекратила свою деятельность после установления социалистической власти). Также Хорватия пыталась осложнить деятельность Народного банка Югославии, лоббируя арест расположенных в США финансовых средств¹⁴¹.

Хорватское руководство пыталось сделать процесс финансового разделения осторожным с имиджевой точки зрения. Как вспоминает глава национального банка П. Юркович, было решено назвать новую валюту динаром, а не историческим названием куна (что, однако, было сделано позднее), чтобы «не скомпрометировать новую хорватскую валюту» тем, что именно так называлась денежная единица усташеской Хорватии¹⁴². По утверждению советника Ф. Туджмана по экономической политике, президент «не хотел иметь куну, которую ежемесячно будет губить двадцатипроцентная инфляция»¹⁴³.

Соблюдение единства политических сил было важно и при определении формата взаимоотношений с миротворцами ООН. Миротворческая миссия UNPROFOR (анг. United Nations Protection Forces) была учреждена Резолюцией № 743 Совета Безопасности ООН 21 февраля 1992 г. В тот же день хорватское правительство приняло «Заявление правительства о миротворческой операции ООН». В документе говорилось, что, принимая в целом миротворческую концепцию ООН, правительство Хорватии обращает внимание на изменение реалий после признания независимости республики. Подчеркивалось, что миссия носит временный характер, а ее деятельность должна осуществляться в соответствии с конституцией страны. Правительство настаивало на том, чтобы деятельность миссии регламентировалась особым соглашением и была создана специальная комиссия, которая информировала бы правительство о развитии ситуации. Хорватия требовала проведения демилитаризации зон защиты в течение 30 дней после развертывания миротворцев, роспуска сил территориальной обороны РСК и допуска на линию разграничения хорватских

наблюдателей. Правительство также требовало от ООН установить присутствие миротворцев не только в зонах защиты, но и на внешних границах Хорватии¹⁴⁴.

Резолюция правительства фактически становилась ультиматумом миротворческой миссии. Ее появление отражало изменение условий, в которых оказалась и вынуждена была действовать миссия. Изначально задача миссии заключалась в поддержании перемирия, достигнутого Женевскими соглашениями 23 ноября 1991 г. и соглашением в Сараево 2 января 1992 г., а также в создании условий для проведения переговоров об общем урегулировании кризиса в Югославии¹⁴⁵. Однако сохранение предпосылок для продолжения конфликта (присутствие на территории Хорватии параллельного государственного образования со своей армией и эскалация весной 1992 г. кризиса в Боснии и Герцеговине, где находился штаб миротворческой миссии) означало, что миротворцы не могли исполнять функцию гаранта мирного соглашения ввиду отсутствия мира как такового.

Как отмечает хорватский исследователь З. Балетич, в начале войны, столкнувшись с численно и технически превосходящим противником, Хорватия сознательно сделала ставку на интернационализацию конфликта в надежде на то, что ей окажут поддержку демократические страны Запада. Однако введение эмбарго на поставки вооружений, от которого «Хорватия пострадала сильнее, чем остальные части Югославии», показало, что эти надежды не оправдались¹⁴⁶. Таким образом, введение миротворцев являлось единственным вариантом для Хорватии стабилизировать границу, заморозить военное противостояние и переориентировать свои силы на Боснию и Герцеговину, где в это время происходила эскалация конфликта.

Интернационализация сербо-хорватского конфликта осуществлялась параллельно тому, как дискутировался вопрос о международном признании Хорватии. Введение миротворцев в феврале 1992 г. происходило уже в новых реалиях, в которых Хорватия становилась признанным государством, полноправным субъектом международных отношений, имеющим гарантированную и общепризнанную государственную границу. Это обстоятельство изменило отношение Загреба к миротворцам и сделало его более утилитарным. В одном из

выступлений 1992 г. С. Месич утверждал: «Должен вам сказать следующее: мы будем пытаться всеми возможными средствами вовлечь эти миротворческие силы, чтобы убрать с нашей территории четников и югославскую армию, которая сейчас стала сербской армией. Этого же мы хотим и в Боснии и Герцеговине. Если это у нас не получится, если мы не сможем сделать это таким образом, мы скажем всему миру: вот видите, сербы не отходят, они не уважают меры, принятые вами, мы не можем терпеть агрессора на своей территории. Поэтому мы требуем от вас военного вмешательства. А если они и этого не сделают и скажут, что у них нет сил для военной операции, тогда, господа, мы вооружимся сами... В этом случае мы приступим к действиям тогда, когда сами этого захотим и когда будем к этому готовы...»¹⁴⁷.

В 1992–1993 гг. армия Хорватии провела ряд ограниченных наступательных операций в Далмации. В ходе операций произошли перестрелки и с миротворческими силами (так, в ходе боев за мост Масленица 22–24 января 1993 г. состоялись перестрелки с кенийскими и канадскими миротворцами, а в ходе операции 9–17 сентября 1993 г. в районе Медакского выступа (г. Госпич) произошел бой с канадско-французским контингентом под командованием подполковника Джеймса Калвина). Таким образом, из посредников миротворцы трансформировались в участников конфликта. В результате, начиная с 1994 г., Ф. Туджман стал открыто угрожать «голубым каскам» непродлением мандата на пребывание в республике. Происходили акции протеста у здания штаба миротворцев в Загребе и в районах нахождения миротворческих сил, включая хорошо организованные «блокады беженцев». Объектом провокаций летом–осенью 1994 г. стал и российский батальон миротворческих сил (Русбат-1), дислоцировавшийся в районе Вуковар — Осиек — Винковци¹⁴⁸. В конечном итоге миссия была преобразована в форму, более устраивавшую официальный Загреб. 31 марта 1995 г. вместо UNPROFOR была создана миссия UNCRO (анг. United Nations Confidence Restoration Operation)¹⁴⁹. Численность миссии сократилась практически в два раза, большая часть сил расположилась на государственной границе. Это способствовало ослаблению связей сербов в Хорватии с сербским населением других республик и облег-

чило задачу хорватским войскам при проведении решающих военных операций в 1995 году.

После признания Хорватии со стороны Ватикана 13 января 1992 г. произошло укрепление позиций католической церкви в Хорватии. Следует подчеркнуть, что церковь в XX веке всегда сохраняла определенное значение, являясь единственной организацией в социалистической Югославии, считавшей себя «хорватской», но не находившейся под влиянием партии и правящей элиты. Как отмечает немецкий исследователь Т. Бремер, занимавшийся историей церкви применительно к Восточной Европе, она всегда рассматривала себя не только в качестве государственного института, но также и в качестве источника альтернативы в смысле политического устройства. Она могла сотрудничать с властями в конкретных вопросах, но «когда возникала благоприятная ситуация, действовала независимо — организовывала манифестации, собирала людей, издавала книги и журналы, делала заявления и показывала тем самым, что не признает авторитета государственного режима в отношении себя и своей паствы»¹⁵⁰. Здесь проявляется особенность Югославии как социалистического федеративного многонационального государства: как и в других странах, принявших в 1945–1989 гг. социалистическую ориентацию, здесь существовал конфликт по линии «власть-общество», в котором церковь являлась инструментом консолидации и мобилизации оппозиционных настроений. Но только в Югославии церковь открыто ассоциировалась с конкретной этнической группой.

20 декабря 1991 г., на следующий день после объявления Германии о намерении признать Хорватию, с аналогичным заявлением выступил Святой Престол. 13 января 1992 г. независимость Хорватии была официально признана Ватиканом. В ноябре 1992 г. Ватикан объявил о создании Хорватской епископской конференции. В обращении Папы Иоанна Павла II к хорватским клирикам формулировались следующие задачи:

- Обновление христианского начала в Хорватии.
- Освобождение страны от влияния марксистской идеологии.
- Установление плодотворного сотрудничества с новыми структурами демократического государства.
- Поиск диалога с православной церковью в целях обеспечения мирного проживания католиков и православных и мир-

ных отношений между всеми этническими группами в Республике Хорватия.

— Ведение миссионерской деятельности в соседних государствах¹⁵¹.

Перемены начала 1990-х гг. предоставили католической церкви в Хорватии уникальные возможности, которыми она, как представляется, не воспользовалась в полной мере. По мнению высокопоставленного иерарха в Ватикане М. Симчича (с 1986 г. заместитель главы Конгрегации по делам духовенства), церковь должна была заменить «оборонительную стратегию на наступательную с целью освоения духовной культуры и социального пространства в обществе», но оказалась «застигнутой врасплох возможностью свободы действий»¹⁵². Однако клерикализация общества состоялась. Было восстановлено религиозное образование в школах. Возобновил работу факультет теологии Загребского университета. Появились католические СМИ: «Информационное католическое агентство» (начало работу 1 ноября 1993 г.)¹⁵³ и «Католическое радио». Широким тиражом в 50–70 тыс. экземпляров выходили новостные еженедельники «Глас концила» и «Ми, лист младих». Издательство Хорватской католической церкви «Христианская современность» (хорв. «Kršćanska sadašnjost») стало к 1997 г. крупнейшим в стране¹⁵⁴. Начала гуманитарную деятельность международная католическая организация «Каритас». Всего к 27 июля 1993 г. на территории Хорватии было зарегистрировано 57 религиозных организаций¹⁵⁵.

Произошли серьезные перемены в общественных настроениях. Согласно опросу журнала «Данас» за 1992 г., около 60% респондентов высказались за независимость церкви от государства¹⁵⁶. Опрос издания «Вечерний лист» за 20 августа 1993 г. показал, что 24,4% респондентов доверяли церкви больше, чем светской власти (лишь 9,8% придерживались противоположной точки зрения)¹⁵⁷. С 1991 по 2001 гг. доля католического населения Хорватии выросла с 76,5% до 87,83%¹⁵⁸. Правда, необходимо учитывать, что католическое вероисповедание исторически является одним из главных критериев хорватской самоидентификации, а также то, что в 1991–1999 гг. значительно снизилась доля населения, которое могло определять себя, как православное. И все-таки растущая популярность церкви поз-

волила архиепископу Ф. Кухаричу уже в мае 1992 г. поставить перед Ф. Туджманом вопрос об отмене закона о легализации аборт, принятого в 1978 г. Закон отменен не был, и 20 декабря 1992 г. в интервью изданию «Нови Виесник» глава Хорватской католической церкви отметил, что «иерархи католической церкви еще не изжили недоверие к нынешним властям, занимавшим заметное положение при коммунистической власти»¹⁵⁹.

Однако это не помешало институциональному оформлению отношений. 19 декабря 1996 г. апостольский нунций Дж. Эйнауди и первый вице-премьер Хорватии Ю. Радич подписали три соглашения, определявшие правовое положение церкви. Католическая церковь признавалась независимым от государства институтом и получала высокую степень правовой защиты, полномочий и автономии в ведении религиозной и миссионерской деятельности, в области бракосочетания, образования, культуры, вооруженных силах, присутствия в СМИ. Четвертое соглашение (9 октября 1998 г.) закрепляло обязанности государства по материальной и политической поддержке духовенства, финансированию ремонта и восстановлению разрушенных церквей, реституции¹⁶⁰. В результате Церковь вернула себе прежнее влияние на государственные институты и спустя два десятилетия по-прежнему сохраняет свой авторитет.

Событием огромного значения стали визиты Папы римского Иоанна Павла II в Хорватию, а также Боснию и Герцеговину в 1994, 1998 и 2003 гг. Были подписаны соглашения о сотрудничестве в юридической, культурной и экономической сферах¹⁶¹. В ходе второго визита в Хорватию 2–4 октября 1998 г. был беатифицирован кардинал Алоизие Степинац¹⁶². В речи примаса католической церкви Хорватии Й. Божанича Степинац был изображен защитником угнетенных и поборником христианской морали в годы Второй мировой войны¹⁶³. Хотя созданная в 1991 г. демократическая Хорватия всячески дистанцировалась от Независимого государства Хорватия, по сути оказался воссоздан механизм легитимации, задействованный в апреле 1941 г.¹⁶⁴ Однако если НГХ так и не получило полного признания (представитель Ватикана в НГХ пользовался статусом легата, а не нунция, как это принято в отношении суверенных государств; совершая визит в Ватикан А. Павелич, хотя и был удостоен торжественного приема, но не был назван гла-

вой государства¹⁶⁵), то встречи Ф. Туджмана с Иоанном Павлом II были оформлены по высшему дипломатическому разряду.

В 1992 г., вскоре после международного признания, Хорватия дебютировала на Олимпийских играх: зимних в Альбервилле (Франция) и летних в Барселоне (Испания). В этих играх приняла участие и команда Словении. В Барселоне впервые на летних играх выступила сборная Боснии и Герцеговины. СР Югославии из-за международных санкций было запрещено выступать в летних играх, и ее спортсмены отправились в Испанию в качестве независимых участников. Футбольная сборная Югославии была также отстранена от участия в Чемпионате Европы 1992 г. Здесь мы видим первый и далеко не последний после завершения «холодной войны» пример политизации спорта для дискредитации и маргинализации одного из участников олимпийского движения.

Для Хорватии же выступление получилось более чем успешным. Сборная по баскетболу, ведомая блистательными Д. Петровичем, Т. Кукочем и Д. Раджей выиграла серебряную медаль, уступив лишь команде США. Бронзовую медаль в одиночном теннисном турнире завоевал Г. Иванишевич и еще одну, вместе с Г. Прпичем, в парном разряде. Эти победы не только принесли огромную популярность спортсменам, но и способствовали узнаваемости хорватского флага.

Распад же общенациональной коалиции произошел вскоре после международного признания и в канун всеобщих выборов 2 августа 1992 г. 11 февраля 1992 г. из правительства национального единства вышел лидер ХСЛП Д. Будиша, занимавший должность министра без портфеля. В заявлении об отставке, направленном главе правительства Ф. Грегуричу, выражалось неудовлетворение методами работы правительства. «Республика Хорватия, — подчеркивалось в заявлении, — сейчас находится в исключительно тяжелой ситуации, вызванной легким принятием условий, выставленных ей в рамках Гагской мирной конференции и обязательств, данных Организации Объединенных Наций. При этом Правительство демократического единства с самого начала своей работы было поставлено в ситуацию, когда оно было вынуждено либо утверждать решения, которых не принимало и в согласовании которых не

принимало участия, либо ликвидировать последствия принятых ранее неправильных решений. В таких условиях... Правительство более не в состоянии добиться единства хорватского народа»¹⁶⁶. На выборы партии СДП и ХСЛП вышли с оппозиционной программой, в которой все отрицательные явления последнего года — продолжение войны и отторжение части территории страны, авторитаризм, неудачный ход приватизации, падение уровня жизни — связывались с деятельностью партии ХДС. СДП критиковала «всемогущество президента», «планы по присоединению или разделению Боснии и Герцеговины», распространившиеся в обществе «неравноправие, ненависть и нетерпимость», «распродажу общественного имущества ограниченному кругу лиц», «культ государственной веры и церкви», «насильственную унитаризацию и централизацию государства»¹⁶⁷. В программе ХСЛП отмечалось, что в Хорватии существует культ авторитарной президентской власти, представители власти «кичатся» своим высоким положением, нарочито демонстрируя атрибуты роскоши — представительные автомобили, дорогие квартиры, самолеты. Это происходит на фоне тяжелого экономического положения страны, распространения коррупции¹⁶⁸. ХСЛП предлагала введение конституционных ограничений президентской власти, либерализацию законодательства, общественного контроля над властью. «Хорватия станет равноправной частью Европы, только если построит Европу в самой Хорватии», — гласила программа партии¹⁶⁹. Завершение основной фазы международного признания означало окончание самого тяжелого периода войны за независимость: существование государства и его границ более не ставилось под сомнение. Тем самым исчезла платформа для объединения власти и оппозиции. Таким образом, ведущие оппозиционные партии сместили акценты в своей риторике в сторону внутренней политики, формулируя новую проблему государственного развития — организация справедливого устройства внутри страны.

2 августа 1992 г. состоялись президентские и парламентские выборы. Пост главы государства предсказуемо сохранил Ф. Туджман, набравший 57% голосов. Он обошел лидера ХСЛП Д. Будишу (22,3%), представлявшую ХНП Савку Дабчевич-Кучар (6,1%) и радикального лидера Д. Парагу (5,5%).

Таблица 2

**Результаты выборов 1992 г.
в палату представителей Сабора**

Название партии	Национальный список		Избирательные округа		Всего
	Голосов, млн. (%)	Мест	Голосов, млн. (%)	Мест (%)	Мест (%)
ХДС	1,176 (44,71%)	31	0,978 (38,29%)	54	85 (61,59%)
ХСЛП	0,466 (17,72%)	12	0,349 (13,67%)	1	14 (13+1 по «национальной квоте») (10,14%)
СДП	0,145 (5,53%)	3	0,192 (7,54%)	0	11 (3+8 по «национальной квоте») (7,99%)
ИДС; ДА; ДСР	0,083 (3,18%)	2	0,085 (3,32%)	4	6 (4,35%)
ХНП-ЛД	0,176 (6,7%)	4	0,23 (9,03%)	0	6 (4,35%)
ХПП	0,186 (7,07%)	5	0,19 (7,46%)	0	5 (3,62%)
Другие кандидаты			0,08 (3,23%)		4 (2,9%)
ХКП	0,111 (4,25%)	3	0,146 (5,72%)	0	3 (2,17%)
Сербская народная партия	0,028 (1,09%)	—	0	—	3 (2,17%)
Я. Элтц (независимый кандидат) ¹⁷⁰	—	—	0,007 (0,28%)	1	1 (0,72%)
<i>Партии, не попавшие в парламент</i>	9,75%	—	11,46%	—	—

Парламентские выборы, проходившие в один день с президентскими, вновь выявили особенности избирательной процедуры. Явка составила 75,6%, в выборах приняли участие 29 из 58 зарегистрированных партий. Согласно закону о выборах от 9 апреля 1992 г., предусматривалась смешанная выборная система. Из 138 парламентских кресел 64 места получали победители в 64 избирательных округах (60 «основных» и 4 «особых»), 60 — победители общенационального избирательного списка. Для вхождения в парламент партиям нужно было преодолеть избирательный барьер в 3%.

Как и двумя годами ранее, партия-победительница получила непропорционально большое представительство в парламенте (61,59% при 38–44% голосовавших за нее избирателей), а главная оппозиционная партия — непропорционально малое (10,14% при 13–17% голосовавших). Сказался фактор избирательных округов, где победа ХДС была подавляющей (59 избирательных округов из 64). Непропорциональное представительство также связывалось с делегированием депутатов от национальных меньшинств. Согласно ст. 10 закона о выборах, представители «этнических или национальных меньшинств, доля которых в населении Хорватии составляла менее 8%», то есть представители итальянского, венгерского, чешского, словацкого, немецкого, австрийского, русинского и украинского населения, имели право на избрание не менее пяти депутатов. Представители же этнических и национальных меньшинств, доля которых в населении Хорватии составляла более 8% (фактически речь шла о сербах), получали право на пропорциональное представительство¹⁷¹. Сербская народная партия М. Джукича, прозванная «партией туджмановских сербов», получила три места (2,17%) при 1,09% голосовавших.

Максимальное преимущество от непропорционального представительства в этот раз получила оппозиционная СДП. В результате «чистого» голосования социал-демократы смогли выдвинуть в Сабор лишь трех своих представителей, но положение о «национальной квоте» дало им целых восемь дополнительных мест, три из которых достались сербским членам партии¹⁷². Показательна формулировка в коммюнике избирательной комиссии решившей, что члены парламента, отобравшиеся по данной квоте, «считаются избранными»¹⁷³.

Непропорциональная формула также оказалась в интересах региональных партий Истрии и Далмации. За счет высокой концентрации избирателей в своих избирательных округах им удалось обойти ряд партий, получивших сопоставимое число голосов, но не прошедших в парламент.

Итоги хорватских выборов были в целом признаны в мире. Парламентская комиссия Совета Европы объявила, что выборы на территориях, подконтрольных хорватскому правительству, были «свободными и честными». В докладе Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе (США) говорилось, что хотя выборы 1992 г. «не являются эталоном свободных и честных выборов», результаты «отражают легитимный выбор взрослого хорватского населения»¹⁷⁴. Комиссия Международного республиканского института (США) делала акцент на злоупотреблениях (проведение выборов в разгар лета, краткие сроки избирательной кампании, слабое присутствие оппозиции в СМИ, неинформированность населения и т.д.)¹⁷⁵. Однако это не повлияло на общую оценку ситуации.

Вскоре после выборов состоялся II съезд партии ХДС. На мероприятии, проходившем 15–16 октября 1992 г., присутствовали 1734 делегата из республики и других стран, а также 400 представителей оппозиции. На форуме были посланники христианско-демократических партий Австрии, Словении, Македонии, Воеводины.

Согласно отчету российского МИД, на заседаниях господствовала реакционная атмосфера. «Многие выступавшие с либеральных и взвешенных позиций засвистывались залом, в то время как бурными овациями приветствовались сторонники экстремистских, правонационалистических взглядов. Даже попытки самого Ф. Туджмана скорректировать подобные выступления встречали поддержку меньшинства делегатов и наталкивались на «прохладную» реакцию аудитории»¹⁷⁶. И все же, как говорится в отчете, Туджман буквально «дирижировал» съездом. Он сохранил должность председателя партии, разгромив другого кандидата — профессора археологии и министра культуры В. Гирарди-Юкич. За Туджмана проголосовали 1 332 делегата.

Заместителями председателя партии стали Ю. Радич (974 голоса «за»), М. Гранич (1 151), Г. Шушак (1 120), Ф. Грегу-

рич (1097), Н. Валентич (697), М. Шунич (785). В Президиум ХДС были избраны Д. Дечак (1000), Д. Бродарац (787), А. Врдоляк (707), Х. Хитрец (687), И. Пашалич (674).

По оценкам российского посольства, результаты голосования означали, что Ф. Туджману удалось продвинуть на руководящие должности большинство «своих» ставленников и ограничить роль членов партии, которые стали считаться проблемными. Оказалось сведено до минимума влияние бывших коммунистов и антифашистов (Й. Больковац, Й. Манолич, С. Дегориция, Д. Брозович), а также некоторых скомпрометировавших себя в ходе войны представителей правого направления (В. Шекс, Б. Главаш, Т. Мерчен). В состав Президиума вошли С. Месич и Й. Манолич, однако, будучи председателями палат парламента, они лишились права голоса. Усилилось влияние «центристов» (министр иностранных дел М. Гранич, Ю. Радич) и «технократов» (Н. Валентич). Сохранили влияние «силовики» в лице министра обороны Г. Шушака, генералов Д. Бродараца и Д. Дечака. Важную роль по-прежнему играли люди, ответственные за выработку идеологии: директор Хорватского радиотелевидения (ХРТ) А. Врдоляк и главный редактор Х. Хитрец¹⁷⁷.

Усиление роли «центристов» и «технократов» в партии символизировало постепенный переход от идеологии к прагматике в строительстве государства. Во многом это было связано с тяжелой социально-экономической ситуацией, необходимостью осуществления реформ, приватизации, укрепления армии.

Возрождался также мотив борьбы за единство хорватских территорий. Было объявлено, что с международным признанием Хорватии в начале 1992 г. завершился победой оборонительный этап войны за независимость¹⁷⁸. Следующей задачей провозглашалось освобождение хорватских земель. «Партия считает своей обязанностью возглавить полное освобождение Республики Хорватия в рамках ее международно признанных границ, добиваться прогресса и процветания хорватского народа и государства, неотъемлемой частью которого являются хорваты в Боснии и Герцеговине...», — говорилось в итоговом документе¹⁷⁹. Переход к наступательной политике означал, что хорватское государство стало обретать прочную основу и уверенность, необходимую для решения дальнейших задач.

Рост влияния оппозиции

После международного признания, вступления Хорватии в ООН и установления относительного военного затишья весной 1992 г. внутривнутриполитическая консолидация перестала быть актуальной. В процесс принятия государственных решений постепенно стали вмешиваться оппозиционные партии, деятельность которых с течением времени становилась все более организованной. Нарастала критика в адрес Хорватского демократического содружества, которая велась по двум направлениям. На ХДС возлагалась ответственность за тяжелое экономическое положение страны — в марте 1993 г., во многом под влиянием общественного мнения, был отправлен в отставку глава правительства Х. Шаринич. Другим объектом критики стала политика Хорватии в Боснии и Герцеговине.

Укреплению оппозиции способствовали институциональные перемены. В феврале 1993 г. состоялась реформа парламента. Было упразднено Вече объединенных рабочих комитетов — третья палата парламента, оставшаяся еще с социалистических времен. Хорватский сабор стал двухпалатным, как и предусматривалось конституцией 1990 г. Нижняя палата получила название «Палата представителей», верхняя — «Палата жупаний». 30 декабря 1992 г. был принят закон об административном устройстве, по которому Хорватия делилась на 20 провинций (жупаний) и одну особую административную единицу с центром в Загребе¹⁸⁰. В верхнюю палату избиралось по три представителя от каждой провинции. Еще пять представителей президент имел право назначить лично.

Выборы в палату жупаний состоялись 7 февраля 1993 г. ХДС получило 37 мест из 68, 16 мест получила ХСПП, еще 5 — ХКП. В палату вошли также представители региональной партии Истрии. Лично президентом в верхнюю палату были назначены публицисты Хрвое Шошич и Винко Николич. Шошич был автором одной из первых работ, направленных на героизацию образа Туджмана («Хорватская политическая оппозиция: от Степинаца и Шубашича до Кухарича и Туджмана», 1990 г.). Николич в 1940-е гг. работал в министерских структурах государства НГХ, а в 1950–1970-е гг. стал известным публицистом в эмиграции¹⁸¹. Право президента назначить собственноручно

пять парламентариев дало ХДС большинство и в этой палате. Спикером палаты жупаний стал Й. Манолич, перемещенный туда с должности центрального руководителя специальных служб.

Создание верхней палаты отражало изменение реалий развития хорватского государства. После международного признания и стабилизации ситуации в стране сохранения единства политических сил более не требовалось. Появилась возможность придать более объективный характер процессу законотворчества. Верхняя палата носила консультативные функции и, в частности, имела право накладывать вето на решения нижней палаты. Первым законом, на который палата наложила вето, стал Закон об экспроприации (14 августа 1993 г.)¹⁸².

Палата жупаний стала местом для дискуссий между властью и оппозицией. Это позволило снять наметившуюся после падения Правительства национального единства напряженность, но еще не представляло угрозы для правящей партии. Следует отметить, что такое положение дел до определенной поры устраивало оппозицию. После объявления результатов выборов лидер ХСЛП Д. Будиша заявил, что выборы «покончили с монополией ХДС, и в стране возникла многопартийная система»¹⁸³.

Причиной жесткого конфликта правительства и оппозиции стала активизация хорватской политики в Боснии и Герцеговине. Сами по себе действия боснийского филиала партии Хорватское демократическое содружество, созданного 18 августа 1990 г. в Сараево и имевшего идентичную символику с хорватским ХДС, указывают на интересы Загреба в республике. 18 октября 1990 г. ХДС БиГ была избрана в парламент БиГ, где получила 44 места (около 15%). С момента избрания ХДС поддерживала платформу мусульманской Партии демократического действия (А. Изетбегович), выступавшей за выход Боснии из Югославии, что в тот момент ослабляло положение Белграда и сербов. Одновременно, как отмечает Е.Ю. Гуськова, хорватский историк Д. Биланджич по просьбе Ф. Туджмана разрабатывал планы возможного раздела БиГ вместе с сербами. Параллельно хорваты приступили к возрождению идеи А. Старчевича о хорватском происхождении мусульманского народа («хорватском цветке»). 12 октября 1991 г. на заседании

парламента БиГ председатель боснийского ХДС С. Ключич сделал предложение мусульманской стороне о совместной жизни на «исторической родине», подразумевая объединение с Хорватией. Хорваты угрожали бойкотировать референдум о независимости БиГ, состоявшийся 1 марта 1992 г.¹⁸⁴

18 ноября 1991 г. было создано Хорватское содружество Герцег-Босна — объединение 29 общин с хорватским населением. В июне 1992 г. в этой республике, помимо военных действий между сербами и мусульманами и в меньшей степени между сербами и хорватами, начались столкновения между хорватами и мусульманами, которые переросли к 1993 г. в полномасштабную войну. 28 августа 1993 г. боснийскими хорватами была провозглашена самостоятельная Хорватская Республика Герцег-Босна, которой Загреб оказал прямую поддержку. На территории Герцег-Босны действовали хорватские законы, хорватская система образования, хорватская финансовая система и т.п.¹⁸⁵

Оппозиционные партии, прежде всего ХДС и ХСЛП, не поддерживали подобные устремления, выступая за целостность республиканских границ. Главный их довод состоял в том, что, вовлекаясь в боснийский конфликт, Хорватия фактически объявила войну суверенному государству, что подрывает дипломатические позиции страны и не способствует решению главной задачи — освобождению территории собственно хорватской республики. Кроме того, сохранение республиканских границ СФРЮ отвечает стратегическим интересам Загреба, так как означает невозможность сецессии Сербской Краины в Хорватии¹⁸⁶. По мнению социал-либералов унитарная независимая Босния является для Хорватии буфером, «защищающим от великосербской экспансии на запад». Однако политика Загреба по фрагментации БиГ, которая выражалась, как утверждала программа ХСЛП, в «переговорах с президентом Сербии и его сподвижниками, встречах с лидерами сербов из Боснии и Герцеговины, постоянно озвучивавшихся двусмысленных заявлениях об интересах Хорватии», разрушала «природный союз хорватов и мусульман»¹⁸⁷. Кроме того свертывание поддержки боснийских хорватов означало бы ограничение влияния «герцеговинского лобби» в Хорватии, что также было на руку представителям оппозиции, сформировав-

шимся в интеллигентской среде Загреба и не всегда принимавшим методы выходцев из суровой горной Герцеговины. Впрочем, относилось это и к членам ХДС, не являвшимся частью «герцеговинского лобби».

Первые выступления начались весной–летом 1993 года. В период с 25 мая по 25 июня 1993 г. с жесткими заявлениями выступил И. Рачан. Он назвал политику Хорватии в Боснии «непринципиальной», «фарисейской» и ведущей к расколу парламентских сил¹⁸⁸. В это же время появилось совместное заявление оппозиционных партий (ХСЛП, СДП, ХКП, ИДС, ХНП). Высказывались требования «радикального изменения внешней и внутренней политики Хорватии», ограничения власти Ф. Туджмана и проведения досрочных выборов. Председатель ХСЛП Д. Будиша пообещал вывести свою партию из состава парламента, а ее секретарь Б. Ковачевич пригрозил использовать для борьбы непарламентские средства, «включая призыв к публичным протестам и демонстрациям»¹⁸⁹. Был создан совет оппозиционных партий во главе с председателем ХКП Д. Стипацем. 6 октября 1993 г. ХСЛП в Саборе открыто обвинила ХДС в проведении «антихорватской и антигосударственной политики»¹⁹⁰.

Парламентскую оппозицию поддержали интеллектуалы за рубежом. 20 сентября 1993 г. журнал «Эразмус»¹⁹¹ опубликовал т.н. «письмо шести», адресованное хорватскому президенту. Его авторами стали: историк И. Банац, политолог К. Цвиич, социолог О. Жунец, диссидент С. Голдстейн, лидер либерального крыла ХСЛП В. Готовац, исследовательница и лидер Хорватской народной партии В. Пусич (в 2011–2016 гг. — министр иностранных дел Хорватии).

В письме говорилось, что надежды, связывавшиеся с обретением независимости, более не оправдываются, и страна по-прежнему стоит на пороге национальной катастрофы. Ее причину авторы видели в курсе Загреба на разделение Боснии и Герцеговины, риске возникновения нестабильности и гуманитарной катастрофы на всем протяжении хорватско-боснийской границы, падении престижа Хорватии на международной арене. Критике подверглось сотрудничество с сербским лидером С. Милошевичем, возрождение в Хорватии шовинизма и усташества, наступление на демократию и свободу слова, со-

здание однопартийной системы, основанной на власти военных и полицейских, в сочетании с бесконтрольным обогащением т.н. «новой олигархии». В таких условиях, считали авторы письма, была необходима мирная переориентация хорватской политики, в том числе налаживание отношений с сербским населением Хорватии. Для этого требовалось ограничение президентской власти и добровольная отставка Ф. Туджмана¹⁹².

28 января 1994 г., в день голосования по резолюции о внешней политике Хорватии, депутаты партии ХСЛП покинули Сабор. В резолюции выражалась поддержка совместной декларации СРЮ и РХ от 19 января 1994 г. по урегулированию кризиса в Боснии и Герцеговине (в рамках так называемой «Мирной инициативы Туджмана», появившейся в то время). В тексте допускались жесткие заявления в отношении боснийских мусульман. Говорилось, что в случае продолжения мусульманами наступления на хорватские территории в средней Боснии, «правительство и президент республики должны будут изучить текущее состояние дипломатических отношений между Хорватией и Боснией и Герцеговиной и предпринять соответствующие шаги»¹⁹³, что трактовалась как готовность к продолжению войны с мусульманами и сближению с Белградом. Резолюция была принята 2 февраля 1994 г. с перевесом всего в 37 голосов¹⁹⁴. Тезисы резолюции расходились с позицией оппозиционных партий (прежде всего СДП и ХСЛП), для которых главным виновником войны в регионе была Сербия. Поэтому после подписания Вашингтонского соглашения (18 марта 1994 г.) о завершении войны между хорватами и мусульманами СДП и другие партии поддерживали действия правительства (29 марта 1994 г.)¹⁹⁵.

Однако это не означало полного отказа оппозиции от критики ХДС. 7 апреля 1994 г. оппозиционные партии (ХСЛП, ХКП, ИДС, ХНП и СДП) опубликовали совместное заявление. Они отказались признать резолюцию от 2 февраля и потребовали прекратить «все политические переговоры с сербскими представителями до признания Сербией и Черногорией хорватского государства в международно признанных границах»¹⁹⁶. Это был второй серьезный случай за два года, когда произошла координация действий оппозиционных партий. Однако теперь к ним добавилась СДП, несколькими днями

ранее поддерживавшая Вашингтонское соглашение, а также сильная региональная партия ИДС. Тем самым выступления приобрели еще более широкий характер. Такого рода акции способствовали укреплению у оппозиционных партий представления, что влияние на ХДС на данном этапе можно оказывать лишь совместными усилиями. Именно с этого времени начали просматриваться контуры коалиции, которая одержала победу на выборах 2000 г.

Боснийский вопрос ударил и по самому ХДС, оказавшемуся на грани раскола. В апреле 1994 г. председатели верхней и нижней палат парламента Й. Манолич и С. Месич обвинили высшее руководство партии в несоблюдении положений Вашингтонского соглашения. Они публично заявили, что в хорватском руководстве существует некое «герцеговинское лобби» во главе с министром обороны Г. Шушаком, которое выступает за этническую фрагментацию Боснии, что не соответствует усилиям международного сообщества по решению боснийского кризиса. 24 апреля 1994 г. Месич, Манолич и группа парламентариев (всего 18 человек) объявили, что выходят из ХДС, создают собственное движение Хорватские независимые демократы (ХНД) и начинают борьбу «за демократическую Хорватию»¹⁹⁷.

Эти события положили начало острому парламентскому кризису. 18 мая ХДС поставило вопрос о переизбрании спикеров палат парламента. Эти действия не поддержала оппозиция, а также 15 из 85 депутатов ХДС. Поскольку решения, одобренного значительным большинством, не получилось (возможно, впервые в современной истории Сабора), стороны решили заключить компромиссное соглашение: должности спикеров в обеих палатах и заместителя палаты жупаний переходили к ХДС, а оппозиция получала места вице-спикеров в обеих палатах. Также шла речь о перераспределении функций в парламентских комиссиях на основе равного представительства. В комиссиях, где председателем становился член ХДС, его заместителем должен был стать представитель оппозиции и наоборот¹⁹⁸. Однако 24 мая Й. Манолич не был переизбран, получив меньше половины голосов (33 голоса из 68). В знак протеста оппозиция объявила бойкот заседаниям парламента, который продлился до конца июня 1994 г.¹⁹⁹ Это стало пово-

дом для окончательного смещения С. Месича и Й. Манолича (23 и 24 мая).

Существует несколько интерпретаций этих событий. Заместитель председателя ХДС В. Шекс полагал, что «целью Манолича и Месича была дестабилизация ситуации в Республике Хорватия, парламентский кризис и досрочные выборы»²⁰⁰. По утверждениям сторонников данной версии, в частности премьер-министра Н. Валентича, раскол в партии готовился с 1991 г.²⁰¹ М. Туджман (сын Ф. Туджмана) утверждал, что попытки выступить против центрального руководства предпринимались еще на II съезде ХДС в октябре 1993 г.²⁰² Сторонники данной версии также подчеркивают, что раскол состоялся уже после подписания Вашингтонского соглашения (18 марта 1994 г.), что, по их мнению, делает несостоятельными утверждения о том, что причиной раскола были действия Загреба в Боснии и Герцеговине. По утверждению М. Туджмана, между Ф. Туджманом и Месичем в декабре 1993 г. — начале 1994 г. состоялось несколько частных разговоров, «в которых преобладали несколько иные мотивы, не имевшие никакого отношения к Милошевичу и “договору по Боснии”»²⁰³. Соответственно, события апреля-июня 1994 г. изображаются этой стороной не как парламентский кризис, а как успешное предотвращение центральной властью раскола правящих сил.

В оценках С. Месича доминирует убеждение, что Ф. Туджман многое сделал для Хорватии, «сумел распознать исторический момент для осуществления хорватской самостоятельности», но при этом совершил и множество ошибок. Первой такой ошибкой стало создание авторитарной президентской республики, в «которой законы применялись избирательно и господствовала воля и слово лишь одного человека»²⁰⁴. Другой ошибкой стало убеждение, что национализм можно использовать для достижения собственных политических целей. Будучи президентом, Месич утверждал, что Ф. Туджман был уверен, что мировое сообщество в лице России, Великобритании, Франции, США, поддержит раздел Боснии и Герцеговины и не будет мешать осуществлению хорватских планов. «Я и мои единомышленники говорили ему, что это заблуждение, что этого делать не следует. Мы сопротивлялись этой идее Туджмана. И, в конечном итоге, мы оказались реалистами. Эта

политика Франьо Туджмана в Боснии потерпела фиаско»²⁰⁵, — утверждал позднее С. Месич. Третьей ошибкой, по словам Месича, стало то, что президент окружил себя эмигрантами, разделявшими праворадикальные идеи, но далекими от реальной политической ситуации. «Это и стало причиной того, что мы стали отдаляться от Франьо Туджмана и его окружения»²⁰⁶. Как видно, С. Месич пытается представить себя в образе человека, распознавшего антидемократические устремления хорватского руководителя и вступившего в борьбу с ними. Но к этому следует подойти скептически: в 1990–1992 гг. и ранее С. Месич проявил себя безусловным сторонником Ф. Туджмана и ХДС, а его заявления касательно югославского кризиса и хорватско-сербского конфликта были не менее жесткими, чем у других лидеров партии и правительства.

Ф. Туджман осознавал, что перед ХДС возникла угроза раскола и всеми силами пытался сохранить единство партии. По воспоминаниям Н. Валентича, в 1993 г. хорватский президент был готов предоставить несколько руководящих постов диссидентам в партии с условием, что они не покинут ее рядов (назывались должности вице-спикера палаты представителей, премьер-министра, мэра Загреба). Й. Манолич утверждал, что в дни кризиса Ф. Туджман сделал ему предложение о создании собственной фракции, но в рамках ХДС, «свободной в выражении критического взгляда на политику Хорватии». Нужно отметить, что, по мнению Х. Шаринича, все эти предложения касались в основном Й. Манолича, но никак не С. Месича, которого к тому моменту Туджман перестал ценить как способного политического деятеля²⁰⁷.

В этом конфликте использовался классический прием, применяемый для дискредитации оппозиционных лиц — организаторов раскола обвинили в сотрудничестве с Западом. М. Туджман в приложении к своей книге публикует текст письма, написанного Месичем и Маноличем в Конгресс США. В тексте говорится, что президент Хорватии якобы мешает реализации Вашингтонского соглашения, что препятствует «развитию демократии в стране»²⁰⁸. Параллельно кампания под этим лозунгом проходила в самой стране. Один из лидеров ХДС Ю. Радич, комментируя ситуацию, говорил: «Больше не может быть и речи о выдвижении кандидатур Месича и Ма-

нолича на какие-либо должности в Саборе»²⁰⁹. В дальнейшем, уже после появления книги М. Туджмана (2006 г.), в прессе стали появляться публикации сенсационного характера, в которых события 1994 г. объяснялись внешним вмешательством с целью ликвидации самостоятельности хорватского политического руководства. С другой стороны, факт сотрудничества с американской стороной не отрицается Маноличем и Месичем. Согласно их воспоминаниям, они встречались с послом США в Хорватии П. Гейлбрейтом, однако не получили от него ни поддержки, ни осуждения своих действий²¹⁰.

События, связанные с выходом из ХДС заметных членов партии, показали тяготение партии к фракционности, появление конкурирующих внутрипартийных групп. Попытки сохранить единство партии оказались безуспешными, конфликт стал публичным и привел к переходу в оппозицию человека с президентскими амбициями — Стипе Месича. Так был сделан шаг в сторону плюралистической модели во внутренней политике. Кризис 1994 г. и дальнейший ход истории заставил хорватских публицистов говорить о существовании конкурирующих политических концепций и даже ценностных установок. Так, З. Томац в своей книге «Туджманизм и Месичизм» ассоциирует «туджманизм» с патриотическим началом, государственным началом, умеренным консерватизмом, а «месичизм» — с либерализмом, европейской ориентированностью, дискредитацией патриотических идеалов, отсутствием стратегического мышления и государственного видения²¹¹.

Параллельно ослаблению ХДС происходило укрепление СДП. Важным шагом на этом пути стало объединение социал-демократов с партией СДПХ (Социал-демократическая партия Хорватии).

СДПХ была основана 16 декабря 1989 г. научными сотрудниками философского факультета Загребского университета Антуном Вуйичем (председатель партии), Звонко Леротичем (заместитель председателя) и Мирославом Туджманом. Как и СДП, эта партия декларировала курс на создание социал-демократической партии европейского образца. В отличие от СДП, СДПХ более радикально высказывалась за распад Югославии. Если в феврале 1991 г. СДП еще рассматривала возможность пересмотра союзного договора, то А. Вуйич от-

крыто говорил о независимости, называя Югославию «сарут mortuum» — «мертвой головой»²¹². Можно предположить, что создание альтернативной социал-демократической партии было связано какое-то время с необходимостью создать альтернативу экс-коммунистам на левом политическом фланге.

К концу 1992 г. стало понятно, что проект СДПХ уступает СДП. Лидеры партии, входившие в состав правительства демократического единства (З. Балетич и Б. Милетич), перешли из СДПХ в ХДС. А на выборах августа 1992 г. партия получила лишь 0,59% голосов избирателей²¹³.

Слияние двух партий произошло 30 апреля 1994 г. и было приурочено к 100-летней годовщине хорватской социал-демократии. В первых совместных заявлениях объединение оценивалось как шаг, демонстрирующий «политическую зрелость большей части демократических левых сил Хорватии». СДП провозглашалась центром объединения всех социал-демократов страны²¹⁴. Укрупнение позволило более оптимистично смотреть на проблему прохождения проходного барьера и делать осторожные заявления о готовности бороться за власть. В программном заявлении СДП «Как мы оцениваем 1994 г.» критика ХДС стала еще более открытой и жесткой²¹⁵. Слияние социал-демократических сил создавало предпосылки для еще более серьезного укрепления оппозиции, произошедшего во второй половине 1990-х гг.

Политические аспекты экономической ситуации

Сложное экономическое положение Хорватии в 1990-е гг. стало следствием состояния экономики СФРЮ. Но значительный материальный ущерб также был нанесен в ходе войны осенью — зимой 1991 г. В результате военных действий было отторгнуто более 25% территории республики. К середине 1992 г. общий экономический ущерб составил от 19 до 37 млрд долл²¹⁶. Было серьезно повреждено или уничтожено около 500 памятников культуры. По оценкам председателя правительства национального единства Ф. Грегурича, прямой ущерб одной лишь транспортной инфраструктуре составил более 1,4 млрд долл. США. Было повреждено 1870 км. дорожных путей, разрушено 73 моста и повреждено 26. Вне юрисдикции центра оказались 500 тыс. чел. или ¼ трудоспособного населения,

38% лесных угодий. Было утрачено 186 тыс. тонн пшеницы, 181 тыс. тонн кукурузы, 23 тыс. тонн сахарной свеклы, 17 тыс. единиц сельскохозяйственной техники, 615 тыс. голов скота и 2,5 млн голов домашней птицы. Был нанесен ущерб предприятиям прифронтовых городов²¹⁷. Валовый национальный продукт (ВНП) республики сократился с 16 млрд долл. в 1990 г. до 12 млрд долл. в 1994 г.²¹⁸

В 1992 г. реальные доходы населения сократились на 36%. Минимальная зарплата составляла 50 долл., средняя — 100 долл. Вырос уровень инфляции. В январе–сентябре 1993 г. месячный рост инфляции составил 27,5% (в 1990 г. — 7,4%). В два раза по сравнению с 1990 г. увеличился уровень безработицы — до 17,8% (ок. 261 тыс. чел.). Со снижением расходов населения сократились траты на товары первой необходимости (на 44,7%). Трудности экономического положения иллюстрируют макроэкономические показатели. В 1990 г. доля ВВП на душу населения в Хорватии составляла 59% от среднеевропейского уровня. В 1992 г. показатель снизился до 30%, а к 1993 г. составил 27%. В 1990 г. темпы прироста ВВП составляли минус 7,1%, в 1991 г. — минус 21,1% (худший уровень в странах Центральной и Юго-Восточной Европы), в 1993 г. — минус 8%²¹⁹. Лишь в 1994 г. начался его медленный, но стабильный рост.

Был зафиксирован беспрецедентный спад производства. К началу 1993 г. уровень промышленного производства составил 50–56% от уровня 1990 г. Показатели металлообрабатывающей промышленности снизились на 27,5%, электротехнической — на 32%, судостроительной — на 17,1% по сравнению с уровнем 1991 г. Наполовину снизились показатели деревообрабатывающей промышленности, масштабы сельскохозяйственных закупок сократились на 10,3%. Это оказало негативное влияние на сальдо внешней торговли. В 1991 г. внешнеторговый баланс составил минус 302,5 млн долл., в 1992 г. — минус 421,7 млн долл.²²⁰. Экономист Д. Войнич считает, что положение в Хорватии в это время было «тяжелее, чем ситуация, сложившаяся в мире в годы Великой Депрессии»²²¹. По мнению И. Голдстейна, начавшаяся в то время рецессия, которая продлилась все десятилетие, привела к деиндустриализации Хорватии²²².

Весной 1993 г. произошла авария на тепловой электростанции «Риека». Поскольку на других крупных станциях «Пломин» и «Етровец» в это время шел ремонт, повысились цены на электричество (на 61%) и был введен режим экономии электроэнергии, что подхлестнуло недовольство в обществе.

Существовала проблема беженцев и перемещенных лиц. К 25 августа 1993 г. в Хорватии было зарегистрировано 526 034 беженца, прибывших из Республики Сербская Краина и Боснии и Герцеговины. Средняя стоимость содержания одного человека составляла 3 долл. США в день²²³. Эти расходы легли тяжелым бременем на бюджет молодого государства. Многие из беженцев были расположены в курортной зоне хорватского побережья, что снижало доходы от туризма.

Среди населения рос пессимизм. В марте 1993 г. издание «Глобус» задало читателям вопрос: «Хуже или лучше вы живете, чем 2–3 года назад?». 37,3% ответили, что в основном хуже, 31,7% — гораздо хуже. 21,6% не заметили особых изменений и лишь 5,3% отметили улучшения²²⁴. Согласно опросу газеты «Вечерний лист» (20 декабря 1993 г.), неудачным 1993-й год для себя назвали 30,7% читателей, а для Хорватии — 31,2%. Среди негативных явлений 38,9% назвали военную опасность, 19,3% — падение уровня жизни, 13,7% — инфляцию, 7,2% — безработицу²²⁵.

4 марта 1993 г. началась трехдневная забастовка работников просвещения²²⁶. 9 марта 1993 г. на митинг вышли журналисты газеты «Слободна Далмация». Их не устраивал процесс приватизации, результатом которого стал переход издания в руки владельца, связанного с ХДС²²⁷. 12 апреля 1993 г. началась всеобщая четырехчасовая забастовка хорватских профсоюзов, в которых состояли 450 тыс. чел. или 35% населения²²⁸. По заявлению организаторов, она носила «предупредительный» характер. Остановили работу промышленные предприятия, транспорт и школы. Требованием бастующих стало установление минимального предела заработной платы в размере 110–200 немецких марок. Правительство назвало протесты «противозаконными», а требования «нереальными»²²⁹. Социальные требования рисковали приобрести политический характер. 25 марта 1993 г. лидеры ХСЛП, ХНП и ХКП на совместной пресс-конференции в Сплите потребовали отставки

премьер-министра Х. Шаринича, а также министра энергетики Ф. Кайфежа²³⁰.

30 марта 1993 г. кабинет Х. Шаринича ушел в отставку. Это было уже четвертое правительство за три года существования государства. Неудача очередного кабинета показала общий кризис государственного управления. В течение первых трех лет министерские посты в общей сложности занимали более 100 чел., срок пребывания на должности в среднем не превышал трех месяцев. Возникла необходимость формирования стабильного кабинета технократического характера.

3 апреля 1993 г. был утвержден кабинет во главе с Н. Валентичем (действовал до 7 ноября 1995 г.). Выпускник юридического факультета Загребского университета, в 1970–1980-е гг. Валентич занимал посты в крупных строительных предприятиях, а в 1990 г. стал директором нефтяной компании ИНА. Несомненным достижением правительства Н. Валентича стала стабилизация экономической системы. С апреля по декабрь 1993 г. удалось снизить темп прироста инфляции до 0,5% (к тому времени она составила 1150%), а в начале 1994 г. он достиг отрицательного значения в минус 3%. Появились первые признаки экономического роста (в январе–феврале 1993 г. показатель роста ВВП впервые вышел в плюс, составив 5,9%). Началось накопление валютных резервов (с 1,63 млрд долл. в конце 1993 г. до 1,94 млрд долл. в декабре 1995 г.). Выросли показатели экспорта, а также доходы от туризма (1,4 млрд долл. в 1994 г., что в два раза больше, чем в 1993 г.)²³¹. Показатель среднего размера заработной платы достиг значения в 260–300 долл.²³² 30 мая 1994 г., в День хорватской государственности, была введена в оборот новая денежная единица — куна. Курс новой денежной единицы был привязан к немецкой марке (3,7 кун за 1 марку)²³³, а бумажные банкноты печатались за рубежом — в Германии и Австрии.

В марте 1994 г., по результатам опроса журнала «Глобус», Н. Валентич был назван «лучшим премьер-министром в хорватской истории», а в июне оказался в списке самых уважаемых политиков страны, наравне с Ф. Туджманом²³⁴. Однако «хорватского экономического чуда», о котором стали говорить оптимисты, не получилось. В 1995 г. темпы роста замедлились, вновь стала повышаться инфляция. В ноябре 1995 г. Н. Вален-

тич был отправлен в отставку, вместо него назначен новый премьер З. Матеша.

В течение длительного времени Хорватия находилась в «черном списке» мировых кредиторов по причине повышенной военной опасности. По оценкам российского МИД, в 1992–1993 гг. были заморожены кредиты по разным линиям на сумму в 400 млн долл. Весной 1994 г. ограничение удалось снять: «Сдержанность западных финансовых кругов в отношении Республики Хорватия сменилась подчеркнутым к ней вниманием»²³⁵. Изменение отношений связывалось с успехами экономической программы Н. Валентича, однако следует отметить, что разблокировка кредитной программы произошла вскоре после подписания Вашингтонского соглашения по Боснии и Герцеговине (18 марта 1994 г.), по которому создавался хорватско-мусульманский союз против Республики Сербской, а Загреб отказывался от своих территориальных и политических амбиций в соседней республике. При этом важно подчеркнуть, что в отношении Хорватии не были введены санкции, что стало возможным благодаря Германии, блокировавшей попытки введения санкций со стороны ЕС в 1993–1995 гг.²³⁶

21 июня 1994 г. Мировой банк принял решение о выделении Хорватии займа в 128 млн долл. на восстановление инфраструктуры, важнейших промышленных и сельскохозяйственных объектов. В том же году Международный валютный фонд предоставил стране кредит в размере 274 млн долл. В 1995 г. Мировой банк, Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) и другие организации предоставили ряд целевых кредитов: 40 млн долл. на проведение реформы в области здравоохранения, более 158 млн долл. на восстановление автодорог и системы электроснабжения, 21 млн долл. на обновление системы контроля за полетами. Отдельную помощь в размере 34 млн долл. получил Загребский банк. Кредиты МВФ и ЕБРР повысили доверие к Хорватии в мире и открыли путь для предоставления займов отдельными странами. В 1994 г. Испания и Германия предоставили Хорватии два кредита для финансирования и страхования экспортных операций размером 25 млн долл. и 225 млн марок соответственно. Был получен кредит от Турции (100 млн долл.)²³⁷. Начались

разговоры о присоединении страны к программе экономической помощи PHARE²³⁸.

Перед Хорватией стояла проблема возвращения внешнего долга, часть из которого осталась со времен СФРЮ. Однако после обретения независимости проблема внешнего долга для Хорватии, как и других республик бывшей СФРЮ, только усугублялась. В 1994 г. общий внешний долг составил 3,07 млрд долл. В 1997 г. он достиг 6,7 млрд долл. США, а в 1998 г. — уже более 8 млрд долл. На сегодняшний день внешняя задолженность составляет более 65 млрд долл.²³⁹

Другой стороной вопроса были взаимоотношения по линии частного капитала и инвестиций. В 1992–1994 гг. иностранными предпринимателями в Хорватии было создано 5782 компании (в том числе 1265 немецких, 1134 итальянских, 593 австрийских). Иностранные инвестиции в экономику составили 1,4 млрд долл. Главными сферами вложений стали судостроение, туризм, сельское хозяйство, дороги. Несколько позже консорциум немецких банков одобрил кредит размером 100 млн долл., направленный на обновление отелей на побережье Адриатического моря для подготовки к туристическому сезону 1996 г. С той же целью кредит предоставил австрийский «Раффайзенбанк». Помощь оказывала и хорватская диаспора. По данным Народного банка Хорватии, с января по июнь 1994 г. в страну было переведено более 147 млн долл. Важной статьей дохода стали денежные переводы зарубежными фирмами, в основном германскими, пенсий по старости хорватским гражданам, работавшим в молодости за рубежом. Ежегодные поступления составляли порядка 160–180 млн долл. в год²⁴⁰.

Вместе с тем, во второй половине 1990-х гг. темпы международного инвестирования существенно снизились в связи с неудовлетворительным состоянием политического климата в стране.

Негативным следствием процессов стало размывание национальной банковской системы. В 1994 г. в Хорватии действовал лишь один иностранный банк. В 1998 г. — 10 иностранных банков из 60 (доля вкладов 6,7%). К 2001 г. под иностранный контроль перешли 24 банка из 43, работавших в Хорватии. Доля вкладов в них составляла уже 84%²⁴¹. В это число входят и хорватские банки, контрольные пакеты акций которых пе-

решили к иностранным владельцам. В рамках этого процесса были проданы второй, третий и четвертый банк страны²⁴². Как отмечают знакомые с вопросом государственные деятели, приватизация совершалась стихийно и непрозрачно, имена реальных владельцев не раскрывались²⁴³. Что касается банков, сохранивших хорватских владельцев, то ряд из них (Загребский банк, Хорватский сельскохозяйственный банк, Сплитский банк) оказался тесно связан с политической номенклатурой. До 1998 г. директором Хорватского сельскохозяйственного банка (хорв. Hrvatska Privredna Banka) был М. Катичич, депутат от ХДС в парламенте. В это время банк стал фактически «партийной кассой», через которую осуществлялось финансирование партийных расходов, переводились деньги полевым командирам боснийских хорватов, выделялись средства для совершения приватизационных сделок²⁴⁴.

В январе 1994 г. правительство приступило к разработке закона о денационализации собственности. Было подсчитано, что передаче в частные руки подлежали 1805 предприятий, 29 500 квартир, 49 тыс. земельных участков²⁴⁵. Значительную часть имущества в свое распоряжение получила католическая церковь. Денационализация являлась одним из требований для стран Центральной и Юго-Восточной Европы, необходимых для вступления в Европейский союз. Закон был принят 11 октября 1996 г.²⁴⁶ и изменен в 1999 и 2002 гг.

Важнейшим источником поступления финансовых средств в фонды хорватского государства являлась приватизация общественных предприятий. Закон о приватизации был принят 18 апреля 1991 г.²⁴⁷ По данным Хорватского приватизационного фонда, к концу 1994 г. приватизации подверглись 2452 из 2601 получивших специальное разрешение предприятий общей стоимостью 85 935 млн кун (15,7 млрд долл.); 84% составили малые и средние предприятия. Между тем, к 1995 г. общая сумма полученных государством средств в денежном эквиваленте составила всего 1,36 млрд долл., из которых лишь 14% было внесено наличными, а 68,4% — в счет учета государственного долга по валютным вкладам хорватских граждан, открытых ими еще в социалистической Хорватии. Остальное было оплачено облигациями РХ или эквивалентом стоимости другой собственности²⁴⁸.

30 августа 1993 г., выступая в г.Валпово, спикер Сабора С. Месич заявил, что в рамках приватизации необходимо оказывать «всесторонние привилегии иностранному капиталу»²⁴⁹. К 1995 г. 65% собственности крупной судостроительной фирмы «Виктор Ленац» (г.Риека) перешло в собственность голландской (41%), американской (14%) и итальянской (11,5%) фирм²⁵⁰. Шведская фирма «Эрикссон» в мае 1995 г. получила в свое распоряжение 49,07% акций завода электроники «Никола Тесла» (г. Загреб)²⁵¹.

Наиболее резонансные сделки, впрочем, состоялись в начале 2000-х гг. В октябре 2001 г. Хорватская телекоммуникационная компания была продана немецкой «Дойче телеком». Так был создан крупнейший оператор сотовой связи «Ти-мобайл Хорватия»²⁵². В 2003 г. 25% акций нефтяной компании ИНА приобрела венгерская нефтегазовая компания МОЛ; в следующие пять лет ее доля выросла до 47%²⁵³. Частью транснациональных концернов стали фармацевтическая компания «Плива», строительная «Далмацияцемент» и другие предприятия.

Концепция приватизационной реформы была выражена в озвученной Туджманом формуле «200 богатых семей». Она предполагала создание узкой прослойки капиталистов, которая получила бы в свое распоряжение большую часть богатств страны. При этом, как отмечал министр здравоохранения и социального обеспечения А. Хебранг-младший (сын секретаря ЦК КПХ в 1942–1944 гг. А. Хебранга, репрессированного в 1948 г.), приватизация не была должным образом подготовлена. «На заседаниях правительства, — утверждал он, — мы обсуждали приватизацию в сумме не более двух часов»²⁵⁴. Такой подход открывал широкие возможности для злоупотреблений. К концу 1994 г. удельный вес миноритарных акционеров составил 34,7% от всех новых собственников²⁵⁵. К 2001 г. 20% самых богатых членов общества стали распоряжаться 39,6% ВВП страны, при том, что 20% беднейшего населения распоряжались всего 8,3%²⁵⁶.

Несмотря на все несовершенство приватизационного процесса, хорватское правительство не было намерено менять взятый курс. Вступая в должность, премьер-министр Н. Валентич объявил, что правительство не собирается принципиально менять курс экономической политики²⁵⁷. Когда А. Хебранг

предложил Н. Валентичу рассмотреть вариант реприватизации, в связи с нарастанием негативных явлений, тот сказал: «Дорогой друг, я все видел. Приватизация свершилась. Она прошла в годы войны и совершалась узаконенным способом»²⁵⁸. Таким образом, представляется, что в Хорватии, как и в других странах региона, столкнувшихся с социально-экономической трансформацией, главной целью реформ был переход к рынку любой ценой. Другой задачей явилось создание ограниченной прослойки капиталистов, способных взять контроль над ситуацией в республике, но тесно связанных с политическим центром. Политолог З. Кусовац сравнивает эту структуру со средневековой гильдией²⁵⁹. Третьей задачей стало привлечение иностранного капитала и инвестиций. Перестановки же на руководящих постах проводились с целью скорректировать курс и снять общественное напряжение.

Существовало несколько схем совершения приватизационных сделок. Первая схема заключалась в ревалоризации (переоценке) собственности предприятий, попавших в «кредитную ловушку» со стороны банка. Условием для выдачи нового кредита, что было необходимо для продолжения работы предприятия, являлась конвертация долга в акции, которые затем передавались банком в собственность частному владельцу. Для совершения такой сделки требовалось политическое согласие, которое выдавало Агентство по реструктуризации и Министерство финансов Хорватии. Вторая схема предусматривала выдачу так называемых «менеджерских кредитов» государственными банками избранным владельцам, в качестве залога выступала собственность предприятия, а не личная собственность владельца. В 1992–1994 гг. 22 банка выдали около 27 тысяч кредитов на сумму 423 млн немецких марок²⁶⁰. Третья схема состояла в практике обмена долей в различных предприятиях банками с целью сбора контрольного пакета акций. Центром сделок такого рода являлся пенсионный фонд Хорватии, владевший во многих предприятиях долей в 15%, что являлось сутью системы самоуправления социалистической Югославии, в которой рабочие являлись владельцами части предприятий, на которых трудились. В результате борьбы с пережитками социалистического строя собственность переходила в частные руки, от чего страдали рядовые пенсионеры,

пенсия которых становилась зависима от государственного бюджета, а не от доходов предприятия. Четвертая модель заключалась в сохранении предприятия в общественной собственности. Наконец, пятая модель стала следствием военного времени. Она предусматривала своеобразную сделку между бизнесменом и государством, по которой государство помогало бизнесмену получить доступ к зарубежным кредитам для покупки (или финансирования) предприятия. В обмен бизнесмен обязывался вернуть часть денег государству, которое использовало их по своему назначению — в частности, для покупки оружия. Разумеется, в такой тонкой схеме могли действовать только самые надежные участники²⁶¹.

Так в 1990-е гг. Хорватия оказалась активно вовлечена в мировые рыночные отношения и оказалась открыта для проникновения международного капитала. Следствием приватизации стала так называемая «тайкунизация» Хорватии — создание прослойки близких власти олигархов, способных оказывать влияние на политические процессы в стране (М. Кютле, И. Тодорич, Л. Райич, Й. Гучич). Наиболее известным представителем олигархической прослойки того времени считается предприниматель герцеговинского происхождения Мирослав Кютле. В ходе приватизации бизнесмен, состоявший в ХДС, стал владельцем акций медиахолдинга «Тисак», газеты «Слободна Далмация», банка «Сплитска банка» и др. В 2000-е гг. вскрылись факты тайных взаимоотношений М. Кютле с И. Санадером (премьер-министр Хорватии в 2003–2009 гг.), а также участие последнего в незаконных приватизационных схемах. Разумеется, это отличалось от предшествующей схемы владения. Однако можно сказать, что новый порядок стал платой за новый политический статус республики Хорватия. Как откровенно отметил Й. Манолитч (описавший приватизационные схемы): «Одни люди нужны для того, чтобы прийти к власти — это обычно наивные и добропорядочные избиратели, разагитированные патристическими мотивами (самостоятельность, независимость, свобода, хорватская куна, флаг и.т.п.). Другие люди нужны для того, чтобы пользоваться властью (технократы и менеджеры, слуги, придворные лакеи, судьи, утверждающие, что деньги не являются собственностью). И, конечно, нельзя забывать про самую достойную часть хорватского народа в лице защитников

родины, многие из которых отдали свои жизни, чтобы эти две группы могли наслаждаться жизнью»²⁶².

Такой жесткий вердикт означает, что в Хорватии, как и в целом на Балканах, еще не закрыт вопрос переоценки экономических итогов 1990-х гг., и сегодня просматривается существование двух типов взглядов на сложившуюся ситуацию. Оптимисты утверждают, что вовлечение в мировой рынок является благом для национальной экономики, способствует привлечению инвестиций, оказывающих положительное влияние на развитие страны. По мнению пессимистов, страна находится в зависимости от узкой властной прослойки и иностранного капитала, что в наиболее категоричной форме называется колонизацией страны.

Идеология и СМИ

Развитие СМИ в Хорватии в первые годы независимости определялось рядом обстоятельств: борьба за независимость и международное признание, ведение войны на собственной территории и в соседней Боснии и Герцеговине, заинтересованность в создании положительного образа страны за рубежом, лояльности и патриотических чувств у собственного населения. Эти задачи требовали от нарождавшихся хорватских медиа определенной дисциплины. Хотя новое руководство республики декларировало создание демократии западноевропейского типа, что не ставилось под сомнение в западном мире, она понималась, скорее, как проявление национального единства на пути к государственной независимости: «Власть верила, что самым фактом проведения демократических выборов была гарантирована демократия и что на этих выборах правящей партии было предоставлено легитимное право выносить решение от имени общественных интересов...», — отмечает исследовательница хорватских медиа Н. Зграблич²⁶³.

Однако после провозглашения демократии западноевропейского типа хорватские СМИ по определению не могли быть полностью государственными. По этой причине государство выбрало путь непрямого контроля посредством введения строгих законодательных норм, усиления государственных информационных агентств, передачи частных изданий под контроль владельцев, близких правящей партии. Эффек-

тивность и качество СМИ в первые годы независимости оценивались, главным образом, по степени соответствия их позиции мнению руководства страны. Но по мере ослабления военной напряженности и увеличения интеграции Хорватии в международное сообщество отмеченные выше принципы вступали в противоречие с представлениями о «свободе слова», которые у хорватского общества, определенно, имелись. Несоответствие ситуации в Хорватии этим представлениям, необходимость преодоления этого противоречия, способствовали изменениям, начавшимся в хорватских СМИ во второй половине 1990-х гг.

Формирование облика хорватских средств массовой информации началось вскоре после выборов 22 апреля 1990 г., на которых победила партия ХДС. Уже 31 мая 1990 г. был утвержден в должности новый министр информации Хорватии Милован Шибл.

Вскоре после назначения ряд журналистов, в том числе сербского и бошняцкого происхождения, подверглись ротации. 8 июня был смещен со своего поста редактор издательского дома «Виесник» С. Маодушу. Его место занял редактор международного отдела «Виесника» Х. Бишчевич. «Это, безусловно, маститый журналист, но его перу принадлежат статьи, направленные против Сербии», — отмечал корреспондент ТАСС в Загребе В. Кузнецов²⁶⁴. Был уволен главный редактор газеты «Вечерний лист» С. Андрашич. Как отмечал тот же Кузнецов, Андрашич держал в своем столе заявление об отставке с первого дня прихода новой власти. Появились слухи об отставке руководителей телевидения и радио Загреба Г. Радмана и М. Куленовича. Под жесткое давление попали главреды загребских журналов «Викенд» и «Арена» Д. Живкович и У. Шошкич²⁶⁵.

По мнению английского журналиста М. Таннера, работавшего в 1990-е гг. в Загребе, причиной увольнений являлось убеждение нового министра информации, что в республике не могут работать журналисты нехорватского происхождения и проюгославской ориентации, так как они «ненавидят Хорватию»²⁶⁶. В итоге, с 1990 по 1993 гг. некоторые издания сменили по 3–4 редактора, рабочих мест лишились около 30% журналистов «югославской школы»²⁶⁷. На смену им пришли молодые, национально-ориентированные журналисты, такие, как

Е. Ловрич и Т. Торбарина, которые быстро стали популярными. Их работа вполне предсказуемо вызывала негативные отзывы у коллег, настроенных скорее проюгославски. Так, корреспондент Белградского телевидения в Загребе К. Биелич в интервью еженедельнику «ТВ-Новости» говорил, что их публикации «не постыдилась бы взять на вооружение геббельсовская пропагандистская машина»²⁶⁸. Показательны и высказывания ряда журналистов. Например, ведущая С. Милдушич говорила, что «борется за Хорватию с микрофоном в руке». Журналистка Д. Уевич писала, что могла бы солгать ради своей страны²⁶⁹.

Важным направлением деятельности стало создание государственных информационных агентств. 29 июня 1990 г. «Радиотелевидение Загреба», первое республиканское средство вещания, образованное в 1956 г. на базе появившегося в 1924 г. «Радио Загреба», было преобразовано в компанию «Хорватское радиотелевидение» (ХРТ). Здесь Хорватия следовала по пути Словении, переименовавшей в 1990 г. «РТВ Любляны» в «Радиотелевидение Словении». Несколько позднее, 1 января 1992 г., радиотелевидение Белграда, Нови-Сада и «Радио Приштина» образовали «Радиотелевидение Сербии».

28 июля 1990 г. было создано «Хорватское информационное новостное агентство» (ХИНА). В его обязанности входили сбор, обработка и распространение информации о деятельности правительства, политических, общественных и культурных событиях «в Республике, других республиках, краях и за рубежом». Также в задачи агентства входил рассказ о «жизни хорватского эмигрантского сообщества и информирование информационных органов диаспоры о событиях в Республике»²⁷⁰. Первым директором ХИНА стал известный публицист и деятель «хорватской весны» Й. Шентия.

Агентство перешло под строгий политический контроль хорватского государства. Кандидатуры на пост директора ХИНА и его заместителя утверждались Сабором, главный редактор — правительством. Было также создано надзорное вече — управляющий орган из 20 чел., ответственный за выработку редакционной политики. 10 чел. назначались решениями Сабора, 10 — правительством. В совете директоров ХРТ состояли 19 чел.: 10 представляли ХДС, 1 — Хорватскую партию права²⁷¹.

Таким образом, через несколько месяцев после прихода к власти новое хорватское руководство имело широкие возможности по получению и распространению информации, формированию общественного мнения. Следует напомнить, что в это время Хорватия еще была союзной республикой, находившейся в составе СФРЮ. Форсированная переориентация СМИ открывала новым хорватским лидерам (впрочем, не только им) широкие возможности для информационно-пропагандистского воздействия на население, подготовки общественного мнения к решающим событиям, таким, как референдум о независимости Хорватии (19 мая 1991 г.), Декларация о независимости (25 июня 1991 г.).

Одной из составляющих новой информационной политики явилось ограничение деятельности СМИ, имевших югославскую ориентацию. Так, было ограничено вещание компании «Ютел» (Jutel). После создания Хорватского радиотелевидения его вещание было ограничено до 1–2 часов в сутки, преимущественно в ночное время²⁷².

В этом отношении показательна судьба информационного агентства ТАНЮГ. Созданное в 1943 г. югославскими партизанами, в 1970-е гг. оно занимало восьмое место в рейтинге мировых информагентств. К апрелю 1990 г. Загребский корпункт ТАНЮГ давал более 30% информационных сообщений агентства. В ноябре 1990 г. ТАНЮГ получило уведомление о выселении из загребских помещений под предлогом расширения площадей хорватского государственного информационного агентства. В феврале 1991 г. помещения достались ХИНА, которое получило также инфраструктуру: 200 телефонных линий и доступ ко всем получателям услуг ТАНЮГ в Хорватии. Большинство журналистов покинули республику, всего 4 чел. остались в хорватском корпункте. Среди них был известный журналист М. Болфек, который покинул ТАНЮГ в апреле 1991 г., чтобы стать главным редактором ХИНА. К декабрю 1991 г. в корпункте остался лишь один журналист, который направлял свои материалы в Белград через Вену. В 1991–1992 гг. он попал под давление хорватских властей, а в 1993 г. получил уведомление о призыве в хорватскую армию, которого ему, правда, удалось избежать²⁷³. Те, кто остался на какое-то время в республике, сумели найти и положительную сторону

происходившего. Как отмечал журналист Ж. Модрич: «Когда в августе началась война, мы стали независимы как никогда ранее... Белград на нас влиять никак не мог, а загребская власть просто не пыталась этого делать. Кто-то, конечно, отказывался делать для нас заявления, но, с другой стороны, мы имели беспроблемный доступ к президенту, правительству и парламенту»²⁷⁴.

Развивалось информационное противостояние с Сербией, которое стало предвестником грядущего вооруженного конфликта. 25 января 1991 г. телевидение Белграда показало документальный фильм о подготовке Хорватии к отделению от Югославии. Центральным сюжетом фильма стала видеозапись, сделанная скрытой камерой, на которой министр обороны Хорватии М. Шпегель и министр внутренних дел Й. Больковац (хотя качество видеозаписи не позволяет говорить об этом с полной уверенностью) обсуждали закупку очередной партии вооружения, планы по блокированию дислоцированных в республике подразделений Югославской народной армии, нападению на офицеров ЮНА²⁷⁵.

В январе 1991 г. хорватские СМИ начали информационную кампанию против ЮНА. В газетах и журналах появились следующие заголовки: «Армия не отступает», «Сценарий военного удара», «Почему над Хорватией кружит призрак военной интервенции?», «Хорватия — не Литва» (сравнение с событиями в Вильнюсе в январе 1991 г.) и т.п.²⁷⁶ 1–2 мая 1991 г. в Борово Селе (населенный пункт Восточной Славонии) состоялся вооруженный конфликт между силами МВД Хорватии и сербскими силами самообороны, в результате которого погибло, по меньшей мере, 12 хорватских полицейских и 5 сербов. 3–5 мая ведущие газеты (в частности, «Виесник») вышли с заголовками «На полицейских напали из засады», «Расправа над полицейскими», «Славония в трауре», «Сербы должны откреститься от террористов»²⁷⁷. Другой всплеск антиармейской истерии относится к 28–29 августа 1991 г., когда произошли столкновения между Книнским корпусом ЮНА и частями хорватской гвардии (ЗНГ). Газеты вышли с заголовками: «Агрессия четнических террористов и Югославии у ворот Сплита», «Армия начала захватническую войну», «Преступления югославского агрессора в хорватских селах Далмации»²⁷⁸.

После начала военных действий контроль над СМИ в Хорватии только усилился. Все военные годы их деятельность регулировалась законом «Об информационной деятельности в условиях военного положения»²⁷⁹. Запрещалось публиковать сведения, которые могли бы нанести вред обороноспособности Хорватии, включая документы, данные о вооруженных силах хорватской армии. Решение о запрете новостных сюжетов принимало министерство информации. Если издание было замечено в распространении «запретных данных» два раза и более, министерство получало полномочия закрыть его. Журналисты, замеченные в разглашении лишней информации, могли быть наказаны тюремным сроком до 5 лет. Подвергались цензуре новости, приходившие из-за рубежа. Актуальность приобрели статьи за «оскорбление» государственных лиц²⁸⁰, что заставило журналистское сообщество быть осмотрительным в выборе объекта и формы критики. В 1992 г. за клевету в отношении государственных лиц были заведены дела на трех авторов «Слободной Далмации», писавших заметки в сатирическом стиле, а также в адрес колумнистки «Глобуса» Т. Торбариной. До суда они не дошли, однако в то же самое время на 6 месяцев была отстранена от выполнения своих обязанностей журналистка Е. Ловрич, которую обвинили в клевете в адрес государственного чиновника. Было открыто дело в адрес журналистки левых взглядов Я. Ткалец, обвинившей хорватское руководство в реабилитации усташеской идеологии и притеснениях сербского населения²⁸¹.

По мнению В. Иванчича, журналиста загребского издания «Эразмус», откровенная военная пропаганда в Хорватии получила старт летом 1991 г., когда хорватский военный командир Б. Главаш пригласил 20 хорватских и иностранных журналистов наблюдать за акцией «по уничтожению сербских террористов» в районе Осиека. Сама акция заключалась в уничтожении дома тяжелым и легким вооружением, в результате чего был убит пожилой мужчина и ранена женщина²⁸².

28 августа 1991 г. были приняты общие принципы ведения информационной политики в условиях военного времени. СМИ запрещалось сообщать о планируемых военных акциях хорватского МВД и национальной гвардии. Запрещалось показывать тяжелораненых и убитых хорватских военнослужащих,

фрагменты их тел, плачущих и причитающих людей. В отношении сербов предписывалось употреблять термин «сербские террористы», в отношении ЮНА — определение «сербско-коммунистические оккупационные войска». Силы хорватского МВД рекомендовалось называть «полицией», что закрепляло о них представление, как о легитимных силах правопорядка²⁸³.

Не запрещалось публиковать сведения о погибших в боях с хорватской стороны, однако после сообщения этой информации необходимо было добавлять, что погибшие «пали за свободу Хорватии», «отдали жизни на защиту отечества» и стали «героями обороны отечества». Военные поражения не замалчивались, однако подчеркивалось наличие у противника превосходства в численности и технике, а такие сообщения должны были завершаться оптимистичными декларациями в духе «мы вернем свободу в наше [название населенного пункта]». Сообщения об успешных военных акциях хорватских сил предписывалось сообщать в отдельных новостных выпусках, что должно было увеличить масштаб достигнутой победы²⁸⁴.

Следствием такого подхода стало формирование в общественном сознании мифологии, связанной с войной за независимость. Подчеркивалось, что война носит оборонительный характер, и Хорватия была вынуждена в нее вступить, чтобы защитить территориальную целостность. Классическими методами создавался образ врага, преувеличивались масштабы преступлений противника, но скрывались преступления хорватских сил в отношении мирных сербов²⁸⁵, героизировались хорватские участники событий. Примером последнего является история журналиста радио Вуковара С. Главашевича, который вел эфир из центра осажденного города в самые сложные дни войны, но был убит 20 октября 1991 г.²⁸⁶

М. Малешич (Люблянский университет) проанализировал содержание Хорватского телевидения (ХТВ) в период военного конфликта и пришел к выводу, что на начальном этапе, когда наблюдались столкновения между хорватской полицией и сербскими ополченцами (до середины августа 1991 г.), информация о конфликте подавалась преимущественно без визуального ряда. И только после ввода Югославской народной армии в Западную Славонию, то есть появления у противника превосходящих сил и очевидного образа агрессора, стали ре-

гулярно появляться сюжеты с солдатами и следами военного разорения, преступлениями против гражданских лиц. В ходе битвы при Вуковаре, ставшей наиболее драматичным эпизодом войны, по наблюдению исследователя, из города были убраны практически все телекамеры, а ХТВ в своих сюжетах лишь говорило о трагичности складывающейся ситуации. «Хорватская общественность, — по его словам, — слушала новостные сообщения о разорении Вуковара, но никогда их не видела»²⁸⁷. В дальнейшем критике стала подвергаться деятельность направленных в республику миротворческих сил ООН.

С августа 1993 г. началась информационная кампания против мусульман Боснии и Герцеговины. Ее лейтмотивом стало утверждение, что боснийские хорваты защищают свой «вековой очаг», и эту борьбу необходимо поддерживать. Их противники, сербы и боснийские мусульмане, представляют «экспансионистские, агрессивные и геноцидные» силы, целью которых является уничтожение хорватской идентичности. Эту кампанию отличало активное использование термина «муджахедины» (т.е. «исламские террористы»), применявшегося без уточнения ко всему мусульманскому населению республики. Считается, что данный термин вошел в употребление с 15 августа 1993 г. после того, как его обронил в своем выступлении Ф. Туджман²⁸⁸.

О сложностях работы в годы войны говорил известный журналист ХТВ М. Лилич: «Хорватскому телевидению не оставлено выбора: нам почти ежедневно приходится повторять одни и те же сюжеты, и это оставляет впечатление слабой и монотонной информации. Но если мы показываем трагические сюжеты, то следуют обвинения в распространении пораженческих настроений»²⁸⁹. Откровенное ведение пропаганды было в порядке вещей. Директор ХРТ А. Врдоляк считал свою работу «частью долга перед родиной в ее борьбе за выживание». М. Шибл говорил, что «единственным местом, где вы можете прочитать правду о президенте Туджмане, являются новости ХИНА»²⁹⁰.

Несмотря на все это, адаптация хорватских СМИ к вещательным критериям западноевропейской демократии прошла достаточно быстро. В декабре 1990 г. хорватский Сабор ратифицировал резолюции Совета Европы о свободе слова

и информации. Положения о свободе слова и самовыражения, запрете цензуры были закреплены в статье 38 конституции Хорватии, законах об информационно-вещательной деятельности²⁹¹. В 1993 г. ХИНА вступило в Европейский альянс информационных агентств (EANA)²⁹², а ХРТ стало членом Европейского вещательного союза (EBU)²⁹³. Иногда звучала и критика со стороны международных организаций. Так, 5–6 февраля 1994 г. Международная федерация журналистов²⁹⁴ попыталась провести в Загребе региональную конференцию. Целью мероприятия называлось восстановление сотрудничества и попытка создания единого балканского пресс-центра. На конференцию собралось всего 10 человек, не приехали приглашенные журналисты из Словении и Сербии, в том числе из Воеводины и Косово. Глава МФЖ А. Уайт назвал принимающую сторону «незаинтересованной в сотрудничестве» и пригрозил исключением ее из организации²⁹⁵.

Постепенно «четвертая власть» постепенно становилась на путь самостоятельного развития. К 1994 г. в Хорватии было зарегистрировано более 100 крупных газет и журналов. Был принят Закон о телекоммуникациях, разрешивший создание коммерческих радиостанций и телеканалов разными лицами (к 1997 г. их насчитывалось уже 107). Первым СМИ со 100-процентным частным бюджетом стал журнал «Глобус», финансируемый диаспорой из США и Канады²⁹⁶. В 2 раза увеличилось число местных радиостанций, появилось 10 частных телеканалов. В 1996 г. было создано негосударственное объединение «Мрежа ТВ», подорвавшее монополию ХРТ²⁹⁷.

Крупнейшими изданиями были газеты «Виесник» (тираж 50 000 экз.), «Слободна Далмация» (100 000 экз.), «Вечерний лист» (200 000 экз.), журнал «Глобус» (250 000 экз.). Некоторые издания распространялись за рубежом, в частности, в ФРГ. Однако имелись сложности с печатью. Хорватия не имела достаточного количества типографий, из-за чего малым и частным изданиям приходилось сотрудничать с государственными типографиями и рынками сбыта. Из-за этого по сравнению с довоенными временами тираж «Виесника» сократился в 3 раза (со 150 тыс. экземпляров), а «Вечернего листа» — в 2 раза (с 400 тыс. экземпляров)²⁹⁸. За пять лет из-за войны на 80% была уничтожена инфраструктура ХРТ. В этих условиях глав-

ным производителем информационного продукта оставалось агентство ХИНА. В день давалось 250 выпусков новостей на хорватском языке и 50 — на английском. Делались обзоры международной прессы.

Как отмечает Е. Юришич, в 1990-е гг. «авторитетным изданиям», («Вечерний лист», «Слободна Далмация») пришлось столкнуться с жесткой конкуренцией со стороны еженедельников («Глобус», «Национал»), тяготевших к «желтой прессе», что привело к увеличению популярности последних. Другим явлением эпохи стало появление более 70 изданий, освещавших жизнь хорватской армии. К концу 1990-х гг. большая их часть исчезла, за исключением издания «Хрватски войник», имеющего тираж 12 тыс. экземпляров²⁹⁹.

Еще одной проблемой являлась слабая правовая основа. В законодательной базе не было положений, регламентирующих статус частных СМИ³⁰⁰. Это открывало возможности для совершения не всегда чистых приватизационных сделок, в результате которых издания переходили под контроль лиц, связанных с правящей партией. Так, контроль над газетой «Слободна Далмация» получил бизнесмен М. Кютле, близкий правительственным кругам. В конце 1992 г. из-за финансовых проблем был вынужден прекратить работу журнал «Данас», занимавший антиюгославские позиции, но очень скоро переключившийся на критику нового руководства Хорватии. Отметим, что за процессом приватизации СМИ следили международные организации. Данные эпизоды стали причиной отмены в 1993 г. ряда кредитов со стороны Европейского банка реконструкции и развития и Мирового банка, а также отсрочки вступления Хорватии в Совет Европы³⁰¹.

Отсутствие цивилизованных трудовых отношений, сопутствовавшее приватизации, приводило к правовой и социальной незащищенности работников. «Владельцы еще не уверены в том, что они обязаны платить за работу, в том числе сверхурочную, ночную и по выходным, а также за больничные. Но они уверены в том, что могут привести любого с улицы и сделать из него журналиста, как они его представляют. Это один из самых сильных аргументов работодателей перед работниками», — говорила в то время руководитель профсоюза журналистов Я. Попович³⁰².

В конечном итоге, можно выделить две точки зрения на вопрос приватизации СМИ. Согласно первой, приватизация СМИ не отличалась от приватизации других сфер хозяйства и отвечала планам Ф. Туджмана по созданию в стране узкой прослойки предпринимателей, владевшей значительной частью общественного богатства³⁰³. Согласно второй точке зрения, передать СМИ в частные руки власти вынудила тяжелая экономическая ситуация и логично, что владельцами становились лояльные ей предприниматели. В итоге произошло расслоение, и с течением времени в стране образовалось два типа изданий: «специализированные и провластные» и «спонсорские». Специализированные издания, лояльные власти, придерживались «определенной идейно-политической ориентации, выразители которой их и финансировали»; спонсорские, стоявшие в основном на оппозиционных позициях, поддерживались «иностранными фондами и партийными организациями»³⁰⁴.

Несмотря на то, что в середине 1990-х гг. пресса в ключевых вопросах еще демонстрировала поддержку власти, она все чаще стала обращать внимание на неудобные для нее вопросы. Так, «Глобус» подробно рассказал о приобретении для президента Хорватии новой роскошной резиденции. Тон публикаций настолько не понравился Туджману, что на одном из светских приемов, узнав, что в зале присутствует журналист «Глобуса», президент при всех обрушился на него с критикой³⁰⁵. В середине десятилетия некоторые признаки оппозиционности демонстрировали издательский дом «Тисак», газеты «Ферал трибюн» (после конфликта Ф. Туджмана и С. Месича), «Нови лист», «Виесник» и «Голос Истрии»³⁰⁶. С леволиберальных позиций ХДС критиковал журнал «Данас». Во второй половине десятилетия получило популярность оппозиционное «Радио 101», попытки закрытия которого повлекли масштабную акцию протеста в центре Загреба.

В 1996 г. был принят закон «Об общественном информировании», утвердивший принципы свободы печати, права на информацию и конфиденциальность. Появились комитеты в защиту свободы слова: интернет-объединение «Форум 21», группа журналистов, общественных деятелей и интеллектуалов «Комитет 38». Все это способствовало ослаблению влияния

государства и утверждению плюрализма. О росте оппозиционности в СМИ (в первую очередь, негосударственных) говорят следующие цифры. В 1989 г. был зафиксирован всего один случай судебного иска в отношении газеты по обвинению в клевете. В 1997 г. был подан 91 иск. Всего же из 500 судебных исков в 1990-е годы 56% пришлось на долю изданий «Глобус», «Нови лист» и «Национал». При этом лишь 20% судебных дел было доведено до конца, то есть лишь в каждом пятом случае имелся «состав преступления»³⁰⁷.

С приходом в 2000 г. новой власти продолжилась дальнейшая либерализация СМИ. ХИНА и ХРТ были преобразованы в самостоятельные общественные организации с частичным бюджетным финансированием. В новых законах об организациях и в их уставах закреплялись принципы профессионализма журналистской деятельности, свободы от политического или экономического контроля³⁰⁸. Изменился принцип управления — главные редакторы изданий стали назначаться не государством, а внутренними управляющими комитетами (вече)³⁰⁹. Были проведены расследования по установлению владельцев «Вечернего листа» и «Слободной Далмации», а издания подвергнуты реприватизации. Хотя это породило новые проблемы, сам факт подобных перемен означал начало совершенно нового этапа развития хорватских СМИ.

* * *

В 1991–1995 гг. произошло фактическое создание хорватского государства, его стабилизация, исчезли основные угрозы его безопасности. Перелом произошел в ходе деятельности Правительства демократического единства, которое появилось в важнейший период международного признания и было распущено вскоре после этого. Об этом же говорят декларации II съезда ХДС, провозгласившие переход от оборонительного к наступательному этапу в деле создания государственности.

Важнейшее значение для становления государственности имело международное признание Хорватии, произошедшее в декабре 1991 г. — феврале 1992 г., радикально изменившее военно-политическую ситуацию в регионе. Если до международного признания Хорватия была заинтересована в вовлече-

нии в конфликт международных посредников, то после признания, гарантировавшего целостность РХ в республиканских границах, вывода из Хорватии большей части сил ЮНА, потребность в миротворцах отпала, что выразилось в заявлениях и действиях Загреба в 1992–1994 гг. Параллельно хорватское руководство начало активные действия в соседней республике Боснии и Герцеговине, что, однако, было встречено жесткой критикой в парламенте.

Стабилизация ситуации была видна и в области экономического развития. Столкнувшись с жесточайшей рецессией и разрушением инфраструктуры после военных событий 1991 г., к 1993 г. хорватское правительство сумело остановить падение экономики. Однако тяжелая экономическая ситуация не могла не сказаться на настроениях населения, организовавшего акции протеста, что повлияло на судьбу ряда правительств. При этом общественное недовольство принципиально не изменило характер созданной государственно-правовой системы, что, безусловно, говорит о ее укреплении.

Это же показала и приватизация. Несмотря на общественное недовольство, Хорватия, как и многие страны с переходной экономикой, не свернула с пути рыночных реформ, приведших к созданию «нового класса» олигархов и серьезному социальному расслоению. Протест же населения, поставленного в непростые условия, вполне очевидно приобрел не классовый, как во времена социализма, а политический характер. Шансом на улучшение жизни в государстве стала считаться смена правительства, приход новой политической партии вместо старой, не оправдавшей надежд. Новая система ценностей способствовала стабилизации и консервации политической системы, существующей и по сей день.

Возникшие в 1991–1995 гг. процессы неблагоприятным образом сказались на Хорватском демократическом содружестве. Ослабление «атмосферы осажденной крепости» в условиях многопартийности вело к размыванию монопольного положения ХДС в обществе. Из всехорватской партии, какой ХДС себя позиционировала, она постепенно становилась лишь одной из многих. ХДС все чаще критиковали из-за нерешенного территориального вопроса, авантюрной, по мнению оппозиции, региональной политики, хода социально-экономических

преобразований. Несмотря на парламентское большинство, правящей партии становилось все труднее принимать решения без учета мнения оппозиции. В этом отношении партия ХДС стала заложником возникшей в 1990 г. непропорциональной избирательной системы, гарантировавшей ей большинство голосов. Это проявилось в ходе так называемого «Загребского кризиса» 1995–1997 гг., который стал предвестником политических перемен конца 1990-х гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ustav Republike Hrvatske. 22.12.1990 // Narodne Novine. 1990. № 56.

URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1990_12_56_1092.html

² Odluka o proglašenju promjene ustava Republike Hrvatske. 09.11.2000 // Narodne Novine. 2000. № 113. URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2000_11_113_2224.html

³ Manolić J. Politika i Domovina. Zagreb, 2015. S. 104.

⁴ Дражен Будиша родился 25 сентября 1948 г. в г. Дрниш на востоке страны. В 1967 г. стал студентом философского факультета Загребского университета. Был участником «хорватской весны», лидером студенческого движения, за что в 1971 г. был осужден на 4 года тюремного заключения. В 1977–1989 гг. работал в Национальной и университетской библиотеке Хорватии (г. Загреб). В этот период он продолжал играть важную роль в хорватском оппозиционном движении, являясь его координационным центром. Д. Будиша считается одним из организаторов крупной политической акции перед Сабором 10 декабря 1988 г. — первой после разгрома «хорватской весны». В 1988–1989 гг. участвовал в собраниях будущего ХДС. См.: биография Д. Будиши в агитационных материалах ХСЛП. В личном архиве автора.

⁵ Goldstein I. Dvadeset godina samostalne Hrvatske. Zagreb, 2010. S. 43.

⁶ Ibid. S. 44.

⁷ Милован Джилас (1911–1995) — председатель Союзной народной скупщины ФНРЮ, в 1945–1953 гг. — один из лидеров Югославии. В 1953–1954 гг. выступил с резкой критикой режима Тито. В 1957 г. опубликовал книгу «Новый класс», в которой констатировал образование в Югославии и других соцстранах прослойки привилегированной бюрократической управленческой верхушки. За свою деятельность был исключен из КПЮ и приговорен к тюремному заключению. Работы Джиласа сделали из него популярного диссидента, а книга «Новый класс» была переведена на 40 языков мира. Добрица Чосич

(род. 1921) — сербский философ и писатель, теоретик сербского национального движения. В 1992–1993 гг. — второй президент СРЮ.

⁸ Goldstein I. Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 44.

⁹ АВП РФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отдел Хорватии. Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 52.

¹⁰ HSLS. Izborni program 1992. Zagreb, 1992. S. 11; HSLS. Izborni program 1997. Zagreb, 1997. S. 22; HSLS. Programska usmjerenja. S. 8.

¹¹ HSLS. Programska usmjerenja. S. 17.

¹² HSLS. Izborni program 1992. S. 12; HSLS. Izborni program 1997. S. 23.

¹³ HSLS. Izborni program 1992. S. 12–13.

¹⁴ См.: Пономарева Е.Г. Новые государства на Балканах. М., 2010. С. 33.

¹⁵ HSLS. Programska usmjerenja. S. 12.

¹⁶ Ibid. S. 32.

¹⁷ HSLS. Izborni program 1992. S. 33–34; HSLS. Izborni program 1997. S. 33–34.

¹⁸ HSLS. Izborni program 1992. S. 36–37; HSLS. Izborni program 1997. S. 35–36.

¹⁹ Доброслав Парага родился 9 декабря 1960 г. В 1980-е гг. занимался нелегальной общественной и публицистической деятельностью, из-за чего 4 раза привлекался к судебной ответственности. Вместе с А. Параджиком возглавил Хорватскую партию права. В ноябре 1991 г. арестован хорватскими властями по обвинению в подготовке государственного переворота. Впоследствии несколько раз подвергался судебным преследованиям за критику действующей власти. В 1993 г. в результате раскола в ХПП вышел из партии и основал собственное движение «Хорватская партия права-1861». См.: сайт Хорватской партии права-1861. URL: <http://www.hsp1861.hr/english/169.html>

²⁰ Анте Параджик родился в 1943 г. в г. Любушки (западная Герцеговина). В 1970–1971 гг., будучи студентом юридического факультета Загребского университета, стал одним из лидеров «маспока» («хорватской весны»). После подавления движения был осужден за политическую деятельность сроком на 3 года. В 1989 г. принимал участие в основании Хорватского демократического союза, но затем покинул движение из-за идеологических разногласий. 25 февраля 1990 г. стал заместителем председателя Хорватской партии права. 21 сентября 1991 г., возвращаясь с партийного мероприятия, был застрелен в пригороде Загреба хорватскими полицейскими. Данный инцидент был назван случайностью, однако сторонники Параджика считают, что имело место политическое убийство. См.: сайт Хорватской партии права. URL: <http://www.hsp.hr/povijest-hsp-a/ante-paradzik/>

²¹ Engelberg S. Croatian Leader on Defensive in Fight for Re-Election // The New York Times. 1992. 02.08.

URL: <http://www.nytimes.com/1992/08/02/world/croatian-leader-on-defensive-in-fight-for-reelection.html>

²² *Goldstein I.* Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 233.

²³ *Tudman F.* Intervju dat za Vreme. 19.04.1993.

URL: <http://www.tudjman.hr/intervju-dat-za-vreme-19-travnja-1993>

²⁴ См. например: <http://www.hsp1861.hr/vijesti2012-12/17122012-1.html>

²⁵ *Tanner M.* Croatia: a Nation, Forged in War. Yale University Press, 1997. P. 267.

²⁶ В Хорватии — Национальная гвардия (Zbor narodne garde — ZNG), ставшая основой для формирования Вооруженных сил РХ. В Боснии и Герцеговине — Хорватское вече обороны (Hrvatsko vijeće obrane — HVO).

²⁷ Povijest. URL: <http://www.hcsp.hr/povijest.php>

²⁸ Političke stranke u Republici Hrvatskoj. S. 60–62.

URL: http://hidra.srce.hr/arhiva/18/5093/PolStranke2012_web.pdf

²⁹ Predsjednik HSP Dobroslav Paraga u Saboru RH. 27.03.1993.

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZgE0SR9pjw>

³⁰ *Tudman M.* Vrijeme krivokletnika. Zagreb, 2006. S. 178–184.

³¹ *Ramet S.P.* Građanske vrijednosti u deokratskoj tranziciji // Demokratska tranzicija u Hrvatskoj, Urednice Sabrina P. Ramet i Davorka Matić. Zagreb, 2006. S. 12.

³² На выборах 2011 г. — коалиция партий ХЧПП и ХПП д. Анте Старчевич, выделившейся в 2009 г. из ХПП. См.: Konačni službeni rezultati za izbor zastupnika u Hrvatski sabor 2011 g. 04.12.2011. URL: [http://www.izbori.hr/izbori/dip_ws.nsf/0/A8889C1202F9CA0FC125797B0047D2DC/\\$File/rezultati2011_sumarni.pdf](http://www.izbori.hr/izbori/dip_ws.nsf/0/A8889C1202F9CA0FC125797B0047D2DC/$File/rezultati2011_sumarni.pdf)

³³ См.: Politički program Hrvatske čiste stranke prava. URL: <http://www.hcsp.hr/program.php>

³⁴ *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса. М., 2001. С. 82.

³⁵ Историја Савеза комуниста Југославије. Београд, 1985. С. 153.

³⁶ Govor Ivice Račana na prvoj konvenciji Stranke Demokratskih Promjena. 03.11.1990 // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). Dokumenti. Zagreb, 2000. S. 143.

³⁷ TACC. 1990. 01.11.

³⁸ *Švar S.* Hrvatski Karusel. Zagreb, 2004.

³⁹ Stranka Demokratskih Promjena. Osnove političkog programa. 03.11.1990 // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske. S. 27.

⁴⁰ Ibid. S. 28.

⁴¹ Ibidem.

⁴² Ibid. S. 22.

⁴³ Ibid. S. 29.

⁴⁴ Ibid. S. 20.

⁴⁵ Ibid. S. 29.

⁴⁶ Deklaracije prve konvencije stranke demokratskih promjena. 03.11.1990 // Ibid. S. 153.

⁴⁷ Ibid. S. 147–149.

⁴⁸ Ibid. S. 153.

⁴⁹ Govor Ivice Račana na zajedničkoj sjednici svih vijeća Republike Hrvatske. 16.04.1991 // Ibid. S. 200–201.

⁵⁰ Apel za zajednicu suverenih republika. 16.06.1991 // Ibid. S. 202–203.

⁵¹ Deklaracije prve konvencije stranke demokratskih promjena. 03.11.1990 // Ibid. S. 153.

⁵² Govor Ivice Račana na zajedničkoj sjednici svih vijeća Republike Hrvatske. 16.04.1991 // Ibid. S. 200–201.

⁵³ Govor Ivice Račana na 10 zajedničkoj sjednici svih vijeća Sabora Republike Hrvatske, održanoj 21 i 22 te 27 i 28 prosinca 1990 // Ibid. S. 159.

⁵⁴ Govor Ivice Račana na 11 izvanrednoj sjednici svih vijeća Sabora Republike Hrvatske. 25.01.1991 // Ibid. S. 165.

⁵⁵ Полное название документа: «Резолюция о принятии действий, направленных на разъединение СФРЮ и о возможном вхождении в союз суверенных республик». См.: Narodne novine. 1991. 21.02. № 8. URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1991_02_8_186.html

⁵⁶ Ivica Račan: Razdruživanje — pretpostavka stvaranja saveze suverenih država. 21.02.1991 // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske. S. 172.

⁵⁷ Govor Ivice Račana na 11 izvanrednoj sjednici svih vijeća Sabora Republike Hrvatske. 25.01.1991 // Ibid. S. 164.

⁵⁸ Ibidem.

⁵⁹ Apel za mir, demokraciju i demilitarizaciju. 31.01.1991 // Ibid. S. 168.

⁶⁰ Priopćenje predsjedništva SDPH. 31.01.1991 // Ibid. S. 167.

⁶¹ Apel za zajednicu suverenih republika. 16.06.1991 // Ibid. S. 202–203.

⁶² Povijest saborovanja. URL: <http://www.sabor.hr/Default.aspx?sec=404>

⁶³ Prijedlog stranke demokratskih promjena. 25.06.1991 // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske. S. 204.

⁶⁴ См.: Декларација о проглашењу суверене и самосталне Републике Хрватске. 25.06.1991.

URL: <http://www.sabor.hr/Default.aspx?art=15680>

⁶⁵ Stavovi predsjedništva SDP-a Hrvatske povodom odluke predsjedništva SFRJ od 18.VII.1991. godine. 19.07.1991 // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske. S. 210.

⁶⁶ Prijedlog o imenovanju koalicijske vlade demokratskog jedinstva i predsjedničkog vijeća. 02.08.1991 // Ibid. S. 219–221.

⁶⁷ Radoš I. Tuđman izbliza. Zagreb, 2005. S. 195.

⁶⁸ См., например: Доклад военной комиссии СДП Хорватии в Саборе. 10.10.1991 // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske. S. 224–231.

⁶⁹ Stavovi i prijedlozi SDPH za razrješavanje političke krize. 04.04.1991 // Ibid. S. 193–194.

⁷⁰ Ibidem.

⁷¹ Stav SDP-a o otkazivanju mandata UNPROFOR-a. 18.01.1995 // Ibid. S. 382.

⁷² Govor Ivice Račana na drugoj konvenciji SDPH. 09.11.1991 // Ibid. S. 243.

⁷³ С 1996 г. — Приморско-горанский союз.

⁷⁴ АВП РФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отдел Хорватии. 1993 г. Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 37.

⁷⁵ Романенко С.А. Региональная самоидентичность в национальном самосознании хорватов (конец 80-х — 90-е гг. XX в.) // Политическая наука. 2001. № 4. С. 63.

⁷⁶ Мартынова М.Ю. Балканский кризис: народы и политика. М., 1998. С. 144.

⁷⁷ Руднева И.В. Хорватское национальное движение: конец 1960-х — начало 1970-х гг. М., 2014. С. 61–62.

⁷⁸ Мартынова М.Ю. Указ. соч. С. 61.

⁷⁹ Пономарева Е.Г. Политическое развитие постъюгославского пространства (внутренние и внешние факторы). М., 2007. С. 66.

⁸⁰ Романенко С.А. Региональная самоидентичность. С. 64.

⁸¹ АВП РФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отдел Хорватии. Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 37, 45.

⁸² Там же. С. 35–36.

⁸³ Мартынова М.Ю. Указ. соч. С. 180.

⁸⁴ АВП РФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 2. П. 3. Д. 4. Л. 39.

⁸⁵ Manolić J. Politika i Domovina. S. 254.

⁸⁶ Izlaganje predsjedika Republike Hrvatske dr. Franje Tuđmana na svečanoj sjednici Hrvatskoga Sabora prigodom 50 obljetnice sjedinjenja Istre, Rijeke, Zadra i otoka s Hrvatskom. 24.09.1993 // *Tuđman F. S Vjerom u Samostalnu Hrvatsku*. Zagreb, 1995. S. 275.

⁸⁷ Мартынова М.Ю. Указ. соч. С. 192.

⁸⁸ Radoš I. Op. cit. S. 199.

⁸⁹ Zakon o područjima županija, gradova i općina u Republici Hrvatskoj. 30.12.1992 // Narodne novine. 1992. № 90. URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1992_12_90_2333.html

⁹⁰ Zakon o lokalnoj samoupravi i upravi. 30.12.1992 // Narodne novine. 1992. № 90.

URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1992_12_90_2334.html

⁹¹ Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1993. № 3 (4). С. 21.

⁹² АВП РФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 1. П. 1. Д. 5. Л. 76.

⁹³ Odluka o osnivanju Vijeća za Istru. 12.04.1994 // Narodne novine. 1994. № 31.

URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1994_04_31_571.html

⁹⁴ АВП РФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 2. П. 3. Д. 4. Л. 84.

⁹⁵ Odluka Ustavnog suda Republike Hrvatske broj U-II-433/1994 od 2 veljače 1995.g. // Narodne novine. 1995. № 9. URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1995_02_9_146.html

⁹⁶ АВП РФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 3 П. 4. Д. 2. Л. 52.

⁹⁷ Некрасов И. «Истрия готова «изменить» Загребу» // Новое время. 1995. № 19–20 (2599). С. 33.

⁹⁸ АВП РФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 3. П. 4. Д. 2. Л. 125.

⁹⁹ Некрасов И. Указ. соч. С. 33.

¹⁰⁰ Radoš I. Op. cit. S. 89.

¹⁰¹ АВП РФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отдел Хорватии. 1993 г. Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 37.

¹⁰² Tuđmanov hir uništio mi je život // Nacional. 2005. 27.06.

URL: <http://www.nacional.hr/clanak/18884/tudmanov-hir-unistio-mi-je-zivot>

¹⁰³ Мартынова М.Ю. Указ. соч. С. 176.

¹⁰⁴ Tuđman F. O okolnostima osnutka Hrvatske Demokratske Zajednice // Tuđman F. S Vjerom u Samostalnu Hrvatsku. S. 49.

¹⁰⁵ Фрейдзон В.И. История Хорватии. СПб, 2001. С. 159.

¹⁰⁶ Barić N. Srpska pobuna u Hrvatskoj 1990–1995 // Stvaranje Hrvatske države i domovinski rat. Zagreb, 2006. S. 227–228.

¹⁰⁷ Rješenje o upisu u Registar političkih stranaka. URL: <http://www.sns.hr/dokumenti/rjesenje.pdf>

¹⁰⁸ Skraćeni zapisnik osnivačke skupštine SNS-a. S. 4. URL: <http://www.sns.hr/dokumenti/zapisnik-osnivanje.pdf>

¹⁰⁹ 9 октября 1992 г. Генеральный прокурор РХ С. Герцег обратился в конституционный суд с просьбой запретить деятельность сербской партии и Хорватской партии права в связи с тем, что они нарушают пункт об организации этнических партий на региональной основе. См.: Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1992. № 1 (1). С. 29.

¹¹⁰ Proglas sa skupa predstavnika srba u Hrvatskoj. 19.10.1991 // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske. S. 232–234.

¹¹¹ Из письма председателя правительства Хорватии Ф. Грегурича председателю Сербского демократического форума М. Пуповацу // Югославия в огне. Документы, факты, комментарии (1990–1992). М., 1992. С. 139.

¹¹² Военная граница (Vojna Krajina) — пограничная с Турцией область империи Габсбургов XVI–XIX вв., заселенная сербами, бежав-

шими из Османской империи. Охватывала часть Хорватии и Южной Венгрии. До XIX в. подчинялась непосредственно австрийскому императору, что укрепило у сербского населения области чувство обособленности от хорватского административного центра.

¹¹³ Српска народna странка. Програмска начela. 1991. С. 2.

URL: <http://www.sns.hr/dokumenti/programska-nacela.pdf>

¹¹⁴ Там же. С. 5.

URL: <http://www.sns.hr/dokumenti/programska-nacela.pdf>

¹¹⁵ Там же. С. 2.

¹¹⁶ Всего до 5 представителей для следующих этнических групп: чехи и словаки, итальянцы, венгры, немцы, австрийцы, русины, украинцы.

¹¹⁷ Ustavni zakon o ljudskim pravima i slobodama i o pravima etničkih i nacionalnih zajednica ili manjina u Republici Hrvatskoj. 03.06.1992 // Narodne Novine. 1992. № 34.

URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1992_06_34_896.html

¹¹⁸ АВП РФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отдел Хорватии. 1993 г. Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 20.

¹¹⁹ Službeni rezultati za izbor zastupnika u Zastupnički dom Sabora Republike Hrvatske sa državnih listi (1992. 10.08).

URL: http://www.wizbori.hr/arhiva/pdf/1992/1992_2_2_Rezultati_Sabor_zastupnicki_dom_po_listama.pdf

¹²⁰ Избирательная комиссия РХ. Документ «Rezultati izbora za članove predstavničkih tijela lokalne samouprave. 07.02.1993. Grad Zagreb». С. 1.

¹²¹ АВП РФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отдел Хорватии. Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 40.

¹²² Там же. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 2. П. 3. Д. 3. Л. 41.

¹²³ Там же. Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 67.

¹²⁴ Там же. Ф. Европейский департамент МИД. Отдел Хорватии. Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 59.

¹²⁵ Цыганок. А.Д. Война 08.08.08. Принуждение Грузии к миру. М., 2011. С. 32.

¹²⁶ Югославский кризис и Россия. Сборник документов. М., 1993. С. 267.

¹²⁷ Owen D. Balkanska Odiseja. Zagreb, 1998. С. 69.

¹²⁸ Хорватская сторона в целом приняла план, однако, как отмечал в свое время посол РФ в РХ Л. Керестеджиянц, Ф. Туджман считал план слишком «просербским». Руководство Краины же отклонило план, что развязало хорватам руки в проведении военной операции. См.: Barić N. Srpska pobuna u Hrvatskoj 1990–1995. Zagreb, 2005. С. 475; Marijan D. Oluja. Zagreb, 2009. С. 379–400.

¹²⁹ Миссия получила название «Временная администрация ООН для Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема» (рус. ВАООН-ВС, англ. UNTAES). Начала работу 15 января 1996 г., закончила работу 15 января 1998 г.

¹³⁰ *Leutloff-Grandits K.* Srbi u Hrvatskoj deset godina nakon završetka rata // Hrvatska od osamostaljenja. Rat, politika, društvo, vanjski odnosi. Zagreb, 2013. S. 141.

¹³¹ *Никифоров К.В.* Четыре аспекта восточноевропейской трансформации // Между Москвой и Брюсселем. М., 2016. С. 22.

¹³² Центральное статистическое агентство РХ. Результаты переписи 2001 г.

URL: http://www.dzs.hr/Hrv/censuses/Census2001/Popis/H01_02_02/H01_02_02.html

¹³³ Центральное статистическое агентство РХ. Результаты переписи 2011 г.

URL: http://www.dzs.hr/Hrv/censuses/census2011/results/htm/H01_01_04/h01_01_04_RH.html

¹³⁴ Советник Порошенко призвал использовать опыт Хорватии против Сербской Краины. Взгляд. 2014. 07.09. URL: <http://vz.ru/news/2014/9/7/704456.html>

¹³⁵ Согласно переписи 2001 г., в Истрии проживали 71,88% хорватов (148 328 чел.), 6,92% итальянцев (14 284 чел.), 3,2% сербов (6 613 чел.), 4,3% (8 865 чел.) заявили о региональной идентичности. См.: Центральное статистическое агентство РХ. Результаты переписи 2001 г.

URL: http://www.dzs.hr/Hrv/censuses/Census2001/Popis/H01_02_02/H01_02_02_zup18.html

Результаты переписи 2011 г. показали, что население полуострова составляет 68,33% хорватов (142 173 чел.), 6,03% итальянцев (12 543 чел.), 3,46% сербов (7 206 чел.). 12,11% населения (25 203 чел.) определяют себя в соответствии с регионом проживания. См.: Центральное статистическое агентство РХ. Результаты переписи 2011 г.

URL: http://www.dzs.hr/Hrv/censuses/census2011/results/htm/H01_01_04/H01_01_04_zup18.html

¹³⁶ *Гуськова Е.Ю.* Указ. соч. С. 175–191.

¹³⁷ <http://www.mvep.hr/hr/vanjska-politika/bilateralni-odnosi/datumi-priznanja/>

¹³⁸ Hrvatska nakon proglašenja samostalnosti. 10.10.1991 // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske. S. 229.

¹³⁹ *Gregurić F.* Vlada demokratskog jedinstva Hrvatske (1991–1992). Zagreb, 1998. S. 13.

¹⁴⁰ Prvi novac — Povijest hrvatskog novca. URL: <http://old.hnb.hr/novcan/povijest/h-nastavak-3.htm>

¹⁴¹ *Gregurić F.* Op. cit. S. 225.

¹⁴² *Radoš I.* Op. cit. S. 80.

¹⁴³ Ibid. S. 82.

¹⁴⁴ *Gregurić F.* Op. cit. S. 428–431.

¹⁴⁵ Международные организации и кризис на Балканах. Документы. Т. 1. М., 2000. С. 22.

¹⁴⁶ *Baletić Z.* UNPROFOR in Croatia // *Politička misao — Croatian Political Science Review*. 1993. № 2. P. 44.

¹⁴⁷ Stipe Mesic 1992 Get the Serb Chetniks out of Croatia.

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VDSgacQxgBU148> Гуськова Е.Ю. Указ. соч. С. 400, 411.

¹⁴⁹ Резолюция СБ ООН № 981 (1995). URL: www.un.org

¹⁵⁰ *Bremer Th.* Katolička crkva i njezina uloga u politici i društvu // *Hrvatska od osamostaljenja*. S. 241.

¹⁵¹ АВП РФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отдел Хорватии. Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 88.

¹⁵² Там же. Л. 90.

¹⁵³ Informativna katolička agencija. URL: <http://www.ika.hr/index.php?about=about>

¹⁵⁴ Юршич Е. Формирование новой системы периодической печати в независимой Хорватии (1991–1998). Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1998. С. 16–17.

¹⁵⁵ АВП РФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отдел Хорватии. Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 90, 92.

¹⁵⁶ Будимир А.В. Хорватское национальное сознание в процессе обретения государственной независимости // *Авторитарные режимы в Центральной и Восточной Европе*. Редколлегия Исламов Т.М., Стыкалин А.С. М., 1999. С. 205.

¹⁵⁷ АВП РФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 1. П. 1. Д. 5. Л. 4.

¹⁵⁸ *Zrinščak S.* Civilne vrijednosti i religija // *Demokratska tranzicija u Hrvatskoj*. Zagreb, 2006. S. 129.

¹⁵⁹ АВП РФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отдел Хорватии. Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 87–88.

¹⁶⁰ *Bremer Th.* Op. cit. S. 250–251.

¹⁶¹ Odluka o proglašenju zakona o potvrđivanju ugovora između Svete Stolice i Republike Hrvatske o suradnji na području odgoja i culture. 30.02.1993 // *Narodne Novine*. Međunarodni ugovori. 1997. № 2. URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/međunarodni/1997_02_2_10.html;

Odluka o proglašenju zakona o potvrđivanju ugovora između Svete Stolice i Republike Hrvatske o dušobrižništvu katoličkih vjernika, pripadnika oružanih snaga i redarstvenih službi Republike Hrvatske. 30.02.1997 // Ibidem.

URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/međunarodni/1997_02_2_9.html

Odluka o proglašenju zakona o potvrđivanju ugovora između Svete Stolice i Republike Hrvatske o pravnim pitanjima. 13.02.1997 // Narodne Novine. Međunarodni ugovori. 1997. № 3.

URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/međunarodni/1997_02_3_19.html

Odluka o proglašenju zakona o potvrđivanju ugovora između Svete Stolice i Republike Hrvatske o gospodarskim pitanjima. 14.02.1998 // Ibid. 1998. № 18.

URL: <http://narodne-novine.nn.hr/clanci/međunarodni/328515.html>

¹⁶² Proglašenje Stepinca blaženim. 03.10.1998.

URL: <http://www.youtube.com/watch?v=ze1JDQnZKms>

¹⁶³ *Рувели М.А.* Архиепископ геноцида. Монсенйор Степинац, Ватикан и усташская диктатура в Хорватии в 1941–1945 гг. М., 2011. С. 205–206.

¹⁶⁴ Первым действием А. Павелича после утверждения у власти стало послание Папе Пию XII (16 апреля 1941 г.), а 17 (18) мая 1941 г. он был принят главой Католической церкви в Риме. См. подробнее: *Рувели М.А.* Указ. соч. С. 40–41, 57.

¹⁶⁵ *Беляков С.С.* Усташа: между фашизмом и этническим национализмом. Екатеринбург, 2009.

С. 133–134; *Рувели М.А.* Указ. соч. С. 57.

¹⁶⁶ *Gregurić F.* Op. cit. S. 417.

¹⁶⁷ Izborni program SDPH. 27.06.1992 // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske. S. 266–267.

¹⁶⁸ HSLS. Izborni program 1992. Zagreb, 1992. S. 27–28.

¹⁶⁹ Ibid. S. 10.

¹⁷⁰ Якоб Элтц (1922–2006) — независимый кандидат, баллотировавшийся от Вуковара, представитель древнего немецкого графского рода. В 1944 г. покинул Хорватию с отступающими частями германской армии. В 1991 г. вернулся в Хорватию и был депутатом хорватского парламента до 1999 г.

URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/obituaries/1515269/Graf-Jakob-Eltz.html>

¹⁷¹ Ukaz o proglašenju Zakona o izborima zastupnika u Sabor Republike Hrvatske. 15.04.1992. URL: [http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/9ED59911BBFE1944C12574580049B347/\\$FILE/Zakon%20o%20izborima%20zastupnika%20u%20Sabor%20RH.pdf](http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/9ED59911BBFE1944C12574580049B347/$FILE/Zakon%20o%20izborima%20zastupnika%20u%20Sabor%20RH.pdf)

¹⁷² См.: Govor Ivica Račana na četvrtoj konvenciji SDP-a. 16.01.1993 // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske. S. 282.

¹⁷³ Službeni rezultati za izbor zastupnika u Zastupnički dom Sabora Republike Hrvatske sa državnih listi. 10.08.1992. S. 4.

URL: http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1992/1992_2_2_Rezultati_Sabor_zastupnicki_dom_po_listama.pdf

¹⁷⁴ Parliamentary and Presidential Elections in an independent Croatia. 01 August 1992 // Commission on Security and Cooperation in Europe.

URL: https://www.csce.gov/international-impact/publications/parliamentary-and-presidential-elections-independent-croatia-0?&&&sort_by=field_date_value&page=37

¹⁷⁵ Elections in the Republic of Croatia. 02 August 1992 // The International Republican Institute.

URL: <http://www.iri.org/sites/default/files/Croatia's%201992%20Presidential%20and%20Upper%20Parliament%20Chamber%20Elections.pdf>

¹⁷⁶ АВП РФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отдел Хорватии. Оп. 1.П. 1. Д. 3. Л. 49.

¹⁷⁷ Там же. Л. 49–50.

¹⁷⁸ *Baletić Z.* Op. cit. P. 45.

¹⁷⁹ АВП РФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отдел Хорватии. Оп. 1.П. 1. Д. 3. Л. 50.

¹⁸⁰ Zakon o područjima županija gradova i općina. 30.12.1992 // Narodne Novine. 1992. № 90.

URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1992_12_90_2333.html

¹⁸¹ *Goldstein I.* Op. cit. S. 219.

¹⁸² Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1993. № 3 (4). С. 21

¹⁸³ Там же. № 1 (2). С. 14.

¹⁸⁴ *Гуськова Е.Ю.* Указ. соч. С. 226–233.

¹⁸⁵ Там же. С. 264.

¹⁸⁶ Govor Ivice Račana na zajedničkoj sjednici svih višeha Repuplike Hrvatske. 13.02.1992 // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske. S. 251.

¹⁸⁷ HSL. Izborni program 1992. Zagreb, 1992. 31–32.

¹⁸⁸ Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske. S. 297–298; 299–302.

¹⁸⁹ Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1993. № 3 (4). С. 21.

¹⁹⁰ АВП РФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 1. П. 1. Д. 5. Л. 59.

¹⁹¹ Академический журнал исследовательского общества «Erasmus Gilda» («Гильдия Эразмус»), занимавшегося проблемой демократической трансформации Хорватии и других стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

¹⁹² Vrijeme za Odlazak // Feral Tribune. 1993. 20.09.

URL: <http://vladogotovac.files.wordpress.com/2009/08/feral-vrijeme-za-odlazak-20-9-1993.pdf>

- ¹⁹³ Rezolucija. 02.02.1994 // Narodne Novine. 1994. № 9.
URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1994_02_9_156.html
- ¹⁹⁴ АВП РФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 2. П. 3. Д. 3. Л. 37.
- ¹⁹⁵ SDP о Washingtonskom sporazumu. 29.03.1994 // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske. S. 320–322.
- ¹⁹⁶ АВП РФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 2. П. 3. Д. 3. Л. 116.
- ¹⁹⁷ АВП РФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 2. П. 3. Д. 4. Л. 11.
- ¹⁹⁸ Там же. Л. 41.
- ¹⁹⁹ Там же. С. 49, 84.
- ²⁰⁰ Там же. Л. 39.
- ²⁰¹ *Radoš I.* Op. cit. S. 156.
- ²⁰² *Tuđman M.* Op. cit. S. 222–229.
- ²⁰³ Ibid. S. 222–229.
- ²⁰⁴ *Месич С.* Хорватия — десять лет перемен // Международная жизнь.
²⁰⁰⁹ 14.12. URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=378>
- ²⁰⁵ *Месич С.* Степан Месич — последний президент СФРЮ // Международная жизнь. 2013.16.09. URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=10023>
- ²⁰⁶ Там же.
- ²⁰⁷ *Radoš I.* Op. cit. S. 156–157.
- ²⁰⁸ *Tuđman M.* Op. cit. S. 442–443.
- ²⁰⁹ АВП РФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 2. П. 3. Д. 4. Л. 51.
- ²¹⁰ *Radoš I.* Op. cit. S. 154.
- ²¹¹ *Tomac Z.* Tuđmanizam i mesičizam. Zagreb, 2007. S. 17–18.
- ²¹² Govor Dr. Antuna Vujića na 11 izvanrednoj sjednici svih vijeća Sabora Republike Hrvatske. 25.01.1991 // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske. S. 161–162.
- ²¹³ Službeni rezultati za izbor zastupnika u Zastupnički dom Sabora Republike Hrvatske sa državnih listi. 10.08.1992. S. 1.
URL: http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1992/1992_2_2_Rezultati_Sabor_zastupnicki_dom_po_listama.pdf
- ²¹⁴ Socijaldemokratska alternativa — za demokratsku Hrvatsku. 15.09.1994 // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske. S. 342.
- ²¹⁵ SDP: kako ocjenjujemo 1994. 22.12.1994 // Ibid. S. 374–377.
- ²¹⁶ Данные разнятся и зависят от методики подсчета. Одним из первых цифру в 19,827 млрд долл. назвал хорватский исследователь экономики Д. Войнич (*Vojnić D.* The Croatian Economy in Transition // Croatian Economic Survey, 1994. № 1. P. 98). Историк И. Голдстейн называет цифру в 37 млрд долл. по курсу 1990 г. (*Goldstein I.* Op. cit. S. 270).
- ²¹⁷ *Gregurić F.* Op. cit. S. 489.
- ²¹⁸ *Милованов В.С.* Экономическое положение Республики Хорватия и перспективы российско-хорватского сотрудничества // Вестник научной информации ИМЭПИ РАН. 1996. № 4. С. 57.

²¹⁹ Страны Центрально-Восточной Европы и Европейской части постсоветского пространства в 1999 году. М., 1999. С. 13.

²²⁰ АВП РФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отдел Хорватии. Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 103.

²²¹ *Vojnić D.* The Croatian Economy in Transition // Eastern Europe in Crisis and the Way Out. Sussex, 2005. P. 490.

²²² *Goldstein I.* Op. cit. S. 278.

²²³ *Vojnić D.* The Croatian Economy in Transition // Croatian Economic Survey. P. 96–97.

²²⁴ *Романенко С.А.* Хорватское демократическое содружество президента Франьо Туджмана в первые годы независимости Хорватии. 1991–1995 гг. С. 203.

²²⁵ АВП РФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 1. П. 1. Д. 5. Л. 157.

²²⁶ Там же. Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 98.

²²⁷ Там же. Л. 101.

²²⁸ Там же. Ф. 893 (Референтура по Хорватии). Оп. 2. П. 2. Д. 2. Л. 9–10.

²²⁹ Там же. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 103.

²³⁰ Там же. Л. 112.

²³¹ *Милованов В.С.* Указ. соч. С. 59–65.

²³² АВП РФ. Ф. 893 (Референтура по Хорватии). Оп. 2. П. 2. Д. 2. Л. 9–10.

²³³ Prvi novac — Povijest hrvatskog novca. URL: <http://old.hnb.hr/novcan/povijest/h-nastavak-5.htm>

²³⁴ *Романенко С.А.* Хорватское демократическое содружество президента Франьо Туджмана в первые годы независимости Хорватии. 1991–1995 гг. С. 205.

²³⁵ АВП РФ. Ф. 893 (Референтура по Хорватии). Оп. 2. П. 2. Д. 2. Л. 156.

²³⁶ *Klewing K.* Stecanje moći i statusa kroz angažman i aktivnu diplomaciju: politika ujedinjene Njemačke prema Hrvatskoj // Hrvatska od osamostaljenja. S. 378.

²³⁷ АВП РФ. Ф. 893 (Референтура по Хорватии). Оп. 2. П. 2. Д. 2. Л. 157.

²³⁸ *Милованов В.С.* Указ. соч. С. 68–70.

²³⁹ <http://www.indexmundi.com/g/g.aspx?c=hr&v=94>

²⁴⁰ *Милованов В.С.* Указ. соч. С. 65–70.

²⁴¹ *Reininger T. Walko Z.* The Croatian Banking System // Oesterreichische Nationalbank. Financial Stability Report. 2005. № 9. P. 112.

²⁴² В 1999 г. 66,3% акций Экономического банка Загреба приобрел Итальянский коммерческий банк. В апреле 2000 г. Банк Сплита был приобретен итальянской же группой «Юни Кредит». В состав «Хипо групп» (Австрия) вошел банк Славонии.

- ²⁴³ *Manolić J.* Op. cit. S. 263, 265–266.
- ²⁴⁴ Ibid. S. 265–266.
- ²⁴⁵ АВП РФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 2. П. 3. Д. 3. Л. 112.
- ²⁴⁶ *Zakon o naknadi za imovinu oduzetu za vrijeme jugoslavenske komunističke vladavine* (1996. 11.10) // *Narodne Novine*. 1996. № 92.
URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1996_10_92_1600.html
- ²⁴⁷ *Zakon o pretvorbi društvenih poduzeća*. 22.04.1991 // Ibid. 1991. № 19.
URL: <http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/254203.html>
- ²⁴⁸ *Милованов В.С.* Указ. соч. С. 61–62.
- ²⁴⁹ АВП РФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 1. П. 1. Д. 5. Л. 8.
- ²⁵⁰ Там же. Л. 62.
- ²⁵¹ <http://www.ericsson.hr/investitori/izvjesca/2000/drustvo.htm>
- ²⁵² <http://www.t.ht.hr/eng/investors/history.asp>
- ²⁵³ <http://www.ina.hr/default.aspx?id=35>
- ²⁵⁴ *Radoš I.* Op. cit. S. 184.
- ²⁵⁵ *Милованов В.С.* Указ. соч. С. 61.
- ²⁵⁶ *Goldstein I.* Op. cit. S. 272.
- ²⁵⁷ Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1993. № 2 (3). С. 21.
- ²⁵⁸ *Radoš I.* Op. cit. S. 85.
- ²⁵⁹ *Кусовац З.* Хорватия после Туджмана. Перспективы изменений // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000. № 3 (32). С. 14.
- ²⁶⁰ Od 1992. do '94. banke odobrile 423 milijuna maraka managerskih kredita // *Monitor*. 2002. 05.10. URL: <http://www.monitor.hr/vijesti/od-1992-do-94-banke-odobrile-423-milijuna-maraka-managerskih-kredita/44613/>
- ²⁶¹ *Manolić J.* Op. cit. S. 262–267.
- ²⁶² *Manolić J.* *Politika i Domovina*. S. 269.
- ²⁶³ *Zgrabljic-Rotar N.* *Hrvatska medijska politika i javni mediji* // *Medijska istraživanja*. 2003. № 1. Vol.9. S. 63.
- ²⁶⁴ ТАСС. 1990. 08.06.
- ²⁶⁵ Там же.
- ²⁶⁶ *Tanner M.* Op. cit. P. 230.
- ²⁶⁷ АВП РФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отдел Хорватии. 1993 г. Оп. 1. Д. 3. П. 1. Л. 32–33.
- ²⁶⁸ См.: ТАСС. 1990. 15.03.
- ²⁶⁹ *Thompson M.* *Proizvodnja rata. Mediji u Srbiji, Hrvatskoj, Bosni i Hercegovini*. Beograd, 2000. S. 151.
- ²⁷⁰ *Zakon o Hrvatskoj izvještajnoj novinskoj agenciji «HINA»*. 26.07.1990 // *Narodne novine*. 1990. № 31. URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1990_07_31_614.html

²⁷¹ *Zgrabljčić-Rotar N.* Op. cit. S. 64.

²⁷² *Thompson M.* Op. cit. S. 24.

²⁷³ Ibid. S. 24.

²⁷⁴ Ibidem.

²⁷⁵ Šta je istina o naoružavanju terorističkih formacija HDZ-a u Hrvatskoj (dok. film, 1991.).

URL: <http://www.youtube.com/watch?v=0D2zTSbEg6k>

²⁷⁶ Republika Hrvatska i Domovinski rat (1990–1995). S. 82.

²⁷⁷ *Thompson M.* Op. cit. S. 186.

²⁷⁸ Iz biltena br. 1 Komande Kninskog korpusa o napadu na pripadnike JNA, tijeku ratnih događaja i antiarmijskom medijskom ratu. 29.08.1991 // Republika Hrvatska i Domovinski rat. S. 270–271.

²⁷⁹ Uredba o informativnoj djelatnosti za vrijeme ratnoga stanja ili u slučaju neposredne ugroženosti neovisnosti i jedinstvenosti Republike Hrvatske. 30.10.1991 // Narodne novine. 1991. № 57.

URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1991_11_57_1553.html

²⁸⁰ Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1997. № 1 (18). С. 112.

²⁸¹ *Thompson M.* Op. cit. S. 156.

²⁸² Ibid. S. 148.

²⁸³ *Malešić M.* The role of Mass Media in the Serbian-Croatian Conflict: August 1st 1991 to January 31st 1992. Stockholm, 1993. P. 34–35. Цит. по: *Thompson M.* Op. cit. S. 156.

²⁸⁴ *Thompson M.* Op. cit. S. 156.

²⁸⁵ *Glenny M.* The Fall Of Yugoslavia. London, 1996. P. 123.

²⁸⁶ Сайт Радио Вуковара. URL: <http://old.hrv.hr/hrv/o-nama.html>

²⁸⁷ *Malešić M.* Op. cit. P. 75–89. Цит. по: *Thompson M.* Op. cit. S. 174–175.

²⁸⁸ *Thompson M.* Op. cit. S. 148, 175.

²⁸⁹ *Будимир А.В.* Указ. соч. С. 210.

²⁹⁰ *Макартур С.* Когда к штыку приравняли перо. Деятельность СМИ по освещению боснийского кризиса. М., 2007. С. 120.

²⁹¹ Закон o javnom informiranju. 15.04.1992 // Narodne novine. 1992. № 22. URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1992_04_22_490.html

Закон o javnom priopćavanju. 07.12.1996 // Ibid. 1996. № 83.

URL: <http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/265162.html>

Zgrabljčić-Rotar N. Op. cit. S. 71.

²⁹² См.: сайт HINA. URL: <http://www.hina.hr/>

²⁹³ См.: сайт HRT.

URL: http://www.hrt.hr/index.php?id=173&tx_ttnews%5Bcat%5D=96&tx_ttnews%5Btt_news%5D=23183&tx_ttnews%5BbackPid%5D=38&cHash=6ce1c9de2c

²⁹⁴ Международная федерация журналистов (EFJ) — крупнейшая в мире организация профессиональных работников СМИ, объединяющая 500 тыс. журналистов из более чем 100 стран мира. Штаб-квартира находится в г. Брюссель. МФЖ имеет консультативный статус в ООН, ЮНЕСКО, Совет Европы, Комитет по правам человека и других международных организациях.

²⁹⁵ АВП РФ. Ф. 893 (Референтура по Хорватии). Оп. 2. П. 2. Д. 2. Л. 129.

²⁹⁶ Будимир А.В. Указ. соч. С. 206–207.

²⁹⁷ Юришич Е. Указ. соч. С. 16.

²⁹⁸ АВП РФ. Ф. 893 (Референтура по Хорватии). Оп. 2. П. 2. Д. 2. Л. 132–135.

²⁹⁹ Юришич Е. Указ. соч. С. 15–18.

³⁰⁰ АВП РФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отдел Хорватии. 1993 г. Оп. 1. Д. 3. П. 1. Л. 33.

³⁰¹ Известия. 1993. 24.10; The New York Times. 2013. 05.08.

URL: <http://www.nytimes.com/1993/08/05/world/conflict-in-the-balkans-croatia-s-founding-chief-is-seen-as-mixed-story.html?pagewanted=all&src=pm>

³⁰² Zgrabljic-Rotar N. Op. cit. S. 71.

³⁰³ Goldstein I. Op. cit. S. 274.

³⁰⁴ Юришич Е. Указ. соч. С. 14.

³⁰⁵ Radoš I. Op. cit. S. 31.

³⁰⁶ АВП РФ. Ф. 893 (Референтура по Хорватии). Оп. 2. П. 2. Д. 2. Л. 132.

³⁰⁷ Pešurko S. Mediji i civilne vrijednosti // Demokratska tranzicija u Hrvatskoj. Zagreb, 2006. S. 204.

³⁰⁸ Zakon o Hrvatskoj izvještajnoj novinskoj agenciji. 02.11.2001 // Narodne novine. 2001. № 96. URL: <http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/233183.html>

³⁰⁹ Макартур С. Указ. соч. С. 119.

Глава 4

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ (1995–1999 гг.)

Загребский кризис

К окончанию в ноябре 1995 г. военного конфликта в Хорватии и Боснии и Герцеговине (Эрдутское соглашение 12 ноября 1995 г. и Дейтонские соглашения 21 ноября 1995 г.) в Хорватии было создано унитарное централизованное государство. Загреб стал центром не только для жителей хорватской республики, но и хорватов Боснии и Герцеговины, других стран региона, а также для хорватов из стран дальнего зарубежья, где они нашли вторую родину.

После создания государства возникла необходимость в его окончательном политическом оформлении. Речь, прежде всего, шла о внутренней политике, так как основные законодательные и идеологические элементы государственной конструкции были созданы еще на предыдущем этапе.

Выход на первый план внутривнутриполитической проблематики определялся рядом факторов: существование авторитарной президентской структуры власти, расходившейся с пониманием о «современной демократии»; укрепление оппозиции; социальные и экономические трудности молодого государства; похолодание в отношениях с Западом, заинтересованным в переменах в Хорватии.

Как отмечает Е.Г. Пономарева, историю государственности балканских народов характеризует неоднородность политического и социально-экономического развития. Примером опережающего политического развития служит парламентаризм конца XIX в. в Сербии, опережающего социального — ситуация начала 1980-х гг. в Хорватии и Словении, когда уровень развития общества значительно превосходил качество управления «автократических республиканских режимов» со-

циалистических республик¹. Слом социалистической и возникновение на ее месте демократической государственности западноевропейского образца еще не означали автоматического приведения в равновесие двух этих показателей. В связи с военными событиями 1991–1995 гг. начало модернизации политической системы оказалось отложено на вторую половину десятилетия, а ее продолжение — на период 2000-х гг.

Во второй половине 1990-х гг. существование авторитарной корпоративистской структуры во главе с ХДС становилось все менее оправданным. Окончание войны, провозглашение суверенного государства, ориентация на западный мир, в сочетании с невысоким уровнем жизни, укрепили среди населения идею о необходимости сменяемости властей. Все меньшей популярностью пользовалась идея ХДС как национально-освободительного движения. Как отмечал лидер СДП И. Рачан: «ХДС необходимо Хорватии... но только в виде нормальной и стабильной политической партии, уважающей демократические правила и демократическую борьбу, демократическую толерантность — в виде партии, предлагающей гражданам политический выбор, а не монополию и диктатуру...»².

29 октября 1995 г. состоялись третьи парламентские выборы. В них приняли участие 2,5 млн чел. (68,79% избирателей)³. В очередной раз изменилась процедура голосования. Избирательный барьер увеличивался с 3 до 5% для отдельных партий или независимых кандидатов, до 8% — для двухпартийной коалиции и до 11% — для коалиции численностью от трех партий и больше⁴. Сохранился принцип комплектования парламента, однако сократилось число мест (со 138 до 127). Уменьшилось и количество избирательных округов — до 32 (28 общенациональных и 4 для национальных меньшинств). Лишь 80 депутатов избирались посредством всеобщего национального голосования. Еще 12 мест распределялись по итогам отдельного голосования среди представителей хорватской диаспоры (все они достались ХДС). В голосовании также приняли участие хорваты Боснии и Герцеговины (более 300 тыс. чел.), также в большинстве своем поддержавшие ХДС⁵.

Целью изменений было максимальное сокращение парламентских мест, распределенных посредством «чистого» пропорционального голосования, введение отдельных списков, в кото-

рых ХДС могло бы иметь преимущество. Другим направлением стала борьба с нарождавшимися оппозиционными партийными коалициями. Одна из таких коалиций, состоявшая из региональных партий, заняла второе место, обойдя вышедшие на выборы независимо крупные оппозиционные партии СДП и ХСЛП.

Таблица 3

**Результаты выборов 1995 г.
в палату представителей Сабора⁶**

Название партии	Национальный список		Избирательные округа	Всего
	Голосов, млн. (%)	Мест (%)	Мест (%)	Мест (%)
ХДС	1,09 (45,23%)	42	21	75 (плюс 12 мест от представителей диаспоры) ⁷ (59,06%)
ХКП, ИДС, ХНП, ХКДС, ХПСиБ	0,441 (18,26%)	16	2	18 (14,17%)
ХСЛП	0,279 (11,55%)	10	2	12 (9,45%)
СДП	0,215 (8,93%)	8	2	10 (8,66%)
ХПП	0,121 (5,01%)	4	0	4 (3,15%)
СНП	—	—	—	2 (1,57%)
Хорватские народные демократы (в коалиции с ХСЛП)	0,072 (3%)	—	—	1 (0,79%)
Независимые кандидаты	0,059 (2,54%)	—	—	4 (3,15%)
<i>Партии, не попавшие в парламент</i>	5,48%	—	—	0

На неоднозначность избирательной процедуры в этот раз обратило внимание международное сообщество. Парламентская комиссия Совета Европы признала выборы легитимными, но «с некоторыми оговорками»⁸. Комиссия по безопасности и сотрудничеству в Европе (США) выразила обеспокоенность «результатами голосования диаспоры, отсутствием возможности определить реальную численность сербской общины в Хорватии, пристрастностью в государственных СМИ, отсутствием приватности на избирательных участках». Наблюдатели отмечали, что с 1990 г. не было достигнуто значительного прогресса в демократических процедурах, а руководство Хорватии «не желает создания по-настоящему открытой электоральной системы и появления свободных СМИ для увеличения соревновательности»⁹.

Доклад отражал изменение настроений в стране. Накануне голосования был проведен опрос на тему: «Будут ли выборы честными?» Лишь 14,5% ответили утвердительно, 37,6% выбрали пункт «в целом, да», 16,2% ответили отрицательно, 31,7% дали ответ «не знаю»¹⁰. Результаты опроса показали, что общество перестало относиться лояльно к особенностям избирательной процедуры, сформированным в 1990-е гг. В стране назревал внутривластный кризис.

Загребский кризис — это цепь резонансных политических событий, произошедших в 1995–1997 гг., вызванных общественной реакцией на отказ президента Хорватии утвердить в должности кандидата от оппозиции, победившего на выборах мэра в столице. Хорватская исследовательница М. Касарович выделяет три фазы кризиса: октябрь–декабрь 1995 г., декабрь 1995 — февраль 1997 г., февраль — май 1997 г.¹¹ Таким образом, кризис оценивается в широком смысле, как многокомпонентный процесс противостояния правящей партии и оппозиции, ставший предвестником смены власти в 2000 г.

Предпосылкой возникновения кризиса стала угроза утраты партией ХДС парламентского большинства в органах законодательной власти Загреба. Согласно административной реформе 1992 г., столичный регион делился на две отдельные административные области: город Загреб и Загребскую жупанию (область), включающую в себя столичные предместья

и соседние города. По итогам региональных выборов 1993 г., ХДС выиграло выборы в Загребе (29 мест против 17 у остальных партий), но не сумело добиться преимущества в жупанийской скупщине (20 мест из 40)¹². После выхода в 1994 г. из ХДС С. Месича, Й. Манолича и их сторонников возникла угроза утраты позиций и в скупщине Загреба. Это вызвало обеспокоенность Ф. Туджмана, посчитавшего, что в новой расстановке сил таится угроза его личной власти. Характерно высказывание, приписываемое Туджману его окружением: «Кто потеряет Загреб, тот потеряет Хорватию»¹³.

ХДС попыталось повлиять на ситуацию привычными для себя административными методами. 20 сентября 1995 г. Палата представителей Сабора приняла решение о слиянии Загреба с Загребской жупанией. Мэр Загреба одновременно должен был стать главой жупании¹⁴. Целью перестановки был роспуск старого парламента и проведение новых выборов, на которых ХДС рассчитывало одержать победу, надеясь на прочные позиции партии на окраинах и в предместьях Загреба и рост рейтинга после военных побед мая и августа 1995 г.

Ответом на эти действия стала консолидация оппозиции. 5 октября 1995 г. лидеры семи партий (ХКДС, ХНП, ХКП, ХСЛП, ХПП-1861, ХНД, СДП) подписали договор о создании единого блока для участия в выборах 29 октября. Согласно договору, в случае победы мэром Загреба должен был стать представитель ХСЛП Г. Гранич, а председателем городской скупщины З. Томац (СДП).

По итогам голосования ХДС занял первое место. Однако оппозиция суммарно получила 30 мест из 50 и контроль над парламентом. Так с января по май 1996 г. возникла патовая ситуация: Ф. Туджман четырежды отказывал в утверждении на пост мэра кандидата, предложенного скупщиной. Кандидатура от президента (М. Матулович-Дропулич), в свою очередь, была заблокирована оппозиционной коалицией. В рамках протеста оппозиция прибегала к бойкоту заседаний. 30 апреля 1996 г. Ф. Туджман объявил о роспуске скупщины и проведении новых выборов¹⁵.

В ходе подготовки к новому голосованию было восстановлено разделение между Загребом и Загребской жупанией.

Одновременно ХДС попыталось расколоть оппозиционную коалицию и провело переговоры о создании собственного альянса с ХСЛП и СДП, а также с другими движениями. Считается, что Ф. Туджман намеревался предложить одному из лидеров ХСЛП В. Готовацу должность премьер-министра в обмен на уступки в Загребе, а союз ХДС и СДП был весьма вероятен в 1995 г.¹⁶ Действия, направленные на раскол оппозиции, в сочетании с усилившимися в ней внутренними разногласиями, в конце-концов привели к выходу из коалиции трех партий и созданию «узкого» четырехстороннего объединения в составе СДП, ХСЛП, ХНП и ХКДС.

Ситуация осложнялась тем, что ухудшилось состояние здоровья президента, который в конце 1996 г. направился в Вашингтон, чтобы пройти курс лечения. В эти же дни на события в Хорватии обратил внимание госдепартамент США, направивший министру иностранных дел М. Граничу ноту недовольства развитием кризиса¹⁷. 18 ноября 1996 г. газета «Нью-Йорк Таймс» опубликовала материал, в котором демонстративно подвергла критике ряд аспектов хорватской политики: «Соединенные Штаты всегда раздражал имперский стиль мистера Туджмана, его железный контроль над средствами массовой информации, политической дискуссией и экономикой, его отказ разрешить возвращение более чем 200 тысяч этнических сербов, бежавших из Хорватии в ходе войны... Кончина президента может состояться в очень непростое время. Раскол в его партии нарастает, она сталкивается со все новыми коррупционными скандалами и пытается справиться с неуклонным снижением своей популярности. Только мистер Туджман, которого многие считают отцом-основателем хорватского государства, был в состоянии находиться над схваткой, при том, что члены его окружения сумели сколотить неплохое состояние на сомнительных бизнес-сделках». Газета делала прогноз, что скорая смерть Ф. Туджмана может привести к усилению националистов из числа боснийских хорватов, что повлияет на мирный процесс в Боснии и Герцеговине. Газета отметила роль диаспоры, подчеркнув, что многие ее представители были связаны с «сотрудничавшим с нацистами фашистским государством»¹⁸.

Кульминацией кризиса можно признать события 21 ноября 1996 г., когда в центре Загреба на площади бана Елачица со-

стоялся большой оппозиционный митинг. Поводом стала ситуация вокруг радиостанции «Радио 101». Созданное в 1984 г. под названием «Молодежное радио», оно стало популярным у жителей Загреба благодаря критике югославского и сербского руководства и современному музыкальному наполнению. Радио было одним из немногих, дававших слово Ф. Туджману в его бытность оппозиционным политиком. Установление в Хорватии нового строя не заставило «Радио 101» уйти с оппозиционных позиций, и вскоре оно переключилось на критику действовавшей власти. Станцию постоянно слушали 32% жителей Загреба¹⁹.

20 ноября 1996 г. Агентство телерадиовещания Хорватии приняло решение об отзыве лицензии на вещание. Той же ночью состоялась акция протеста, в которой приняли участие 6 тыс. чел. Вскоре правительство пересмотрело решение, однако 21 ноября более 100 тыс. чел. вышли на улицу, откликнувшись на призыв Загребской студенческой ассоциации и правозащитных организаций. Акция носила ненасильственный характер: участники вняли призывам ведущих радиостанции не вступать в конфликты с полицией и мирно покинули площадь после окончания мероприятия. События привлекли внимание мировой прессы: газета «Нью Йорк Таймс» писала, что в Хорватии прошел митинг «в поддержку последней независимой радиостанции Хорватии»²⁰, тем самым фактически признав, что установление демократии западноевропейского образца (а именно так можно понимать признание Хорватии со стороны США 7 апреля 1992 г.) допускает ограничение фундаментальных ценностей этого строя.

Демонстрация стала неприятным сюрпризом для Ф. Туджмана, который в это время отсутствовал в Хорватии. Согласно свидетельству А. Хебранга, когда Туджман увидел по телевизору сюжет, посвященный митингу в Загребе, он в гнев задал вопрос: «Кто пустил этих людей на площадь?!»²¹. По воспоминаниям министра внутренних дел И. Ярняка (отправленного вскоре в отставку), за несколько дней до событий Туджману доложили о том, что протест возможен. Состоялся долгий разговор, который, по предположению министра, мог быть зафиксирован американскими спецслужбами, проявлявшими интерес к развитию ситуации. Туджман потребовал закрыть

вход на площадь, а в случае неповиновения — разогнать толпу силой. Однако Ярняк отказался выполнять приказ, мотивируя это тем, что решение закрыть радиостанцию непопулярно, ведь ее слушают многие горожане, в том числе семья самого министра внутренних дел²².

В Хорватии почувствовали изменившееся отношение со стороны Вашингтона и попытались защитить репутацию «молодой демократии». 14 октября 1996 г. «Нью-Йорк Таймс» опубликовала письмо американского гражданина хорватского происхождения. Автор письма уверял читателей, что в ходе своей поездки в Хорватию «имел возможность читать газеты и журналы» и не обнаружил никакого давления на СМИ, которые вольны публиковать любую информацию. «Различие взглядов и степень откровенности критики в отношении Президента и Правительства поразительна для страны, еще находящейся в состоянии войны»²³, — утверждал он.

25 ноября 1996 г. газета опубликовала ответ посла Д. Сола, показавший понимание ситуации хорватскими официальными лицами. Выводы газеты в связи с последними событиями были названы «расходящимися с фактами». По мнению дипломата, в любом городе Хорватии можно без особых проблем купить газету, критикующую правительство. Посол утверждал, что основным выгодополучателем от приватизации стало не окружение Туджмана, а бывшие бюрократы-коммунисты. Отождествление диаспоры с нацистами является неуместным, так как бегство было вызвано «захватом Югославии коммунистами маршала Тито». В отношении Загребского кризиса говорилось, что его спровоцировали незаконные действия оппозиции, не желавшей мириться с проигрышем: «Они решили, что могут просто объединить свои голоса и объявить о своей победе», — писал Д. Сола²⁴.

Развязкой стали выборы 13 апреля 1997 г. Из 50 мест в загребской скупшине ХДС получило 24, на одно больше чем оппозиция. Три депутата были избраны от Хорватской партии права, но 21 мая двое из них перешли в ХДС²⁵; ХДС удалось взять процесс формирования столичного руководства в свои руки. Мэром Загреба стала М. Матулович-Дропулич. Пост главы правительства занял лидер загребского отделения ХДС З. Цаньюга, а его заместительницей стала Д. Николич (ХСЛП). Ре-

шение Д. Николич занять руководящий пост не нашло понимание у руководства ХСЛП. 21 июня 1997 г. В. Готовац исключил загребскую группу ХСЛП из своих рядов. Это решение стало предвестником более серьезного конфликта в рядах Социал-либеральной партии, разразившегося в ходе кампании по выбору президента страны.

Итак, противостояние в Загребской скупщине завершилось в пользу Хорватского демократического содружества. Однако эта победа была наиболее тяжелой и наименее однозначной. Результаты голосования показали, что практически половина населения хорватской столицы выступила против ХДС. Падение результатов стало не менее примечательным, чем победа ХДС в Загребе на выборах 1990 г.

Хотя оппозиция не сумела воспользоваться открывшимися перед нею возможностями, кризис показал, что в Хорватии, точнее в ее столице, где уровень политизированности был выше, чем в среднем по стране, возник запрос на перемены. Они отвечали и укреплению позиций страны на международной арене, которые оказались поколеблены, когда стала понятна роль Загреба в боснийском конфликте и виден результат военных операций мая и августа 1995 г. по ликвидации Сербской Краины. Справедливо наблюдение директора Института славяноведения РАН К.В. Никифорова, что миру была нужна независимая Хорватия, но стать полноправным членом международного сообщества она могла, только имея презентабельный образ, обеспечить который партия ХДС к тому времени оказалась не в состоянии. Что касается Ф. Туджмана, то изменение отношения к нему отразилось в словах посла США в Хорватии (1993–1998 гг.) П. Гейлбрейта: «Туджман сумел осуществить свою первую мечту — создать независимую Хорватию. Дорогу к реализации его второй мечты — интеграции Хорватии в Европу — откроет его смерть. Он сам стал препятствием на этом пути»²⁶.

Таким образом, изменение хорватского режима было продиктовано всесторонней необходимостью. Это позволяет ставить Загребский кризис в один ряд с демонстрациями против С. Милошевича в Сербии зимой 1996–1997 гг., вызванными отказом югославского лидера признать победу оппозиции на муниципальных выборах, а смену власти на рубеже 1999–

2000 гг. — с событиями 21 октября 2000 г. в Белграде, получившими название «бульдозерной революции». При этом существует одно принципиальное отличие: смена власти в Хорватии прошла мирным путем, а внешнее давление на Загреб было гораздо менее жестким. Наконец, не пострадала территориальная целостность Хорватии. В конечном итоге, смена власти укрепила положение Хорватии и ослабила положение СР Югославии-Сербии в 2000-е гг.

Создание оппозиционной коалиции.

Подготовка к приходу к власти

Прямым следствием Загребского кризиса стала консолидация сил оппозиционных партий. По мнению политического аналитика З. Кусоваца, существовало два основополагающих фактора, предопределивших появление широкой коалиции: «Внутри страны население объединила общая крайне критичная оценка результатов правления ХДС, а на внешней арене сближение шести оппозиционных партий было встречено немедленным позитивным откликом, в особенности со стороны Соединенных Штатов»²⁷. Постараемся оценить, в каких условиях находились оппозиционные политические движения, и как произошло их объединение.

Первыми необходимость структурного укрупнения почувствовали на себе небольшие региональные партии, столкнувшиеся с прессингом со стороны ХДС в 1992 г. (см. Гл. 2). К объединению их подтолкнула необходимость отстаивания административной и экономической самостоятельности своих регионов. Союзником региональных партий стала Хорватская крестьянская партия. ХКП провозгласила себя идеологической правопреемницей Крестьянской партии С. Радича и В. Мачека, выступавшей за автономный статус Хорватии в Югославии в 1920–1930-е гг. Это положение в какой-то степени сближало ХКП с ИДС и СБХП — партиями, отстаивавшими идеи автономии Истрии и Славонии-Бараньи соответственно. Положение о децентрализации сближало региональные партии с либеральной Хорватской народной партией, основанной в 1990 г. лидерами хорватской социалистической республики начала 1970-х гг. С. Дабчевич-Кучар и М. Трипало. Утверждение о крестьянстве как о носителе

«особого» традиционного хорватского национального самосознания служило объединяющим фактором для ХКП и партии Хорватский крестьянско-демократический союз (ХКДС) и в какой-то степени было созвучно положению о региональной идентичности.

Крупные оппозиционные партии, имевшие в середине десятилетия более крепкие позиции, пришли к решению объединяться несколько позднее. ХСЛП, являвшаяся в 1992–1995 гг. второй партией страны, была серьезной силой. Чтобы осознать непрочность собственных позиций, социал-либералам в 1995 г. понадобилось потерять по национальному списку 187 тыс. голосов избирателей (с 466 тыс. в 1992 г. до 279 тыс. в 1995 г.), то есть 6% в абсолютном зачете и 4 парламентских кресла. Говорилось о намерениях ХСЛП создать коалицию с ХКП и Хорватской партией права в декабре 1992 г. — январе 1993 г., однако соглашение не состоялось²⁸. Вероятно, решающим фактором, вынудившим социал-либералов приступить к поиску союза с другими партиями, стал неудачный исход противостояния в Загребской скупщине и возникшие вслед за этим разногласия между Д. Будишей и В. Готовацем, приведшие к выходу последнего из партии. Это было чревато утратой электоральной поддержки, возможно, кратковременной, но чрезвычайно невыгодной в условиях усиления других политических движений.

Результаты СДП в 1992–1995 гг., несмотря на некоторое снижение, не означали продолжения начавшегося в 1990 г. регресса. На выборах в Сабор 1995 г. социал-демократы получили на одно кресло меньше, чем в 1992 г. Но по основному национальному списку в Сабор прошло значительно больше делегатов, чем тремя годами ранее (8 против 3). Увеличилось число голосов избирателей (со 145 тыс. до 215 тыс.). Значительная поддержка была продемонстрирована в крупных городах: Риеке (11,62% — 15,81%), Сплите (13,3% — 14,67%), Загребе (11,94% — 13,05%)²⁹. При этом СДП более не могла рассчитывать на поддержку некоторой части сербского населения, после ухода из Хорватии значительного числа сербов в 1995 г.

30 апреля 1994 г. состоялось объединение СДП с партией СДПХ (Социал-демократическая партия Хорватии, лидер —

А. Вуйич), некоторое время существовавшей параллельно. В этом смысле нельзя сказать, что СДП упустила общую тенденцию к объединению, однако для складывания межпартийной коалиции требовалось, прежде всего, достичь единства в собственном лагере. Объединение с СДПХ позволило партии достаточно легко преодолеть увеличившийся проходной барьер в парламент, дало уверенность в будущем. Если в 1992 г. лидер партии И. Рачан ставил задачу сохранения представительства СДП в Саборе, то три года спустя заявления лидера социал-демократов были куда более смелыми: «Сейчас мы гораздо сильнее, да и ситуация изменилась... Наша политическая сила становится все более актуальной, все более серьезной альтернативой, так что вполне логично, что нас начинают бояться, но при этом нас должны и уважать»³⁰.

При наличии положительной тенденции, представительство социал-демократов в законодательном собрании продолжало оставаться незначительным (менее 10%), что указывало на необходимость объединения с другими силами для борьбы, как говорил Рачан, с «усилением недемократической и авторитарной власти»³¹.

Первые предпосылки к созданию коалиции были созданы еще в ходе выборов 1995 г. В 15 из 28 избирательных округов СДП и ХСЛП, при поддержке других партий (ХКП, ИДС, партии С. Месича «Хорватские независимые демократы»), выдвинули общих кандидатов. Было одержано лишь четыре победы, но в остальных случаях коалиция набирала не менее трети от общего числа голосов. В первом избирательном округе разрыв между ХДС и коалиционным кандидатом составил всего 0,11%³².

Другим важным мероприятием стало совместное выдвижение кандидатуры на пост мэра Загреба и его заместителя в 1995–1997 гг. Несмотря на итоговое поражение, оппозиция получила больше голосов избирателей, чем ХДС. Вместе с тем, как отмечает М. Касапович, с первых же дней Загребского кризиса спор между ХДС и коалицией оппозиционных партий переместился «из правовой и процессуальной сферы в политическую», то есть главной целью альянса было не выдвижение собственной программы, а свержение правящей партии³³. Такая постановка целей предопределила возникновение про-

тиворечий между социал-демократами и социал-либералами после прихода к власти в 2000 г.

Региональные выборы и выборы в верхнюю палату Сабора (палату жупаний) 1997 г. показали высокий потенциал партии СДП. Социал-демократы получили 608 мест в городских и жупанийских (региональных) собраниях разных уровней, что было на 278 мест больше, чем на аналогичных выборах 1993 г. (330 мандатов)³⁴. Для сравнения: на выборах в верхнюю палату 1993 г. ХСЛП получила 21,83% (486,2 тыс. голосов), а СДП — лишь 2,8% (62,4 тыс. голосов). В 1997 г. ХСЛП в коалиции с Хорватской крестьянской партией получила 582,8 тыс. голосов, СДП — 415,3 тыс. голосов³⁵. Все это указывало ХСЛП и другим партиям на необходимость установить более тесное сотрудничество с социал-демократами.

Необходимо отметить, что несмотря на сближение с ХСЛП, социал-демократы не вступали в жесткую конфронтацию с Хорватским демократическим содружеством. Обличая авторитаризм в политике, плачевное состояние экономики, социал-демократы, в первую очередь И. Рачан, признавали заслуги ХДС в завоевании независимости для Хорватии, роль Ф. Туджмана. СДП поддержала Ф. Туджмана в мае 1996 г., когда Хорватии было временно отказано в принятии в состав Совета Европы из-за нарушений прав оставшихся в Хорватии сербов. На совещании у президента И. Рачан, как и в 1991 г., говорил о необходимости сохранения единства для защиты «национальных интересов»³⁶.

Такая постановка вопроса была важна для защиты собственных позиций. СДП демонстрировала, что выступает «за Хорватию», как и правящая партия. Это ослабляло пропагандистские нападки ХДС, утверждавшего, что социал-демократы — это на самом деле видоизменившиеся коммунисты проюгославского типа. Тональность заявлений социал-демократов говорит о том, что во второй половине 1990-х гг. они избавились от ощущения нежелательности конфронтации с ХДС, которое имело в первые годы независимости. Социал-демократы действовали все более уверенно. Характерно, что одно из выступлений И. Рачана в сентябре 1997 г. называлось «Актуальная политическая ситуация и подготовка СДП к демократическому приходу к власти»³⁷.

Некоторое время СДП не торопила создание широкой коалиции. В августе и октябре 1997 г. в Порече и Осиеке состоялись съезды партий ХСЛП, ХКП, ХНП, ИДС. Стороны договорились о координации действий в Саборе и на региональном уровне. Созданное объединение получило наименование «Хорватский политический центр» или «Поречская четверка». Предложение об участии в коалиции поступило и СДП, но социал-демократы ответили отказом. «Мы думаем, что на этой стадии партиям центра хорошо собраться одним, обсудить свою стратегию и еще раз определиться в отношении сотрудничества с СДП, принимая во внимание, что партия не собирается изменять свои позиции», — говорилось в заявлении социал-демократов³⁸. Содержание заявления указывает на возможные причины отказа. Среди них: стремление СДП преодолеть негативный опыт деятельности широкой многопартийной коалиции в ходе Загребского кризиса, желание захватить лидерство в новом альянсе, попытка избежать обвинений со стороны ХДС в неконструктивном характере хорватской оппозиции.

Помимо этого социал-демократы пытались сформировать собственное объединение. В апреле 1997 г. СДП в коалиции с ХНП и региональной партией Приморско-Горанский союз (ПГС) одержала победу на выборах в Приморско-Горанской жупании³⁹. 25 февраля 1998 г. СДП и ПГС подписали соглашение о сотрудничестве. 27 февраля аналогичный документ был подписан с региональной партией Славонии и Бараньи СБХП. Одним из пунктов соглашения, благодаря которому объединение стало возможным, явилось обещание СДП предоставить регионам большую самостоятельность в ведении хозяйственной деятельности⁴⁰.

3 декабря 1997 г. издание «Национал» отмечало: «СДП словно бульдозер продолжает разрушать все препятствия, которые воздвигаются перед партией как оппозиционными коллегами, так и соперниками из ХДС... В ускоренном темпе завершён процесс биполяризации хорватской политической сцены: теперь главные роли будут играть только ХДС и СДП, тогда как партии центра оппозиции ХНП, ХСЛП, ХКП и ИДС отошли на второй план. Все остальные партии превращены в бумажные кулисы хорватской демократии»⁴¹. Видно, что к этому времени

именно СДП, а не ХСЛП и ее союзники, воспринималась в качестве главной альтернативы ХДС.

Все элементы широкой оппозиционной коалиции объединились 10 июня 1999 г. В этот день протокол о сотрудничестве подписали ХНП (Хорватская народная партия), ХКП (Хорватская крестьянская партия), Либеральная партия (образована в результате выхода из ХСЛП либерального крыла во главе с В. Готовацем в январе 1998 г.), ХСЛП, ИДС и СДП. До этого, 18 мая 1999 г., было заключено соглашение между СДП и ХСЛП, а 6 августа 1999 г. партии договорились о создании единого списка кандидатов для участия в парламентских выборах 2000 г. 2 сентября 1999 г. шесть партий подписали более широкую версию документа. Целью сотрудничества были названы «смена действующей власти, создание предпосылок для демократического преобразования Хорватии и выхода из экономического, социального и политического кризиса». Центральный пункт соглашения предусматривал формирование в случае победы коалиционной власти, пропорционально результатам каждой партии. Соглашение давало любому участнику право на свободный выход из коалиции и на сотрудничество с любой другой политической силой, за исключением ХДС⁴². На основе этого договора в дальнейшем и было сформировано новое хорватское правительство.

Кризис партии ХДС во второй половине 1990-х годов

В то время, как оппозиция укрепляла силы, правящая партия постепенно теряла свои позиции. Можно выделить следующие причины ослабления ХДС: неудачи социально-экономической политики начала-середины 1990-х гг., результаты приватизации, падение авторитета в ходе Загребского кризиса; кризис авторитарной структуры управления, связанный с ухудшением состояния здоровья лидеров партии; возникновение интриг в окружении президента при нежелании последнего пересматривать свои полномочия.

Предвестником надвигающегося кризиса преемственности власти стала нараставшая критика в связи со злоупотреблениями, допущенными в ходе приватизации. Ответом президента Туджмана явилось заявление о намерении довести до

конца приватизационную реформу, но расследовать некоторые факты злоупотреблений. В результате расследования к ноябрю 1996 г. из ХДС было исключено семь членов партии⁴³.

Другим заметным событием ноября 1996 г. стало отстранение от должности члена Верховного суда К. Олуйича по не подтвердившимся, как выяснилось позже, обвинениям в педофилии. Вместо него назначили другого судью (М. Вукович), с которым Туджман был знаком еще с 1960-х гг. Решение вызвало большое внимание и интерпретировалось политическими аналитиками как попытка Ф. Туджмана обеспечить себе поддержку Верховного суда в преддверии президентских выборов, намеченных на 15 июня 1997 г. Это могло сыграть решающую роль в случае, если по результатам голосования переизбрание президента оказалось бы под сомнением⁴⁴.

Соперниками Туджмана на президентских выборах 1997 г. стали З. Томац (СДП) и В. Готовац (ХСЛП). Эти кандидаты в своих программах педалировали темы злоупотреблений, допущенных в ходе приватизации и состояния здоровья действующего президента. Однако их позиции были непрочными: выдвижение В. Готоваца не поддерживалось другим лидером ХСЛП Д. Будишей. Возникший между ними конфликт привел к выходу В. Готоваца и его сторонников из ХСЛП в ноябре 1997 г. и созданию собственной Либеральной партии (прекратила существование в 2006 г.). Окончательно выбило из колеи главного оппозиционного кандидата В. Готоваца нападение вооруженного ножом демонстранта на митинге в г. Пула за 10 дней до выборов. Готовац получил сотрясение мозга и по состоянию здоровья был вынужден сняться с предвыборной гонки⁴⁵.

Агитационная кампания Ф. Туджмана делала акцент на подчеркивании его заслуг в годы войны, он изображался мудрым государственным лидером на фоне не обладавших соответствующими качествами лидеров оппозиции. «Хорватский народ помнит кризисы прошлого и поэтому больше не допустит, чтобы на его судьбу влияли иностранные силы или наши недотепы и глупцы», — говорил о Томаце и Готоваце сам Ф. Туджман⁴⁶. Несмотря на окончание военных действий, по-прежнему эксплуатировался мотив борьбы с внешним

врагом, которому была дана коннотация противостояния внешнему давлению, возникшему в связи с Загребским кризисом. 23 ноября 1996 г., через несколько дней после митинга в связи с ситуацией вокруг «Радио 101», Ф. Туджман, вернувшись из США, в аэропорту Загреба заявил, что у независимой Хорватии есть много недоброжелателей, начиная с «фундаменталистских экстремистов» (возможно имелось в виду влияние ислама в Боснии.) и «югокоммунистических недобитков», до «некоторых лжепророков и псевдодемократических обманщиков, которые нам сегодня проповедуют красивые идеи о правах человека и свободе прессы». Их целью, как утверждал Ф. Туджман, является политическая дестабилизация Хорватской республики и включение ее в новые «региональные планы» на Балканах, подобные Югославии⁴⁷. В список «лжепророков» попали хорватские интеллектуалы за рубежом (в том числе авторы «письма шести» 20 сентября 1993 г.), информационные издания ВВС, «Голос Америки», хорватские СМИ «Нови лист» и «Радио 101», Фонд Д. Сороса, Хорватская Хельсинская группа и другие организации⁴⁸. Важной частью ежегодного обращения к нации (22 января 1997 г.) стало предложение внести в конституцию страны поправку, ставившую вне закона любые попытки включения Хорватии в состав балканской федерации, в случае если таковая когда-нибудь будет создана⁴⁹. 13–14 апреля 1997 г. в Восточной Славонии состоялись муниципальные выборы — первые после окончания войны. Их проведение было представлено как личная заслуга Ф. Туджмана по восстановлению целостности страны. Агитационные плакаты ХДС на выборах представляли собой изображение молодого человека, которого силой уводят двое полицейских, изображенных в черно-белых цветах, за исключением одной детали — югославской красной звезды на их головных уборах. Смыслом послания было напоминание о «мрачном югославском прошлом». В этом также усматривалась аллюзия на набиравшую ход Социал-демократическую партию⁵⁰. В июне 1997 г. Туджман совершил поездку в Восточную Славонию, получившую название «Поезд мира», что должно было напомнить о его военных заслугах. Таким образом, спустя два года после окончания войны главный претендент на победу в своей агитации по-прежнему пред-

почитал мотивы «славного прошлого» обсуждению актуальных вопросов.

15 июня 1997 г. действующего президента по-прежнему поддержала значительная часть хорватов: из 2,17 млн избирателей за него проголосовали 1,33 млн или 61,41%. Другие два кандидата в общей сумме набрали лишь 38,59% (840 тыс. голосов): З. Томац — 21,03%, В. Готовац — 17,56%⁵¹. Хорваты за рубежом также поддержали Ф. Туджмана⁵². Результаты наглядно продемонстрировали еще одну особенность электорального процесса: сильная харизматичная личность главы государства пользуется поддержкой, независимо от популярности его окружения в правящей партии.

Важным фактором, предопределившим победу Туджмана, стала поддержка, оказанная ему главными хорватскими СМИ. Как отмечали международные наблюдатели, в среднем новостные программы освещали деятельность Ф. Туджмана в 8–12 раз интенсивнее, чем оппозиционных кандидатов. Например, вечерняя программа Хорватского радиотелевидения (ХРТ) «Дневник» в период с 27 мая по 8 июня показала Туджмана 33 раза в сюжетах общей продолжительностью 4802 секунды. Кандидата от СДП З. Томаца показали 7 раз (400 секунд), а В. Готоваца (ХСЛП) упомянули лишь в одном сюжете длительностью в 16 секунд. Подсчеты были сделаны без учета освещения поездки президента на восток страны, которой ХРТ посвятило отдельный 49-минутный сюжет. Агитационные ролики в поддержку Ф. Туджмана демонстрировались в среднем в 20 раз интенсивнее, чем ролики в поддержку других кандидатов вместе взятых. 14 мая, в день 75-летия Туджмана, канал ХРТ в прямом эфире показал церемонию празднования, проходившую в Народном театре Загреба. В честь праздника была выпущена памятная серия монет. По телевидению демонстрировались документальные фильмы, посвященные истории жизни президента⁵³.

Несмотря на эту победу, ХДС испытывало серьезные внутренние противоречия. Большим ударом по сложившейся структуре управления стала смерть второго человека в партии Г. Шушака (3 мая 1998 г.). В Хорватии распространено мнение о существовавших между президентом и министром обороны «особых взаимоотношений». По утверждению

С. Месича, «Шушак контролировал весь денежный поток, шедший из диаспоры и занимался распределением значительной части средств, уходивших на содержание армии»⁵⁴. Один из основателей ХДС П. Юрич утверждает, что у Г. Шушака были хорошие связи с министром обороны США У. Перри: «Шушак, наверное, больше всех сделал для развития хорватско-американских отношений»⁵⁵. Другие наблюдатели отмечали, что Шушак — один из немногих, кто имел прямой доступ к президенту, а также человеком, в котором Туджман был стопроцентно уверен.

Со смертью фактически второго лица в государстве появился целый список претендентов на это место. Возникла проблема контроля над министерством обороны. За годы войны оно стало мощной организацией, обросшей разветвленной сетью специальных и разведывательных служб. Самой мощной среди них считалась Служба безопасности и информации — разведка Министерства обороны, через которую в годы войны проходили финансовые средства, получаемые от диаспоры, закупалось вооружение⁵⁶.

Все актуальнее становился и другой вопрос — кто станет преемником главы государства? С 1995 г. здоровье самого Ф. Туджмана стало стремительно ухудшаться, потребовалась поездка США для прохождения лечения в одной из клиник⁵⁷. Как отмечал А. Хебранг, в 1998 г. президент был «в плохой форме»⁵⁸. Это не могло не повлиять на управление государством. Отмечается, что первому лицу становилось присуще недоверие к собственному окружению, негативная реакция на резонансные события общественной жизни, подозрительность. Наблюдались признаки борьбы ведомств и кланов в окружении президента.

14 мая 1998 г. новым министром обороны был назначен А. Хебранг — бывший министр здравоохранения (с 1993 г.), заместитель председателя ХДС, с 1996 г. — глава комиссии по состоянию здоровья президента. А. Хебранг (род. 1946) является сыном известного югославского партизана, сподвижника Тито и одного из основателей хорватской социалистической республики, смерть которого в 1949 г. в тюремном заключении стала символом «угнетения Хорватии» в Югославии. Иными словами, Хебранг-младший был потомственным государствен-

ным деятелем, весьма популярным в обществе и находился в числе кандидатов на самую высокую должность.

Возможно, сыграло свою роль и то, что летом 1997 г. Хебранг-младший обращался к Туджману с инициативой по «детайкунизации» хорватской политики, то есть выводу из нее лиц, значительно обогатившихся в годы экономических реформ и войны за независимость. Хебранг предложил передать на рассмотрение правосудию ряд наиболее резонансных дел, отстранить от участия в политике замешанные в переделе собственности кланы «новой олигархии». В частности звучало предложение об исключении из ХДС бизнесмена М. Кютле «не потому, что он виноват, а потому, что он вредит образу правительства»⁵⁹.

Перед новым министром обороны была поставлена задача реорганизовать ведомство, сделать его деятельность более прозрачной. Начались расследования деятельности отдельных структур, были запланированы кадровые перестановки в отношении ряда сотрудников, чтобы «повысить их по службе, но перевести при этом на должности, не связанные с финансами и госзакупками». Однако уже 12 октября Хебранг был вынужден покинуть свой пост. Сам он считает себя жертвой внутренних интриг. В числе лиц, повлиявших на скорое смещение, назывались премьер-министр З. Матеша, начальник генерального штаба П. Мильявац, генерал А. Готовина, руководитель ставки верховного главнокомандующего Д. Грдич⁶⁰.

Недолгое пребывание на должности нового министра обороны сопровождалось развернутой против него кампанией в прессе. Таблоид «Имperiал» написал, что первым делом приемник Г. Шушака выбросил все вещи своего предшественника. Еженедельник «Национал» утверждал, что А. Хебранг является «американским шпионом» на основании знакомства с госсекретарем США М. Олбрайт. Якобы в детские годы «они играли в одной песочнице» в Белграде, где во второй половине 1940-х гг. Хебранг-старший работал на государственной службе, а отец М. Олбрайт (в то время М. Корбелова) являлся послом Чехословакии в Югославии⁶¹. Это давление привело к уходу А. Хебранга на некоторое время из политики, пока он не был восстановлен в качестве министра здравоохранения в кабинете И. Санадера (2003 г.).

Параллельно развивался конфликт между двумя советниками президента Х. Шариничем (руководитель администрации президента с ноября 1995 г.) и советником Туджмана по внутренней политике, функционером герцеговинского происхождения И. Пашаличем⁶². В сентябре–октябре 1998 г. Х. Шаринич сделал несколько громких заявлений, суть которых сводилась к тому, что в ХДС существует радикальная фракция, возглавляемая И. Пашаличем, которая контролирует ведущие службы страны. «В Министерстве обороны, Министерстве внутренних дел, в разведке и в ряде финансовых фондов всем управляет группа, возглавляемая Ивицей Пашаличем. Сейчас они готовят почву для того, чтобы туджмановский авторитарный стиль руководства сохранился и после Туджмана», — говорил Х. Шаринич в интервью изданию «Национал»⁶³. Шаринич обвинил Пашалича в организации через таблоид «Империял» ряда заказных публикаций в отношении Ф. Грегурича, А. Хебранга и себя лично, а также утверждал, что за ним установлена слежка военной контрразведкой, подконтрольной советнику президента. При этом Х. Шаринич отметил, что Ф. Туджман вряд ли мог знать об этой незаконной деятельности⁶⁴.

Для выяснения всех обстоятельств дела президентом было созвано заседание, на котором противоборствующие стороны столкнулись лицом к лицу. По свидетельству очевидцев, Туджман сначала намеревался отстранить от должности И. Пашалича, но увидев, что тот пользуется значительной поддержкой, занял его сторону⁶⁵. Х. Шаринич и Ф. Грегурич были вынуждены покинуть большую политику, а И. Пашалич, которого называют «одним из самых нелюбимых хорватских политиков на протяжении многих лет»⁶⁶, продвинулся еще выше в партийной иерархии и стал на какое-то время едва ли не вторым человеком в ХДС. Новое положение И. Пашалича позволило ему после смерти Туджмана бороться за пост председателя партии, но в этой борьбе он проиграл И. Санадеру, который в 2003–2009 гг. стал премьер-министром РХ, а затем оказался фигурантом ряда коррупционных скандалов и судебных разбирательств⁶⁷.

В итоге с ослаблением первого лица менялся характер политического и экономического руководства в хорватском государстве — от авторитарного и иерархического к олигар-

хическому, в котором стали задавать тон не один, а несколько центров силы. Говоря о ХДС конца 1990-х гг., можно выделить как минимум две группы: «умеренную» (А. Хебранг, Ф. Грегурич, Х. Шаринич) и «радикальную», состоявшую из политиков герцеговинского происхождения (Г. Шушак, впоследствии И. Пашалич).

В условиях внутрипартийного противостояния и в связи с ухудшавшимся состоянием здоровья лидера хорватского государства вопрос преемственности власти стоял все острее и запутаннее. Советник президента Ю. Радич отмечал: «Тактика Туджмана заключалась в том, чтобы не смещать в лодке центр тяжести ни на левую, ни на правую сторону». В числе преемников главы государства в разное время назывались Х. Шаринич, А. Хебранг, министр иностранных дел М. Гранич, И. Рачан. В начале 1999 г., когда болезнь президента обострилась, ему было предложено внести изменения в конституцию и утвердить должность вице-президента, который мог бы взять на себя управление страной в будущем. Однако этого сделано не было⁶⁸.

На падение авторитета президента и партии оказывало влияние тяжелое социально-экономическое положение страны. В 1995–1999 гг. показатель ВВП на душу населения составил 29–34% относительно среднего уровня в странах ЕС. Если сравнивать со всеми странами Центральной и Юго-Восточной Европы, то Хорватия находилась примерно на одном уровне с Румынией и Россией и значительно уступала наиболее успешным трансформационным экономикам Центральной и Юго-Восточной Европы — Чехии (62–64%) и Словении (66–72%). Сократились темпы прироста ВВП: в 1994–1995 гг. этот показатель составлял 5,9–6,8%, однако в 1998 г. темпы роста составили всего 2,5–3%, а в 1999 г. впервые со времен войны достигли отрицательного значения. В 1998 г. безработица в стране составляла 20,8% от трудоспособного населения (341,8 тыс. чел.), что также было выше показателей минувших лет⁶⁹. Прохладно хорватским обществом была встречена новость о введении с 1 января 1998 г. налога на добавленную стоимость (НДС) в размере 22% при покупке товаров потребления. Сыграл свою роль банковский кризис, в результате которого обанкротился «Банк Дубровника» — один из крупнейших в стране.

В 1998 г. в обществе возникли слухи о грядущих массовых сокращениях. Так, в рамках программы по модернизации железнодорожного и трамвайного сообщения, по программам международных займов (35 млн долл. от ЕБРР и 101 млн долл. от Мирового банка), в 1998–1999 гг. подлежали увольнению 4700 чел. Эта новость всколыхнула профсоюзы. В 1998 г. состоялось несколько крупных демонстраций промышленников и работников сферы образования. 4 октября 1999 г. три тысячи судостроителей в г. Сплите отказались выйти на рабочую смену. Они потребовали у своего работодателя, компании «Бродосплит», выплаты задолженности по зарплате в размере 13 млн кун⁷⁰.

Наиболее массовым стал митинг 21 февраля 1998 г., на который вышли члены трех профсоюзов, всего несколько десятков тысяч человек (И. Голдстейн называет цифру в 80 тыс.)⁷¹. Акция протеста едва не вылилась в столкновения с полицией. Силы правопорядка, численностью от 5 до 10 тыс. чел., отказались пропускать демонстрантов на главную площадь города. Звучали лозунги: «Туджман-вор!», «Туджман — Саддам!». На следующий день на совещании руководства ХДС Ф. Туджман сравнил демонстрации с коммунистическим восстанием, назвал восставших «сбродом», то есть полностью проигнорировал социальные требования митингующих. По мнению наиболее оппозиционных журналистов, такое отношение к народу означало «конец хорватской национальной революции, начавшейся восемь лет назад»⁷².

В мае 1998 г. возник конфликт между президентом и конституционным судом вокруг пенсионного законодательства: с 1993 г. в Хорватии действовала система выравнивания пенсионных доходов, нормы которой предполагали увеличение пенсионного пособия по мере увеличения прожиточного минимума, но без учета повышения среднего дохода. Существовала также система особой поддержки государством отставных военнослужащих. При средней пенсии в 140 долларов военнослужащий получал пособие в 450 долларов, а ветеран войны за независимость — 640 долларов. Военные в отставке получали приоритетное право на приобретение ценных бумаг, налоговые и таможенные скидки на ввоз автомобилей и оборудования. От налогов освобождались военнослужащие, получившие

ранения⁷³. На общем фоне данный социальный пакет выглядел весьма прилично, что создавало дополнительную бюджетную нагрузку и обостряло недовольство, вызванное чувством социального неравенства.

12 мая 1998 г. суд отменил положения Кодекса о выравнивании пенсионных доходов, принятого осенью 1993 г., найдя их не соответствующими конституции. Он обязал правительство увеличить пенсии на 82% и выплатить пенсионерам разницу за последние 4 года, когда они получали только часть пенсии. Это создало напряженную ситуацию не только потому, что сумма выплат (30 млрд кун или 455 млн долл.) составляла существенную часть госбюджета (около 8 млрд долл.), но и потому, что откровенный демарш совершила одна из ветвей власти. Оппозиционная партия ХСЛП потребовала отставки как минимум части правительства. Ответ ХДС был принципиально жестким: партия обвинил суд в принятии политического решения, а премьер-министр З. Матеша отметил, что выплаты могут подорвать финансовую стабильность государства⁷⁴.

Наглядной иллюстрацией кризиса правящего класса стал скандал, в который в октябре 1998 г. попала семья самого президента. Выяснилось, что жена Ф. Туджмана при подаче налоговой декларации скрыла наличие в Загребском банке сумму в 210 тыс. немецких марок. Утверждение госпожи Анкицы Туджман, что эта сумма представляет собой гонорар за написанные ее мужем книги, оказалось отнеено обстоятельствами расследования дела. Банк, откуда произошла утечка, назначил денежное вознаграждение тому, кто сообщит имя виновного, совершившего должностной проступок. Сотрудница, допустившая разглашение информации, сама призналась в содеянном, но отказалась от положенной награды, показав принципиальность своей позиции⁷⁵.

Не способствовала укреплению позиций ХДС позиция Хорватии по взаимодействию с Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ) в Гааге. Согласно статье 20 Устава МТБЮ, все республики бывшей Югославии были обязаны содействовать трибуналу в поимке и выдачи лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений в ходе Югославского кризиса⁷⁶. 19 апреля 1996 г. Хорватский парламент принял постановление о сотрудничестве с трибуналом. Однако

это требование международных сил означало вполне реальные сложности для республики, одержавшей наиболее очевидную по значению и последствиям в ходе югославского кризиса военную победу: передача в руки международного суда людей, окруженных ореолом славы, означала дискредитацию образа военной победы и уничтожение последней опоры, на которой держался правящий режим. Неудивительно, что во второй половине 1990-х гг. Хорватия под разными предложениями стремилась уклониться от этих обязательств. Типичным стало утверждение, что хорватских военных невозможно обвинять в военных преступлениях, так как они вели войну оборонительную и потому справедливую, а действия международных прокуроров (в т.ч. Карлы Дель Понте) являлись по определению «антихорватскими». Что касается военных операций 1995 г. «Молния» и «Буря», то в отношении них утверждалось, что это были «краткосрочные операции, проведенные силами полиции», и поэтому они не могут считаться частью общей военной кампании⁷⁷.

Однако, наряду с международным, некоторые дела приобрели и социальный аспект, что также не отвечало интересам хорватских элит. В сентябре 1997 г. журнал «Ферал Трибюн» опубликовал сенсационное признание М. Байрамовича — участника военного формирования боевого командира и видного члена ХДС Т. Мерчепа, действовавшего осенью 1991 г. в районе городов Госпич и Пакрац. Байрамович утверждал, что в сентябре–октябре 1991 г. отрядом Мерчепа были убиты примерно 380 чел. (90–100 в районе Госпича, около 280 — в лагере Пакраская Поляна), в основном сербов, но также несколько хорватов и жителей других национальностей. Байрамович назвал себя ответственным за убийство 86 чел., из которых 72 казнил лично. В статье приводились детальные описания краж, убийств и пыток. По словам автора, эти действия носили характер «этнической чистки». «Просто быть сербом в Госпиче было достаточно, чтобы больше тебя не существовало», — отмечал Байрамович. Он также утверждал, что Мерчеп был в курсе всех подробностей тех событий, а приказы его подразделению отдавал лично министр внутренних дел И. Векич. Впрочем, по признанию автора, на исповедь его толкнули социальные причины: хотя Т. Мерчеп и многие другие хорватские командиры вернулись с войны «без гроша в кармане», уже через несколько лет они владели

дорогой недвижимостью в Загребе и на морском побережье, в то время как семья Байрамовича, по его словам, каждый день боролась за выживание⁷⁸.

Эта история обнажила особенности работы судебной системы республики. Еще в 1992 г. некоторые фигуранты дела, в том числе М. Байрамович, попали под следствие, но были выпущены уже через несколько месяцев. Признание, сделанное пять лет спустя, вынудило обратить на него внимание Ф. Туджмана, пообещавшего взять дело под личный контроль. Судебный процесс возобновили, однако состава преступления опять не было найдено, а к июню 1999 г. Байрамович и еще 5 фигурантов госпичских событий были оправданы. К этому решению общественность отнеслась скептически. Газета «Ферал Трибюн» назвала решение «юридическим фарсом в государстве, чей правитель из последних сил бьется за то, чтобы остаться на троне»⁷⁹. Любопытно, что в документах по делу лишь вскользь упоминался тот факт, что обвиняемые находились в подчинении у Т. Мерчепа⁸⁰.

В глобальном плане для Хорватии открыли вопрос военных преступлений события 16–19 марта 1998 г., когда международный трибунал по бывшей Югославии заслушал показания С. Месича. Из показаний следовало, что Хорватия на протяжении 1993 г. оказывала военную помощь хорватам Боснии и Герцеговины, воевавшим в то время с боснийскими мусульманами. Месич также утверждал, что существовал негласный договор между Ф. Туджманом и С. Милошевичем о разделении Боснии на сербскую и хорватскую зоны влияния (так называемое «Соглашение в Караджорджево»).

Поступок С. Месича вызвал широкую критику среди патристически настроенной элиты, обвинившей политика в предательстве идеалов Отечественной войны. «Его показания, не имевшие как политической и интеллектуальной глубины, так и понимания европейского контекста и истории Югославии, ее межнациональных отношений... стали парадигмой оценки хорватской политики 1990-х годов...», — писал в 2006 г. про второго президента Хорватии сын первого президента М. Туджман⁸¹.

В 1996–1997 гг. трибуналу сдались военный и политический лидеры боснийских хорватов Т. Блакшич и Д. Кордич. Их

обвинили в организации в 1993 г. «этнических чисток» боснийских мусульман в районе реки Лашва (убийство 116 чел. в деревне Ахмичи) и городе Мостар.

26 июля 1999 г. Блакшич был приговорен к 45 годам заключения за военные преступления (в дальнейшем приговор сократили до 9 лет, а в 2004 г. он был выпущен на свободу). Внимание привлекли заключительные прения сторон, в ходе которых представитель обвинения Г. Кахое заявил, что преступления, за которые судили Блакшича, были спланированы Ф. Туджманом⁸². По делу Д. Кордича⁸³ свидетелем проходил первый председатель боснийского отделения ХДС С. Ключич, смещенный с должности за пробоснийскую ориентацию. Помимо устных показаний, он также предоставил трибуналу более тысячи страниц документации, проливавшей свет на взаимоотношения боснийского ХДС с Загребом. Таким образом, можно утверждать, что по мере того, как проливался свет на события хорватско-мусульманской войны в Боснии и Герцеговине, стучались тучи над хорватским руководством, в том числе над президентом Хорватии.

Нежелание Туджмана сотрудничать с трибуналом характеризует история с выдачей ему одного из лидеров хорватов Боснии и Герцеговины Младена «Туты» Налетилича. Налетилич — хорватский эмигрант из Германии, бизнесмен и общественный деятель, называл себя близким другом министра обороны Г. Шушака. В годы войны он создал отдельную воинскую бригаду в Герцег-Босне, которая формировалась, помимо хорватов, наемниками из дальнего зарубежья. Его подразделение обвиняли в содействии преступлениям в районе Мостара, в том числе в разрушении выдающегося памятника архитектуры — моста XVI в. через реку Неретву⁸⁴.

Загреб отказывал в выдаче Налетилича по медицинским и судебным причинам. 23 августа 1999 г. председатель МТБЮ Г.К. Макдональд обратился с жалобой в СБ ООН в связи с постоянными отказами Хорватии содействовать работе трибунала. 25 августа председатель Госдепартамента США Джеймс Фоли заявил, что если не будет достигнуто прогресса, это приведет к разрыву дипломатических отношений между странами, а посол У. Монтгомери отметил, что США может прекратить выделять Хорватии экономическую помощь⁸⁵.

Но даже после этого Загреб старался отложить исполнение решения. В сентябре 1999 г. по дипломатическим каналам прошла информация, что хорватская сторона готова сотрудничать с трибуналом, а 22 сентября было объявлено о заключении специального соглашения. Однако спустя неделю Налетич все еще оставался в Хорватии, а 18 октября Ф. Туджман заявил: «Нельзя судить за действия, совершенные в ходе войны за национальное освобождение!» В это же время хорватское правительство отправило в МТБЮ собственное требование — открыть дело в отношении ЮНА и сербских военизированных формирований за «геноцид в отношении хорватских граждан»⁸⁶.

Компенсировать репутационные потери власть пыталась, развивая великодержавную идею там, где ошибиться, казалось, было невозможно. Местом приложения этих усилий стал спорт. Как считает И. Радош, идея взаимосвязанности спортивных успехов с престижем государства возникла у Ф. Туджмана в бытность директором белградского общества «Партизан»⁸⁷. Полем для экспериментов хорватского президента был вновь выбран футбол. В 1994–1998 гг. сменилось семь руководителей Хорватского футбольного союза, что иллюстрировало зависимость спортивного руководства от политического⁸⁸.

Целью манипуляций являлось создание на клубном уровне футбольной команды, сильнейшей по составу и возможностям, которая регулярно могла бы представлять Хорватию в Лиге чемпионов. На эту роль больше всего по своим возможностям подходило загребское «Динамо». Однако президента не устраивало название команды, в котором содержалась отсылка к социалистической эпохе и не было намека на национальное значение проекта. После долгих совещаний с участием первых лиц государства и ведущего футбольного тренера М. Блажевича в 1993 г. было решено назвать команду «Кроация».

Решение о переименовании вызвало серьезную критику со стороны общественности и активной части футбольных болельщиков. Она была вызвана не только ностальгией по старому названию: многие из солдат хорватской армии в войне за независимость нашивали эмблему «Динамо» на военную форму. В годы войны около одной из трибун центрального стади-

она «Максимир» был установлен памятник погибшим в военных действиях болельщикам. Название клуба и его символика уже ассоциировалась в обществе с независимым государством, изменения считались искусственными и разрушающими старые традиции. Переименование не казалось правильным решением и некоторым представителям элиты. По мнению Й. Манолича: «Это было бы уместно, если бы мы сменили имя в 1990 г.»⁸⁹.

Отрицательные эмоции добавляла и проблема неэффективного использования значительных финансовых средств, выделенных клубу. Негативное отношение наблюдалось и за пределами Загреба. Другие клубы и их болельщики считали, что специально создаются условия для победы в чемпионате «Кроации», чтобы команда могла регулярно играть в Европе. Эти представления приобрели силу в сезоне 1998/1999 гг., когда главным соперником «Кроации» стал футбольный клуб «Риека». Оба клуба шли вровень, для победы в турнире «Риеке» необходимо было одержать победу в заключительном матче. Однако спорное решение судьи, отменившего гол на последних минутах, не позволило достичь этого результата, и чемпионом в очередной раз стала «Кроация»⁹⁰. Вскоре спортивное событие приобрело политический оттенок: в июне 1999 г. издание «Национал» опубликовало серию документов, из которых следовало, что к организации очередной победы «Кроации» были причастны хорватские специальные службы⁹¹.

В 1999 г. состоялись футбольные матчи между сборными Хорватии и Югославии в рамках отбора к чемпионату Европы. Хотя участники событий старались вести себя корректно, все понимали, что это больше, чем обычный футбольный матч. Ажиотаж подогревался международной прессой, преподносившей игры как продолжение военного конфликта, что создавало параллели с другими противостояниями, такими, как «футбольная война» между Гондурасом и Сальвадором, а также матчи Аргентины с Англией в свете Фолклендской войны. Атмосфера во время матча на стадионе соответствовала этим описаниям⁹². Хорватия в этом двухматчевом противостоянии уступила, что закрыло дорогу на европейский форум блестящему поколению футболистов, завоевавшему годом ранее бронзу чемпионата мира.

Считается, что решение об обратном переименовании было принято 27 октября 1999 г., когда в Загребе во время матча с английским «Манчестер Юнайтед» болельщики — на матче присутствовал президент — стали скандировать «Динамо»⁹³. Неудача этого популистского проекта показала окончательное нарушение взаимопонимания между властью и обществом.

Специфическая забота государства о собственном имидже касалось не только спорта. В 1998 г. имел место деликатный эпизод, связанный с участием Хорватии в конкурсе красоты «Мисс мира». «Мисс Хорватия» была избрана 22-летняя Лейла Сехович, однако спустя пять дней ее лишили титула предположительно из-за мусульманского происхождения (причиной пересмотра результатов была названа ошибка в голосовании)⁹⁴. На международную часть конкурса поехала все-таки изначальная победительница, однако в следующем году конкурс в Хорватии не проводился.

Таким образом, к концу первого десятилетия независимости Хорватское демократическое содружество все менее соответствовало образу «партии национального возрождения», созданному во многом ею самой. Манипулирование идеей «самостоятельности и независимости» во внутриполитических целях во второй половине 1990-х гг., по мере углубления социального кризиса, становилось все менее эффективным. Как отмечает З. Кусовац, к концу 1990-х гг. Хорватия стала «международным изгоем, где царил автократический режим, процветали клановость и семейственность, коррупция и экономическая некомпетентность, где правил своевольный лидер, одержимый навязанными идеями об исторической несправедливости по отношению к его народу и подозрениями о всемирном заговоре против него»⁹⁵. «Мягко говоря, в то время у нас была ярко выраженная президентская система правления», — оценивал ситуацию в республике С. Месич⁹⁶. Обновление руководства через сменяемость власти стало насущной необходимостью.

Хорватия после Туджмана и смена власти

В 1999 г. стремительно ухудшилось здоровье Ф. Туджмана, его болезнь вступила в позднюю стадию. 1 ноября президент был госпитализирован и перенес операцию, после которой

его жизнь некоторое время поддерживалась искусственным образом. Перед хорватским государством как никогда остро встала проблема преемственности власти.

Руководство страны до последнего момента не желало предавать огласке реальное положение дел. Правительство и лечащие врачи долгое время говорили, что у президента «простое недомогание», однако после госпитализации фотографии Туджмана исчезли из газет и с экранов телевидения. 26 ноября 1999 г. врачи объявили, что положение «крайне серьезное»⁹⁷.

Статья 97 конституции Хорватии предусматривает, что в случае утраты президентом трудоспособности его обязанности временно будет исполнять председатель Сабора. В течение 60 дней после передачи власти должны были состояться выборы нового президента республики. Однако правительство не решалось в течение длительного времени признать эту необходимость, и решение было принято только 26 ноября⁹⁸. Велись споры о дате проведения парламентских выборов. Туджман не сумел подписать постановление об их проведении в намеченный день — 20 ноября. В связи с этим выборы были перенесены сначала на 22 декабря, а затем на неопределенный срок. ХДС выступило за проведение голосования 26 декабря — на следующий день после католического Рождества. Однако это не устроило оппозицию, опасавшуюся невысокой явки и активного участия в голосовании традиционно голосующих за ХДС представителей европейской диаспоры, которые должны были вернуться в страну на праздники⁹⁹.

10 декабря 1999 г. Ф. Туджман скончался. Хорватии выразили соболезнования лидеры мировых государств, организаций и Папа римский. Совет Европы отметил «смелую борьбу Франьо Туджмана с нацистами и их пособниками в годы Второй мировой войны». Белый дом заявил, что благодаря Туджману США и Хорватию связывают «близкие и приятельские» отношения. Представитель ЕС Х. Солана отметил, что «ушла важнейшая фигура для Хорватии и Балкан, выразил надежду, что Хорватия пойдет по пути демократии». Премьер-министр Венгрии В. Орбан назвал Туджмана «величайшим государственным деятелем в регионе». «Франьо Туджман был известен как активный сторонник развития всесторонних отношений с Российской Федерацией, как человек, относившийся к на-

шей стране с искренней симпатией, который любил и хорошо знал русскую культуру», — говорилось в заявлении Б.Н. Ельцина. Соболезнования выразил президент СРЮ С. Милошевич¹⁰⁰. Большинство иностранных лидеров выражало надежду, что в будущем Хорватия добьется успеха в развитии демократии и станет членом европейской семьи. Тональность заявлений показала, что, несмотря на некоторое похолодание в отношениях в конце 1990-х гг., международное сообщество признало первого президента Хорватии. В то же время, никто из влиятельных мировых лидеров на похороны Туджмана не приехал. Это показало реальное положение страны в мире на текущий момент.

Смена власти в Хорватии выглядела весьма показательно в сравнении с развивавшимися параллельно событиями в СР Югославии. 5–6 октября 2000 г. в Югославии произошел государственный переворот, известный как «бульдозерная революция»¹⁰¹. Лидеры Запада приветствовали свержение С. Милошевича и одновременно осуждали авторитарные тенденции в хорватской политике. После смерти Ф. Туджмана они, выразив соболезнования Загребу, приветствовали демократические перемены, как приветствовали их и в СРЮ. Но С. Милошевич сначала был подвергнут остракизму, затем арестован и выдан Гаагскому трибуналу. Можно только предполагать, какой была бы судьба Ф. Туджмана. По мнению экс-посла США в Хорватии П. Гейлбрейта (1993–1998 гг.), если бы Туджман не скончался, он стал бы подсудимым Гаагского трибунала¹⁰². Следует обратить внимание и на свидетельство другого американского посла в Хорватии У. Монтгомери (1998–2000). В интервью сербскому телевидению в 2010 г. он утверждал, что в свое время получил депешу, в которой говорилось, что Ф. Туджман будет обвинен в военных преступлениях и что, когда это произойдет, следует подготовиться к ухудшению отношений между странами, усилить безопасность американского персонала в Хорватии¹⁰³. Таким образом, даже смерть президента Хорватии способствовала укреплению ее государственности, так как это открывало дорогу к легитимной смене власти.

Необходимо упомянуть о роли в политических переменах непрямого влияния. К 1999 г. в Хорватии действовало 20 американских гуманитарных некоммерческих организаций

(НКО)¹⁰⁴, которые имели представительства во всех городах, включая недавно освобожденные Книн и Вуковар. Главным среди них было «Агентство США по международному развитию» (USAID). Крупнейшей организацией, аффилированной с «Агентством по международному развитию», был «Международный республиканский институт» (IRI). Как утверждала одна из высоких руководителей IRI Э. Янт в интервью другому изданию «Ютарний лист», организация прибыла в Хорватию по просьбе «оппозиции шести партий», а ее цели не отличаются от целей в других странах: «Отвечать на многочисленные просьбы о помощи, поступающие от недавно созданных демократических государств по всему миру, в создании настоящих демократических обществ, как в Америке»¹⁰⁵.

Другим направлением было финансирование хорватских оппозиционных партий, общественных организаций и СМИ. На официальном сайте «Агентства по международному развитию» было вывешено обоснование о выделении бюджетных средств, направленное в Конгресс США. В нем говорилось: «Партия ХДС настроена откровенно агрессивно по отношению к независимым средствам массовой информации, независимым гражданским организациям и другим сторонникам реформ, ставящим вопрос о переориентации Хорватии в сторону демократических принципов и норм. Существует беспокойство в связи с ограничением свободы слова и объединений, вызванное контролем над общественным телевидением и радио со стороны одной политической партии, преследованиями в адрес журналистов и медиа, нечестной избирательной процедурой, недостаточной независимостью судебной системы, а также неудовлетворительным качеством защиты прав человека. При этом в Хорватии есть много людей, заслуживающих внешней поддержки, нуждающихся в ней во имя выживания и продолжения деятельности на пути к демократии». В публикации газеты «Виесник» от 1 декабря 1999 г. давался подробный список организаций: Гражданская организация контроля за голосованием (GONG), «Голос 99», Союз безработных, Ассоциация независимых рабочих профсоюзов; СМИ «Ферал Трибьюн», «Национал», «Радио 101», ATV, STINA; политические партии СДП, ХСЛП, ХКП, ХНП, ИДС, Либеральная партия; профессиональные организации «Форум 21», Ас-

социация судей, Хорватский юридический центр, Ассоциация хорватских журналистов¹⁰⁶.

В ноябре 1999 г. возник скандал в связи со взломом домов нескольких сотрудников американского посольства, а также работников некоммерческих организаций. Эти действия получили огласку в хорватских и международных СМИ и были интерпретированы как попытки давления со стороны руководства Хорватии. 18 ноября 1999 г. в «Нью-Йорк Таймс» вышла статья «США подозревает Хорватию во взломе и шпионаже». Корреспонденты сообщали, что за последний месяц были взломаны дома сразу нескольких сотрудников, занимающихся «распространением демократии». В доме сотрудника НКО «Национальный демократический институт» нашли подслушивающее устройство. По мнению газеты, ответственность за взломы лежит на хорватском правительстве и спецслужбах, преследовавших цель запугать американских работников и прервать их сотрудничество с оппозиционными партиями¹⁰⁷.

26 ноября развернутый материал опубликовала газета «Недельна Далмация». Источники газеты подтвердили факт организации акций, имевших цель доказать, что «представители неправительственных и гуманитарных организаций являются настоящими шпионами, работающими над свержением ХДС, чтобы привести к власти “красную оппозицию”». Авторы издания пришли к выводу, что все происходившее является фарсом, отражавшим агонию доживавшей последние дни власти, объяснявшей свою беспомощность происками мифических внешних врагов: «Ни для кого не секрет, что различные неправительственные организации являются благодарной средой для разоблачения шпионов», — иронично говорилось в заключении к материалу¹⁰⁸.

Таким образом, роль внешнего влияния в процессах конца 1990-х гг. трудно отрицать, но также нельзя переоценивать. Хотя заинтересованность в смене власти, несомненно, существовала, это не могло стать возможным без конкретных предпосылок во внутренней политике, кризиса ХДС и усиления оппозиции.

3 января 2000 г. состоялись парламентские выборы. По сложившейся традиции вновь изменилась формула голосования.

Чувствуя шаткость своего положения, еще в мае 1999 г. ХДС решило заключить с коалицией шести партий договор о пересмотре существующего закона о выборах и либерализации государственных СМИ¹⁰⁹.

Главным достижением нового избирательного закона стало сокращение механизмов, обеспечивающих непропорциональность представительства. Отменялись одномандатные округа, вместо них были созданы 10 избирательных округов, где на пропорциональной основе избирались 140 депутатов. Увеличивалось общее число парламентских кресел (со 127 до 151), что в сочетании со снижением проходного барьера делало распределение мандатов более репрезентативным, давало шанс малым партиям.

До шести сокращалось число мест, формируемых по вынесенному голосованию диаспоры. Пять мест закреплялось за представителями всех национальных меньшинств. Последнее положение закрепляло новую этнографическую реальность: хорватские сербы, численность которых за пять лет сократилась до 4–4,4% от общего населения страны, окончательно утратили право на особый статус, они могли избрать только одного, а не трех делегатов, а в основном голосовании должны были выбрать между крупными хорватскими партиями. В целом эта избирательная формула оказалась максимально приближенной к существующей на сегодняшний день¹¹⁰.

На выборы 2000 г. оппозиционные партии СДП и ХСЛП вышли с лозунгами радикального обновления государства. В предвыборных декларациях говорилось, что после достижения независимости пришло время сделать следующий шаг — приступить к радикальному реформированию политической и социально-экономической среды. «Методы управления государством, состав правительства, недостаток дальновидности и ответственности, социальная безответственность власти, коррупция, все более выраженное расслоение и обнищание общества, международная изоляция, низкий уровень гарантированных прав человека и гражданина, все это — повод для выбора в пользу нового курса для общества и государства, для устранения препятствий по развитию Хорватии»¹¹¹. Выдвигались лозунги: «СДП и ХСЛП — новый курс хорватской политики»; «СДП — демократическая альтернатива Хорватии».

Подчеркивалось упадочное состояние экономики, связанное с общим падением производства, ростом внешнего долга, приватизацией, высокой безработицей и низкой социальной защищенностью рабочих¹¹². Оппозиция провозгласила задачу достичь показателя экономического роста 5% в год. Для этого предполагалось, в первую очередь, сделать хорватскую экономическую среду более прозрачной и открытой для иностранных инвестиций. Другие привлекательные лозунги говорили о деполитизации или «детайкунизации» экономических отношений; сокращении государственных расходов на 17%; сокращении НДС с 22% до 17%; модернизации сельского хозяйства, защите хорватского крестьянства; реиндустриализации; развитии туристической инфраструктуры; интернационализации экономики посредством вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО), Центрально-европейскую ассоциацию свободной торговли (ЦЕФТА), Европейский союз (ЕС). Коалиция обещала после прихода к власти принять масштабную программу развития путей сообщения, предоставить концессии на развитие автомобильных и железных дорог иностранным компаниям. Под предлогом сохранения экологии говорилось о необходимости перехода к новой энергетической политике, отказе от строительства на территории Хорватии атомных и тепловых электростанций, о развитии альтернативных источников энергии¹¹³.

Планировалось взять курс на децентрализацию и европеизацию школьных и университетских учебных программ, а также провести демонополизацию деятельности государственной системы медицинского страхования. Демонополизация затрагивала и хорватские масс-медиа: государственная Хорватская телерадиокомпания (ХРТ) должна была стать общественным объединением под руководством специального парламентского комитета, куда входили бы представители всех партий.

В региональной политике говорилось о необходимости развития добрососедских отношений с соседними странами. Оппозиция считала, что необходимо взять под защиту хорватов в Боснии и Герцеговине, но только в качестве национального конституционного этноса федеративной республики. В международных отношениях был обновлен лозунг о присоединении к ЕС и НАТО¹¹⁴.

Таблица 4

Результаты выборов 2000 г.¹¹⁵

Название партии	Голосов, млн, (%)	Мест	Представители от диаспоры и национальных меньшинств	Всего мест
СДП; ХСЛП; ПГС; ХПСиБ	1,133 (40,84%)	71 (СДП-44; ХСЛП-24; ПГК-2; СБХП-1)	—	71 (47,02%)
ХДС	0,676 (24,38%)	40	6	46 (30,46%)
ХКП; ИДС; ХНП; ЛП; Союз социал-демократов Хорватии	0,431 (15,55%)	24 (ХКП-16; ИДС-4; ХНП-3; ЛП-2)	1	25 (16,56%)
ХПП; ХКДС	0,146 (5,28%)	5 (ХКП-4; ХКДС-1)	—	5 (3,31%)
Сербская народная партия	—	—	1	1 (0,66%)
Независимые кандидаты	0,018 (0,66%)		3	3 (1,99%)
Остальные партии	13,29%	—	—	0

Выборы закончились победой коалиции СДП-ХСЛП. Оппозиция одержала победу в 9 избирательных округах из 10 (в 7 из них было получено более 40% голосов). ХДС одержало победу лишь в пятом избирательном округе (Восточная Славония), а также по списку диаспоры (107,89 тыс. голосов или 89,85%)¹¹⁶. Наибольшая поддержка коалиции была оказана в Меджимурской, Приморско-Горанской жупаниях (53,2% и 52,18% соответственно) и Загребе (51,9%). Наименьшая — в Лицко-Сеньской (19,3%), Вуковарско-Сремской (24,1%),

Пожегско-Славонской жупаниях (27,5%). Отдельно отметим результаты в Истрии, где и СДП-ХСЛП, и ХДС проиграли Истрийскому демократическому сабору (50,8%)¹¹⁷.

Как и ранее результаты выборов были признаны в мире. На этот раз, согласно докладу американской Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе, они отличались «прогрессирующей честностью и прозрачностью»¹¹⁸. Однако оценим другую формулировку из того же доклада, объяснявшую характер политических процессов 1990-х гг.: «ХДС сохраняло свою власть посредством выборов, которые нельзя назвать полностью мошенническими, но которые, однако, были далеки от стандартов свободы и справедливости, принятых участниками ОБСЕ, включая Хорватию»¹¹⁹. Мы видим, что если в начале 1990-х гг. международные наблюдатели считали выборы в Хорватии «вызывающими беспокойство», но в целом легитимными, то постфактум все-таки был признан их далеко не идеальный характер. Однако, в отличие от ряда других стран Центральной и Юго-Восточной Европы и постсоветского пространства, они ни разу не были пересмотрены.

Внося смену власти в Хорватии в контекст важнейших событий, происходивших в регионе в 1998–2000 гг. (Косовский кризис, бомбардировки НАТО СР Югославии), необходимо обратить внимание на периодизацию югославского кризиса К.В. Никифорова, который выделяет два этапа. На первом этапе (1991–1995 гг.) события кризиса стали развитием внутренних противоречий в СФРЮ. Результатом стали «десятидневная война в Словении» (июль 1991 г.), война в Хорватии и Боснии и Герцеговине. Второй этап (1995–2001 гг.) характеризовался возникновением «албанского фактора» и активным внешним вмешательством (бомбардировки НАТО в Югославии в 1999 г., конфликт в Македонии 2001 г.)¹²⁰.

Если сопоставить данную периодизацию с процессом становления современных балканских государств (Хорватия, Словения, Албания, Босния и Герцеговина, Македония), то мы увидим, что на первом этапе произошла территориальная и политическая стабилизация этих республик (включая Албанию, пережившую в 1997 г. государственный кризис, для решения которого потребовалось внешнее вмешательство и Македонию, которая прошла путь от стабилизации к деста-

билизации, но на территории которой еще в ноябре 1992 г. была размещена миротворческая миссия ООН, трансформировавшаяся в 1998 г. в контингент НАТО). На втором этапе новые республики проявили лояльность НАТО, поддержав военную операцию против СР Югославии (а впоследствии вступили в альянс или стали участвовать в его программах). В итоге становление новых государств на Балканах сопровождалось созданием неблагоприятного пояса окружения вокруг ставшей мишенью НАТО Сербии и Черногории и значительно облегчило альянсу решение военных задач в 1999 г. Последствия, вызванные созданием этой конфигурации, ощущаются и в 2017 г., внося в международные отношения дестабилизирующий компонент.

Сопоставляя политические события в Хорватии 1999–2000 гг. с аналогичными событиями в СР Югославии (Сербии), можно говорить о начале в 2000 г. еще одного этапа — этапа «евроатлантизации» государственности.

20–27 января 2000 г. было сформировано новое правительство. Премьер-министром стал И. Рачан (СДП), спикером парламента — З. Томич (ХКП). В правительство вошли представители пяти политических партий и один беспартийный. СДП получала 11 мест из 24, включая важные посты в министерстве финансов, иностранных дел, внутренних дел, туризма и юстиции. ХСЛП получила 7 министерств, в том числе министерства обороны и экономики. Крестьянская партия (ХКП) возглавила министерство сельского хозяйства, региональная партия Истрии (ИДС) получила в свое распоряжение министерство европейской интеграции. Итоговое распределение несколько отходило от предварительного соглашения, по которому социал-демократы должны были получить 50% мест в правительстве¹²¹.

24 января 2000 г. был избран новый президент страны. Им стал С. Месич, обошедший во втором туре Д. Будишу (ХСЛП). Программы обоих кандидатов мало отличались друг от друга, по сути, лучшие шансы получал тот, кто сильнее критиковал ХДС. В условиях вакуума, возникшего после ухода сильной личности, именно Месич представлялся наиболее подходящей для президентства фигурой. В его пользу говорило, с одной стороны, участие в хорватском движении вместе с Туджманом,

важная роль в событиях первой половины 1990-х гг., а с другой — образ демократа и оппозиционера, сформировавшийся после выхода из ХДС. При этом С. Месич не принадлежал к лагерю коалиционной оппозиции, выигравшей выборы в парламент. Д. Будиша, открыто демонстрировавший президентские амбиции, регулярно критиковал С. Месича, утверждая, что его целью является узурпация власти в стиле Ф. Туджмана. Против Месича использовался и тот факт, что он официально был последним руководителем социалистической Югославии. «Я бы скорее согласился на расстрел, чем стал президентом Югославии», — говорил Д. Будиша¹²². Однако лидер ХСЛП в очередной раз проиграл выборы и упустил, возможно, самый реальный шанс войти в руководство Хорватии. Эта неудача во многом определила последующий выход ХСЛП из коалиции и кризис партии.

Свою кандидатуру от партии ХДС на президентские выборы выставил и экс-министр иностранных дел М. Гранич. Однако его силы больше уходили на участие во внутрипартийных делах, так что изначальные шансы Гранича оценивались весьма скептически.

Победивший на выборах С. Месич так позднее оценивал положение хорватского государства: «Говоря упрощенно, оно было в плачевном состоянии. Царила всеобщая неплатежеспособность, государство не платило по счетам, неправительственные организации, особенно те, что занимались правами человека, расценивались как враги, а соседние государства — как необходимое зло, с которым следует иметь дело постольку, поскольку этого избежать невозможно»¹²³, — утверждал он. Ставились цели: оживить экономику, наладить взаимоотношения с соседями, «открыть путь» для европейской интеграции.

Перед тем как приступить к изменению курса, новое руководство страны провело конституционную реформу. 9 ноября 2000 г. Сабор 106 голосами «за» и 35 — «против» принял список поправок к основному закону страны. Ограничивались функции президентской власти: Обязанности главы государства сводились в основном к внешней политике, а правительство страны переподчинялось парламенту. Президент получал право на роспуск нижней палаты Сабора по предложению правительства или с согласия премьер-министра, но после консуль-

таций с представителями парламентских партий. Президент мог самолично распустить нижнюю палату, в случае, если она не сможет принять государственный бюджет в течение 120 дней. Отдельно (ст. 96) прописывался пункт, по которому глава государства обязан быть беспартийным и после избрания должен был покинуть свою должность в политической партии или любой другой организации. Таким образом, Хорватия из президентской республики трансформировалась в парламентскую¹²⁴.

28 марта 2001 г. были внесены очередные изменения в конституцию. Подлежала упразднению палата жупаний — верхняя палата хорватского парламента¹²⁵. Хорватия стала типичной однопалатной парламентской республикой, политическая система которой была аналогична политическим системам Венгрии, Словакии, Болгарии. В хорватских условиях трансформация парламента означала, что главная причина создания верхней палаты — предоставление трибуны для умеренной критики правящих сил — перестала быть актуальной из-за разрушения однопартийности и ввиду того, что оппозиция сама стала большинством.

В конституционной реформе можно усмотреть и историософский аспект. В хорватской истории присутствует как традиция сильной персонифицированной власти, так и традиция коллективного руководства. Символом персонифицированной власти в Средние века и Новое время были король и бан. В 1990-е гг. их роль перешла президенту, инаугурация которого включала элементы традиционной церемонии коронации (см. гл. 2).

Традицию коллективного руководства воплощает Сабор, существовавший, как утверждают хорваты, с IX в. непрерывно в различных формах¹²⁶, благодаря чему даже в условиях потери фактической независимости сохранялась политическая организация хорватского народа. По этой причине ссылка на исторические решения Сабора, даже если они носили формальный характер, присутствует в хорватской конституции.

Сочетание двух упомянутых традиций власти объясняет метаморфозы государственного строительства 1990-х гг. На начальном этапе, когда шла борьба за независимость, для реализации высшей идеи государственности требовалась силь-

ная единоличная власть правителя. Это обусловило появление в 1990–1995 гг. сильной президентской республики и ее кризиса во второй половине 1990-х гг. Когда независимость была достигнута, пришло время внутреннего реформирования государства для подготовки к вступлению в Европейский союз, чему в большей степени отвечала форма парламентской республики. Наконец, после вступления в ЕС в 2013 г. начинается постепенный разворот в сторону возвращения в управления и практику принятия решений принципа вертикальности, что необходимо для защиты национальных интересов в евроатлантической наднациональной структуре.

Важным направлением внутренней политики стало сокращение и ограничение полномочий силовых структур. Эта мера отвечала насущной потребности сокращения бюджетных расходов, но, несомненно, была связана и с необходимостью упорядочить работу многочисленных госструктур, появившихся в годы войны¹²⁷. К августу 2002 г. было уволено 3 800 сотрудников полиции, что стало частью предложенной МВФ программы по стабилизации госрасходов, в соответствии с которой на содержание полиции должно было уходить 2–3% бюджета (в Хорватии — 10%). В 2002 и 2006 гг. была проведена масштабная реорганизация спецслужб. В целом реформы привели к упрощению и укрупнению структуры, упразднению ряда ведомств, более четкому разделению полномочий, кадровым перестановкам.

Было бы неправильно говорить, что первые действия нового руководства носили скоординированный характер. Уже на этапе формирования правительства возникли разногласия между коалиционными лидерами И. Рачаном (СДП) и Д. Будишей (ХСЛП). Социал-либералы стали препятствовать работе правительства, выступать против некоторых положений конституционной реформы, в частности, против положения о праве президента распускать парламент, отказывались утверждать решения, уже согласованные СДП с другими коалиционными партиями. Демонстративно выглядели и некоторые поступки Д. Будиши. 30 мая 2000 г. он пропустил заседание парламента, на котором должен был выступать с программной речью президент С. Месич и отправился на могилу Ф. Туджмана, чтобы «отдать дань уважения» заслужен-

ному государственному деятелю¹²⁸. В июне 2001 г. возникли разногласия с партией ИДС. Их причиной стали положения новой конституции Истрийской жупании, в частности пункт об использовании итальянского языка в качестве служебного. В знак протеста против пересмотра этих положений представители ИДС покинули правительство¹²⁹. Разногласия в коалиции привели в 2002 г. к смещению Д. Будиши с должности председателя ХСПП, его уходу из партии и выходу социал-либералов из правительства. Это серьезно ослабило коалицию, особенно на фоне нового усиления Хорватского демократического содружества. Избрав новых лидеров, партия ХДС, набрав 33% голосов, победила на парламентских выборах 2003 г. и продолжала оставаться партией власти до 4 декабря 2011 г.

В российской историографии выделяется несколько факторов поражения оппозиции, произошедшего вскоре после прихода к власти. Во-первых, разочарование в политике социал-демократической коалиции. «Четырех лет было достаточно для выяснения того, что социал-демократические и либерал-демократические партии не готовы честно посмотреть в глаза прошлому, не могут решить, какой хотят видеть свою страну и какую цену готовы ради этого заплатить»¹³⁰. Во-вторых, изменилась идеология ХДС. Из *радикально-националистической* она стала *национал-консервативной*, что более отвечало изменившейся ситуации в стране и регионе. В-третьих, поражение реформаторских сил подтвердило типичную для постсоциалистических стран закономерность, когда партии, взявшие на себя ответственность за реформы, проигрывают выборы более консервативным политическим силам¹³¹. В случае Хорватии можно говорить о трех волнах перемен. Первая пришла на первую половину 1990-х гг. и закончилась созданием государства в четких границах, с формирующейся рыночной экономической системой и политической системой в виде автократической президентской республики. Вторая волна (2000–2003 гг.) привела к модернизации политической системы. Третья волна способствовала стандартизации бюрократической, судебной, правовой системы для вступления в ЕС. Следует отметить, что данные этапы реализовывались различными политическими силами, которые, сменяя друг друга, по-

очередно брали на себя ответственность за реформирование государства. Тенденция продолжилась и в 2011 г., когда партия ХДС, решив большую часть практических вопросов, связанных с вступлением Хорватии в НАТО, проиграла выборы и передала «эстафетную палочку» Социал-демократической партии на этапе подписания соглашения о вступлении Хорватии в ЕС. Кризис Евросоюза и ухудшение ситуации с безопасностью в Европе в 2015–2016 гг. привели к очередной рокировке и возвращению к власти правоцентристов.

Внешнеполитический курс социал-демократического правительства в начале 2000-х гг. характеризовался, прежде всего, сближением с Европейским союзом, США и НАТО. 1 и 2 февраля 2000 г. визит в Хорватию нанесла Госсекретарь США М. Олбрайт. На встрече с И. Рачаном и руководителями Сабора она отметила, что «Хорватия находится на правильном пути», ведущем к стратегическому региональному партнерству с США. Были увеличены объемы экономической помощи. 15 февраля 2000 г. была основана совместная рабочая группа Хорватии и ЕС по подготовке страны к вступлению в эту организацию. 25 мая 2000 г. во Флоренции министр иностранных дел Т. Пичула и генеральный секретарь НАТО Д. Робертсон подписали соглашение о вступлении Хорватии в программу «Партнерство ради мира». 24 ноября в Загребе начались переговоры Загреба с Еврокомиссией по подписанию соглашения о стабилизации и ассоциации с ЕС (подписано 29 октября 2001 г.). 30 ноября 2000 г. Хорватию приняли в ВТО, а в 2003 г. была одобрена ее заявка на вступление в Евросоюз¹³².

Особое внимание Евросоюза к Балканам характеризует тот факт, что в ноябре 2000 г. очередной саммит организации было решено провести в Загребе. Впервые в истории он прошел в стране, которая не являлась членом ЕС.

«В объединяющейся Европе Хорватия по практическим и прагматическим соображениям не может оставаться одиноким островком, как, впрочем, и наши соседи в регионе <...> только объединенная Европа сможет исключить войну как средство достижения политических целей», — писал С. Месич о главной задаче внешней политики Хорватии¹³³. Возобновление евроинтеграции противопоставлялось международной изоляции конца 1990-х гг. Таким образом, в широком смысле

страна возобновила путь, по которому шла, начиная с международного признания.

В рамках этого процесса происходило и насаждение новых общеевропейских идеологических установок, связанных с маргинализацией социалистического периода истории. В 2006 г. Сабор принял «Декларацию об осуждении преступлений тоталитарного коммунистического режима в Хорватии в 1945–1990 гг.»¹³⁴. Хотя определенные проюгославские, а скорее протитовские сантименты еще продолжали сохраняться в хорватской политике, его ценность стала драматически снижаться. Чем дольше существует современная Хорватия, тем меньше она зависит от своего прошлого. Примечательно, что все громче звучат голоса сторонников переименования площадей имени маршала Тито в хорватских городах.

Важным элементом международной интеграции стало вступление в НАТО. Давно отмечено, что прежде чем вступить в Европейский Союз, государства Центральной и Юго-Восточной Европы становятся членами Североатлантического блока. Польша, Венгрия и Чехия были приняты в ЕС (1 мая 2004 г.), спустя пять лет после вступления в НАТО (12 марта 1999 г.). Разница во времени для Болгарии, Румынии, Словакии, Словении, Прибалтийских стран, составила всего месяц (29 марта и 1 мая 2004 г.).

Для Загреба этот путь оказался более тяжелым. 1 апреля 2009 г. Хорватия вместе с Албанией вступила в НАТО, но только 1 июля 2013 г. была принята в ЕС. Вступление в европейскую организацию осложнялось, прежде всего, состоянием отношений со Словенией. В этих условиях своеобразной формой международного признания для Загреба стало участие в международных военно-гуманитарных миссиях.

Хорватия стала активным участником международной миссии в Афганистане (ISAF). В феврале 2003 г. на Средний Восток был направлен контингент численностью 50 человек. В декабре 2010 г. Сабор принял решение о расширении контингента до 350 человек, что сделало хорватский контингент одним из наиболее многочисленных¹³⁵. Хорватия является участником миссии НАТО в Косово (KFOR). В 2016 г. хорватские военные специалисты присутствовали в миссиях под эгидой НАТО, ООН и ОБСЕ в Афганистане (107 человек), Индии/

Пакистане (10), Ливане (1), Косово (32), Украине (12), Западной Сахаре (7).

Активная деятельность в рамках международных военных и гуманитарных миссий стала источником приобретения современного военного опыта и своеобразной формой международной интеграции. Это также следует рассматривать, как начало очередной волны проникновения на Балканы международных сил. Вслед за *фашизацией* (1930-е гг.) и *советизацией* (1950-е гг.), регион вступил в полосу *натоизации*¹³⁶. В этом процессе Хорватия, вместе с Болгарией, оказалась на острие копья.

Новое руководство страны также приступило к нормализации отношений с соседними республиками. В 2001 г. состоялись хорватско-словенские и хорватско-югославские переговоры, положившие начало урегулированию территориальных споров. Официальный Загреб приветствовал укрепление государственности Боснии и Герцеговины и ликвидацию параллельных хорватских структур в созданной мусульмано-хорватской Федерации БиГ. Изменение вектора внешней политики было закреплено принятием в конце марта 2002 г. Концепции национальной обороны и безопасности, по которой соседние государства, прежде всего СРЮ (Сербия и Черногория), объявлялись потенциальными партнерами, а не противниками¹³⁷.

Как и в последние годы президентства Туджмана, важным и достаточно сложным направлением деятельности нового правительства стало сотрудничество Хорватии с Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ). Особенность взаимоотношений этого периода заключалась в том, что сотрудничество с трибуналом тесно связывалось с прогрессом Хорватии в вопросе евроинтеграции. Это означало, что Загреб должен был принять конкретные решения, показывающие готовность к сотрудничеству. Но, как и для ХДС, для нового правительства это было весьма сложно. Как отмечал С. Месич, необходимо было совершить «крутой поворот» в сторону «полного и безоговорочного сотрудничества», не подвергая при этом сомнению законный и правомерный характер хорватской войны за независимость¹³⁸.

14 апреля 2000 г. Сабор принял «Декларацию о сотрудничестве с Гаагским трибуналом». Декларация содержала конк-

ретное обязательство увеличить активность хорватской судебной системы в расследовании военных преступлений. Оговаривалась процедура обмена документальными материалами и информацией по военным преступлениям. Обращают на себя внимание пп. 6–7 документа, в которых хорватские власти предложили МТБЮ заключить соглашение, предусматривавшее рассмотрение отдельных дел в судах Республики Хорватия и отбытие тюремного срока некоторыми виновными-хорватами в ее тюрьмах¹³⁹. Такие же положения содержались в договорах МТБЮ с СР Югославией и Боснией и Герцеговиной. Однако в этих государствах местные суды рассматривали дела второстепенного характера, а главные подсудимые были выданы международному трибуналу. В Хорватии же некоторые дела по резонансным военным событиям рассматривала местная судебная система.

Необходимость расследования военных преступлений обосновывалась в принятой 13 октября 2000 г. «Декларации об Отечественной войне». Прежде всего, в ней отмечался справедливый характер войны для Хорватии: «Республика Хорватия вела праведную и легитимную, оборонительную и освободительную, а не агрессивную и завоевательную войну, она защищала свою территорию от великосербской агрессии в пределах своих международно признанных границ». Сотрудничество с международным трибуналом представлялось возможностью дать окончательную оценку военным событиям, закрепить их в историческом пространстве: «Во имя наследия Отечественной войны хорватское правосудие обязано расследовать все случаи совершения военных преступлений, грубого нарушения прав человека, и других нарушений, которые могли иметь место в ходе агрессии в отношении Республики»¹⁴⁰. Таким образом, новое руководство косвенно признавало, что хорватская сторона могла быть причастна к тому, что МТБЮ трактует как военное преступление. Тем самым декларация вступала в конфликт с тезисом о справедливой Отечественной войне. Как следствие, уже в октябре 2001 г. в Загребе состоялись первые демонстрации против «антихорватского правительства» тех, кому не требовалось одобрение международного сообщества. В первых рядах недовольных стояли ветераны войны за независимость¹⁴¹. Возникла и общественная

дискуссия. Так, представительница Хорватской народной партии В. Пусич в связи с декларацией заявила, что Отечественная война была не только оборонительной, но и наступательной, в связи с тем, что Хорватия совершила агрессию в Боснии и Герцеговине. Полемика с публицистом З. Томацем, возникшая в печати¹⁴², показала наличие в хорватском обществе минимум двух лагерей (в российской терминологии «либерального» и «патриотического»), имеющих различия в оценках недавнего прошлого.

В марте 2001 г. хорватский суд приступил к рассмотрению дел генералов Т. Орешковича и М. Нораца и других лиц, командовавших подразделениями, действовавшими в Госпиче. На ход дела серьезно повлияло убийство еще одного участника тех событий М. Левара, в дом которого в августе 2000 г. была брошена граната. Левар был единственным подозреваемым, согласившимся дать показания Гаагскому трибуналу, однако не успел этого сделать. В результате Т. Орешкович был приговорен к 15 годам, а М. Норац — к 12 годам тюрьмы, но оба были выпущены досрочно, отбыв в заключении две трети срока. 11 февраля 2001 г., когда стало известно об аресте Нораца, в Сплите состоялась демонстрация с участием, по разным данным, от 80 до 200 тыс. человек. Ее участники скандировали: «Мы все — Мирко Норац». Жители родного для генерала города Синь перекрыли автомобильные дороги¹⁴³. В 2005 г. было возобновлено дело против М. Байрамовича и других фигурантов дела Пакрасской Поляны. Хорватский суд назначил пяти подсудимым общее наказание в виде 31 года лишения свободы. С 2000 г. велись разговоры об интересе Гаагского трибунала к Т. Мерчепу — главному фигуранту признания М. Байрамовича. Однако он так и не был выдан в связи с плохим состоянием здоровья. Лишь в 2016 г. Т. Мерчеп был осужден хорватским судом на 5,5 лет¹⁴⁴.

Серьезный кризис возник 19 июня 2002 г., когда из Гааги пришел запрос на выдачу 83-летнего генерала Я. Бобетко. Под началом Бобетко проводились операции в Южной Далмации, в частности операция «Медакский карман» (9–17 сентября 1993 г.) по ликвидации крупной группировки сербских войск и операция «Молния» (1–3 мая 1995 г.). Международный запрос спровоцировал реакцию хорватской общественности не

только в связи с почтенным возрастом генерала, но и в связи с его заслугами и статусом: во Вторую мировую войну Я. Бобетко командовал партизанским отрядом, а в 1950–1960-е гг., как и Туджман, сделал карьеру в ЮНА, став начальником штаба располагавшегося на территории Хорватии 5-го военного округа, но был вынужден покинуть армию в связи с событиями 1971 г. Согласно социологическим опросам, проводившимся в то время, в 2001 г. 49% хорватов считали неправомерными обвинения против хорватских генералов. В сентябре 2002 г. доля согласных с этим мнением составила 71%, что было связано с делом Бобетко¹⁴⁵. Кризис показал, какое влияние международный трибунал оказывал на хорватскую политику. В двусмысленном положении оказалось и правительство, для которого выдача генерала была бы равносильна объявлению об отставке. Смерть Я. Бобетко 29 апреля 2003 г. сняла напряжение, однако это не спасло правящие силы от поражения на последовавших вскоре выборах.

Однако в целом линия на сотрудничество с трибуналом оставалась непоколебимой при любом правительстве. В 2002 г. Хорватия передала Гаагскому трибуналу более 800 документов, касающихся военных событий 1993 г. Они были использованы в деле хорватского генерала албанского происхождения Р. Адеми, который в середине 2000-х гг. был передан Гаагой хорватскому суду, а затем оправдан¹⁴⁶. В 2004 г. трибуналу в Гааге были выданы генералы М. Маркач, И. Чермак, командовавшие войсками в операциях «Молния» и «Буря» по разгрому Сербской Краины. 18 июня 2004 г. Хорватия официально стала страной-кандидатом на вступление в Евросоюз. Задержание 8 декабря 2005 г. на Канарских островах генерала Анте Готовины, местонахождение которого с 2001 года скрывалось, в основном закрыло проблему взаимоотношений Хорватии и Гаагского трибунала в контексте вступления в ЕС, так как с его поимкой исполнялось заключительное и наиболее важное символическое требование.

Дело Готовины наиболее ярко показало отношение хорватского общества к проблеме гаагского трибунала и европейской интеграции. В марте 2005 г. было отложено начало переговоров между Хорватией и ЕС о полном членстве (что, как считается, было связано с нерешенностью вопроса о вы-

даче генерала в Гаагу). Социологические опросы показали поляризацию хорватского общества: 44% высказалось против членства Хорватии в ЕС, в то время, как 45% поддерживали интеграцию. В первые месяцы 2006 г. число поддерживающих вступление в Евросоюз снизилось до 39%, а противников выросло до 47%¹⁴⁷.

В апреле 2011 г. завершился судебный процесс по делу трех генералов. Готовина и Маркач были приговорены к 24 и 18 годам соответственно, Чермак был оправдан. Вынесение приговора транслировалось в прямом эфире на главной площади Загреба. Решение суда вызвало чувство шока, гнева и разочарования. Вскоре после этого по всей стране и за рубежом прошли акции протеста под лозунгами «Свободу хорватским генералам!» «Анте Готовина — герой!», «Самозащита — это не военное преступление!». В центре Загреба был растерзан флаг ЕС, появились плакаты антиевропейского содержания. Поддержка вступления Хорватии в ЕС на какое-то время снизилась до рекордно низких 23%¹⁴⁸. Прямо противоположная реакция наблюдалась в ноябре 2012 г., когда, пересмотрев дело, МТБЮ принял решение оправдать и освободить генералов. Возвращение А. Готовины и М. Маркача на родину приветствовали на митинге несколько десятков тысяч человек.

К настоящему времени из 32-х хорватов (включая и выходцев из Боснии), обвиняемых Гаагой, семеро были оправданы и еще трое освобождены досрочно. Масштабы осуждения хорватской стороны были, в сравнении с сербами, значительно ниже, как по количественным показателям (средняя длительность тюремного приговора), так и по обстоятельствам судебных процессов. Следует согласиться с мнением, что работа трибунала характеризовалась определенной избирательностью, стремлением показать различия между «победителями» и «побежденными»¹⁴⁹.

«Это наш совместный триумф. Мы добились военной победы, теперь у нас есть победа юридическая. Все точки над і расставлены. Эта война принадлежит истории, мы же теперь все вместе идем навстречу будущему!», — заявил А. Готовина сразу после своего возвращения из Гааги¹⁵⁰. Данные слова характеризуют значение событий для хорватской истории и психологии современной хорватской нации. Решение о невиновности ге-

нералов стало в широком смысле оправданием всех действий 1990-х гг. по созданию государства в Хорватии. Важно отметить: действия хорватов в границах хорватского государства целом были оправданы, в отличие от действий хорватов в Боснии и Герцеговине. Это разграничение представляется существенным: историческое, юридическое и моральное право иметь государственность признается за Хорватией. Самоопределение боснийских хорватов сегодня не считается легитимным.

Мифологизация победы в войне за независимость, демонизация противника, действия международного сообщества, в ключевые моменты симпатизировавшего Загребу и осуждавшего Белград — все это дает основания говорить о формировании в Хорватии убежденности, что война 1991–1995 гг. является войной справедливой, освободительной. Это проявляется в ее именовании: «Война за независимость», «Отечественная война». Какое-то время данная установка вступала в конфликт с реальностью, однако политика Гаагского трибунала способствовала разрешению этого морального противоречия и укреплению среди хорватов чувства правоты. Эта ситуация в целом значительно отличается от существующей в Сербии, где официальный курс связан с мотивами признания собственной вины и раскаяния. Если это наблюдение верно, то можно говорить о формировании между двумя основными государствами на пространстве бывшей Югославии принципиального различия, пролегающего в области национальной психологии и морали, что определенно может влиять на современные отношения в регионе.

* * *

Если в 1991–1995 гг. произошло создание и стабилизация хорватского государства, то 1995–1999 гг. стали временем формирования предпосылок для его оформления и евроатлантической стандартизации. Оформление и стандартизация выразились в создании парламентской республики, ослаблении президентской власти, постепенном преодолении культа личности создателя хорватского государства Ф. Туджмана.

В период 1995–1999 г. на первое место вышла внутриполитическая проблематика: создание сильной оппозиционной коалиции, дискредитация правящей партии, возникновение

вопроса преемственности власти осенью-зимой 1999 г. Окончание этого промежуточного этапа пришлось на период 9 ноября 2000 г.— 28 марта 2001 г., когда была проведена конституционная реформа.

Политическое оформление сопровождалось кризисными процессами в экономике, что только усугубляло ситуацию для правящей партии. Все эти факторы в совокупности укрепляли в обществе мнение о необходимости перемен.

Ключевые перемены, характеризовавшиеся приведением хорватского государства к некому единому стандарту, необходимому для вступления в НАТО (1 апреля 2009 г.) и ЕС (1 июля 2013 г.), произошли уже в 2000-е годы. Следовательно, этап 1995–1999 гг., а в широком смысле все десятилетие 1990-х гг., было подготовительным периодом, когда были созданы условия для внутриполитической, геополитической, экономической и идеологической реорганизации Хорватии, а вместе с этим и западного побережья Балканского полуострова.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пономарева Е.Г. Политическое развитие постъюгославского пространства (внутренние и внешние факторы). М., 2007. С. 12.

² Govor Ivica Račana na sedmoj konvenciji SDP-a. 9.03.1996 // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). Dokumenti. Zagreb, 2000. S. 408–409.

³ Rezultati izbora za Zastupnički dom Sabora Republike Hrvatske 1995. godine.

URL: [http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/F8BF1E1A0813C7F9C1257455003AC3CA/\\$FILE/1995_zastupnicki%20dom.pdf](http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/F8BF1E1A0813C7F9C1257455003AC3CA/$FILE/1995_zastupnicki%20dom.pdf)

⁴ Zakon o izmjenama i dopunama Zakona o izborima zastupnika u Sabor RH. 21.09.1995.

URL: [http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/6B0CA91F075498FBC1257458004A0CD6/\\$FILE/Zakon%20o%20izmjenama%20i%20dopunama%20ZIZSRH.pdf](http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/6B0CA91F075498FBC1257458004A0CD6/$FILE/Zakon%20o%20izmjenama%20i%20dopunama%20ZIZSRH.pdf)

⁵ 1995 Parliamentary Elections in Croatia. February 01 1996 // Commission on Security and Cooperation in Europe. P. 17.

URL: <https://www.csce.gov/international-impact/publications/report-1995-parliamentary-elections-croatia>

⁶ Rezultati izbora za Zastupnički dom Sabora Republike Hrvatske 1995. godine.

URL: http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1995/1995_Rezultati_Sabor_zastupnicki_dom.pdf;

[http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/F8BF1E1A0813C7F9C1257455003AC3CA/\\$FILE/1995_zastupnicki%20dom.pdf](http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/F8BF1E1A0813C7F9C1257455003AC3CA/$FILE/1995_zastupnicki%20dom.pdf)

⁷ Rezultati izbora za Zastupnički dom Sabora Republike Hrvatske 1995 godine — Izbori za pripadnike nacionalnih manjina.

URL: [http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/E2925E46AF6F2E7EC1257455003ACEC7/\\$FILE/1995_zastupnicki%20dom_manjine.pdf](http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/E2925E46AF6F2E7EC1257455003ACEC7/$FILE/1995_zastupnicki%20dom_manjine.pdf)

⁸ Croatia's request for membership of the Council of Europe. 29 March 1996 // Parliamentary Assembly of the Council of Europe.

URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-Xref-ViewHTML.asp?FileID=7445&lang=en>

⁹ 1995 Parliamentary Elections in Croatia. 01 February 1996 // Commission on Security and Cooperation in Europe.

URL: <https://www.csce.gov/international-impact/publications/report-1995-parliamentary-elections-croatia>

¹⁰ *Goldstein I.* Dvadeset godina samostalne Hrvatske. Zagreb, 2010. S. 214.

¹¹ *Kasapović M., Šiber I., Zakošek N.* Birači i demokracija. Utjecaj ideoloških rascjepa na politički život // *Politička misao*. 1999. № 3. Vol. XXXVI. S. 217–218.

¹² Rezultati izbora za članove predstavničkih tijela lokalne samouprave. Grad Zagreb. 27.02.1993.

URL: http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1993/1993_1_Rezultati_21_Grad_Zagreb.pdf;

Rezultati izbora za članove predstavničkih tijela lokalne samouprave. Zagrebačka županija. 27.02.1993. URL: http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1993/1993_1_Rezultati_01_Zagrebacka.pdf

¹³ *Radoš I.* Tuđman izbliza. Zagreb, 2005. S. 168–169.

¹⁴ Odluka o proglašenju Zakona o Zagrebačkoj županiji. 20.09.1995 // *Narodne novine*. 1995. № 69. URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1995_09_69_1200.html

Zakon o izmjenama i dopunama Zakona o gradu Zagrebu. 20.09.1995 // *Ibid*. 1995. № 69.

URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1995_09_69_1201.html

¹⁵ *Hedges C.* In Croatia's Capital, Politics and Democracy Don't Mix Well // *The New York Times*. 1996. 05.02. URL: <http://www.nytimes.com/1996/05/02/world/in-croatia-s-capital-politics-and-democracy-don-t-mix-well.html>

¹⁶ *Radoš I.* Op. cit. S. 190–191.

¹⁷ *Ibidem*.

¹⁸ *Hedges C.* Hard-Liners Are Regarded as Likely to Succeed Croatia's Ailing President // *The New York Times*. 1996. 18.11. URL: <http://www.nytimes.com/1996/11/18/opinion/hatred-at-large.html>

¹⁹ *Hedges C.* Croatia Chief Seeks to Muzzle A Radio That Aided His Rise // The New York Times. 1996. 09.10. URL: <http://www.nytimes.com/1996/10/09/world/croatia-chief-seeks-to-muzzle-a-radio-that-aided-his-rise.html>

²⁰ Croatia Reverses Closing of Radio Station // The New York Times. 1996. 22.11.

URL: <http://www.nytimes.com/1996/11/22/world/croatia-reverses-closing-of-radio-station.html>

²¹ *Radoš I.* Op. cit. S. 32–33.

²² Ibid. S. 32–33.

²³ *Hanich S.V.* Croatia's Open Radio // The New York Times. 1996. 14.10.

URL: <http://www.nytimes.com/1996/10/14/opinion/l-croatia-s-open-radio-764841.html>

²⁴ *Sola D.* Croatia's Democracy // The New York Times. 1996. 25.11.

URL: <http://www.nytimes.com/1996/11/25/opinion/l-croatia-s-democracy-420743.html>

²⁵ Rezultati izbora za članove županijskih skupština. Grad Zagreb. 13.04.1997.

URL: http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1997/1997_2_Rezultati_zupanijske_skupstine_21_Grad_Zagreb.pdf;

Rezultati izbora za članove županijskih skupština. Zagrebačka županija. 13.04.1997.

URL: http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1997/1997_2_Rezultati_zupanijske_skupstine_01_Zagrebacka.pdf

²⁶ Надеются хорваты // Коммерсант. 1999. № 231. С. 7.

URL: <http://kommersant.ru/doc/232686>

²⁷ *Кусовац З.* Хорватия после Туджмана. Перспективы изменений // Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 2000. № 3 (32). С. 16.

²⁸ АВП РФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 7.

²⁹ Rezultati izbora za zastupnički dom Sabora Republike Hrvatske. 29.10.1995. S. 2–4.

URL: http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1995/1995_Rezultati_Sabor_zastupnicki_dom.pdf

См. также: Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske. S. 398.

³⁰ Govor Ivice Račana na četvrtoj konvenciji SDP-a. 16.01.1993 // Ibid. S. 410.

³¹ Ibid. S. 407.

³² Rezultati izbora zastupnika za Zastupnički dom Sabora Socijalističke Republike Hrvatske. 29.10.1995. URL: http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1995/1995_Rezultati_Sabor_zastupnicki_dom.pdf

³³ *Kasapović M., Šiber I., Zakošek N.* Op.cit. S. 217–218.

³⁴ SDP na izborima na Županijski dom Sabora RH, Županijske skupštine, Gradskih i Općinskih vijeća. 13.04.1997 // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske. S. 446–447.

³⁵ Rezultati izbora za Županijski dom Sabora Republike Hrvatske 1997 godine.

URL: [http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/9AE655F84501F7B6C1257455003AD695/\\$FILE/1997_%C5%BEupanijski%20dom.pdf](http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/9AE655F84501F7B6C1257455003AD695/$FILE/1997_%C5%BEupanijski%20dom.pdf)

³⁶ Rasprava na predsjedničkom vijeću o međunarodnom položaju Hrvatske // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske. S. 414.

³⁷ Ibid. S. 454.

³⁸ *Милованов В.* Левые силы Хорватии // Левый поворот и левые партии в странах Центральной и Восточной Европы. М., 1998. С. 167.

³⁹ Rezultati izbora za članove županijskih skupština. Županijska skupština VIII Primorsko-Goranske Županije. 13.04.1997.

URL: http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1997/1997_2_Rezultati_zupanijske_skupstine_08_Primorsko-goranska.pdf

⁴⁰ Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske. S. 493–496.

⁴¹ *Милованов В.С.* Указ. соч. С. 169.

⁴² Sporazum šest stranaka (HNS, HSLS, IDS, LS, SDP) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske. S. 505–513.

⁴³ Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 1997. № 1 (18). С. 112.

⁴⁴ Там же. С. 112.

⁴⁵ Croatia, Presidential Election, 15 June 1997: Statement // Organization for Security and Co-Operation in Europe. S.8. URL: <http://www.osce.org/odihr/elections/croatia/15773>

⁴⁶ *Goldstein I.* Dvadeset godina samostalne Hrvatske. Zagreb, 2010. S. 219.

⁴⁷ Franjo Tuđman o žuto zelenim vragovima. 23.11.1996.

URL: <http://www.youtube.com/watch?v=jIppnU2nKBc&list=PLDv9c2RID1TaXR1-Jmlrek0lI9WUkdUFP>

⁴⁸ Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 1997. № 2 (19). С. 130.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ The April 1997 Parliamentary, County and Municipal Elections in Croatia. 01 June 1997 // Commission on Security and Cooperation in Europe.

URL: <https://www.csce.gov/international-impact/publications/report-april-1997-parliamentary-county-and-municipal-elections?page=5>

⁵¹ Službeni rezultati izbora za Predsjednika Republike Hrvatske. 24.06.1997.

URL: http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1997/1997_4_5_Rezultati_Predsjednik_sluzbeni.pdf

- ⁵² Rezultati izbora za Predsjednika Republike Hrvatske u inozemstvu.
URL: http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1997/1997_4_3_Rezultati_Predsjednik_inozemstvo.pdf
- ⁵³ Croatia, Presidential Election, 15 June 1997: Statement // Organization for Security and Co-Operation in Europe. URL: <http://www.osce.org/odihr/elections/croatia/15773>
- ⁵⁴ *Radoš I.* Op. cit. S. 168–169.
- ⁵⁵ Ibid. S. 169.
- ⁵⁶ Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 1999. № 3 (28). С. 145.
- ⁵⁷ The New York Times. 1996. 16.11. URL: <http://www.nytimes.com/1996/11/16/world/croatian-leader-in-us-for-cancer-treatment.html?gwh=EA616C7172E220204B7D1E107881ED04&gwt=pay>
- ⁵⁸ *Radoš I.* Op. cit. S. 87, 224.
- ⁵⁹ *Radoš I.* Tudman izbliza. S. 85.
- ⁶⁰ Ibid. S. 175–176.
- ⁶¹ Ibid. S. 176.
- ⁶² *Manolić J.* Politika i Domovina. Zagreb, 2015. S. 263.
- ⁶³ Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 1999. № 3 (28). С. 144.
- ⁶⁴ Там же. 1998. № 2 (27). С. 146.
- ⁶⁵ *Radoš I.* Op. cit. S. 170–171.
- ⁶⁶ *Goldstein I.* Op. cit. S. 86.
- ⁶⁷ Uskok ponovo istražuje Grupo // Nacional. 2002. 06.11.
URL: <http://arhiva.nacional.hr/clanak/13270/uskok-ponovo-istrazuje-grupo>
- ⁶⁸ *Radoš I.* Op. cit. S. 219.
- ⁶⁹ Страны Центрально-Восточной Европы и Европейской части постсоветского пространства в 1999 году. М., 1999. С. 13–17.
- ⁷⁰ Škver: u ponedjeljak štrajk! // Slobodna Dalmacija. 1999. 02.10.
URL: <http://arhiv.slobodnadalmacija.hr/19991002/split.htm>
- ⁷¹ *Goldstein I.* Op. cit. S. 277.
- ⁷² Tudjmanova poruka socijaldemokratima // Aimpres.ch. 1998. 22.02.
URL: <http://www.aimpress.ch/dyn/pubs/archive/data/199802/80222-001-pubs-zag.htm>
- ⁷³ Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 2000. № 3 (32). С. 90.
- ⁷⁴ HRT. 1998. 12.05; 1998. 15.05. URL:
http://www.hrt.hr/arhiv/98/05/12/h14_hrv.html
http://www.hrt.hr/arhiv/98/05/14/h2_hrv.html
http://www.hrt.hr/arhiv/98/05/15/h2_hrv.html
- ⁷⁵ Жене президента Хорватии есть что скрывать // Коммерсант. 1998. 28.10.

URL: <http://kommersant.ru/doc/22174>

⁷⁶ <http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml>

⁷⁷ Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 2000. № 1 (30). С. 132–134.

⁷⁸ Feral Tribune. 1997. 01.09. URL: <http://www.ex-yupress.com/feral/feral45.html>

⁷⁹ Ibid. 1999. 07.06. URL: <http://www.ex-yupress.com/feral/feral72.html>

⁸⁰ Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 1999. № 2 (27). С. 145.

⁸¹ *Tudman M.* Vrijeme krivokletnika. Zagreb, 2006. S. 15.

⁸² Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 2000. № 1 (30). С. 132–134.

⁸³ В 1992–1993 гг. заместитель председателя ХДС в БиГ, в 1994–1995 г. — председатель партии. 26 февраля 2001 г. Дарио Кордич был приговорен к 25 годам тюремного заключения.

⁸⁴ Jedini intervju Mladena Naletilića // Nacional. 2005. 08.07.

URL: <http://arhiva.nacional.hr/clanak/19133/jedini-intervju-mladena-naletilica>

⁸⁵ HRT. 1999. 27.08. URL: <http://www.hrt.hr/arhiv/99/08/27/>

⁸⁶ Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 2000. № 1 (30). С. 134.

⁸⁷ Считается, что отношения между Белградом и Загребом на спортивном уровне испортились после финала Кубка Югославии 1960 г., в котором встречались «Партизан» и «Динамо». В ворота «Динамо» было назначено два спорных одиннадцатиметровых удара. Несмотря на это, «Динамо» одержало победу. См.: *Radoš I.* Op. cit. S. 210.

⁸⁸ *Goldstein I.* Op. cit. S. 235.

⁸⁹ В 1991–1993 гг. команда носила название HASK Građanski (рус. «Хорватский Гражданский спортивный клуб». См.: *Radoš I.* Op. cit. S. 209–210.

⁹⁰ FNL99: Rijeka — Osijek (HRT3, Хорватия, 1999 г.).

URL: <http://www.youtube.com/watch?v=hiZ5zN50gPI>

⁹¹ Tajna uspjeha Miroslava Šeparovića // index.hr. 2009. 07.04.

URL: <http://www.index.hr/vijesti/clanak/tajna-uspjeha-miroslava-separovica/428738.aspx>

⁹² Hrvatska — Jugoslavija 2:2 — Cela utakmica. 09.10.1999.

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZFiedCQZ9O0&nohtml5=False>; Hrvatska — Srbija 2:2, reportaza.

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JplAqs5LZ5w&nohtml5=False>; The Serbo-Croat Football War (Trans World Sports, Великобритания, 1999 г.).

URL: <http://www.youtube.com/watch?v=mD61YTMiHnw>

⁹³ *Goldstein I.* Op. cit. S. 212.

⁹⁴ HRT. 1998. 16.10. URL: <http://www.hrt.hr/arhiv/98/10/16/AKT.html>

⁹⁵ *Кусовац* З. Указ. соч. С. 14.

⁹⁶ *Месич* С. Хорватия — десять лет перемен // Международная жизнь. 2009. 14.12.

URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=378>

⁹⁷ HRT. 1999. 26.11. URL: <http://www.hrt.hr/arhiv/99/11/26/HRT0013.html>

⁹⁸ *Perić* I. Suverena i samostalna Republika Hrvatska. Zagreb, 2007. S. 236–237.

⁹⁹ Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 2000. № 1 (30). С. 132.

¹⁰⁰ HRT. 1999. 11.12. URL: <http://www.hrt.hr/arhiv/99/12/11/HRT0047.html>

¹⁰¹ Речь идет именно о перевороте. США были заинтересованы в свержении С. Милошевича, считая его «дестабилизирующим фактором на Балканах» и работали с активистами демократической оппозиции. Такое признание в 2010 г. сделал бывший посол США в Хорватии и СРЮ Уильям Монтгомери. Подробно события в Югославии 2000–2004 гг. описаны в его книге «Struggling with Democratic Transition: After the cheering stops».

URL: http://www.b92.net/eng/insight/interviews.php?nav_id=70583

К схожим выводам приходит российский исследователь Е.Ю. Гуськова. См.: *Гуськова Е.Ю.* Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования. М., 2013. С. 253–257.

¹⁰² Galbraith: Tuđman bi bio osuđen, generali nisu odgovorni // Slobodna Dalmacija. 2012. 22.11.

URL: <http://www.slobodnadalmacija.hr/Svijet/tabid/67/articleType/ArticleView/articleId/194487/Default.aspx>

¹⁰³ Видеозапись «Интервью У. Монтгомери каналу РТС (Сербия). 2010. 18.11. URL: <http://www.24sata.info/vijesti/svijet/48587-VIDEO-Montgomery-Franjo-Tudjman-trebao-biti-optuzen-ratne-zlocine.html>

¹⁰⁴ Речь идет, в первую очередь, об организациях «Агентство США по международному развитию» (USAID), «Международный республиканский институт» (IRI), «Национальный демократический институт» (NDI).

¹⁰⁵ Vjesnik. 1999. 01.12. URL: <http://www.ex-yupress.com/vjesnik/vjesnik39.html>

¹⁰⁶ Ibid.

¹⁰⁷ *Shenon* P.U.S. Suspects Government Of Croatia In Break-Ins // The New York Times. 1999. 19.11. URL: <http://www.nytimes.com/1999/11/19/world/us-suspects-government-of-croatia-in-break-ins.html>

¹⁰⁸ Sumnjiv je i Montgomery // Nedjeljna Dalmacija. 1999. 26.11.

URL: <http://arhiv.slobodnadalmacija.hr/nedjeljna/19991126/index.htm>

¹⁰⁹ Report on Croatia's Parliamentary Elections. 01 October 2000 // Commission on Security and Cooperation in Europe.

URL: <https://www.csce.gov/international-impact/publications/report-croati-as-parliamentary-elections>

¹¹⁰ Zakon o izbornim jedinicama za izbor zastupnika u Zastupnički dom Hrvatskog državnog sabora. 29.10.1999.

URL: [http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/5D2A049239814581C1257458004A6BE4/\\$FILE/ZIJZDHDS.pdf](http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/5D2A049239814581C1257458004A6BE4/$FILE/ZIJZDHDS.pdf)

¹¹¹ Izborna deklaracija socijaldemokratske partije Hrvatske i Hrvatske socijalno-liberalne stranke. 3.01.2000 // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske. S. 536.

¹¹² В том числе безработица среди молодежи. К концу 1997 г. среди общего числа безработных 31,8% составляли молодые люди в возрасте до 24 лет. По состоянию на май 1999 г., насчитывалось 140 тыс. безработных в возрасте до 29 лет (44% от общего числа безработных). Из них 90 тыс. безработных занимались поиском работы в первый раз. См.: Ibid. S. 543.

¹¹³ Elementi gospodarskog programa SPD-a i HSLS. 3.01.2000 // Ibid. S. 553.

¹¹⁴ Izborna deklaracija socijaldemokratske partije Hrvatske i Hrvatske socijalno-liberalne stranke (2000. 03.01) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske. S. 542–552.

¹¹⁵ Rezultati izbora za Zastupnički dom Hrvatskog državnog sabora 2000 godine. 03.02.2000.

URL: http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1995/1995_Rezultati_Sabor_zastupnicki_dom.pdf;

[http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/E0BD2CFECC7C8272C1257455003ADD5C/\\$FILE/2000_zastupnicki%20dom.pdf](http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/E0BD2CFECC7C8272C1257455003ADD5C/$FILE/2000_zastupnicki%20dom.pdf);

http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1995/1995_Rezultati_Sabor_zastupnicki_dom.pdf

¹¹⁶ Izbor zastupnika u Zastupnički dom Hrvatskoga Državnog Sabora, koje biraju Hrvatski državljani koji nemaju prebalište u republici Hrvatskoj. 17.02.2000.

URL: <http://www.izbori.hr/2000Sabor/IJ11.PDF>

¹¹⁷ Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske. S. 605.

¹¹⁸ Croatia. Extraordinary Presidential Election, 24 January and 7 February 2000: Final report. 31 May 2000 // Organization for Security and Co-Operation in Europe.

URL: <http://www.osce.org/odihr/elections/croatia/15669>

¹¹⁹ Ibid.

¹²⁰ Никифоров К.В. Геополитический аспект югославского кризиса // Югославия в XX веке. Очерки политической истории. М., 2011. С. 865.

¹²¹ Koalicijski ugovor o formiranju Vlade i vodstva Zastupničkog doma // Deset godina. Socijaldemokratske partije Hrvatske. S. 608–612.

¹²² *Budiša D.* Razgovori o hrvatskoj državi. Zagreb, 2001. S. 77.

¹²³ *Месич С.* Указ. соч. 2009. 14.12.

URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=378>

¹²⁴ Odluka o proglašenju promjene Ustava Republike Hrvatske. 09.11.2000 // Narodne novine. 2000. № 113. URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2000_11_113_2224.html

¹²⁵ Promjena Ustava Republike Hrvatske. 28.03.2001 // Narodne novine. 2001. № 28.

URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2001_04_28_487.html

¹²⁶ URL: <http://www.sabor.hr/povijest>

¹²⁷ Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2002. № 4 (41). С. 184.

¹²⁸ Там же. 2000. № 3 (32). С. 91.

¹²⁹ Там же. 2001. № 4 (37). С. 146.

¹³⁰ *Пономарева Е.Г.* Новые государства на Балканах. С. 50.

¹³¹ Там же.

¹³² *Perić I.* Op. cit. S. 245–250.

¹³³ *Месич С.* Указ. соч. URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=378>

¹³⁴ Deklaracija o osudi zločina počinjenih tijekom totalitarnoga komunističkog poretka u Hrvatskoj 1945–1990. godine. 06.30.2006 // Narodne novine. 2006. № 76.

URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2006_07_76_1786.html

¹³⁵ Hrvatska u mirovnim misijama i operacijama NATO-a. URL: <http://www.mvep.hr/hr/vanjska-politika/multilateralni-odnosi0/medunarodna-sigurnost/mirovne-misije/hrvatska-u-mirovnim-misijama-i-operacijama/hrvatska-u-mirovnim-misijama-i-operacijama-nato-a/>

¹³⁶ См.: *Нукићфоров К.В.* Сербия на Балканах. М., 2012. С. 144–145.

¹³⁷ Strategija nacionalne sigurnosti Republike Hrvatske 19.03.2002 // Narodne novine. 2002. № 32. URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2002_03_32_692.html

Strategija obrane Republike Hrvatske. 19.03.2002 // Ibid. 2002. № 33.

URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2002_03_33_708.html

¹³⁸ *Месич С.* Указ. соч.

URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=378>

¹³⁹ Deklaracija o suradnji s Međunarodnim kaznenim sudom u Den Haagu. 14.04.2000 // Narodne novine. 2000. № 41. URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2000_04_41_957.html

¹⁴⁰ Deklaracija o Domovinskom ratu. 13.10.2000 // Narodne novine. 2000. № 102.

URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2000_10_102_1987.html

¹⁴¹ Хорватские ветераны помянули былое // Коммерсант. 2001. 22.10.

URL: <http://kommersant.ru/doc/288177>

¹⁴² *Melčić D.* Diskurs Hrvatske o prošlosti i neki problemi hrvatsko-bosanskog razumjevanja //

Hrvatska od Osamostaljenja. Rat, politika, društvo, vanjski odnosi. Zagreb, 2013. S. 117.

¹⁴³ Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 2001. № 3 (36). С. 155.

¹⁴⁴ *Priča o Merčepu:* Kako je država postala 'suučesnik' u masovnom ubojstvu // Nacional. 2010. 10.12. URL: <http://arhiva.nacional.hr/clanak/97389/prica-o-mercepu-i-njegovim-monstrumima>

Tomislav Merčep nepravomoćno osuđen na pet godina i šest mjeseci zatvora // Večernji List. 2016. 12.05. URL: <http://www.vecernji.hr/crna-kronika/presuda-mercepu-je-li-kriv-sto-nije-sprijecio-likvidacije-i-mucenja-civila-1083660>

¹⁴⁵ *Lukić R.* Bolje grob nego rob: Hrvatska i Međunarodni kazneni sud za bivšu Jugoslaviju // Hrvatska od osamostaljenja. S. 447.

¹⁴⁶ Хорватия передала трибуналу в Гааге сотни документов // Коммерсант. 2002. 13.02.

URL: <http://kommersant.ru/doc/933406>

¹⁴⁷ *Ramet S.P. Søberg M.* Izazovi pred Hrvatskom nakon osamostaljenja // Hrvatska od Osamostaljenja. S. 14–16.

¹⁴⁸ Gotovina, Čermak, Markač presuda Zagreb Trg Bana Jelačića. 15.04.2011.

URL: <http://www.youtube.com/watch?v=hgbQfjUnEhM>

Prosvjed Za Domovinu / Ante Gotovina, EU flag down. 16.04.2011.

URL: <http://www.youtube.com/watch?v=-u3L9CLrVqA>

Пивоваренко А. Почему хорваты расхотели в Евросоюз? // Slon.ru. 2011. 14.06.

URL: http://slon.ru/world/pochemu_horvaty_rashoteli_v_evrosoyuz-594416.xhtml

¹⁴⁹ *Руднева И.В.* Республика Хорватия: сотрудничество с Гаагским трибуналом // Международный трибунал по бывшей Югославии. Деятельность. Результаты. Эффективность. М., 2012. С. 90–92.

¹⁵⁰ Doček i govor generala na trgu Bana Jelačića u Zagrebu. 16.12.2012.

<http://www.youtube.com/watch?v=dLdtiq8euxg>

Приложение

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ХОРВАТИИ (ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Различные аспекты создания и становления хорватской армии интересны не только в контексте войны в Югославии, но и с точки зрения современного хорватского государства и общества, а также положения Хорватии в системе региональной и континентальной безопасности Европы. Хотя на фоне бывшей Югославской народной армии (ЮНА) вооруженные силы любого современного балканского государства смотрятся в гораздо менее выгодном свете, армия сохраняет свое значение как общественный институт. В Хорватии и в некоторой степени в Словении она является носителем духа войны за независимость. В Боснии и Герцеговине армия имеет значение как один из немногих институтов интеграции, существующих в этом государстве. В Сербии и Черногории армия исторически является хранителем традиции сопротивления иноземным агрессорам и авторитетным общественным институтом. В Македонии вооруженные силы вместе с полицией являются структурой, сохраняющей стабильность в этой республике. Наконец, в 1999–2001 гг. возник феномен военизированных формирований и перехода их лидеров в политическую элиту своих регионов (Х. Тачи в Косово, Т. Джафери и А. Ахмети в Македонии). Эти процессы разворачиваются на наших глазах и заслуживают глубокого изучения.

В своем развитии вооруженные силы Хорватии прошли несколько этапов.

Первый этап. 1990–1991. Создание вооруженных сил. Организация вооруженных сил началась летом 1990 г., фактически сразу после инаугурации нового руководства респуб-

лики. На этом этапе собственно армии еще не было, хотя существовали предпосылки ее возникновения — на территории Хорватии находилось 7% ВПК Югославской народной армии¹. Хотя военных предприятий в Хорватии было не так много — они располагались в Боснии и Герцеговине, Сербии и Черногории — на ее территории находилось достаточно много гражданских заводов (Автобусный завод г. Загреба, судостроительный Пула, Риеки и Сплита, электротехнические предприятия «Дигитрон» и «РИЗ» (Загреб), машиностроительные «Джуро Джакович» (Славонский Брод) «Раде Кончар» (Загреб) «Владо Багат» (Задар), «Югопластика» (Сплит), «Юготурбина» (Карловац), «Пламен» (Славонска Пожега), «Томо Винкович» (Беловар), авиазавод «Змай» в Великой Горице). Географическое положение Хорватии, имевшей протяженную береговую линию, несколько крупных портов и выход к границам западных стран, позволяло ей рассчитывать на внешние поставки вооружений. Кроме того, согласно реформе Югославской народной армии 1987 г., к Хорватии относились две военные области: Военно-морская со штабом в Сплите и 5-я сухопутная со штабом в Загребе (также включала территорию Словении). Также существовала 1-я область (северная Сербия, Воеводина, Босния и Герцеговина) и 3-я (южная Сербия, Косово, Черногория, Македония). К 5-й области относились 10-й корпус (Загреб), 13-й корпус (Риека), 14-й (Любляна), 31-й (Марибор), 32-й (Вараждин). В общей сложности в 5-й области находилось 35 тыс. военнослужащих, более 700 танков, до 400 БТР и БМП, до 900 орудий².

После победы Хорватского демократического содружества на выборах 22 апреля 1990 г. центром координации формирующихся вооруженных сил Хорватии стала республиканская сеть Территориальной обороны (ТО). Территориальная оборона — структура в системе обороны СФРЮ, предусмотренная военной доктриной 1969 г. и комплектовавшаяся из гражданских лиц, способных носить оружие. По мере снижения вероятности глобального военного конфликта ее значение падало, однако она все же оставалась значительным инструментом военной мобилизации.

С этого же времени вопросом ТО стало интересоваться центральное командование ЮНА. 14 мая 1990 г. начальник Ге-

нерального штаба вооруженных сил СФРЮ Б. Аджич направил распоряжение военным областям: до 21 мая 1990 г. произвести изъятие вооружения на складах ТО, доставить его на склады армии и провести учет³. 16 мая 1990 г. был отдан приказ о расформировании подразделений ТО г. Загреба, их передаче в состав военной области. Штаб ТО СР Хорватии был трансформирован в штаб г. Загреба и поставлен в зависимость от командования военной области⁴. К 22 мая была завершена оценка состояния режима охраны вооружения и амуниции в Хорватии и Словении. В СР Хорватии вооружение и амуниция располагались на 364 объектах, из которых 178 находились в ведении ЮНА, 109 относились к ТО и Секретариату внутренних дел, 77 к трудовым организациям (RO – Radna Organizacija)⁵.

К 5 июня 1990 г. большая часть работ была выполнена. Не удалось вывезти некоторое количество вооружения с трех складов ТО (Загреб, Грубишно Поле, Кутина) и 6 складов трудовых организаций («Мол» г. Лички Осик, «Единство» и «Мега» г. Загреб, бумажный завод г. Дуга Реса, «Железара» и «Рафинерия» г. Сисак). Всего на складах осталось 66 зенитных орудий (калибра 20 и 40 мм.), 12 минометов (120 мм.), 26 безоткатных орудий (82 мм.), 6 орудий (76 мм.), 26 единиц стрелкового оружия (без боеприпасов)⁶.

Были сделаны подсчеты количества вооружения, находившегося в распоряжении общественно-политических организаций, секретариатов гражданской обороны, областных администраций, стрелковых и охотничьих клубов. Из них следовало, что вне контроля ЮНА находилось более 97 тысяч пистолетов, 3567 револьверов, 747 автоматов, более 10 тыс. винтовок и карабинов, 27 пулеметов, 71 снайперская винтовка, 1 ручной гранатомет, более 146 тысяч охотничьих ружей. Не удалось получить данные о вооружении хорватской милиции⁷.

По мере общего ухудшения ситуации в республиках контроль над вооружением усилился. 14 августа 1990 г. вышел приказ о повышении уровня боевой готовности. Одно из распоряжений вводило запрет на выдачу вооружения с армейских складов всем военнотружущим ЮНА, не имевшим специального разрешения. Таким образом, они фактически приравнивались к представителям ТО и не подчинявшимся армии респуб-

ликанских служб⁸. Это распоряжение можно рассматривать как попытку снизить риск ущерба от провокаций и случаев дезертирства со стороны националистически настроенных солдат и офицеров.

В СР Хорватии велись параллельные военные приготовления. 30 мая произошли кадровые перестановки в Министерстве внутренних дел, которое возглавил Й. Больковац. 31 мая 1990 г. была утверждена должность министра обороны Республики Хорватия. Первым министром стал П. Кристе. Уже летом 1990 г. местные органы власти СР Хорватии при поддержке региональных отделений ХДС стали формировать из добровольцев отряды самообороны средней численностью в несколько десятков человек⁹. Процесс военного строительства старались не афишировать. В июле 1990 г. первый руководитель правительства Хорватии С. Месич в интервью журналу «Данас» отрицал, что Хорватия создает армию, хотя и признавал, что есть силы гражданской обороны, «которые мы решили создать, исходя из того, что наша система защиты, например, от пожаров, не функционирует достаточно успешно»¹⁰.

В сентябре 1990 г. было принято решение о придании республиканским органам внутренних дел (милиции, а затем полиции), функции территориальной обороны на случай возникновения военной опасности¹¹. Правительство Хорватии приняло указ, по которому в случае военных действий численность милиции предполагалось нарастить до 70 тыс. человек (25 тыс. действующих и 45 тыс. резервистов). По данным Д. Мариана, полученным из архива Министерства обороны Хорватии (фонд Управления по организации и мобилизации), численность МВД выросла с 6800 чел. в середине 1990 г. до 18 500 действующих сотрудников в конце января 1991 г. В апреле 1991 г. число резервистов составляло 39 тыс. человек. По мнению хорватского исследователя, увеличение численности преследовало цель снизить долю сербского кадрового состава, которая составляла от 60% и выше¹².

Увеличение численности МВД было зафиксировано и политуправлением 5-й военной области ЮНА, документы которой говорили об увеличении на 22 января резервного состава милиции с 13 371 до 31 229 человек. К этому времени, по данным военных, общая численность милицейской службы уже

достигла 50 741 человек, то есть составляла 71% от расчетной. Целью мобилизации было получение контроля и наблюдение над стратегическими объектами республики, армейскими объектами и территорией, особенно в приграничных с Сербией районах, подготовка к нападению на военнослужащих и военные объекты ЮНА¹³. Мобилизация происходила на фоне антиармейской кампании, развязанной хорватскими СМИ и XIV съезда СКЮ, завершившегося 22 января 1990 г., который хорватская и словенская делегация покинули досрочно¹⁴. Югославское руководство пыталось повлиять на ситуацию директивными мерами. 11 января 1991 г. министр обороны СФРЮ Велько Кадиевич отдал приказ о расформировании «всех вооруженных формирований, не входивших в состав ЮНА»¹⁵. Результаты мобилизации и общих военных приготовлений придали уверенности хорватскому руководству. 5 декабря 1990 г., в ответ на высказывание министра обороны СФРЮ В. Кадиевича, что ЮНА готова «решительно противостоять в рамках конституции и законодательства СФРЮ любым попыткам нарушить единство и безопасность Югославии», Ф. Туджман заявил, что в Хорватии существуют «легальные вооруженные подразделения», которые будут противостоять «намерениям унитаризации страны»¹⁶.

3 января 1991 г. Служба безопасности 5-й области констатировала, что в Загребе была создана тайная организация «Хорватская опора», куда входили члены эмигрантского Движения за создание хорватского государства (создано в 1981 г. в Лунде, Швеция), Хорватской партии права, Хорватского демократического содружества и др. Критериями членства были: хорватское происхождение, отрицательное отношение к Югославии, поддержка создания государства Хорватия, правые взгляды, психологическая устойчивость. Подчеркивалось, что руководство Хорватии было в курсе существования организации и не чинило никаких препятствий для ее деятельности, в обмен на координацию с районными организациями партии ХДС и ТО и участие в подготовке обороны городов Хорватии. Отмечалось, что по линии организации велись нелегальные поставки вооружения из ФРГ и Австрии. Распоряжения по комплексу ответных мероприятий, включавших в себя сбор информации, детальное выявление структуры и планов организации, уси-

ление охраны армейских объектов и проведение контрразведывательных мероприятий, делались исходя из предпосылки, что объектами атаки националистов могут стать объекты ЮНА, подразделения и отдельные военнослужащие, а среди новобранцев в рядах вооруженных сил могут находиться сторонники националистической организации¹⁷. 18 марта 1991 г. в приказе Службы безопасности командования ВВС и ПВО отмечалось: «Согласно многочисленным свидетельствам, получаемым из оперативных данных, процесс военной самоорганизации экстремистских национал-сепаратистских сил в стране находится в завершающей фазе; отдельные партии у власти создали военизированные формирования на партийной основе. Экстремистски настроенные круги эмиграции предпринимают организованные шаги по оказанию материальной, разведывательной и диверсионной поддержки сепаратистским силам в государстве»¹⁸. Так, мы видим, что армия вполне адекватно оценивала характер и перспективы существующих угроз, однако она не оказалась в состоянии пойти дальше предварительных мер для предотвращения угрозы в самом зародыше.

2 апреля 1991 г. в выступлении на съезде хорватской молодежи в концертном зале Ватрослав Лисински (Загреб) Ф. Туджман заявил, что Хорватия желает иметь собственные вооруженные силы. Это было сказано на фоне событий, произошедших 31 марта на Плитвицких озерах, когда в результате перестрелки между хорватскими полицейскими и сформировавшейся параллельно сербской милицией погибло два человека — по одному с каждой стороны. В ту же ночь состоялось совещание Президиума СФРЮ, где было принято решение использовать армию для создания буферной зоны между хорватами и сербами в районе Плитвицких озер, Лики и Кордуна¹⁹. Туджман заявил, что армию вывели из казарм, чтобы «направить оружие против хорватского народа». Однако эта затея окончилась неудачей: «Им не удалось добиться разоружения армией наших полицейских сил — если бы они попытались совершить нападение, мы бы рассматривали это как акт оккупационной агрессии и оказали бы сопротивление». Последняя фраза вызвала бурные аплодисменты собравшихся²⁰.

20 апреля 1991 г. был образован Корпус народной гвардии Хорватии (ЗНГ, хорв. — Zbor Narodne Garde). ЗНГ определялась

как «профессиональная, имеющая единую униформу структура с военной организацией»²¹. В связи с тем, что Хорватия еще находилась в составе федерации и пока не имела юридических оснований провозгласить собственную армию, ЗНГ также называлась «жандармерией, полицией с некоторыми военными функциями в структуре МВД»²². В задачи гвардии входила и защита конституционного порядка. 28 мая 1991 г. на стадионе футбольного клуба «Загреб» состоялся смотр и первый военный парад нового войска. Этот день стал праздником вооруженных сил Хорватии и сухопутных войск. К лету 1991 г. численность ЗНГ составляла 35 тыс. человек, объединенных в четыре бригады²³. Днем ранее, 27 мая, была основана республиканская спецслужба — Управление по защите конституционного порядка (UZUP), которое возглавил Й. Манолич²⁴. В июле–августе 1991 г. происходило распространения структуры ЗНГ по всей территории Хорватии. Были созданы штабы в восточной Славонии, Лике, Банье-Кордуне, северной, средней и южной Далмации. В августе 1991 г. основан штаб ЗНГ в Загребе. Параллельно происходило комплектование 60 резервных бригад²⁵.

В июне 1991 г. были основаны «Хорватские оборонительные силы» (хорв. — НОС), военизированное формирование праворадикальной Хорватской партии права. ХОС комплектовались из хорватов Боснии и Герцеговины, выходцев из Канады и Австралии и других центров хорватской эмиграции, их численность, по сведениям Д. Мариана, составляла около 3000 человек (из них 250 — хорошо вооруженных)²⁶. Данные силы создавались и действовали независимо от хорватской армии. Какое-то время цели и тех и других — борьба против ЮНА — совпадали. Но со временем полуавтономные ХОС и ХПП стали проблемой для государства: радикальный характер идеологии и жесткие методы могли скомпрометировать еще не до конца сильную центральную власть как в международном отношении, так и с точки зрения контроля ситуации в республике. После падения Вуковара лидеры организации были подвергнуты судебному преследованию. После вывода ЮНА с территории Хорватии (конец декабря 1991 г. — январь 1992 г.), ХОС переместили свою деятельность в Боснию и Герцеговину, где к апрелю 1992 г., потеряли свое значение.

Что касается Югославской армии, то в начале 1990 г. она имела в своем составе 275 тыс. человек, из них 60 тыс. находились в Хорватии. В 1991 г., в связи с ухудшением ситуации, ЮНА стала проводить мобилизацию, в результате которой хорватская группировка достигла численности в 112443 человека (96625 ЮНА, 15818 ТО)²⁷. Таким образом, мобилизационный план МВД Хорватии исходил из необходимости догнать численность 5-й области по довоенному расписанию и помешать переходу в состояние полной мобилизационной и боевой готовности. Недостаточная укомплектованность вооружением и техникой ставила хорватское руководство перед дилеммой: продолжить комплектование, но столкнуться с более многочисленными силами ЮНА или осуществить эскалацию, имея в распоряжении не совсем подготовленные и обученные силы. Ограничивали пространство для маневра набравшее ход самоопределение Сербской Краины после «революции бревен», вооруженные столкновения в Боровом Селе 1–2 мая 1991 г., провозглашение независимости Словении и «Десятидневная война» 27 июня — 6 июля 1991 г. Декларация независимости Словении 25 июня 1991 г. поставила хорватские власти в неудобное положение, так как существовало представление, что республики должны идти к независимости совместно. Однако Хорватия на тот момент, как считает национальная историография, была к этому не совсем готова²⁸. С другой стороны, неудача ЮНА в Словении, показавшая военную и политическую недееспособность федеральной армии, давала определенную надежду. Из сочетания этих военно-политических факторов и возникло решение принять Декларацию о суверенитете 25 июня 1991 г. и перевести республику в состояние мобилизации и повышенной боевой готовности. 26 июня 1991 г. был принят закон «Об обороне», прекращавший действие союзного закона об обороне и определявший порядок мобилизации и принципы функционирования республики на период военных действий. В этом документе появилось определение Вооруженные силы Республики Хорватии (OSRH, *Oružane snage Republike Hrvatske*). Вооруженные силы определялись как «форма организации и подготовки граждан Республики Хорватия к вооруженной борьбе» (ст. 37) и состояли из Хорватской Армии (HV, *Hrvatska Vojska*) и Народной

гвардии. Структура вооруженных сил определялась в соответствии со структурой полноценной армии независимого государства: к видам войск относились сухопутная армия, ВВС и ВМФ, к родам войск — пехота, моторизованные и механизированные силы, артиллерия, инженерные войска, ПВО, войска радиационной, химической и биологической защиты, войска связи и радиоэлектронные войска. К службам: техническая, интендантская, санитарная, дорожная, строительная, ветеринарная, юридическая, геодезическая, финансовая, информационная, гидрометеорологическая, психолого-пропагандистская, административная, музыкальная²⁹.

14–25 июня 1991 г., в канун объявления независимости Хорватии, происходила мобилизация и сосредоточение сил полиции и ЗНГ в районах, прилегающих к территории самопровозглашенной САО Краина. К этому времени, по утверждению министра обороны М. Шпегеля, ЗНГ имел 9 бригад, «готовых к защите суверенитета Хорватии». Выпускники полицейской академии г. Валбандона (Истрия), Кумровца и Загреба распределялись в Сплит (250 человек), Задар (270) и Шибеник, где также было мобилизовано 150 бойцов ЗНГ. В полицейских участках Задара и Шибеника были обнаружены гранатометы (21 и 44 соответственно), минометы калибров 60, 82 и 120 мм. Около 1000 бойцов ЗНГ прибыло в район Биоград-на-Мору-Бенковац-Книн. Ожидалось прибытие около 2 тыс. полицейских в Славонию. Всего численность мобилизованных сил МВД и ЗНГ Хорватии оценивалась в 20 тыс. человек, численность ополченцев Сербской Краины в 7 тыс. человек³⁰. После провозглашения независимости была развернута мобилизация среди обычного населения. К 29 июня в Славонском Броде было рекрутировано 1200 человек, а в Винковцах 12 тыс. человек. К концу 1991 г. вооруженные силы Хорватии насчитывали около 200 тыс. человек при 350 танках, 400 единиц артиллерии. Также имелось в наличии 30 самолетов сельскохозяйственной техники, переоборудованных для ведения военных действий³¹.

Во второй половине сентября 1991 г. силы ЗНГ были введены в состав хорватской армии. Генеральный штаб ХВ возглавил генерал А. Тус. 8 апреля 1992 г. были созданы вооруженные силы хорватов Боснии и Герцеговины — Хорватское вече обороны (ХВО).

Вопрос комплектования командных кадров заслуживает отдельного исследования как иллюстрация распада армейской структуры федеративного государства. Выделим лишь некоторые аспекты этого вопроса. По сообщениям службы безопасности 5-й области ЮНА, к 4 декабря 1990 г. было зарегистрировано 14 случаев обращения к военнослужащим хорватской национальности с предложением о переходе в республиканские вооруженные силы. Успехом увенчались 3 из них. Попытки вербовки и «подрыва подразделений ЮНА изнутри» отмечались и в других сообщениях. Занимались рекрутированием военных специалистов и представители Сербской демократической партии³². Представители Загреба отмечают, что велись переговоры с 28 генералами-хорватами, еще находившимися к концу 1990 г. в составе югославской армии, но также и с командирами из числа сербов из Хорватии³³. Можно выделить по меньшей мере три источника комплектования: представители высшего командного состава ЮНА (начальником генерального штаба хорватской армии стал генерал авиации ЮНА А. Тус; министр обороны М. Шпегель был руководителем Территориальной обороны СР Хорватии в 1982–1985 гг. и командующим 5-й области ЮНА в 1985–1989 гг.), командиры среднего звена армии, территориальной обороны, органов внутренних дел, а также профессиональные военные, проходившие подготовку за рубежом (генералы А. Готовина, А. Росо, М. Филипович, З. Скендер, Ж. Гласнович и другие служили во французском Иностранном Легионе).

На этапе становления вооруженные силы ощущали потребность в новом вооружении. Процесс его накопления и тайной закупки начался вскоре после победы ХДС, а возможно и раньше. Одним из первых успехов стало приобретение летом–осенью 1990 г. мэром г. Осиек Б. Главашем 650 автоматов Калашникова³⁴. Вопросом закупки хорватами вооружений занимался сербский исследователь М. Вучинич. По его мнению, данные вопросы обсуждались Ф. Тужманом с президентом Германии, а также министром иностранных дел Г.-Д. Геншером весной 1991 г. Сербский исследователь также приводит слова М. Шпегеля, утверждавшего, что первые закупки венгерского оружия произошли еще в октябре 1990 г. Также он ссылается на свидетельство румынского сенатора А. Панеску, опубликованное

в белградской газете «Политика» (21.02.2002 г.), из которого следует, что 20 октября 1990 г. была достигнута договоренность с Венгрией о покупке партии оружия по ценам «в два раза ниже рыночных». Речь шла о 24 тыс. автоматов, 42 млн патронов, 480 гранатометах, «большом количестве противотанкового и другого оружия»³⁵.

Как следует из сообщения Службы безопасности 5-й области от 3 января 1991 г., еще в начале 1989 г. активизировались связи между новым руководством Хорватии с основанным в 1981 г. в Швеции эмигрантским «Движением за создание хорватского государства» (Hrvatski Državotvorni Pokret). Было установлено, что после легализации организации на территории Хорватии 13 октября 1990 г. по ее линии стали проходить нелегальные поставки вооружений из Германии и Австрии³⁶.

9 января 1991 г. в директиве политуправления Союзного секретариата народной обороны СФРЮ суммировались оценки военных приготовлений в Хорватии и Словении за 1990 год. Отмечалось, что за последние два месяца в Хорватию прибыло десять грузовиков компании «Чазматранс», груженных оружием и военной экипировкой из Венгрии, Австрии, Италии. Закупками занималось общество внешней торговли «Астра» (Загреб). Распространение вооружения велось через районные отделения партии ХДС и активистов партии, безопасность поставок обеспечивалась сотрудниками специальных подразделений Министерства внутренних дел. «Только таким путем были вооружены десятки тысяч лиц, которым было выдано до 150 боевых патронов». Военные пришли к выводу, что в Хорватии готовится выступление против конституционного порядка СФРЮ, под вывеской ХДС создана и вооружена «нелегальная военизированная организация», действующая на всей территории республики. Критериями членства являются хорватское происхождение, поддержка идеи независимой Хорватии, отрицательное отношение к Югославии, прохождение проверки посредством выполнения поручений, беспрекословное подчинение приказам³⁷.

Очевидный характер военных приготовлений вынудил союзное руководство действовать политическими методами. 25 января 1991 г. белградское телевидение в вечернем эфире показало 37-минутный фильм, обвинявший хорватов в ради-

кальном национализме и антисербских планах. Кульминацией фильма стала видеозапись, на которой министр обороны Хорватии М. Шпегель и министр внутренних дел Й. Больковац обсуждали подготовку к вооруженной борьбе. Как следовало из поясняющих титров, запись была сделана 14, 16 и 19 октября 1990 г. Качество записи не позволяло в точности передать слова на пленке и определить голоса. В предложенной версии речь шла о закупке 10 тысяч автоматов в дополнение к уже имеющимся 80 тысячам «для войны с армией», устранения часовых, разоружения наиболее опасных командиров ЮНА³⁸. Разумеется, в Загребе заявили, что запись является фальшивкой, направленной на дискредитацию хорватского руководства. Эту версию поддержали главные политические партии. Другой показательной акцией союзного руководства и ЮНА стал арест в аэропорту Загреба самолета «Боинг-737» угандийских авиалиний 31 августа 1991 г., на борту которого находилось 18 тонн стрелкового и противотанкового вооружения вместе с организатором перевозки, канадским бизнесменом хорватского происхождения А. Кикашем. Оружие было изъято, бизнесмен арестован, но в ноябре 1991 г. обменян на генерала ЮНА М. Аксентьевича, оказавшегося в хорватском плену. Эпизод получил широкую огласку и был подан как доказательство того, что «ушташеская эмиграция вооружает военизированные подразделения в Хорватии»³⁹. Можем заключить, что к началу 1991 г. союзное руководство было в курсе основных планов стремящихся к сецессии республик и предприняло определенные ответные действия, эффект от которых оказался невелик.

В июне–июле 1991 г. поставки вооружений усилились, в том числе за счет тяжелой техники. 28, 29 и 30 июля из Венгрии пришли 33 вагона, из которых в 25 находились шасси для танков Т-55, 8 вагонов были гружены запчастями. Состав был развернут и возвращен венгерской стороне. Внимание армейских служб привлекли и транспорты, направлявшиеся через Югославию третьим странам. Так, в конце июля в сторону порта Плоче (Дубровник) должен был пройти транспорт с вооружением из Чехословакии, предназначенный для Ливии. Маршрут лежал через всю Хорватию и вызвал очевидную обеспокоенность югославских военных, опасавшихся нелегальных разгрузок по пути следования⁴⁰.

Хотя поток материальной помощи из-за рубежа был достаточно велик, основные материальные приобретения для армии были все же сделаны из внутренних резервов. 8 августа 1991 г., когда эскалация конфликта стала очевидной, руководитель Хорватии Ф. Туджман издал распоряжение о захвате военных складов и казарм ЮНА. Отражая типично хорватскую точку зрения, военный историк И. Храстович отмечает, что приказ возник в «ситуации открытой угрозы и планируемой агрессии на Хорватию»⁴¹. Однако, как мы уже показали, по меньшей мере с лета 1990 г. Загребом велась методичная подготовка к «отражению агрессии», а как показывают работы, основанные на свидетельствах участников событий, до сентября 1991 г. ЮНА в Хорватии стремилась скорее уклониться от активного участия в событиях, армейских командиров отличала нерешительность, а личный состав часто просто бежал из расположения казарм⁴².

Центральным событием этапа, часто именуемого «битвой за казармы», стало падение 32-го Вараждинского корпуса ЮНА. Расположение в северной части республики, неподалеку от места смыкания границ капиталистического и социалистического военно-политических блоков и в часе езды от Загреба, говорит об исключительном значении корпуса в системе обороны ЮНА. Блокада началась в ночь с 13 на 14 сентября и завершилась 22 сентября сдачей всех позиций по приказу командира корпуса, генерал-майора В. Трифуновича и командира 32-й моторизованной бригады полковника Б. Попова. Решающими аргументами хорватских сил, насчитывавших в районе Вараждин — Чаковец — Виница — Загреб 1040 человек (в том числе 640 бойцов ЗНГ), стали перехват радиосообщений, присутствие информаторов среди личного состава части, а также наличие 6 минометов калибра 120 мм., обстрел из которых деморализовал югославских военных⁴³. На момент сдачи в распоряжении корпуса (около 1000 человек личного состава) находилось 74 танка Т-55, 10 легких танков (ПТ-76 и другие), 48 БМП М-80, 18 единиц бронетехники, оснащенных системами ПВО, 6 122-мм самоходных гаубиц «Гвоздика», 10 РСЗО (реактивная система залпового огня) «Пламен» и «Огань», 30 гаубиц калибра 155 и 152-мм., 180 артиллерийских орудий калибра до 100 мм., 60, 82 и 120-мм. минометы, более 25 тыс. еди-

ниц стрелкового вооружения, «сотни тысяч тонн» боеприпасов и взрывчатки, около 250 единиц автотранспорта⁴⁴. Захват техники считавшегося элитным 32 корпуса, (а также казарм в районе г. Беловар, где в руки хорватских сил попало 78 танков Т-55 и 80 бронетранспортеров) позволил хорватской армии создать материальную базу, на основе которой производилось дальнейшее наращивание запасов вооружения. Всего же к 20 сентября 1991 г. было захвачено 32 военных объекта ЮНА с военной техникой, в распоряжении Хорватии оказалось до 160 танков, 150 БТР и БМП, до 130 зенитных установок и столько же зенитно-ракетных комплексов, около 300 минометов, до 200 гаубиц и пушек, около 20 РСЗО⁴⁵.

Не все следовали примеру офицеров Вараждинского гарнизона. Как пример исключительного мужества в сербскую военную традицию вошел подвиг майора ЮНА Милана Тепича, подорвавшего склады Беловарского гарнизона. В результате погибли сам Тепич, его подчиненные и несколько хорватских гвардейцев. Решение взорвать склад было принято после того, как командующий гарнизоном в Беловаре полковник Райко Ковачевич дал согласие на сдачу военной части.

Также в это время Хорватии удалось получить отдельные единицы авиатехники и пилотов⁴⁶. 25 октября 1991 г. пилот ЮНА Р. Перешин на своем самолете МиГ-21 дезертировал из ЮНА и приземлился в австрийском Клагенфурте. Хотя самолет оказался в австрийском воздушном пространстве, поступок Перишина имел большое моральное значение и сделал его героем Хорватии (2 мая 1995 г. Р. Перишин погиб в ходе боевого задания)⁴⁷. 22 сентября 1 гвардейская бригада ЗНГ «Тигры» (Tigrovi) захватила санитарный вертолет МИ-8Т ЮНА. Поврежденный в результате обстрела, он был вынужден совершить вынужденную посадку в районе г. Петринья. Этот вертолет стал первой «серьезной» боевой единицей в составе хорватских ВВС. 4 февраля 1992 г. МиГ-21 с аэродрома «Желява» (в районе г. Бихач) угнал пилот Д. Борович⁴⁸. Самолет приземлился в Пуле и вскоре пополнил состав хорватских ВВС.

Второй этап. 1992–1999. На пике возможностей. На этом этапе хорватская армия значительно нарастила свой боевой потенциал — выросла численность и количество бронетехники, появились вертолеты и боевая авиация, было

развернуто собственное военное производство, создана инфраструктура, способная заменить потерянные военные объекты, такие, как аэродром «Удбина» (Жельява), важнейший в регионе. В 1991–1993 гг. в Хорватии было создано четыре военных аэродрома.

Серьезные масштабы процесс вооружения приобрел с приходом на пост министра обороны Г. Шушака (18 сентября 1991 г.— 3 мая 1998 г.). По данным российского МИД, в 1992–1994 гг. в страну было ввезено оружия на 600–660 млн долл. Закупки производились в обход введенного эмбарго на поставку вооружений, что не особо скрывалось хорватскими политиками⁴⁹. Кроме того, хорватские порты Риека и Сплит стали транзитным пунктом для доставки гуманитарных грузов в Хорватию и Боснию и Герцеговину. Начало в июле 1992 г. Средиземноморской группировкой НАТО операции по наблюдению и контролю в Адриатике ставило под контроль югославское побережье, а республики бывшей Югославии и состояние их вооруженных сил — в политическую и военную зависимость от Альянса.

Среди крупнейших экспортеров в Хорватию находились: ФРГ (320 млн.), Швейцария (90 млн.), Австрия (61 млн.), СССР/Россия (50 млн.), Китай (25 млн.), Сингапур (20 млн.), Турция (10 млн.)⁵⁰. Также оружие экспортировали Австрия, Аргентина, Польша, Италия⁵¹. Активную роль играл французский канал поставки вооружений, через который, по некоторым оценкам, шло около 60% всего транзита⁵².

В списке можно видеть страны, в которых значительным было влияние хорватской диаспоры, страны, имеющие традиционные интересы на Балканах, а также государства, чей рынок вооружений в то время слабо контролировался. В незначительных количествах вооружение поступало из районов бывших «горячих точек», таких, как Ливан. С этого момента речь шла не только о легком, но и тяжелом вооружении. В России, Украине, Белоруссии и Словакии были закуплены самолеты МИГ-21, вертолеты МИ-24В и МИ-8, средства ПВО, в том числе 6 элементов комплексов С-300В⁵³. Й. Манолитч, в поле зрения которого могли входить вопросы вооружения, отмечает, что в 1992 году Хорватия стала участником международного картеля, основной маршрут которого проходил через Иран,

Ирак, Ливию, Алжир. Благодаря связям с организатором картели было получено, в частности, 50 тонн польского вооружения, а транзит включал в том числе и территорию Сербии. Были и попытки транспортировки урана через хорватский порт Шибеник⁵⁴. Таким образом, несмотря на эмбарго, возможности для поставок и транзита вооружений сохранялись.

Приобретенная техника требовала надлежащего материально-технического обеспечения и ухода. Так в республике появились инженеры с постсоветского пространства. С мая 1993 г. на хорватскую армию стал работать отставной полковник советской армии Сергей Пан (в 1980-е годы являвшийся военным советником в Эфиопии). Пан оказался в Хорватии благодаря посредникам из Чехии, вместе с ним в Хорватию прибыли еще три инженера. Также появились два летчика: русский и белорус. Первым заданием российских инженеров стал ввод в строй вертолетов Ми-24, доставленных самолетами Ил-76 на остров Крк. Затем С. Пан стал работать в авиационно-техническом центре Велика Горица, где занимался работой с техникой и обучением хорватских специалистов. Российский инженер отличался профессионализмом и строгой дисциплиной: была введена паспортизация каждой поступающей запчастей. Своим отношением к делу он заслужил уважение хорватской стороны: служебный контракт с С. Паном подписывал лично министр обороны Хорватии Г. Шушак. Однако после окончания войны у Пана возник конфликт с чиновниками из хорватского министерства обороны, в связи с участвовавшими поставками некачественных запчастей. В 2002 г. министерство обороны не продлило контракт с инженером, и он покинул Хорватию⁵⁵.

Большую огласку получила история с приобретением Хорватией комплексов С-300 и 24 ракет к нему. Комплексы были закуплены в 1994 г. в частичной комплектации (до 80%) и единственный раз были показаны широкой публике на военном параде в Загребе 30 мая 1995 г. В Хорватии популярно утверждение, что хотя комплексы не были пригодны для стрельбы, одно их появление имело большое психологическое значение, так как предостерегло Сербию от использования боевой авиации в ходе операции «Буря» 4–9 августа 1995 г. С-300 были закуплены при посредничестве известного хорватского олигар-

ха и торговца оружием З. Зубака, и компании Winsley Finance. Сделка обошлась в 200 млн долларов, которые бизнесмену осталось должно министерство обороны Хорватии. Министерство, впрочем, не выполнило свои обязательства, и в 2002 г. начался судебный процесс, который не завершён до сих пор⁵⁶. Обстоятельствам дела было посвящено немало журналистских расследований в Хорватии. Так, в 2006 г. издание «Национал» выяснило, что во второй половине 1990-х годов Хорватия допустила на свои военные объекты специалистов из США и Израиля для изучения комплексов и документации к ним⁵⁷.

Важным центром военной промышленности в Хорватии являлся машиностроительный завод «Джуро Джакович» в городе Славонски-Брод, где ещё с 1983 г. стал собираться основной боевой танк М-84А (югославская модификация советского Т-72). Однако независимой Хорватии здесь не удалось организовать собственное производство, и на данном заводе велись работы лишь по оснащению танков германскими танковыми моторами⁵⁸. На заводах фирмы «Раде Кончар» выпускались установки S-10CRO. Осуществлялось производство БТР-ов и РСЗО «Тайфун» и «Гром». За 4 года войны на воду были спущены ракетный катер «Петр Крешимир IV» (заложенный, правда, ещё при СФРЮ), десантный корабль «Цетина», минный тральщик «КРКА»⁵⁹. На поддержку военной промышленности тратились большие средства: в 1994 г. военный бюджет составлял 7,6 млрд кун или 9,1% ВВП страны (для сравнения, в ФРГ — 2,5%)⁶⁰. Однако военный потенциал был реализован не полностью. Так завод «Змай» (Велика Горица), занимавшийся ремонтом авиатехники, в том числе сверхзвуковой, 16 декабря 1991 г. был разрушен в результате боев⁶¹.

С середины 1991 г. до начала 1992 г. численность хорватской армии составляла около 200 тыс. чел. при 230–300 танках и 400 орудий, объединённых в 60 бригад. После окончания активной фазы противостояния в Хорватии и открытия военных действий в Боснии и Герцеговине весной 1992 г. численность армии стала меняться. К концу октября 1992 г. было демобилизовано 40 тыс. человек (среди них — 43 офицера, 39 генералов, 41 полковник). В феврале 1993 г. общая численность регулярных сил составляла 105–110 тыс. человек (из них 40 тыс. на контрактной службе). К маю 1993 г. численность армии

составила всего 63 110 человек⁶², однако к маю–июлю 1994 г. насчитывалось уже 85 тыс. человек, объединенных в 32 бригады⁶³. Как отмечалось в документации российского посольства, к этому времени в ХВ было проведено по меньшей мере три мобилизации, однако в случае военной необходимости в самый краткий срок численность армии можно было довести до 217–220 тыс. человек⁶⁴. Сокращение вооруженных сил было обусловлено, во-первых, локализацией конфликта в Хорватии. В 1992–1993 гг. хорватские силы проводили ограниченные военные операции малыми силами с целью захвата отдельных стратегически важных районов⁶⁵. Например, в операции в районе Мильевацкого плато (район г. Дрниш) 21–22 июня 1992 г. участвовало всего от 300 до 350 солдат⁶⁶. Во-вторых, значительная часть хорватских сил действовала в Боснии и Герцеговине. По оценкам российского МИД, численность хорватской армии в этом районе в 1994–1995 гг. составляла около 40 тыс. человек, 40 танков, 25 БТР, 440 единиц артиллерии, 130 ракетных пусковых установок, 4 самолета, 2 вертолета, 50 единиц ПВО — всего от 1/4 до 1/5 общего потенциала⁶⁷. Демобилизация была необходима для снижения финансовых и материальных затрат на содержание армии, возвращения трудоспособного мужского населения в мирную жизнь, восстановления инфраструктуры и экономики, способствовала созданию хорошо оснащенного и обученного ядра армии, которое можно было использовать на приоритетных участках фронта. В канун решающих военных операций в мае и августе 1995 г. численность армии вновь возросла.

В 1992–1994 гг. сформировались и организационные контуры хорватской армии. Основную боевую силу составляли семь гвардейских бригад, действовавших в определенных районах (1-я «Тигры» Загреб, 2-я «Молнии» Петринья, 3-я «Куницы» Осиек, 4-я «Пауки» Сплит, 5-я «Соколы» Винковци, 7-я «Пумы» Вараждин, 9-я «Волки» Госпич). 8-я бригада «Орлы» имела центральное подчинение. Эти части отличались наиболее высоким боевым духом и стойкой идеологией. Также существовала президентская гвардия, включавшая батальон почетного караула, батальон охраны, морской батальон почетного караула, батальон специального назначения и личной охраны, парашютный и бронетанковый батальоны, отряд ди-

версантов, разведслужбу и авиаэскадрилью⁶⁸. Второй эшелон составляли несколько десятков обычных пехотных бригад, которые с 1992 г. стали преобразовываться в части третьего эшелона — домобранские полки, осуществлявшие второстепенные функции. Организация хорватской армии напоминала иерархию частей ЮНА согласно плану развития, принятому в 1990 г., по которому вводились части трех категорий А, В и С. Различие заключалось в принципе классификации. В ЮНА деление осуществлялось согласно уровню комплектации (А от 60% до 100%, В от 15% до 60%, С до 15%)⁶⁹. В хорватской армии главным был принцип боеспособности и технической оснащенности. Гвардейские бригады — части высшей категории — были механизированными и комплектовались в основном контрактниками. Между ними распределялось большее количество танков, БТР, БМП и артиллерии, а подготовку вели иностранные военные специалисты. Остальные части были, по сути, хорошо вооруженным и относительно обученным ополчением, формировавшимся по остаточному принципу.

Таким образом, в 1992–1994 гг. произошло складывание вооруженных сил. 11 сентября 1993 г., выступая в военном учебном центре, Ф. Туджман заявил: «Хорватия больше не является небооруженной страной» и, если потребуются, «найдет силы, необходимые для полного освобождения»⁷⁰. С осени 1993 г. руководство страны начинает говорить о необходимости пересмотра мандата международных сил ООН и готовности присоединить отторгнутые территории силой. В Загребе стали проходить акции протеста, направленные против миротворцев⁷¹. Изменение тональности говорило о том, что Хорватия перестала быть обороняющейся стороной. Изменился сам облик хорватской армии: если в 1991–1992 гг. военнослужащие использовали в основном экипировку югославского производства, а также стран бывшего Варшавского договора, то три года спустя его сменило обмундирование западного образца⁷².

В октябре 1994 г. на вооружении Вооруженных сил Хорватии находилось 300 танков и самоходных артиллерийских установок (М-84 и Т-55, САУ 2С1), 100 БТР и БМП (ПТ-76, М-80, БРДМ-2), около 1000 единиц артиллерии калибра 80–122 мм., 210 тыс. единиц стрелкового оружия. На вооружении также находилось 35 боевых самолетов (28 МИГ-21, 7 самолетов югос-

лавских марок «Галеб» и «Орао»), 37 вертолетов (25 МИ-24, 12 МИ-8), 6 систем ПВО С-300, 8 боевых кораблей. По расчетам специалистов Лондонского института стратегических исследований, индекс военного потенциала РХ составлял 30/100 (для сравнения, ФРГ имела рейтинг 75/100)⁷³. По данным хорватского историка Д. Мариана, в декабре 1994 г. Хорватия имела 320 артиллерийских орудий калибра 105–203 мм. После операции «Молния» (1–2 мая 1995 г.) в армии насчитывалось 393 единицы бронетехники, в том числе 232 танка, 40 самолетов (26 боевых), 22 вертолета (10 боевых)⁷⁴. Хотя количественные данные в различных источниках могут различаться, необходимо отметить, что для страны с населением менее 5 млн человек концентрация военной мощи была колоссальной, а сумма вложенных денежных средств (несколько миллиардов долларов) огромной. Следует согласиться с оценкой военного эксперта О.В. Валецкого, что Хорватия просто не могла отказаться от использования накопленной военной мощи посредством проведения наступательных операций — хотя бы для того, чтобы оправдать вложенные деньги в переоснащение армии. Отсюда следует, что не имелось больших надежд на заключение какого-либо мирного договора между хорватами и крайними сербами — тем более, что после подписания в феврале 1994 г. Вашингтонского соглашения между Ф. Туджманом и А. Изетбеговичем сербы остались единственным противником хорватов⁷⁵. Можем добавить, что схожим путем пошла после 2002 г. и Грузия: в 2007–2008 гг., без учета внешней помощи, военные расходы страны с населением 3,7 млн человек по отношению к ВВП составляли около 8% и являлись одними из самых высоких в мире на тот момент⁷⁶.

Важную роль в подготовке армии Хорватии сыграли специалисты в области так называемого «военного консалтинга». Как писала «Нью Йорк Таймс», первые военспецы могли появиться в стране еще в начале 1990-х годов⁷⁷. В Хорватии велась деятельность частная военная компания Military Professional Resources Inc. (анг. MPRI). Она была основана в 1987 г. отставными военнослужащими армии США. В стране работали 15 специалистов во главе с генерал-майором в отставке Р. Гриффитсом. Представители MPRI не отрицают, что с января по апрель 1995 г. работали в Хорватии. Они утверждают,

что целью их миссии было создание «профессионального унтер-офицерского (сержантского) состава»⁷⁸. Как полагают российские исследователи деятельности ЧВК, наряду с этим MPRI предоставляла широкий пакет услуг: велась подготовка сил специального назначения, разведывательная и координационная работа, предоставлялся доступ к данным американских спутников. MPRI держала прямую связь с госсекретарем США У. Кристофером и президентом Б. Клинтон, которые находились в курсе хорватских военных акций⁷⁹. Работа в Хорватии открыла для MPRI балканский и постсоветский регион: в 1996 г. к услугам компании обратилась Босния и Герцеговина, в 1998–1999 гг. ее специалисты тренировали силы «Армии освобождения Косово», а в 2001 г. армию Македонии, которая столкнулась как раз с албанскими боевиками, пришедшими из Косова⁸⁰. Наконец, в канун войны 2008 г. MPRI тренировала армию Грузии по лекалам, опробованным в Хорватии в ходе операций «Молния» и «Буря»⁸¹.

Разумеется, это сотрудничество не было частной инициативой. Оно оказалось возможным вследствие установления военного партнерства между Хорватией и США. Как признает канадский исследователь Ж-Ф. Морель, изучавший американско-хорватские отношения, с 1991 г. США снисходительно относились к поставкам вооружения в Хорватию. Полномасштабное военное сотрудничество стало возможным после подписания Вашингтонского соглашения 18 марта 1994 г., ограничивавшего хорватское присутствие в Боснии и Герцеговине. 27 апреля США положительно оценили предложение Хорватии разрешить поставки вооружения в Боснию и Герцеговину со стороны Ирана, в обмен на право забрать часть вооружения. А 29 сентября 1994 г. министры обороны Хорватии и США Г. Шушак и У. Перри подписали договор о военном сотрудничестве, что открыло путь для модернизации вооруженных сил Хорватии. США предоставляли Хорватии развединформацию, а также были вовлечены в военное планирование республики⁸².

В 1995 г. хорватские вооруженные силы достигли пика боевой мощи. С этого момента их положение, как и всех армий региона, стало определяться режимом внешнего контроля. 14 декабря 1995 г. были ратифицированы Дейтонские согла-

шения. Приложение 1В (Соглашение о стабилизации в регионе), статья IV, устанавливало потолок вооружения. За исходный уровень была взята численность и запасы армии СРЮ на момент подписания соглашения. Предельный уровень численности армии СРЮ должен был составлять максимум 75% от установленных показателей (т.е. ее существующий военный потенциал в условиях мира сокращался еще на 25%), для армий БиГ и Хорватии он не должен был превышать 30%⁸³. СРЮ должна была сократить 30 тыс. военнослужащих, уничтожить 235 танков, 250 БТР, 375 единиц артиллерии. Армия Республики Сербской (БиГ) — 274 танка, 176 БТР, 650 единиц артиллерии. В то же время Хорватия и армия БиГ сохраняли возможность дополнить еще немного техники⁸⁴. Тем самым потенциалы выравнивались, а способность республик самостоятельно обеспечивать свою безопасность ставилась под внешний контроль.

В пакете Дейтонских соглашений было подписано соглашение между Хорватией и НАТО о статусе ее персонала. Аналогичное соглашение подписала и Босния и Герцеговина. Военные и гражданские служащие альянса избавлялись от визовых формальностей, получили право ношения оружия на территории Хорватии, свободу передвижения, право дипломатического иммунитета и другие привилегии, включая право на модернизацию и изменение инфраструктуры Хорватии (дороги, коммунальные службы, мосты, туннели, здания и т.д.)⁸⁵. Республики предоставили свою территорию в распоряжение альянса, который брал на себя обязанности по поддержанию существующего порядка. Закладывались основа для вступления Хорватии в НАТО (1 апреля 2009 г.), осуществлялось давление на соседние государства, прежде всего Сербию. Появление у Хорватии мощного покровителя означало, что отпала потребность в содержании многочисленной, самодостаточной и в то же время ложившейся тяжелым бременем на государственный бюджет армии. Вооруженные силы вступили в этап сокращения.

Третий этап. 2000–2014. Натоизация Хорватии и сокращение вооруженных сил. К 1995 г. вооруженные силы Хорватии выполнили стоявшую перед ними задачу, защитив политический курс и восстановив территориальную целос-

тность. С завершением в 2001 г. «горячей фазы» югославского кризиса будущее балканского региона на ближайшее десятилетие стало предсказуемым. Развитие вооруженных сил Хорватии в 2000–2015 гг. осуществлялось исходя из установок, заложенных в основополагающих документах: Стратегии национальной безопасности РХ (2002), Стратегии обороны РХ (2002), Проекте стратегии национальной безопасности (2010), Стратегическом обзоре обороны (2013 г.), Стратегическом плане развития вооруженных сил (2015–2024) и др.⁸⁶ Можно выделить следующие основополагающие положения.

— Республика Хорватия находится в благоприятном международном окружении, которое составляют «стабильные и консолидированные» демократические государства, в том числе Босния и Герцеговина, где происходит процесс стабилизации. Главным источником нестабильности считалась СР Югославия, однако после событий октября 2000 г. (свержение С. Милошевича) она стала представлять собой не угрозу, а «потенциального партнера»⁸⁷. Период конфронтации сменился эпохой сотрудничества.

— Возникновение традиционных угроз безопасности (то есть военного конфликта между государствами) маловероятно. Но возможны нетрадиционные угрозы: терроризм; распространение обычных вооружений и оружия массового поражения; медицинские угрозы; природные и техногенные катастрофы; организованная преступность; коррупция; экономическая нестабильность; угрозы в отношении национальной инфраструктуры, угрозы информационной безопасности; изменение климата⁸⁸.

— Появление традиционных угроз возможно в результате нарушения двух основополагающих условий. Первое — нарушение мировой стабильности, (в результате конфликта в другом регионе мира, конфликта «великих держав», возникновения гуманитарной катастрофы)⁸⁹. Второе — нарушение стабильности на Балканах вследствие актуализации одной из проблем региональной безопасности. Укрепление стабильности в регионе отвечает интересам Хорватии. По этой причине она поддерживает институты, обеспечивающие региональную стабильность (прежде всего ЕС и НАТО), сокращение

военного потенциала соседних республик и их присоединение к программе НАТО «Партнерство ради мира»⁹⁰.

— В мире фактически существует монополярная система. Однако в дальнейшем возможно движение к многополярному миру, что чревато обострением международной ситуации. Сохранение мира возможно только при участии всех ведущих мировых сил, включая Российскую Федерацию⁹¹.

— Существуют источники потенциальных конфликтов. Их можно найти в соседних с Балканами дестабилизированных кризисами регионах и регионах, сталкивающихся с проблемой демографического роста. К таковым относятся Ближний Восток, Южное Средиземноморье/Северная Африка, Кавказ, Средняя Азия. Прогнозируются конфликты в регионах, находящихся на пути транзита из Азии в Европу⁹². Источником нестабильности могут стать «проблемы, связанные с развитием независимых государств на пространстве бывших многонациональных федераций»; незавершенные процессы демократизации, структурных реформ и политической трансформации; есть опасность экономического краха и внутреннего разрушения отдельных государств⁹³.

— Региональные риски видятся в сохраняющихся исторических, национальных и религиозных противоречиях, низком уровне экономического и социального развития, сохранении национализма, деятельности военизированных формирований. Конкретные потенциальные источники рисков: нерешенность внутренних проблем Боснии и Герцеговины, отношения между Сербией и Черногорией, проблема Косово и Македонии. Одним из факторов риска еще в 2002 г. был назван кризис беженцев на Балканах (такой кризис поразил Хорватию и весь регион осенью 2015 г.)⁹⁴. С другой стороны, албанский фактор в качестве угрозы не рассматривается. Можно предположить, что он считается либо отсутствующим, либо не направленным против Хорватии.

В 2000 г. новое правительство предприняло массовое сокращение армии, полиции и спецслужб. Численность вооруженных сил сократилась со 190 тыс. (1995 г.), до 42 тыс. (2000 г.). К концу 2005 г. в хорватской армии и министерстве обороны числилось 25 154 сотрудника. В 2006 г. численность регуляр-

ной армии составляла 23874 чел.⁹⁵, к 31 декабря 2014 г. она снизилась до 18135 чел.⁹⁶

Сократились бюджетные расходы. В 1995 году, ставшем временем наивысшего напряжения созданных вооруженных сил, они составляли 34,8% ВВП (9,91 млрд кун). К 2000 г. они сократились более чем вдвое (4,78 млрд кун или 10% ВВП)⁹⁷. В 2003 г. военный бюджет составлял 2,48% от ВВП (4,81 млрд хорватских кун)⁹⁸, в 2009 г. 1,52% от ВВП (5,1 млрд кун)⁹⁹. В 2014 г. военный бюджет составил 1,3% от ВВП (4,26 млрд кун). Следует отметить, что уменьшение доли ВВП не обязательно означало сокращение финансирования в связи с тем, что в 2000-е гг. ВВП Хорватии демонстрировал тенденцию к росту. Лишь в 2011 г., с началом экономического кризиса, стали стабильно сокращаться и военные расходы. В настоящее время ставится цель остановить сокращение военного бюджета и довести уровень затрат до 2% от ВВП к 2018–2019 гг., при условии роста хорватской экономики¹⁰⁰.

Состояние парка техники хорватской армии характеризуется следующим образом. С одной стороны, существует тяжелое вооружение (танки, артиллерия, самолеты, вертолеты), полученное еще в социалистические времена и 1990-е годы, ресурс которого подходит к концу. Производится модернизация наиболее современных и конкурентоспособных моделей (например, танк М-84, аналог советского Т-72), а также усиленная модернизация авиации, которая является весьма ресурсоемким родом войск. Оставшийся потенциал старого вооружения реализуется путем списания и, возможно, экспорта в «горячие точки» мира. Наряду с этим поступает легкая бронетехника западного производства, по своему назначению подходящая скорее для операций против иррегулярных формирований. Производятся отдельные небольшие закупки тяжелого вооружения.

В 2011 г. технический парк сухопутных войск Хорватии составлял 261 танк (186 Т-55, а также М47, М84 и Т-72М), 2 БРДМ-2, 104 БМП, 38 БТР, 416 орудий буксируемой артиллерии калибров 76, 85, 105, 122, 130, 152 и 203 мм., 8 САУ (самоходные артиллерийские установки), 222 РСЗО (реактивные системы залпового огня), 790 минометов, 132 100-мм. противотанковые пушки Т-12 и другие орудия. Военно-воздушные

силы РХ составляли 6 истребителей МиГ-21бис, 4 МиГ-21УМ, 2 транспортных Ан-32, 5 тренировочных самолетов Zlin Z242L, 20 тренировочных самолетов PC-9, 4 противопожарных самолета CL-415, 1 — АТ-802F, 14 транспортных вертолетов Ми-8, 10 — Ми-171 и 8 — Bell 206В. Военно-морские силы РХ составляли 3 подводные лодки, 2 корвета, 3 ракетных катера, 2 малых десантных корабля, 8 речных патрульных катеров, 2 буксира, 4 десантных катера, 1 тральщик, 1 учебный корабль, 1 спасательное судно, 1 транспортный корабль, а также 21 артиллерийская батарея береговой обороны и 3 батареи противокорабельных ракет¹⁰¹.

По данным британского Международного института стратегических исследований, на 2016 г. численность вооруженных сил Хорватии составляет 16 550 человек (11,250 армия, 1600 ВМС, 1850 ВВС, 1850 Генеральный штаб и специальные силы), 3 000 чел. относятся к военизированным и полицейским силам.

Технический парк сухопутных сил в 2016 году составлял 75 танков М-84; 102 БМП М-80; 345 БТР (147 М-АТV, 118 Patria AMV, 15 БТР-50, 23 LOV OP, 1 BOV-VP, 4 Cougar HE, 37 Maxxpro), 14 самоходных артиллерийских орудий (82С-1, 6 PzH 2000), 64 буксируемых орудия (27 122 мм. Д-30, 19 130 мм. М-46Н1, 18 155 мм. М1Н1 (L33 CITER)), 39 РСЗО (31 122 мм. BM-21 «Град», 6 122 мм. M91 Vulcan, 2 128 мм. LOV RAK M91 R24), 104 миномета (82 мм. и 120 мм.), ПТУР, ПЗРК и системы наведения.

Военно-воздушные силы РХ составляли 9 истребителей МиГ-21, 2 Ан-32, 25 тренировочных самолетов (20 PC-9М, 5 Z-242L), 11 противопожарных (5 АТ-802FA, 6 CL-415), 14 вертолетов Ми-8 различных модификаций, 10 Ми-171, 8 Bell-206В Jet Ranger. Также на вооружении находятся беспилотные летательные аппараты Hermes 450, системы ПВО и ПЗРК С-300, Стрела-1, Стрела-3, Игла-3, 11 РЛС (5 FPS-117, 3 S-600, 3 PRV-11).

Военно-морские силы РХ состояли из 5 ракетных катеров, 5 десантных кораблей, 1 тральщика, 11 кораблей различного назначения¹⁰².

Техническое состояние многих образцов техники оставляет желать лучшего. Согласно хорватской прессе, в 2012 г. лишь 75 танков и 3 боевых самолета находились в исправном

состоянии или имели неиспользованный ресурс¹⁰³. Сложным представляется состояние авиационных сил, где основным боевым самолетом является МиГ-21 — советский истребитель третьего поколения, который, однако, может остаться на вооружении до 2024 г., хотя и с оговоркой, что это решение является «временным, до принятия конечного решения о защите воздушного пространства республики»¹⁰⁴. К списанию планируются транспортные самолеты АН-32. Перевооружение осуществляется прежде всего за счет поставок бронеавтомобилей и самоходных артиллерийских установок США, Финляндией и Германией. Есть договоренность о передаче США Хорватии 16 многоцелевых вертолетов Bell OH-58. В 2013 г. подписан договор о поставке 580 немецких автомобилей небоевого назначения (грузовики, автоцистерны). Ремонт и сервисное обслуживание хорватских МиГ-21 осуществляет Украина. Существуют программы точечной модернизации военно-морских сил и объектов инфраструктуры¹⁰⁵.

Хорватия имеет потенциал в области экспорта вооружений, прежде всего стрелкового оружия (пистолеты HS2000, XDM и пистолет-пулемет VHS). В 2012 г. хорватский оружейный экспорт составлял около 116 млн евро, то в 2014 г. уже около 200 млн евро. Оружие поставляется в 39 государств, в том числе в США и страны Западной Европы, Австралию, Россию, Боснию и Герцеговину, Македонию, Косово, Колумбию, Турцию, арабские страны¹⁰⁶. Интерес к стрелковому вооружению и продукции расположенных в Хорватии предприятий («Алан», «ХС Продукт», «Док-Инг», «Шестан-Буш», «Джуро Джакович», «Крок», «Геофото») проявляет Казахстан¹⁰⁷. К 2024 г. 6 тысяч пистолет-пулеметов VHS будет закуплено и для хорватской армии¹⁰⁸.

В 2000-е годы хорватские военные оказались задействованы в международных военных и миротворческих операциях. Значительное число военнослужащих ВС РХ приняло участие в миссии НАТО в Афганистане (до 350 человек одновременно)¹⁰⁹. К 1 июня 2014 г. в Афганистане находилось 146 хорватских военных¹¹⁰. С 1999 г. хорватские военные участвовали в 19 миссиях ООН Хорватия является участником миссии НАТО в Косово (KFOR). В 2016 г. хорватские военные специалисты присутствовали в миссиях под эгидой НАТО, ООН и ОБСЕ в Афганистане (107 человек), Индии/Пакистане (10),

Ливане (1), Косово (32), Украине (12), Западной Сахаре (7)¹¹¹. С 2015 до 2024 гг. Хорватия планирует выделять до 1000 военнослужащих для участия в зарубежных миссиях и операциях. Финансирование 200 человек будет осуществляться из средств Министерства обороны, а остальные будут финансироваться за счет дополнительных средств¹¹². В условиях реорганизации вооруженных сил и ограниченной материально-технической базы участие в международных миссиях является важным источником современного военного опыта и инструментом «военной дипломатии».

По данным переписи 2011 г., население Хорватии составляет 4,28 млн человек, из которых 1,18 млн составляет мужское население в возрасте от 20 до 59 лет¹¹³. Продолжительность сухопутной границы составляет 2237 км., длина морского побережья 1777 км. При этом к Хорватии относятся 1246 островов, из которых 67 заселены — с ними длина морского побережья составляет 5835 км. Ограниченные экономические и демографические возможности Хорватии, в сочетании с продолжительными вытянутыми сухопутными границами, усложняют оборону собственными силами. Хорватия имеет продолжительную границу с постконфликтной Боснией и Герцеговиной (956 км.), а также Венгрией (348 км.) и Сербией (314 км.). Нерешенными или решенными половинчатым образом остаются территориальные и политические споры со Словенией (район Пиранского залива), Сербией (положение сербов в Восточной Славонии и хорватов в сербской Воеводине), Боснией и Герцеговиной (проблема «третьего энтитета» и положение боснийских хорватов, вопрос Республики Сербской), Черногорией (полуостров Превлака). Косвенное влияние на безопасность оказывает албанский фактор в Косово, Черногории и Македонии. Сочетание этих условий сделало Хорватию заинтересованной в расширении евроатлантической интеграции в регионе. В мае 2003 г. в Тиране министры иностранных дел США, Хорватии, Албании и Македонии подписали документ о создании «Адриатической хартии» — ассоциации регионального стратегического партнерства, целью которой является «обеспечение интеграции в институты европейской, политики, экономики, безопасности и обороны» (группа А3, затем А5). В 2008 г. из организации выпала Македония в связи

с обострением спора между Македонией и Грецией, но подключились Черногория и Босния и Герцеговина, а Сербия получила статус наблюдателя¹¹⁴. Наконец, определенной является позиция Загреба по поводу расширения НАТО. «Республика Хорватия будет использовать свое членство в НАТО для поддержки государств непосредственного окружения для переноса опыта преобразований и реформы оборонительной системы и государственного управления, то есть для содействия дальнейшему расширению Альянса...», — говорилось в Проекте стратегии национальной безопасности 2010 г.¹¹⁵

Хорватия, как и другие страны региона, предоставляет в свое распоряжение Альянсу свою военную территорию. 27 сентября — 12 октября 2007 г. — на территории РХ состоялись военные учения НАТО Noble Midas 07. Впервые в истории хозяйном учений стала страна, еще официально не вступившая в НАТО. В маневрах приняло участие 9 тыс. солдат из 12 стран, включая 800 солдат ВМС США, 40 кораблей, 6 подводных лодок, 1 авианосец, 29 самолетов, 23 вертолета. Были задействованы база ВМФ «Лора» (г. Сплит) аэродромы Сплит и Земуник, военный полигон «Эуген Кватерник» (г. Слунь) и «Црвена земля» (г. Книн) и др.¹¹⁶

Сегодня в Хорватии насчитывается 39 объектов военно-морских сил. Среди них 13 гаваней наземного базирования, 12 гаваней подземного базирования, 14 маскированных пристаней¹¹⁷. Наличие продолжительной береговой линии, большого количества островов различной площади (более 1000) и разветвленной сети военно-морских объектов делает страну перспективной точкой для расположения военно-морских сил альянса, в который входит Хорватия.

Главным центром ВМС является база «Лора» в г. Сплит. Ее площадь составляет 53 гектара, акватория — 23 гектара. В состав комплекса входит вертолетная база, подземный аэродром, средняя военно-морская школа, ракетная база «Жрновица», комплекс складов и наблюдательных объектов. Считается, что инфраструктура базы сегодня находится в упадочном состоянии и более целесообразным для НАТО признается строительство базы с нуля в отдаленном от крупного города районе. Несмотря на это, и сейчас база «Лора» способна принимать группировку как минимум из 8 кораблей¹¹⁸.

Главным сухопутным военным объектом же является полигон «Эуген Кватерник» (г. Слунь). Построенный в 1965 г., он являлся тренировочной площадкой 5-й области ЮНА. Полигон имеет площадь 24 тысячи гектаров, что делает его одним из крупнейших в Европе, а перепад высот (от 230 до 1000 м. над уровнем моря) и разнообразие ландшафта придают универсальность этой тренировочной площадке. Еще в 2002 г. началась модернизация полигона на средства ВС США, расценивших его как перспективное место для проведения учений¹¹⁹. Сегодня полигон активно используется: проводятся маневры вооруженных сил Хорватии, стран региона и европейских армий, проходят обучение подразделения, направляющиеся в международные миссии и «горячие точки».

В Хорватии существует 5 авиационных баз — Загреб, Задар, Пула, Дивулье (Сплит), Жельява. Четыре из них были основаны в период 1991–1993 гг. в качестве альтернативы аэродрому Удбина, оказавшемуся под контролем Республики Сербская Краина. Согласно плану развития вооруженных сил, действующими являются две: 91-я база Загреб, где расположены боевые самолеты и транспортные вертолеты и 93-я база Сплит, где дислоцируется транспортная, противопожарная и учебная авиация, к ней относится и учебный центр аэродрома Земуник (г. Задар). Кроме этого, в Загребе и Сплите расположены центры наблюдения и ПВО в рамках системы NATO NATINAMDS (NATO Integrated Air and Missile Defence System), оснащенные 3-D радаром FPS-117. Планируется, что данные центры станут центром системы ПВО соседних государств НАТО и участников программы «Партнерство ради мира»¹²⁰.

Отдельно следует сказать об аэродроме Удбина в Средней Далмации, который был подвергнут бомбардировкам НАТО в ноябре 1994 г. В 2000-е годы Удбина, расположенная неподалеку от полигона «Эуген Кватерник» и подземного комплекса ВВС «Жельява» (в районе г. Бихач), использовалась как перевалочный пункт для военных транспортов НАТО, также здесь проводились учения американских командос и европейских сил специального назначения (SOCEUR)¹²¹. Сегодня состояние инфраструктуры далеко от идеального. Тем не менее, в феврале 2015 г. правительство Хорватии заключило соглашение о постройке исследовательского центра с компанией Swiss

Space Systems, занимающейся созданием малых суборбитальных летательных аппаратов¹²².

Четвертый этап. 2015–н.в. С возвращением к власти партии ХДС в 2015–2016 гг. были поставлены новые задачи в развитии вооруженных сил. В настоящее время стоит задача остановить сокращение военного бюджета и довести уровень затрат до 2% от ВВП к 2018–2019 гг., при условии роста хорватской экономики¹²³. Другой целью является сокращение общей численности вооруженных сил до 15 000 чел. к концу 2017 г.¹²⁴ Третьей задачей является проведение в 2015–2024 гг. перевооружения. Ожидается принятие новой стратегии национальной безопасности и военной доктрины Хорватии¹²⁵.

Переворужение будет осуществляться в два этапа. К 2020 г. должно быть завершено перевооружение механизированной бригады (одной из двух в хорватской армии), а к 2024 г. второй, бронетанково-механизированной, бригады. Основой бронетанковых сил останется танк М-84. Его будут дополнять БТР М-80, БМП «Патриа» и бронеавтомобили класса MRAP (США). В ближайшей перспективе планируется почти полный отказ от советской техники. Будут списаны артиллерийские орудия 122 и 130 мм. Произойдет отказ от ПТРК «Малютка», вероятно замена ПТРК «Фагот» и «Метис» и комплексов ПВО. Основным станет калибр 155 мм., к концу 2016 г. на вооружение должны встать оставшиеся 6 самоходных гаубиц PzH 2000, закупленных у Германии. Вероятна передача (покупка) Хорватии техники со стороны США в рамках программы «союзнической помощи». Так, чаще всего говорится о РСЗО М-270 (240 мм.) с радиусом действия 300 км.,¹²⁶ что гипотетически позволит угрожать территории Сербии, включая Белград и Нови-Сад и практически всей территории Республики Сербской, включая Баня-Луку и НПЗ «Брод».

Планируются масштабные закупки инженерных средств, предметов индивидуального пользования и средств радиосвязи. Предполагается, что в результате Хорватия должна получить немногочисленные, но «мобильные» и «легкие» вооруженные силы. В случае применения статьи 5 Устава НАТО, они должны быть способны осуществить быструю передислокацию для присоединения к основным силам на внешнем театре военных действий или организовать возможность дислокации

союзнических сил, если события будут разворачиваться на территории Хорватии — бывшей Югославии¹²⁷.

В модернизации ВМС приоритет будет отдан развитию средств обнаружения надводных целей, минирования и радиолокационного наблюдения. Особое внимание будет отдано модернизации и замене радаров Enhanced Peregrine (Falcon II) и GEM SC-2050XS, расположенных на островах¹²⁸. Данные радары, купленные в 1994–1997 гг. у США и Италии соответственно, признаются дорогими и маломощными, так что по окончании модернизационных работ должна быть создана единая система РЛС, способная осуществлять обмен информации с НАТО¹²⁹. Положение Хорватии зависит от действий 6 флота США (основное место базирования Неаполь), Италии (базы в Таранто, Анконе и албанской Влере). Придается значение вступлению в НАТО Черногории.

Существующий план развития ВВС не предусматривает приобретения новых самолетов в ближайшей перспективе. Однако информация о такой возможности периодически возникает в хорватской печати (в частности, к концу 2017 г. вероятна закупка «современных истребителей западного образца»). Приоритет отдается развитию вертолетной техники, транспортной, учебной и противопожарной авиации, а также интеграции радарных систем. В 2014–2015 гг. Украина провела капитальный ремонт 12 хорватских истребителей МиГ-21 за 17,5 млн евро. Однако в 2017 г., на фоне новостей о передаче Сербии истребителей МиГ-29 со стороны России и Белоруссии, появились слухи о покупке Хорватией эскадрильи истребителей четвертого поколения западного образца. Но в целом защита воздушного пространства Хорватии является прерогативой базы ВВС США в Авиано (Италия) и ВВС соседних стран.

* * *

За 25 лет независимой Хорватии армия этой страны прошла долгий и сложный цикл изменений. В 1989–1991 гг. она возникла как разношерстная сила, вооружавшаяся тайно и создававшаяся фактически с нуля, но при дипломатической и материально-технической поддержке из-за рубежа. К 1995 году армия сильно изменилась. Из оборонительной она стала наступательной, из паравоенной превратилась в регулярную.

Опыт Хорватии представляет ценность для других государств, находящихся в аналогичном положении. Однако мощные вооруженные силы, обеспечившие победу в войне, были созданы большим напряжением сил, их обеспечение требовало значительных экономических и демографических ресурсов. Это, а также политические перемены начала 2000-х годов, предопределило начало военной реформы, а по сути сокращения и оптимизации вооруженных сил. Хотя численность армии сократилась, сохраняется ее значение как государственного института и носителя духа 1995 года.

Представляется, что на сегодняшний день армия Хорватии переживает переходный период, по окончании которого изменится ее концепция и задачи. Из автономной военной силы, создававшейся на ходу, для обороны государства в полномасштабной региональной войне, она превратится в элемент системы безопасности НАТО. В техническом отношении она идет в направлении постепенного замещения вооружения советского образца военной продукцией США, Германии и других европейских стран. Поддержание минимальной численности вооруженных сил несомненно отвечает интересам экономики страны. При этом Хорватия не может отказаться от содержания ВМС, хотя бы в интересах обеспечения береговой охраны и защиты от гуманитарных вызовов, таких, как беженцы и криминальный трафик.

Сокращение вооруженных сил само по себе является рискованной задачей. В условиях промежуточного состояния, в котором находился регион с 1995 по 2002 г. (и продолжает находиться), наличия значительных сил у СР Югославии, оно могло осуществляться только на основе серьезных международных гарантий. Такие гарантии могло дать только НАТО. В условиях сохраняющихся предпосылок для возникновения этнических конфликтов и пограничных споров, а также различающегося международного статуса государств региона, интересам Хорватии отвечает максимальное сближение соседей с ЕС и НАТО, вплоть до полной интеграции. Это положение заложено в стратегических документах разных лет. Тренд на стабилизацию означает переводение разногласий из силовой в административную плоскость, где Хорватия, как показывает развитие приграничного политического спора со Словени-

ей в 2015 г., может получить преимущество, даже находясь на изначально невыгодных позициях. Наконец, благодаря НАТО произошло выравнивание потенциала армий региона — за счет, конечно, его общего снижения.

В 2000-е и в 2010-е годы состояние региона было вполне определенным. В перспективе все страны так или иначе должно было ожидать вовлечение в евроатлантическую военно-политическую систему. Политический статус Хорватии, являющейся членом Альянса с 2009 года, наличие значительного опыта военно-технического сотрудничества, положение ряда стратегических объектов, говорят о том, что Хорватия является важным элементом складывающейся системы и потому заинтересована в ее сохранении и дальнейшем развитии. Что касается региональных отношений в целом, то их будущее зависит от результата европеизации и натоизации других стран региона. Если это станет реальностью, то произойдет полная унификация региона и, в каком-то смысле, новое собрание югославского пространства, но уже под евроатлантическим началом. Если же соседи Хорватии пойдут по иному пути, то возможным станет новое издание регионального соперничества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ АВП РФ. Ф. 893. (Референтура по Хорватии). Оп. 3. П. 2. Д. 1. Л. 162.

² *Валецкий* О. Югославская война 1991–1995. М., 2011. С. 31.

³ Republika Hrvatska i Domovinski rat (1990–1995). Dokumenti 1990–1991. Knj 1. Zagreb, 2007. S. 19–20.

⁴ Ibid. S. 21–22.

⁵ Izvješće Komande 5. vojne oblasti Kabinetu načelnika Generalštaba OS SFRJ o rezultatima oduzimanja naoružanja i streljiva TO SR Slovenije i SR Hrvatske. 22.05.1990 // Ibid. S. 24–26.

⁶ Izvješće Komande 5. vojne oblasti Kabinetu načelnika Generalštaba OS SFRJ o realizaciji zapovijedi o oduzimanju naoružanja i i streljiva TO u SR Hrvatskoj SR Sloveniji. 05.06.1990 // Republika Hrvatska i Domovinski rat. S. 32–33.

⁷ Izvješće Komande 5. vojne oblasti Kabinetu načelnika Generalštaba OS SFRJ o realizaciji zapovijedi o oduzimanju naoružanja i i streljiva TO u SR Hrvatskoj SR Sloveniji. 05.06.1990 // Ibid.

⁸ Zapovijed Komande 5. vojne oblasti podređenim postrojbama za povećanu borbenu gotovost zbog pogoršanja političko-sigurnosne situacije. 14.08.1990 // Ibid. S. 43–44.

⁹ *Goldstein I.* Dvadeset godina samostalne Hrvatske. Zagreb, 2010. S. 123.

¹⁰ TACC. 1990. 31.07.

¹¹ Republika Hrvatska i Domovinski rat. S. 42.

¹² *Marijan D.* Sudionici i osnovne značajke rata u Hrvatskoj 1990–1991 // Časopis za suvremenu povijest. 2008. № 1. Vol. 40. S. 48.

¹³ Komanda 5. vojne oblasti dostavlja podređenim postrojbama informaciju Političke uprave SSNO-a o situaciji u Republici Hrvatskoj povodom zapovijedi Predsjedništva SFRJ i razoružavanju nelegalnih oružanih sukoba. 24.01.1991 // Republika Hrvatska i Domovinski rat. S. 83.

¹⁴ Ibid. S. 81–88.

¹⁵ Ibid. S. 70–71.

¹⁶ TACC. 1990. 06.11.

¹⁷ Informacija Organa bezbednosti Komande 5. vojne oblasti Organu bezbednosti 32. korpusa OS SFRJ o osnivanju tajne organizacije «Hrvatska uzdanica». 03.01.1991 // Republika Hrvatska i Domovinski rat. S. 68–69.

¹⁸ Zapovijed Organa bezbednosti Komande RV I PVO organima bezbednosti podređenih postrojbi o zadacima u svezi separatističkih procesa u Jugoslaviji. 18.03.1991 // Ibid. S. 98.

¹⁹ *Marijan D.* Delovanje JNA i pobunjenih srba u Lici 1990–1992 godine // The Review of Senj. 2006. № 33. S. 225.

²⁰ Dnevno izvješće Odeljenja bezbednosti Komande RV I PVO o provokacijama prema JNA u Zadru, zarobljavanju redarstvenika u Kijevu, sukobu na Plitvicama, miniranju kuća i provociranju hrvatskog pučanstva u Kninu, te sukobu u Borovu Selu. 02.04.1991 // Republika Hrvatska i Domovinski rat. S. 102–103.

²¹ Zakon o unutarnjim poslovima Republike Hrvatske. 27.05.1991 // Narodne Novine. 1991. № 29. URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1991_06_29_832.html

²² *Manolić J.* Špijuni i domovina. Zagreb, 2016. S. 293.

²³ *Marijan D.* Sudionici i osnovne značajke rata u Hrvatskoj 1990–1991. S. 50.

URL: http://hrcak.srce.hr/index.php?show=toc&id_broj=2419

²⁴ Служба безопасности и разведки Хорватии. URL: <https://www.soa.hr/hr/povijest/uzup/>

²⁵ *Marijan D.* Sudionici i osnovne značajke rata u Hrvatskoj 1990–1991. S. 49.

²⁶ Ibid. S. 50.

²⁷ Ibid. S. 51.

²⁸ *Goldstein I.* Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 125.

²⁹ Ukaz o proglašenju Zakona o Obrani. 28.06.1991 // Narodne Novine. 1991. № 49.

URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1991_09_49_1230.html

³⁰ Republika Hrvatska i Domovinski Rat. S. 150–151, 163.

³¹ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. М., 2001. С. 154–155.

³² Informacija Organa bezbednosti Komande 5. vojne oblasti Organu bezbednosti 32. korpusa o vojnoj organizaciji HDZ-a I SDS-a I zadacima organa sigurnosti. 04.12.1990 // Republika Hrvatska i Domovinski rat. S. 65.

³³ Manolić J. Politika i Domovina. Zagreb, 2015. S. 161.

³⁴ Goldstein I. Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 123.

³⁵ Вучинић М. Грађански рат у Хрватској 1991–1995. Београд, 2004. С. 98–99.

³⁶ Informacija Organa bezbednosti Komande 5. vojne oblasti Organu bezbednosti 32. korpusa OS SFRJ o osnivanju tajne organizacije «Hrvatska uzdanica». 3.01.1991 // Republika Hrvatska i Domovinski Rat. S. 68–69.

³⁷ Komanda 5. vojne oblasti dostavlja podređenim postrojbama Političke uprave SSNO-a o osnivanju oružanih sastava izvan JNA te zapovijed Predsjedništva SFRJ od 9. siječnja 1991. u svezi s tom informacijom. 11.01.1991 // Republika Hrvatska i Domovinski Rat. S. 73–77.

³⁸ Šta je istina o naoružavanju terorističkih formacija HDZ-a u Hrvatskoj (dok. film, 1991). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0D2zTSbEg6k>

³⁹ Manolić J. Špijuni i domovina. S. 314–322.

См. также: TV kalendar (IRA, Anton Kikaš, princeza Diana, grof Geza Matačić i belgijska princeza). 31.08.2014. См.: 2:30–4:27.

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0hwBW7l7Em0>

⁴⁰ Manolić J. Špijuni i domovina. S. 216–217.

⁴¹ Hrastović I. Zauzimanje vojarni JNA u Varaždinu i predaja 32. varaždinskog korpusa JNA // Polemos. 2006. № 18. Vol. IX. S. 122.

⁴² См.: Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. С. 175–191.

⁴³ Hrastović I. Op. cit. S. 127–130.

⁴⁴ Hrastović I. Op. cit. S. 131.

⁴⁵ Валецкић О. Югославская война. С. 91.

Данные взяты из книги генерала Армии Республики Сербская Краина М. Секулича Jugoslaviju niko nije branio, a Vrhovna komanda je izdala. Beograd, 1997.

⁴⁶ АВП РФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отдел Хорватии. Оп. 1. П. 3. Д. 1. Л. 43.

⁴⁷ Nestao tijekom Bljeska — 18 godina bez Rudija Perešina // Večernji List. 2013. 01.05.

URL: <http://www.vecernji.hr/hrvatska/nestao-tijekom-bljeska-18-godina-bez-rudija-peresina-546628>

⁴⁸ Авиация и космонавтика. 2012. № 10. С. 39–40.

⁴⁹ С. Месич в 1992 году говорил: «...И сейчас оружие поступает к нам. Неужели вы думаете, что мы уважаем это эмбарго?». См.: Stipe Mesic 1992 Get the Serb Chetniks out of Croatia.

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VDSgacQxgBU50> АВП РФ. Ф. 893. (Референтура по Хорватии). Оп. 2. П. 2. Д. 2. Л. 115 См. также: Ф. 893. (Референтура по Хорватии). Оп. 3. П. 2. Д. 1. Л. 162–163.

⁵¹ *Валецкий* О. Югославская война. С. 543–546.

⁵² *Manolić J.* Špijuni i domovina. S. 311.

⁵³ АВП РФ. Ф. 893. (Референтура по Хорватии). Оп. 3. П. 2. Д. 1. Л. 162–163.

Željka Antunović je bila spremna predati ruske rakete SAD-u // Jutarnji List. 2010. 03.12.

URL: <http://www.jutarnji.hr/zeljka-antunovic-sad-u-bi-predala-ruske-rakete-da-sdp-nije-2003-izgubio-izbore-/908592/>

Авиация и Космонавтика. 2012. № 10. С. 41.

⁵⁴ Называются и имена. Организатором картеля являлся выходец из бывшего СССР Александр Викторович Куцин (Aleksandar Viktorović Kutsin), «чья нелегальная империя состояла из 49 компаний в Вене, Мюнхене, Варшаве и Москве». См.: *Manolić J.* Špijuni i domovina. S. 323–324.

⁵⁵ Sergej Pan: «Otišao sam iz Hrvatske zbog mafije u MORH-u» // Nacional. 2007. 12.11.

URL: <http://arhiva.nacional.hr/clanak/39800/otisao-sam-iz-hrvatske-zbog-mafije-u-morh-u;>

Авиация и Космонавтика. 2012. № 10. С. 41.

⁵⁶ NOVI DOKAZI O KORUPCIJI U MORH-U. Zubakov svjedok potvrdio da je Ružman tražio mito // Nacional. 2002. 28.08. URL: <http://arhiva.nacional.hr/clanak/10347/zubakov-svjedok-potvrdio-da-je-ruzman-trazio-mito;>

Željka Antunović je bila spremna predati ruske rakete SAD-u // Jutarnji List. 2010. 03.12.

URL: <http://www.jutarnji.hr/zeljka-antunovic-sad-u-bi-predala-ruske-rakete-da-sdp-nije-2003-izgubio-izbore-/908592/>

⁵⁷ SAD, Izrael i Rusija otimali su se za hrvatski S-300 // Nacional. 2006. 24.10.

URL: <http://arhiva.nacional.hr/clanak/28623/sad-izrael-i-rusija-otimali-su-se-za-hrvatski-s-300>

⁵⁸ *Валецкий* О. Югославская война. С. 546.

⁵⁹ АВП РФ. Ф. 893. (Референтура по Хорватии). Оп. 3. П. 2. Д. 1. Л. 162.

⁶⁰ АВП РФ. Ф. 893. (Референтура по Хорватии). Оп. 3. П. 2. Д. 1. Л. 162.

⁶¹ *Kovačev S. Matijašić Z., Petrović J.* Vojnoindustrijski kompleks SFRJ // POLEMOS: časopis za interdisciplinarna istraživanja rata i mira. 2006. № 17. Vol. IX. S. 181–183.

⁶² АВП РФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отдел Хорватии. 1993 г. Л. 42–43.

⁶³ АВП РФ. Ф. 893 (Референтура по Хорватии). Оп. 2. Д. 2. П. 2. Л. 82–83.

⁶⁴ АВП РФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отдел Хорватии. Оп. 1. П. 3. Д. 1. Л. 42–43.

⁶⁵ 21 и 22 июня 1992 г. наступление на Милевацком плато; 20–25 сентября 1992 г. наступление в районе Конавле и Превлакского полуострова (г. Дубровник); 22 января — 10 февраля 1993 г. наступление в районе Перучской плотины и операция в районе г. Масленица; 9–17 сентября 1993 — операция в Медакском анклав (г. Госпич).

⁶⁶ *Barić N.* Srpska pobuna u Hrvatskoj. Zagreb, 2005. S. 179.

⁶⁷ АВП РФ. Ф. 893 (Референтура по Хорватии). Оп. 2. Д. 2. П. 2. Л. 82–83.

⁶⁸ *Валецкий О.В.* Югославская война. С. 550.

⁶⁹ *Marijan D.* Sudionici i osnovne značajke rata u Hrvatskoj 1990–1991. S. 55.

⁷⁰ АВП РФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 1. П. 1. Д. 5. Л. 22.

⁷¹ АВП РФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 1. П. 1. Д. 1. Л. 23, 27, 43.

⁷² Prvi mimohod Oružanih snaga Republike Hrvatske. 30.05.1995.

URL: http://www.youtube.com/watch?v=7_slgN6Cod4

⁷³ АВП РФ. Ф. 893. (Референтура по Хорватии). Оп. 2. П. 2. Д. 2. Л. 115.

⁷⁴ *Marijan D.* Oluja. Zagreb, 2009. S. 37.

⁷⁵ *Валецкий О.* Югославская война. С. 547.

⁷⁶ Танки августа (сборник статей). М., 2009. С. 37.

⁷⁷ *Wayne L.* America's For-Profit Secret Army // The New York Times. 2002. 13.10.

URL: <http://www.nytimes.com/2002/10/13/business/america-s-for-profit-secret-army.html?pagewanted=all&src=pm>

⁷⁸ *Isenberg D.* MPRI Couldn't Read Minds: Let's Sue Them // Huffington Post. 2010. 19.08.

URL: http://www.huffingtonpost.com/david-isenberg/mpri-couldnt-read-minds-l_b_688000.html

⁷⁹ *Коновалов И.П., Валецкий О.В.* Эволюция частных военных компаний. Пушкино, 2013. С. 32–35.

⁸⁰ Там же. С. 32–35.

⁸¹ *Цыганок. А.Д.* Война 08.08.08. Принуждение Грузии к миру. М., 2011. С. 92.

⁸² *Morel J.-F.* Američko-Hrvatski odnosi tijekom 1990-ih // Hrvatska od osamostaljenja. Rat, politika, društvo, vanjski odnosi. Zagreb, 2013. S. 356–360.

⁸³ Дейтонское соглашение. Приложение 1-В. Соглашение о стабилизации в регионе // Международные организации и кризис на Балканах. Документы. Т. 3. М., 2000. С. 229–231.

⁸⁴ *Гуськова Е.Ю.* История Югославского кризиса. С. 471.

⁸⁵ Соглашение между Республикой Хорватией и Организацией Североатлантического договора (НАТО) о статусе НАТО и ее персонала (21 ноября 1995 г.) // Международные организации и кризис на Балканах. Документы. Т. 3. Сост. и отв. редактор Гуськова Е.Ю. М., 2000. С. 224–226.

⁸⁶ Strategija obrane Republike Hrvatske (2002).

URL: http://www.morh.hr/images/stories/morh_sadrzaj/pdf/strategija%20obrane%20nn33-02.pdf

⁸⁷ Strategija nacionalne sigurnosti Republike Hrvatske (2002). S. 2.

URL: https://www.soa.hr/UserFiles/File/Strategija_nacionalne_sigurnosti_RH.pdf

⁸⁸ Strategija nacionalne sigurnosti Republike Hrvatske (2010). Nacrt. S. 8–10.

URL: http://www.morh.hr/images/stories/aktualne_teme/sns/sns_nacrt.pdf

⁸⁹ Strategija obrane Republike Hrvatske (2002). S. 2–3, 4.

URL: http://www.morh.hr/images/stories/morh_sadrzaj/pdf/strategija%20obrane%20nn33-02.pdf

⁹⁰ Strategija nacionalne sigurnosti Republike Hrvatske (2010). Nacrt. S. 6.

URL: http://www.morh.hr/images/stories/aktualne_teme/sns/sns_nacrt.pdf

⁹¹ Strategija obrane Republike Hrvatske (2002). S. 2–3, 4.

URL: http://www.morh.hr/images/stories/morh_sadrzaj/pdf/strategija%20obrane%20nn33-02.pdf

⁹² Strategija nacionalne sigurnosti Republike Hrvatske (2002). S. 4.

URL: https://www.soa.hr/UserFiles/File/Strategija_nacionalne_sigurnosti_RH.pdf

⁹³ Strategija obrane Republike Hrvatske (2002). S. 3.

URL: http://www.morh.hr/images/stories/morh_sadrzaj/pdf/strategija%20obrane%20nn33-02.pdf

⁹⁴ Ibid. S. 11.

⁹⁵ Godišnja razmjena informacija o obrambenom planiranju za 2007. godinu.

URL: <http://www.morh.hr/hr/zakoni-i-strategije/dokumenti/156-godinja-razmjena-informacija-o-obrmbenom-planiranju-2007.html>

⁹⁶ Godišnje izvješće o obrani za 2014. godinu.

URL: <http://www.morh.hr/hr/zakoni-i-strategije/dokumenti/11347-godisnje-izvjescivanje-o-obrani-za-2014-godinu.html>

⁹⁷ Goldstein I. Hrvatska 1918–2008. S. 829.

⁹⁸ Godišnja razmjena informacija o obrambenom planiranju za 2007. godinu.

URL: <http://www.morh.hr/hr/zakoni-i-strategije/dokumenti/156-godinja-razmjena-informacija-o-obrmbenom-planiranju-2007.html>

⁹⁹ Godišnje izvješće o spremnosti obrambenog sustava, provođenju kadrovske politike i ukupnom stanju u Oružanim snagama Republike Hrvatske za 2009. godinu.

URL: <http://www.morh.hr/hr/zakoni-i-strategije/dokumenti/1510-godisnje-izvjesc-o-spremnosti-obrambenog-sustava.html>

¹⁰⁰ Dugoročni plan razvoja Oružanih snaga Republike Hrvatske od 2015 do 2024 godine. S. 8.

URL: <https://www.morh.hr/hr/zakoni-i-strategije/strategije/10670-dugorocni-plan-razvoja-oruzanih-snaga-republike-hrvatske-2015-2024.html>

¹⁰¹ Зарубежное военное обозрение. 2011. № 7 (772). С. 101–102

¹⁰² International Institute for Strategic Studies. The Military Balance 2016. P. 83–85.

URL: <https://www.iiss.org>

¹⁰³ ZRELI ZA REMONT Imamo 75 tenkova. Radi ih manje od trećine. A od 10 aviona ispravna su nam samo tri... // Jutarnji List. 2013. 02.06.

URL: <http://www.jutarnji.hr/imamo-75-tenkova-radi-ih-manje-od-trecine-a-od-10-aviona-ispravna-su-nam-samo-tri-/1106280/>

¹⁰⁴ Strateški pregled obrane (2013). S. 22–23.

URL: http://www.morh.hr/images/stories/morh_sadrzaj/pdf/strateski_pregled_obrane_nn-101-2013.pdf

¹⁰⁵ Godišnje izvješće o obrani za 2014. godinu. S. 24–25, 42–43, 45, 45–52.

URL: <http://www.morh.hr/hr/zakoni-i-strategije/dokumenti/11347-godisnje-izvjescivanje-o-obrani-za-2014-godinu.html>

¹⁰⁶ Hrvatska među 25 najvećih izvoznika vojne opreme na svijetu: lanjski izvoz 880 milijuna kuna //

Novi List. 2013. 08.03.

URL: <http://www.novolist.hr/Vijesti/Hrvatska/Hrvatska-medu-25-najvecih-izvoznika-vojne-opreme-na-svijetu-lanjski-izvoz-880-milijuna-kuna;>

Kotromanović: Lani izvezeno 25 posto više vojne opreme i oružja // Slobodna Dalmacija. 2015. 30.01.

URL: <http://www.slobodnadalmacija.hr/Novosti/Hrvatska/tabid/66/articleType/ArticleView/articleId/273055/Default.aspx>

Military equipment exports on steady upward trend // Hrvatski vojnik. 2015. 26.05. URL: <http://www.hrvatski-vojnik.hr/en/homepage/item/543-military-equipment-exports-on-steady-upward-trend.html>

¹⁰⁷ Kazahstancima zanimljiva hrvatska vojna industrija // Poslovni.hr. 2015. 27.05.

URL: <http://www.poslovni.hr/hrvatska/kazahstancima-zanimljiva-hrvatska-vojna-industrija-296630>

¹⁰⁸ Dugoročni plan razvoja Oružanih snaga Republike Hrvatske od 2015 do 2024 godine. S. 75–76.

URL: <https://www.morh.hr/hr/zakoni-i-strategije/strategije/10670-dugorocni-plan-razvoja-oruzanih-snaga-republike-hrvatske-2015-2024.html>

¹⁰⁹ Hrvatska u mirovnim misijama i operacijama NATO–a.

URL: <http://www.mvep.hr/hr/vanjska-politika/multilateralni-odnosi0/mir-i-sigurnost/mirovne-misije/hrvatska-u-mirovnim-misijama-i-operacijama/hrvatska-u-mirovnim-misijama-i-operacijama-nato-a/>

¹¹⁰ URL: <http://www.isaf.nato.int/troop-numbers-and-contributions/index.php>

¹¹¹ Hrvatska u mirovnim misijama i operacijama UN-a.

URL: <http://www.mvep.hr/hr/vanjska-politika/multilateralni-odnosi0/medunarodna-sigurnost/mirovne-misije/hrvatska-u-mirovnim-misijama-i-operacijama/hrvatska-u-mirovnim-misijama-i-operacijama-un-a/>

¹¹² Dugoročni plan razvoja Oružanih snaga Republike Hrvatske od 2015 do 2024 godine. S. 14.

URL: <https://www.morh.hr/hr/zakoni-i-strategije/strategije/10670-dugorocni-plan-razvoja-oruzanih-snaga-republike-hrvatske-2015-2024.html>

¹¹³ Статистическое агентство Республики Хорватия. URL: <http://www.dzs.hr>

¹¹⁴ Министерство обороны Республики Черногория. 29.01.2014.

URL: http://www.mod.gov.me/rubrike/Reginalne_inicijative/134976/Americko-jadranska-povelja-A5.html

¹¹⁵ Strategija nacionalne sigurnosti Republike Hrvatske. Nacrt (2010). S. 2013.

URL: <http://www.morh.hr/hr/strategija-nacionalne-sigurnosti-1.html>

¹¹⁶ NATO NRF vježba Noble Midas 07.

URL: <http://www.morh.hr/hr/zakoni-i-strategije/dokumenti/179-nato-nrf-vjeba-qnoble-midas-07q.html>;

<http://www.milavia.net/specials/noble-midas-07/>

¹¹⁷ Odluka o osnivanju luka posebne namjere-vojnih luka. 19.06.2004 // Narodne Novine. 2004. № 89. URL: <http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/312303.html>

¹¹⁸ NATO brodovi u posjetu splitskoj luci Lora // Večernji List. 2015. 06.02.

URL: <http://www.vecernji.hr/hrvatska/nato-brodovi-u-posjetu-splitskoj-luci-lora-988397>

¹¹⁹ SAD će u Slunju za pola milijuna dolara izgraditi najveći vojni poligon u Europi // Nacional. 2002. 25.02. URL: <http://arhiva.nacional.hr/clanak/15560/sad-ce-u-slunju-za-pola-milijuna-dolara-izgraditi-najveci-vojni-poligon-u-europi>

¹²⁰ Dugoročni plan razvoja Oružanih snaga Republike Hrvatske od 2015 do 2024 godine. S. 40–43.

URL: <https://www.morh.hr/hr/zakoni-i-strategije/strategije/10670-dugorocni-plan-razvoja-oruzanih-snaga-republike-hrvatske-2015-2024.html>

¹²¹ U zračnoj bazi Udbina treniraju i najbolji američki komandosi // Glas Slavonije. 2012. 24.12.

URL: <http://www.glas-slavonije.hr/185342/1/U-zracnoj-bazi-Udbina-treniraju-i-najbolji-americki-komandosi>

¹²² Udbina kao poligon za vojne i svemirske projekte // Tportal.hr. 2015. 07.03.

URL: <http://www.tportal.hr/vijesti/hrvatska/371888/Udbina-kao-poligon-za-vojne-i-svemirske-projekte.html>

Official Inauguration of Swiss Space Systems Croatia. 16.02.2015.

URL: <http://www.s-3.ch/en/home/2015/02/16/official-inauguration-of-swiss-space-systems-croatia>

¹²³ Dugoročni plan razvoja Oružanih snaga Republike Hrvatske od 2015 do 2024 godine. S. 8.

URL: <https://www.morh.hr/hr/zakoni-i-strategije/strategije/10670-dugorocni-plan-razvoja-oruzanih-snaga-republike-hrvatske-2015-2024.html>

¹²⁴ Strateški pregled obrane (2013). S. 4.

URL: http://www.morh.hr/images/stories/morh_sadrzaj/pdf/strateski_pregled_obrane_nn-101-2013.pdf

¹²⁵ Orepić: Stanje sigurnosti u Hrvatskoj je stabilno, ali potrebna nam je nova strategija nacionalne sigurnosti // Slobodna Dalmacija. 2016. 23.03.

URL: <http://www.slobodnadalmacija.hr/novosti/hrvatska/clanak/id/306615/orepic-stanje-sigurnosti-u-hrvatskoj-je-stabilno-ali-potrebna-nam-je-nova-strategija-nacionalne-sigurnosti>

¹²⁶ ŠTO JE OTKRILA NAJVEĆA VOJNA VJEŽBA GODINE? Hrvatska će opet imati podmornice, možda i domaće proizvodnje // Jutarnji List. 2015. 11.10.

URL: <http://www.jutarnji.hr/hrvatska-ce-opet-imati-podmornice/1435383/>

¹²⁷ Dugoročni plan razvoja Oružanih snaga Republike Hrvatske od 2015 do 2024 godine. S. 75–78.

URL: <https://www.morh.hr/hr/zakoni-i-strategije/strategije/10670-dugorocni-plan-razvoja-oruzanih-snaga-republike-hrvatske-2015-2024.html>

¹²⁸ Enhanced Peregrine находится на островах Дуги-Оток, Вис, Ластово, Млет. GEM SC-2050 XS на островах Дуги-Оток, Савудрия, Бриони, Лошинь, Жир, Вис, Ластово, Млет, Молунат. См.: Radari plaćeni 270 mil. \$ završit će u starom željezu // Nacional. 2007. 28.08.

URL: <http://arhiva.nacional.hr/clanak/37341/radari-placeni-270-mil-zavrshit-ce-u-starom-zeljezu>

¹²⁹ Dugoročni plan razvoja Oružanih snaga Republike Hrvatske od 2015 do 2024 godine. S. 80–81.

URL: <https://www.morh.hr/hr/zakoni-i-strategije/strategije/10670-dugorocni-plan-razvoja-oruzanih-snaga-republike-hrvatske-2015-2024.html>

Заклучение

История Хорватии 1990-х годов стала ярким примером возникновения мононационального унитарного государства посредством его выделения из многонационального, федеративного.

Создание хорватского государства стало возможным благодаря ряду причин. С самого момента создания в 1918 г. Югославии и ее воссоздания в 1945 г., Хорватия стремилась к пересмотру своего положения в едином государстве южных славян. Предпосылками возрождения хорватского национального движения в конце 1980-х годов стали: системный кризис СФРЮ, вызванный неустойчивостью политической системы после смерти Й. Броза Тито, крах экономической модели югославского государства, наличие исторических противоречий среди этнически и религиозно неоднородного населения (прежде всего, хорватов и сербов), особенности административного устройства СФРЮ, в результате чего федерация фактически приобрела ряд конфедеративных черт. Данные причины приобрели силу на фоне общего кризиса и распада социалистической системы в Юго-Восточной Европе. Кризис социалистического строя в Югославии сопровождался всплеском национального самосознания у всех народов, укреплением мнения о невозможности дальнейшего совместного проживания и появлением диссидентов, осваивавших «национальные мотивы», кризисом Союза коммунистов, не сумевшего сохранить власть или даже отдавшего его добровольно.

Вместе с тем, нельзя сводить проблематику хорватского государства к одному лишь «короткому» XX веку. Как видно из основополагающих документов, хорваты представляют свою

страну в качестве правопреемницы средневекового государства, форма которого неоднократно менялась в зависимости от внешних условий. Это ставит проблему в широкий контекст вопросов этноса, языка и региональных отношений на Балканах в связи с тем, что хорватский взгляд на историю не может быть поддержан соседними государствами и народами. Существует несколько во многом взаимоисключающих систем взглядов и национальных программ, а значит сохраняются источники противоречий, которые могут материализоваться при возникновении соответствующих условий. Созданная в 1991 г. Хорватия приняла форму демократического государства западноевропейского типа. Впрочем, учитывая постоянный характер исторического процесса, можно с уверенностью утверждать, что она не является окончательной и будет адаптироваться к меняющейся обстановке в регионе и мире.

В 1990-е годы становление хорватского государства происходило в несколько этапов.

Первый этап — предварительный. Подготовка к созданию государства (декабрь 1989 — июнь 1991 гг.). На этом этапе произошло формирование политической и идеологической основы отделения Хорватии от СФРЮ. Была создана политическая сила, способная добиваться такого отделения — партия ХДС. В свою очередь, Союз коммунистов Хорватии, цементирующий югославскую государственность в республике, сознательно отказался от прежнего курса и после поражения на первых многопартийных выборах предпочел какое-то время не мешать ХДС в достижении общей цели. Создание ХДС тесно связано с личностью Ф. Туджмана, ставшего первым президентом Хорватии. В биографии этого политического деятеля присутствует немало интересных страниц. Можно сказать, он стал компромиссной фигурой, сумевшей объединить две части хорватского национального движения — левую, оформившуюся после 1945 г. в социалистической Хорватии и правую, националистическую, оказавшуюся после Второй мировой войны в эмиграции. Отношения Туджмана с представителями хорватской диаспоры, возникшие начиная со второй половины 1960-х гг., показывают ту неотъемлемую роль, которую она играла в становлении современной Хорватии.

Идеологическое обоснование независимости Хорватии заложено в первой главе Конституции, резолюции «О разъединении с СФРЮ», результатах референдума о независимости, Декларации о суверенитете и самостоятельности. Хотя Загреб устами различных политических сил говорил о необходимости цивилизованного пересмотра отношений в югославской федерации, стремительный характер перемен и ультимативность формулировок указывают на то, что наиболее приемлемым, если не единственным вариантом для Хорватии, был все-таки радикальный разрыв с СФРЮ и Сербией. В то же самое время действия республики вполне однозначно и жестко воспринимались в Белграде, для которого распад федерации был неприемлем. Нежелательным был он и для сербского населения Хорватии, так как распад означал бы отрыв от своего национального и культурного центра и ущемления национальных прав. Эта проблема стала причиной начала столкновений между сербами и хорватами, к осени 1991 г. переросших в полномасштабную войну.

Весьма специфичной является историческая концепция независимости современной Хорватии. В концентрированном виде она заложена в уже упомянутых выше документах: в главе 1 конституции, результатах референдума о независимости, резолюции «О разъединении с СФРЮ», Декларации о суверенитете. Концепция строится на идее сохранения государственно-правовой преемственности в различных формах в период с раннего Средневековья до 1989 г. Как и любая идеологическая формула, предназначенная для широкой общественности, она может вызывать определенные вопросы у историков. Гораздо важнее, что идея смогла стать руководством к действию для хорватского населения и не нашла отклика среди хорватских сербов. Это стало еще одной причиной жестокой войны.

В итоге хорватское государство было создано. Следует отметить, что с 1992 г. в истории Хорватии начался самый длительный с XII в. период независимости. Таким образом, с каждым новым годом и новым поколением независимая государственность все сильнее укореняется в хорватском обществе и исторической традиции.

Важную роль в оформлении государственности сыграло сочетание хорватского национализма с передовыми обще-

ственно-политическими учениями своего времени. В Австро-Венгрии национализм пробудился в результате объективного процесса национального возрождения славянских народов, начавшегося в конце XVIII в. В королевской Югославии хорватский национализм сочетался с популярными социалистическими и коммунистическими идеями, направленными против короля и сербского централизма. В СФРЮ национализм сопровождался борьбой за федерализацию и автономию республик. В 1990-е годы идея хорватского государства соединилась с борьбой за привлекательную идею демократии (которой противопоставлялся пропагандистский конструкт в виде «великосербского коммунизма» и даже «сербско-четнического коммунизма»). Со вступлением Хорватии в Европейский союз национализм сопровождается некоторым подъемом консервативных и традиционалистских настроений, что является реакцией на либерально-демократическую идеологию ЕС. Во всех случаях сочетание национализма с определенной идеологической «надстройкой» выражалось в борьбе за определенные права и приводило к краху государственной структуры, в которой находились хорваты. Таким образом, всплеск хорватского национализма и его сочетание с актуальной общественно-политической идеей является в некотором смысле симптомом (но не обязательно причиной) серьезных региональных перемен.

Второй этап — складывание государства (июнь 1991 — декабрь 1995 гг.). На этом этапе происходило решение насущных задач, таких, как международное признание, создание административной, политической и экономической системы.

Международное признание Хорватии, пик которого пришелся на январь 1992 г., радикально изменило ситуацию в бывшей Югославии. Вопрос существования хорватского государства постепенно трансформировался в вопрос выбора формы его существования.

Главной проблемой на этом этапе стала проблема административного устройства. Стремление ряда исторических областей Хорватии получить некоторую степень самостоятельности, а сербского населения — широкую автономию вплоть до создания собственного государства — открыло перед Хорватией перспективу федерализации. Это не могло устроить

Загреб, который начал борьбу с центробежными тенденциями. Результатом стало силовое устранение угрозы в виде сербского национального движения, ограничение регионального движения в Истрии и Далмации. В результате событий 1995 г. (военные операции «Молния» и «Буря», Дейтонские и Эрдутские соглашения, положившие конец войнам в Боснии и Герцеговине и Хорватии), Хорватия закрепила свое положение в качестве международно признанного унитарного государства, более 90% населения которого составляют хорваты-католики. Можно сказать, что в 1995 г. была преодолена историческая раздробленность значительной части хорватских земель, мешавшая созданию государства в прошлом.

Несомненным достижением этого периода является победа в войне за независимость или Отечественной войне, как ее называют сами хорваты. Возникло представление, что государство выстрадано кровью, что еще больше увеличило ценность победы и значение событий 1991–1995 гг. в истории и идеологии современного государства. Сохранение этого представления будет означать сохранение одной из основ государственности.

Важнейшим результатом этого периода стало становление многопартийности. Оно имело несколько составляющих: создание партии-гегемона, возглавившей переход к новому порядку, трансформация коммунистической партии в социал-демократическую, формирование либерального, регионального и праворадикального флангов. Хотя те или иные партии со временем укрепляли или теряли свое значение, подобное разделение в основных чертах продолжает сохраняться и в современной политической жизни страны.

Становление государства происходило на фоне социально-экономических трудностей, вызванных разрушением инфраструктуры в результате войны, форсированным переходом к рынку. С одной стороны, Хорватия оказалась включена в глобальные экономические процессы. С другой стороны, новая система способствовала деиндустриализации страны, социальному расслоению, формированию нового господствующего класса — как во многих постсоциалистических странах, но по лекалам капиталистической общественной организации. Многие проблемы, заложенные в 1990-е годы, продолжают сохра-

няться и сегодня. Очевидно, что хорватское общество далеко от общества благосостояния по европейским меркам, создание которого обещали все без исключения политические силы.

Третий этап — переходный (декабрь 1995 — март 2001 г.). После создания государства и окончания военных действий на первый план вышли вопросы государственного реформирования. Это подразумевало, в первую очередь, либерализацию политической системы согласно западноевропейским стандартам. Между тем, возникшая к 1995 г. сильная президентская республика не показала способности к реформированию. В результате, период 1995–2001 гг. можно назвать временем окончательной адаптации хорватского государства к новым реалиям, проводившейся под лозунгами демократизации.

В этот период в Хорватии нарастало противостояние по линии «власть-оппозиция». Оно стало актуальным по ряду причин: внутренние проблемы правящей партии ХДС; потеря актуальности ее политической программы; укрепление оппозиционных партий, которые пришли к выводу, что для борьбы за власть им требуется объединение усилий; желание перемен хорватским обществом. Напряженность подогревалась частичной международной изоляцией, а также сложным состоянием экономики страны.

В результате правящие силы дискредитировали себя рядом скандалов, а оппозиция, заключив соглашение от 10 июня 1999 г., образовала коалицию, объединенную желанием покончить с гегемонией партии ХДС. Парламентские и президентские выборы (3 и 24 января 2000 г.) констатировали смену власти, а завершила этап конституционная реформа 9 ноября 2000 г.— 28 марта 2001 г., установившая в Хорватии типичную парламентскую республику.

На этом этапе Хорватия столкнулась с определенным внешним давлением. Это проявилось в негативном настрое по отношению к ХДС, чувствовавшемуся после 1995 г. в публикациях СМИ, деятельности международных некоммерческих организаций, хлестких и достаточно циничных высказываниях западных дипломатов.

Четвертый этап — стандартизация государства (2001–2013 гг.). Рассмотрение четвертого этапа не входило в задачи нашего исследования. Однако нужно отметить, что

именно в этот период произошло реформирование государственно-правовой системы и состоялась нормализация отношений с соседними государствами, что было необходимо для вступления в НАТО (2009 г.) и ЕС (2013 г.). Начало этому процессу дала конституционная реформа 2000–2001 гг., установившая разделение властей и проложившая дорогу к реформированию других областей. Реформы были поддержаны западным сообществом. Показательно высказывание госсекретаря США, заявившей, что Хорватия находится «на правильном пути» через месяц после смены власти в стране. Значительные изменения коснулись вооруженных сил, которые являются важным для Хорватии общественным институтом: от создания и становления в начале-середине 1990-х гг., они перешли в этап «натоизации», означающей стандартизацию вооруженных сил и интеграцию в военно-политические механизмы Альянса. Положение Хорватии в евроатлантических структурах является вопросом, требующим отдельного рассмотрения. Однако уже сейчас ясно, что отношение общественности к членству в ЕС и даже НАТО нельзя назвать безусловно положительным. И все-таки нужно признать, что Хорватия сумела добиться поставленной в начале 1990-х годов цели — стать членом евроатлантического блока — причем не в самом плохом качестве, что ставит Хорватию в положение одного из проводников интеграции на Балканах — там, где она сегодня сталкивается с объективными сложностями. Примечательно, что вскоре после завершения интеграции, в 2015–2016 гг., к власти в Хорватии снова пришло правительство ХДС, отличающееся более консервативным и жестким подходом к ведению дел. Это показывает, что повестка региональных отношений еще не исчерпала себя, даже если в середине 2000-х гг. казалось обратное.

Рассматривая становление хорватской государственности как самостоятельное явление, нельзя забывать о его месте в истории всего региона Центральной и Юго-Восточной Европы. События 1990-х гг. показали, что возможны различные варианты решения национальных противоречий. Чехословацкий пример показал, что распад многонационального государств по «национальным квартирам» может быть цивилизованным и мирным. События в Югославии показали другой вариант — кровавый межэтнический конфликт.

Распад Югославии привел к образованию государств, которые являются национальными либо стремятся к этому качеству. В первую очередь, это относится к Хорватии. За 20 лет это государство приобрело новый исторический опыт, сформировало традиции, довело до совершенства национальную символику. Возникло новое понимание своего прошлого и настоящего. Примерами такого понимания в хорватском случае являются: историческая концепция, заложенная в хорватской конституции; мифологизация войны за независимость; прославление культурных и спортивных достижений; существование политических партий, являющихся преемниками исторических хорватских политических движений второй половины XIX в. и первой половины XX в. Образование своего государства представляется триумфом малого национального хорватского чувства над интегральным южнославянским, попытки создания которого предпринимались в XX в. Результатом триумфа стало очередное изменение этнической карты региона.

Таким образом, образование хорватского государства можно назвать примером «жесткого» решения национального вопроса. Оно стало выражением одной из крайностей национализма: либо приведение государственных границ в соответствии с границами «титульной нации», либо приведение населения государства в соответствие с заданными границами в смысле этнической однородности и политической лояльности. Выбор Хорватии, пошедшей по второму пути, дал ориентир и другим странам, столкнувшимся с аналогичными дилеммами (наиболее близкими примерами являются Грузия и Украина). Внутриполитическое развитие 1990-х гг. иллюстрирует то, как все имеющиеся ресурсы направлялись на решение этой самой главной заданной националистами цели. Понимание этого факта и дальнейшее изучение вопроса может способствовать пониманию процессов, разворачивающихся в наше время на постсоветском пространстве.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

Архивные материалы

АВП РФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отдел Хорватии. 1993 г. Оп. 1. П. 1. Д. 3.

АВП РФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 1. П. 1. Д. 1.

АВП РФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 1. П. 1. Д. 3.

АВП РФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 1. П. 1. Д. 5.

АВП РФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 2. П. 3. Д. 3.

АВП РФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 2. П. 3. Д. 4.

АВП РФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 3. П. 4. Д. 2.

АВП РФ. Ф. 893 (Референтура по Хорватии). Оп. 2. П. 2. Д. 2.

АВП РФ. Ф. 893. (Референтура по Хорватии). Оп. 3. П. 2. Д. 1.

Опубликованные документы и письменные источники

Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа. Документы и материалы последней трети XX века. Т. II. Вторая половина 1980-х — начало 1990-х годов. М., 2013.

Историја Савеза комуниста Југославије. Београд, 1985.

Международные организации и кризис на Балканах. Документы. Т. 1–2. М., 2000.

Международные организации и кризис на Балканах. Документы. Т. 3. М., 2000.

Република Српска Крајина. Влада у прогнанству. Меморандум о Републици Српској Крајини. Београд, 2005.

Устав Международного трибунала по бывшей Югославии.

URL: <http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml>

Югославия в огне. Документы, факты, комментарии. Т. 1. М., 1992

Югославский кризис и Россия. Сборник документов. Т. 2. М., 1993.

1995 Parliamentary Elections in Croatia. February 01 1996 // Commission on Security and Cooperation in Europe.

URL: <https://www.csce.gov/international-impact/publications/report-1995-parliamentary-elections-croatia>

Croatia. Extraordinary Presidential Election, 24 January and 7 February 2000: Final report. 31 May 2000 // Organization for Security and Co-Operation in Europe.

URL: <http://www.osce.org/odihr/elections/croatia/15669>

Croatia, Parliamentary Elections, 2–3 January 2000: Final Report. 25 April 2000 // Organization for Security and Co-Operation in Europe.

URL: <http://www.osce.org/odihr/elections/croatia/15667>

Croatia, Presidential Election, 15 June 1997: Statement // Organization for Security and Co-Operation in Europe.

URL: <http://www.osce.org/odihr/elections/croatia/15773>

Croatia's request for membership of the Council of Europe. 29 March 1996 // Parliamentary Assembly of the Council of Europe.

URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-Xref-ViewHTML.asp?FileID=7445&lang=en>

Deklaracija o nazivu i položaju hrvatskog književnog jezika. 17.03.1967.

URL: http://www.matica.hr/kolo/kolo2009_1.nsf/AllWebDocs/Deklaracija_o_nazivu_i_polozaju_hrvatskog_knjizevnog_jezika

Deklaracija o proglašenju suverene i samostalne Republike Hrvatske. 25.06.1991.

URL: <http://www.sabor.hr/Default.aspx?art=15680>

Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). Dokumenti. Zagreb, 2000.

Dugoročni plan razvoja Oružanih snaga Republike Hrvatske za razdoblje od 2015 do 2024 godine.

URL: http://www.morh.hr/images/stories/morh_2014/pdf/dpr_osrh_2015-24_25112014.pdf

Elections in the Republic of Croatia. 02 August 1992 // The International Republican Institute.

URL: <http://www.iri.org/sites/default/files/Croatia's%201992%20Presidential%20and%20Upper%20Parliament%20Chamber%20Elections.pdf>

Godišnja razmjena informacija o obrambenom planiranju za 2007. godinu.
URL: <http://www.morh.hr/hr/zakoni-i-strategije/dokumenti/156-godinja-razmjena-informacija-o-obrmbenom-planiranju-2007.html>

Godišnje izvješće o obrani za 2014. godinu.

URL: <http://www.morh.hr/hr/zakoni-i-strategije/dokumenti/11347-godisnje-izvjescivanje-o-obrani-za-2014-godinu.html>

Godišnje izvješće o spremnosti obrambenog sustava, provođenju kadrovske politike i ukupnom stanju u Oružanim snagama Republike Hrvatske za 2009 godinu.

URL: <http://www.morh.hr/hr/zakoni-i-strategije/dokumenti/1510-godisnje-izvjec-o-spremnosti-obrambenog-sustava.html>

HSLs. Izborni program 1992. Zagreb, 1992.

HSLs. Izborni program 1997. Zagreb, 1997.

HSLs. Programska usmjerenja.

Information report on the elections in Croatia. 2 August 1992 // Parliamentary Assembly of the Council of Europe.

URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-DocDetails-EN.asp?fileid=7092&lang=EN>

International Institute for Strategic Studies. The Military Balance 2016.

URL: <https://www.iiss.org>

Izlaganje Guvernera Hrvatske narodne banke dr. Marka Škreba u Hrvatskom državnom saboru. 12–21.04.2000.

URL: <http://www.hnb.hr/priopc/2000/hrv/izlaganje-guvernera.htm>

Memorandum Srpske Akademije Nauka i Umetnosti (nacr). Jesen 1986.

URL: <http://www.helsinki.org.rs/serbian/doc/memorandum%20sanu.pdf>

Montevideo Convention on the Rights and Duties of States.

URL: <http://www.cfr.org/sovereignty/montevideo-convention-rights-duties-states/p15897>

Odluka o proglašenju ustava Federativne Narodne Republike Jugoslavije // Službeni list Federativne Narodne Republike Jugoslavije. Beograd. 1953. 14.01.

URL: <http://bpp.uzzpro.gov.rs/Register.aspx>

Odluka o proglašenju ustava Socijalističke Republike Hrvatske // Narodne Novine 1963. 10.04.

URL: http://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustav_SRH_1963.pdf

Odluka o proglašenju ustava Socijalističke Federativne Republike Jugoslavije // Službeni list Socijalističke Federativne Republike Jugoslavije. 1963. 10.04.

URL: <http://bpp.uzzpro.gov.rs/Register.aspx>

Parliamentary and Presidential Elections in an independent Croatia. 01 August 1992 // Commission on Security and Cooperation in Europe.

URL: https://www.csce.gov/international-impact/publications/parliamentary-and-presidential-elections-independent-croatia-0?&&&sort_by=field_date_value&page=37

Protokol o privremenom režimu na Prevlaci. 10.12.2002.

URL: <http://www.index.hr/vijesti/clanak/protokol-o-privremenom-rezimu-na-prevlaci/106839.aspx>

Report on Croatia's Parliamentary Elections. 01 October 2000 // Commission on Security and Cooperation in Europe.

URL: <https://www.csce.gov/international-impact/publications/report-croatias-parliamentary-elections>

Report on the April and May 1990 Elections in the Yugoslav Republics of Slovenia and Croatia. April 01 1990 // Commission on Security and Cooperation in Europe.

URL: https://www.csce.gov/international-impact/publications/april-and-may-1990-elections-slovenia-and-croatia?&&&sort_by=field_date_value&page=15

Republic of Croatia Parliamentary Election. 3 January 2000 // The International Republican Institute.

URL: <http://www.iri.org/sites/default/files/Croatia's%202000%20Parliamentary%20Elections.pdf>

Republika Hrvatska i Domovinski rat (1990–1995). Dokumenti 1990–1991. Knj 1. Zagreb, 2007.

Rezolucija o prihvatanju postupka za razdruživanje SFRJ i o mogućem udruživanju u savez suverenih republika. 21.02.1991. URL: <http://zakon.poslovna.hr/public/rezolucija-o-prihvatanju-postupka-za-razdruzivanje-sfrj-i-o-mogucem-udruzivanju-u-savez-suverenih-republika/666/zakoni.aspx>

Statistički ljetopis Republike Hrvatske (2010).

URL: http://www.dzs.hr/Hrv_Eng/ljetopis/2010/SLJH2010.pdf

Strategija nacionalne sigurnosti Republike Hrvatske (2002).

URL: https://www.soa.hr/UserFiles/File/Strategija_nacionalne_sigurnosti_RH.pdf

Strategija nacionalne sigurnosti Republike Hrvatske (2010). Nacrt.

URL: http://www.morh.hr/images/stories/aktualne_teme/sns/sns_nacrt.pdf

Strategija obrane Republike Hrvatske (2002).

URL: http://www.morh.hr/images/stories/morh_sadrzaj/pdf/strategija%20obrane%20nn33-02.pdf

Strateški pregled obrane (2013).

URL: http://www.morh.hr/images/stories/morh_sadrzaj/pdf/strateski_pregled_obrane_nn-101-2013.pdf

The Erdut Agreement. 12.11.1995.

URL: http://www.usip.org/sites/default/files/file/resources/collections/peace_agreements/croatia_erdut_11121995.pdf

The application by Croatia for membership of the Council of Europe. 23 April 1996 // Council of Europe.

URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-Xref-ViewHTML.asp?FileID=7469&lang=EN>

The April 1997 Parliamentary, County and Municipal Elections in Croatia. June 01 1997 // Commission on Security and Cooperation in Europe.

URL: <https://www.csce.gov/international-impact/publications/report-april-1997-parliamentary-county-and-municipal-elections?page=5>

Tuđman F. Odgovor na optužbu na glavnoj raspravi pred Okružnim sudom u Zagrebu. 17–20 veljače 1981. URL: http://www.hrsvijet.net/index.php?option=com_content&view=article&id=23929:dr-franjo-tuman-odgovor-na-optubu-na-glavnoj-raspravi-pred-okrunim-sudom-u-zagrebu-17-20-veljae-1981&catid=28:povijesni-identitet&Itemid=112

U povodu rata protiv Republike Hrvatske i međunarodnog priznanja neovisnosti Republike Hrvatske // Historijski zbornik. 1991. № 1.

Uspori i pad Republike Srpske Krajine (Dokumenti). Priredio Davor Pauković. Zagreb, 2005. S. 73.

Ustav FNRH (1946).

URL: http://www.arhivyu.gov.rs/active/sr-latin/home/glavna_navigacija/leksikon_jugoslavije/konstitutivni_akti_jugoslavije/ustav_fnrh.html

Ustav Narodne Republike Hrvatske (1947) // Narodne Novine. 1947. 23.02.

URL: http://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustav_NRH_1947.pdf

Ustavni Zakon Narodne Republike Hrvatske o osnovama društvenog i političkog uređenja i republičkim organima vlasti (1953) // Narodne Novine. 1953. 21.02. URL: http://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustavni_zakon_NRH_o_osnovama_drustvenog_i_politickog_uredjenja_i_republickim_organima_vlasti_1953.pdf

Ustav Socijalističke Federativne Republike Jugoslavije (1974).

URL: <http://mojustav.rs/wp-content/uploads/2013/04/Ustav-SFRJ-iz-1974.pdf>

Ustav Socijalističke Republike Hrvatske (1963) // Narodne Novine. 1963. 10.04.

URL: http://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustav_SRH_1963.pdf

Ustav Socijalističke Republike Hrvatske (1974) // Narodne Novine. 1974. 22.02.

URL: http://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustav_Socijalisticke_RH_1974.pdf

Ustav Republike Hrvatske (1990) // Narodne Novine. 1990. № 56.

URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1990_12_56_1092.html

Ustav Republike Hrvatske (2010).

URL: <http://www.zakon.hr/z/94/Ustav-Republike-Hrvatske>

Интернет-источники

Сайт партии ХДС в США. URL: <http://www.hdzusa.com>

Избирательная комиссия Республики Хорватия. URL: <http://www.izbori.hr>

Международные силы содействия безопасности в Афганистане (ISAF).

URL: <http://www.isaf.nato.int>

Министерство иностранных дел и европейской интеграции Республики Хорватия.

URL: <http://www.mvep.hr>

Министерство обороны Республики Хорватия. URL: <http://www.morh.hr/>

Министерство обороны Республики Черногория. URL: <http://www.mod.gov.me/>

NATO. URL: <http://www.nato.int>

Организация объединенных наций. URL: <http://www.un.org>

Официальный сайт компании «ИНА» (Хорватия). URL: <http://www.ina.hr>

Сабор Республики Хорватия. URL: <http://www.sabor.hr>

Сербская народная партия. URL: <http://www.sns.hr>

Социал-демократическая партия Хорватии. URL: <http://www.sdp.hr>

Статистическое агентство Республики Сербия. URL: <http://webzrs.stat.gov.rs/WebSite/>

Служба безопасности и разведки Хорватии. URL: <https://www.soa.hr/>

Хорватская партия права. URL: <http://www.hsp.hr/>

Хорватская партия права-1861. URL: <http://www.hsp1861.hr/>

Хорватская чистая партия права. URL: <http://www.hcsp.hr>

Хорватская энциклопедия. URL: <http://enciklopedija.hr>

- Хорватские телесистемы. URL: <http://www.t.ht.hr/>
- Хорватский народный банк. URL: <http://www.hnb.hr>
- Хорватское демократическое содружество. URL: <http://www.hdz.hr>
- Хорватское информационно-документальное реферальное агентство. URL: <http://hidra.srce.hr>
- Хорватское отделение ордена францисканцев. URL: <http://www.croatianfranciscans.org>
- Центральное статистическое агентство Республики Хорватия. URL: <http://www.dzs.hr>
- Энциклопедия «Британника». URL: <http://www.britannica.com>
- Association for Slavic, East European, and Eurasian Studies. URL: <http://asees.org/>
- CIA World Factbook. URL: <https://www.cia.gov>
- Ericsson (Швеция-Хорватия). URL: <http://www.ericsson.hr>
- Index Mundi. URL: <http://www.indexmundi.com>
- Swiss Space Systems (Швейцария). URL: <http://www.s-3.ch>
- T-mobile (Хорватия). URL: <http://www.t.ht.hr>
- The Center for Peace in the Balkans (Канада). URL: <http://www.balkanpeace.org>

**Мемуары, воспоминания, источники
публицистического происхождения**

- Балканский кризис: Говорят участники. М., 2016.
- Интервью с А. Бингом. В личном архиве автора.
- Интервью с Д. Плечашем. В личном архиве автора.
- Интервью с И. Лучичем. В личном архиве автора.
- Интервью с Н. Баричем. В личном архиве автора.
- Интервью Ф. Туджмана журналу «Шпигель» // Der Spiegel. 1990. № 25. (1990. 18.06.). S. 165–169. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-13501079.html>
- Валецкий О.* Югославская война 1991–1995. М., 2008
- Валецкий О.В.* Югославская война 1991–1995. М., 2011.
- Кадиевич В.* Контрудар (Мой взгляд на развал Югославии). М., 2007.
- Месич С.* Как развалилась Югославия. М., 2013.

- Месич С.* Степан Месич — последний президент СФРЮ // Международная жизнь. 2013. 16.09.
URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=10023>
- Месич С.* Хорватия — десять лет перемен // Международная жизнь. 2009. 14.12.
URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=378>
- Јовић Б.* Комадање Југославије. Београд, 1992.
- Јовић Б.* Последњи дани СФРЈ. Београд, 1995.
- Budiša D.* Razgovori o hrvatskoj državi. Zagreb, 2001.
- Glenny M.* The Fall of Yugoslavia. London, 1996.
- Gregurić F.* Vlada demokratskog jednstva Hrvatske (1991–1992). Zagreb, 1998.
- Hrvatska Zauvijek. Prilozi hrvatskoj državnotvornoj misli. Zagreb, 1996.
- Izetbegović A.* Islam između Istoka i Zapada. Sarajevo, 1984.
- Izetbegović A.* Islamska deklaracija. Jedan program islamizacije muslimana I muslimanskih naroda (1970).URL: http://www.slobodanprljak.com/materijali/RATNI%20DOKUMENTI/ISLAMSKA%20DEKLARACIJA/Islamska_Deklaracija.pdf
- Manolić J.* Politika i Domovina. Zagreb, 2015.
- Manolić J.* Špijuni i domovina. Zagreb, 2016.
- Owen D.* Balkanska Odiseja. Zagreb, 1998.
- Radoš I.* Tuđman izbliza. Zagreb, 2005.
- Šarinić H.* Svi moji tajni pregovori sa Slobodanom Miloševićem. Zagreb, 1999.
- Špegelj M.* Sjećanje vojnika. Zagreb, 2001.
- Šuvar S.* Hrvatski Karusel. Zagreb, 2004. Prilozi političkoj sociologiji hrvatskog društva. Zagreb, 2004.
- Tomac Z.* Tuđmanizam i mesičizam. Zagreb, 2007.
- Tuđen B.* S političarima u četiri oka. Dnevničke bilješke glavnog urednika. Zagreb, 2007.
- Tuđman F.* Hrvatska riječ svijetu. Zagreb, 1999.
- Tuđman F.* Nationalism in Contemporary Europe. New York, 1981.
- Tuđman F.* S Vjerom u Samostalnu Hrvatsku. Zagreb, 1995.
- Tuđman M.* Vrijeme krivokletnika. Zagreb, 2006.

СМИ

Авиация и космонавтика (Россия). 2012. № 10. (Россия)

Балканский вариант Скандинавии // Московские новости. 1993. № 50. 8 декабря.

Взгляд (Россия). URL: <http://www.vz.ru/>

«Зарубежное военное обозрение». 2011. № 7 (772). (Россия)

Известия (Россия)

Коммерсант (Россия). URL: <http://www.kommersant.ru/>

Конституционное право: Восточноевропейское обозрение (Россия)

Мартиневич С. Содружество государств — последний шанс? // Московские новости. 1991. № 7.

Может ли президент Хорватии быть добропорядочным хорватом? // Комсомольская правда. 1993. 02.04.

Нова српска политичка мисао (Сербия). URL: <http://www.nspm.rs>

Новое время (Россия)

ТАСС (Россия)

Франьо Туджман: «Есенин мне всегда был ближе Маяковского» // Россия. 1993. № 50 (160).

Эхо планеты (Россия)

Aimpress (Чехия). URL: <http://www.aimpress.ch/>

B92 (Сербия). URL: <http://www.b92.net>

Der Spiegel (Германия). URL: <http://www.spiegel.de>

Ex-Yupress (Международный). URL: <http://www.ex-yupress.com>

Glas Slavonije (Хорватия). URL: <http://www.glas-slavonije.hr/>

Hrvatska izvještajna novinska agencija (Хорватия). URL: <http://www.hina.hr/>

Hrvatska Radiotelevizija (Хорватия). URL: <http://www.hrt.hr/>

Hrvatski vojnik (Хорватия). URL: <http://www.hrvatski-vojn timer.hr>

Huffington Post (США). URL: <http://www.huffingtonpost.com/>

Informativna katolička agencija (Хорватия). URL: <http://www.ika.hr/>

Index.hr (Хорватия). URL: <http://www.index.hr/>

Jutarnji List (Хорватия). URL: <http://www.jutarnji.hr>

Milavia (США). URL: <http://www.milavia.net/>

- Monitor (Хорватия). URL: <http://www.monitor.hr>
- Nacional (Хорватия). URL: <http://www.nacional.hr>
- Narodne novine (Хорватия). URL: <http://narodne-novine.nn.hr>
- Nedjeljna Dalmacija (Хорватия). URL: <http://arhiv.slobodnadalmacija.hr/>
- Novi List (Хорватия). URL: <http://www.novilist.hr>
- Poslovni.hr (Хорватия). URL: <http://www.poslovni.hr/>
- Slobodna Dalmacija (Хорватия). URL: <http://arhiv.slobodnadalmacija.hr/>
- Slon.ru (Россия). URL: <http://www.slon.ru>
- Sportal.rs (Сербия). URL: <http://www.sportal.rs>
- The Daily Telegraph (Великобритания). URL: <http://www.telegraph.co.uk>
- The New York Times (США). URL: <http://nytimes.com>
- Tportal.hr (Хорватия). URL: <http://www.tportal.hr>
- Večernji List (Хорватия). URL: <http://www.vecernji.hr>
- Vjesnik (Хорватия)
- Zadarski list (Хорватия). URL: <http://www.zadarskilist.hr/>

Видеоматериалы

- Документальный фильм «Bleiburg». (HRT, Хорватия, 1995).
URL: <http://www.youtube.com/watch?v=Thj-eEuKwOg>
- Документальный фильм «Ones Brothers». (ESPN, США, 2010 г.). Видео-запись «[DOCUMENTAL] Hermanos y Enemigos (Petrović y Divac)»
URL: <http://www.youtube.com/watch?v=xwfMVsh23RI>
- Doček i govor generala na trgu Bana Jelačića u Zagrebu. 16.12.2012.
URL: <http://www.youtube.com/watch?v=dLdtiq8euxg>
- DUŠKO LOKIN MARJANE, MARJANE30 SVIBNJA 1990. 30.05.1990.
URL: <http://www.youtube.com/watch?v=-wRFyLrKo-E>
- Franjo Tuđman o Josipu Brozu Titu. 1997.
URL: http://www.youtube.com/watch?v=wDISJixGzh4&feature=PlayList&p=434A9BF8A3CD7604&playnext=1&playnext_from=PL&index=40
- Franjo Tuđman u Zadru 1990. godine. 19.04.1990.
URL: <http://www.youtube.com/watch?v=xWZSiMKndbE>
- Franjo Tuđman o žuto zelenim vragovima. 23.11.1996.
URL: <http://www.youtube.com/watch?v=jIppnU2nKBc&list=PLDv9c2RID1TaXR1-Jmlrek0II9WUkdUFP>

- FNL '99.: Rijeka — Osijek (HRT3, Хорватия, 1999 г.).
URL: <http://www.youtube.com/watch?v=hiZ5zN50gPI>
- Gosp. Dr. Franjo Tudjman — 30 Svibanj 1990 Zagreb Croatia. 30.05.1990.
URL: <http://www.youtube.com/watch?v=9gPDAvRsMXQ>
- Gotovina, Čermak, Markač presuda Zagreb Trg Bana Jelačića. 15.04.2011.
URL: <http://www.youtube.com/watch?v=hgbQfjUnEhM>
- Hrvatska — Jugoslavija 2:2 — Cela utakmica. 09.10.1999.
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZFiedCQZ9O0&nohtml5=False>
- Hrvatska — Srbija 2:2, reportaza.
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JplAqs5LZ5w&nohtml5=False>
- Ivo Fabijan Mrvelj — 30 Svibnja 1990. 30.05.1990.
URL: <http://www.youtube.com/watch?v=sSNsMIFKII0>
- Latinica — Gojko Šušak lik i djelo (2008).
URL: https://www.youtube.com/watch?v=An9w_nrpfvW
- MESIC NISAM JA USTASA. 18.12.2006.
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IIDuzt2beWM>
- MESIC PONOVRNO USTASA.
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qO-7R3zmWUs>
- Mladen Kvesic — Dan Hrvata- 30 Svibnja 1990. 30.05.1990.
URL: <http://www.youtube.com/watch?v=H-CU9QoZhE4>
- Predsjednik HSP Dobroslav Paraga u Saboru RH. 27.03.1993.
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZgE0SR9pjw>
- Proглаšenje Stepinca blaženim. 03.10.1998.
URL: <http://www.youtube.com/watch?v=ze1JDQnZKms>
- Prosvjed Za Domovinu / Ante Gotovina, EU flag down. 16.04.2011.
URL: <http://www.youtube.com/watch?v=-u3L9CLrVqA>
- Prvi mimohod Oružanih snaga Republike Hrvatske. 30.05.1995.
URL: http://www.youtube.com/watch?v=7_slgN6Cod4
- Šta je istina o naoružavanju terorističkih formacija HDZ-a u Hrvatskoj (dok. film, 1991.).
URL: <http://www.youtube.com/watch?v=0D2zTSbEg6k>
- Stipe Mesic 1992 Get the Serb Chetniks out of Croatia.
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VDSgacQxgBU>
- The Serbo-Croat Football War. (Trans World Sports, Великобритания, 1999 г.).
URL: <http://www.youtube.com/watch?v=mD61YTMiHnw>

Thompson i Tiho — Evo zore, evo dana.

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vZLHXo1HxS0>

TV kalendar (IRA, Anton Kikaš, princeza Diana, grof Geza Matačić i belgijska princeza). 31.08.2014. См.: 2:30–4:27.

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0hwBW717Em0>

Vlado Gotovac — isječak iz intervjuja švedskoj televiziji 1977.

URL: http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=nZ7WAOmRUxw#

Литература

Багдасаров А.Р. История развития хорватско-сербских языковых отношений (1940–1990-е гг. XX в.) // Славянский вестник. Вып. 2. М., 2004.

Батакович Д.Т. Косово и Метохия: история и идеология. Предисловие К.В. Никифорова. Екатеринбург, 2014.

Беляков С.С. *Усташии*: между фашизмом и этническим национализмом. Екатеринбург, 2009.

Бјелановић М. Подривање и пад Републике српске крајине... План 3-4 велика обмана и лаж // Грађански рад у Хрватској 1991–1995. Зборник радова. Београд, 2005.

Будимир А.В. Хорватское национальное сознание в процессе обретения государственной независимости // Авторитарные режимы в Центральной и Восточной Европе. М., 1999.

Булајић М. Разбијање југословенске државе 1991/1992 — злочин против мира. Одговорност Ватикана и Немачке. Београд, 1994

Вучинић М. Грађански рат у Хрватској 1991–1995. Београд, 2004.

Гилџфердинг А.Ф. Босния, Герцеговина и Старая Сербия // Собрание сочинений. Т. III. СПб., 1873.

Государство и церковь в XX веке. Эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. М., 2011.

Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования. М., 2013.

Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М., 2001.

Гуськова Е.Ю. Независимая Хорватия с независимыми сербами // Югославия в XX веке. Очерки политической истории. М., 2011. С. 775–805.

Гуськова Е.Ю. Югославская федерация в 1960-е годы. Борьба двух тенденций // Югославия в XX веке. Очерки политической истории. М., 2011. С. 701–735.

Дьюи Дж. Общество и его проблемы. М., 2002. С. 11.

Джун Чхан Ха. 23 тайны: то, что вам не расскажут про капитализм. М., 2014.

Едемский А.Б. Дилемма самоуправленческого выбора // Югославия в XX веке. Очерки политической истории. М., 2011. С. 683–701.

Затонский В.В. Эффективная государственность. М., 2006.

Инакомыслие в условиях «реального социализма». Поиски новой государственности, конец 60-х — 80-е гг. XX в. М., 2014.

Катунин Д.А. Современное языковое законодательство Хорватии: становление и тенденции // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 2 (10). С. 18–44.

Кирилина Л.А., Пилько Н.С., Чуркина И.В. История Словении. М., 2011.

Колосков Е.А. Страна без названия: Внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991–2001 гг.). М., 2013.

Коновалов И.П., Валецкий О.В. Эволюция частных военных компаний. Пушкино, 2013.

Костяшов Ю.В. Сербь в австрийской монархии в XVIII веке. Калининград, 1997.

Кусовац З. Хорватия после Туджмана. Перспективы изменений // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000. № 3 (32). С. 14–19.

Лавров П.Л. Исторические письма // Антология мировой правовой мысли. Т. 4. М., 1999.

Макартур С. Когда к штыку приравняли перо. Деятельность СМИ по освещению боснийского кризиса. М., 2007.

Мартынова М.Ю. Балканский кризис: народы и политика. М., 1998.

Между Москвой и Брюсселем. М., 2016.

Милованов В.С. Левые силы Хорватии // Левый поворот и левые партии в странах Центральной и Восточной Европы. М., 1998.

Милованов В.С. Экономическое положение Республики Хорватия и перспективы российско-хорватского сотрудничества // Вестник научной информации ИМЭПИ РАН. 1996. № 4. С. 57–84.

Момчилович Д. Нови геноцид над србима у ХДЗ Хрватској. Београд, 1993.

Некителов А.Д. Страны Центрально-Восточной Европы и постсоветского пространства в 1999 году. М., 1999.

Никифоров К.В. Боснийский кризис и позиция России (1992–1995). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2000.

Никифоров К.В. Геополитический аспект югославского кризиса // Югославия в XX веке. Очерки политической истории. М., 2011. С. 865–871.

Никифоров К.В. «Карделевская Югославия» (1974–1990) // Югославия в XX веке. Очерки политической истории. М., 2011. С. 735–765.

Никифоров К.В. Между Кремлем и Республикой Сербской (Боснийский кризис: завершающий этап). М., 1999.

Никифоров К.В. Сербия на Балканах. XX век. М., 2012.

Нишић С. Хрватска олуја и српске сеобе. Београд, 2006.

Новосельцев Б.С. Внешняя политика Югославии (1961–1968 годы). М., 2015.

Пивоваренко А.А. Итоги президентских выборов в Хорватии. Российский совет по международным делам. 2015. 14.01.

URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5075#top-content

Пивоваренко А.А. Несчастливое число. О политическом кризисе в Хорватии. Российский совет по международным делам. 2016. 07.07.

URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5075#top-content

Пивоваренко А.А. Республика Хорватия и ООН в 1992–1993 гг.: проблемы взаимоотношений в контексте становления хорватской государственности // «Славянский альманах». М., 2011. С. 233–248.

Пономарева Е.Г. Новые государства на Балканах. М., 2010.

Пономарева Е.Г. Политическое развитие постъюгославского пространства (внутренние и внешние факторы). М., 2007.

Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя. М., 2011.

Ривели М.А. Архиепископ геноцида. Монсеньор Степинац, Ватикан и усташская диктатура в Хорватии в 1941–1945 гг. М., 2011.

Романенко С.А. Между «пролетарским интернационализмом» и «славянским братством». Российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе (начало XX века — 1991 год). М., 2011.

Романенко С.А. Региональная самоидентичность в национальном самосознании хорватов (конец 80-х — 90-е гг. XX в.) // Политическая наука. 2001. № 4. С. 57–67.

Романенко С.А. «Югославия, Россия и “славянская идея”». М., 2002.

Романенко С.А. Хорватское демократическое содружество президента Франьо Туджмана в первые годы независимости Хорватии. 1991–1995 гг. // Политический ландшафт стран Восточной Европы середины 90-х годов. М., 1997.

Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в 2014–2015 гг. М., 2016.

Руднева И.В. Республика Хорватия: сотрудничество с Гаагским трибуналом // Международный трибунал по бывшей Югославии. Деятельность, результаты, эффективность. М., 2012.

Руднева И.В. Хорватское национальное движение: конец 1960-х — начало 1970-х гг. М., 2014.

Социально-экономическое развитие стран Центральной и Восточной Европы: итоги 1996 г. Вестник научной информации ИМЭПИ РАН. №9. М., 1997.

Симић П. Тито и НАТО. Успон и пад друге Југославије. Београд, 2008.

Страны Центральной и Восточной Европы в 2000 г.: итоги социально-экономического развития. ИМЭПИ РАН М., 2001.

Танки августа (сборник статей). М., 2009.

Финансирование внешнего долга в странах ЦЮВЕ. ИМЭПИ РАН. М., 1999.

Фрейдзон В.И. Борьба хорватского народа за национальную свободу. М., 1970.

Фрейдзон В.И. Далмация в хорватском национальном возрождении. К истории югославизма и его неудачи. М., 1997.

Фрейдзон В.И. История Хорватии. СПб., 2001.

Хантингтон С. Третья волна: демократизация в конце XX века. М., 2003.

Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм. М., 2002. С. 121–145.

Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. М., 2015.

- Цыганок А.Д.* Война 08.08.08. Принуждение Грузии к миру. М., 2011.
- Чиркович С.* История сербов. М., 2009.
- Чубрило Р., Ивковић Б., Ђаковић Д., Адамовић Ј., Родић М. и др.* Српска Крајина. Београд, 2011.
- Энгельгардт Г.Н.* Республика Сербская в Боснии и Герцеговине. Возникновение и эволюция (1990–2006 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2016.
- Юришич Е.* Формирование новой системы периодической печати в независимой Хорватии (1991–1998). Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1998.
- Яжборовская И.С.* Глобализация и опыт трансформации в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 2008.
- Јовановић А.* Рат Срба и Хрвата 1991. Београд, 1994.
- Ђукић Б.* Разбијање Југославије. Место и улога Хрватске. Београд, 2008.
- Antić L.* Velikosrpski nacionalni programi. Ishodišta i posljedice. Zagreb, 2007.
- Baletić Z.* UNPROFOR in Croatia // Politička misao — Croatian Political Science Review. 1993. № 2. P. 44–54.
- Barić N.* Srpska pobuna u Hrvatskoj. Zagreb, 2005.
- Barkan E.R.* Immigrants in American History: Arrival, Adaptation, and Integration. Santa Barbara, 2013.
- Bellamy A.J.* The formation of Croatian national identity. Manchester and New York, 2003.
- Boban L.* Hrvatske Granice (1918–1993). Zagreb, 1993.
- Budimir D.* Hrvatska politička elita na početku demokratske tranzicije // Anali Hrvatskog politološkog društva. 2011. № 1. Vol. 7. S. 73–97.
- Cohen L.J.* Broken Bonds. The Disintegration of Yugoslavia. Boulder, 1993. P. 48.
- Cohen L.J.* Balkan Politics in Transition // Legacy of the Soviet Bloc. University Press of Florida, 1997.
- Croatia since Independence: War, Politics, Society, Foreign Relations. Munchen, 2008.
- Degan V.Đ.* Hrvatska u međunarodnoj zajednici. Zagreb, 2002.
- Demokratska tranzicija u Hrvatskoj. Transformacija vrijednosti, obrazovanje, mediji. Zagreb, 2006.

Goldstein I. Croatia, a history. London, 1999.

Goldstein I. Dvadeset godina samostalne Hrvatske. Zagreb, 2010.

Goldstein I. Hrvatska 1918–2008. Zagreb, 2008.

Grdešić I. Izborni sistemi i izborne odluke // Politička misao. 1990. № 2. Vol. XXVII. S. 3–10.

URL: [http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/29DB8E51DFB484C3C1257448003EB72E/\\$FILE/1990-2%20Grdesic%20-%20Izborne%20odrednice.pdf](http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/29DB8E51DFB484C3C1257448003EB72E/$FILE/1990-2%20Grdesic%20-%20Izborne%20odrednice.pdf)

Hudelist D. Tuđman. Biografija. Zagreb, 2004.

Hrastović I. Zauzimanje vojarni JNA u Varaždinu i predaja 32. varaždinskog korpusa JNA // Polemos. 2006. № 18. Vol. IX. S. 119–134.

Hrvatska od Osamostaljenja. Rat, politika, društvo, vanjski odnosi. Zagreb, 2013.

Jankov L. Banking sector problems: Causes, resolutions and consequences. Occasional paper № 10. March 2000. URL: <http://www.ijf.hr/OPS/10.pdf>

Kasapović M., Šiber I., Zakošek N. Birači i demokracija. Utjecaj ideoloških rascjepa na politički život // Politička misao. 1999. № 3. Vol. XXXVI. S. 215–219.

Kostadinov B. Predsednik Hrvatske — mimikrija Ustava Republike Hrvatske prema ustavnom modelu Francuske // Ustavi i demokracija — Strani utjecaji i domaći odgovori. Ed. by A. Bačić. Zagreb, 2012. S. 207–230.

Kovačev S. Matijašević Z., Petrović J. Vojnoindustrijski kompleks SFRJ // POLEMOS: časopis za interdisciplinarna istraživanja rata i mira. 2006. № 17. Vol. IX. S. 127–204.

Kovačević Ž. Amerika i raspad Jugoslavije. Beograd, 2007.

Krestić V. Through Genocide To A Greater Croatia. Belgrade, 1998.

Krušelj Ž. Franjo Tuđman. Zagreb, 1991.

MacDonald D.B. Balkan Holocausts? Serbian and Croatian victim-centered propaganda and the war in Yugoslavia. Manchester, 2002.

Magaš B. The destruction of Yugoslavia (Tracking the Break-Up 1980–1992). London, 1993.

Marijan D. Delovanje JNA i pobunjenih srba u Lici 1990–1992 godine // The Review of Senj. 2006. № 33. S. 217–242.

Marijan D. Oluja. Zagreb, 2009.

Marijan D. Rukovođenje i komandovanje Oružanim snagama SFRJ: Vrhovna razina // Časopis za suvremenu povijest. Zagreb, 2009. No. 3. Vol. 41. S. 659–686.

URL: http://hrcak.srce.hr/index.php?show=clanak&id_clanak_jezik=87648

Marijan D. Sudionici i osnovne značajke rata u Hrvatskoj 1990–1991 // Časopis za suvremenu povijest. 2008. № 1. Vol. 40. S. 47–64.

Nazor A. Počeci suvremene hrvatske države (kronologija procesa osamostaljenja Republike Hrvatske od Memoranduma SANU1986 do proglašenja neovisnosti 8 listopada 1991). Zagreb, 2007.

Nišić S. Hrvatska Oluja. Dokumenti. Beograd, 2012.

Perić I. Suverena i samostalna Republika Hrvatska. Kronika važnijih zbivanja. Zagreb, 2007.

Petranović M. Topos Krčme u suvremenoj hrvatskoj drami // Dani Hvarškoga kazališta. Građa i rasprave o hrvatskoj književnosti i kazalištu. 2006. № 1. Vol. 32. S. 375–393.

Prelec M. Franjo Tuđman`s Croatia and the Balkans // Crises in the Balkans. Views from the Participants. Boulder, 1997.

Radelić Z., Marijan D., Barić N., Bing A., Živić D. Stvaranje hrvatske države i domovinski rat. Zagreb, 2006.

Raguž J. Hrvatsko Poneretvlje u Domovinskom ratu. Zagreb, 2004.

Ramet S.P. Thinking about Yugoslavia: Scholarly Debates about the Yugoslav Breakup and the Wars in Bosnia and Kosovo. Cambridge, 2005.

Ramet S.P. Tri Jugoslavije. Izgradnja države i izazov legitimacije. Zagreb, 2009.

Rat u Hrvatskoj i Bosni i Hercegovini. Ur. *Magaš B., Žanić I.* Zagreb-Sarajevo, 1999.

Reininger T. Walko Z. The Croatian Banking System // Oesterreichische Nationalbank. Financial Stability Report. 2005. № 9.

Sadkovich J. Tuđman: Prva politička biografija. Zagreb, 2010.

Skreb M., Kraft E. Financial crises in South East Europe: causes, features and lessons earned.

URL: http://www.bankofalbania.org/web/pub/markoSkreb_evanKraft_ang_218_1.pdf

Spebnjak K., Čipek T. Disidenti, opozicija i otpor — Hrvatska i Jugoslavija 1945–1990 // Časopis za suvremenu povijest. Zagreb. 2007. № 2. Vol. 39. S. 255–297.

- Steindorff L.* Povijest Hrvatske od srednjeg veka do danas. Zagreb, 2006.
- Tanner M.* Croatia: a Nation, Forged in War. Yale University Press, 1997.
- The Revolutions of 1989: A Handbook. Wien, 2015.
- The Road to Dissolution. From Critical Marxism to Postcommunism in Eastern Europe. NY: M.E. Sharpe, 1992.
- Thompson M.* Proizvodnja rata. Mediji u Srbiji, Hrvatskoj, Bosni i Hercegovini. Beograd, 2000.
- Valentić M.* Rat protiv Hrvatske 1991–1995. Velikosrpski projekt od ideje do realizacije, Zagreb, 2010.
- Vojnić D.* The Croatian Economy in Transition // Eastern Europe in Crisis and the Way Out. Sussex, 2005. S. 490.
- Vojnić D.* The Croatian Economy in Transition // Croatian Economic Survey. 1994. № 1. P. 95–120.
- Vudvard S.* Balkanska tragedija. Beograd, 1997.
- Vulliamy E.* Understanding Bosnia's war. London, 1994.
- Zgrabljic-Rotar N.* Hrvatska medijska politika i javni mediji // Medijska istraživanja. 2003. № 1. Vol.9. S. 59–75.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВНОЮ — Антифашистское вече народного освобождения Югославии

БиГ — Босния и Герцеговина

ВС РХ, ХВ — Вооруженные силы Республики Хорватия

ДА — Далматинская акция

ЕС — Европейский союз

ДСР — Демократический союз Риеки

ЗАВНОХ — Земельное антифашистское вече народного освобождения

Хорватии

ЗНГ — Корпус (Збор) народной гвардии

ИДС — Истрийский демократический сабор

КПЮ — Коммунистическая партия Югославии

КПХ — Коммунистическая партия Хорватии

ЛП — Либеральная партия

МВД — Министерство внутренних дел

НГХ — Независимое государство Хорватия

НРХ — Народная республика Хорватия

ПГС — Приморско-Горанский союз

РСК — Республика Сербская Краина

РХ — Республика Хорватия

СБХП — Хорватская партия Славонии и Бараньи

СКХ-ПДП — Союз коммунистов Хорватии — Партия
Демократических перемен

СДП — Сербская демократическая партия

СДП, СДПХ — Социал-демократическая партия Хорватии

СКОЮ — Союз коммунистической молодежи Югославии
СКЮ — Союз коммунистов Югославии
СКХ — Союз коммунистов Хорватии
СНП — Сербская народная партия
СР Хорватия, СРХ — Социалистическая республика Хорватия
СРЮ — Союзная республика Югославия
ССМХ — Социалистический союз молодежи Хорватии
СС–ССХ — Социалистический союз — Союз социалистов Хорватии
СФРЮ — Социалистическая Федеративная Республика Югославия
СХС — Королевство Словенцев, Хорватов и Сербов
ТАНИОГ — Телеграфное агентство новой Югославии
ТО — Территориальная оборона
ФНРЮ — Федеративная народная республика Югославия
ХВО — Хорватское вече обороны
ХДС — Хорватское демократическое содружество
ХДП — Хорватская демократическая партия
ХКП — Хорватская крестьянская партия
ХКДП — Хорватская крестьянско-демократическая партия
ХКДС — Хорватский крестьянско-демократический союз
ХНП — Хорватская народная партия
ХНП-ЛД — Хорватская народная партия — либеральные демократы
ХОС — Хорватские оборонительные силы
ХПП — Хорватская партия права
ХПСИБ — Хорватская партия Славонии и Бараньи
ХРТ — Хорватское радиотелевидение
ХСЛП — Хорватская социал-либеральная партия
ХТВ — Хорватское телевидение
ЦК СКЮ — Центральный комитет Союза коммунистов Югославии
ЮНА — Югославская народная армия

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абдич Фикрет 53
Адеми Рахим 317
Аджич Благое 332
Азимов Анвар Сарварович 170
Аксентьевич Милан 341
Амбарцумов Евгений
Аршакович 203
Андрашич Степан 241
Андрич Иво 157
Аньелли Сюзанна 196
Ахмети Али 328

Б

Бабич Милан 112
Байрамович Мирослав 294, 316
Бакарич Владимир 46, 72
Бакович Анте 92, 200
Баленович Крешимир 86
Банац Иво 224
Бауэр Эрнест 78
Безмалинович Нико 141
Бельо Анте 79, 84, 200
Бернштейн Ричард 53
Биелич Крсте 93, 161, 242
Биланджич Душан 69, 124–125,
222
Бильдт Карл 73
Бинг Альберт 29, 103
Бишчевич Хидает 241
Блажевич Мирослав 25, 296
Блакшич Тихомир 294–295
Блох Эрнст 73
Бобан Звонимир 65
Бобан Любо 72

Бобан Рафаэль 155
Бобетко Янко 104, 316–317
Богданович Мирослав 197
Божанич Йосип 214
Большовац Йосип 71, 124–125,
131, 220, 244, 333, 341
Болфек Мирко 243
Борович Даниэль 343
Бродарац Джуро 220
Брозович Далибор 86, 92,
124–125, 220
Будак Миле 126, 155
Будиша Дражен 25, 54, 72–73,
82–83, 103, 120, 173, 215–
216, 222, 224, 254, 279, 284,
307–308, 310–311
Бушич Здравка 125

В

Валентич Никица 220, 227–
228, 237–238, 233–234
Валенса Лех 93
Веезенмайер Эдмунд 149
Векич Иван 293
Веселица Марко, Владимир 49,
82–86, 174
Видович Мирко 56
Врдоляк Антун 220, 247
Вуйич Антун 229, 280
Вукович Милан 284
Вуньяк Милан 129

Г

Габелица Иван 178
Гавел Вацлав 93

Гайски Милко 113
Гейлбрейт Питер 229, 277, 300
Генералич Иван 157
Геншер Ганс-Дитрих, 339
герцог Сполетский 168
Гильфердинг Александр
Федорович 59
Гирарди-Юкич Весна 219
Главаш Бранимир 220, 245, 339
Главашевич Синиша 246
Голдстейн Славко 82–83,
173–174, 224
Голоб Марино 197
Гордон Филип 8
Готовац Владо 73, 83, 88, 104,
120, 173, 224, 274, 277, 279,
283–284, 286
Готовина Анте 288, 317–318,
339
Гошев Петар 186
Гошняк Иван 69
Грабар-Китарович Колинда 150,
154, 156, 168
Гранич Горан 273, 290
Гранич Мате 25, 208, 219–220,
274, 308
Грегурич Франьо 26, 208, 215,
219–220, 230, 289–290
Грдич Дарко 288
Гриффитс Ричард 349
Грубишич Винко 84
Гучич Йосип 239

Д
Дабчевич-Кучар Савка 49, 51,
104, 174, 216, 278
Дегориция Славко 220
Дедакович Миле 177

Делбианко Лучиано 195
Дель Понте Карла 293
Дечак Джуро 220
Дивац Владе 65
Джапич Анте 83, 176–179
Джафери Талат 328
Джилас Алекса 55
Джилас Милован 174, 253
Джодан Шиме 49, 104
Джукич Милан 199–200, 202–
203, 205, 218
Домлян Жарко 123, 162
Држич Марин 157
Дружич Иво 109
Дуракович Нияз 93, 186

Е

Елачич Йосип (бан Хорватии) 7,
83, 88, 105, 134
Ельцин Борис Николаевич 300

З

Зайц Иван 157
Здунич Иво 76, 79, 91
Зубак Звонко 346
Зулфикарпашич Адил 53

И

Иванчич Виктор 245
Иванишевич Горан 215
Изетбегович Алиа 52–53, 222,
349
Иоанн Павел II (Папа римский)
212, 214–215
Иоанн X (Папа римский) 145

Й

Йович Борисав 27, 79, 111, 121

К

Кадиевич Велько 27, 73, 121, 334
 Кайфеж Франьо 233
 Карамарко Томислав 31
 Кардель Эдвард 46–47
 Карл VI Габсбург 146
 Катичич Мартин 236
 Качич Хрвое 116, 118, 160
 Кватерник Эуген 83, 142, 176
 Керестеджиянц Леонид Владимирович 259
 Кикаш Антон 341
 Кинкель Клаус 74
 Клинтон Билл 350
 Клюич Степан 295
 Ковачевич Божо 224
 Ковачевич Райко 343
 Колшек Конрад 131
 Кордич Дарио 294–295, 325
 Краљевич Блаж 177
 Красич Любо 77, 84, 104
 Крайчич Стево 110
 Кристе Петер 333
 Кристофер Уоррен 350
 Крлежа Мирослав 48, 72
 Куленович Мухарем 241
 Кухарич Франьо 123, 214, 221
 Кютле Мирослав 239, 249, 288

Л

Левар Милан 316
 Леротич Звонко 229
 Лилич Мирослав 247
 Ловрич Елена 242, 245
 Лучич Иво 27, 36
 Любурич Векослав; Любурич Нада 56, 156

М

Маќдональд Габриэль Кирк 295
 Манджукич Марио 171
 Манолич Йосип 26–27, 56, 67–70, 81–82, 86, 92, 110, 116, 119, 124–126, 131, 187, 193, 220, 222, 226–229, 239, 273, 297, 336, 344
 Маодушу Стеви 241
 Маркач Младен 317–318
 Матеша Златко 153, 234, 288, 292
 Матулович-Дропулич Марина 273, 276
 Мачек Владко 38, 72, 147, 278
 Мерчеп Томислав 220, 293–294, 316
 Месич Стипе 25–27, 44, 54, 71, 75, 82, 91–92, 112, 115–116, 121, 123–124, 131, 141–142, 151, 154, 159, 211, 220, 226–229, 237, 273, 280, 287, 294, 298, 307–308, 312, 314, 333, 366
 Мештрович Иван; Мештрович Мате 74, 92, 125
 Милошевич Слободан 45, 59, 67, 80, 109, 111, 174, 178, 224, 277, 294, 300, 325, 352
 Мильявац Павао 288
 Михайлович Драголюб 149
 Миханович Антун 133
 Модрич Жарко 244
 Монтгомери Уильям 295, 300, 325
Н
 Налетилич Младен 295–296
 Недич Милан 149

Николич Дорица 276–277
Николич Винко 71, 155, 221
Ногало Иван 125
Норац Мирко 316

О

Олбрайт Мадлен 288, 312
Олуйич Крунослав 284
Опачич Йован 120, 129
Орбан Виктор 299
Орешкович Тихомир
(экс- премьер-министр
Хорватии) 31
Орешкович Тихомир (офицер
хорватской армии) 316
Оуэн Дэвид 27, 70

П

Павелич Анте (вождь усташей)
71, 135, 142, 147–149, 155,
168–169, 214, 262
Павелич Анте (старший) 146
Павлетич Влатко 124, 126
Пан Сергей 345
Парага Доброслав 176–178,
216, 254
Параджик Анте 83, 129, 254,
176–177
Паулетта Иван 192–193, 196
Пашалич Ивица 220, 289–290
Перешин Рудольф 343
Перри Уильям 287, 350
Петри Мирослав 129
Петрович Дражен 65, 215
Пий XII (Папа римский) 262
Пицула Тонино 312
Пияде Моше
Плечаш Душан 27, 109

Попов Берислав 341
Попович Боголюб 129
Попович Ясмينا 249
Прашчевич Добрашин 131
Прпич Горан 215
Пуповац Милорад 200
Пусич Весна 224, 316

Р

Радич Степан 65, 76, 78, 102,
124, 147–148, 278
Радич Юре 214, 219–220, 228,
290
Радош Йозо 200
Райич Лука 239
Рамляк Милан 208
Ранкович Александр 47
Рачан Ивица 25, 54, 92, 99,
109–110, 119–120, 140, 161,
181, 184–187, 189, 224, 270,
280–281, 290, 307, 310, 312
Рачки Франьо 142
Рашета Андрия 131
Рашкович Йован 57, 107, 112,
129, 198
Риббентроп Иоахим фон 149
Рибичич Цирил 186
Робертсон Джордж 312
Ройница Иво 155
Ролович Владимир 55
Росо Анте 339
Рукавина Иван 49, 74
Руњанин Йосип 133

С

Санадер Иво 32, 239, 288–289
Санакоев Дмитрий 203
Сехович Лейла 298

Симчич Милан 213
 Сокол Смилько 136, 164
 Сола Домагой 275
 Солана Хавьер 299
 Сопта Марин 77, 104
 Сталин Иосиф Виссарионович 81
 Старчевич Анте 65, 83, 129, 142, 176, 222
 Степинац Алоизие 58–59, 100, 153, 214, 221
 Стипац Драго 82, 224
 Судетич Чак 114
 Сулиманац Степан 124–125, 131
 Синчич Иван 32

Т

Тадич Любомир 174
 Тачи Хашим 328
 Тепич Милан 343
 Тесла Никола 157
 Тито Йосип Броз 6, 37, 43, 45, 47, 49–50, 52, 54–56, 58–59, 64, 65, 69, 81, 83, 95, 126, 153, 155, 169, 253, 275, 373
 Ткалец Ясна 206, 245
 Тодорич Ивица 239
 Томац Здравко 26–27, 78, 110–111, 136, 208, 229, 273, 284, 286, 316
 Томислав I (король Хорватии) 145
 Томчич Златко 307
 Торбарина Таня 242, 245
 Трипало Мико 49, 51, 104, 151, 174, 278
 Трифунович Владимир 341
 Туджман Анкица 76, 292

Туджман Мирослав 25–27, 152, 178, 227–229, 294
 Туджман Степан 67
 Туджман Франьо 14, 20, 24–26, 30, 47, 49, 54, 57, 59, 62–63, 65–76, 79–80, 81–83, 85–86, 90–94, 103, 107, 112, 114, 116, 123–124–125, 127, 131, 135–136, 141, 147–148, 151–156, 178, 183, 187, 189, 193, 195, 197, 199, 203, 209, 211, 215–216, 219–220, 221–225, 227–228, 233, 237, 247, 250, 259, 273–277, 281, 283–292, 294–296, 298–300, 307–308, 310, 314, 317, 319, 334–335, 339, 341, 348–349
 Тус Антон 338–339

У

Уайт Эйдан 248
 Уевич Дуня 242

Ф

Фоли Джеймс 295
 Франк Йосип 142, 155, 180
 Францетич Юре 155

Х

Хебранг Андрия, Хебранг Андрия-старший 25, 74, 153, 169, 237, 275, 287–290
 Хитрец Хрвое 82, 220
 Хольевац Вечеслав 49, 74, 151

Ц

Цаньюга Златко 276
 Цветкович Драгиша 38, 72, 147
 Цвиич Кристофер 224
 Црнобрия Богдан 75

Ч

Чавошки Коста 174
Чалдаревич Златко 76
Чермак Иван 317
Чичак Иван Звонимир 72–73,
82, 152
Чосич Добрица 46, 57, 97, 174,
253

Ш

Шакич Динко 156
Шаринич Хрвое 25–26, 125,
221, 228, 233, 289–290
Шекс Владимир 82, 92, 116, 124,
136, 220, 227
Шентия Йосип 126, 242
Шетич Невио 194, 197
Шешель Воислав 76
Шибл Иван 49
Шибл Милован 87, 126, 241, 247
Шимунич Йосип 171
Шошич Хрвое 49, 82, 221
Шошкич Урош 241
Шпегель Мартин 26, 131, 186,
244, 338–339, 341
Шпиляк Мико 110
Штроссмайер Йосип Юрай
141–142
Шубашич Иван 221
Шувар Стипе 27, 123, 181
Шушак Гойко 77, 79, 84–85, 91,
124–125, 178, 219–220, 225,
286–289, 295, 344, 350
Шушняр Доминик 78

Э

Эйнауди Джулио 214
Элтц Якоб 262

Ю

Юрич Перица 81, 90, 92, 287
Юрица Невен 200
Юркович Перо 209

Я

Яковчич Иван 192, 196
Янт Элен 301
Ярняк Иван 275–276

Научное издание

**Пивоваренко
Александр Александрович**

ХОРВАТИЯ: ИСТОРИЯ,
ПОЛИТИКА, ИДЕОЛОГИЯ.
КОНЕЦ XX — НАЧАЛО XXI ВВ.

Художественный редактор *Л.Г. Ордынская*
Ответственный редактор *К.В. Никифоров*
Верстка *Л.Х. Матвеевой*